

26.39
3-13

Витязь Савицкий

Описание
Западной Сибири

Описание Западной Сибири //Мандр и Ка, Тюмень, 2005
ISBN: 5-93020-348-2
FB2: ООО «Издательство Баско», 17.03.2014, version 1.0
UUID: 00oFBTools-2014-3-17-15-5-12-1296
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

И. И. Завалишин

Описание Западной Сибири

Содержание

Техническая страница	0006
«...он ознакомит Россию с Сибирью...»	0007
Описание Западной Сибири Ипполита Завалишина	0169
#1	0169
НЕСКОЛЬКО СЛОВ ЧИТАТЕЛЮ	0170
ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ	0177
ОБЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ	0178
ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ	0404
ПРИЛОЖЕНІЯ	0795
ДОПОЛНЕНІЯ:	0828
Приложение	0843

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

О П И С А Н І Е
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Цена 70 коп.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГРАЧЕВА И КОМП.

1862.

ОПИСАНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Техническая страница

ББК 26.89
3 13

ЗАВАЛИШИН Ипполит Иринархович. Описание Западной Сибири / Предисл. Ю.Л. Мандрики. – Тюмень: Мандр и К^а, 2005. – 512 с.

© Мандрика Ю.Л. (*предисловие*), 2005.

© Кухтерин А.С. (*обложка*), 2005.

© Государственная библиотека Югры (*издание*), 2005.

© Мандр и К^а (*оформление, издание*), 2005.

ISBN 5–93020–348–2

«...он ознакомит Россию с Сибирью...»

Ипполит Завалишин – историк, публицист и большой мастер эпистолярного жанра

Это имя, казалось, не надо представлять сегодняшнему читателю. Брат декабриста Дмитрия Завалишина... Провокатор в камере осужденных членов польских тайных обществ... Редактор-издатель «Русской старины» М.И. Семевский писал в письме Л.Н. Толстому ««о жертвах доноса» некоего Ипполита Завалишина в Оренбурге 1827 г.»... Приговоренный к смертной казни через колесование, которая была заменена военным губернатором П.К. Эссенем каторгой навечно... Известный литературовед Ю. Лотман отмечал требование авантюриста, веровавшего в свое избранничество, занести в особые приметы «на груди родимое пятно в виде короны, а на плечах в виде скипетра». В молодости – переводчик

Д. Байрона и А. Ламартина; в 60-е годы – автор многих мелодраматических рассказов, написанных на сибирском материале. Уже после революции 1917 г. некий С.Я. Штрайх в популярной библиотечке «Огонька» писал о Ипполите Завалишине: «Книги его, преимущественно исторические, печатались в 60-х годах, в годы наибольшей свободы русской печати при царизме, но тон их – угоднический, лакейский, исполнены они неумеренной похвалы великому милосердию царя и его жандармских генералов»[1].

Все это об одном человеке, прожившем длинную (1808–1883) и нелегкую жизнь. Но если сегодня поискать его имя на свалке мировой паутины, то можно встретить и другие определения: «известный русский исследователь Ипполит Завалишин», «научное значение имело опубликованное в 1862–1867 гг. «Описание Западной Сибири»» и т.д.

Указанное выше сочинение было опубликовано в трех томах, один из них – помещен в данной книге. О том, как она создавалась, кто были ее первые читатели и их мнение о труде, который, по мнению создателя, «...ознако-

мит Россию с Сибирью...» – все это, читатель, Вы найдете в документах, которые публикуются ниже.

Автор этих строк будет стараться как можно реже прерывать нить повествования И.И. Завалишина, отдавшего большую часть своей жизнь эпистолярному жанру, основная часть которого была адресована вышестоящему начальству. И он расскажет все. И о себе. И о времени.

Как модно нынче говорить, но у этих документов сегодня иной дискурс. Они – черта той эпохи, в которую жил автор «Описания Западной Сибири». И нужно благодарить работников Государственного архива Омской области за сохранность документов, которые впервые ложатся на страницы книги...

* * *

Ваше превосходительство, милостивый государь![2]

С величайшим удивлением прочел я в предписании Вашем, мне объявленном, отзыв управляющего Иркутской губернией, «что по предмету права жены моей на разъез-

ды по Сибири», права, коим она пользовалась четыре года с разрешения и ведома правительства, «в делах Иркутского общего губернского управления никакой переписки не оказалось»!

Сделанный с таким легкомыслием отзыв сей тройне неизвинителен! Во-первых, [текст утрачен] доказывает совершенное невнимание к отношению, Вами сделанному, ибо факты, на кои Вы указывать изволили, возведенные в такое высшее официальное значение посредничеством Вашим, требовали самой точной справки; во-вторых, он выставил меня «лжецом» и мог за сие подвергнуть очень неприятному выговору, а в-третьих, он доказывает тоже отсутствие самого простого размышления, ибо можно ли было допустить, чтобы я решился обмануть кого же? Начальника губернии, сославшись ему на небывалые распоряжения правительства!

После подобного неосмотрительного отзыва я бы мог, конечно, и по праву допустить жену мою обратиться немедленно с жалобой к господину шефу жандармов, но мысль, что жалоба сия, впрочем, столь справедливая, по-

вредила бы и чиновнику, который так легкомысленно дал подписать управляющему губернией сей отзыв, не основанный, как ниже сего видно, ни на какой справке, да и могла бы кончиться неприятным замечанием самому управляющему, а этого я бы хотел избежать, решила меня обратиться домашним образом к вашему превосходительству и покорнейше просить Вас отнестись к иркутскому гражданскому губернатору, чтобы он приказал навести справку получше, ибо нижеследующие указания – суть ясное и неопровержимое доказательство, что справки никакой не сделано!

1) Предписание иркутского гражданского губернатора от 20 мая 1844 года, данное на имя верхнеудинского окружного начальника (что ныне иркутский губернский прокурор) коллежского советника Шапошникова о немедленной выдаче жене моей паспорта для разъездов по краю, хранится доселе, подшитое к секретным делам 1844 года в общем переплетенным оных столбце, в самой камере присутствия окружного совета, в шкафу, по левую руку секретарского места!

и 2) Предписание верхнеудинского окружного начальника, Верхнеудинской же городской управы от 4 июня 1844 года о постоянной выдаче жене моей при первом ее востребовании узаконенного вида для разъездов по краю; подписка, ею собственноручно данная городской управе о выслушании предписания иркутского гражданского губернатора и о получении первого паспорта; все паспорта: за 1844, 5, 6, 7 и 8 года, которые обыкновенно при сдаче их по истечении срока всегда подшивались как документы к секретным делам управы, с полицейскими на них явками Иркутска, Кяхты, Троицка-Саянска, Петровска, доказывающими, что жена моя беспрепятственно и неоспоримо пользовалась своим правом, наконец, последний вид, данный ей 25 сентября 1848 года, когда я уже был переведен в Курган, и предписание самого нынешнего иркутского гражданского губернатора, коим жене моей предоставлялось, если сего пожелает, остаться в Иркутском краю как женщине, которая по предоставленному ей праву могла всегда соединиться со мной потом и в Тобольске, – все сие хранится доселе

подшитое и переплетенное по годам в присутственной камере Верхнеудинской городской управы в шкафу, в углу, по правую руку входной двери!

После такой точной справки, ваше превосходительство, усмотреть изволите, что и в делах Иркутского общего губернского управления есть по сему предмету переписка. А посему как муж и как лично оскорбленный таким легкомысленным отзывом, проволочившим жену мою целый год в ее законном требовании, я обязан был просить защиты Вашей, и сделал бы это тремя неделями ранее, тотчас по получении здесь предписания Вашего от 19 декабря истекшего года, если б не нездоровье.

Обращаясь теперь опять от имени жены моей к вашему превосходительству, я убедительнейше прошу Вас, милостивый государь, благоволить истребовать в скорейшем времени от действительного статского советника Зорина удостоверение, основанное на точной справке, и по получении оно предписать местной полиции о выдаче жене моей узаконенного вида, ибо здоровье и личные дела ее

давно бы требовали поездок в Тюмень и Тобольск, таким непостижимым ходом дела опять остановленных!

С глубочайшим почтением имею честь быть вашего превосходительства покорный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольская губерния,
город Курган
13 января 1850 года.

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298.
Л. 22–23 об.*

* * *

Сиятельнейший князь, милостивый государь! [3] В течение почти двух лет ваше сиятельство постоянно мне благодетельствуете! Назначив мне лучшее в краю сим жительство, Вы увеличили вдвое казенное пособие, мною получаемое, и, наконец, оказали мне ту милость, которая для меня всего дороже: уверенность в покровительстве Вашем. Могу ли не быть от полноты сердца благодарным?

Но сиятельнейший князь! Обстоятельства

заставляют меня предстательствовать о себе еще ныне пред Вами. Благоволите позволить мне изложить прежде вкратце весь ход дела, на коем основана моя нынешняя просьба, прежде нежели осмелюсь ходатайствовать ей Ваше высокое покровительство и Ваше все- сильное слово.

1701 статьей XIV тома Свода законов, издания 1842 года и высочайше утвержденным в 1845 году положением Комитета гг. министров выезд из места водворения воспрещен исключительно лишь государственным преступникам, верховным уголовным судом сужденным. Но как преступник политический, сужденный в 1827 году обыкновенной Комиссией военного суда в Оренбурге и никогда ни к каким разрядам государственных преступников не принадлежавший, я, еще бывши в Петровском заводе, пользовался полной свободой выезда и занятий у частных лиц. По издании же Правил, высочайше в 1845 году утвержденных, я обратился тотчас с просьбой к тогдашнему генерал-губернатору Восточной Сибири, ходатайствуя об утверждении за мной права выезда и занятий у частных лиц.

Просьба моя была тем более основательна, что сам генерал Рупперт разрешал мне часто и неоднократно выезд за несколько сот верст от места моего водворения уже после издания Свода законов 1842 года, и что с его же согласия я служил по комиссионерству откупа гвардии капитана П.П. Энгельгардта, с коим ездил по краю, а потом по золотопромышленным делам у графини А.А. Толстой и у князя М.А. Дондукова-Корсакова. Оставалось утвердить за мной окончательно перечисление вновь в разряд политических преступников, в коим я состоял до февраля 1829 года, живши на свободе в Нерчинских заводах. Если же меня и всех других, в то время в заводах живших, и причислили на десять лет (до июля 1839 года) к каземату государственных преступников в Петровске, то это была общая временная мера предосторожности, что доказывается тем, что когда 1 высший разряд декабристов был освобожден и каземат уничтожен, нас, простых политических, передали опять в горное ведомство, в коем снова мы пользовались полной свободой выезда. Следовательно, положение 1845 года ко мне вовсе

не применялось, и право разъезда и службы [у] частных лиц не могло быть у меня отнято без явной несправедливости. Однако это послужило поводом к нескончаемой переписке. Попавши со своей просьбой в самый разгар ревизии, последствием этого было то, что генерал Рупперт оставил ее без движения. Я обратился лично к ревизовавшему сенатору. И.Н. Толстой приказал местному окружному начальнику Шапошникову (что ныне иркутский губернский прокурор) непременно и немедленно предоставить в Иркутск о выдаче мне вида на разъезды, но ответ опять затянулся, а когда я чрез сестру мою в Москве и чрез сенатора М.Н. Муравьева просил в Петербурге непосредственно, мне ответили, что моя просьба не встретит препятствий, но что для этого необходимо представление генерал-губернатора. Между тем генерал Рупперт уехал, я был переведен сюда, и вся эта четырехлетняя переписка не привела до сих пор ни к какому результату.

Когда же я имел счастье лично принести вашему сиятельству мою благодарность за первую милость, Вами мне оказанную, я не

мог утруждать Вас никакой просьбой. Милостивое покровительство Ваше – есть награда высшая, даруемая известности постоянного неукоризненного пребывания в краю, известности благонадежного образа мыслей и поступков. Посему и о казенном пособии утруждать Вас непосредственно ранее года я не решился и о предоставлении мне права выезда и занятий у частных лиц на основании изложенного мною хода всего этого дела я не решился тоже доселе. Теперь же, прожив здесь неукоризненно полтора года, имея здесь свой собственный дом[4], семейство, полное хозяйственное обзаведение, неукоризненный в своем образе мыслей, а что всего выше – уже взысканный милостивым вниманием и покровительством Вашими, я могу повергнуть теперь на милостивое воззрение вашего сиятельства эту просьбу. Разрешение ее представило мне теперь настоятельную необходимость. Оглухши с 1846 года вследствие нервной горячки, я по обстоятельствам моего переезда с края на край Сибири и забот, с этим сопряженных, не имел возможности правильно лечиться, хотя в первые года изле-

чение еще возможно. Ныне сделавши консультацию в Москве, я вижу из нее, что здесь нет никаких средств лечиться. Мне необходимо или ехать лечиться в Тюмень, где есть хорошая вольная аптека и искусный медик, или в Тобольск к Вольфу, а в случае необходимости сделать мне операцию прободения слухового тамбура я должен буду съездить в Омск, потому что лишь в Омске могу найти высшие медицинские пособия и советы. Итак, получение права выезда мне дорого как и в отношении моей тяжелой болезни, так и потому, что, получивши облегчение, я могу опять с пользой для себя и своего семейства заняться у частных лиц, что уже и было мне предложено в прошлом месяце по акцизно-откупной части с местом ревизора по округу.

Изложив весь ход сего дела и причины, заставляющие меня ныне повергнуть его на милостивое воззрение вашего сиятельства, я прошу, сиятельнейший князь. Вашего покровительства. Довершите Ваши благодеяния! При покровительстве Вашем и при одном всеильном слове Вашем я могу положительно надеяться! Смею думать, что Вы не оставите

меня Вашей милостью, и в сем столь надежном для меня случае, как Вы уже дали мне мирный уголок, довольство, спокойствие душевное, неоцененные блага, которыми я Вам, сиятельнейший князь, обязан, Вашему великодушному слову, все оживляющему, и для частного блага, как Вы уже столько лет живете все, и в общности, благодетельствуя этому обширному и счастливому управлению Вашим краю!

С глубочайшим почтением имею честь быть, сиятельнейший князь!

Вашего сиятельства покорный и благодарный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольская губерния,
город Курган,
7 апреля 1850 года.

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298.
Л. 2-6 об.*

* * *

Подписка

Вследствие предписания господина тобольского гражданского губернатора от 4 июля 1850 года за № 731 честь имею объяснить следующее.

Подверженный с 1846 года такой болезни, которая может кончиться совершенной глухотой, и принимая в соображение ограниченность моих средств, равно как безызвестность исхода и самой продолжительности предстоящего мне лечения, я ходатайствовал у князя генерал-губернатора о разрешении мне выехать сперва в г. Тюмень по той причине, что он мне сподручен и что в нем есть хорошая вольная аптека и искусный медик. Если же бы не получил в Тюмени желаемого облегчения, то предполагал съездить из Тюмени в Тобольск для совещания с тамошними врачами. Но если и это было бы безуспешно, то думал обратиться в случае признанной необходимости в производстве операции слухового канала в Омск к тамошним медикам, так как в Омске сосредоточены ныне высшие медицинские пособия Западной Сибири. Таковое постепенное лечение было сообразно с ограниченностью моих средств и моим семейным и

домохозяйственным положением, не допускающих слишком продолжительной отлучки из Кургана.

А посему я желаю «отправиться сперва в г. Тюмень с тем, чтобы оттуда предпринять поездку в г. Тобольск; в сложности же с пребыванием моим в Тюмени примерно **от четырех до шести недель сроком**[5]. Если же по возвращении моем из поездки в Тюмень и Тобольск я признаю потом необходимым, по неуспешности лечения и по совету врачей, искать высших медицинских пособий в Омске, то думаю ехать в Омск примерно **на три или четыре недели сроком**, судя по тому, предпринята ли будет там операция или нет; и так как вообще исхода лечения определить теперь в точности, ни при поездке в Тюмень и Тобольск, ни при поездке в Омск, решительно невозможно, ибо все зависит от успеха действия врачебных и хирургических средств, на сущность болезни, еще правильным лечением, доселе с самого 1846 года не испытанной».

О таковых моих желании и намерении я, согласно предписанию господина тобольско-

го гражданского губернатора, на имя господина курганского городничего последовавшему, дал ему сию подписку. Исполнит Завалишин. Тобольская губерния, город Курган. 21 июля 1850 года.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298.
Л. 17-18 об.*

* * *

Ваше превосходительство, милостивый государь![6] С удивлением вижу я, что, невзирая на благосклонное содействие Ваше, Тобольская казенная палата опять пропустила и второе лето, не отведав мне покосных и пахотных земель! В прошлом, 1849 г. ей было предложено Вами 10 июня, стало быть за полтора месяца до начала покоса, и она уже и тогда была виновата в том, что не исполнила вовремя того, на что было и Ваше распоряжение, и постановление Совета Главного управления (состоявшееся еще в апреле 1849 г.). В нынешнем году я писал к Вам 7 апреля. Здешний городничий Тарасевич входил к Вам о сем с представлением 19 мая. И то и другое

почти за два-три месяца до начала покоса. В землях здесь затруднения быть не может, они размежеваны и положены на план; отвод — одна формальность, которую за неимением в наличности в Тобольске землемера для командировки сюда мог бы исполнить здешний земский суд; наконец, строгая точность Ваша известна, и я убежден, что Вы сделали с Вашей стороны все законные понуждения... отчего же, ваше превосходительство, казенная палата не сделала должного? И по какому праву она лишает меня два года того, на что есть воля царя, воля князя, ко мне столь милостивого, и который, конечно, не допустит разорить меня и мое начинающееся маленькое хозяйство такими ничем не извинительными проволочками и невниманием?

Купивши на последние деньги травы, купивши ее и в прошлом году, я прошу ваше превосходительство оказать зависящее от Вас содействие взысканием мне с виновного, по крайней мере, хоть 30 сер. за двухлетнюю сложность — 15 десятин в год, что далеко еще не покрывает моих убытков, потому что хорошие земли дороги, и не далее, как на про-

шлой неделе, цены на покосы при торгах в хозяйственном управлении возвысились значительно против того, что я полагаю, и при травах, очень скудных по случаю засухи. Иначе я буду вынужден продать дом, бросить все хозяйство и просить его сиятельство довести до сведения правительства о причинах, меня к сему побудивших, дабы не быть обвинену понапрасну в неодобрительном смысле, чем, конечно, я дорожить должен при милостивом внимании ко мне князя. А воля Ваша, без сена и хлеба из казенных 400 асс. поддерживать мне дом, больному и семейному, невозможно!

Заключая сие письмо, считаю долгом обратиться тоже полное внимание Ваше на то, что и жена моя два года просит тщетно о выезде, когда имеет на это законное право и когда слишком уже полгода тому назад (13 генваря) указал я иркутскому начальству даже камеру присутствия, шкаф и столбец, где хранится переписка, существование которой оно так странно отвергало! Она хочет обратиться к г. шефу жандармов, и я теперь уже не вправе отказать ей в оном.

Благоволите, милостивый государь Карл Федорович, почтить меня на все это скорым ответом по случаю моего отъезда для лечения болезни и принять уверение в том искреннем почтении, с коим имею честь быть вашего превосходительства покорный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольская губерния,
город Курган.
21 июля 1850 года.

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298.
Л. 24–25 об.*

* * *

Сиятельнейший князь, милостивый государь![7]

Беспредельная доброта вашего сиятельства и все благодеяния, Вами мне в течение двух уже лет оказываемые, побудили меня решиться утрудить Вас еще раз, повергнув на милостивое воззрение Ваше: результаты моей поездки в Тюмень, причины, кои заставили меня отказаться от счастья лично прине-

сти Вам в Омске мою глубочайшую благодар-
ность за все Вами для меня сделанное и, на-
конец, то, о чем я осмеливаюсь ходатайствовать
у Вас ныне.

Поездка моя в Тюмень принесла мне ту
несомненную пользу, что обнаружила вполне
истинное свойство моей болезни. По консуль-
тации, произведенной под руководством
управляющего Тюменским военным госпита-
лем штаб-лекаря Черемшанского и выданной
им мне письменно 22 сентября, оказывается,
«что болезнь моя состоит в органическом по-
вреждении наружных покровов внутри слу-
хового органа с повреждением и самой над-
костной плевы, что болезнь сия образовалась
вследствие жестоких болей в голове, что по
долговременности этого страдания и излече-
ние его очень затруднительно, что лишь по-
стоянное лечение, в течение целого года
непрерывно продолжаемое, может подать на-
дежду на исцеление, что опасность грозит те-
перь не одному уже органу слуха, но и оказы-
вает разрушительное действие на самый ор-
ган зрения, и что, словом, лучше не предпри-
нимать ничего, нежели, предприняв, усилить

ход недуга, который может повлечь за собой не одну уже потерю слуха, но и самую потерю зрения».

Подобная добросовестная и отчетистая консультация, частью письменной, частью в устных беседах и в строгом исследовании и опытах произведенная в течение почти двух недель, убедила меня в бесполезности дальнейших поездок, столь мне тягостных по моим ограниченным средствам, равно как и в бесполезности, или, точнее сказать, во вреде начала какого-либо лечения заглазно, без опытного руководителя и средств медицинских при болезни своенравной и опасной, гнездящейся в голове, и которая при малейшем раздражении ее рукой неискусной может пасть всею тяжестью скопившейся материи не только уже на слух или глаза, но, по отзыву врачей, может повредить мозг и привести к самой потере рассудка!

Сиятельный князь, таковы причины, заставившие меня возвратиться прямо в Курган, чтобы отселе повергнуть весь ход сего затруднительного дела на милостивое воззрение Ваше. Из всего выше изложенного, ваше

сиятельство, усмотреть изволите, что и шесть недель, кои я считал в поданном мною гражданскому губернатору отзыве 21 июля достаточными, не принесли бы никакой пользы в такой органической и многосложной болезни, и что надо искать другого исхода грозящему мне несчастью при милостивом покровительстве Вашем.

В Кургане, как вашему сиятельству известно, нет ни руководителя, ни средств для болезней органических, требующих особого опыта и долговременного лечения. Сравнивая страшную участь, меня ожидающую, с усилиями и трудами моими в течение двух уже лет на прочное хозяйственное обзаведение мое здесь, я нахожу и смею думать, что Вы сами изволите с сим согласиться, что денежные утраты, кои я мог бы понести от перемены жительства, не могут, конечно, идти в параллель с участью, мне грозящей. Это решило меня, возвратившись сюда, немедленно и убедительнейше просить ваше сиятельство принять в человеколюбивое внимание мое безысходное положение и благоволить оказать мне Ваше всеильное покровительство в

деле перехода из Кургана в Тюмень уже на постоянное жительство[8]. Причины так законны, положение мое ныне так тяжко и шатко и может привести меня к таким ужасным последствиям, что человеколюбие Ваше, сиятельный князь, не отринет моей просьбы и подаст мне и в этом Вашу всемогущую руку помощи. Если же я по примеру многих, уже переведенных в Тобольск по болезни, не прошусь в сей город, где тоже есть все пособия врачебные, причина сему та, что по единогласному отзыву врачей климат тобольский убийственен для органических болезней головы, сгущая материю всюю тяжестью сырой и холодной атмосферы. В Омск бы очень желал и жить на виду у вашего сиятельства почел бы за счастье, да не думаю, чтобы сие было возможно, и проситься туда не смею. В других уездных городах губернии (кроме Тюмени) то же, что и в Кургане. В Тюмени лишь соединяются для меня теперь все условия. Близость перехода, сухой и здоровый климат, одна из лучших аптек в Сибири, врачи опытные и добросовестные, та же дешевизна припасов, как и в Кургане, и, наконец, самая де-

шевизна построек, подающая мне надежду обзавестись и там хорошо и хозяйственно по времени.

Повергая все это на милостивое воззрение вашего сиятельства, я повергаю вместе с сим, как видеть изволите, и самую участь мою в будущем с полной на Вас надеждой! Заслуживши столько раз высокое внимание Ваше, я смею уверить Вас, сиятельнейший князь, что не употреблю во зло и этой Вашей милости, если Вы мне ее даруете, что буду тщиться оправдать ее тою же неукоризненностью мыслей и поступков, как и доселе, и что свято выполню то, что я обещал Вам, ходатайствуя о себе не однажды: «жить мирно, понимать свое положение и свои обязанности и помнить, что каждая милость Ваша есть краеугольный камень не только моего настоящего, но и моего будущего»!

С глубочайшим почтением и преданностью имею честь быть, сиятельнейший князь! Вашего сиятельства покорный и благодарный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольская губерния,
город Курган,

5 октября 1850 года.

*ГУГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298.
Л. 33–36.*

* * *

Копия

Ваше высокопревосходительство Николай Николаевич[9]. Находясь свыше 22 лет в Сибири, я по разным случайностям моей скитальческой в ней жизни имел возможность узнать и испытать весьма многое. Я бывал в близких соотношениях, а часто и в приятни со всеми почти замечательными людьми в течение этой четверти века или правившими Сибирью, или трудившимися над изысканиями о ней или ее будущим: с генерал-губернаторами А.С. Лавинским и С.Б. Броневским, из коих один был старым другом моего отца, а другой его боевым офицером на Кавказе; с губернаторами: историком Д.Н. Бантыш-Каменским, статистиком А.П. Степановым и геологом С.П. Татариновым; с синологом о. архи-

мандритом Петром, ныне главным миссионером за Байкалом, и ревизовавшим Сибирь по части государственных имуществ генералом Н.Л. Черкасовым; с ботаником А.П. Турчаниновым и знаменитым святостью жизни о. игуменом Варлаамом, просветителем дебрей чикойских, я принимал наблюдательное участие в делах откупных, компании А.К. Галлера и П.П. Энгельгардта (дружбой коего и доныне поддерживаем) и в делах золотопромышленных графини А.А. Толстой и князя Дондукова-Корсакова; я пользовался особенным расположением людей, влиявших и влияющих доселе на Сибирь – Н.Ф. Мясникова и Н.Д. Асташова (и доныне мне благодетельствующего); я видел вблизи две ревизии обеих частей Сибири в 1828 и 1844 годах, посещал берега Амура, беседовал с китайскими купцами в Маймачене; еще нет и трех лет, как в конце 1848 года проехал я все громадное пространство от границ Монголии до границ Урала, проехал, с отстоем мысли все наблюдая, поверяя лично все мною слышимое; посетил Иркутск и Красноярск, Томск и Омск, Тобольск и Тюмень, и от кабинетов генерал-гу-

бернаторов обеих частей Сибири до хижины ссыльного или юрты бурята в снежных пустынях сибирских я соприкасался всюду с сердцем любящим и с мыслью живой и теплой по всем видоизменениям здешней жизни, и ни одно проявление ее не проходило мимо меня незамеченным.

Этому счастливому стечению обстоятельств, столь благоприятствующих уму наблюдательному и точному, обязан я самыми разнообразными сведениями о Сибири, стране, еще так мало известной, но достойной всего внимания правительства. По настоящему убеждению людей, которых я люблю и уважаю, решился я ныне представить вашему высокопревосходительству свод, если можно так выразиться, всего, что только я знаю о Сибирском крае, в надежде на просвещенное воззрение Ваше. Улучшения административные, хозяйственные и моральные, устройство градских и земских полиций, судебной, духовной и учебной частей, соединение Оби с Карской губой, а Енисея с Обью, новые пути торговли с Китаем и Индией, водворение шелководства в Нерчинске, Минусе и Кузнец-

ке, улучшение овцеводства в степях Киргизских и соединение Усть-Кяхты с Архангельском, а Амура с Россией; возобновление алвазинских селений и вызов китайцев для водворения в пустынях сибирских улучшенного земледелия; шелководства и мануфактурное™, предположения об устройстве откупов, рыболовства и горных заводов; исследования состояния крестьян и инородцев, поселенцев и каторжных, столь близкие к сердцу каждого человека, согретою христианскою любовью к ближнему; и, наконец, обширный проект лучшего устройства золотых приисков и развитие горно-каменной золотопромышленности, обещающей огромные выгоды казне и частным лицам, все сие, надеюсь, заслужит одобрительного взгляда Вашего, ибо я не имел, не мог иметь иной цели, кроме общей пользы и блага!

Представляя Вам сию книгу, названную мною «Обозрение нынешнего устройства Сибири», покорнейше прошу извинить меня в том, что она переписана мною рукой больной и дрожащей, потерявшей с приближением старости твердость и чистоту почерка. К пере-

писке сей вынужден был я и тем, что крайняя еще запутанность географических имен сибирских заставила бы невежественных писцов здешних впадать в непрестанные ошибки и продлила бы бесполезно время, а и тем тоже, что в задушевных мыслях моих хотел я сохранить исключительное ведение Ваше.

Изложив вашему высокопревосходительству цель, сущность и исполнение моей книги[10], я должен перейти теперь к моему личному положению и к тому, чего оно ныне от меня требует. Одержимый хронической болезнью, я не мог искать боевого поприща на Кавказе, где некогда доблестный отец мой был сподвижником и другом незабвенного Цицианова, но желая еще быть полезным, я просил с начала нынешнего года чрез сестру мою Катерину Иринарховну, с давних лет постоянно в Москве живущую, и чрез принимающего во мне участие г. члена Государственного совета Михаила Николаевича Муравьева, друга нашего семейства, о разрешении мне вступить по Западной Сибири в службу гражданскую, так как я чувствую, что по моему точному знанию края, людей и обстоя-

тельств я могу еще и должен быть полезен. С этой же самой просьбой обращаюсь я прямодушно и к Вам, и если, по усмотрению Вашему, добросовестный труд мой и я сам заслужим просвещенное одобрение Ваше, я буду считать себя вполне награжденным и потщусь на новом поприще, мне предстоящем, заслужить всегда милостивое внимание Ваше.

Благоволите, ваше высокопревосходительство, располагать мною везде и всюду, по воле и усмотрению Вашему. Несмотря на мои немощи, дух мой еще бодр, сила воли на добро и пользу велика, и много усердия могу я принести в благодарную дань Вам, если Вы подадите мне руку помощи, ибо я желаю одного: загладить ошибки моей юности службой строгой, службой бескорыстной, клонящейся к пользе престола и к благу Отечества.

С глубочайшим почтением имею честь быть вашего высокопревосходительства.

Подписал: покорный слуга Ипполит Зава-лишин.

Верно: надворный советник Латыпин.

Тобольская губерния,
город Курган,
29 марта 1851 года.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298.
Л. 40–41 об.*

* * *

Его высокоблагородию господину курганскому городничему водворенного на жительство в городе Кургане государственного преступника Ипполита Завалишина

Прошение.

Вчерашнего числа возвращался я с базара (так как это был день субботний) в два часа пополудни. Едва лишь поравнялся я с домом здешнего 2-й гильдии купца Федора Шишкина, как Шишкин[11] выскочил за ворота свои в тулупе, подпоясанный и подбоченившись. Прямо подбежал ко мне и, загородив мне дорогу, начал говорить скороговоркой, что я ему должен 8 руб. серебром, что если я не от-

дам ему тотчас этих денег, то он меня вышлет, засадит и что ему только стоит сказать слово, и меня сошлют... Дальше я не стал слушать.

В ответ на эту новую и столь же дерзкую и глупую выходку, как та, которую он сделал 4 ноября[12], покусившись одурачить нас всех своей мнимой пропажей у него денег, я отвечал ему [...], что лавочного долгу не просят, ухватив за глотку на улице, и что, видно, он плохо раскаивается в своих прежних поступках, когда лезет добровольно в новые ответы, и, повернувшись к нему спиной, пошел дальше по улице.

Но так как Федор Шишкин, видно, еще худо знает, что такое я и с кем он имеет дело, то покорнейше прошу ваше высокоблагородие благоволить приказать господину дежурному по градской полиции квартальному надзирателю, призвав Федора Шишкина в присутствии оной, внушить ему однажды и навсегда следующее:

1) что я государственный преступник, то есть лицо политическое, а не кабацкий помещиц, с каковыми он, Шишкин, бывши

здесь целовальником в питейном доме, имел некогда дело за застойкой; 2) что я состою под покровительством III отделения собственной его императорского величества канцелярии, генерал-губернатора и гражданского губернатора края, и что выслать меня не может не только какой-нибудь мужик, но и чиновник, в прямом ко мне отношении по службе состоящий; 3) что засадить следует не меня, а его, Федора Шишкина, за ложное обвинение, 4 ноября учиненное, и вчерашний буйный поступок на улице; 4) что если он еще раз осмелится когда-либо остановить меня подобным образом на улице, то я прежде, нежели дойти до градской полиции, поступлю уже с ним, Шишкиным, как поступают с пьяным мужиком, лезущим публично в глаза к прохожему.

Если же я Федору Шишкину и должен по его мелочной лавочной торговле, то он обязан был прислать ко мне приказчика на дом с подписанным или им, или его приказчиком счетом; и я никогда от долгу своего не отпорен, а плачу оный по мере средств и возможности. Так поступает купец, себя уважающий, который хочет, чтобы и его уважали. Но ни в

каком коммерческом уставе нет, чтобы за 8 руб. серебром, сумму, ничтожную и в глазах порядочного мещанина и не основанную ни на чем, кроме честного слова, истинный купец хватал потребителя за глотку, с сжатыми кулаками и грозя его выслать. Это показывает, что Федор Шишкин вполне мужик, неуч и будь у него действительно хоть миллион денег, неизвестно, какими темными путями им в дальней Сибири нажитых (ибо он здесь не на давних годах в виду целого города сидел в кабаке дом. подносчиком), он все-таки в глазах моих и всякого благомыслящего человека остается после всего им сделанного разлившейся кабацкой грязью, не больше!

Покорнейше прошу ваше высокоблагородие представить сие мое прошение в подлиннике господину начальнику губернии, ибо я с отходящей почтой представляю оное в копии его превосходительству с тем, чтобы прошение сие было повернуто на благоусмотрение господина генерал-губернатора Западной Сибири.

На подлинном написано: государственный преступник Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии
город Курган.
Ноября 25 дня 1851 г.

*С подлинным верно: [...] городничего
Тарасевич.*

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298.
Л. 72–73 об.*

* * *

Ваше высококорodie Александр Николаевич!
Вслед за поездкой сюда капитана корпуса
жандармов г. Смолькова[13] писал я 13 сен-
тября господину генерал-губернатору и изло-
жил подробно причины, почему поездка сия
не могла привести ни к какому полезному ре-
зультату.

18 октября, когда Тарасевич вздумал опо-
дозрить меня в зажигательстве, писал я опять
к Густаву Христиановичу.

Дошли ли оба письма сии, я что-то плохо
верю, ибо господин генерал-губернатор на
первое письмо мое к нему от 14 июня сам

непосредственно благоволил отвечать мне чрез здешнего исправника от 6 августа из Омска за № 97. А первая моя жалоба заключала в себе обстоятельства, уже давно известные из дела бывшего учителя Лыткина[14]. Возможно ли после этого, чтобы его высокопревосходительство умолчал на письма мои от 13 сентября и 18 октября, заключающие в себе такие важные проступки, как покушение отравить меня и оподозреть меня в зажигательстве?

Наконец, 4 ноября, меня сделали уже вором! Прежде сего я писал тоже и к г. Энгельке 18 октября. Потом писал ему 8 ноября. А теперь пишу в третий раз и к вашему высокородию, прилагая копию с нового прошения, мною 25 ноября в градскую полицию поданного. Не пора ли положить этому всему предел и удовлетворить меня во имя правды, закона и совести?[15]

Все это, милостивый государь Александр Николаевич, очень-очень худо. Здесь такие чудеса делаются, что, право, стоило бы разобратить их хорошенько и обратить строгое внимание на действия местного начальства. Кажется, довольно было писано, оставалось

лишь проверить совестливо. И тем более, что писал все это не мужик и не крючкотворный ябедник, а я, которому можно было дать поболее вероятия, ибо вся жизнь моя есть служение слову истины.

Не знаю, дойдет ли и это письмо мое до Вас. Но, во всяком случае, я предупреждаю, что подожду ровно три недели, а потом отправлю дубликат сего письма моего к г. начальнику 8 округа корпуса жандармов, как только можно будет вернее и прямее для доклада его высокопревосходительству Густаву Христиановичу. Нет других средств раскрыть правду. А те чудеса, которые здесь со мной делают, достаточно извинят меня пред правительством, если я и поступлю не по букве закона. Ибо и в этом последнем деле купца Шишкина не он виноват в сущности. Он мужик, из кабака вышедший, и думает, что все возможно. А виноват Тарасевич, подавший пример своеволия и забвения своих обязанностей. Это все его штуки.

Я же нахожу, что пора все это кончить. Это отвлекает меня от занятий полезных, утруждает главное. Начальство края тоже реши-

тельно без всякой пользы для службы вовлекает в переписку совершенно пустую, а часто и смешную, и все из-за того, что личность Тарасевича тут должна пострадать за свои же глупости. Ну стоит ли он всего этого, и если он не умеет вести себя, как следует начальнику города, стоит ли он тоже, чтоб из конца в конец губернии возбуждал толки, смех, пересуды и злоречие, набрасывать этим самым как бы тень и на начальника губернии, который будто унять его не в силах? Я этому не верю. И скорей полагаю, что истина до Вас не доходит, а может, и самые мои письма. Иначе его бы давно убрали.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь Александр Николаевич!

Вашего высокородия покорный слуга
Ипполит Завалишин.

г. Курган,

29 ноября 1851 года, к № 31.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298.
Л. 70–71 об.*

* * *

Получено в отделении от г. чиновника особых поручений

Почекунина 27 июля

Ваше высокопревосходительство Густав Христианович! [16] Хроническая болезнь, ко-ей я издавна подвержен – геморроидальные приливы крови и повременная сильная глухота, вынудила меня в мае 1850 года просить бывшего генерал-губернатора князя Горчакова об увольнении моем в города Тюмень, Тобольск и Омск сроком на 2 недели для совещаний с опытными врачами и закупки необходимых мне лекарств, к чему здесь ни людей, ни способов нет.

Медицинского свидетельства я не представлял, и князь от меня оно не требовал, ибо в бытность мою в г. Омске в ноябре 1848 года лично удостоверился в моем болезненном положении. По сношении с графом Алексеем Федоровичем Орловым я получил в сентябре испрашиваемое мною разрешение и на 2 недели, но по причине позднего времени

года и продолжительных ненастий должен был ограничить поездку свою Тюменью, где и прожил сии 2 недели под руководством штаб-лекаря Черемшанского и запаса лекарствами из тамошней вольной аптеки.

Ныне, по истечении почти четырех лет, и протрадав целую зиму, я нуждаюсь опять в совете опытных врачей и в новом запасе лекарства.

Покорнейше прошу ваше высокопревосходительство или благоволить уволить меня ныне же в город Омск сроком на две недели, или, если Вы сего сами сделать не можете, снестись ныне же с господином шефом жандармов, дабы я мог еще в конце августа предпринять сию поездку в теплое время года.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь Густав Христианович!

Вашего высокопревосходительства покорный слуга

Ипполит Завалишин.
Тобольской губернии
город Курган,
июля 4 дня 1854 года.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18330.
Л. 5–6.*

* * *

Записка о популярном и иллюстрированном описании Западной Сибири

I. Для ознакомления и сближения Европы и России с Западной Сибирью предпринимается под просвещенным покровительством господина генерал-губернатора края «Популярное и иллюстрированное описание» оного в двух текстах – французском и русском – для одновременного издания их в Париже и в Петербурге.

II. «Популярное и иллюстрированное описание Западной Сибири» состоит из трех томов: I том изображает Тобольскую губернию, II том – Томскую губернию и III том – области: Семипалатинскую и сибирских киргизов.

III. Каждый том состоит из XV глав текста в 2 колонны в осьмушку большого формата, из 50 полиграфических рисунков в самом тексте,

из популярной карты, описанной в томе местности и из десяти таблиц статистических.

IV. Текст пишется языком популярным, чуждым ученого педантизма, общенародно понятным; старался собрать воедино все сведения о крае, его житье, нравах, обычаях, средствах к быту торговому, ремесленному и земледельческому, о путях сообщения, богатстве всех царств природы, об истории, памятниках, древностях и великих деятелях на пути просвещения и развития народного.

V. Рисунки изображают все губернские, областные, окружные и заштатные города, замечательнейшие по торговле слободы и села, монастыри, соборы, церкви, часовни, св. иконы и утварь, и надгробные памятники, одежду и вооружение войск Отдельного Сибирского корпуса, типы рас русских и инородческих, одежду и вооружение кочующих, игры, обычаи, сцены домашней жизни; виды живописных местностей, виды горных заводов и приисков с наглядным показанием копки и таски металлов и разработки золотосодержащих песков и, наконец, портреты лиц, управлявших краем и почему-либо приобретших попу-

лярную известность.

VI. Популярная карта изображает все пути сообщения: речные, почтовые и торговые, пристани, ярмарки, заводы, фабрики, прииски, пункты промышленной деятельности, как-то: солеломки, рыболовства, звероловства, сбора кедровых орехов и вообще все, что может дать ясное понятие о торговле, промышленности и быте края.

VII. Статистические таблицы заключают в себе списки фабрик, заводов, приисков, пристаней, перевозов, аптек, банков, учебных и богоугодных заведений, почтовых трактов и путей торговых, имена врачей, аптекарей, повивальных бабок, купцов всех трех гильдий, крестьян, торгующих по свидетельствам, лучших ремесленников в городах, художников; ведомости о числе жителей по десятой ревизии – по губерниям, округам, волостям, иногородческим управам, по сословиям и числительную силу войск.

VIII. По изготовлении французского и русского текстов, рисунков, карты и таблицы первого тома оный отправляется установленным порядком в цензуру, а потом предлагает-

ся книгопродавцам-издателям петербургским и парижским.

IX. Доски политипажей парижского издания могут быть по соглашению с французским «editour» переданы изданию петербургскому. Равным образом можно будет войти в сношение и с издателями германскими для одновременного издания I тома в Берлине на немецком языке для Германии.

X. II и III тома «Популярного и иллюстрированного описания Западной Сибири» будут изданы на тех же правилах, как и том I.

XI. Все издание должно быть кончено в два года, т.е. в 1860 году, и

XII. Отказываюсь от сумм, которые по праву авторскому могут быть мне выплачены в Петербурге, Париже и Берлине, на учреждение городского банка и популярной публичной библиотеки в Кургане, дистанционную больницу в Пельше, усиление средств Тобольской Мариинской школы и женского отделения тюремного комитета и, наконец, на сооружение в Пельме часовни в память находившегося здесь в заточении боярина Михаила Никитыча Романова, меньшого брата пат-

риарха Филарета и дяди царя Михаила.
И. Завалишин.
Пелым[17], 1 мая 1858 года.

Приложения

Западная Сибирь.
1858–1859

Описание популярное и иллюстрированное,
составленное
И.И. Завалишиным
Том I
Тобольска губерния
С.-Петербург
1859

Оглавление первого тома

Вступление. Обзорение Западной Сибири. Состав и границы сего края. Равнины, тундры и болота. Горы и долины. Степи. Реки и озера. Судходство. Климат. Минералы. Растения. Животные. Пространство и число жителей. Очерк истории края. Администрация: военная, гражданская, духовная, почтовая и таможенная. Города. Ярмарки. Пристани. Промышленность. Торговля. Просвещение. Пле-

мена, населяющие Западную Сибирь. Русское племя. Сословия. Духовенство. Дворянство. Чиновники. Купцы. Мещане. Крестьяне. Ссылные. Казачьи войска. Оседлые народы. Кочующие народы. Сопредельные азиатские страны. Будущность Западной Сибири. Заключение.

Глава I. Обзорение Тобольской губернии. Общий топографический вид ее. Административные деления. Омск. Генерал-губернатор Западной Сибири и командир Отдельного Сибирского корпуса Г.Х. Гасфорт. Его военное и гражданское поприще. Главное управление Западной Сибири. Штаб Отдельного Сибирского корпуса. Общий вид Омска. Его летопись. Крепость. Собор. Нынешний и будущий дома генерал-губернатора. Форштаты. Сибирский кадетский корпус. Его влияние на край и войска. Правление Сибирского линейного казачьего войска. Суконная войсковая фабрика. Мечеть. Дом Главного управления Западной Сибири. Зала Совета. Публичный сад. Благородное собрание. Таможня и меновой двор. Городская тюрьма. Крепостная работа. Внешний вид города. Площади, улицы, мосты,

церкви и общественные здания. Частные здания. Военный госпиталь. Гражданская больница. Фабрики и заводы. Торговля и промышленность. Общественная жизнь.

Глава II. Приготовления к отъезду. Первые путевые впечатления. Почтовые дороги Западной Сибири. Вид Омского округа. Зажиточность крестьян. Город Ишим. Никольская ишимская ярмарка. Ишимский округ. Развитие хлебопашества и скотоводства. Салотопенные и кожевенные заводы. Торговля скотом и в особенности салом и маслом. Река Ишим. Город Петропавловск. Его значение в Средней Азии и в торговле. Меновой двор. Разнообразие азиатских костюмов. Торговые караваны. Ташкент и Бухара. Кульджа и Чучугак. Россия, Англия и Китай в Азии. «To be, or not to be» Макбета. Будущность торговли с Китаем. Преимущество здешних торговых путей пред Кяхтой. Бухарцы, ташкентцы, татары, киргизы. Степные удовольствия. Кони и кумыс. Абатская слобода. Ее ярмарки.

Глава III. Линия. Быт прилинейных казаков. Обычай и увеселения. Казачьи песни. Бахчи. Необыкновенное плодородие южных

округов Тобольской губернии. Изумительная дешевизна хлеба. Недостаток сбыта местных произведений Западной Сибири. Необходимость Казанско-Сибирской железной дороги. Устройство ее по Северо-Американской системе. Выгон скота из Киргизской степи. Североамериканские лесопильные мельницы в применении к Сибири. Истребление лесов в южных округах. Соль и соленые озера. Курганский округ. Развитие салотопенного и свиного производства. Торговля домашней птицей и дичью. Коровье масло. Кожевенные заводы. Пшеница. Крупчатные мельницы. Богатство крестьян. Сравнение быта крестьян сибирских с бытом крестьян внутренних губерний. Сельская торговля. Ярмарки и торжки. Город Курган. Древняя насыпь на берегу Тобола. Раки. Возможность судоходства по Тоболу. Оживленный вид местностей. Ялуторовский округ. Идиллические берега Исети. Город Ялуторовск. Фабрикация шерстяных изделий.

Глава IV. Тюменский округ. Торговый дух жителей. Ямщина. Ковровая и кожевенная промышленность. Город Тюмень. Кучум. Живописный вид Тюмени. Первая церковь в Си-

бири. Свято-Троицкий монастырь. Могила схимника Феодора (митрополита Филарета Лещинского). Ремесленность городских жителей. Хлебосольство. Богачи. Тюменская ярмарка. Причины ее медленного развития. Необходимость перевода Ирбитской ярмарки в Тюмень. Тюменское купечество. Старообрядцы. Общественная жизнь в Тюмени. Публичный сад. Катер государя императора в Тюмени. Тура. Пароходство. Успенский винокуренный завод. Каторжная работа.

Глава V. Дорога из Тюмени в Туринск. Начало лесной половины Тобольской губернии. Урманы. Тайги. Туринский округ. Звероловство. Кедровые орехи. Город Туринск. Туринский женский монастырь. Школа для др. лиц. Игуменья Асинодора. Туринская школа живописи. Золотошвейное искусство. Железные изделия. Туринский архив старых дел. Возвышение и упадок Туринска. Табаринский волок. Пейзажи Салватора [*неразборчиво*]. Плавание вверх по Тавде. Венецианские ночи. Пелым. Воспоминания о боярине Михаиле Никитиче Романове, герцоге Курляндском и генерал-фельдмаршале графе Минихе. Следы

пребывания графа Миниха в Пелыме. Часовня. Предания. Конда. Соболиный промысел. Вогулы и их образ жизни. Зажиточность жителей. Сходство Тавды с Чикоем и Хилоком в Забайкальской области. Охота на медведя. Необходимость тщательного исследования местности. Тавдинское пароходство.

Глава VI. Плавание вниз по Тавде. Воды Туры и Тобола. Необходимость казенных пароходов. Иртыш. Тобольский округ. Картинный вид города Тобольска с реки Иртыша. Кремль. Святая София. Угличский ссыльный колокол. Митрополит Иоанн Максимович. Шведские ворота. Шведская школа. Предания о наместничестве. Генерал Чичерин. Романическая жизнь губернатора Сойманова. Прежние ссылки. Граф Мусин-Пушкин. Кабинет-секретарь Эйхлер. Графиня Головкина. Наружный вид Тобольска. Наводнения. Исторические пожары. Гимназия. Семинария. Необходимость публичных библиотек в Сибири. Мариинская девичья школа. Дом губернского управления. Губернские ведомости. Тюрьма и арестантская рота. Памятник Ермаку. Публичный сад. Воспоминания о пребыва-

нии государя императора в 1837 году в Тобольске. Общественная жизнь. Чиновники и купечество. Мещане. Татары.

Глава VII. Окрестности Тобольска. Искер. Предания о Ермаке. Иоанновский монастырь. Абалакский монастырь. Повесть о явлении чудотворной иконы Абалакской Божьей Матери. Летняя ночь на Иртыше. Рыбная ловля и рыболовные пески. Торговля и промышленность Тобольска. Причины его упадка. Соединение Иртыша с Печорой. Тобольско-сибирский Ливерпуль в будущем.

Глава VIII. Плавание в Березов. Разлив Оби. Преддверие Ледовитого океана. Березовский округ. Занятия жителей. Звероловство. Рыболовство. Город Березов. Могила князя Меншикова. Граф Остерман. Князя Долгоруковы. Драматическая жизнь графини Натальи Шереметевой. Жизнь в Березове. Летняя ночь и незаходимое солнце. Морозы. Северные сияния. Библиотека уездного училища. Военно-окружное управление.

Глава IX. Березовская ярмарка. Остяки. Остяцкие князя Тайшин и Артанзиев. Быт остяков. Рождения. Свадьбы. Похороны. Меди-

цина. Ученики лекарские из остяков. Охота. Оленьи стада. Шаманы. Суеверия. Зимняя езда в нарте. Остяцкие песни. Самоеды. Их нравы и увеселения. Игры. Оружие. Самоедские песни. Характер обоих племен.

Глава X. Кондинский монастырь. Остяцкая школа. Архимандрит Арсений. Обдорск. Крещенская ярмарка. Заштатный город Сургут. Необходимость развития рыбопромышленности. Соединение Оби с Печорою. Обская губа. Ледовитый океан. Предания самоедов о «зеленеющих островах». Заполярная Атлантида.

Глава XI. Сургутские тайги. Урманы. Зимний путь в Тару. Езда на оленях. Тарский округ. Благосостояние жителей. Хлебопашество и скотоводство. Озера и рыбные ловли. Васьюганские тундры. Ночь в тайге прииртышской. Сотворение мира. Город Тара. Кожевенное производство. Бухарцы и татары. Купечество. Древние купеческие роды в Тобольской губернии. Екатерининский винокуренный завод.

Глава XII. Викулова слобода. Такмыцкая слобода. Ярмарки. Особенности сельской жизни в Тарском округе. Возможность пчеловод-

ства. Сельская промышленность. Заимки. Сибирский почтовый тракт. Обозы. Нравы и обычаи обозных ямщиков. Постоялые дворы. Гигантская хлеб-соль. Крестины, свадьбы и похороны у крестьян. Крестьянские песни.

Глава XIII. Причины частых скотских падежей в Сибири. Сибирская язва. Лечение скота и лошадей. Воспоминания о холере 1853 и 1848 годов. Знахари. Порча. Сельская медицина. Талисманы. Ссыльнопоселенцы. Челоклеймение. Кнут, плети, палки и розги. Кандалы ручные, ножные и шейные. Необходимость нового уголовного кодекса. Ложные понятия о Сибири в Европе и о ссыльных в России.

Глава XIV. Соляная промышленность в Тобольской губернии. Коряковское озеро. Пристань. Добыча и развозка соли. Солеломщики. Солевозчики. Вольные озера. Цены соли казенной и вольной. Неумение солить впрок рыбу. Обские сельди.

И глава XV. Прииртышская линия. Крепости и станицы. Форпосты. Линейская жизнь. Походы в степь... Хлебопашество и скотоводство. Возвращение в Омск. Обзор путеше-

ствия по Тобольской губернии. Будущность ее в торговом, промышленном и хозяйственном отношениях. Видимый ход улучшений. Заключение.

К сему первому тому приложена популярная карта Тобольской губернии.

Список рисунков при первом томе

1. Портрет Г.Х. Гасфорта, генерал-губернатора Западной Сибири и командира Отдельного Сибирского корпуса.
2. Вид города Омска из-за реки Иртыша.
3. Внутренность Омской крепости.
4. Церковный парад в Омске.
5. Офицеры и нижние чины линейных батальонов, казаки и артиллеристы.
6. Вид Сибирского кадетского корпуса с площади.
7. Воспитанники Сибирского кадетского корпуса в полной строгой форме.
8. Зала Совета Главного управления Западной Сибири.
9. Крепостные арестанты на работе в Омске.
10. Меновый двор в Омске.

11. Новый дом генерал-губернатора Западной Сибири.
12. Толкучий рынок в Омске.
13. Вид города Ишима.
14. Ярмарка в Абатской слободе Ишимского округа.
15. Вид города Петропавловска.
16. Внутренность менового двора в Петропавловске.
17. Приход азиатского каравана на меновой двор.
18. Ташкентец и бухарец в народной одежде.
19. Казачья станица на линии.
20. Вид города Кургана.
21. Вид города Ялуторовска.
22. Вид города Тюмени.
23. Катер государя императора в Тюмени.
24. Вид татарской деревни в Тюменском округе.
25. Ссылнокаторжные на работе в Успенском заводе.
26. Вид города Туринска.
27. Протестантская часовня фельдмаршала графа Миниха в Пелыме.

28. Вогул на охоте.
29. Вид города Тобольска от реки Иртыша.
30. Угличский ссыльный колокол в Тобольске.
31. Памятник Ермаку в Тобольске.
32. Св. икона Абалакской Божьей Матери.
33. Внутренность новой тюрьмы в Тобольске.
34. Вид города Березова.
35. Могила князя Меншикова в Березове.
36. Вид Обдорска.
37. Самоеды и остяки в национальном костюме.
38. Вид Сургута.
39. Внутренность остяцкого чума.
40. Шаман на заклинании духа.
41. Зимняя езда на оленях.
42. Устье Оби при Ледовитом море.
43. Вид Тарских урманов ночью.
44. Город Тара.
45. Знахарь, лечащий крестьянина.
46. Сельский праздник в Тарском округе.
47. Форпост на Иртышской линии.
48. Ломка соли на Коряковском озере.
49. Казачья сходка в станице на Иртыше.

ской линии.

50. Рыбная ловля на Иртыше ночью.

Список статистических таблиц при первом томе

I. Список фабрик и заводов казенных и частных.

II. Список приисков по алфавиту хозяев.

III. Список учебных и богоугодных заведений – казенных и частных.

IV. Список трактов почтовых и торговых, пристаней, перевозов, постоянных дворов, гостиниц, ярмарок и торжков.

V. Список банков, аптек, общественных касс и торговых контор.

VI. Список купцов всех трех гильдий по капиталам и по алфавиту.

VII. Список врачей, аптекарей, повивальных бабок, ремесленников и художников по округам и месту жительства.

VIII. Список торгующих крестьян по округам и месту жительства.

IX. Десятая ревизия по губернии, округам, волостям и инородческим управам.

X. Десятая ревизия по сословию.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18345.
Л. 11-24 об.*

* * *

Ваше высокопревосходительство Густав Христианович!

С чувством беспредельной благодарности усмотрел я из предписания господина управляющего Tobольской губернией от 27 апреля за № 154, что Вы благоволили обратить Ваше милостивое внимание на мое положение, обратиться, по примеру того, как сие сделано Вами в январе 1858 года, когда такая быстрая помощь была мне по воле Вашей и так кстати оказана.

Положение это Вам ныне хорошо известно. Но, забывая, по выражению первого письма моего из г. Пелыма от 15 ноября 1857 года, великодушно прошедшее; следуя влечению Вашего благородного сердца и Ваших возвышенных чувств, проницая светлым и беспристрастным взглядом в то, что было тогда

неизбежным последствием стечения обстоятельств и случайностей; отделяя прошедшее от настоящего, как они уже отделены целой Россией во всем, что воочию ныне свершается, ваше высокопревосходительство, можете еще многое для меня сделать. Не одни материальные нужды мои требуют великодушного обеспечения в будущем, сего требуют и нужды не вещественные, выходом из нынешнего тяжкого и бесплодного положения.. и тут обширное поприще Вашим влечениям к добру, всему, что есть прекрасного в душе Вашей, когда люди, желавшие из всего извлечь свою личную пользу, а не благо общее, не будут становиться преградой между Вами и мною, как сие было!

Еще раз, как высказал я в письме мысль к Вам от 1 мая прошлого года, доверчиво вручаю Вашему сердцу и Вашим чувствам мою будущность. Дайте мне возможность быть полезным, и что всего мне дороже, возможность «лично» изъяснить Вам, сколь много я ценил и ценю Ваше доброе расположение. Этого я вправе ожидать от Вас, ибо никогда не искал и не ищу доселе ничего, как пользы общей,

служения истине, прямодушного стремления к тому, что ныне стало жизненной потребностью России!

Благородный генерал! Года уходят невозвратно, а ошибаться или несвоевременно действовать свойственно человеку. Вы имеете теперь возможность сделать добро и поступить по влечению Вашего прекрасного сердца. Действуйте по его указаниям! Это будет Вас достойно.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь Густав Христианович! Вашего высокопревосходительства покорный и благодарный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии
Пелым,
мая 15 дня 1959 года.

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18345.
Л. 7-8 об.*

Ваше высокопревосходительство Густав Христианович! Я имел счастье получить чрез господина управляющего Тобольской губернией от 8 июня сего года за № 229 милостивый ответ Ваш с разрешением представить Вам по начальству первый том «Описания Западной Сибири», ныне мною изготовляющийся.

Все, что только от меня собственно зависит, будет, конечно, добросовестно употреблено мною, чтобы сделать сию книгу вполне достойной просвещенного одобрения Вашего. Невозможности же, истекающие из моего личного положения здесь, будут представлены при сей книге (в виде записки «Предположений, как это удобнее устранить») на милостивое усмотрение Ваше, а именно: 1) о популярных картах, 2) о статистических таблицах, 3) о росписях, сведений необходимых или полезных каждому в ежедневном быту и 4) о полтипажах, предназначенных для размещения в самом тексте книги. Все это, конечно, могло бы быть вполне устранено моим личным приездом в Омск, но сам приезд сей «покуда» не от Вашей доброй воли зависит, то

все-таки, ваше высокопревосходительство, изволите найти в записке «Предположений», которую я буду иметь честь Вам представить, возможность при местном содействии Вашем победить материальные препятствия. А это теперь главное. Потом – Бог даст! – мы все-таки в Омске увидимся.

Закljučая это письмо, мне остается (и я просто не знаю, как это выразить словами) благодарить Вас, возлюбленный генерал, за то, что Вы приняли на себя обо мне там, в Петербурге, ходатайствовать. Это уже важный, очень важный шаг к будущей развязке, к полному великодушному забвению прошедшего! Действия Ваши в сим случае достойны Вашего благородного сердца, Ваших высоких чувств, и когда я доверчиво зывал к Вам в прошлом году, последствия доказывают мне нынче, что я поступил с полным знанием Вашего сердца!

Первый том «Описания Западной Сибири», изображающий Тобольскую губернию со всеми к оному «Приложениями», будет представлен Вам, лишь только проверенный и исправленный ныне по указаниям опыта изготовит-

ся надлежащим образом к отправке и, как я полагаю, не позднее октября месяца.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь Густав Христианович!

Вашего высокопревосходительства покорный и благодарный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии Пелым,
1 июля 1859 года.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18345.
Л. 27-28 об.*

* * *

Ваше высокопревосходительство Густав Христианович!

22 ноября по распоряжению господина тобольского гражданского губернатора выдано мне в казенное пособие за майскую треть сего года 38 р. сер. по размеру 114 р. сер. в год, которые я получал до 1855 года. Сие новое доказательство Вашего доброго расположения ко

мне, столь для меня драгоценного, было принято мною с живейшей признательностью. Дай Бог, чтобы сгладилось, таким образом, и сие это прошедшее... и привело меня к осуществлению моего давнего желания: «лично в Омске благодарить Вас и высказать Вам все, что чувствую».

Я не мог, ваше высокопревосходительство, выполнить то, к чему обязался в последнем письме моем к Вам от 15 августа. Первый том «Популярного и иллюстрированного описания Западной Сибири» совсем готов. Он состоит из обширного «общего вступления», в коем изображена вся Западная Сибирь во всех проявлениях ее многосторонней жизни и из «Описания Тобольской губернии», всего 350 страниц в лист большого формата со статистическими таблицами и ведомостями. Но усиленные кабинетные труды истекшего двухлетия едва не довели меня до потери зрения, и приливы крови к голове сделались так часты и так жестоки, что я вынужден был приостановить все работы месяца на два, чтобы дать отдых глазам. Оставалось переписать в последний раз всю рукопись, а Вы изволите

знать, что для любой переписки недостаточно красивого почерка, нужны и знания. Такие кописты и в Омске редки. Вот почему я прошу, ваше высокопревосходительство, извинить меня в невольном замедлении представления Вам первого тома. Но, получивши теперь некоторое облегчение, примусь за окончательную переписку и надеюсь представить рукопись в январе. Искренне желаю, чтобы сей добросовестный, точный и по возможности полный труд заслужил просвещенное одобрение Ваше.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь Густав Христианович!

Вашего высокопревосходительства покорный и благодарный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии Пелым,
1 декабря 1859 года.

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18345.
Л. 31–33.*

*Представить шефу жандармов об исходатайствовании
Вашего разрешения Завалишину [...] в
Туринск по причине
болезни его.
Письмо сие возвратить в [...] канцеля-
рию.*

Ваше высокопревосходительство Густав Христианович!

С чувством живейшей благодарности усмотрел я из предписания господина тобольского гражданского губернатора от 11 февраля за № 83, что Вам угодно было разрешить мне выезд в город Туринск[18].

Не нахожу возможным от сего отказываться. Но, отправляясь отсюда 19 марта, признаю необходимым повергнуть на милостивое усмотрение Ваше то, что о сей поездке думаю. Вы, конечно, сами признать изволите справедливость всего, что мною изложено будет.

Я одержим издавна двумя жестокими болезнями: выпадающей грыжей и геморроем, то и другое обычные последствия ученой кабинетной жизни. Сии болезни, как Вы сами

знать изволите, хронические, не поддающиеся временным лечением. Они требуют местности удобной, медицинских пособий постоянных, так сказать ежедневной поддержки жизни. Этого ничего нет в Пелыме. Много уже лет нет здесь врача, нет ни аптеки, ни больницы, и самая жизнь лишена всех удобств, ибо даже местные припасы достают за 300 верст из Туринска. Здесь базара нет и продавать сюда ничего не привозят, потому что покупать некому. Здесь ныне только 21 полуразвалившийся дом и 73 души о. п. жителей, все люди заезжие и служащие. Пахотных земель почти нет, а покосы в 25 верстах. Хозяйничать здесь нельзя. Пелым был стратегическим пунктом. Прошла надобность в этом пункте, и Пелым буквально исчез, церковь за церковью и дом за домом. Все деревни Пелымского края очень хорошо обстроены, и крестьяне живут достаточно, ибо звероловы и рыболовы. Один Пелым развалился и для жизни никуда не годен.

Повергая все это на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, осмелюсь ходатайствовать о разрешении мне остаться в Ту-

ринские на временное жительство. Денежные средства мои очень ограничены. К тому же я женат, да и вдобавок жена моя давно больна аневризмом. Посудите сами, как временные поездки были бы разорительны и тяжелы! А отказаться от того, что я почитаю драгоценным доказательством Вашего доброго ко мне расположения, не смею и не должен.

Благоволите уважить мою просьбу! Это будет и великодушно, и справедливо.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь Густав Христианович!

Вашего высокопревосходительства покорный и благодарный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии Пелым,
1 марта 1860 года.

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18384.
Л. 5–6.*

Ваше высокопревосходительство Густав Христианович!

С душевной радостью прочел я рескрипт государя, на имя Ваше 30 августа данный. Это правдивый голос всего Отечества за всю пользу, которую Вы принесли государственной будущности России в далекой Западной Сибири в течение Вашего десятилетнего многотрудного управления здешним краем. Благоволите принять и мои поздравления. Они истекают из тех же чувств душевного уважения, которыми преисполнен весь край, Вами управляемый.

Но, ваше высокопревосходительство! Дошли до меня почти в то же самое время и слухи, что Вы уезжаете в Петербург с намерением сложить с себя заботы многолетнего управления Западной Сибирью, коей принесли Вы столько личных благородных жертв Вашими трудами, многими беспокойствами и самой тратой здоровья. Если это правда, то позвольте мне обратиться к Вам прямодушно и откровенно, ибо год кончается, а кто знает, сегодняшнее письмо может быть и последним, написанным мною к Вам в Омск.

Обращаюсь прежде всего к моему личному и так сказать домашнему положению.

Шестинедельная необыкновенная засуха, поразившая нашу Казанскую губернию в числе прочих, убила ныне все надежды, возбужденные весенними всходами хлебов. Из последнего письма сестры моей Екатерины Иринарховны из Москвы от 27 августа с пригорьбием вижу я, что урожай нынешнего года вышел у нас очень плох. Между тем на имении лежит большой казенный долг в Московский опекунский совет, и по уплате процентов с частью капитала (чтоб не подвергнуться описи и продаже) средства наши на 1861 год очень стеснены, чтоб не сказать хуже! Между тем неизлечимая болезнь жены моей, мои хронические немощи, большие расходы при стольких переездах в нынешнем году и все еще продолжающаяся и здесь дороговизна от истощения запасов прежних лет очень стеснили и меня. Нынешнего казенного пособия и того, что присылает сестра, уже мало, чтобы покрыть долги и расходы совершенно невольные, из крайних обстоятельств, выше приведенных, истекшие. Это, по моему мне-

нию, могло бы облегчиться одним: «если бы мне возвратили в виде милости удержанное у меня за пять лет половинное казенное пособие, а именно: за 1854, 1855, 1856, 1857 и 1858 года, по 57 р. сер. в год, всего 285 р. сер., что, присоединяя тоже удержанные за январскую треть прошлого года 19 р. сер., составило бы 304 руб. сер. Деньги очень для меня теперь значительные в моей нынешней нужде». Осем осмеливаюсь ходатайствовать я ныне пред вашим высокопревосходительством, если только сие сделать будет возможно.

Перехожу теперь к моему общественному положению. Посильные труды мои уже заслужили одобрение Ваше и удостоены, как сие мне объявлено предписанием господина тобольского гражданского губернатора от 7 марта сего года за № 107, представления в Сибирский комитет. Вместе с сим Вам угодно было тоже лично удостоить меня и временной денежной награды, от Вас собственно дарованной. Ныне сестра моя Екатерина Иринарховна в предпоследнем письме своем из Москвы же от 10 марта уведомляет меня, «что для возвращения мне потомственного дворянства на

правах, дарованных моим товарищам 26 августа 1856 года, необходимы добрая аттестация и ходатайство Ваше»[19]. Значит, и в этом великодушию Вашему многое возможно.

Я изложил прямодушно и откровенно вашему высокопревосходительству все, о чем осмеливаюсь просить Вас ныне. Надеюсь, что Вы во внимание к моему домашнему и общественному столь тяжелому положению (насколько сие Вам будет возможно) облагодетельствуете меня вдвойне, покрывая, таким образом, самым благородным и достойным Вашего доброго сердца зыбвением все ошибки прошедшего!

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь Густав Христианович!

Вашего высокопревосходительства покорный и благодарный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Туринск,
октября 7 дня 1860 года.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18384.
Л. 21–22 об.*

* * *

Ваше высокопревосходительство Густав Христианович!

Имею счастье принести Вам мои усердные поздравления с наступившим новым годом. Да сохранит Вас Господь на многие и многие лета для пользы вверенного Вам обширного края, коему Вы уже сделали так много добра и который так жизненно двинули вперед путем преуспевания вещественного и нравственного! III отделение собственной его императорского величества канцелярии отношением к сестре моей Екатерине Иринарховне от 8 ноября прошлого года за № 1882 дало ей знать, «что мне разрешено печатать свои сочинения».

Таким образом, упрощается вопрос об издании тома «Популярного описания Сибири» и остается надеяться, что великодушное личное представительство Ваше в Сибирском комитете и у государя даст мне возможность окончить сей обширный труд к полному удовольствию Вашему.

Если, ваше высокопревосходительство, признаете для себя неотяготительным, невзирая на огромные труды, уже Вами понесенные, осчастливить еще Западную Сибирь несколькими годами управления Вашего, я, признаюсь откровенно, очень бы желал иметь разрешение приехать в Омск ко времени Вашего возвращения и получить право на сие заблаговременно, чтобы по расчету числа успеть застать Вас в Омске прежде, нежели Вы отправитесь для обозрения степи, как это и делается всегда Вами летом. Если же мне будет возвращено ныне дворянство на общих с моими товарищами условиях, я бы не отказался и не отказываюсь от мысли: после личного моего свидания с Вами объехать самому Западную Сибирь без всяких на сие пособий казны. Ибо гг. редакторы русских журналов и гг. книгопродавцы делают уже мне теперь столько выгодных предложений, что я предполагаю отделить достаточный капитал на все издержки личного обозрения края.

Все мои предположения о достойном внимании и поддержке вашего высокопревосходительства описании Сибири зависят ныне,

конечно, и вполне от личной и великодушной инициативы Вашей в Петербурге. Да осуществится же сие не столько для меня собственно, сколько для того, чтобы я моими посильными трудами мог достойно отблагодарить Вас за доброе расположение Ваше!

Благоволите, милостивый государь Густав Христианович, принять уверение в том глубочайшем почтении и в той душевной преданности, с коими имею честь быть вашего высокопревосходительства покорный и благодарный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Туринск,
1 января 1861 года.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18409.
Л. 5–6 об.*

* * *

Ваше превосходительство Александр Васильевич![20]

Господин генерал-губернатор Западной Сибири предписанием своим от 28 июня за № 43

дал сюда знать, что мне разрешено предпринять путешествие с ученой целью по Тобольской губернии сроком на 2 ½ месяца. Предполагая выехать отсюда около 1 сентября, я обращаюсь к вашему превосходительству с моей покорнейшей просьбой: не благоутодно ли Вам будет оказать мне Ваше просвещенное содействие к успешному выполнению предположенной мною цели: пополнения предпринятого мною «Описания Сибири» личным обозрением края и собранием на местах вернейших сведений статистических, этнографических и иных.

Посему мне очень бы полезно было иметь открытое предписание Ваше, чтобы в путешествии моем по разным местностям вверенной Вам губернии начальство и учреждения не отказывали мне в необходимых для меня сведениях, чтобы мне дозволено было посещать тюрьмы, больницы, учебные заведения, и чтобы вообще я мог собрать наиполнейшие данные о таком крае, описание коего прочтут, конечно, с живейшим любопытством и Россия, и даже Европа.

Благоволите, милостивый государь Алек-

сандр Васильевич, принять уверение в том глубочайшем почтении, с коим имею честь быть вашего превосходительства покорный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Туринск,
14 июля 1861 года.

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18413.
Л. 7–8.*

* * *

Ваше высокопревосходительство Александр Осипович![21]

На нынешней неделе получено здесь предписание Ваше от 28 июня за № 43. Сим предписанием «разрешено мне предпринять путешествие с ученой целью по Тобольской губернии сроком на 2 ½ месяца, с 15 июня по 1 сентября, в то самое время, которое означено мною в письме от 7 апреля к Александру Егоровичу Тимашеву[22], и в предположении, что разрешение получится здесь не позже первых чисел июня.

Полученное в половине июля разрешение сие затрудняет туринского городничего и меня. Его, потому что он не знает, выдать ли мне узаконенный вид на 2 ½ месяца или на полтора. Меня же потому, что невозможно объехать такое обширное пространство в пять недель (если бы я и собрался в путь около 20 числа). Тем более что в Омске и в Тобольске, центрах главного управления и исторического развития всего края, мне, вероятно, придется прожить недели по две.

Сверх сего, имею честь объяснить, что по стечению независящих от меня обстоятельств я не могу отлучиться отсюда даже и с половины августа. Теперь приступают к печатанию в Москве моих «Песен тысячелетия» (том I) и «Сибирских воспоминаний». Также идут переговоры с известной книгопродаже-ской компанией Щепкина и Солдатенкова о печатании первого тома «Описания Сибири». Наконец, я обязался доставить издателям «Песен тысячелетия», II и III тома оных (уже изготовляемые теперь мною к отправке в Москву же), непременно в августе[23]. Все сие требует еще несколько недель и задержит меня

здесь, чтобы своевременно давать ответы на вопросы по делам столь многосложным, и по коим издатели, затрачивающие большие капиталы, ждать не могут.

Представляя это на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, я бы покорнейше просил разрешить туринскому городничему выдать мне узаконенный вид на 2 ½ месяца, считая срок сей со дня выдачи одного. Если я выеду отсюда даже и 1 сентября, то это не будет препятствовать выполнению предположенной мною программы занятий, ибо работы, мне предстоящие, преимущественно кабинетные. Их можно выполнить удовлетворительно и в осенние месяцы, хотя, конечно, летняя поездка была бы для меня удобней и приятнее.

Благоволите, милостивый государь Александр Осипович, принять уверение в том глубочайшем почтении, с коим имею честь быть вашего высокопревосходительства покорный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Туринск, 14 июля 1861 года.

* * *

Секретно

Главное управление Западной Сибири

Отделение 1

Стол 2

Августа 4 дня 1861 года, № 84, г. Омск

Господину шефу корпуса жандармов.

В дополнение к отношению моему от 30 июня 1861 г. за № 60 имею честь сообщить вашему сиятельству, что находящийся на поселении в г. Туринске Ипполит Завалишин по встреченным им затруднениям выезд свой из г. Туринска для разъездов по городам Тобольской губернии принужден был отложить до более удобного времени, почему, дозволив ныне Завалишину начать свой путь с 1 сентября сего года и окончить непременно в течение 2 ½ месяца, т.е. в течение того же самого срока, который ему разрешен вашим сиятельством в сообщении ко мне от 13 минув, мая за № 768, я приказал предварить Завали-

шина, что если он сроком сим не воспользуется, то новый уже дан мною быть не может.

Причем долгом считаю довести до сведения вашего сиятельства, что Завалишин в письме своем к г. тобольскому гражданскому губернатору от 14 июля сего года просил снабдить его открытым предписанием о сообщении ему, Завалишину, местными начальствами сведений, необходимых для дополнения составленного им «Описания Сибири», и о дозволении посещать тюрьмы, больницы и учебные заведения. В разрешение какового ходатайства, представленного г. начальником губернии на мое усмотрение, я вместе с сим уведомил г. действительного статского советника Виноградского, что снабжать Завалишина открытым предписанием я не признаю с своей стороны за нужное, так как собрание сих сведений Завалишиным производится не по поручению начальства, а по собственному его желанию, отчего он и может за получением сих сведений обращаться с своими просьбами к кому пожелает, и от усмотрения подобных лиц уже будет зависеть выполнить или нет желания Завалишина. Что же

касается до испрашиваемого Завалишиным разрешения посещать при разъездах своих тюрьмы, больницы и учебные заведения, то к удовлетворению сей просьбы я не встречаю затруднений, так как во время поездки Завалишина по губернии он не освобождается от секретного надзора, почему за всеми его поступками и должно быть наблюдение местных градских и земских полиций, которые во время посещений Завалишиным разных заведений должны отряжать для надзора за его действиями одного из своих членов или особого чиновника.

Генерал-губернатор.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18413.
Л. 14–15.*

* * *

Ваше высокопревосходительство Александр Осипович!

Я выехал из Туринска 23 августа и в истекшие три недели осмотрел все пространство от

сего города до границы Ялуторовского округа. В особенности старался я изучить и понять Тюмень, как узел всех торговых, водных и транзитных путей целой Сибири.

Признаюсь откровенно, что между так называемыми «печатными источниками» и тем, что вижу и слышу ежедневно, я нашел и нахожу огромную разницу. И никогда русская поговорка «не всему печатному верь» не являлась столь неопровержимо справедливой!

Нельзя не пожалеть, что Сибирь еще так мало известна даже самим постоянным ее жителям. Не описывать ее с печатного должно б было (как и я в числе других это сделал в моем первом томе «Описания Сибири»), а как предполагал сие Анатолий Николаевич Демидов, несколько лет тому назад. Здесь что шаг, то новые и неожиданные данные для наблюдателя, а часто и сущие находки. Так, на границе Туринского и Тюменского округов, в дремучих тайгах притуринских нашел я древнейшую деревянную церковь с целой картинной галереей самого древнего пошиба, ранее даже строгановской школы, а Иоанна Божьего слова, видимо, итальянской работы. Так, на-

пример, тоже возможность легкого и удобного сообщения рекой Ниццей между Тюменью и Ирбитью (что бы дало толчок здешней мелкой промышленности) явилась совершенно новым вопросом, вовсе еще не разработанным. Так, наконец, громкая и столь много хваленая Тюмень показалась мне, напротив сего, в большом застое умственном и даже материальном, ибо достаток богачей не составляет еще материал общего благосостояния, а масса населения видимо беднее, и беднее даже туринской!

Редакция «Русского мира»[24], петербургского журнала, коего я сотрудник с конца прошлого года, просит меня написать для нее ряд статей о моем нынешнем путешествии по Тобольской губернии. Я уже составил две обширных статьи, но не могу и не желаю отправлять их в Петербург без предварительного воззрения и разрешения вашего высокопревосходительства. И вот почему. Писать «по-печатному», как писали доселе даже официальные журналы (местные «Губернские ведомости», журнал Министерства внутренних дел), по совести нельзя, это будет чистейшая

ложь! Писать же правду – могут обидеться... я предпочитаю представлять предварительно статьи Вам, и если Вам угодно будет разрешить мне послать их в том самом виде, в каком они написаны, я это сделаю. Обе первые статьи: 1) От Туринска до Тюмени и 2) Тюмень – по изготовлении их в надлежащем виде я буду иметь честь представить Вам из г. Ялуторовска[25], ибо на будущей неделе намерен переехать в этот округ.

В заключение моего письма я должен сознаться столь же откровенно, что много ошибся, предлагая сам Александру Егоровичу Тимашеву 2 ½-месячный срок на такую огромную программу. От Пелыма до Омска, от Васюгана до угла Оренбургской линии – целый мир, резко противоположный местностями, обычаями, племенами. Проверить то, что я уже говорил обо всем этом в первом томе моего «Описания Сибири», решительно в такое короткое время невозможно! Но я сделаю, что могу, и осмелюсь только уверить Вас, что, подобно даровитому рассказчику об Амуре, известному литератору Максимову, сделаю это добросовестно.

Благоволите, милостивый государь Александр Осипович, принять уверение в том глубочайшем почтении, с коим имею честь быть вашего высокопревосходительства покорный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Тюмень,
14 сентября 1861 года.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18413.
Л. 20–21 об.*

* * *

Ваше высокопревосходительство Александр Осипович! Спешу принести Вам мое извинение в том, что согласно с письмом моим от 14 сентября не могу представить описания моего путешествия от г. Туринска до г. Ялуторовска. Ни в Тюмени, ни здесь не мог я найти благонадежного человека для переписки, а рука моя так дурна, что своих подлинников представлять не смею. Но ваше высокопревосходительство! Вы, надеюсь, останетесь мною вполне довольны. Такого ясного, точного, правдивого и беспристрастного изложе-

ния всего, что я вижу и слышу, не даст Вам, ручаюсь, ни одна ревизия. Из моего путешествия истекает для Тобольской губернии то добро, что Вы будете знать ее вполне и будете тоже в возможности принять ныне же такие меры, какие Вам внушат Ваша опытность и Ваше благоразумие.

Я еду медленно – это правда. В 38 дней я успел осмотреть лишь города Тюмень и Ялуторовск да части округов:

Туринского, Тюменского и Ялуторовского. Но ввиду большой пользы, которую мои личные наблюдения могут принести краю, время ничего не значит. Притом же дороги непроезжаемы, снег сменяет дождь ежедневно, и надо много самоотверженности, много силы души и воли, чтобы, забывая себя, думать лишь о пользе общей! Я буду продолжать излагать подробно мое путешествие в виде отдельных статей по мере переезда из города в город, из округа в округ и представлю Вам лично все в Омске. В среду, 4 октября, перейду я в Курганский округ, а оттуда намерен приняться за Ишимский. Но Курган, гнездо всяческого зла, мне издавна знакомое, и следует взглянуть

на него повнимательнее.

Благоволите, милостивый государь Александр Осипович, принять уверение в том глубочайшем почтении, с коим имею честь быть вашего высокопревосходительства покорный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Ялуторовск,
сентября 30 дня 1861 года.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18384.
Л. 40–41.*

* * *

Господину ялуторовскому городничему государственного преступника Ипполита Завалишина

Объявление

По полученным мною сегодня сведениям из города Кургана и из Курганского округа, распутица такова от непрерывно перемежающихся дождей и снегов, оттепелей и морозов, что нет никакой возможности проехать сим округом на Омскую линию, чтобы подняться

ею до города Петропавловска.

Принимая в соображение, что если я отправлюсь отсель до города Ишима, а оттуда в Омск, то оставлю в правой руке самую интересную и самую людную часть Тобольской губернии: от Сибирского редута на границе Оренбургской губернии чрез Курганский, Ишимский и Омский округа до Омска и, не выполнив там утвержденной программы, буду все-таки в необходимости объехать потом сии местности, ибо пускаться из Омска в Тару и Тобольск значило бы совершенно отделиться от тех пунктов; принимая в соображение то же, что нынешнее путешествие мое по Тобольской губернии с ученой целью предпринято мною по собственному моему желанию и без всяких пособий от казны, а на мои личные денежные средства, я признаю неблагоприятным и для пользы науки совершенно бесполезным рисковать потерей здоровья и истощать денежные средства на достижение цели, которая в удобное время года и без огромных повторяемых взад и вперед разъездов может быть достигнута с полным успехом. По зрелом обсуждении всего вышеизло-

женного я решился возвратиться в город Туринск, создать там удобства путеисследования, а потом с согласия господина шефа корпуса жандармов и господина генерал-губернатора Западной Сибири продолжать опять с г. Ялуторовска дальнейшее ученое путешествие мое по Тобольской губернии согласно с утвержденной программой.

Объявляя о сем вашему высокоблагородию, честь имею присовокупить, что я выезжаю сегодня, в 12 часов утра, обратно в город Тюмень, а оттуда в город Туринск, о чем Вы и не оставите донести немедленно господину тобольскому гражданскому губернатору с представлением его превосходительству сего моего объявления в подлиннике. Вместе с сим покорнейше прошу Вас благоволить выдать мне с сего моего объявления засвидетельствованную копию для предъявления оной господину тюменскому городничему и для передачи потом господину туринскому городничему для приобщения к делам Туринской градской полиции.

Государственный преступник Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Ялуторовск,
октября 2 дня 1861 года.

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18413.
Л. 24–25.*

* * *

Ваше высокопревосходительство Алек-
сандр Осипович!

К величайшему сожалению моему, я вы-
нужден был возвратиться в Туринск.

2 октября получил я из разных местностей
курганского округа сведения, что нет ника-
кой возможности проехать сим округом на
Омскую линию, что дороги размыло, перево-
зы снесло и что, одним словом, по этому на-
правлению пускаться небезопасно... Между
тем и с Ишимского тракта сибирская почта
привезла известия, не лучше курганских. Та-
ким образом, программа моя не только суще-
ственно изменилась, но эти препятствия во-
влекли меня в лишние против сметы издерж-
ки, могли дать мне коренную утрату здоро-

вья, и для чего? Когда цель моего путешествия может быть достигнута несколькими месяцами позже с полным успехом.

В зимнюю пору здешние жестокие холода, степные бураны прилинейские будут тоже немаловажной мне помехой. Приходится обратиться к первоначальному плану – путешествия исключительно в весеннюю и летнюю пору. Я бы предполагал отправиться из Туринска прямо в Курганский округ (ибо Тюменский и Ялуторовский уже обследованы, и материалы по оным, привезенные сюда, будут сведены в одно целое в течение зимы) и покорнейше просил бы, ваше превосходительство, по предварительному соглашению о сем с князем Василием Андреевичем разрешить мне сие путешествие с 1 мая по 1 сентября. Ибо опыт нынешней, так сказать пробной, поездки показал, что нет возможности обозреть добросовестно и обстоятельно такого огромного пространства, каковы Прилинейный край, округа Курганский, Ишимский, Омский, Тарский и Тобольский с портовым городом Петропавловском с центром управления Омском и с историческим Тобольском, в

краткий срок 2 ½ месяца.

Полное и отчетливо-правдивое описание Тюменского и Ялуторовского округов я буду иметь честь представить по переписке его уже здесь. Оно, надеюсь, не бесполезно и науке, и правительству. Излагал прямодушно все, что видел и слышал, возбуждал новые вопросы о благосостоянии края, новые воззрения на администрацию и общество. Ибо лишь подобными исследованиями может власть узнать не официальную, а «живую» правду!

Благоволите, милостивый государь Александр Осипович, принять уверение в том глубочайшем почтении, с коим имею честь быть вашего высокопревосходительства покорный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Туринск,
12 октября 1861 года.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18413.
Л. 27–28 об.*

Секретно

23 января 1862 г.

Господину генерал-губернатору Западной Сибири.

При даровании в 1856 году политическим преступникам помилования на основании манифеста, последовавшего в день священного коронования их императорских величеств, не была облегчена участь находящегося на поселении в Тобольской губернии Ипполита Завалишина по тем соображениям, что тогдашнее его поведение, подвергшее его суду, не давало ему права на все милостивейшее прощение.

После того неоднократно поступали ко мне ходатайства о нем, и в начале прошедшего года обращался ко мне сам Завалишин, испрашивая дарования ему прежних прав потомственного дворянства.

Ныне ходатайствует об облегчении его участи проживающая в Москве сестра его, дочь генерал-майора, девица Екатерина Завалишина.

Имея с своей стороны в виду, что в последнее время в поведении Завалишина ничего

предосудительного не замечено, считаю долгом покорнейше просить ваше высокопревосходительство почтить меня уведомлением, изволите ли Вы, милостивый государь, признавать возможным, как по тем сведениям, которые имеются в вверенном Вам управлении, о настоящей нравственности Завалишина, так и по соображению прежних его проступков, повергнуть участь его на всемилостивейшее воззрение его величества.

Не угодно ли Вам будет присовокупить к тому, какая милость могла бы, по Вашему мнению, быть ему испрошена, и принять во внимание, что он, во всяком случае, должен будет оставаться на жительстве в Сибири.

Генерал-адъютант князь Долгоруков.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18432.
Л. 1-2.*

* * *

Секретно

22 марта 1862 г.

Его высокопревосходительству господину генерал-губернатору Западной Сибири.

Главное управление Западной Сибири от 24 февраля за № 11 препроводило ко мне в копии отношение г. главноуправляющего III отделением собственной его императорского величества канцелярии от 4 января за № 3 для доставления вашему высокопревосходительству моих соображений относительно возможности повергнуть на всемилостивейшее воззрение его величества участь находящегося на поселении в Тобольской губернии Исполита Завалишина.

Из дел Тобольского общего губернского управления видно, что Завалишин в 1844 году по высочайшему повелению освобожден от каторжной работы и поселен в Верхнеудинск, где в 1847 году по приговору тамошнего окружного суда за дерзкие поступки наказан розгами – 45 ударами, потом, 16 декабря 1848 г., водворен на жительство в г. Курган. Здесь Завалишин судился за сочинение ябеднических просьб и доносов и вследствие этого по высочайшей воле в 1857 году переведен в Пелымское отделение Туринского округа, а

потом, в 1860 году, согласно ходатайству бывшего генерал-губернатора Западной Сибири последовало высочайшее его императорского величества соизволение на перемещение Завалишина из Пелыми в г. Туринск.

Донося о сем вашему высокопревосходительству, долгом считаю доложить, что ныне Завалишин, как видно из получаемых мною отзывов местного начальства, ведет жизнь скромную, и в образах мыслей его ничего преступного не замечается, почему и, принимая во внимание преклонные уже лета его, я полагал бы возможным повергнуть на всемилоостивейшее воззрение его величества участь Завалишина.

Гражданский губернатор Виноградский.

*ГУГА Омск О. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18432.
Л. 4–5.*

* * *

Ваше высокопревосходительство Александр Осипович!

Согласно с письмами моими от 14 и 30 сентября прошлого года имею честь представить на предварительное воззрение Ваше I отдел рукописи «По сибирским дорогам», изготовленный ныне к печати. Состоящее под августейшим покровительством государыни императрицы «Московское общество распространения полезных книг» печатает ныне в Москве на своем иждивении I том моего «Описания Сибири». Но между этим сочинением и рядом статей «По сибирским дорогам», сегодня Вам представляемым, очень большая разница!

«Описание Сибири» есть систематический свод всех печатных сведений о сибирском крае, документально на основании официальных сведений составленный. Статьи же «По сибирским дорогам» суть результат моих личных наблюдений, в глубь сибирской жизни проникающих. «Je tranche dans le vif»[26] по французской поговорке... и в очень многом.

Вот почему я признался еще в бытность мою в Тюмени осенью прошлого года (письмо от 14 сентября), что было бы неделикатно пе-

чатать ряд этих статей без предварительного
воззрения и одобрения Вашего. Я бы покор-
нейше просил, ваше высокопревосходитель-
ство: если сия рукопись удостоится одобрения
Вашего, обратить мне оную для отсылки в пе-
тербургскую цензуру.

Благоволите, милостивый государь Алек-
сандр Осипович, принять уверение в том глу-
бочайшем почтении, с коим имею честь быть
вашего высокопревосходительства покорный
слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Туринск,
13 апреля 1862 года.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18443.
Л. 2-3.*

* * *

Секретно

21 июня 1862 г.

Господину генерал-губернатору Западной
Сибири.

Разжалованный в 1826 году за предосуди-

тельные поступки из юнкеров артиллерийского училища в рядовые с исключением на службу в Отдельный Оренбургский корпус дворянин Ипполит Завалишин сужден был потом за политическое преступление и следствием того по лишении дворянства сослан был в 1827 году в каторжную работу, из которой в 1844 г. обращен на поселение и ныне находится в Тобольской губернии.

В день священного коронавания государя императора не могло быть даровано Завалишину помилования по неодобрительному поведению его, ныне же по всеподданнейшему докладу ходатайства об облегчении его участи высочайше разрешено дозволить Ипполиту Завалишину приписаться к одному из податных сословий, по его избранию, иметь беспрепятственное пребывание в губерниях Западной Сибири с оставлением его под секретным надзором.

О таковой высочайшей воле, сообщенной главным начальником III отделения собственной его императорского величества канцелярии, имею честь уведомить ваше высокопревосходительство для зависящих распоря-

жений.

За министра внутренних дел товарищ министра [подпись неразборчива].

За директора [подпись неразборчива].

ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18432.
Л. 10-10 об.

* * *

Ваше высокопревосходительство Александр Осипович!

Имею честь представить экземпляр I тома «Описания Сибири», вышедший ныне из печати. Смею надеяться, что этот добросовестный и посильный труд мой заслужит высокое одобрение Ваше.

Комитет состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы «Московского общества распространения полезных книг» заявил мне и печатно (как Вы сие усмотреть сами изволите из «Заметки», ею приложенной к I тому), и письменно, чрез посредство сестры моей Екатерины Иринар-

ховны, о своем желании издавать постепенно и следующие тома этого обширного сочинения. Но прежде, нежели приступлю нынешней осенью к составлению II тома, который по программе, изложенной в «Общем вступлении», объемлет описание Томской губернии и областей Семипалатинской и сибирских киргизов, мне необходимо обратиться к покровительству и просвещенному содействию вашего высокопревосходительства в нижеследующем.

Я нуждаюсь в экземпляре «Томских губернских ведомостей» (часть неофициальная) с самого их основания, т.е. с апреля месяца 1857 года по настоящее время, ибо в них могу найти много драгоценных данных для пополнения изготовляемого мною описания Томской губернии. За деньги же их теперь, по прошествии пяти лет, уже не достанешь в Томской губернской типографии, и домогательство оных вовлекло бы меня, вероятно, в бесплодную переписку с явной тратой времени. Нуждаюсь тоже: 1) в извлечении из отчета г. томского губернатора за 1861 год; 2) в подобных же извлечениях из отчетов гг. воен-

ных губернаторов: семипалатинского и сибирских киргизов; 3) в извлечении из отчета г. горного начальника Алтайских заводов и 4) в новейшей, какая может иметься в корпусном штабе, карте «от руки» всей Западной Сибири. Сие последнее потому, что а) новых границ Сибирско-киргизской степи еще ни на одной гравированной карте нет и б) карта всей Сибири, издаваемая ныне Зуевым, начата им отдельными выпусками с Усть-Амура, и, бог знает, когда еще сии выпуски дойдут до Киргизской степи. Наконец, новейшую карту «от руки», исправленную по самым свежим данным в штабе, можно будет приложить ко II тому гравированною (конечно, в сокращенном виде), ибо сим томом кончится «Описание Западной Сибири».

Сочувствие, встреченное мною в высшем кругу обеих столиц, и самая столь очевидная польза популярного труда, мною предпринятого, потому что он ознакомит Россию с Сибирью, ей доселе вовсе не известной, заставляет меня надеяться, что и ваше высокопревосходительство как главный начальник здешнего края не откажете мне в вышеизложенной

просьбе, которая, будучи осуществлена, даст мне возможность составить II том «Описания Сибири» не только столь же успешно, как и I, но и, может быть, еще лучше.

Благоволите, милостивый государь Александр Осипович, принять уверение в том глубочайшем почтении, с коим имею честь быть вашего высокопревосходительства покорный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Туринск,
29 июня 1862 года.

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18443.
Л. 9–10 об.*

* * *

8 августа 1862 г.

Секретно.

Господину главно-начальствующему III отделением собственной его императорского величества канцелярии.

Министерство внутренних дел от 21 июня 1862 г. за № 284 сообщило мне, что государь

император высочайше разрешил дозволить Ипполиту Завалишину приписаться к одному из податных сословий по его избранию и иметь беспрепятственное пребывание в губерниях Западной Сибири с оставлением его под секретным надзором.

Так как, несмотря на разрешение приписаться к разряду податных сословий по избранию, Завалишину воспрещен выезд из Сибири, то я полагал бы преждевременным исключать его из числа лиц, получающих пособие от казны, тем более что он не избавлен от секретного надзора, этим самым не выходит из разряда политических преступников, но, оставаясь в недоразумении, как поступить в отношении переписки Завалишина с частными лицами, т.е. должна ли таковая быть отправляема при посредстве начальников губерний подобно тому, как об этом постановлено для лиц, состоящих вообще под надзором, или же от Завалишина может быть прямо принимаема на почту корреспонденция, так как он состоит под надзором секретным и, следовательно, таким, который ему не должен быть известен.

Я имею честь покорнейше просить почитать меня по сему обстоятельству разрешением; причем не изволите ли признать необходимым войти в [неразборчиво] сношение и с г. главно-начальствующим над почтовым департаментом для указаний и по почтовому ведомству Западной Сибири.

Генерал-губернатор.

*ГУ ГА Омск О. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18432.
Л. 11-12.*

* * *

Ваше высокопревосходительство Александр Осипович!

Я имел честь получить уведомление Ваше от 24 августа за № 2086 и приношу Вам мою душевную благодарность за это новое доказательство просвещенной готовности Вашей содействовать возможному выполнению обширного сочинения, мною предпринятого. Сведения по Томской губернии, степным областям и Алтайским заводам желаемы мною

чисто статистические и единственно для того, чтобы не впасть в невольную ошибку, как сие сознаюсь, и часто было при редактировке I тома. Посему, если вашему высокопревосходительству благоугодно будет приказать мне оные доставить, мне бы это было очень полезно.

После письма моего от 29 июня многое, как Вам уже известно, изменилось к лучшему в моем личном положении. Посему, если меня не задержат обстоятельства издания нынешней осенью моих беллетристических сочинений, то и располагаю быть непременно в Омске и тогда буду иметь честь лично представить Вам мои предположения об успешном составлении II тома, который и будет представлен мною в свое время на просвещенное воззрение Ваше.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь Александр Осипович. Вашего высокопревосходительства покорный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Туринск,
14 сентября 1862 года.

* * *

1 декабря 1862 г.

Ваше высокопревосходительство Александр Осипович!

Я имел честь получить уже здесь присланные в Туринск при предписании I отделения Главного управления Западной Сибири от 20 октября сего года за № 1068 «извлечения из отчетов за 1861 год». Да позволено мне будет принести Вам мою глубочайшую благодарность за сие благосклонное внимание Ваше. В отзыве, данном мною 24 августа Туринской градской полиции и представленном ею господину тобольскому гражданскому губернатору, изъявил я желание причислиться к ялutorовскому градскому обществу, а в письме моем от 13 октября из Тюмени к господину председателю Тобольской казенной палаты просил я разрешения выйти 1 января 1863 года в ялutorовские же купцы 3-й гильдии. Посему для ознакомления со здешним градским

обществом и сождения здесь распоряжений губернского начальства прибыл я сюда 16 октября. Ялutorовск же избран мною по причине многочисленности здешнего общества (что не отягощает граждан большими обязанностями) и как пункт центральный на перекрестке всех почтовых трактов губернии. По прибытии моем сюда получил я пересланное мне из Туринской градской полиции предписание господина тобольского гражданского губернатора от 4 октября сего года за № 322, коим дается мне знать, что господин шеф жандармов разрешил продолжать выдачу мне казенного пособия.

Между тем ни о причислении моем в ялutorовские мещане, ни о разрешении мне выйти на 1863 год в здешние купцы 3-й гильдии, ни о выдаче мне казенного пособия за майскую еще треть нынешнего года не могу сождать я до сих пор никаких распоряжений. Это все много затрудняет меня в моем хозяйственном устройстве здесь.

Посему я поставлен в необходимость обратиться к вашему высокопревосходительству с моей всепокорнейшей просьбой: благоволить

приказать ускорить разрешением всего вышеизложенного, тем более что даже в отношении выдачи мне паспорта не указано губернским начальством ничего положительного, и временный вид, данный мне туринским городничим по 1 января 1863 года, вовсе не соответствует праву, предоставленному мне жить по Западной Сибири, где пожелаю, да и не означает кто я таков, ибо никуда не причислен, что ставит меня в непрерывные затруднения.

Благоволите, милостивый государь Александр Осипович, принять уверение в том глубочайшем почтении, с коим имею честь быть вашего высокопревосходительства покорный слуга Ипполит Завалишин.

Тобольской губернии город Ялуторовск,
22 ноября 1862 года.

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18432.
Л. 16–17 об.*

Главное управление Западной Сибири
15 января 1862 г.

г. Омск

*Господину младшему чиновнику особь
ных поручений
Гл. упр. Зап. Сиб. кол. ас. Тыжнову[27]*

Проживающий в Туринске Исполит Завалишин представил г. генерал-губернатору Западной Сибири рукописную статью под заглавием «По сибирским дорогам». Его высокопревосходительство, имея в виду отношение к бывшему генерал-губернатору Западной Сибири г. члена Сибирского комитета, управляющего его делами от 8 января 1861 г. за № 8, в котором он, возвращая одобренную цензурою рукопись Завалишина под заглавием «Описание Сибири», составляющую первый том предпринятого им сочинения в 4-х томах, просил генерала Гасфорда в случае, если Завалишин представит ему и остальные три тома «Описания Сибири», доставить оные к нему, сообщив на усмотрение статс-секретаря Буткова и новый труд Завалишина.

Но ныне г. статс-секретарь Бутков сообща-

ет, что объясненная его просьба относилась к сочинению Завалишина, составляющему собственно статистическое описание Сибири; между тем последняя статья его «По сибирским дорогам»[28] есть не продолжение этого описания, а совершенно отдельное сочинение. По существу своему это сочинение может быть рассматриваемо или как произведение, предназначенное к печати, или же как донос на несовершенство и отчасти беспорядки в управлении тех местностей, которые посещены автором.

Принимая во внимание, что в первом случае рукопись Завалишина подлежит предварительному рассмотрению общеустановленной цензуры в том порядке, как цензируются вообще предназначаемые к печати сочинения Исполита Завалишина, а во втором — принятие его рукописи как доноса, зависит от усмотрения его высокопревосходительства Александра Иосифовича, тем более что устранение всех описываемых им злоупотреблений совершенно зависит от местной власти, г. статс-секретарь Бутков рукопись эту возвратил в Главное управление Западной Сибири.

Прилагая ее при сем на усмотрение вашего высокородия, имею честь покорнейше просить, приняв надлежащие меры к устранению описываемых Завалишиным беспорядков, объявить о сем автору, а равно и о тех неверностях, какие найдены в его статье, и затем предоставить ему, по надлежащем исправлении, дабы она не имела вида неосновательного доноса, повергнуть свой труд на рассмотрение общеустановленной цензуры в том порядке, как цензируются вообще предназначенные к печати сочинения его, Завалишина.

Верно: столоначальник [подпись неразборчива].

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18443.
Л. 19–20 об.*

* * *

19 января 1863 г.

Его превосходительству господину председательствующему в Совете Главного управления Западной Сибири Чиновника особых

поручений, коллежского асессора Тыжнова
Рапорт.

Ваше превосходительство предписанием от 15 настоящего января за № 130 поручил мне составить перечень беспорядков в управлении Тобольской губернии, которые замечены г. Завалишиным в статье его «По сибирским дорогам», и вместе с тем собрать по тем обстоятельствам, по которым это будет признано возможным, и данные, опровергающие справедливость замечок г. Завалишина.

Прочитав статью г. Завалишина, я должен сказать, что в ней, даже и мимоходом, не затронут ни один сколько-нибудь крупный факт из группы беспорядков по управлению, не затронут ни один общественный вопрос, разумное разрешение которого было бы принято краем с благодарностью. Вся, довольно объемная статья его, наполнена почти исключительно горькими иеремеядами на злоупотребления чиновничества вообще, составляющими вариации на давно уже весьма известную тему, да сожалениями об отсутствии «жизненной жизни» в общественном и частном быту Тюмени. Но несмотря и на эти наружные при-

знаки современного направления, которыми, видимо, желал щегольнуть автор, говоря на каждой странице о прогрессе и гуманности, нельзя не заметить в нем ретроградства и отсталости по высказываемым им мыслям о необходимости смертной казни для убийц и пользе розог для нищих городских. Что же касается до беспорядков и нелепостей, замеченных им в разных слоях общественного быта, то все эти явления в такой степени общи всему русскому государству и так известны всем и каждому и через посредство обличительной литературы и с помощью собственного опыта, что простое описание их не составляет в настоящее время никакой заслуги, и каких-нибудь средств к их устранению г. Завалишин в статье своей не предлагает.

Все замеченные г. Завалишиным беспорядки можно разделить на два вида: на относящиеся к внешнему благоустройству края и касающиеся внутренней его жизни и управления.

К первым принадлежат:

1. Дурное устройство дорог, в особенности по главному Сибирскому почтовому тракту от

Тюмени до Ялуторовска.

Едва ли кто будет хвалить сибирские дороги в весеннюю, летнюю и осеннюю пору, но едва ли также кто решится обвинять в дурном состоянии их местное начальство: нужно положительно не знать свойство грунта местности и недостатка материалов, необходимых для утрамбования дорог, чтобы решиться на такой подвиг.

2. Большие расстояния между некоторыми станциями (до 30 верст), что при дурной дороге чрезвычайно изнуряет лошадей.

С замечанием этим нельзя не согласиться.

3. Дурное устройство зданий для волостных правлений, и в особенности чижовен.

Обвинение это совершенно справедливо: в очень немногих волостях Тобольской губернии построены для волостных правлений новые здания, по нормативному плану, остальные же помещения нисколько не соответствуют своему назначению и по грязи, вони и нечистоте скорее могут быть признаны за свиной хлев, чем за место занятия представителей целого общества. Точно так же справедливо замечание о жалком состоянии сель-

ских пожарных инструментов, т.е. бочек и ведер. Всякому проезжающему случалось, без сомнения, любоваться навесом, под которым красуются рассохнувшиеся бочки.

4. Небрежность и неряшество в содержании кладбищ как сельских, так и городских, по которым свободно разгуливает скот.

Действительно, не говоря уже о сельских кладбищах, предоставленных полному произволу коров и лошадей, и городские, даже в губернских городах, представляют жалкую картину запущенности и неряшества; одни только омские кладбища составляют в этом отношении блестящее исключение.

5. Жалкое состояние наружной обстановки Тюмени: непроходимая грязь, отсутствие мостовых и сносных тротуаров, обвалившаяся набережная, фонари с сальными огарками, ничего не освещающие, помещение полиции и частных управ в тесных маисных домах и т.д.

Вся эта картина, снятая автором с природы фотографически, заставляет желать скорейшего развития в тюменском обществе сознания, что все это действительно дурно и не мо-

жет быть терпимо в богатом торговом городе, но едва ли кто будет обвинять во всех этих недостатках начальство.

6. Устройство кожевенных заводов, заражающих воздух вредными миазмами, среди самого города, что строго запрещается законом.

В дополнение по этой заметке нелишним считаю прибавить с своей стороны, что в прошлом году тюменский мещанин Вахрушев подавал г. генерал-губернатору жалобу на то, что купец 1-й гильдии Шешуков самовольно вымачивает кожи в принадлежащем Вахрушеву пруду, отчего издохла в этом пруду вся рыба.

7. Курганский тюремный замок построен так дурно, что в нем лопаются своды, и обстоятельство это было скрыто от генерал-губернатора Гасфорда, и заметка эта требует фактического подтверждения.

8. В Ялуторовске среди деревянного гостиного двора построена для сторожей изба с худой печью, от топки которой легко может сделаться пожар.

Заметки эти требуют фактического под-

тверждения.

К замечаниям, касающимся внутренней жизни и управления, принадлежат следующие:

1. Для волостных правлений обязательна выписка «Земледельческой газеты», которую никто не читает, и которая валяется по доставлению неразрезанная.

Факт этот действительно существует, но вот вопрос: кого обвинять в том, что газету никто не читает, – неразвитость ли сельских обществ или начальство, не принимающее в соображение эту неразвитость?

2. Жалкое состояние училищ в Тюмени, в доказательство чего приводится следующий факт: в приходском училище 10-летняя девочка не могла сказать, кто такой был Адам.

Не опровергаю автора насчет дурного преподавания в тюменских училищах, но, однако ж, не могу не заметить ему, что приведенный сей факт не есть еще неотразимое доказательство его мнения: пусть вспомнит он, что был в училище в 20-х числах августа, т.е. в самом начале курса, и, может быть, незнание девочкою Адама не будет казаться ему та-

ким ужасным преступлением со стороны преподавателей.

3. Одинаковые штаты окружных судов как в густонаселенных, так и в малолюдных округах.

Замечание это вполне справедливо.

4. Неравномерное распределение квартирной повинности, падающей преимущественно на бедных жителей, тогда как богатые купцы находят средства избегать ее.

Неудобства натуральной постоянной повинности признаны уже самим правительством, почему в настоящее время и принимаются предварительные меры к замене ее денежной.

5. Крайне дурное устройство Пелымского края, который никто не ревизует, и куда не заглядывал ни один губернатор.

Для ознакомления главного начальства с этим краем действительно необходима добросовестная ревизия.

Кроме изложенных мною заметок и разных беспорядков, встреченных автором в поездку его из Туринска в Ялуторовск, статья его «По сибирским дорогам» заключает в себе

рассказ о путевых впечатлениях, не представляющий почти никакого интереса не только вообще в литературном значении, но и, в частности, для местных жителей. Избитые, почти казенные выражения, сделавшиеся уже риторическим общим мнением и подкрепленные фразами о гуманности и прогрессе, не могут в настоящее время никого удивить.

При этом имею честь возвратить подлинную рукопись г. Завалишина.

Коллежский асессор Тыжнов.

1863 г. 17 января. № 8.

*ГУГА Омск О. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18443.
Л. 24–29.*

* * *

9 марта 1863 г.

Милостивый государь Александр Иванович[29].

Проживающий в г. Туринске Ипполит Завалишин (происходивший из государственных преступников) в минувшем году предста-

вил на предварительное рассмотрение г. генерал-губернатора Западной Сибири предложенную им к печати рукописную статью «По сибирским дорогам». Рукопись эта его высокопревосходительством сообщаемая была на усмотрение управляющего делами Сибирского комитета согласно тому порядку, какой принят был в отношении разрешения к печати прежнего сочинения Завалишина «Статистическое описание Сибири».

Между тем статс-секретарь Бутков не признал необходимым руководствоваться при разрешении к печати этого последнего сочинения Завалишина прежде установленным порядком, так как оно составляет совершенно отдельное сочинение от прежде предпринятого труда его «Статистическое описание Сибири» и может быть рассматриваемо или как сочинение исключительно литературное, или как донос на беспорядки в управлении описываемых им местностей, а потому далее зачеркнуто[30].

Между тем по рассмотрении сочинения Завалишина оказывается, что оно, не составляя труда, в коем бы систематически изложен

был хотя один замечательный факт из группы найденных им беспорядков и методически указаны были меры устранения этих беспорядков, заключает лишь только общий поверхностный взгляд на существующий порядок, отчасти проникнутый сожалениями на неразвитость общества, недостаток сословного образования и отсутствие сознательного убеждения обязанностей каждого члена общества, и, таким образом, рукопись Завалишина, не составляя капитального сочинения в отношении разработки какого-нибудь местного вопроса, могущего быть полезным для края, заключает мысли на давно уже известную, тему и указание на беспорядки, ускользающие от внимания местной администрации или вследствие незначительности приводимых им фактов, или несовершенной возможности исправления встречаемых недостатков, тесно связанных с коренным преобразованием той среды, в коей таковые недостатки существуют.

В этом последнем отношении, не имея полного основания заключить о сочинении г. Завалишина как о совершенном доносе, я,

впрочем, не считаю себя вправе предоставить Завалишину печатание его рукописи без личного об оной мнения вашего превосходительства, а потому и имею честь препроводить таковую при сем на Ваше, милостивый государь, распоряжение как непосредственного начальника губернии (*неразборчиво*). При этом считаю необходимым покорнейше просить, обратив внимание на указываемые Завалишиным беспорядки при проезде его от Туринска до Ялуторовска[31], в том случае, если по сделанному Вами, милостивый государь, удостоверению действительно окажутся те из существующих беспорядков необходимыми к устранению, то не оставьте принять возможно зависящие от Вас в этом отношении меры.

О распоряжениях же Ваших по настоящему обстоятельству не оставьте меня уведомлением.

Примите уверение в истинном почтении и преданности.

Верно: [подпись неразборчива].

* * *

3 мая 1863 г.

Милостивый государь Александр Иосифович[32].

Господин председательствовавший в Совете препроводил ко мне от 9 марта за № 704 статью Ипполита Завалишина под заглавием «По сибирским дорогам», требовал моего заключения относительно напечатания этой статьи; при сем присовокупил, что если указываемые Завалишиным беспорядки, замеченные им в проезд от Туринска до Ялуторовска, действительно присутствуют, то чтобы я принял надлежащие меры к их устранению.

Прочитав предисловие, в котором г. Завалишин говорит о своем 34-летнем пребывании в Сибири, странствованиях от берегов Амура до предгорий Урала, близком знакомстве не только со всем, что «творилось» в ней с 1828 по 62-й год, но и с самими ее деятелями, я думал, что статья его есть плод серьезного изучения местных условий и самой жизни,

сложившейся в тот исключительный общественный строй, которым Сибирь так резко отделяется от остальной России. К сожалению, этот план – многолетний итог наблюдений, при всей претенциознейшей форме не имеет научного значения и представляет какие-то летучие заметки туриста, не отвечающие ни на один из заданных им самим вопросов, и потому далеко не «плодотворные последствиями». Следя за обличительной литературой, наделавшей недавно еще столько шуму, легко усвоить симптомы той общей болезни, которой страдает общественная жизнь России на всем обширном своем пространстве. Признаки эти при кажущейся тождественности, в различных местностях представляют разнообразие, неуловимое для поверхностного наблюдателя, но происходящие от разнообразных условий самой жизни. Того-то именно и недостает в статье г. Завалишина, несмотря на все его притязания «на светлый взгляд и жизненное слово». Если бы переменить названия городов, прибавив описание местности любой из русских губерний, то все его нападки на пьянство, грубость и по-

роки туринца или жителя Ялutorовска, при всей их правдивости, одинаково применимы и всей остальной России. Г. Завалишин принадлежит к числу ревнителей общественного блага, общее же благо – дело очень мудреное. Во всяком случае это самое терпеливое животное (особенно в России), на которое можно все навьючить. Всякий из них считает себя обязанным действовать на пользу общую, и едва ли бы не было общему благу лучше, если бы ревнители его менее о нем заботились, и занимались добросовестно своим делом, сколько оно не было скромно.

Подобного рода статьи, по-моему, следовало бы печатать с целью сорвать с них кажущееся значение, придаваемое всякому запрещенному плоду и разъяснять самообольщение автора, признающего за одним собою «светлый неказенный взгляд и жизненное слово»[33]. Признать статью Завалишина доносом – нет никакого основания. Действительно, в ней есть много нападков на тюменское общество, укорять которое невежеством несправедливо, не разобрав причин, мешавших его развитию. Подобный анализ убедил

бы г. Завалишина, что постоянная опека, отеческая заботливость администрации, желание вести все и всех на помочах, особенно в прославляемое им управление генерала Гасфорта, были главной причиной той апатии и отсутствия подготовки для разумного понимания всех тенденций нынешнего правительства. Вот отчего такая ныне линия общества на самоуправление, самообразование и самоохранение, правительство если и видит осуществление некоторых своих требований, то они принимаются обществом без сознания в их пользе, на одной лишь бумаге.

Было бы благоразумнее со стороны автора, если бы он согласился сгладить несколько грубых намеков, задевающих, хотя, может, и отсталых городских жителей, но не менее того главных пока органов нашей муниципальной жизни. В противном случае статья эта вызовет протест[34], который, по всей вероятности, разоблачит многое из прошедшего г. Завалишина. Без полемики дело не обойдется, а она при отсутствии действительной гласности, может быть очень щекотливою для высших правительственных органов. Что

касается меня лично, то я не только не препятствовал бы, а, напротив, открыл бы для этой статьи столбцы «Тобольских ведомостей»; но личное мое мнение в этом вопросе, который рассматривался в Сибирском комитете, не может без согласия вашего высокопревосходительства быть окончательным решением. Впрочем, Тобольская губерния ничего не потеряет, если по каким-либо соображениям статья г. Завалишина останется принадлежностью архива.

Беспорядки, замеченные г. Завалишиным в проезде его от Туринска до Ялуторовска и относящиеся до городского и сельского хозяйства, действительно существуют, но что они существуют не только в Тобольской губернии и всей Сибири, но и во всей России, это также неподвержено никакому сомнению. Заметить их очень легко – для этого не нужно тридцатичетырехлетнего пребывания в Сибири. Из отчета, который я буду иметь честь представить Вам после обозрения губернии, Вы изволите усмотреть состояние всех округов и какие были приняты меры к устранению беспорядков и насколько они отвечают

требованиям жизни.

Автору может быть простительно предполагать, что достаточно напечатать обличительную статью, чтобы произвести «благотворные последствия». Я же напротив думаю, что не только обнаружение зла, но даже указание мер к его излечению не всегда направляет жизнь к лучшему.

Действительно, пока условия экономического быта не изменятся – русский человек не чувствует тех высоких нравственных потребностей, в недостатках которых укоряет его г. Завалишин. Уровень же материальных потребностей не поднимется скоро, даже при весьма выгодных условиях экономического быта. Нужно, чтобы целое поколение привыкло жить иначе и воспиталось в новых условиях гражданского и экономического положения. Индивидуальные усилия поэтому, не говоря уже о противодействии бюрократии и централизации, встречают непреодолимые препятствия в самом складе общественной жизни, окрепшем исторически. Если вообще легче дать инициативу, чем осуществить ее, легче указать зло, чем его испра-

вить, легче быть публицистом, чем администратором, то тем более у нас, где администраторы, обремененные механическим трудом, бесцельною бумажною фабрикациею, изнашивают под ее гнетом не только умственные, но и физические силы.

Там, где нужда народа, проходя бесчисленный ряд иерархических ступеней, теряет в мертвящей бумажной форме всю свою жизненность и удовлетворяется тогда уже, когда она миновалась, – там ведь единичные стремления на уничтожение зла, из каких бы глубоких нравственных побуждений они ни исходили, оставаясь лишь стремлениями, не имеют жизненного значения.

Повторюсь – для этого нужно изменить весь строй самой жизни – что недоступно единичным усилиям – и что может быть последствием сознания если не всех, то по крайней мере большинства людей, составляющих самое общество.

С глубоким уважением и совершенною преданностию имею честь быть вашего превосходительства

[Подпись неразборчива].

*ГУ ГА Омск О. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18443.
Л. 32–33.*

* * *

5 июля 1863 г.

Г. исправ. обязанности тобольского гражданского губернатора

На письмо вашего превосходительства от 3-го сего мая за № 2655 имею честь уведомить, что я, с своей стороны, разделяю мнение Ваше относительно достоинств труда г. Завалишина «По сибирским дорогам».

Хотя это сочинение, по своему содержанию не заслуживая серьезной оценки в отношении разработки каких-либо местных вопросов края, не имеет также достоинств литературных, но, во всяком случае, как частная собственность должно принадлежать распоряжению автора. Если г. Завалишин придает своему сочинению значение труда, заслуживающего внимания, то, очевидно, что самая верная оценка его впоследствии будет зави-

сеть от мнения общественного.

По сим основаниям я полагал бы, с своей стороны, согласно мнению вашего превосходительства, предложить г. Завалишину печатание его труда в губернских ведомостях и с изменением, по возможности, тех резких намеков его на некоторые общественные недостатки, которые по своей цели, не принеся никаких полезных результатов, могут породить продолжительную полемику, не имеющую никакого значения. При этом было бы удобно в особых примечаниях указывать на то, что последующими распоряжениями исправлено и приведено в лучшее положение. В том же случае, если автор пожелает печатать без изменений принадлежащий ему труд в одном из журналов столичных или других, тому подобных у нас изданиях, то не оставьте предоставить ему поступить с рукописью по правилам цензурного устава.

Примите уверение в истинном почтении и преданности.

Верно: [подпись неразборчива].

* * *

Секретно

7 ноября 1863.

Господину генерал-губернатору Западной Сибири.

Приписанный к мещанскому обществу гор. Ялуторовска Ипполит Завалишин, представляя недостаточность своих средств к существованию и объясняя, что ему представляется возможность получить некоторые частные занятия в качестве комиссионера промышленных предприятий, но занятия эти требуют разъездов по Пермской губернии, — просит об исходатайствовании ему разрешения выезжать беспрепятственно в сию губернию подобно тому, как ему дозволено пребывание в губерниях Западной Сибири.

Вместе с тем получено письмо проживающей в Москве сестры его, дочери генерал-майора, девицы Екатерины Завалишиной, которая, объясняя, что она по болезненному своему положению и стесненным обстоя-

ятельствам не может предпринять поездку для свидания с братом, просит о разрешении ему хотя временного приезда в Москву, объясняя при этом, что приезд его туда устранил бы некоторые, встречаемые ими ныне, затруднения в устройстве их домашних дел.

Предварительно доклада о сем имею честь за отсутствием г. генерал-адъютанта князя Долгорукова покорнейше просить ваше высокопревосходительство о сообщении Вашего, милостивый государь, заключения как по означенной просьбе Завалишина, так и по ходатайству сестры его.

Свиты его величества генерал-майор Потапов.

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18432.
Л. 34–34 об.*

* * *

8 ноября 1863 г.

Господину тобольскому гражданскому губернатору.

Управляющий III отделением собственной его императорского величества канцелярии ныне уведомил меня, что приписанный к мещанскому обществу гор. Ялуторовска Ипполит Завалишин, представляя недостаточность своих средств к существованию и объясняя, что ему представляется возможность получить некоторые частные занятия в качестве комиссионера промышленных предприятий, но занятия эти требуют разъездов по Пермской губернии, просит об исходатайствовании ему разрешения выезжать беспрепятственно в сию губернию подобно тому, как ему дозволено пребывать в губерниях Западной Сибири.

Вместе с тем получено было письмо проживающей в Москве сестры, дочери генерал-майора, девицы Екатерины Завалишиной, которая, объясняя, что она по болезненному своему положению и стесненным обстоятельствам не может предпринять поездку для свидания с братом, просит о разрешении ему хотя временного приезда в Москву, объясняя при этом, что приезд его туда устранил бы некоторые, встречаемые ими ныне, за-

труднения в устройстве их домашних дел.

Сообщая вышеизложенное вашему превосходительству, я, согласно отношению ко мне по настоящему предмету свиты его величества генерал-майора Потапова, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство о сообщении Вашего, милостивый государь, заключения как по означенной просьбе Завалишина, так и по ходатайству сестры его.

Генерал-губернатор [подпись неразборчива].

Управляющий отделением [подпись неразборчива].

*ГУ ГА ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18432.
Л. 36–36 об.*

* * *

28 ноября 1863 г.

Господину генерал-губернатору Западной Сибири.

На предложение вашего высокопревосходительства от 8 ноября за № 3045 относительно

но дозволения приписанному к мещанскому обществу г. Ялуторовска Ипполиту Завалишину беспрепятственного выезда в Пермскую губернию и временного приезда в Москву для приведения в порядок домашних дел, имею честь донести, что в последние годы пребывания своего в Сибири Завалишин вел и ныне ведет себя безукоризненно, занимаясь учеными и литературными трудами, и на старости лет, оставшись один из всех своих товарищей лишенным права на возвращение в Россию, заслуживает особенного, по бедственному положению своему, внимания.

А посему я полагаю бы в уважение к долголетнему пребыванию Завалишина в Сибири и совершенному его исправлению попросить ему высочайшее соизволение на возвращение в Россию, о чем и имею честь представить на усмотрение вашего высокопревосходительства, покорнейше прося ходатайства Вашего по этому предмету.

Губернатор [подпись неразборчива].

* * *

10 августа 1864 г.

Господину министру внутренних дел.

Отношением от 4 января сего года за № 45 ваше высокопревосходительство изволили сообщить мне, что государь император согласно с положением Сибирского комитета в 28 день декабря прошлого года высочайше повелеть соизволил дозволить бывшему политическому преступнику Исполиту Завалишину перечислиться в одну из купеческих гильдий, но с ограничением пребывания в губерниях Западной Сибири с оставлением его под секретным надзором.

Начальник Тобольской губернии имея в виду, что в последние годы состояния под надзором в Тобольской губернии Завалишин вел себя вполне одобрительно, занимаясь различными учеными и литературными трудами, почему есть основание полагать, что он совершенно исправился в образе мыслей и поведении и, принимая во внимание его преклонные лета и слабость здоровья, ходатай-

ствует о дозволении Завалишину возвратиться на родину, дабы тем предоставить ему случай увидеться со своей сестрой.

Признавая с своей стороны Завалишина достойным испрашиваемой ему милости, имею честь обратиться к вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою: не изволите ли признать возможным в уважение объясненных обстоятельств исходатайствовать Завалишину дозволение возвратиться на родину.

[Подпись неразборчива].

*ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18432.
Л. 25–25 об.*

* * *

Секретно

14 октября 1865 г.

Господину генерал-губернатору Западной Сибири.

Государь император по всеподданнейшем докладе ходатайства временно проживающего в Москве с высочайшего разрешения, сооб-

ценного вашему высокопревосходительству от 5 марта за № 361 туринаского 2-й гильдии купца (из политических преступников) Ипполита Завалишина, всемилостивейше соизволил повелеть разрешить Завалишину перечислиться с будущего 1866 года в купечество г. Лашиева, место родины просителя, и проживать там постоянно с тем, чтобы за ним был продолжаем секретный надзор.

О таком высочайшем повелении имею честь уведомить ваше высокопревосходительство в дополнение к отношению за № 361 для зависящих распоряжений к исполнению, не оставив о последующем почтить меня уведомлением.

К сему имею честь присовокупить, что о сей высочайшей воле мною вместе с сим сообщено московскому генерал-губернатору и начальнику Казанской губернии.

Министр внутренних дел статс-секретарь [подпись неразборчива].

Директор [подпись неразборчива].

* * *

Владимирская губерния, город Муром,
5 января 1870 года

Милостивый государь Михаил Матвеевич!

[35]

Отец мой, полковник Фанагорийского гренадерского полка, сподвижник и любимец Суворова, автор эпопеи «Сувороида» (описание Праге ко го штурма), напечатанной в Петербурге в 1795 году, был впоследствии генерал-инспектором путей сообщения при принце Георге Ольденбургском, а после Голландской экспедиции (уже генералом) стоял с введенными ему войсками в Англии. Женат был вторым браком на двоюродной сестре графа ОстерманаТолстого (Кульмского) и родной племяннице литовского генерал-губернатора Римского-Корсакова.

Эта карьера внутри и вне России, эти фамильные связи ставили его в соприкосновение почти со всеми замечательными деятелями той эпохи. В Твери и Петербурге дом его был открыт людям государственным, ино-

странцам и литераторам. В этом обществе родился и вырос я.

Ясные и точные представления мои самому себе о тогдашней России и высшем обществе начинаются сознательно и положительно с 1819 года. Четыре года спустя (в 1823 году) я уже начинал под руководством М.П. Погодина (тогдашнего моего домашнего учителя) свои первые литературные опыты. В 1825 году перевел «Meditations postigues» Ламартина, в 1826 году – «Корсара» Байрона (для Войскова) и «Антижского пустынного» Жуй (отрывками), а приготовил с Шемиотом для Гмирдина альманах «Луч Севера». События 14 декабря и последующие прервали надолго это направление.

Но с 1860 года я снова принялся за литературу. Сперва печатал небольшие рассказы: «Сибирские воспоминания» в «Русском мире», «Якоре», «Санкт-Петербургском вестнике»; статистические и этнографические статьи о Сибири в разных газетах и губернских ведомостях; потом напечатал в Москве «Описание Западной Сибири» (3 тома, 1862 – 1867 гг.) и «Эпопею тысячелетия» (1 том, 1866 г.), а

теперь пишу одновременно два больших романа – «Похождения-старого волка в царство правды» и «Жизнь, подвиги и страдания целкового» и продолжаю «Описание Восточной Сибири» (IV том «Енисейская губерния» уже изготовлен).

С 1829 года, то есть с Читинских государственных казематов, приступил я к составлению своих «Мемуаров» 40 лет, невзирая ни на какие случайности, вел их аккуратно и довел теперь до 1 января 1870 года. Книга 1-я объемлет период с 1819 по 1 января 1831 года (уже в Петровских государственных казематах). Из сей-то книги главы VI и VII предлагаю Вам, как составляющие отдельное целое под названием «Нерчинская каторга», проверенные вполне и изготовленные к печати для помещения в февральской и мартовской книжках «Вестника Европы».

В прошлом году я намеревался начать печатание «сначала» целым томом, но теперь признаю это несвоевременным. И действительно! С 1819 по 1828 год я касаюсь в тогдашней России эпохи самой щекотливой. Многие, игравшие впоследствии большую роль, еще

живы, дети многих, хотя и умерших, неохотно помирятся с правдивой характеристикой их отцов. Что напечатал за границей приятель мой барон Розен (сидевший со мной в Петербургской крепости, а потом в сибирских казематах) о декабристах, не знаю, но что печатают ныне многие «par om-dire» по сплетням и преданиям, почти всегда вздор и вранье. Греч, например (в «Русском вестнике 1868 г.), говорит: «В. Кюхельбекер не был сослан в Сибирь», а я его видел за Байкалом, когда его везли в Курган, и он лежит на тобольском кладбище! Так и С. Максимов напутал много в статьях «Отечественных записок» 1869 г. Он ездил на Амур в 1861 г. (я тогда был в Тюмени), когда декабристы уже были в Петровском преданием (уехали в 1839 г.), дело Сухинова перепутал (весь архив «по государственным преступлениям» увезен из Сибири еще в 1839 г. в III отдел, собст. канц., где можно быть уверену, Максимова не допускали хозяйничать!). Да и что за «ореолы мученичества» у него выставлены, уставы, конституции, комитеты, и где же – в каземате! Все это «вранье историческое», подобно «историям»

М. Семовского, ибо $\frac{3}{4}$ декабристов были люди очень недалекие, именно «пешки», как их называл князь А. Баратынский. Пешками и из Сибири воротились.

Мемуары мои представляют теперь целое полустолетие России в громадной, исторически верной и разнообразной картине виленских студентов 1821 года, которых я застал в рудниках сибирских, до каракозовцев, которых послали в Сибирь в 1867 г. (я был тогда в Сибири, приехавши из Москвы для составления «Описания Енисейской губернии»), я всех и все знаю. Притом жил в Москве 1823 – 1926 гг. и Москве 1865 – 1866 гг. Какой громадный контраст! От Зимнего дворца до нерчинской шахты, от кабинета императора Николая до избушки ссыльного в самой глуши Сибири, я проникал всюду, я соприкасался ко всему сердцем теплым и мыслью далекопровидящей, и ни одно проявление жизни общественной не проходило мимо меня незамеченным!

Побуждения и политические ошибки наши рано еще обсуживать хладнокровно. Для нас еще не настало потомство. Но мы, покуда

живы, обязаны пред Россией и совестью «исповедать» многое гласно, если нельзя «всего» теперь. Так я и делаю.

С открытием навигации я уеду отсюда читать публичные лекции о «Сибирской и Среднеазиатской железных дорогах» по нижне-волжским городам, а потом, вероятно, загляну и опять в Сибирь. Посему мое неперемное условие, чтобы статья «Нерчинская каторга» была напечатана в февральской и мартовской книжках и расчет со мной сделан и кончен великим постом. В октябрьской книжке я Вам обещаю другой эпизод – «Читу», пожалуй, и «Петровские казематы»; вообще, что можно будет «огласить печатью» из моих мемуаров, я обязуюсь печатать «исключительно в Вашем журнале». Согласны ли Вы на это?

Если согласны, то для выигрыша времени телеграфируйте мне по получении этого письма. Адрес прост: «потомствен. дворянину Исполиту Иринарховичу Завалишину». Меня здесь все знают. По получении Вашей депеши я немедленно вышлю Вам рукопись. Что касается денег, то я вполне полагаюсь на Вашу

добросовестность. Получивши рукописи и принявши мои условия, вы мне напишите и расчет сделайте. Помните, что после 40-летней почти ссылки (я, например, воротился в Россию только в 1865 году после 39-летнего выезда из Москвы!) мы не нашли, почти все, и крох прежнего имущества и «живем не на розах».

Примите, милостивый государь Михаил Матвеевич, уверение в том душевном уважении, с коим имею честь быть Вашим покорным слугою.

Ипп. Завалишин.

ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 578. Л. 1–2 об.

* * *

Владимирская губерния,
город Муром, 1 февраля 1870 г.

Милостивый государь Михаил Матвеевич!

Я имел честь получить почтеннейшее письмо Ваше от 15 января и прошу извинения, что по причине нездоровья не отвечал

тотчас же. Завтра высылаю рукопись «Мемуары истекшего тысячелетия» 1819 – 1869 гг. То, что на первый раз Вам высылается, а именно главы VII и VIII книги первой, составляет совершенно отдельное целое, а с главами IX и X (если Вам угодно будет принять их потом) составит то, что можно назвать полным отдельным эпизодом, ибо в сих главах: VII. Приезд в Сибирь и путешествие по оной; VIII. Пребывание в Нерчинской каторге; IX. Заключение в Читинском государственном каземате и X. Заключение же в Петровских государственных казематах по день освобождения. Период с 1 января 1828 года по 27 июля 1839-го – самый замечательный в ссылочной жизни декабристов.

Что же касается того, когда начнется печатание этого отдельного эпизода из «Мемуаров», то я должен откровенно объяснить Вам следующее: «Главное управление по делам печати разрешило мне читать публичные лекции «О Сибирской железной дороге» (Вам известно, что я автор «Описания Западной Сибири», на которое ссылается как на авторитет наше Географическое общество в своем

«Словаре», и что на меня ссылался Богданович в своих брошюрах по вопросу о Саранпальско-Тюменской линии как на специалиста по точному знанию Сибирского края), разрешило еще в прошлом году, но разрешение сие пришло так поздно, что я не успел осуществить его до закрытия навигации. Между тем, чтобы прочесть сии лекции с самой ранней весны, надо приготовиться к сему благо- временно материально, ибо у меня на руках больная жена, которую следует обеспечить в моем отсутствии. Вероятно, чтение сих лекций в Казани, Симбирске, Самаре, Саратове, Перми, Омске и Томске покроет издержки такого большого путешествия; но, повторяю, и приготовиться к нему требует средств, а все мы, «выходцы с того свету», после 1856 г., я уже говорил Вам в первом письме моем, «живем не на розах». Вот почему мне и дорого бы было помещение начала этого эпизода в марте. Но если сего нельзя абсолютно, то ведь апрельская книжка (которая выйдет 1 апреля) будет печататься в марте, следовательно, Вы уже будете знать, что приблизительно можно для меня сделать (ибо я вполне полагаюсь в

этом на Вашу добросовестность), и можете выслать мне денег к Пасхе. Остальное постепенно, а к осени я Вам изготовлю и главы IX и X, Читы и Петровск.

К рукописи «Мемуаров» я приложил на всякий случай три статьи новых «Сибирских воспоминаний» (первые XII напечатаны были в петербургских журналах 1860 – 1864 гг.), XIII «Жертвоприношение» и XV «Белкинский рудник» очень интересны и драматичны, ибо основаны на действительно случившемся. Может быть, Вы найдете возможность поместить их в числе тех рассказов, которые иногда печатаются в «Вестнике Европы». XIV «Иннокентий Васильевич» – местный очерк и может не понравиться, а XVI о декабристе Видковском был начат в прошлом году, да за разъездами так и не написан.

Посему представляю все это на Ваше доброе расположение и в полное распоряжение, надеюсь, что Вы не осудите меня за мою откровенность. Наша судьбина обща всем нам. Воротились мы в Россию как тот монах легенды, который проспал 1000 лет под пенье райской птички. Не «одних уж нет, а те далече»,

как сказал некогда поэт, а просто камня на камне не осталось! Люди чужие, а что всего хуже: все было разорено, размотано, прожито! Нет и десяти исключений тех, которым уберегли верный кусок хлеба. Значит, надо было начинать «жить» с 50 лет. А жизнь теперь легко не дается!

Примите, милостивый государь Михаил Матвеевич, уверение в том душевном почтении и совершенной преданности, с коими имею честь быть Вашим покорным слугою.

Ипп. Завалишин.

ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 578. Л. 3–4.

* * *

Милостивый государь Михаил Матвеевич!
Я имел честь получить почтеннейшее письмо Ваше от 25 апреля 1870 года в ответ на мое «страховое» (квит. Муромской почт. конт. 17 апреля того же года № 173). В сим письме Вы известили меня, «что отправленные к Вам 2 февраля (квитанц. № 1) рукописи «Мемуары

истекшего пятидесятилетия 1819–1869 гг.», главы VII и VIII, и «Сибирские воспоминания», рассказы XII, XIII и XIV, не могут, по рассмотрении оных, быть напечатаны в издаваемом Вами журнале «Вестник Европы». Вместе с сим Вы просили меня уведомить Вас: «указать книжный магазин или лицо, которому Вы могли бы сдать рукопись по моему указанию».

К сожалению, так именно и случилось, как я писал Вам 17 апреля 1870 года (о необходимости для меня получить ответ Ваш до 1 мая по случаю моего отъезда в разные губернии по железнодорожным делам). Письмо Ваше (ответное на мое) от 25 апреля уже не застало меня в Муроме. Долго спустя (более года) мне привелось быть проездом в этом городе, где у знакомого мне почтмейстера нашлось, однако, в целости между корреспонденцией, на мое имя им полученной, и письмо Ваше. Но, уезжая в тот же день на Урал и в Сибирь, я не мог назначить Вам, «куда именно направить мои рукописи», ибо о передаче их какому-либо книжному магазину или лицу в Петербурге не могло быть и речи: «Мемуары» и «Си-

бирск. воспоминания» суть отрывки из большого целого, которого нет мне ни времени, ни охоты печатать, да и докончить теперь. Да и входить в переписку с издателями тоже некогда.

Пользуясь настоящим временем невольного житья здесь до открытия навигации, я бы покорнейше просил Вас, милостивый государь Михаил Матвеевич, сделать мне одолжение: выслать немедленно рукописи «Мемуаров» и «Сибирск. воспоминаний» сюда. Из квитанции Муром, почт, конт. вижу, что пересылка оных стоила «весовых 40 к. с страхов. 25 и за расписку 5, всего 70 коп. сер.», расход пустячный и который Вас не обременит. А мне рукописи потому необходимы, что ни «Мемуаров», ни «Сибирских воспоминаний» не нахожу черновых в моих портфелях, и где я их потерял, не помню. Но убедительнейше прошу и на сей раз выслать рукописи немедленно, ибо опять-таки после 1 мая меня здесь, вероятно, не будет, и по пословице «чем враг не шутит» я перекинусь на Амур, откуда через Китай, Японию и Сев. Америк. Штаты ворочусь в Европу, и вселюбезнейшую Россию

не ранее двух лет. А рукопись и ответное письмо Ваше, вероятно, не пойдут искать меня в «Новом свете».

Еще в бытность мою в Москве в 1865 и 1866 гг. я, занимаясь в «Чертковской библиотеке», задумал написать трагедию «Мирович». Там нашел много для сего материалов. В истекшие 6 лет, невзирая на мои перекочевки (ибо в 1868 г. опять уезжал в Сибирь), я, однако, окончил вполне и отделал «Историческую записку» о деле Мировича (вместо «Вступления» в трагедию) и первые два акта (I и II). Посему если Вы хотите поместить эту трагедию в Вашем журнале, то пошлите мне для скорости сюда телеграмму. Я вам тотчас вышлю рукопись. Прочитать ее – дело 3 – 4 дней, и Вы успеете покончить с этим делом до 1 мая (может, по случаю разлива рек, всегда позднего в Сибири, я останусь здесь до 15 мая), III, IV и V акты набросаны вчерне и не отделаны. Можно выслать, что будет отделано и в окончательном редакционном виде, пожалуй, с Амурса либо через нашего консула в Японии que sais-je? Но я трагедии этой не попускаюсь и понемногу, сцена за сценой, отделяваю. А так

как я вижу из мартов, книги Вашего журнала, что у Вас помещаются и отрывки трагедий даже с иностранного, то своей русской и притом с таким интересным сюжетом можно поместить первые два акта и отдельно от последующих.

В заключение прошу Вас сделать одолжение: поторопиться все-таки высылкой рукописей и ответным письмом Вашим, которое прошу тоже не поскучать послать **«заказным»** для **«выдачи по повестке»**, простое может затеряться.

С душевным уважением имею честь быть Вашим покорным слугою.

Ипп. Завалишин.

Адрес: «Потомственному дворянину Ипполиту Иринарховичу Завалишину в губернском городе Самаре (близ губерн. почт, конторы, дом купц. Горина)».

ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 578. Л. 5–6.

Документы, опубликованные выше, это,

скорее всего, вершина айсберга, каким был Ипполит Завалишин. И, судя по ссылкам, даже только писем у плодовитого публициста и большого мастера эпистолярного жанра может оказаться гораздо больше. Просто компьютерная база помогла разыскать лишь те дела, в названиях которых фигурировала фамилия нашего злополучного героя.

«Суд, принимая во внимание вредное влияние Завалишина на жителей Кургана, признал невозможным оставлять его на жительство в этом городе»[36], – писал С.Я. Штрайх. За прошедшие после его смерти практически сто с четвертью лет о нем благополучно забыли исследователи, зная его репутацию путаника, авантюриста, ябедника.

Но по-прежнему его повествования привлекают этнографов, изучающих быт того времени: «Тюмень страшно хвастлива! Покуда она еще не сделалась сухопутным Ливерпулем между Европой и Россией с одной стороны, а Сибирью и крайним востоком (срединной Азией, Китаем, Японией, может, и Индией) с другой; покуда не убила своей ненавистной ей соперницы Ирбити; покуда не сде-

лалась центральным торжищем и лучшим пунктом размена между обоими полушариями, до тех пор... как только подъедешь к ней, с какой хочешь стороны: от Екатеринбурга, Туринска, Тобольска и Ялуторовска (она всесторонняя, без каламбуров), дорога на ее городской земле дрянь, способная убить всякую фантазию! Поэзия ее всемирности разбивается в дребезги (вместе с осями и колесами) об ее дурные мосты, наигадчайшие гати, немислимые пни, торчащие посреди разгона для сокрушения голов и мозгов проезжего! Даже верстовые столбы ее пахнут мервечиной Миниха и Бирона, когда их везли 120 лет тому назад по туринской дороге в глухой Пелым! Издали, когда поднимешься на угорь за селом Троицким, город порядочно эффектен, еще эффектнее с Ялуторовского тракту и с Тобольского из-за Туры. Много церквей, монастырей, каменные дома, огромный тюремный замок с церковью, рощи и садики. Внешность скрадывает внутренность. Зато, щедро наделяемый пинками и толчками, подзатыльниками адских душегубок, называемых почтовыми кибитками с их низенькими накладушками,

настроенный не на идиллический, а на про-смешливо-ругательный лад – как только подъедешь к въезду в улицы (у Тюмени ни застав, ни приличных въездов нет, а триумфальных арок некому здесь ставить – все ямской народ – не герои!), ахнешь и опустишь руки! Гоголю да Федотову тут только расхаживать, да курам с петухами рыться в навозных кучах, опоясывающих щедро город непривлекательным ожерельем!»[37].

Прочитаешь вот такое, и вся оставшаяся жизнь пропадет в поисках утраченного города. Ибо никак в толк не возьмешь, что в написанном – факт, а что – не более, чем впечатление, ассоциативно запутанное. И может, единственно верное для публициста. Но для этнографа? Вряд ли...

После всего сказанного резонно встает вопрос: «А зачем?» Ибо все, что накопилось у читателя при жизни И. Завалишина, он не постеснялся выплеснуть еще тогда. В докладных записках, в статьях, в воспоминаниях. Наверное, и в личных беседах...[38]

Я думаю, что каждое последующее поколение, бросившее свои жизни на очередное осво-

ение Сибири, должно помнить уроки публицистики И. Завалишина. Увы, великому замыслу было суждено стать лишь набором газетных сведений тех лет, да путевыми заметками о некоторых городах Западной Сибири, – по меткому выражению Туземца из Тюмени, – «обревизованных им (Завалишиным. – Ю.М.) осенью 1861 г.».

Как-то историк церкви, сибирский просветитель Александр Иванович Сулоцкий заметил: «Птицы не садовники, а ветры не пахари, а иногда те и другие сеют семена, и не только хлебные и травяные, но и древесные, – и посеянное ими не всегда погибает, напротив, произрастает и дает плоды»[39].

Посеянное Ипполитом Завалишиным на нашей ниве не должно вырасти чертополохом. Читатель должен отличать зерна от плевел. Просто в библиотеки вернулся еще один памятник, которому до сих пор одни – поклоняются, другие – ставят под сомнение все написанное, третьи – ищут источник, с которого цифры и факты перекочевали в «Описание Западной Сибири». Четвертые – оправдывают его компилятивный метод, признавая необхо-

димось его в то время и в том месте, где находился государственный преступник. Эти последние в качестве довода правоты автора повторяют: «Не он первый, не он последний» [40].

Ю. Мандрика

Описание Западной Сибири Ипполита Завалишина

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ПОЛЕЗНЫХ КНИГ

ОПИСАНИЕ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ИППОЛИТА ЗАВАЛИШИНА.

Цѣна 70 коп.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГРАЧЕВА И КОМП.

1862.

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 30 Ноября 1860 года.

Ценсоръ *Е. Волковъ*.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ЧИТАТЕЛЮ.

Сибирь неизвѣстна Европѣ и мало извѣстна Россіи. Отдаленность этого края, превратныя о немъ понятія, отсутствіе популярныхъ описаній, доступныхъ большинству читающихъ, были всегда этому причиной.

Между тѣмъ ходъ историческихъ событій на Западѣ, новое направленіе, данное междунаrodnымъ отношеніямъ европейскихъ державъ, прогрессъ идей и сближеніе нынѣ цивилизаціи Европы съ крайнимъ Востокомъ, наконецъ самая неожиданность вопроса, возникшихъ теперь въ Индіи и Китаѣ, внезапно раскрыли Европѣ и Россіи всю политическую и стратегическую важность Сибири. Соприкасаясь Китаю и Индіи берегами Или и Амура, Сибирь должна неминуемо сдѣлаться въ недалеція времена ареной, на которой столкнутся неизбежно Европа и

Россія, русскія стремленія съ стремлениями западными, чтобы изъ этой борьбы двухъ совершенно противоположныхъ началъ вывести новыя судьбы міра и новую исторію челоѵчества!

Внесеніе христіанства въ Китай, оцивилизованіе его посредствомъ Европы, прививка къ нему идей западныхъ, искусства воинскаго, современныхъ успѣховъ наукъ и техники, не должны оставлять Россію равнодушной зрительницей того, что будетъ происходить на крайнемъ Востоку. Исторія челоѵчества есть вѣчный циклъ возвышенія и паденія народовъ, передвиженія политическаго могущества и преобладанія изъ страны въ страну. Опытъ историческій долженъ заставить предугадывать будущее; а гдѣ это будущее яснѣе, какъ не въ огромной Китайской имперіи, съ сотнями милліоновъ ея жителей, умныхъ и переимчивыхъ, склонныхъ къ переселеніямъ, умѣренныхъ не въ одномъ только образѣ жизни, но и въ привычкахъ? Что будетъ съ Россіей и даже съ Европой при цивилизованіи Китая, при усвоеніи имъ нашего воинскаго искусства, нашихъ наукъ и

открытій, при правительствѣ твердомъ, просвѣщенномъ, честолюбивомъ и деспотическомъ? Англо-индійское возстаніе доказало нынѣ на опытѣ, что сипаи, вооруженные и обученные по европейски, могутъ бороться съ войсками Европы, даже при отсутствіи единства власти и направленія. Чего же не предприметь монархія, нредъ которой всѣ европейскія государства матеріально такъ слабы, всѣ наши силы военный такъ нумерически ничтожны, если тактика наша коснется накоиецъ Китая и дастъ ему ясное пониманіе его силы?

Индія, въ отношеніи къ Сибири, представляетъ тоже огромное политическое значеніе. Рано или поздно, такъ или иначе, Россія и Англія сойдутся на берегахъ Индуса и Ганга разрѣшать вѣчный вопросъ Гамлета: «to be, or not to be?» силой оружія; ибо «*быть или не быть*» равно жизненные вопросы ихъ историческаго развитія. Россія и Англія, одна на сушѣ, другая на морѣ равно проникнуты тѣмъ же духомъ расширенія. потому что духъ этотъ истекаетъ изъ ихъ исторіи, составляетъ для нихъ историческую нсизбѣжность. Россія,

чтобы быть первостепенной державой на сушѣ, должна распространять свои предт.лы на Лостокъ и на Западъ православіемъ и славянизмомъ, – это ея точки опоры въ будущемъ. Англія, чтобы быть первостепенной державой на морѣ, должна сохранять и расширять во чтобы то ни стало свои колоніи, – это ея сердце, ея кровообращеніе въ будущемъ. Сошлись они на валахъ Севастополя помѣрять сперва свои силы, но не могли еще разрѣшить жизненного вопроса своего призванія. Сойдутся неизбежно и на берегахъ Индуса и Ганга – и дадутъ тогда новый видъ землѣ, начнутъ новую исторію міра!

Такимъ образомъ Сибирь, соприкасаясь Амуромъ и Или крайнему Востоку, передовой станъ Россіи у воротъ Индіи и Китая, должна сдѣлаться предметомъ живѣйшаго современнаго интереса для Европы и Россіи, предметомъ заботливаго изученія для последней въ особенности. Кромѣ этого Россія много теряетъ отъ незнанія Сибири и въ отношеніи матеріальномъ. Сибирь – золотое дно труда. Умъ, капиталы, руки, – все здѣсь настоятельно необходимо нынѣ, все найдетъ себѣ пищу,

употребленіе, работу. Для переполненныхъ народомъ и уже малоземельныхъ внутренни-хъ русскихъ губерній Сибирь представляетъ несравненно болѣе удобствъ къ переселенію нежели другія мѣстности имперіи. Для фабрикъ и заводовъ сырые матеріалы сибирскіе представляютъ тоже неистощимый кладъ и вѣрный сбытъ на огромные рынки Китая и всей центральной Азіи, гдѣ Европѣ нѣтъ возможности съ ними соперничать. Для торговли транзитной Сибирь можетъ сдѣлаться ближайшимъ путемъ изъ Европы и Россіи въ Китай и Индію, когда разовьются наши сѣти желѣзныхъ дорогъ, что и послѣдуетъ въ недалекомъ, конечно, будущемъ. Наконецъ для ученыхъ, литераторовъ, художниковъ, даже для путешественниковъ Сибирь еще неразработанная сокровищница думъ, изученій, вдохновеній, картинъ и всѣхъ эстетическихъ наслажденій ума и сердца. Это именно первозданный міръ, какимъ онъ вышелъ нѣкогда изъ рукъ Божіихъ, со всѣми чудесами первобытной природы, со всѣми красотами творенія! Внутреннія моря Балхашъ и Байкаль, гигантскія рѣки Обь, Енисей, Лена и

Амуръ, безпредѣльные степи киргизскія и манжурскія, заоблачныя горы Небеснаго хребта, Алтая, Саяна и Хамаръ-Дабана, дремучіе лѣса отъ Урала до Камчатки, въ которыхъ мѣстами не бывала нога человѣческая, быть разнообразный, всюду оригинальный отъ роскошныхъ палатъ томскаго и иркутскаго богача, до чума самоѣда и юрты бурята, отъ занесеннаго снѣгомъ Березова, до Алматъ, гдѣ вьется виноградная лоза, гдѣ растутъ въ бальзамическихъ лѣсахъ нѣжные плоды юга; отъ шумной и торговой Тюмени, до возникающего изъ волнъ Восточнаго океана Николаевска, этого будущаго Севастополя для крайнаго Востока! А притомъ хлѣбъ, скоть, рыба, лѣса, богатѣйшіе луга, тучнѣйшія земли въ изумительномъ обилии, при климатѣ всюду благопріятномъ для хлѣбопашества и скотоводства отъ Кургана до Амура; золото, серебро, мѣдь, желѣзо, каменный уголь, драгоцѣнные камни, дорогой пушной звѣрь, все, что есть лучшаго и драгоцѣннѣйшаго, необходимѣйшаго и прихотливаго, всѣ данныя для богатства, развитія, прогресса и матеріальнаго

благосостоянія, – такова эта Сибирь, которой еще вовсе не знают ни Европа, ни даже Россія, а которую такъ необходимо имъ узнать, изучить, оцѣнить – политически, коммерчески и литературно!

Задача наша не легка. Трудно въ краю малоизслѣдованномъ, а практически и вовсе не разработанномъ собрать въ одно стройное цѣлое всѣ данныя, составить рассказъ популярный, доступный уму и понятіямъ большинства. Но мы сдѣлали что могли и даже болѣе, нежели могли.

Да найдетъ же, этотъ скромный опытъ простаго и безыскусственнаго описанія Сибири, безъ претензій на ученость, безъ лишнихъ спеціальныхъ подробностей, живое сочувствіе читающихъ! Это наша цѣль и къ этому мы будемъ неуклонно стремиться.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ.

ЗАМѢТКА ОТЪ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА.

Предлагаемый трудъ полученъ обществомъ отъ автора живущаго въ Сибири, при посредствѣ М. П. Погодина и Н. В. Сушкова. Выпускаемая книга заключаете въ себѣ, по плану, излагаемому авторомъ, первый томъ предпринятаго имъ полнаго описанія этой обширной и столь еще мало извѣстной у насъ страны. Надѣмся со временемъ предложить публикѣ и остальные части труда г. Завалишина, отличающагося живостью изложенія, основательностью и оригинальностью взгляда. Рукопись мы напечатали безъ перемѣнъ, не имѣя на то полномочія автора, хотя съ нѣкоторыми отдѣльными мыслями и приемами изложенія мы, можетъ быть, и не совсѣмъ согласны; при томъ мы желали передать во всей полнотѣ личныя его воззрѣнія, всегда заслуживающія иолнаго вниманія.

ОБЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ

Западная Сибирь простирается между 44° и 72° сѣверной широты и между 79° и 108° восточной долготы и граничить: на западѣ съ губерніями: Архангельской, Вологодской, Пермской, Оренбургской и Малой Киргизской Ордой; на югѣ – съ Какандомъ и Западнымъ Китаемъ; на востокѣ – съ Енисейской губерніей, а на сѣверѣ – съ Ледовитымъ океаномъ. Она состоитъ изъ двухъ губерній – Тобольской и Томской и изъ двухъ областей – Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ. Приблизительно же вычисляется въ 2,951,757 квадр. верстъ съ населеніемъ въ 2,141,808 душъ обоого пола, а именно: Въ губерніяхъ:

Тобольской	1,163,930	кв. вер.	и	1,013,438	жителей.
Томской	732,027	н	н	687,631	н
Въ областяхъ:					
Семипалатинской . .	324,514	н	н	179,252	н
Сибирск. Киргизовъ	731,286	н	н	261,487	н
<hr/>					
А всего	2,951,757	н	н	2,141,808	н

Вся Сибирь, отъ предгорій Урала, Алтая, Саяна, Хамаръ-Дабана и до Витимско-Лепскихъ отроговъ Ябдоноваго хребта, составляетъ огромную равнину слегка наклоненную къ

Съверному океану, а во времена доисторическія, по всѣмъ геолошческимъ вѣроятіямъ. покрытую его водами. Грунтъ земли – суглинистый песокъ и хрящъ, наносный черноземъ и иль въ южной и средней части края; тундры и болотистый кочки въ сѣверной. Это доказывается ложемъ всѣхъ сибирскихъ большихъ рѣкъ и озеръ. Почти всюду дно ихъ глинистое, иловатое, съ малой частью песку и кремнезему. Подобная Формація почвы образовала изъ Сибири три рѣзко противоположные уступа, отъ предгорій до океана. У предгорій раскинулись сухія и жаркія степи, въ центрѣ страны мокрый и лѣсистыя пространства, съ ихъ могучей растительностью; за 62° сѣвер. шир., на крайнемъ сѣверѣ, вдоль всего побережья Ледовитаго моря, болота, кочки и тундры. Тихое теченіе Оби, Енисея и Лены, съ многочисленными ихъ притоками, по русламъ необыкновенно глубокимъ, а потомъ стремительное ихъ теченіе при приближеніи къ океану, – образующееся при берегахъ большхъ рѣкъ протоки, заливы и обширныя озера, „старицами» въ Сибирь называемый, и который, сообщаясь съ главны-

мъ русломъ, не имѣютъ однако теченія, — скопленіе ни сѣверъ огромныхъ водохранилищъ безъ сообщенія съ рѣками, т. е. озеръ и болотъ, которыя подобно Васюгану въ Тарскомъ округѣ Тобольской губерніи раскинуты на несколько сотъ верстъ и необыкновенная сырость почвы во всей средней полосѣ Сибири, такъ что вода выступаетъ и сочится при малѣйшемъ нажатіи; (между тѣмъ какъ на югѣ, у предгорій, колодцы даютъ воду лишь на значительной глубинѣ), — быстрая и неимоверно сильная растительность лѣсовъ и травъ, — глубокіе снѣга, выпадающее въ средней полосѣ, иногда до двухъ саженой толщины, тогда какъ въ южныхъ степяхъ скотъ, а на тундрѣ олени ходятъ всю зиму на подножномъ кормѣ, — все это доказываетъ, что Сибирь до предгорій была нѣкогда дномъ океана. Можно сказать, что она уподобляется чашѣ, въ которую стекаютъ всѣ воды съ Урала, Алтая, Саяна, Хаынръ-Дабана и Яблоноваго хребта, чтобы скатиться главными ея рѣками въ Северный океанъ.

Ознакомимся теперь съ тремя уступами котловины Западной Сибири. Отъ предгорій

Урала и Алтая, свѣтвляющихся съ горными хребтами центральной Азіи и Восточной Сибири, идетъ сперва первый уступъ, степной, — это степи Киргизская, Ишим екая, Барабинская и Кулундинская, разстилающіяся между малымъ и большимъ Алтаемъ, верховьями Оби, Иртыша, Тобола и Ишима. Онѣ занимаютъ всю площадь внѣшнихъ округовъ обопхъ степныхъ областей края, части внутреннихъ округовъ Маріинскаго, Барнаульскаго, БЩскаго, въ Томской губерніи, а Омскаго, Ишимскаго, Курганскаго въ Тобольской, т. е. отъ Западнаго Китая и Коканда до границъ Оренбургской и Пермской губерній, раздвигаясь влѣво до Минусинскихъ степей въ Енисейской губерніи, а вправо до степей Приуральскихъ и Прпволжскихъ. Все это огромное пространство не одинаково, впрочемъ, по почвѣ и растительности. Въ Киргизскихъ степяхъ сѣверная часть ихъ представляетъ сплошную равнину со множествомъ озеръ, въ южныхъ мѣстахъ покрытую березовыми перельсками, средняя — гориста, но между горами много сухихъ, бесплодныхъ и безводныхъ солончаковыхъ долинъ; южная же — бога-

та растительностью и всѣми дарами щедрой природы. Это Семирѣчинскій и Приилійскій края, — обѣтованная земля Западной Сибири. Въ Ишимской, Кулундинской и Барабинской степяхъ, природа хотя однообразна, но почва здѣсь тучный черноземъ, и луга богатые. Здѣсь тоже множество озеръ, изъ которыхъ одни замечательны величиной и рыболовствомъ, а другія обиліемъ самосадочной соли. Здѣсь же центральная точка Обьской котловины и это разъясняетъ, почему пріемля въ себя столько проточныхъ водъ и столько наплывныхъ осадковъ, вся эта мѣстность, такъ называемыхъ южныхъ округовъ Западной Сибири, — неистоцимая житница и пастбище цѣлаго края. Хлѣбопашество въ громаднѣхъ размѣрахъ, богатѣйшее скотоводство, обильнѣйшія рыбныя ловли, неистоцимые запасы поваренной соли, всюду сподручныя, дѣлають это благословенное пространство кореннымъ жилищемъ русскаго племени, опорной и исходной точкой всего, что только когда либо Россіи захочетъ предпринять въ Средней Азіи, — это округи: Курганскій, Ишимскій и Омскій въ Тобольской губерніи,

Каинскій, Маріинскій и части Бійскаго, Барнаульскаго и Кузнецкаго – въ Томской. Рожь, пшеница, сало, масло, кожи, мясо всѣхъ породъ скота, щетина, медъ, воскъ, разнообразный крупы, рыба красная и простая и всюду обиліе лучшей поваренной соли, предлагаютъ здѣсь ирошітаніе и занятіе милліонамъ трудолюбивыхъ рукъ, и надо замѣтить, что трудъ, предпріимчивость и капиталы, въ сравненіи съ этимъ золотымъ дномъ земледѣлія, скотоводства, рыболовства, промышленности и торговли, – еще здѣсь на самой низшей степени развитая. Не то явится въ будущемъ, съ желѣзными дорогами и просвѣщеніемъ, и когда руки крестьянъ будутъ въ возможности быстро и удобно передвигаться изъ переполненныхъ народомъ и уже малоземельныхъ внутреннихъ русскихъ гвберній въ богатую, просторную и еще безлюдную Сибирь, куда призовутъ ихъ предпріимчивость, капиталъ, наука и образованіе.

За этимъ первымъ уступомъ, послѣ неизмѣримыхъ степей, идетъ столь же неизмѣршій второй уступъ лѣсовъ, рази-

тельно, конечно, отъ него отличный, но не менѣ продуктивный и богатый. Отъ Тюмени въ прямомъ направленіи чрезъ Томскъ, Красноярске, Иркутскъ до Амура и Берингова пролива и до 62° сѣверной широты, дремучими, вѣковыми, непроходимыми и сплошными лѣсами покрыта вся эта площадь Сибири, а въ Западной – часть Ялуторовскаго, Тюменскій, Турнскій, Березовскій, Тобольскій и Тарскій округи Тобольской губерніи; весь Томскій, части Маріинскаго, Каинскаго, Барнаульскаго, Бійскаго и Кузнецкаго округовъ Томской губерніи, упираясь въ предгорія Алтайскаго хребта и его отроговъ въ степи Киргизской. Здѣсь хлебопашество и скотоводство уже не преобладающая занятая жителей. Хотя во вѣхъ этихъ округахъ обѣихъ губерній (исключая Березовскаго), хлѣбъ хорошо родится и сѣютъ его достаточно, скота держать тоже съ избыткомъ, но другіе промыслы тутъ болѣе важны. Цѣнная пышнина: бобръ, соболь, песецъ, горностай, лисица и бѣлка, древесная промышленность во всѣхъ ея видахъ, огромное рыболовство, сборъ кедровыхъ орѣховъ, ягодъ, грибовъ,

дичь и пухъ, – тоже другая неистошимаѣ сокровищница края. Желѣзныя дороги дадутъ всему этому со временемъ выгоднѣйшій сбытъ и важное денежное значеніе.

Наконецъ, вотъ и третій уступъ, уже на крайнемъ сѣверѣ – уступъ тундръ. Приближаясь къ 62° сѣвер. шир., могучая растительность Сибири постепенно рѣдѣетъ и исчезаетъ. Сплошные урманы и тайги (такъ называютъ здѣсь дремучіе, непроходимые лѣса) огромныхъ сосенъ, кедровъ, лиственницъ, ели и пихты, это неистошимаѣ кладовая края, занимающая площадь въ нѣсколько милліоновъ квадратныхъ верстъ отъ Урала до Камчатки. Далѣе береза, ольха, осина, тальншгъ и прочія мелкія породы, подъ вліяніемъ всемертвѣющаго холода исчезаютъ, замѣняются уродливыми, искривленными, какъ бы ползущими по тундрѣ и кочкамъ, елками и березками. Далѣе и этого нѣтъ, а лишь едва выбиваются изъ холодной почвы кустики осинника. За Обдорскомъ (въ Березовскомъ округѣ) и это исчезаетъ. Только грубая и бѣлѣсоватая травка кое-гдѣ просѣкается сквозь необъятныя глазу вѣчно-ледяныя коч-

ки; – ни одной чиликающей птички, ни одного благоухающего цвѣтка. Въ этихъ широтахъ Обь вскрывается не ранѣе іюня; въ августѣ уже выпадаетъ снѣгъ. Ясное и безоблачное небо – рѣдкое явленіе, если солнце и свѣтитъ, то тускло, и не согрѣваетъ. Около мыса Хе, 400 верстт. ниже Обдорска, всякая растительность кроме грубаго мха, совершенно исчезла. Здѣсь Обь впадаетъ въ Обьскую губу двумя главными и огромными рукавами – Химаневскимъ и Парымскимъ. Здѣсь Сѣверный океанъ, грань міро, жизни и творенія! Смерть, вечный холодъ и вѣчное молчаніе – вотъ принадлежности этого Дантоваго «Ада!» По неизмѣримымъ пространствамъ этихъ безжизненныхъ тундръ бродятъ жалкія гиперборейскія племена – самоѣды и тунгусы. Но, хотя все побережье Ледовитаго океана поражено невидимому вѣчнымъ проклятіемъ, оно, подобно уступамъ Сибири степному и лѣнному – третья неистощимая сокровищница края. Въ степи о мѣ пространстве – хлѣ и скоть: въ лѣсномъ – пушной звѣрь и орѣхи, въ тундровомъ – богатѣйшія въ мірѣ рыбный ловли, которымъ Россія и даже Сибирь еще

цѣны не знаютъ, который разрабатываются еще вполне невѣжественно, безъ всякихъ изысканій о еврейскихъ приемахъ, но который могли бы однако снабжать не только Сибирь и Россію, но и Скверную Европу драгоцѣннѣйшими породами красной рыбы, икрой и сельдями. Но для этого нужны желѣзные дороги, наука и умѣнье братья за дѣло. Этого покуда ничего здесь нѣтъ... Изъ очерка этихъ трехъ уступовъ ясно теперь видно, что всѣ воды наклонной къ океану и углубленной въ видѣ чаши плоскости Сибири стекаются въ ея три становяя жилы — Обь, Енисей и Лену. Въ Западной Сибири главная и всепоглощающая рѣка Обь. Она слагается изъ соединенія двухъ болынихъ рѣкъ Бія и Катуня, въ 9 верстахъ отъ окружнаго города Бійска, въ Томской губерніи. Бія, принимающій справа Лебедь и Неню, а слѣва Кокшу, вытекаетъ изъ сѣверной оконечности Телецкаго озера, или, точнѣе сказать, пересѣкаетъ его; ибо съ южной оконечности рѣки Чулышманъ и Башкаусъ надо принимать за вершины Бія. Катунь, принимающая справа Аруть и Чую, а слѣва Коксу и Урусуль,

вытекаетъ изъ-подъ горы Бѣлухи, въ маломъ Алтаѣ. Отъ Бійска до устья Чарыша Обь идетъ на западъ, далѣе до Барнаула на сѣверъ, отсюда уклоняется опять на западъ; у деревни Крутихи, поворачиваетъ на сѣверовостокъ, а отъ устья Томи на сѣверозападъ. Ниже Иртыша, за селомъ Самаровскимъ, въ Тобольскомъ округѣ, разбившись на нѣсколько рукавовъ идетъ прямо на сѣверъ, сближаясь съ Уральскимъ хребтомъ у Обдорска. За Обдорскомъ же склоняется на востокъ и впадаетъ въ Обскую губу двумя главными рукавами Хаманевскішъ и Нарымскимъ. Все теченіе этой великой рѣки простирается до 4500 верстъ. Уже при сліяніи Бія съ Катуней она широка на версту. При впаденіи въ нее Иртыша – на полторы, подъ Березовымъ, съ островами – на 40; ниже Обдорска, въ общемъ руслѣ – на 50; при раздѣлѣ на два главные рукава у Обской губы – на 50; а при сліяніи съ Ледовитымъ океаномъ – на 100 верстъ! До Томска эта чудовищная масса водъ, течетъ по открытому и степному пространству, только мѣстами осѣняемая березовыми и сосновыми рощами. За Томскомъ вступаетъ она въ цар-

ство дремучихъ лѣсовъ сибирскихъ и тянется по обширной луговой и мокрой равнинѣ. За Березовымъ лѣса рѣдѣютъ, ниже Обдорска исчезаютъ, и тогда до впаденія своего въ Ледовитый океанъ, Обь течетъ уже по безжизненной тундрѣ.

Енисей и Лена двѣ большія рѣки, конечно, а Лена и болѣе Оби; по онѣ не имѣли и не будутъ имѣть никогда благодѣтельнаго вліянія на края, ими орошаемые. Обь въ Западной Сибири, Амуръ въ Восточной, — рѣки цивилизаціи и прогресса. Природа, какъ бы умышленно дала Оби Иртышъ въ необходимое ей дополненіе и именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще можно жить и дѣйствовать, т. е., въ Тобольскомъ округѣ. Иртышъ — артерія Оби, связующая югъ и сѣверъ, лѣсную умѣренную часть Западной Сибири съ богатой и теплой степной. Иртышъ беретъ начало въ китайскихъ владѣніяхъ, изъ горы Карадыкъ въ Большомъ или Китайскомъ Алтаѣ. Онъ идетъ сперва на западъ до озера Норъ-Зайсана, подъ именемъ Чернаго, или Верхняго Иртыша. По выходѣ изъ этого озера, направляется на сѣверъ до устья рѣки Нарыма,

откуда поворачиваетъ на сѣверо-западъ, ниже Омска, опять на сѣверъ; въ Тарскомъ округѣ – на западъ; а въ Тобольскѣ, отъ устья Тобола, еще разъ на ст.веръ и близь села Самаровскаго, въ 560 верстахъ ниже Тобольска, вливается въ Обь. Все теченіе Иртыша составляетъ 2500 верстъ, изъ которыхъ на долю Чернаго или Верхняго приходится 300 верстъ. Отъ истока своего изъ озера Норъ-Зайсана до рѣки Нарыма, Иртышъ составляетъ естественную границу Киргизской степи съ китайскими владѣніями. Отъ устья Нарыма до Омска, отдѣляетъ эту степь отъ Томской и Тобольской губерній, а отъ Омска поворачиваетъ въ Тобольскую губернію, но которой и течетъ до впаденія въ Обь. Проходя отъ Усть-Каменогорска до Нарыма горами, онъ имѣетъ тутъ стремительное теченіе и нѣсколько не опасныхъ пороговъ. До Тары же орошаетъ степное пространство и только правая его сторона кое-гдѣ осѣняется березовыми рощами. Отъ Тары до самаго устья течетъ уже среди дремучихъ лѣсовъ и болотъ. На всемъ своемъ протяженіи Иртышъ богатъ луговыми долинами. Онъ истинный проводникъ всего

благосостоянія края. Всѣ почти города Западной Сибири, или выстроены у его водъ, или сообщаются съ нимъ судоходно. На немъ стоятъ Усть-Каменогорскъ, Бухтарминскъ и Семипалатинскъ, въ Семипалатинской области, Омскъ, Тара и Тобольскъ, въ Тобольской губерніи. Съ нимъ сообщаются: Обью – Бійскъ, Барнаулъ и Колывань въ Томской губерніи; Обдорскъ и Березовъ въ Тобольской; Тоболомъ, въ него впадающимъ: – Курганъ и Ялуторовск; а Ишимомъ тоже въ него впадающимъ – Ишимъ и Петропавловскъ: притоками Тобола: Турой – Верхотурье въ Пермской губерніи, а Туринскъ и Тюмень въ Тобольской, Тавдой – Уральскіе заводы и Пелымскій край; Томью и Чулымомъ, впадающими въ Обь – Томскъ и Ачинскъ, а Кетью – Енисейскій округъ. Кромѣ того безчисленное множество рѣкъ и рѣчекъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: Песчаная, Чумышъ, Иня, Берда, Томъ, Чулымъ, Кеть, Тымъ, Вахъ, Аганъ, Пимъ, Ляминъ, Казымъ и Подуй впадаютъ съ правой стороны; а Ануй, Чарымъ, Алей, Барнаулка, Шагарка, Чая, Параболъ, Ваыоганъ, Юганъ, Салымъ, Иртышъ, Сосва, Сы-

на и Соба впадаютъ съ лѣвой стороны въ Обь; между тѣмъ какъ Бухтарма, Ульба, Уба, Омь съ Тартасомъ, Тара, Уй, Шишъ, Туй, Тартасъ и Демьянъ впадаютъ съ правой стороны; а Ишимъ, Вагай, Тоболъ и Конда съ лѣвой стороны въ Иртышъ; будучи всѣ сплавы и отчасти судоходны, образуютъ общую великолѣпную Обьско-Иртышскую водную систему, покрывающую всю Западную Сибирь какъ сѣтью, и при развитіи судоходства и пароходства обѣщающую неисчислимыя выгоды. Въ Киргизской же степи въ особенности замѣчательно пространство между озеромъ Балхашемъ, рѣками Лепсою и Илею, и снѣжнымъ хребтомъ Алатау, служащимъ естественною границею съ Западнымъ Китаемъ и извѣстное подъ именемъ Семирѣчинскаго края, но киргизски «Дока-ту-Су» – Семирѣчье, и названное такъ по семи главнымъ рѣкамъ его орошающимъ. Изъ нихъ двѣ, Караталь и Идя, достигаютъ озера Балхаша и впадаютъ въ него, а остальные пять теряются въ пескахъ, прилегающихъ къ юговосточной сторонѣ этого озера. Иля, обѣщающая нынѣ такія же драгоцѣнныя вы-

годы для Россіи, какъ и Амуръ, вытекаетъ изъ хребта Тянь-Шань въ китайскихъ владѣніяхъ, орошая богатѣйшую мѣстность во всей Сибири по мягкости климата, плодородію, щедротамъ земли, произрастающей виноградъ и всѣ нѣжные плоды юга: по блестящей будущности здѣшной торговли съ Китаемъ и по стратегической важности здѣшней мѣстности, ибо нм Илѣ стоитъ Кульджа, столица Западнаго Китая. Караталь вытекаетъ изъ хребта Алатау, и принимая въ себя Коксу, тоже впадаетъ въ Балхашъ. Обѣ эти рѣки замѣчательны своей грозной быстротой. Изъ этого же хребта вытекаетъ Лепса, а изъ сѣверозападнаго конца хребта Тарбагатайскаго выходитъ Аяузъ и обѣ тоже впадаютъ въ Балхашъ. Рѣка Чу, составляющая государственную границу нашу съ Кокандомъ, выходитъ однимъ истокомъ изъ горъ Кашкарарь-Доканъ, а другимъ изъ живописнаго горнаго озера Иссыкъ-Куль и впадаетъ въ озеро Телекуль-Тата. Кромѣ того, въ Киргизской степи мною мелкихъ рѣчекъ, не представляющихъ особой важности.

Средняя полоса Западной Сибири и Кир-

гизская степь щедронадѣлены тоже огромными водохранилищами озеръ, изъ коихъ одни – неисчерпаемые запасы рыбы и соли, другія же – пути просвѣтительные и военные. Изъ озеръ этихъ, изъ которыхъ многія замѣчательны своей обширностью, Чаны, между Омскимъ, Каинскимъ и Мариинскимъ округами, обильно простыми породами рыбы: Убинское въ Каинскомъ округѣ – тоже, а Телецкое или Алтайское – Алтынъ-Куль – Золотое озеро въ 80 верстъ длины и до 8 ширины и глубины чрезвычайной, въ Бійскомъ округѣ, богато тайменсмъ, нельмой, стерлядью и сельдями. Громидное озеро Норъ-Зайсапъ, чрезъ которое, какъ Ангара чрезъ Байкаль въ Иркутскѣ, проходитъ Иртышъ, – хотя и находится въ китайскихъ владѣнїяхъ, но доступъ къ нему свободенъ для пограничныхъ русскихъ жителей; оно имѣетъ до 120 верстъ длины и до 80 ширины съ богатыми рыбными ловлями. Стратегическое озеро Балхашъ со впадающею въ него рѣкою Илею, оцѣнкой котораго Россія обязана бывшему генераль-губернатору Западной Сибири, генералу Гао Форду, пршшмаеть въ себя судоход-

ную рѣку Идю, на которой стоитъ Кульджа, столица Западнаго Китая, имѣетъ до 600 верстъ въ длину и до 70 въ ширину и дѣлается нынѣ важнымъ операціоннымъ базисомъ, при наступательномъ движеніи русскаго владычества въ сердце Азіи. Иля же, имѣя до 150 сажень ширины и до 7 аршинъ глубины въ Фарватерѣ, будучи судоходна съ марта по декабрь, пріобрѣтаетъ огромную политическую важность, при развитіи пароходства, торговли, при устройствѣ прекраснаго Заилійскаго края, этой Италіи Западной Сибири. Большіе средне-азійскіе торговые города Ташкентъ, Кашшрѣ и Кульджа, находятся отсюда только въ 300 верстахъ. Здѣсь растутъ абрикосы, яблоки, груши, съ успѣхомъ разводится теперь виноградъ отъ высланныхъ сюда въ 1857 году европейскихъ виноградныхъ лозъ; здѣсь уже дѣлаютъ опыты разведевія индию, гавайскаго табаку, сахарнаго сарго. Это новое пріобрѣтеніе Россіи, неизвѣстное донынѣ Европѣ и прошедшее незамѣченнымъ даже въ нашемъ отечествѣ, обѣщаетъ въ недалнемъ б у душе мѣ великіе результаты для имперіи. Горное озеро ИссыкъКуль лежитъ на югъ отъ

Балхаша, въ землѣ Дикокаменныхъ Киргизовъ или Бурутовъ, недавно поддавшихся Россіи. Оно возвышается на 4000 Фут, надъ уровнемъ океана, выпускаетъ съ западной стороны одинъ изъ истоковъ рѣки Чу и имѣетъ до 150 верстъ длины и до 60 ширины. Здѣсь трехглавая вершина Небеснаго хребта Ханъ-Тенгеры на 20,000 фут. высоты и вѣчно покрытая снѣгомъ, а въ долинахъ около озера – растительность и климатъ Италіи. На сѣверной сторонѣ этого озера, у подошвы величественной гряды снѣжныхъ исполиновъ Кунги-Тау, находится укрѣпленіе Вѣрное, или городъ Алматы, самое крайнее покуда русское поселеніе въ центральной Азіи. Оно находится въ 300 верстахъ отъ окружнаго города Капала, Семипалатинской области. Озеро Ала-Куль, на востокъ отъ Балхаша, круглое и съ горькосолоеной водой; на лежащемъ среди его островѣ Араль-Тюбе есть потухшій вулканъ. Озеро Денгизъ, между Омскомъ и Акмоллами, въ степи, тоже горькосолоеное. Но по обилію отличной поваренной соли, лучшее изъ озеръ, есть знаменитое Коряковское, въ юговосточной части Омскаго округа, по-

чти со времянь завоеванія Сибири уже извѣстное русскимъ и донынѣ правильно разрабатываемое. Оно даетъ до полмилліона пудовъ соли. Озера Карасукскія и озеро Ямышевское, въ юговосточной же части Омскаго округа; Боровыя и Алеусскія въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ, Бурлинское въ Маріинскомъ, Яхши-Терьъ въ 8 верстахъ отъ озера Ала-Куля, Карабашъ, Комиръ-Тузь, КалкаманъСоръ, Яхши-Тузь, Теке, неподалеку отъ Иртыша, между Семипалатинскомъ и Омскомъ; Кичи-Карой, Кашбекъ, Таймасъ, за правьшъ Флангомъ линіи въ степи, и множество другихъ, какъ за Омской линіей, такъ и въ южныхъ округахъ обѣихъ губерній, и которыхъ насчитываютъ до 90, показываютъ удивительное богатство и этимъ необходимымъ для жизни продуктомъ. Добываемая изъ этихъ озеръ казаками и крестьянами соль продается ими по вольнымъ цѣнамъ на торжкахъ всего края, съ примѣсью конечно и неизбѣжной контрабанды. Но по крѣпости засола въ прокъ рыбы, мяса и овощей, лучшая въ Западной Сибири соль – казенная, Коряковская. На сѣверѣ края замѣчательнѣйшія

озера суть Васьюганъ, точнѣе сказать громад-
ная сѣгъ озеръ, связанныхъ другъ съ другомъ
проливами между водораздѣлами Оби и Ени-
сея, до 600 верстъ въ длину и до 200 въ шири-
ну, неистощимый запасъ не только рыбы, но
и звѣря, ягодъ, грибовъ въ лѣсахъ и рощахъ,
покрывающихъ берега его. Васьюганъ можно
назвать первозданнымъ міромъ, и изъ всѣхъ
чудесъ Сибири онъ самое оригинальное, са-
мое поэтическое чудо; ибо по богатству расти-
тельности и будучи совершенно необитаемъ,
онъ лѣтомъ представляетъ на нѣсколько сотъ
верстъ настоящій дикій эдемъ, въ которомъ
звѣри, птицы, гады, насѣкомыя, рыбы, — все
живетъ и наслаждается жизнью, местами не
видавъ человѣка съ перваго дня сотворенія
міра.

Не взирая на всѣ удобства воднаго
сообщенія великолепной сетью рѣчной систе-
мы Западной Сибири, она находится еще да-
леко не на той степени, какую указала ей са-
мая природа, изрѣзавъ всю страну и по всѣмъ
направленіямъ огромными водостоками и да-
вая такимъ образомъ до устройства здѣсь
желѣзныхъ дорогъ лучшее и сподручнейшее

средство для сообщеній и сближенія разныхъ местностей, для оживленія сбыта и равновѣсія цѣнъ, однимъ словомъ — для матеріальнаго прогресса народа. Рѣки Тоболь и Ишимъ, обѣ выходящія изъ Киргизской степи и впадающія въ Иртышъ, протекающая по богатѣйшимъ округамъ Тобольской губерніи Ишимскому, Курганскому и Ялуторовскому съ населеніемъ въ 629,858 д. о. п. (по 10-й народной переписи) и гдѣ хлѣбопашество, скотоводство, торговля, промышленность и ремесленность развиты внѣ сравненія съ многими губерніями русскими, гдѣ масса народа составляетъ почти $\frac{2}{3}$ жителей всей губерніи, эти двѣ реки были нѣкогда не только сплавными, но и судоходными. Еще лѣтъ 20 тому назадъ по нимъ ходили барки съ хдебомъ на сѣверъ до Тобольска, а съ сѣвера гнали на югъ плоты строеваго лѣсу и дровъ. Ныне же допущеніемъ сооруженія огромныхъ круичатныхъ мельницъ, съ глухими плотинами, ненаблюденіемъ за прирѣчными жителями, заваливающими эти рѣки навозомъ, дно ихъ возвысилось, свободы плаванія по иимъ нѣтъ, и свыше полмилліона лучшаго и

трудолюбивѣйшаго населенія въ цѣлой Сибири не имѣетъ удобнаго сбыта своего хлѣба на сѣверъ и сплава ему строеваго лѣсу и дровъ, столь настоятельно тутъ необходимыхъ, но совершенному теперь недостатку въ этихъ мѣстахъ лѣсныхъ пространствъ. Полезно бы было изслѣдовать теченіе Ишима и Тобола, для возвращенія этимъ естественнымъ путемъ большинства жителей Тобольской губерніи, сплава и судохожденія, столь имъ нынѣ нужныхъ.

Климатъ въ Западной Сибири вообще здоровый, за исключеніемъ побережья Ледовитаго океана и нѣкоторыхъ болотистыхъ мѣстностей между Тарскимъ и Каинскимъ округами и въ степи Барабинской. На сѣверѣ отъ жестокаго холода свирѣпствуетъ цынга; въ Тарѣ и на Барабѣ, гдѣ много стоячихъ водъ при лѣсистой или сырой мѣстности, – поносы, лихорадки и сибирская язва. Но всѣ остальные части всего края, не представляютъ нигдѣ особенно вредныхъ вліяній на среднюю продолжительность жизни. На 40 жителей приходится только одинъ смертный случай; на 27 – одно рожденіе. Средняя данная жизни

50 лѣтъ. Глубокая и крѣпкая старость очень обыкновенна. Вообще сибиряки народъ рослый, коренастый, полный, правильно сложенный и крѣпкій. Но климатъ однако весьма разнообразенъ, что очень естественно въ странѣ, простирающейся отъ Ледовитаго океана до Западнаго Ката;. Отъ Тобольска къ Березову и далѣе къ крайнему сѣверу за 02° сѣв. шир. холодъ зимой бываетъ такъ жестокъ, что толстые древесные стволы раздираются съ оглушающимъ громомъ, земля даетъ глубокія трещины, ртуть сгущается въ термометрѣ, птицы падаютъ на лету мертвыми, слюна замерзаетъ, стоградусный спиртъ густѣетъ... А на другой оконечности края, у предгорій Небеснаго хребта, въ долинахъ Иссыкъ-Куля – климатъ Флоренціи. Вотъ таблица среднихъ чиселъ вскрытія и замерзанія нѣкоторыхъ рѣкъ Западной Сибири, въ разныхъ мѣстностяхъ:

Жестокость или мягкость климата и воздушный явленія въ отношеніи жизненности растений, вліянія на людей и животныхъ, имѣютъ въ Западной Сибири столь же большія разности. Вотъ еще таблица средней

Названіе рѣкъ.	Среднее число.		Среднее число дней по- крытія рѣки льдомъ.
	Вскрытія.	Замерзанія.	
1. Сосва въ Березовѣ.....	Мая 14.	Октября 19.	207
2. Иртышъ въ Тобольскѣ.	Апрѣля 20.	Октября 24.	178
3. Тоболь въ Курганѣ....	Апрѣля 15.	Октября 26.	171
4. Обь въ Барнауль.....	Апрѣля 15.	Октября 30.	167
5. Тура въ Тюмени.....	Апрѣля 20.	Октября 21.	176

температуры, количества дождя и снѣга, и числа дождливыхъ дней въ разиыхъ мѣстностяхъ края:

Сѣв. шир.	Восточ. д. отъ 1 мер.	Высоты надъ уровнемъ океана, въ фут.	Назван. мѣстност.	Средн. температура по Реом.					Коллич. дождя и снѣга въ дюйм.	Число дож. дней.
				Года.	Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.		
63°, 56'	82°, 43'	88	Березовѣ.....	3, 4	17, 15,	1 11, 6	2, 9	"	"	
58, 12	85, 84	355	Тобольскѣ...	0, 2	13, 5 0,	1 14, 0	0, 2	20, 8	62, 5	
56, 54	92, 2	440	Тара.....	0, 2	15, 9 0,	1 16, 5	0, 0	"	"	
56, 6	87, 5	781	Ишимъ.....	0, 5	13, 5 0,	2 14, 0	1, 1	"	"	
56, 30	102, 35	300	Томскѣ.....	0, 8	13, 8 1,	3 13, 2	1, 1	"	"	
55, 27	95, 57	565	Каянскѣ.....	0, 5	14, 5 0,	9 14, 6	0, 4	"	"	
53, 20	101, 29	400	Барнауль.....	0, 0	13, 9 0,	1 14, 0	0, 1	11, 7	107, 1	

На сѣверѣ снѣга глубоки, вѣтры рѣжутъ лицо, дожди и туманы отъ лѣсистой и сырой мѣстности очень часты. Красное лето, какъ

его понимаютъ на югѣ, почти неизвѣстно Тобольску, и вовсе неизвестно Березову. На югѣ же снѣга мелки, скотъ ходитъ всю зиму въ полѣ, сильный оттепели въ декабрь и январе нередки. Въ мартѣ земля обнажается. Въ апрѣлѣ все зеленѣетъ. Крупные и вкусные арбузы и дыни рождаются на бахчахъ по всей Омской линіи и въ округахъ Омскомъ, Ишимскомъ и Курганскомъ, въ Бійскѣ и Барнаулѣ, въ степи Киргизской. Вишня въ Ишимѣ и Курганѣ, сладостью подходитъ къ грунтовой. Въ южной части Семипалатинской области растутъ виноградъ, черешня, абрикосы, груши и яблоки, въ Бійскѣ персики. Флора Алтая и Заилійскаго края, великолепіемъ и разнообразіемъ цвѣтовъ, равняется «море Крыма и Кавказа. Медъ есть въ обилии въ Бійскѣ и въ Таре. Табакъ мариландскій и виргинскій разводятся успѣшно въ долинахъ Иртыша и Бія, а въ богатомъ Заилійскомъ крае, не только высшіе сорта табаку, но и цѣнные красильныя и лекарственныя растенія. Вотъ какая рѣзкая противоположность между здѣшнимъ северомъ и югомъ! Вообще Западная Сибирь щедро одарена при-

родой и остается пожелать ей развитія ея полезной дѣятельности, что, конечно, при просвещенномъ направленіи здѣшней высшей администраціи, нынѣ не замедлитъ.

По разнообразію климата разнообразны и Физическія явленія. Первенство въ этихъ явленіяхъ, принадлежитъ сѣвернымъ сіяніямъ, которыя во всемъ крайнемъ севере великолѣпны и обычны. Северныя сіянія еще не разрѣшенная задача физической географіи, тѣмъ болѣе, что они замечены не исключительно у севернаго полюса, но и у южнаго. Эти сіянія находятся въ очевидной связи съ земнымъ магнетизмомъ, даже съ электричествомъ. Во время севернаго сіянія, магнитная стрелка начинаетъ колебаться, а извѣстно, что электрической токъ можетъ уклонять стрѣлку отъ магнитнаго меридіана. Женевскій физикъ Деларивъ, при пособіи электромагнитнаго прибора Румкорфа, доказалъ это недавно рядомъ очень интересныхъ опытовъ. Северное сіяніе происходитъ на разныхъ высотахъ. По наблюденіямъ Гуда и Ричардсона оно бываетъ на высотѣ двухъ миль, а Ліэ, Браве и Лоттенъ даютъ ему отъ 40

до 100 тысячъ метровъ высоты, Вотъ какъ оно обыкновенно здѣсь является, въ особенности отъ Березова къ побережью Сѣвернаго океана: на сѣверной сторонѣ горизонта образуется сперва родъ тумана, доетигающаго отъ 8° до 10° въ высъ неба; направлеиіе этого тумана совпадаетъ съ яаправленіемъ магнитнагосклоненія. Сквозь темный сегментъ (часть круга), цвѣтъ котораго переходитъ отъ бураго къ фіолетовому, видны звѣзды. Сверху сегментъ бываетъ окруженъ светлой каймой сначала бѣлаго, а потомъ желтаго цвѣта. Иногда части свѣтлой дуги находятся въ непрерывномъ движеніи и постоянно измѣняютъ свою Форму до тѣхъ поръ, пока отъ нея начинаютъ подниматься свѣтлые столбы, достигаютіе с-амаго зенита. Чѣмъ испусканіе свѣтлыхъ столбовъ происходитъ съ большею силой, тѣмъ и свѣтъ ихъ становится напряженнѣе, переходя отъ фіолетоваго и синяго цвѣта до зеленаго и красно-багрянистаго. Свѣтлые столбы то непосредственно исходятъ отъ дуги, окаймляющей темный сегментъ и перемешаны бываютъ со столбами темными на подобіе дыма,

то поднимаются съ разныхъ точекъ горизонта и образуютъ огненное, море, великолѣпіе котораго нельзя передать словомъ; ибо каждое мгновеніе столбы принимаютъ различную Форму и разные цвѣта, Въ точкѣ же небеснаго свода, соотвѣтствующей направленію стрѣлки наклоненія, столбы по видимому сходятся и образуютъ такъ называемый вѣнецъ сѣвернаго сіянія. Впрочемъ вѣнецъ образуется довольно рѣдко и служитъ признакомъ окончанія самаго явленія: свѣтлые лучи теряютъ свой блескъ, становятся короче и цвѣтъ ихъ дѣлается менѣ замѣтнымъ. Скоро по всему небесному своду виднѣются только однѣ отдѣльныя неподвижныя пятна сѣраго цвѣта. Эти пятна ичезаютъ, тогда какъ темный сегментъ на сѣверномъ концѣ горизонта, служившій началомъ явленія, продолжаетъ еще нѣкоторое время виднѣться. Подъ конецъ замѣтны однѣ лишь нѣжныя, перистыя облака, въ видѣ отдѣльныхъ кучекъ, расположенныхъ въ равномъ разстояніи другъ отъ друга. Замѣчательно, что сѣверное сіяніе видимо вліяетъ на электромагнитныя телеграфы. Та-

къ 17 ноября 1848 года якорь электромагнита на телеграфической станціи между Флоренціей и Пизой присталь къ своей подковѣ, хотя токъ долженствовавшій намагнитить подкову не былъ сомкнутъ. Что же могло возбудить магнетизмъ въ мягкомъ желѣзѣ? Сильное сѣверное сіяніе, въ тотъ день случившееся. Съ прекращеніемъ сіянія мягкое желѣзо потеряло магнитность, якорь оторвался отъ подковы, и передача депешъ съ одной станціи на другую возобновилась съ прежнею правильностію. Въ тотъ же самый день на телеграфическихъ станціяхъ въ Англіи магнитныя стрѣлки такъ сильно колебались, что дѣлые три часа нельзя было передать ни одного сигнала поередствомъ Витстонова прибора, основаннаго какъ извѣстно на отклоненіи магнитной стрѣлки посредствомъ тока. Астрономъ Секка въ Римѣ доказалъ многолѣтними наблюденіями, что колебанія стрѣлки начинаются тогда, когда по небу стелются малыя облака обладающія слабой фосфорностью и представляющія ночью подобіе легкаго сѣвернаго сіянія. Наблюденія произведенный на Парижской обсерваторіи доказали

тоже, что сѣверному сіянію предшествуютъ всегда снѣгъ или дождь и круги около луны. Вѣтры имѣютъ тоже тѣсную связь съ сѣвернымъ сіяніемъ. Наконецъ, рядъ наблюденій произведенныхъ Гантстеномъ надъ сѣвернымъ сіяніемъ въ Норвегіи, гдѣ оно также обыкновенно, какъ и на сѣверѣ Сибири, показалъ изъ вывода пятнадцати лѣтъ съ 1837 по 1853 годъ, что оно чаще всего случается во время обоихъ равноденствій, въ мартъ и сентябръ.

Въ Березовскомъ краѣ и на всемъ поморьѣ Ледовитаго океана, въ зимнее, время солнечный и лунный отраженія являютъ круги розовато, зеленого и желтаго цвѣтовъ. Падающія звѣзды, огненные шары и блуждающіе огни, — тоже принадлежность этихъ печальныхъ приполюсныхъ странъ. Еще Россъ и Парри замѣтили, что падающія звѣзды несравненно многочисленнее въ этихъ широтахъ, нежели въ умѣренныхъ, и что вообще не*рідическое паденіе ихъ совпадаетъ и начинается здѣсь ранѣе, нежели въ Европѣ. Наблюденія же Парижскаго астронома Бюллера повазываютъ, что обильнѣйшее паденіе

ихъ бываетъ въ Европѣ между 11 – 12 числами августа; а наблюденія Гантстена въ Христіаніи (въ Норвегіи), – между 17 – 18 числами іюля. Огненные метеоры принимаютъ огромные размѣры у поморья, надая въ видѣ таровъ. Миражи бываютъ тоже часто въ Березовѣ. Тогда чудятся на дальнемъ небосклонѣ какъ бы поднятые на воздухъ дремучіе лѣса, рѣки, слегка волнующіяся и исчезающая.

А вотъ на противоположной окраинѣ Западной Сибири физическія явленія неистощимой въ своей деятельности матери природы, принимаютъ иной видъ, уже грозный для человѣка и мѣсть имъ обятаемыхъ это землетрясенія. Онѣ не только очень обыкновенны въ Семипалатинскѣ и въ Киргизской степи, но и достигаютъ иногда полосы южныхъ округовъ Тобольской губерніи. Такъ 17 января 1849 г. было землетрясеніе въ Ишимѣ. Въ городскомъ соборѣ, при совершавшемся тогда богослуженіи, свѣчи попадали, паникадила закачались, своды трещали. 31 октября 1856 года было въ городѣ Копаль (Семипалатинской области) землетрясеніе, продолжавшееся около 0 минутъ. Оно шло по направленію

съ сѣвера на югъ. 12 декабря 1857 года было опять въ разныхъ мѣстахъ Семипалатинской же области землетрясеніе, шедшее на этотъ разъ полосою съ юговостока на сѣверозападъ. Въ Кокбектахъ трещали стѣны домовъ, а въ Семипалатинскѣ все колебалось. Къ востоку отъ озера Иссыкъ-Куля, въ земле Дикокаменныхъ киргизовъ или Бурутовъ, вулканъ Агіе извергаетъ пламя и лаву. Лава эта остывши и окрѣпнувъ, покрывается соляными частицами и нашатыремъ. На Илѣ, у крайнихъ аванпостовъ нашихъ, на границѣ Джунгаріи, есть горы вулканической Формаціи. На островѣ Араль-Тюбе, среди озера Ала-Кула (на востокъ отъ Балхаша) есть потухшій вулканъ.

Пыльные туманы – явленіе тоже очень замѣчательное въ Западной Сибири и тѣмъ болѣе, что они нигдѣ въ Европѣ съ точностью не наследованы. Такъ 10, 17 и 18 Февраля 1856 года падалъ въ Семипалатинскѣ сѣроватожелтый туманъ, въ видѣ сухой мельчайшей пыли, при желтоватомъ и непрозрачномъ небѣ и такъ плотно, что въ 50 сажеяхъ нельзя было различать предметовъ. Термометръ показывалъ 16 числа въ 6 часовъ утра

8,0; въ 2 час. пополуд. 2,5; а въ 10 час. вечера 5,0. Густота же, тяжесть и давленіе воздуха постепенно увеличивались и производили явное колебаніе барометра, котораго крайними точками высоты колонны, и въ тѣ же часы, были: $579^{\circ},34$, $580^{\circ},25$, и $580^{\circ},98$. Въ слѣдующемъ году, 11 и 12 іюня, выпалъ въ Тобольске мелкій желтоватый порошокъ и въ такомъ огромномъ количествѣ, что мѣстами образовалъ слой более одного дюйма толщины. Химическое разложеніе въ казенной запасной аптекѣ показало, что эта пыль вещество растительное, вспыхивающее на огнѣ подобно цлауну. Барометръ при облачномъ и покрытомъ небѣ показывалъ и здѣсь, 11 іюня, во время сильнѣйшаго выпаденія въ 7 часовъ утра, $590^{\circ},26$, въ три часа по полудни $590^{\circ},06$; а въ 11 часовъ вечера $598^{\circ},38$, что даетъ для средннго вывода этого дня $589^{\circ},90$. Оближете очень замечательное, если принять въ соображеніе громадную разницу климатическихъ и атмосферическихъ условій местностей Семипалатинска и Тобольска!

Кометы – явленіе давно знакомое Западной Сибири и извѣстный «Сибирскій

лѣтописецъ», который былъ веденъ, какъ должно полагать, монахами Тобольскаго архіерейскаго дома, возводитъ описаніе кометъ до 1656 года. Такъ въ семь году, но простодушному разсказу лѣтописца: «явился въ градѣ Тобольскѣ звѣзда погонна. «Стояла она на полуднѣ, вскочила съ своего мѣста, побѣжала по небу, а того ея бѣгу съ полудня черезъ «западъ было шесть разъ и послѣ того потухла.» Столь жи наивно отмѣчаетъ «Летописецъ» и последовавшая въ разные годы появленія кометъ: въ 1677, 1680, 1682, 1683, 1696, 1701 – 1704, 1706, наконецъ въ 1732 году. Эти разсказы интересны для насъ потому, что показываютъ, какъ въ этихъ далекихъ сѣверныхъ широтахъ кометы часто появлялись. Многія изъ нихъ по наивному описанію лѣтописца были «двуххвосты», или «съ хоботомъ свивающимся и развивающимся, или будто рыба и на землю упала!» Во второй половинѣ XVIII столѣтія и въ первой нынѣшняго, великолѣпныя кометы 1744, 1807, знаменитая комета народной войны 1811 – 1812, кометы 1823, 1843, 1853 годовъ и наконецъ комета Флорентинскаго астронома Донаги въ 1858

году, оставили по себѣ и здѣсь живое воспоминаніе, въ особенности нынѣшняя прекрасная комета Донати, которая по вычисленіямъ Вабине уже не появится до 3960 года. Солнечный и лунныя затмѣнія тоже здѣсь памятны. Величественное солнечное затмѣніе 1842 года, такъ краснорѣчиво описанное знаменитымъ Арагб, наблюдавшимъ его въ Перпиньяне, было тоже лично наблюдаемо нами за Байваломъ. Но теперь, по вычисленіямъ Парижскаго астронома Бюляра, Сибирь уже не увидитъ подобнаго солнечнаго затмѣнія до 28 іюля / 9 августа 1896 года, стало быть 37 лѣтъ. За то это солнечное затмѣніе будетъ подобно затмѣнію 1842 года и видимо исключительно во всей Сибири, въ Лапландіи и Гренландіи. Нынешнее частное затмѣніе солнца 17 – 18 іюля 1859 года было видимо въ сѣверозападной части Сибири. Лунное затмѣніе наблюдало въ послѣдній разъ, 12 августа 1858 года въ Семипалатинскѣ.

Смерчи, или водяные тифоны, нерѣдко поднимаются съ громаднаго воднаго раздолья Оби. Такъ 8 іюня 1858 года, противъ самаго села Кондинскаго (въ 750 верстахъ ниже

Тобольска), поднялся съ Оби тифонъ въ 2 сажени діамстра, свѣтлосиняго цвѣта съ темными по бокамъ полосами. Вершина его была въ нависшихъ облакахъ, а основаніе на поверхности Оби, изъ которой вода съ ревомъ втягивалась по столбу къ облакамъ. Шель онъ съ сѣверозапада къ востоку, въ теченіи получаса, а потомъ съ громовымъ трескомъ лопнулъ. Бураны, или снѣжныя бури и ураганы, или песочныя бури, одинаково свирѣпствуютъ и въ северной и въ южной полосѣ Западной Сибири. Бураны въ особенности губельны зимой въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній и въ степи Киргизской. Эти снежные вихри бывають иногда такъ сильны, что заносять не только цѣлый деревни, но и города. Жители съ неимоверными усиліями откапываютъ снѣгъ отъ домовъ и улицъ, а если скоть или бараны застигнуты въ степи или въ поле, то погибають цѣлыми стадами. Песчаные ураганы – особая принадлежность песчано-зыбучихъ пространствъ Киргизской степи. Тогда атмосфера накаляется тамъ до 60° жару въ тѣни, пески вздымаются столбами, заслѣпляютъ глаза, жаръ захва-

тываемъ дыханіе, все тѣло разслабляется, и горе путнику застигнутому въ этихъ безпредѣльныхъ пустыняхъ, какъ трижды горе ему, если его захватитъ леденѣющій бурянь снѣжныхъ пустынь сибирскихъ!

Въ Россіи и въ Сибири минеральные источники еще не вошли въ такое общее употребленіе какъ за границей. Во Франціи считается нынѣ до 200 заведеній минеральныхъ водъ и морскихъ купалень и ежегодно открываются новыя безъ всякаго содѣйствія правительства, а лишь усиліями частныхъ лицъ, устраиваются превосходно и привлекаютъ множество посѣтителей. Разительный примѣръ этому морскія купальни въ Трувилѣ (Trouville sur mer) близъ Гавра, на берегу Атлантическаго океана. Трувиль выросъ буквально изъ морскаго песку, менѣе нежели въ 5 лѣтъ. У насъ же, не взирая на неистощимыя сокровищницы Кавказа и Сибири, Чернаго, Каспійскаго и Балтійскаго морей, цѣлебныхъ соляныхъ озеръ и грязей и превосходнаго леченія кумысомъ, но послѣднимъ обнародованнымъ свѣдѣніемъ за 1857 годъ, всѣхъ заведеній естественныхъ минеральныхъ

водъ въ имнеріи было только 15, искусственныхъ 14, морскихъ ваннъ и цѣлебныхъ грязей 7 и одно кумысное заведеніе (доктора Постникова, близъ Самары). Всѣхъ поеѣтителей было только 14,605 лицъ; тогда какъ въ одномъ едва возникшемъ Трувилѣ было ихъ въ 1858 году до 20,000 Нѣтъ сомнѣнія, что и въ Сибири, въ вулканическихъ Формаціяхъ Байкальскихъ, Саянскихъ и Алтайскихъ горъ, таится еще много Божьихъ даровъ здоровья въ минеральныхъ источникахъ разнаго рода. Но покуда на пространства всей Сибири устроено только три *термальныхя* заведенія – Тункинскія сѣрно-горячія воды, близъ крѣпости Тунки, на китайской границѣ, въ Иркутской губерніи; – Туркинскія, тоже сѣрно-горячія, близъ Байкала, въ Забайгальской области и Арасанскія серно-горячія и холодный, въ 20 верстахъ отъ города Копала, въ Семипалатинской области. Есть еще Пограленинскія кислыя воды, между Верхнеудинскомъ и Читой, за Байкаломъ; Чикойскія сѣрно-горячія и кислыя, въ Чикойскихъ горахъ, тамъ же; Рахмановскія сѣрныя же, у китайской границы, въ Бійскомъ округе

Томской губерніи, въ странѣ дикой и пустынной; есть еще въ Киргизской степи разныя «арасаны», что значитъ по джунгарски «священная вода», — по все это не устроено и не посьщается больными. Однако изъ этого видно, что и Сибирь богата минеральными водами. Прекрасныя Арасанекіе ключи обязаны своимъ устройствомъ бывшему генераль-губернатору Западной Сибири. Они находятся прямо на югъ, въ 599 верстахъ отъ Семипалатинска, на самой дорогѣ, не доѣзжая 20 верстъ до города Копала и протекаютъ при подошвѣ одной изъ отраслей Алатаусскихъ горъ. Здесь Алатаусскій хребетъ поднимается на 11,000 фут. надъ уровнемъ океана и величественно является съ вершинами вѣчно покрытыми снегомъ. Минеральныя воды доставляются двумя ключами: теплымъ и холоднымъ. Первый въ $28\frac{1}{2}^{\circ}$, а второй $16\frac{1}{2}^{\circ}$, по Реомюру. Запахъ воды сѣрнистый, вкусъ ея щелочный и серный. Въ болезняхъ худосочія, завалахъ, ранахъ и язвахъ она очень полезна. Въ 1837 году, по распоряженію генерала Гасфорда, выслано сюда несколько семействъ Копальскихъ казаковъ, устроено красивое селеніи-

це, часовня, купальни, домъ для посетителей и разведенъ прекрасный садъ, въ которомъ растутъ на открытомъ воздухе виноградъ, абрикосы, персики и груши. Климатъ тутъ умеренный, жары смягчаются холодомъ съ снѣжныхъ вершинъ Алатау. Иетъ сомнѣнiя, что Сибирь таитъ еще много подобныхъ целебны хъ сокровищъ въ нѣдрахъ своихъ горъ, но пройдетъ еще много времени, пока цивилизація и удобство сообщенiй придвинуть этотъ край къ Россiи и дадутъ сибирскимъ минеральнымъ водамъ общецзвѣстность и доступность.

Мы разсмотрѣли бассейнъ Западной Сибири, относительно его геологической формаціи, климата и физическихъ явленiй, объяснили величественную водную систему его покрывающую, ознакомились со всѣми рѣзкими противоположностями трехъ поясовъ: степей, лѣсовъ и тундръ, отъ Западнаго Китая до Ледовитаго океана. Взглянемъ же теперь столь же практически и удобопонятно и на начальную причину всего нами разсмотрѣннаго: земли и водъ, климата и физическихъ явленiй, — на горы — этотъ «спин-

ной хребетъ~ нашего земнаго жилища, ибо онъ истинное начало, проводникъ, причина, сила внутренне дѣйствующая и непрерывно напорающая во всѣхъ видоизмѣненіяхъ природы. Высочайшія горы въ цѣлой Сибири, и единственные въ западной ея части (ибо другихъ горъ здѣсь нѣтъ) Алтайскія, т. е. Малый или русскій Алтай, такъ называемый для отличія отъ Большаго или китайскаго. Онъ находится въ южной части Бійскаго округа Томской губерніи. Горы эти составляють съ Вольшимъ или китайскимъ Алтаемъ одно цѣлое, раздѣляемое только долиною Бухтармы. Высшая точка всего Алтая есть гора Бѣлуха, находящаяся въ верховьяхъ рѣки Катуніи (составляющей съ Біемъ Обь) и возвышающаяся на 12,000 Фут. надъ уровнемъ океана. Пикъ Алакту, или Іакту, высочайшая точка Чуйсвихъ «бѣлковъ», (бѣлками и гольцами, называютъ въ Сибири вѣчно льдистые зубцы снѣговыхъ горъ) возвышается на 9000 Фут. Тѣснинскій бѣлокъ – высшая точка хребта Холзунскаго, – на 7000 Фут. Отъ горы Бѣлухи, какъ отъ центральной точки всего Алтайскаго хребта съ его отрогами, многочис-

ленные отроги горъ раскинулись подобно радиусамъ по округамъ: Бійскому, Кузнецкому и Томскому. На западъ тянутся хребты Холзунскій, Коксинскій. Убинскій, Ивановскій и Тигирскій. Они раздѣляютъ притоки Оби и Иртыша и исчезаютъ на степныхъ равнинахъ Семипалатинскихъ, минуя вершины Алея. На востокъ идутъ бѣлки Чуйскіе, соединяющіеся съ плоскимъ хребтомъ Сайлюгемскимъ, слѣдующимъ по китайской границѣ до вершины рѣки Чулышмана. Эта отрасль Алтая соединяется тутъ съ Саянскими горами, тянущимися по той же границѣ, но направленію къ сѣверовостоку, уже въ Восточной Сибири, между вершинами рѣкъ Абакана и Енисея. На сѣверъ отъ Катунскихъ бѣлковъ, но лѣвую сторону рѣки Катуніи раскинулись бѣлкй Теректинскіе, Чарымскіе, Урускульскіе и Ануйскіе. Они не переходятъ за широту Бійска и оканчиваются обрывистыми скатами, или сливаются незамѣтными склонами съ Чарымской плоскостью, между меридіанами Барнаула и Бійска. По правую же сторону Катуніи, между Катунью, Теледкимъ озеромъ и верховьями

Бія, отрасли Сайлюгемекаго хребта идутъ тоже на сѣверъ подъ названіемъ Курайскихъ, Айгуласскихъ и Теледкихъ. Все это составляетъ собственно русскій или Малый Алтай. Здѣсь замѣчательнѣйшія по высотѣ: Катунскія, Чуйскія, Холзунскія, Теректинскія, Ивановскія и Телецкія горы; а въ связи съ ними Саянскія (въ Енисейской губернии, Восточной-Сибири) и продолжающіяся по китайской границѣ: Хамарь-Дабанскія (въ Иркутской губернии), Чикойскія и Хисокскія, Яблоновыя и Нерчинскія, (въ Забайкальской области); сливаются за Амуромъ съ степями Манжурскими. Алтайскія горы покрыты на гольцахъ своихъ вѣчными льдами и снѣгами, испещрены многочисленными озерами, водопадами и художественно-картинными долинами. Это Швейцарія Западной Сибири. Ледники, теряющіеся коническими вершинами въ облакахъ, шумные водопады съ страшной высоты низвергающіеся и образующіе рѣчки, съ ревомъ и пѣной пробивающіяся между утесовъ въ долины, роскошь Алтайской флоры ярко пестрѣющей, какъ пышный коверъ восхитительнѣйшихъ цвѣтовъ, зелень и шел-

ковптость травъ, живописныя рощицы, зеркальная гладь маленькихъ горныхъ озеръ, кристальнаго жилища сибирскихъ ундинъ, зубча тыя скалы, которымъ не достаетъ только Альпійскихъ хи жинъ и развалинъ феодальныхъ замковъ, чтобы напомнить Рейнъ и Альпы; все это невольно чаруетъ путника здѣсь, гдѣ мѣстами не бывала можетъ быть отъ сотворенія міра нога человѣческая. Тутъ вѣчно курится, какъ сопка, дымная юрта дикаго калмыка, а самые проходы между этими снѣжными великанами, но страшнымъ и опаснымъ тропинкамъ, висящимъ надъ бездной, дѣлаютъ проникновеніе въ нихъ и изслѣдованіе ихъ сокровищъ почти невозможнымъ. Таковы и въ Восточной Сибири очаровательныя ущелья Хамаръ-Дабана (по кругобайкальскому тракту) и переходъ съ Хилка на Чикой, между Верхнеудинскомъ, Кяхтой и китайской границей. Среднія высоты Алтая, скаты ихъ и долины частью покрыты богатыми лѣсами и служатъ превосходными кочевьями для туземцевъ, частью покрыты плодородными долинами, ждущими еще сохи и оседлости. Лишь въ сѣверной части

Алтай живетъ небольшое число русскихъ крестьянъ. А между тѣмъ долины эти напминаютъ живописныя долины альпійскія и долины горъ забайкальскихъ, въ особенности такъ называемую «Братскую степь» между Верхнеудинскомъ и Читой. Тамъ по обѣ стороны рѣки Чу растилается на 70 верстъ въ длину и на 30 въ ширину прекрасная Чуйская долина, тоже здѣсь называемая «степью» какъ Братская въ Забайкальѣ и Сагайская въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи. И на этой долинѣ, какъ по Братской Буряты, кочуютъ калмыки «двоеданцы», т. е. платящіе два ясака – Китаю и Россіи, потому что переходятъ съ своими стадами на земли то того государства, то другаго. Ниже ея, но той же рѣкѣ, стелется долина Курайская, столь же живописная и покрытая роскошной растительностью. По долинамъ Абайской и Уйманской, на рѣкѣ Катунѣ, пасутся многочисленный стада лошадей и рогатаго скота, стоняемая сюда калмыками даже изъ дальнихъ ушелій Алтая. Долина Бухтарминская, которою русскій Алтай отдѣляется отъ китайскаго, кромѣ роскошной растительности, за-

мечательно еще и тѣмъ, что здѣсь, по рѣкѣ Бухтармѣ, идетъ государственная граница Россіи съ Китаемъ. Китайское правительство содержитъ тутъ, какъ и у предгорій Саянскихъ, въ Енисейской губерніи, и по ИркутскоЗабайкальской границѣ, нѣсколько слабо укрѣпленныхъ карауловъ, изъ природныхъ монголовъ, отъ 15 до 20 человекъ, смѣняемыхъ чрезъ каждые два года. Начальникъ этой военной линіи называется Укуръ-Амбань. У русскихъ же нѣтъ здѣсь ни кордоновъ, ни укрѣпленій. Долина Бухтармы представляетъ огромныя выгоды для осѣдлой жизни и конечно обратитъ на себя внимание правительства при постоянномъ и постепенномъ заселеніи этого прекраснаго края.

Китайскій или Большой Алтай входитъ въ Киргизскую степь подъ именемъ хребта Тарбагатайскаго, но направленію съ востока на западъ. Эта отрасль Больше – Алтайскаго хребта, хотя значительно высока, но не широка, камениста, совершенно открыта, обрывиста и имѣетъ три караванные прохода, впрочемъ мало удобные. Отроги ея, развѣтвляясь по Киргизской степи, сперва раздѣляютъ при-

токи Иртыша отъ притоковъ Балхаша и Чу, а потомъ вступаютъ въ Киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, гдѣ и заканчиваются, слившись съ песчаными Каракумскими буграми. На сѣверъ отъ центральнаго Тарбагатая идутъ горы Калбинскія. Ихъ сѣверныя покатости, упираясь въ Иртышъ, образуютъ его лѣвый утесистый и живописный берегъ. Горы Чингизъ, не высокія, каменистыя и тоже обрывистыя, стелятся между границами Каркаралинскаго и Аяузскаго округовъ. Далѣе идетъ кряжъ Аркатъ, совершенно голый и лишенный всякой растительности. Подобныхъ, чисто каменныхъ массъ, раскинуто по Киргизской степи очень много. На западъ отъ Тарбагатая тянутся горы Каркаралинскія и Баянъ-Аульскія, покрытый сосновыми лѣсами. Здѣсь, въ отрогъ Джусадинскомъ, открыты сѣрно-горячія минеральныя воды. Отсюда же распыскиваются многочисленныя кряжи горъ Конуръ-Кульджа, Конуръ-Тюбе, Биръ-Кара, Казыль-Тау, Акъ-Уйрскъ, БишъЧеку, Мона-Тау, Оръ-Тау, Якъ-Тау. На сѣверозападъ вдутъ кряжи Ніягъ, Еремонъ-Тау, Кокче-Тау, Зереида, Сандыкъ-Тау, Аиръ-Тау, Якши-Ян-

гагъ-Тау, — тоже покрытые лѣсомъ. Здѣсь лучшія въ Киргизской степи мѣста для водворенія русской осѣдлости, лучшія хлѣбопахатныя и сѣнокосныя угодья. Западной части степи — главная высота есть хребетъ Улутау. Къ югу отъ него тянется отрогъ Идыге, а на сѣверъ — хребетъ Арганаты; всѣ они проходятъ по границѣ, или вблизи границы Оренбургской степи. Такимъ образомъ, эти многочисленныя отрасли горъ, покрывающія собою всю степь, занимаемую кочевьями Средней Орды, составляютъ первую горную цѣпь Большаго или китайскаго Алтая.

Вторая горная цѣпь есть хребетъ Алатау, отрасль Тянь-Шаня, въ Западномъ Китаѣ. Она тянется по юговосточной границѣ его съ степью. Хребетъ этотъ высокъ и главный кряжъ его покрытъ снѣгомъ. Отрасли его занимаютъ часть Семирѣчинскаго края и, не достигая озера Балхаша верстъ на 80, сливаются съ песчанобугристой степью, раскинувшейся на юговосточной стороне этого огромнаго водохранилища. Алатау каменистъ, обрывистъ и затрудняетъ сообщенія съ китайскими горо-

дами провинці Илійской, имѣя всего три прохода, изъ коихъ замѣчательнѣйшій Югенъ-Тасъ, идущій чрезъ каменистую длинную тѣсиину, между снѣжными пиками Алтынъ-Имель и Копырле. Но учрежденіе пароводства по Балхашу и Илѣ, время и могущество науки, властны, конечно, побѣдить всѣ препятствія и открыть здѣсь Россіи свободный доступъ въ сердце Китая. Алатау не такъ богатъ растительностію, какъ русскій Алтай, однако долина рѣки Каратала, долины Джюнке, Копырле и Ой-Джяйляу по рѣкѣ Лепсъ — плодородны, удобны для хлѣбопашества, изрѣзаны многочисленными канавами, «арыки» здѣсь называемыми, служащими для поливки луговъ и полей и составляющими издревле употребляемую въ Азіи ирригацію, которая донынѣ въ общемъ употребленіи и у бурятъ Забайкальскихъ.

Третья горная цѣпь идетъ по границѣ земли Дикокаменныхъ киргизовъ, или Бурутовъ, подъ названіемъ Алатавскихъ горъ. Эта отрасль, раскинувшаяся по южной границѣ Киргизской степи, служитъ ей и естественнымъ оплотомъ отъ вторженій дикихъ сосѣдей

(Кокандцевъ и подвластныхъ имъ отчасти Буратовъ), имѣя во всемъ своемъ протяженіи только нѣсколько трудныхъ проходовъ. Кунгей и Киргизнынъ-Алатавъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Здѣсь гора Талгаръ поднимается на 10,000 фут. надъ уровнемъ океана. Скаты этихъ горъ обрывисты, ущелья и подошвы поросли прекрасными хвойными лѣсами и черешней, персиками, абрикосами, виноградомъ. Заключивъ, такъ сказать, въ свои объятія горное озеро Иесыкъ-Куль, поднимающееся на 1000 Фут. высоты, онѣ образуютъ около него роскошныя долины Кунгей и Терскай. Между сѣвернымъ обрывомъ кряжа Кунгей-Алатавъ и рѣкою Илей стелется тоже живописная долина, слегка наклоненная къ рѣкѣ, холмистая и орошаемая множествомъ, рѣкъ и ручьевъ, стекающихъ съ горъ къ Илѣ. Отсюда кряжъ эти, разбиваясь въ множество отроговъ, тянутся на западъ и вступаютъ въ Кокандъ; сѣверная же часть ихъ, пролегая по правому берегу рѣки Чу, идетъ мимо южнаго конца озера Балхаша и на голодной степи сливается съ группами первой отрасли Большаго Алтая, очерчивая какъ бы огромную

круглую сътку, наброшенную на Киргизскую степь между Кокандомъ, Западнымъ Китаемъ, Оренбургскимъ краемъ, Омской линіей и малымъ Алтаемъ, въ южной части Томской губерніи.

Минеральныя богатства Западной Сибири неистощимы и разнообразны. Русскій Алтай изобилуетъ золотомъ, серебромъ, свинцомъ, мѣдью, малахитомъ, яшмой, прекраснѣйшимъ порфиромъ, аквамариномъ и многими другими цвѣтными камнями, желѣзомъ и каменнымъ углемъ. Золотоносными розсыпями богатъ хребетъ Алатау, Онъ составляетъ отрасль Малаго Алтая и соединяетъ его въ вершинахъ Чулышмана съ горами Саянскими и Абаканскими, въ Восточной Сибири. Золотоносныя розсыпи находятся по рѣкѣ Кундустуголу, притоку Кундата, который самъ течетъ въ Кію, на которой стоитъ богатая Кійская слобода, нынѣ окружный городъ Маріинскъ, — центръ найма рабочихъ на всѣ золотыя прииски Томской губерніи. Есть тоже богатыя золотыя розсыпи по рѣкѣ Кожуху, текущей въ Яю, въ южной части Томскаго округа, на отклонкахъ Алатау. Въ Куз-

нецкомъ округъ богатя розсыпи есть по рѣкѣ Тойдону и его верхнимъ притокамъ, но притокамъ Мрасы и по рѣкѣ Кондомъ. Часть добываемаго здѣсь золота принадлежитъ казнѣ. Киргизская степь еще мало пслѣдована, но въ горахъ Калбинскихъ, на югъ отъ Уеть-Каменогорека, въ горахъ Кокчетавскихъ, на югъ отъ Петропавловска, золотыя розсыпи уже разрабатываются. Горы Чингизъ, Мурджакъ, Джусалинъ, Ичкеульмесъ, Бурлу, тоже богаты розсыпнымъ золотомъ. Наконецъ въ Тобольской губерніи найдены золотыя розсыпи въ Березовскомъ округѣ и нѣтъ сомнѣнія, что и въ Туринскомъ округѣ, въ Пелымскомъ краю, но Лозвъ и Сосвъ, при тщательныхъ развѣдкахъ, будутъ тоже найдены богатя розсыпи, ибо всѣ рѣки крайняго сѣвера, влѣво отъ Обп, текутъ съ Урала.

Серебро вотъ уже болѣе столѣтія добывается и плавится въ Колыванскихъ (Алтайскихъ) заводахъ, находящихся въ русскомъ или Маломъ Алтай, на югъ Томской губерніи. Добыча эта простирается ежегодно до 1000 пуд. серебра и до 70 пуд. отдѣляемаго отъ него золота.

Но и Киргизская степь изумительно богата серебромъ, Наслѣдники коммерціи – совѣтника Ѳедота Попова добыли одни въ ней (не говоря о другихъ) въ 1855 – 1850 годахъ до 500 пудовъ серебра. Въ горахъ Бишъ Кара, Битъ-Чеку, при рѣкѣ Кайракты, притокѣ Сары-Су, при рѣчкѣ Кондыкты-Кара, при озерѣ Челкарѣ, добывается уже нынѣ серебро. Въ хребтѣ Калканъ, въ 80 верстахъ ниже ІТлійегсаго укрѣпленія, въ горахъ Алатавскихъ, открыта серебристо-свинцовая руда богатѣйшаго содержанія. Мѣдь добывается на Алтайскихъ заводахъ. А въ Киргизской степи богатые мѣдные рудники находятся въ горахъ Чингизъ, Мурджакъ, МуръТемирчи, при Сопкѣ, Конекъ-Кара, въ кряжѣ Бійрюмъ – Ташъ, Чакганъ, на сѣверной сторонѣ озера Кара Соръ. Чугунъ добывается въ Кузнецкомъ округѣ, изъ рудниковъ Томскаго и Гавриловскаго, принадлежащихъ казнѣ и изъ него выдѣлывается доброкачественное желѣзо. Каменный уголь, этотъ могучій двигатель современнаго просвѣщенія и прогресса, есть въ Кузнецкомъ же округѣ, но рѣкѣ Томи, но рѣчкѣ Грязнухъ, притоку Оми; а въ Киргиз-

ской степи – въ Баямъ-Аульскомъ округѣ, – при озерѣ Яманъ-Тузѣ; въ Акмоллинскомъ округѣ – въ вершинѣ рѣчки Сокуръ, притока Нуры и въ югу отъ горъ Улутау, на рѣчкѣ Джызды-Кингиръ, притока СарыСу. Онъ хорошаго качества въ изломѣ и горѣни и идетъ нынѣ въ дѣло не только на Алтайскихъ казенныхъ заводахъ, но и въ Киргизской степи на среброплавильныхъ печахъ наслѣдниковъ Попова. Торфъ находится тоже въ изобиліи во всей средней полосѣ Сибири.

Соль – одно изъ неистоцимыхъ богатствъ Западной Сибири. Знаменитое озеро Коряковское, озера Ямышсвское, Боровыя, Алеусскія, Карасунскія; озера Калкаманское, Теке, Якши-Тузъ, Камбекъ, – въ Тобольской и Томской губерніяхъ и въ степи Киргизской и до 90 мелкихъ самосадочныхъ озеръ въ южныхъ округахъ всего края, представляютъ обиліе, несоразмерное даже съ нуждами этого малонаселеннаго края. Цвѣтныхъ камней много въ Алтае и въ Киргизской степи, въ горахъ Кокчетавскихъ, Джусалиискихъ, въ кряжѣ Куу, также и въ крайнихъ отрогахъ Саянскихъ горъ, близъ границы Енисейской

губерніи. Недавно открытъ богатый пластъ графита (карандашной руды), близъ города Аяуза, въ Киргизской степи, въ 330 верстахъ отъ Семипалатинска, близъ Иртыша. Графитъ этотъ превосходнаго качества и порождаетъ новую здѣсь отрасль полезной промышленности, которая можетъ быть не уступить карандашамъ Брокмана и Фабера.

Сила растительная, отъ вліятельныхъ причинъ местности, климата, почвы, слѣдуетъ въ Западной Сибири систематическому дѣленію ея на три пояса: тундры, леса и степи. У севернаго полюса, — его безжизненный тундры, едва протаивающія летомъ на $1/4$ аршина, покрыты только мхами и уродливымъ кустарникомъ, до 62° сѣв. широт. Брусника, клюква, морошка, княжевика, — все антискорбутныя средства, уготованныя предусмотрительной природой беднымъ обитателямъ этихъ полуночныхъ странъ, — достигаютъ тутъ такой величины и нежности вкуса, какихъ онѣ не пріобрѣтаютъ въ полосахъ более умеренныхъ. Кондииская брусника и клюква (въ Конде и Пелымѣ) развозится въ зимнее время на все ярмарки Тобольской, Оренбург-

ской и Пермской губерній. За 62° сѣв. шир., приближаясь къ Березову, пихта, ель, кедръ, сосна, береза, лиственница, осина, тополь, липа, осокоръ, ива, тальникъ, рябина, черемуха, калина, смородина, малина и разный мелкій кустарникъ. — чѣмъ ближе къ югу, тѣмъ становятся рослѣй, крѣпче, жизненней. Кедръ, лиственница и сосна достигаютъ въ тайгахъ и урманахъ Туринскихъ, Тобольскихъ, Тарскихъ и Томскихъ 30 саж. высоты и двухъ, а иногда и болѣе саженей въ обхвате! Но замечательно, что въ теплыхъ мѣстностяхъ Западной Сибири, схожихъ климатомъ не только съ Малороссіей, Волынью и Подоліей, но даже съ Крымомъ, Кавказомъ и сѣверной Италіей, т. е. отъ Усть-Каменогорска и Бухтармы къ югу до Или и Небеснаго хребта, но границъ Западнаго Китая, — дубъ, кленъ, букъ и орѣшникъ, столь обыкновенные и въ Россіи, и въ Европѣ, не находятся вовсе. Въ цѣлой Сибири дубъ начинается только на Амурѣ.. Липа растеть только въ Тарскомъ и смежнымъ съ нимъ Томскомъ округахъ сплошными лѣсами на нѣсколько десятковъ верстъ. Наконецъ, приближаясь къ Омской лиши, лѣса ви-

димомъ рѣдѣютъ, какъ и въблизи тундры, и нынѣ округи Курганскаго, Ишимскаго, Омскаго, часть Маріинскаго, Каинскаго, Барпаульскаго и Бійскаго и Киргизской степи – почти безлѣсны. Но, отказывая югу въ лѣсахъ, природа дала ему хлѣбопашество и скотоводство. Отъ Ялуторовска и Тары до Омской линіи, отъ Каинска до Кузнецка и Киргизскихъ степей, хлѣбъ родится всюду въ изумительномъ обиліи. Рожь, пшеница, ячмень, просо, горохъ, и гречиха, ленъ, картофель, огурцы, дыни и арбузы, всякія огородныя овощи – всего этого – просто благодать въ этихъ мѣстностяхъ! Пшеница и рожь родятся даже въ дикомъ состояніи въ Семирѣчинскомъ краѣ, при сліяніи Коксу съ Караталомъ, а въ Нарымѣ, Томскаго округа, есть крапива, изъ которой Остяки дѣлаютъ крѣпкія сети, бичевки, нитки. При тщательнейшей обработкѣ волоконъ, изъ нихъ можно бы было даже ткать и холстъ.

Плодовыя деревья есть всюду на югѣ Семипалатинской области, но яблонь могла бы разводиться съ успѣхомъ въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній. Вообще желаеться

тельно бы было видѣть въ Западной Сибири центральную учебную Ферму, среди трудолюбивыхъ южныхъ округовъ. Улучшенные приемы хлѣбопашества и скотоводства, конководства, овцеводства, лучший уходъ за скотомъ, садоводство, пчеловодство и огородничество, даже центральная земская конюшня, — какъ бы все это было полезно! Здѣшніе крестьяне все бы переняли съ свойственной имъ смышленностью. На склонахъ Алатавскаго хребта, въ прекраеномъ Прилійскомъ краѣ, растутъ яблонь, черешня, абрикось, вноградъ, персики — въ Бійскѣ и около Бухтармы; по южнымъ склонамъ Тарбагатая — барбарисъ и сирень. Въ южной же части Киргизской степи растетъ дерево иргай, съ виду похожее на пальму и очень крѣпкое. Яблонь есть тоже и въ Семирѣчинскомъ краѣ; а вишня въ Кокчетавѣ, Ишимѣ и Кур. ганѣ. Извѣстно богатство и разнообразіе алтайской Флоры. Профессоръ Ледебуръ далъ о ней понятіе ученой Европѣ. Великолѣпныя желтозолотистыя и бѣлыя Сибирскія лиліи, курчавая сарана пурпуроваго цвѣта, огромные синіе колокольчики и незабудки, нѣжно-розовый богульникъ,

вьющійся около вѣковыхъ лѣсныхъ исполин-
новъ, — какое дивное разнообразіе формъ,
цвѣтовъ и запаховъ! Жаль, что популярныя
изображенія этой чудной сибирской расти-
тельности нѣтъ въ рукахъ всей Россіи. Это
была бы самая милая, самая поэтическая кни-
га, особливо если бы соединить изображенія
цвѣтовъ съ пейзажами прекрасной алтай-
ской природы.

Какъ неистощимыя богатства минераль-
ныя составляютъ особенность всей Сибири
въ царствѣ ископаемомъ, такъ неистощимыя
же богатства пушнаго звѣря составляютъ ея
особенность въ царствѣ животномъ. Строевы-
ми лѣсами, роскошной растительностію,
нѣжными плодами юга и пышными коврами
цвѣтовъ, богаты многіе другіе края нашей об-
ширной Россіи; по нигдѣ въ ней нѣтъ такого
обилія золота, серебра, драгоценныхъ кам-
ней, соболя, бобра, чернобурой лисицы, — все-
го, что составляетъ высшую цѣнность въ на-
ше время. До вывоза лѣсовъ изъ Сибири прой-
дутъ еще столѣтія; до акклиматизаціи южны-
хъ плодовъ и цвѣтовъ очень далеко; цѣнныя
породы рыбы есть во многихъ мѣстностяхъ

Россіи и превосходить рыбу сибирскую вкусомъ и умѣнемъ готовить въ-прокъ; — но ни дубъ заповѣдныхъ лѣсовъ русскихъ, ни помона и Флора Крыма и Кавказа, ни рыбныя сокровища Волги и Каспія не замѣнятъ Россія сибирскаго золота, серебра, драгоценныхъ камней и дорогихъ мѣховъ здѣшняго края. Начнемъ же въ царствѣ животномъ разсмотрѣніемъ сперва здѣшней цѣнной пышности. Домашнія животныя и польза отъ нихъ получаемая стоятъ покуда во всей Сибири на заднемъ планѣ. Иначе и быть не можетъ. Міръ еще новъ и мало разработанъ. Человѣкъ ухватывается въ немъ сперва за то, что по цѣннѣе. Придетъ потомъ очередь и честь сохъ и косъ, скотоводству и коноводству.

Въ Западной Сибири бобръ и выдра встрѣчаются только въ немногихъ рѣкахъ глубокаго сѣвера, въ Большой и Малой Кондѣ (земль Загуловъ, въ Пелымскомъ краю), въ Березовѣ по Сосвѣ и въ, Приобской тайгѣ, отъ Обдорска до Нарыма. Безпошадное и нерасчетливое истребленіе и трудность ихъ выслѣживать въ этихъ дремучихъ и перепу-

таннхъ тайгахъ, дѣлають уловъ ихъ годъ
отъ году незначительнѣе. Къ тому же
здѣшній бобръ рыжъ и не стоитъ камчатска-
го и сѣвероамериканскаго. Но соболь водится
всюду въ тайгахъ отъ Урала до Алтая. Впроче-
мъ соболь какъ и бобръ, началъ нынѣ уда-
ляться въ глубь сѣвера, въ его непроходимые
лѣса и урманы. Напрасно воображаютъ, что
пушной звѣрь уменьшился въ Сибири. Нѣтъ!
Онъ только отбежалъ отъ русскихъ заселеній
и даже отъ лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ ди-
каря; по все пространство отъ Сургута въ пря-
момъ направленіи до рѣки Таза въ старой
Мангазеѣ (Туруханскаго края, Енисейской
губерніи), где вообще отъ густоты тайги и
днемъ въ немъ бываетъ также темно какъ,
ночью, куда можетъ быть никогда еще не
проникали огонь и топоръ и не бывала но-
га человеческая, — еще наполнено
драгоценными породами пушнаго зверя. По-
добное атому явленіе произошло теперь на
Амуре. По возвращеніи сюда русскихъ, они
нашли въ лѣсахъ приамурскихъ (лѣваго бере-
га) нетронутый родникъ всякаго звѣря, рас-
плодившагося почти въ теченіи двухъ

стольтій съ паденія Албазина. Такъ было вероятно и здесь, до развитія русскихъ заселеній на севере.

Белые и голубые песцы водятся по тундрамъ прибрежья Ледовитаго океана; белый медведь – на островахъ и пловучихъ льдахъ, а медведь серый и черный – въ лесахъ и горахъ всего края. Горностай, лисица, рысь, росомаха, колонокъ, тоже есть всюду, а желтой лисицы особенно много въ горахъ Киргизской степи. Но чернобурая лисица – редкость даже въ Пельше и въ Березове. Лучшая белка, алтайская, потомъ кетская, васьюганская, пельшекая; по якутская белка, въ Восточной Сибири всехъ ценнее. Вообще следуетъ заметить, что бобръ, соболь, лисица, горностай, песецъ и белка, т. е. лучшія породы пушнаго зверя, – чѣмъ далее углубляемся въ Сибирь, темъ ценнее по шерсти, отливу, пышности, оси и цвету. Драгоценнейшая чернобурая лисица, за которую иногда платятъ на мѣсте баснословныя цены, отъ 200 до 300 руб. сер. за шкурку, и которой ось сыплеть въ темноте электрическія искры, добывается только въ низовьяхъ Лены и очень редко въ Баргузин-

скомъ крае за Байкаломъ. Наконецъ волкъ, заяцъ, корсакъ, сурокъ – водятся всюду въ изобилии; но сибирскій волкъ хуже руссваго. По болотамъ и тайгамъ Западной Сибири бродятъ дикій олень и лось, дикій козель и мараль. Дикій баранъ (аркаръ) и кабарга водятся преимущественно въ Алтаѣ, Саянѣ и въ степи Киргизской. Въ степи же пасутся многочисленные стада дикихъ козъ или сайгъ и табуны кулановъ (дикихъ лошадей). Кабаны есть въ Алтаѣ и въ степи, но камышамъ и кустарникамъ. Барсы и тигры – въ южной части степи, въ камышахъ рѣки Чу и озера Балхаша. Нерѣдко случается, что тигры забѣгаютъ изъ средней Азіи и въ русскій Алтай. Замѣтимъ, что тигры, барсы и пантеры пробираются иногда тоже изъ глубины Монголии въ Забайкальѣ.

Перейдемъ теперь къ домашнимъ животнымъ всѣхъ степеней цивилизаціи, отъ цѣнной лошади до не менѣе пѣнной почтовой собаки. Лошади, верблюды, рогатый скоть и овцы, преимущественно разводятся въ Киргизской степи, которую можно назвать богатѣйшею золотой розсыпью скотоводства

для всего края. Отсюда, какъ изъ неисчерпаемой сокровищницы, выводятъ ежегодно то неимовѣрное количество лошадей, рогатаго скота, и барановъ, которое въ буйвальномъ смыслѣ слова наводняетъ всѣ ярмарки Западной Сибири въ видѣ сала, кожъ, конскаго волоса, въ товаръ идущемъ на милліоны рублей сер. къ Петербургскому порту: даже скоть киргизскій прогоняется теперь на убой въ столицы. Вотъ таблица оборотовъ по пригону скота, въ одинъ только Петропавловску изъ Киргизкой степи въ 1858 году:

Рогатаго скота 100,000 головъ, по 13 р. с. кругомъ. . .	1,300,000 р. с.
Барановъ 450,000 головъ, по 2 р. 30 к. с. круг.	1,425,000 — —
Вытоплено сала 1,000,000 пудовъ, по 3 р. 60 к. с. круг.	3,600,000 — —
Бараньяго мяса, по 17 к. с. за пудъ, за 450,000 пуд.	76,500 — —
Скотскаго мяса, по 40 к. с. за пудъ, за 1 мил. пуд. по 40 к.	400 000 — —
150,000 бараньихъ кожъ, по 43 к. с. каждая, на	193,500 — —
100,000 скотскихъ кожъ, по 3 р. с. каждая, на	300,000 — —
<hr/>	
А всего оборота на	6,993,000 р. с.

Сверхъ того выгоняютъ скоть къ Омску, Пресновскому реду, частно выменивается его много линейнымъ казаками на хлѣбъ и обыденный товаръ. Что же касается до киргизскихъ лошадей, то ихъ начали выводить нынѣ много и во внутреннія русскія губерніи; сверхъ того они покупаются и на золотые пріиски Западной и Восточной Сибири.

Киргизскій скоть крупнѣе русскаго, мясо его сочнѣе и нѣжшѣе. Вообще киргизскій быкъ доставляетъ 10 пуд. мяса, а русскій только 5. Киргизское мясо нынѣ продается до 1 р. 50 к. и 80 коп. сер. за пудъ; а баранина 70 и 80 к. с. за пудъ. Лошадь киргизская выше и краевивѣе лошади сибирской породы, сильна и неутомима на бѣгу. На призовыхъ скачкахъ, бывающихъ ежегодно въ степи, выдаются иногда бегуны, которые могутъ проскакать 10 верстъ въ 18 минутъ. Киргизскія лошади пасутся лѣтомъ въ открыты'хъ степяхъ, а зимой близъ лѣсовъ и камышей – на подножномъ корму, который составляетъ во всякое время преимущественно небольшая трава, называемая кипецъ и растущая на солончакахъ. Хотя киргизская порода лошадей и иривыкаетъ къ домашней работѣ, но вообще болѣе способна къ верховой ѣздѣ и перевозкѣ вьючныхъ тяжестей въ мѣстахъ малонаселенныхъ и гористыхъ. Это общее у нея свойство съ забайкальской лошадью у бурятъ. Верблюдъ же (двугорбый) – исключительная принадлежность Киргизской степи. Въ другихъ мѣстностяхъ Западной Сибири его нѣтъ. Труд-

но впрочемъ определить достоверно количество скотоводства въ степи Киргизской. Кочевая жизнь, отвращеце и недовѣріе ко всякаго рода исчисленіямъ, — это общее свойство всѣхъ азіятцевъ, — всегда будутъ поставлять преодолимыя преграды всякаго рода вернымъ, статистическимъ выкладкамъ. Приблизительно число лошадей можно положить до 1 милліона головъ, а число рогатаго скота и барановъ до 4 милліоновъ; и это не покажется невѣроятнымъ при взглядѣ на выгонъ 550,000 головъ ежегодно къ одному только Петропавловскому, такъ называемому базару, т. е. къ району, кругомъ Петропавловска верстъ на 200, и куда сгоняются лошади и скоть съ цѣлой степи до глубины Или, Западнаго Китая и Коканда.

Но и губерніи Тобольская и Томская очень богаты скотоводствомъ. Лошади, рогатый скоть, овцы, даже свиньи, разводятся нынѣ въ обширныхъ размѣрахъ въ округахъ Омскомъ, Ишимскомъ, Курганскомъ, частію Тарскомъ; въ Маріинскомъ, Кяинскомъ, Барнаульскомъ, Бійскомъ «Кузнецкомъ. По послѣднимъ обнародованнымъ свѣдѣніямъ,

лошадей считалось въ Tobольской губерніи до 700.000, а въ Томской до 500,000 головъ. Рогатаго скота въ Tobольской до 600,000, въ Томской до 400,000 головъ. Овецъ и барановъ – въ Tobольской до 800,000, а въ Томской до 300,000 головъ. Наконецъ свиней, – почти исключительно въ южныхъ округахъ Tobольской губерніи, для отпуска свиного сала чрезъ Петербургскій портъ за границу, до 200.000 штукъ. Кромѣ того есть больше табуны лошадей и стада овецъ у калмыковъ двоedanцевъ, въ Алтаѣ. Томская обозная лошадь, славится въ цѣлой Сибири ростомъ, силой и неутомимостью. Сибирскія лошади, въ степныхъ округахъ края, живутъ жизнью лошадей киргизскихъ. За исключеніемъ потребныхъ для домашняго хозяйства, онѣ круглый годъ пасутся въ степяхъ на подиожномъ корму; – весь надзоръ не простирается далѣе наблюденія за цѣлостію табуновъ и за перегономъ ихъ съ истощенныхъ мѣстъ на невытравленные. Лошади настоящей сибирской породы имѣютъ тѣ хорошія качества, что не требуютъ улучшеннаго корма и помѣщенія, а въ работѣ и перевозкѣ тяжестей терпѣливы; по вообще

ихъ недостатокъ – малорослость и несовершенство склада. Были попытки улучшить породу выводомъ изъ Россіи заводскихъ жеребцовъ и матокъ, но инициатива въ этомъ должна быть со стороны правительства, и нельзя не пожелать, чтобы оно обратило на это свое просвещенное вниманіе, тѣмъ более, что тутъ его личная польза, польза государства. Сибирь и въ отношеніи коноводства можетъ сдѣлаться запасной кладовой Россіи; слѣдуетъ только дать ей возможность развить и улучшить это коноводство, къ которому при томъ сибиряки очень расположены. Центральная земская конюшня, даже и двѣ для обоихъ губерній, были бы благодѣяніемъ всему населенію края. Кузнецкія лошади славятся тоже по ихъ хорошему складу, нарымскія – по крепости и способности переносить труды и недостатокъ въ корме; Тюменскія – по способности къ ямской гоньбе и въ обозъ.

Въ средней полосе Западной Сибири скотоводство и коноводство, – только какъ средство для поддержания сельскаго хозяйства, и севернее Тобольскаго и Томскаго округовъ

ихъ уже нетъ. За то тамъ появляются олени и собаки. Оленей насчитывается на сѣверѣ всего края до 200,000 головъ. Вообще всѣ сѣверныя племена, отъ Архангельска до Якутска, пмеютъ многочисленныя стада оленей и бродятъ съ ними по тундрамъ и болотамъ, обильнымъ мохомъ, составляющимъ единственную пищу оленя. Собаки – столь же необходимая принадлежность этихъ приполюсныхъ пустынь. Отъ Архангельска и до Камчатки собаки употребляются тоже не только бродячими инородцами разныхъ наименованій, отъ самоедовъ до юкагировъ, но и оседлыми русскими, для езды и перевозки клади. Въ Восточной Сибири, на Лене и далее, къ Берингову проливу до Петропавловска, оне даже стоятъ на почтовыхъ станціяхъ и отправляютъ гоньбу. Эти собаки рослы, сильны, неутомимы на бѣгу, легки, на ногу и питаются исключительно рыбой. Въ Западной же Сибири ихъ не употребляютъ въ почтовую гоньбу, но северные инородцы ездятъ на нихъ иногда на недалнія разстоянія и перевозятъ небольшія тяжести. Ихъ запрягаютъ гусемъ по три и по четыре, въ легкую *нарту*

(родъ лубочнаго короба на дровняхъ), которая скользитъ какъ стрѣла по снѣжнымъ пустынямъ.

Птицеводство домашнее еще мало развито у жителей Занадной Сибири. Гуси, утки, куры, индѣйки обыкновенныхъ породъ, есть всюду. Однако индѣйки въ хлѣбныхъ южныхъ округахъ стали съ недавняго времени предметомъ сбыта чрезъ оптовыхъ скупщиковъ, на зимнихъ ярмаркахъ и торжкахъ, въ обѣ столицы. Ихъ закупаютъ преимущественно въ Курганскомъ округѣ, какъ ближайшемъ къ Россіи. Но дичь (кромѣ рябчиковъ, которые тоже скупаются зимой и отправляются въ Казань) – еще не разработанное богатство здѣшняго края. Сибиряки мало ее цѣнятъ. Въ сѣверныхъ округахъ, отъ Тюмени до Березова и оттуда до водораздѣла Оби съ Енисеемъ, – рябчики, глухари, тетерева, куропатки въ лѣсахъ, міриады лебедей, гагаръ, гусей и утокъ по рѣкамъ, озерамъ и болотамъ всюду водятся, всюду сподручны; – а крестьянинъ, не говоря уже о инородцахъ, равнодушно смотритъ на это драгоцѣнное подспорье въ ежедневной пищѣ, на перо и пухъ, которымъ

сбытъ всегда выгодный и вѣрный. Кулики многочисленныхъ породъ и перепела водятся тоже въ южной части всей Западной Сибири, а драхвы и Фазаны въ Киргизской степи.

Орель, ястребъ, беркутъ и соколъ водятся преимущественно въ Алтаѣ и въ степи. Простыя породы пѣвчихъ птицъ – жаворонки, малиновки, кукушки, канарейки, скворцы – есть всюду, но соловей рѣдко залетаетъ далѣе южныхъ округовъ и Васюганскихъ рощ южной части Тарскаго округа. Онъ водится преимущественно на югѣ Семипалатинской области. Многочисленные породы голубей въ хлѣбныхъ округахъ отличаются необыкновенно нѣжнымъ вкусомъ.

Рыба, какъ золото, серебро и драгоценныя камни, какъ бобръ, соболь и чернбуряя лишица, – могла бы быть истинной сокровищницей цѣлой Сибири, но надо сознаться, что отъ Иртыша до Амура это покуда сокровищница не тронутая и доселѣ безъ всякаго умѣнья разрабатываемая. Сибирская соленая рыба и икра не выдерживаютъ соперничества съ волжской и уральской. Въ Западной Сибири, въ Оби и въ Иртышѣ, водится въ изумительномъ

множествовъ бѣлуга, осетръ, стерлядь, нельма, таймень, муксунъ, сырокъ, налимъ, щука, хайрюзь, ясь, карась, окунь, ершъ и прочія мелкія породы. Сельдь заходитъ въ Обь несчетными рунами. Дельфиновъ, моржей и тюленей въ Обьской губѣ и на близлежащихъ островахъ тоже множество. Въ 1858 году огромный дельфинъ поднялся по Оби даже до села Самаровскаго, въ 560 верстахъ отъ Тобольска. Онъ имѣлъ 2 сажени длины и изъ него вытоплено 12 пудовъ жиру. А между тѣмъ, при такихъ водныхъ богатствахъ, здѣшняя рыбопромышленность находится еще въ сущемъ младенчествѣ. Лишь въ 1857 году учредилось въ Екатеринбургѣ товарищество Рязанова и К^о, съ капиталомъ въ 250,000 р. сер., для рыболовства и пароходства по Оби. Ему выдана въ 1858 году привиллегія на 10 лѣтъ. Остается пожелать, чтобы эта компанія не руководствовалась тѣсными расчетами мѣстныхъ рыбопромышленниковъ, а повела дѣло по европейски, т. е. съ сильными пароходами, хорошими машинами, рыболовными заведеніями на заграничную руку и съ иностранными мастерами для соленья рыбы, ик-

ры и въ особенности сельдей. Это будетъ конечно по дороже, но результаты выйдутъ дальновиднѣе и прочиѣе.

Западная Сибирь и кромѣ Обьско-Иртышской системы, всюду неизмѣнно богата рыбой. Многочисленный ея озера доставляютъ изумительные уловы. Озера Телецкое и Норъ-Зайсакъ, Васьюганъ, Коцда въ Пелымѣ – кишать, такъ сказать, рыбой. Остяки говорятъ о Васьюганѣ, что въ немъ более рыбы, нежели звѣздъ на небе. Въ рѣкахъ Киргизской степи водятся сомы, сазаны, леци и маринка; въ Ишшѣ и Тоболе акклиматизировались раки, лѣтъ 20 тому назадъ пересаженные изъ рѣкъ зауральскихъ. Особенность Оби – муксунъ; его нигде нѣтъ въ водахъ другихъ рѣкъ сибирскихъ. Тоже особенность Селенги и Байкала – омуль. И муксунъ и омуль похожи въ засолѣ на сельдь, но крупнее ея, крепче и нѣжнѣе вкусомъ.

Въ царствѣ насѣкомыхъ пчела, но ея практической пользы, занимаетъ первое место. Пчеловодство сильно развито на всемъ юге Томской губерніи, а преимущественно въ Бійскомъ округе, и начинается развиваться

ныне и въ Тобольской, но реке Тартасу, въ Тарскомъ округе, где есть богатые липовые леса. Полезно бы было поощрить пчеловодство и въ южныхъ округахъ – Курганскомъ, Омскомъ, Иишмскоиъ и Семипалатинской области, где столько благопріятныхъ данныхъ для пчель. Шелководства здесь нигде еще покуда нѣтъ; а между темъ на югъ Семипалатинской области, въ соседстве Западнаго Китая, оно бы могло приняться съ очевиднымъ успехомъ. Просвещенная заботливость генералъгубернатора, конечно, не оставитъ безъ вниманія попытокъ къ шелководству въ богатомъ Приілійскомъ крае, куда и коконы могутъ быть легко доставляемы изъ Китая. Саранча появляется иногда къ южной части Западной Сибири, но въ маломъ количестве; истинный же бичъ здѣшнихъ лѣсистыхъ и болотистыхъ пространствъ, – это комаръ, паукъ и микроскопическая мошка, въ буквально-мъ смыслѣ слова потемняющіе воздухъ, – мученіе людей и животныхъ, которое великій Данте напрасно не придумалъ въ своемъ «Аде», для казни грѣшниковъ. На всемъ пространстве отъ Тары до Ачинска (въ

Енисейской губерніи), безъ курева изъ навоза и безъ накомарника (сѣтки въ виде калпака, закрывающей все лицо, и пропитанной дегтемъ) нѣтъ возможности быть на открытомъ воздухѣ! Въ особенности Барабинская степь, т. е., часть Каинскаго и Маріинскаго округовъ въ Томской губерніи и часть Тарскаго округа въ Тобольской, — нестерпимы лѣтомъ. Удивляешься, какъ это могутъ жить люди въ такой непрерывной пылкѣ? Другой бичъ Западной Сибири, это лѣсной червь. Онъ подтачиваетъ корни деревъ, дѣйствуя какъ и саранча нашествіемъ цѣлыми полосами, и тогда громадный пространства дремучей зеленой тайги, вдругъ, какъ бы силой небеснаго проклятія, пзсыхаютъ на корнѣ, обнажаются, представляютъ образецъ смерти и могильной тишины. Звѣрь, птица, пресмыкающіяся, насѣкомыя — все удаляется. Змѣи водятся всюду, но не достигаютъ большаго объѣма. Въ южной части Киргизской степи есть ядовитый Фаланги, скорпіоны и тарантулы. Наконецъ бабочки и вся семья жесткокрылыхъ имѣютъ въ Западной Сибири тѣсную связь съ разными мѣстностями. Въ лѣсной и степной

части, гдѣ вообще Флора очень бѣдна, – бабочки, жучки, стрекозы и проч. не восхищаютъ яркостью и разнообразіемъ красокъ. Но въ Алтѣ и на югѣ Семипалатинской области, гдѣ также роскошь въ цвѣтахъ, какъ и въ Забайкальѣ, всѣ жесткокрылыя соперничаютъ съ лиліей и богульникомъ блескомъ своей одежды, которой по поэтическому выраженію евангельскому не имѣлъ и царь Соломонъ во дни своей славы.

Мы разсмотрѣли Западную Сибирь во всѣхъ видоизмѣненіяхъ ея природы, какъ ее создалъ Богъ... Посмотримъ теперь, столь же общепонятно и наглядно, какъ воспользовались и распорядились ею люди. Западная Сибирь дѣлится нынѣ на двѣ губерніи – Тобольскую и Томскую и на двѣ области – Семипалатинскую и Сибирскихъ Киргизовъ. Въ Тобольской губерніи 9 округовъ: Омскій, Ишимскій, Курганскій, Ялуторовскій, Тюменьскій, Тобольскій, Тарскій, Туринскій и военный округъ Березовскій. Въ Томской 6 округовъ: Каинскій, Мариинскій, Томскій, Кузнецкій, Бійскій и горный округъ Барнаудскій (Алтайскіе горные заводы въ вѣдѣніи Кабинет-

та Его Величества). Въ Семипалатинской области 5 округовъ: внутренній Семипалатинскій и степные Киргпзскіе: Кокбектинскій, Аяузскій и два военныхъ округа: Копальскій (Семирѣчинскій край) и Алатавскій (Прилійскій край). Наконецъ, въ области Сибирскихъ Киргизовъ 0 округовъ, всѣ въ Киргизской степи, за Омской линіей: Кокчетавскій, Каркаралинскій, Акмолинскій, Баянъ-Аульскій и Атбасарскій. Въ Тобольской губерніи губернскій городъ Тобольскъ, мѣстопробываніе Тобольскаго гражданскаго губернатора и всѣхъ губернскихъ учрежденій. Въ Томской губерніи – губернскій городъ Томскъ – мѣстопробываніе Томскаго гражданскаго губернатора и всѣхъ губернскихъ учрежденій; по такъ какъ этотъ губернаторъ вмѣстѣ съ тѣмъ главный начальникъ Алтайскихъ заводовъ и живетъ большею частью въ горномъ городѣ Барнауль, то губерніей управляетъ председатель губернскаго правленія. Въ Семипалатинской области областной городъ Семипалатинскъ, на Омской линіи, – мѣстопробываніе Семипалатинскаго военнаго губернатора и

всѣхъ областныхъ учрежденій. Область же Сибирскихъ Киргизовъ не имѣетъ покуда своего областного города внутри степи. Мѣстопробываніе ея военнаго губернатора и областного правленія, донинѣ въ Омскѣ.

Губерніи Тобольская и Томская управляются доселѣ, такъ называемымъ Сибирскимъ Учрежденіемъ, проэктированнымъ въ 1819 году знаменитымъ графомъ Сперанскимъ (составителемъ нашего Свода Законовъ) и утвержденнымъ императоромъ Александромъ Иавловичемъ 22 іюля 1822 года. По сему Учрежденію іерархическая лѣстница сибирской администраціи состоитъ: изъ сельскаго начальства въ деревняхъ и волостнаго въ волостяхъ. Всѣ эти начальства избираются «міромъ», т. е. сходкой всѣхъ крестьянъ. Нынѣ въ Западной Сибири всѣхъ волостей 352. Сельскій старшина и волостной голова завѣдуютъ у всего «ельскаго населенія, на месте его жительства» полиціей, судомъ и хозяйствомъ въ дѣлахъ обыденныхъ. Сельскій писарь и волостной писарь управляютъ письмоводствомъ. Надъ всѣмъ этимъ стоятъ Земскіе Суды, завѣдующіе всѣми сельскими

управляемыми въ округе. Градскія полиціи управляютъ городами въ полицейско-наружномъ и слѣдственномъ отношеніяхъ; по хозяйству въ рукахъ Думъ, Ратушъ, Хозяйственныхъ Управленій, избираемыхъ самими горожанами. Судъ по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, принадлежатъ Окружному Суду. Въ Сибири помѣстнаго дворянства и дворянскихъ выборовъ нѣтъ; всѣ мѣста служебныя замещаются правительствомъ.

Надъ этимъ градскимъ и сельскимъ управленіемъ, стоитъ управленіе губернское: Гражданскій губернаторъ съ Губернскимъ советомъ (составленнымъ изъ председателей губернскихъ мѣстъ и прокурора), Губернское Правленіе (по полиціи), Казенная Палата (по хозяйству; Палатъ государственныхъ имуществъ въ Сибири еще нѣтъ, а ирп Казенныхъ Палатахъ открыты ныне особыя отделенія по государственнымъ, имуществамъ, какъ учрежденіе переходное) и Губернскій Судъ (по судной части; въ Сибири русскія Уголовная и Гражданская Палаты соединены въ одно учрежденіе). Наконецъ надъ всемъ краемъ — Генераль-губернаторъ и Советъ Главнаго

Управленія Западной Сибири, – часть министерства, действующая на мѣстѣ, куда вносятся на соображеніе, обсужденіе и положеніе дела важнейшія.

Таково Сибирское Учрежденіе, созданіе генія Сперанскаго, одного изъ умнейшихъ государственныхъ людей XIX столѣтія, принесшее много пользы Сибири, ея устройству, благосостоянію и развитію. По съ улучшеніемъ администраціи, съ распространеніемъ просвѣщенія въ массахъ, при большомъ удобствѣ путей сообщенія и при смягченіи нравовъ, съ постепеннымъ развитіемъ и усовершенствованіемъ Свода Законовъ, съ учрежденіемъ нынѣ Сибирскаго Комитета въ Петербургѣ, изъ министровъ и другихъ государственныхъ сановниковъ, для направленія дѣйствіи обоихъ Генераль Губернаторовъ Сибирскаго края, Учрежденіе Сперанскаго, какъ и всякое дѣдо ума человѣческаго, требуетъ уже несомнѣнно пересмотра, и коренныхъ пзмѣненій....

Разсмотримъ и прочія сибирскія установленія, на сколько они отличаются отъ русскихъ. Такъ какъ не только въ Европѣ, но

и въ Россіи, нынѣ имѣютъ досамое темное и поверхностное понятіе о Сибири, то полезно будетъ заглянуть и во веѣ пружины многосложнаго механизма сибирской жизни. Судная часть въ Сибири идетъ какъ и въ Россіи инстанціонно, начиная съ сельскихъ разбирательствъ въ волостяхъ, проходя Земскими и Окружными Судами, а въ городахъ Градскими Полиціями и Городовыми Судами и кончая Губернскимъ Судомъ. Но тутъ сходство съ Россіей кончается. Ииыя дѣла поступаютъ, какъ и въ Россіи, въ Правительствующій Сенатъ, но не въ такомъ количествѣ, какъ во внутреннихъ губерніяхъ, ибо въ Сибири у ссыльныхъ свой кодексъ, у инородцевъ свой, у горной части свой. Области Семипалатинская и Сибирскихъ Киргизовъ, имѣютъ для своихъ степняковъ особыя учреждена; да и самыя Областныя Правленія во многомъ отличны отъ нормальныхъ губернскихъ учрсжденій. Наконецъ, множество дѣлъ судныхъ рѣшается здѣсь безъ права апелляціи гражданскими и военными губернаторами, генераль-губернаторомъ, губернскими совѣтами и Совѣтомъ Главнаго Управленія.

Конечно, скажемъ простодушно, въ столь многосложномъ механизме, скорость рѣшеній терпитъ, дѣла залеживаются, письменность не сокращается, столкновений между инстанціями много бываетъ..., но Сибирь новый міръ, который чрезвычайно трудно подвести подъ мѣртку нашихъ европейскаxъ понятій, и тутъ не только геній Сперанскаго, но и законодательный административный геній Наполеона, которымъ вотъ уже полвѣка живетъ и развивается Франція, право-бы придумался.

Еще особенность сибирскаго управленія – это окружные начальники, – чиновники облеченные высшимъ мѣстнымъ надзоромъ, которыхъ руководству и вліянію прямо подчинены градскія и земскія полиціи, т. е. города и округа. При нихъ состоитъ, какъ и при гражданскихъ губернаторахъ и при генераль-губернаторѣ Совѣтъ, съ особой канцеляріей. Нынѣ такія общія окружныя управленія есть по Тобольской губерніи: въ Тюмени, Тарѣ, Ишимѣ и Омскѣ а по Томской въ Каинскѣ. Но съ улучшеніемъ сибирской администратіи и эта пружина, делается теперь излишнею.

Замѣтнѣе, что гдѣ нѣтъ окружныхъ начальниковъ, тамъ все-таки есть частныя Окружныя Управленія, при градскихъ полиціяхъ и подтѣ предсѣдательствомъ городничаго. Окружные Совѣты (какъ общіе, такъ и частныя, гдѣ нѣтъ окружныхъ начальшковъ), состояются изъ мѣстныхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей: городничаго, судьи, исправника, казначея и стряпчаго, т. е. также точно какъ Совѣты Губернскіе – изъ Губернатора, председателей: Губернскаго Правленія, Казенной Палаты, Губернскаго Суда и Губернскаго прокурора. Но составъ Совета Главнаго Управленія, не таковъ. Въ немъ начальники отдѣленія Главнаго Управленія (заменяющаго для генераль-губернатора особую канцелярію, какъ общее Губернское Управленіе замѣняетъ ее для губернатора, а Общее Окружное Управленіе, для окружнаго начальника) вмѣстѣ и члены Совѣта. Кромѣ нихъ сидятъ еще мѣ Совѣтѣ делегаты – совѣтники отъ министерствъ: юстиціи, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, а съ 1859 года и главный инспекторъ училищъ Западной Сибири, но дѣламъ учебнымъ. Наконецъ въ от-

даленномъ Березовѣ (Тобольской губерніи) есть военно-окружное управленіе и военно-окружный начальникъ изъ военныхъ штабъ-офицеровъ, въ лицѣ котораго соединена вся гражданская и военная исполнительная власть въ этомъ гиперборейскомъ краѣ. Этимъ учрежденіемъ бѣдные Березовскіе инородцы (Остяки и Самоѣды), обязаны попечительности и предусмотрительности генерала Гасфорда, хотѣвшаго положить крѣпкою властью военнаго начальника конецъ самоволію и безпорядкамъ — въ такой далекой мѣстности, которая до сихъ поръ ускользала отъ всякаго контроля и надзора. Въ степныхъ же областяхъ областныя правленія съ военными губернаторами сосредоточиваютъ въ себѣ всѣ нормальныя сибирскія губернскія учрежденія, окружные Приказы, все сибирское окружное управление; а Киргизы дѣлятся на волости и управляются своими родовичами, т. е. султанами и біями, разбираясь въ ежедневномъ быту своими степными обычаями, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на примѣръ — баранты, измѣны, бунта, убійства и проч. русскими уголовными зако-

нами. Въ Копаль есть военно-окружный начальникъ и военно-окружное управленіе въ Приилійскомъ краѣ. Вообще устройство въ Киргизской степи Сибирскаго ведомства очень хорошо и предусмотрительно. Въ этомъ бывшій генераль-губернаторъ Западной Сибири оказалъ важную услугу отечеству, ибо подобное органическое образованіе даетъ возможность упрочить владычество наше въ центральной Азіи и свободу дѣйствій въ случаѣ наступательныхъ движеній впередъ. А мы уже разъяснили, почему это не замедлить...

У сибирскихъ крестьянъ нѣтъ такого устройства административнаго, какъ въ Россіи. Однако и къ этому уже приступлено учрежденіемъ IV отдѣленія по управленію государственнымими имуществами, при Главномъ Управленіи Западной Сибири, хозяйственныхъ, отдѣленій по тому же предмету, при Тобольской и Томской Казенныхъ Палатахъ, и такъ называемыхъ образцовыхъ волостей, но нѣсколько въ каждомъ округѣ, чтобы примѣнить къ нимъ на практикѣ русское устройство. Конечно и здѣсь, какъ и въ

Россіи, живо чувствуется теперь недостатокъ въ благонадежныхъ чиновникахъ, но энергія правительства, развитіе просвещенія въ массахъ и неминуемый прогрессъ идей, устранить съ Божьею помощію всѣ безпорядки. Это дѣло времени и оно конечно окажетъ и здѣсь свое благодѣтельное вліяніе.

Прочія части сибирскаго управленія, почти тѣ же какъ и въ Россіи. По духовной есть здѣсь духовныя правленія въ округахъ, духовныя консисторіи въ Тобольскѣ и Томскѣ и преосвященные въ этихъ городахъ (но Томской епископъ завѣдуетъ еще и Енисейской губерніей въ Восточной Сибири). По почтовой та разница, что по упраздненіи почтовыхъ округовъ въ Имперіи, учрежденъ въ Западной Сибири почтовый округъ, начальнику котораго назначенъ нынѣ постояннымъ мѣстопробываніемъ городъ Тонскъ. Въ составъ этого округа входитъ лишь Западная Сибирь исключительно. Вся Сибирь составляетъ нынѣ особый Сибирскій таможенный округъ. Начальникъ этого округа живетъ въ Петропавловскѣ, на Омской линіи. Учебная часть не имѣетъ здѣсь особаго округа, потому

что здѣсь покуда нѣтъ университета; по въ 1859 году учреждено для Западной Сибири званіе главнаго инспектора училищъ. Это полезное нововведеніе, есть какъ бы переходъ къ открытію сибирскаго учебнаго округа и сибирскаго университета, въ чемъ такъ настоятельно нуждается этотъ отдаленный край. Богогодная и врачебная части, устроены на техъ же основаніяхъ, какъ и въ Россіи, но горная часть имѣетъ здѣсь свою особенность. Томскій гражданскій губернаторъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и главный начальникъ Алтайскихъ заводовъ. Это было необходимо въ такой губерніи, гдѣ почти половина сельскаго населенія принадлежитъ Алтайскимъ заводамъ. Наконецъ исключительная особенность Сибири, чего нѣтъ ни въ Россіи, ни въ Европѣ, это учрежденіе, называемое Приказъ о Ссылныхъ. Оно принимаетъ, распредѣляетъ и наблюдаетъ за всеми ссылными, изъ всей Имперіи въ Сибирь поступающими, кромѣ политическихъ, которые состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи шефа корпуса жандармовъ.

Инородцы, т. е. племена не русскаго проис-

хождения, древніе обитатели Западной Сибири, управляются особымъ «Иностранческимъ Уставомъ». У Киргизовъ домашній распорядокъ основанъ на ихъ степныхъ обычаяхъ: Самоѣды, Остяки и Вогулы разбираются своими князьями и старшинами, иностранными управами и земскими судами; Татары, Бухарцы и Ташкенцы имѣютъ свои иностранческія волости; а Калмыки двоеданцы и бродячія Алтайскіе кочевники, независимы отъ русскаго вліянія. Военная часть сосредоточена въ рукахъ генераль-губернатора Западной Сибири, который вмѣстѣ и командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса. Войска, разбросанный на громадномъ пространствѣ Западной Сибири, состоятъ нынѣ изъ 12 сибирскихъ линейныхъ батальоновъ, пзъ нихъ три въ Тобольске, Томске и Барнауле, несутъ внутреннюю гарнизонную службу, а остальные 9) расположены по линіи и въ Киргизской степи; изъ инвалидовныхъ командъ въ окружныхъ городахъ (кроме Березова) Тобольской и Томской губерній, несущихъ тоже внутреннюю гарнизонную службу, изъ подвижныхъ инвалидовныхъ ротъ, при казенныхъ вноокуренныхъ

заводахъ: Успенскомъ, Екатерининскомъ и Кереевскомъ, – работы на этихъ заводахъ исправляются ссыльными, – изъ этапныхъ инвалидныхъ командъ, отъ границы Пермской до границы Енисейской губерній, но главному сибирскому тракту, для препровождешя ссыльно-арестантскихъ партій, и изъ Тобольскаго пѣшаго казачьяго баталіона, поселеннаго осѣдло станицами и несущего службу какъ при земскнхъ судахъ, такъ и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Тобольской губерніи: Березовѣ, Обдорскѣ. Сургутѣ и Пелымѣ. Кавалерію отдѣльнаго сибирскаго корпуса составляютъ: сибирское линейное казачье войско въ 3 бригадахъ и 10 полкахъ, расположенныхъ, но Омской линіи и въ Киргизской степи, татарскій конный полкъ въ Тобольскѣ» и конно-казачій городской полкъ въ Томскѣ. Они несутъ конно-разѣздную службу при градскихъ полиціяхъ, на атапахъ и винокуренныхъ заводахъ, на лѣтнихъ кордонахъ для поимки бѣглыхъ и живутъ тоже осѣдло, какъ и сибирскіе линейные казаки и казаки Тобольскаго пѣшаго баталіона. Артиллерія состоитъ изъ бригады конно-казачей

артиллеріи, изъ крѣпостной артиллеріи сибирскаго округа и пѣшей батареинной батареи, которыя расположены частію на Омской линіи, а частію въ киргизско-степныхъ укрѣпленіяхъ. Инженерная часть состоитъ въ вѣдѣніи особаго начальника инженеровъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса. Сверхъ того, къ военной части въ Западной Сибири можно отнести: 8-й округъ корпуса жандармовъ, окружный генераль котораго живетъ въ Омскѣ, Сибирскій кадетскій корпусъ, въ Омскѣ же, для приготовленія офицеровъ во всѣ войска края, и училища военнаго вѣдомства, въ Омскѣ, Тобольскѣ и Томскѣ, куда принимаютъ дѣтей солдатекихъ и прочихъ свободныхъ состояній, для приготовленія изъ нихъ писарей, топографовъ, чертежниковъ и проч. въ военное вѣдомство. Корпусный командиръ и корпусный штабъ всего корпуса, наказный атаманъ и войсковое правленіе сибирскаго линейнаго казачьяго войска, начальникъ артиллерійскихъ гарнизоновъ сибирскаго округа и начальшкъ инженеровъ, находятся постоянно въ Омскѣ, гдѣ и корпусная квар-

тира. Начальникъ 24-й пѣхотной дивизіи, дивизионный штабъ и дивизионная квартира, находятся постоянно въ Тобольскѣ; командиръ 1-й бригады этой дивизіи въ Омскѣ, а 2-й въ Семипалатинскѣ. Число всѣхъ войскъ, можно положить въ 50,000 человекъ, что, конечно, очень мало сравнительно съ потребностями одной Киргизской степи, потому что большая часть этихъ войскъ: 3 линейныхъ баталіона, всѣ инвалидные и этапныя команды, Тобольскій и Томскій конно-казачьи полки и казачій пѣший баталіонъ, остаются для хозяйствованія; линейные казаки неподвижны и въ случаѣ развитія средне-азійскихъ и китайскихъ замѣшательствъ. — того, что можно двинуть здѣсь впередъ, очень и очень мало...

Но нельзя не отдать здѣсь полной справедливости русскому правительству, которое и въ этомъ отношеніи еще такъ худо оцѣнено не только Европой, но даже и Россіей. Его кротости, вѣротерпимости, умному политическому разсчету (среди сихъ столь отдаленныхъ отъ центра власти странъ) Сибирь обязана удивительнымъ спокойствіемъ, мирнымъ

развптіемъ своего благосостоянія, безъ тревогъ Кавказа, Индіи и Алжира. Съ горстью войскъ (потому что въ Восточной Сибири, число ихъ не превышаетъ 20,000 человекъ, а подвижныхъ нѣтъ и третьей доли), разбросанныхъ на страшномъ пространствѣ отъ Урала до Восточнаго океана, т. е. слпшкомъ 7000 верстъ (отъ Петербурга до Николаевска на устьѣ Амура, исчислено нынѣ, всюду уже учрежденными станціями 10,161¹/₂ версты), оно держитъ въ тишинѣ и повиновеніи племена нѣкогда воинственныя, страшныя нѣкогда и Западной Европѣ. вопновъ Чингисъ-Хаиа и Тамерлана. Умнымъ управленіемъ генераль-губернаторовъ обѣихъ частей сибирскаго края, – между тѣмъ какъ Европа лила кровь свою подъ Севастополемъ, за несбыточную мечту политическаго равновѣсія, на Востокъ, – оно никѣмъ незнаемо, вдругъ вдвинуло Россію въ сердце этого Востока и положило руку на будущность Англіи, а на берегахъ Амура и Или разрѣшило задачу этого мнимаго равновѣсія, такой ролей для Имперіи въ будущемъ, какой не могъ провидѣть даже геній Петра Великаго!

Продовольственная часть въ Западной Сибири соображается не только съ государственными видами обезпеченія отъ неурожаевъ — складочными запасами хлѣба, снабженія всюду потребнымъ количествомъ поваренной соли и горячаго хлѣбнаго вина (кромѣ пространства обитаемаго Вогулами, Остяками и Самоѣдамъ, гдѣ продажа и самый ввозъ вина строго запрещены), но и съ самыми занятіями жителей въ такомъ краѣ, гдѣ столько рѣзкихъ противоположностей въ образѣ жизни крестьянъ и даже инородцевъ. Хлѣбные центральные магазины есть во всѣхъ губернскихъ и окружныхъ городахъ, а сельскіе запасные магазины во всѣхъ волостяхъ края к сверхъ того въ центрахъ жительства инородцевъ. Оптовые соляные магазины для раздробительной продажи и соляныя стойки есть то же при соляныхъ казенныхъ озерахъ, въ губернскихъ и окружныхъ городахъ и въ такихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, откуда по трудности путей сообщенія было бы неудобно жителямъ ѣздить въ городскіе магазины. Раздробительная продажа хлѣбнаго горячаго вина и выдѣльваемыхъ

изъ него наливко́къ и водокъ, состоя на нынѣшнее четырехлѣтіе съ 1839 по 1863 годъ, на откупѣ у Петербургской компаніи Рюмина, Базилевскаго и Бернардаки, но всей Западной Сибири производится изъ ведерныхъ, штофныхъ и питейныхъ домовъ по городамъ губернскимъ и окружнымъ и по деревнямъ, но цѣнѣ, утвержденной на торгахъ правительствомъ; а вино, выбираемое откупомъ изъ подваловъ, заготавливается на казенныхъ винокуренныхъ заводахъ края. Наконецъ, но особенностимъ нѣкоторыхъ местностей, гдѣ, какъ на примѣръ, въ Туринскомъ, Тюменьскомъ, Тобольскомъ, Березовскомъ Тарскомъ. Томс комъ. округахъ, и у предгорій Алтая крестьяне и инородцы занимаются звѣропромышленностью, а эти послѣдніе обложены ясакомъ въ натурѣ, т. е. соболемъ, лицей и белкой, какъ то: Вогулы, Остяки, Самоѣды – правительство отпускаетъ имъ по казенной цѣнѣ порохъ и свинецъ, съ самой ничтожной надбавкой процента за провозъ, доставляя имъ то и другое на места ихъ жительства. А такъ какъ Вогулы Пельмскаго края живутъ осѣдло деревнями, все крещены

и не занимаются хлебопашествомъ, потому что местность болотиста, но упражняются исключительно въ звѣроловствѣ и рыболовствѣ, то для нихъ учрежденъ особо отъ другихъ инородцевъ. обширный центральный хлебный магазинъ, изъ котораго они берутъ хлебъ мукой (ржаной), но казенной цѣнѣ на все свое годовое продовольствіе. Тоже, съ некотрыми измененіями (по не привычк и къ постоянно оседлой жизни и къ ежедневному употребленію хлеба) делается и для Остяковъ и Самоѣдовъ въ Березовскомъ округе.

Расходы на государственный, губернскія и волостныя повинности, для всей Западной Сибири составляли, но Высочайше утвержденному въ 27-й день декабря 1857 года мненію Государственнаго Совета, на трехлетіе съ 1857 по 1850 годъ включительно, всего въ сложности, 2,001,784 р. 78¹/₄ к. сер., а именно:

1) На государственныя повинности, постоянныя и временныя:

Въ годъ	{	По Тобольской губерніи	186,102 р. 24 ³ / ₄ к. с.
		По Томской губерніи	205,568 р. 96 к.
		Итого	391,671 р. 20 ³ / ₄ к.
		А въ 3 года	1,175,013 р. 62 ¹ / ₄ к.

II) На губернскія повинности, постоянный и временный:

Въ годъ	} По Тобольской губерніи . . .	88,256 р. 73 ³ / ₄ к. с.
		} По Томской губерніи: . . .
Итого		
А въ 3 года		466,558 р. 40 ¹ / ₄

и III) На частный волостныя повинности государственны хъ крестьянъ и инородцевъ, постоянный и временный:

По всей Западной Сибири въ годъ.	160,070 р. 91 ³ / ₄ к.
А въ 3 года	480,212 р. 73 ³ / ₄
<hr/>	
Что и составляетъ всего.	2,601,784 р. 78 ¹ / ₄ к. с.

Расходъ этотъ покрывался: а) раскладкой съ торговцевъ, по свидѣтельствамъ гильдейскимъ и инымъ: б) раскладкой съ податныхъ лицъ городскихъ и сельскихъ: и в) особой раскладкой съ государственныхъ крестьянъ и инородцевъ, на ихъ частныя потребности, постоянныя и временныя. Сюда вошли и обѣ степныя области Семипалатинская и Сибирскихъ Киргизовъ, но ихъ городамъ и сельскимъ населеніямъ, кромѣ, разумѣется, Киргизовъ, потому что они не несутъ никакихъ земскихъ повинностей, за исключеніемъ податной натуральной, т. е. подводъ, и то лишь для

разъѣздовъ подвѣдомъ ственныхъ Окружнымъ Приказамъ лнцъ подѣламъ службы. Платяшаго городского и сельскаго населенія въ Западной Сибири – купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ казенныхъ и горя о-заводски хъ, инородцевъ и окладныхъ поселенцевъ изъ ссыльныхъ, считалось по этой росписи 725,366 ревиз. душъ, т. е. городского въ 25 городахъ 146,544 д., а сельскаго 578,822 души. Съ каждой ревизской души сходить въ Западной Сибири: подушной 3 р. 15 к. с., а на государственный, губернекія и волостныя повинности, постоянный и временный 1 р. 11½ к. с., всего 4 р. 26½ к. сер., – цифра очень умѣренная, если сравнимъ ее съ тягостями громаднхъ бюджетовъ Англіи и Франціи.

Мы уже сказали, что Сибирь донынѣ край новый, почти пустынный. Всѣхъ городовъ въ ней только 48, всѣхъ сельекихъ населеній (сель, деревень, погостовъ и проч.) только 11,564. Въ громадной Западной Сибири всего 25 городовъ, съ общимъ въ нихъ населеніемъ 146,544 ревиз, душъ. Значительнѣйшій изъ этихъ городовъ, красивѣйшій и богатѣйшій – это Томскъ съ 20,234 жителей. Второе место

по населенію принадлежит Омску съ 18,729 ж. по по степени просвѣщенія въ массѣ жителей, но благоустройству, духу порядка и благочинія, онъ первый городъ въ Западной Сибири и даже въ цѣлой Сибири, лучше въ этомъ отношеніи и Иркутска. Тобольскъ имѣеть 16,270 ж., но онъ нынѣ совсѣнъ упалъ, новодненія его раззорили; а торговля, промышленность, административная жизнь, даже почтовые сообщенія, нашли себѣ другіе центры. Тюмень, съ 13,186 жит., идетъ прогрессивно въ торговлѣ, промышленности, заселеніи и устройствѣ: это городъ „живучій“, котораго будущность многообещающая. Барнаулъ, горный городъ и центръ главнаго управленія Алтайскими горными заводами съ 11,635 ж., тоже растетъ и устраивается прогрессивно; это впрочемъ общая доля для всѣхъ горныхъ городовъ и заводовъ казенныхъ: тутъ обиліе матеріаловъ и мастеровыхъ обязательная работа и строгая исполнительность, творять чудеса. Семипалатинскъ съ 7,628 ж. и Петропавловскъ съ 6,801 ж. – города портовые, т. е. прилинейные, и благодаря средне-азійской торговле, богатеютъ и обстра-

иваются заметно быстро. Изъ остальныхъ 18 городковъ только Ишимъ, при сильно развивающейся въ немъ его ярмарке, имеетъ прочную будущность и все данныя прогресса. Остальные или центры административные или отжившіе свое время.

Нельзя требовать отъ городовъ Западной Сибири, еще столь мало развитыхъ при скудности населенія въ краѣ, большихъ городскихъ доходовъ. Городское хозяйство развивается здѣсь очень медленно. Иначе и быть не иожеть, По послѣдшшъ обнародованньшъ свѣдѣніимъ всѣхъ городскихъ доходовъ, во всѣхъ городахъ Западной Сибири, было въ 1857 году, всего 104,014 р. 64¼ к. сер. а расходъ 91,024 р. 74½ к. сер. и хотя запасный капиталъ ихъ простирался до 261,989 р. 48½ к. сер., за то недоимокъ числилось на нпхъ 104,093 р. 20½ к. сер. По доходамъ и расходамъ первое мѣсто, (какъ по населенно и богатству) принадлежите опять Томску. Доходовъ по его росписи значилось 28,893 р. 49¾ к. сер., а расходъ 23,969 р. 79¼ к. сер., за то недоимокъ 18,624 р. 13 коп. сер. Какъ могла накопиться въ такомъ богатомъ и торговомъ городѣ. центрѣ жиз-

неннаго движенія всей Сибири, какая либо недоимка? За то запаснаго капитала у него 127,175 р. 10 к. сер. Тобольскъ имѣлъ въ 1858 году: доходу 28,459 р. 82¹/₄ к. сер., а расхода 27,241 р. 49 к., за то недоимокъ было на немъ до 49,731 р. 30¹/₄ к. сер. при скудномъ запасномъ капитале въ 11,649 р. 49¹/₄ к. сер. А тутъ пришло гибельное наводненіе 1859 года, потопило, разрушило и размыло до 1500 домовъ, исковеркало мосты, мостовыя, тротуары, дороги, заметало канавы, насытило водой болота... Можно себѣ вообразить, какъ это отзывается теперь на его хозяйстве! Тюмень въ прогрессѣ. Со времени иослѣдне-обнародованнаго отчета министра внутреннихъ дѣлъ за 1857 годъ, она съ 10,025 р. 61⁵/₄ к. сер. дохода, достигла въ 1859 году, цифры 16,316 р. 47¹/₄ к. сер. доходу, недоимки ея ничтожны (8,000 р. с.) и хотя запасный капиталъ очень малъ (17,000 р. с.), но Тюменское градское общество богато, и на полезныя учрежденія всегда находитъ деньги. Всѣ остальные города имѣютъ скудные доходы, ниже цифръ нами приведенныхъ и только одно слѣдуетъ заметить: запасный капиталъ маленькаго Ишима

27,956 р. 78 к. сер. при 2,342 жит. обоего пола. Это благодѣтельный результатъ его возникающей ярмарки.

Судоходство по Оби и Иртышу еще такъ мало развито, пристаней (въ настоящемъ значеніи этого слова) еще такъ мало, что это не долго остановить на себѣ вниманіе наблюдателя. На Иртышѣ есть пристани: въ Семипалатинскѣ, въ Коряковѣ (для соляной операціи) въ Омскѣ, Тарѣ, Тобольскѣ и въ селѣ Самаровскомъ (самая важная изъ всѣхъ, центръ найма рабочихъ на рыбные промыслы, складочныхъ магазиновъ и проч.). На Оби нѣтъ ни одной порядочно оживленной пристани и все это ограничивается плаваніемъ рыболовныхъ судовъ, крытыхъ лодокъ, гонкой плотовъ и нѣсколькими пароходами. Нельзя однако сказать, чтобы береговые жители Оби и Иртыша не имѣли охоты къ судоходству и даже судостроенію. Сибиряки вообще къ этому способны и любятъ водную стихію, но потребности еще такъ мало развиты, прогресса въ умахъ еще такъ мало, что ничто не принуждаетъ къ улучшеніямъ. Разительный этому примѣръ – сибирское паро-

ходство. Сибирь изрѣзана вся огромными рѣками, имѣющимн общее теченіе съ юга на сѣверъ; пространства огромны, потребности къ жизни и цѣны на припасы рѣзко различны, пути сообщенія сухопутные трудны и далеки, — чего бы кажется лучше и сподручиѣе пароходства? | Сѣверо-Американцы, обладая Сибирью, давно бы покрыли ее сѣтью желѣзныхъ дорогъ, сотнями параходовъ на всѣхъ рѣкахъ и озерахъ, которыя подобно Байкалу, — огромный внутреннія моря, естественные проводники торговли и прибрежныхъ сношеній, — а сибирское пароходство, послѣднія 18 лѣтъ, т. е. съ 1842 года, когда коммерции — совѣтникъ Мясниковъ первый возымѣлъ мысль учредить по сибирскимъ рѣкамъ и Байкалу пароходство и получилъ на это привилегію, — когда Европа и Сѣверная Америка, ушли въ этомъ на 100 лѣтъ впередъ Россіи, и до 1860 года еще довольствуется десяткомъ, много двумя десятками параходовъ и частныхъ и казенныхъ, считая тутъ и пароходную Амурскую флотилію. А между тѣмъ на одномъ краю одной и той же губерніи хлѣбъ нипочемъ и не

знають куда его сбыть, а на другомъ дорогъ и не знаютъ откуда достать. Доказательство малоразвитости понятій здѣшнихъ капиталистовъ! На Обьско-Иртышской системѣ, въ Западной Сибири, дѣйствуютъ донинѣ лишь 4 товарищества: Поклевскаго и К^о – для перевозки чаевъ, товаровъ и другихъ тяжестей между Тюменью и Томскомъ, но Туре, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи, съ 4 пароходами не свыше 100 силъ каждый: – Рѣшетникова и К.^о – для перевозки же хлѣба, камня, извести и проч., между Тюменью и северно-уральскими заводами по Турѣ, Тоболу, Тавдѣ, Лозвѣ и Со-свѣ, съ 1 пароходомъ въ 80 силъ, но рейсы его еще не начались; – Рязанова и К^о для рыболовства и пароходства по Оби, съ однимъ пароходомъ въ 35 силъ, да и этотъ еще не ходитъ; – и Кузнецова и К^о – для плаванія по Балхашу и Идѣ. Есть еще частный пароходъ на Томи и – все! Пароходству и судоходству нужны развитіе идей, предприимчивость, потребность передвиженій. Это – ихъ біеніе сердца. Не будетъ ровно и крепко биться это сердце акклиматизаціей пароходства, судоходства, рыболовства, искусственно основанныхъ на

личныхъ выгодахъ, а не на сочувствіи массъ, – ничего не сделаешь! Взглянемъ же на торговлю Западной Сибири и прежде всего на ея ярмарки.

Ярмарки въ Западной Сибири представляють то любопытное явленіе для наблюдателя, что они развиваются не по видамъ правительства, а на условіяхъ, надъ которыми безсильны руководство и указаніе власти. По заботамъ о ней, – первой ярмаркой во всемъ краю следовало бы быть Тюменской. Местность торговая, почтовая, пароходная, судоходная, обозная, даже промышленная и ремесленная: предприимчивость и торговый духъ жителей, – все этому, кажется, способствовало. Но Тюменская ярмарка, открытая 15 января 1843 года съ надеждой затмить Ирбитскую, какъ говорится по простонародному «не пошла». На первый разъ привезено было товара на значительную цифру 3,860,000 р. сер., продано на 1,030,000 руб. сер., – данныя очень хорошія, но черезъ 13 лѣтъ въ 1858 году, эти цифры спустились на 199,500 р. привозу и лишь 74,500 продажи. Отчего такое паденіе? Оттого, – что ярмарки искусственно

не создаются, а суть выводъ изъ дознанныхъ потребностей, направленнаго, основаннаго на опытѣ. Доказательство – громадный прогрессъ Ишимской ярмарки. Много было говорено тоже и о закрытіи Ирбитской ярмарки, о перенесеніи ее въ Тюмень. Это было бы необходимо для благосостоянія Россіи и Сибири, для развитія транзитной торговли между Европой и крайнимъ Востокомъ чрезъ Сибирь. Какъ ни центральна Тюмень, какъ ни въ сторонѣ Ирбитъ, – купечество упрямо стоитъ на своемъ! Ирбитъ очевидно неудобна, въ сторонѣ отъ всего; а купцы не перестаютъ туда ѣздить! Но однако свобода торговли и избирасмыхъ ею путей, – не должна-жь быть безусловна и вмѣшаться въ это дѣло когда-нибудь да придется-жь!

Примѣръ Ишима – разительное доказательство вышесказанному. Ишимъ – маленькій окружный городокъ Тобольской губерніи. Въ немъ въ настоящее время всего 499 домовъ, 2342 жит. и никогда не нмѣлъ онъ никакого значенія. Но онъ стоитъ въ центрѣ хлѣбопашенныхъ и скотоводныхъ южныхъ округовъ, вблизи Киргизской степи

и пограничнаго Петропавловска, откуда, какъ мы видѣли, выгоняется ежегодно рогатаго скота и барановъ внутрь края на милліоны; — онъ средоточіе многочисленныхъ салотопень и скотобоень; въ мѣстности его почти $\frac{2}{3}$ жителей всей губерніи (648,171 жит. Въ Омскомъ, Ишимскомъ, Курганскомъ и Ялуторовскомъ округахъ, но 10-й народной переписи) и ярмарка его (Никольская, 6 декабря, двухнедѣльная) поднялась въ 1858 году на 2,661,065 р. с. привозу, съ 2,417,780 р. с. продажи, т. е. продано почти все безъ остатка, и на эту ярмарку съѣхались не только изъ столицъ и внутреннихъ губерній, но и изъ Таганрога и Одессы! Тѣсно, неудобно, товары лежатъ горами не только на дворахъ, но и на улицахъ; пріѣзжіе тѣсняются не только въ домахъ, но и въ избахъ, даже въ баняхъ, а пріѣздъ растеть, — значить потребность есть настоящая, не спрашивающаяся у власти и закона; и сало, масло, кожи, щетина, подішмутъ конечно Ишимскую ярмарку, разовьютъ ее въ широкихъ размѣрахъ, потону что тутъ дентръ закупки жирнаго товара, который привлечетъ и сбытъ Фабричныхъ издѣлій.

Западная Сибирь вообще очень богата мелкими ярмарками и торжками. Въ этомъ она превосходитъ лучшія и просвѣщеннѣйшія губерніи внутренней Россіи. На населеніе въ 2,116,158 жит, приходится здѣсь 118 ярмарокъ, изъ которыхъ въ Тобольской губерніи въ 1 губернекомъ городѣ, – 7 окружныхъ и 1 заштатномъ, да въ 33 селеніяхъ, – всего въ 42 мѣстностяхъ 75 ярмарокъ. Въ 1858 году привезено было на нихъ товара на огромную сумму 7,332,088 р. сер., т. е. $\frac{1}{3}$ оборота всей Ирбитской ярмарки, а продано на 4,599,902 р. сер., – цифры изумительныя, если вспомнимъ, что онѣ относятся къ почти пустынной губерніи сибирской, съ населеніемъ въ 1 милліонъ жителей, включая и бродячія племена, а съ пространствомъ, въ которомъ умѣстятся просторно двѣ Австрійскихъ имперіи! ІСверхъ того на еженедѣльныхъ зимнихъ субботнихъ торжкахъ въ городахъ и людныхъ торговыхъ слободахъ и селахъ, бываетъ иногда до 5000 человекъ и болѣе съѣзда, съ цифрой привоза и закупки на десятки тысячъ руб. сереб., въ особенности сала, масла, кожъ, холста, мяса, рыбы и проч. Въ Томской губерніи 38 ярмарокъ.

къ, а въ степныхъ областяхъ 5, но онѣ уступаютъ ярмаркамъ Тобольскимъ. Въ Маріинскѣ, Томске, Нарымѣ, Бійске, Кузнецке торгуютъ хорошо красной рыбой, орехами, медомъ, воскомъ, пышнпной. Наконецъ, около Петропавловска, на районе 200 верстъ издавна установленъ обычаемъ гигантскій скотопрпгонный базаръ, куда сгоняютъ рогатый скотъ, барановъ и лошадей, не только со всей Киргизской степи, но изъ глубины Средней Азіи.

Отъ ярмарокъ естественъ переходъ къ торговлѣ, какъ отъ части къ целому. По сведѣніямъ за 1858 годъ число купеческихъ капиталовъ простиралось во всей Западной Сибири до 989, торгуюіцихъ по крестьянекимъ свпдетельствамъ было 873 человека, прикащичьихъ свпдетельствъ выдано 3814. Всего торгующего еословія было 5676 чел. Изъ нихъ по 1-й гильдіи числилось 26 Свѣ Тобольской губерніи 19, въ Томской – 7); по 2-й гильдіи 82 (въ Тобольской 34, Томской 36, Семипалатинской области 12); ио 3 гильдіи 881 (въ Тобольской 406, Томской 363, въ обоихъ степныхъ областяхъ 113). Въ массе капиталы эти далеко не могутъ равняться съ капиталами въ Во-

сточной Сибири, где, напримеръ, въ одной Иркутской губерніи 37 купцовъ 1-й гильдіи – домовъ стариинныхъ, каковы Трапезниковы, Медвѣдниковы, которые могутъ купить и выкупить всѣхъ торговцевъ здешнихъ, нѣтъ; по маленькіе капиталы многочисленнее въ Западной Сибири, нежели въ Восточной, да и число ихъ годъ отъ году быстро возрастаетъ. Толчекъ, данный салотопленіемъ южнымъ округамъ Тобольской губерніи, породилъ здесь новую отрасль торговли, на которой зиждятся непрерывно порядочные капиталы; и теперь много крестьянъ выходятъ не только въ 3-ю гильдію, но и прямо во 2-ю. Что же касается линейной пограничной торговли съ Китаемъ и средней Азіей, то и она въ прогрессъ. Въ 1857 году привезено на 6,047,547 р. сереб., отпущено на 3,838,867 р. с. Главный статьи привоза – чай и хлопокъ.

Банки и сберегательныя кассы еще туго прививаются къ Сибири, хотя нигдѣ бы они ни были полезнѣе и настоятельно необходимѣе. До сихъ поръ, въ цѣлой Сибири, только два общественныя банка: Сибирскій въ Томскѣ и Медвѣдниковой въ Иркутскѣ.

Оборотный капиталъ Томскаго банка простирается до 303,868 р. сер., въ Иркутскомъ банкѣ 86,000 р. серебр. Польза учрежденія городскихъ банковъ очевидна, особенно въ Сибири, столь отдаленной отъ правительственныхъ кредита ихъ установленій; между тѣмъ съ удивленіемъ видимъ, что богатая Тюмень, Енисейскъ, Красноярску Петронавловскъ, Кяхта не имѣютъ городскихъ банковъ. Сберегательная касса открыта въ 1837 году и при Иркутскомъ Приказ* общественнаго призрѣнія, но ни въ Восточной, ни въ Западной Сибири это еще вовсе не входитъ въ нравы народа. Чтобы показать на осязательномъ опытѣ, какія еще отсталый понятія имѣютъ здѣсь о своей даже личной выгодѣ, въ кредитныхъ операціяхъ, приведемъ то, что случилось въ Тобольскѣ съ 5% билетами. Въ Тобольскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія состояло 1-го ноября 1859 года капиталовъ, внесенныхъ на извѣстныхъ и неизвѣстныхъ, всего 328,500 р. 84³/₄ к. с. отъ 433 вкладчиковъ. Кажется, что лучше взять – 5% или 2%, – это ясно, какъ дважды два – четыре, а между тѣмъ только 20 человекъ изъ 433 явилось же-

лающихъ перемѣнить свои билеты на сумму 24,000 р. сер. При такой неподвижности, когда тутъ дождешься не только сберегательныхъ кассъ для крестьянъ, но и городскихъ банковъ, для мелкихъ купцовъ и мѣщанъ? А вспомогательный кассы для крестьянъ не менѣ для нихъ необходимы, какъ и пріученіе ихъ къ сбереженію. А страхование отъ пожара, отъ града, отъ скотскихъ падежей, — этого бича Сибири, — объ этомъ еще здѣсь и понятія не имѣютъ! Тобольскъ, Томскъ, Тюмень горятъ, а домовладѣльцы апатически на это смотрятъ, имѣя агентовъ страховыхъ отъ огня обществъ у себя дома. Тоже самое следуетъ сказать и объ акціонерныхъ компаніяхъ. До сихъ портъ въ цѣлой Сибири только 2 акціонерныхъ компаніи: знаменитая Россійско-Американская компанія, основанная въ 1799 году, съ капиталомъ въ 1,122,000 р. сер., число акцій которой простирается нынѣ до 7,484, въ номинальную цѣну 150 р. сер. давшихъ по 18 р. сер. дивиденду, т. е. 12 процентовъ. Она владѣетъ островами и частью побережья оконечности Северной Америки, промышляетъ ловлей пушнаго зверя

и торговлей съ Китаемъ. Это старейшая компанія въ имперіи и самая прочная. Второе акціонерное общество въ Сибири, – это тоже много обещающая Амурская торговля компанія, основанная въ 1858 году, съ капиталомъ въ 3,000,000 р. сер, число акцій которой простирается ныне до 8000, въ номинальную цену 250 р. сер. И такъ – вотъ и все! А между темъ сколько предметовъ вызываютъ здѣсь духъ предпріимчивости. Горно-заводское дѣло въ стране, где медь, железо, свинецъ такъ нужны, а его вовсе почти нѣтъ, тогда какъ Алтай и Киргизская степь, – мы это видели, – кишать рудами; рыбопромышленность на Оби и въ особенности сельденая, которая могла бы наводнить все русскіе рынки; – обработка животныхъ веществъ въ неистощимой сокровищнице всехъ южныхъ округовъ, какъ-то: заводы кожевенные, стеариновые, мыловарные, что все пойдетъ на милліоны въ Сибирь, а между тѣмъ берется въ три-дорога въ Ирбити и Тюмени, самаго низкаго качества; – широкое пароходство, даже железная дорога между Нижнимъ и Тюменью, все бы это могло осуществиться... Но что делать съ

Екатеринбургомъ, Тюменью, даже Казанью, где есть милліоны, а нетъ прогресса въ мысляхъ?... Обратимся къ сибирской промышленности.

Торговля и мануфактурно-заводская деятельность двигаются, конечно, огромными капиталами; по кормилица ихъ, не только у насъ, но и въ просвѣщеннейшихъ странахъ Европы, – скромная промышленность – неутомимая работница, день и ночь безъ устали трудящаяся! Глядя на промышленность въ Западной Сибири, нельзя не порадоваться душевно. Она искупаетъ всѣ тяжкія думы, возбужденныя апатіей и застоємъ капитализма! Что только покуда можно, безъ науки и техники, безъ искусства и капиталовъ, извлекать изъ богатыхъ источниковъ мѣстныхъ, – извлекается проетымъ народомъ умно и расчетливо. Тюмень тчетъ простые ковры, выдѣлываетъ кожи, занимается гончарнымъ производствомъ; Ялуторовскъ славится шерстяными, льняными и древесными издѣліями; Курганъ – салотопеннымъ, свѣчнымъ, мыловареннымъ, картофельно-паточнымъ и крупчатнымъ производствомъ;

Ишимъ и Петропавловскъ – ярмарочною и погранично-мѣновою торговлей; Каинскъ – торговлей коробочной; Томскъ – обозничее-ствомъ; Туринскъ – иконописаніемъ и слесар-ными издѣліями; Пелымъ, Березовъ, Обдор-скъ, Сургутъ и Нарымъ – звѣринымъ и рыб-нымъ промыслами; Тара, Кузнецкъ и Бійскъ – пчедоводствомъ; Семипалатинскъ – чай-но-китайской торговлей; – однимъ словомъ, сельское и городское неселеніе Западной Си-бири много трудится; а если въ помощь къ этому прекрасному трудолюбію не являются еще, чтобы просвѣтить его и направить, ка-питаль и наука, – то это, конечно, при нынѣшнемъ движеніи впередъ и самой Россіи, и здѣсь не замедлитъ.

Значительныхъ по обороту и по качества-мъ издѣлій Фабрикъ и заводовъ частныхъ въ Западной Сибири вовсе нѣтъ. Алтайскіе заво-ды принадлежатъ Кабинету Его Величества и высоко-художественныя произведенія ихъ гранильной Фабрики не ыогутъ быть достояніемъ общимъ. Лишь на Алтайскихъ горныхъ заводахъ наука и техника дружно идутъ рука объ руку ваередъ съ производ-

ствомъ металлическимъ и гранильнымъ, принимая всѣ усовершенствованія по своей части, какими такъ богата современная Европа. Это иросеѣщенное, прогрессивное управленіе – свѣтлая точка въ общей тѣмѣ здѣшнихъ Фабрикъ и заводовъ. Была казачья суконная Фабрика въ Омскѣ (нынѣ упразднена), для кыдѣлки простыхъ суконъ на войско-выш потребности, но она нынѣ закрыта. Есть писчебумажный Фабрики въ Тобольскѣ и Туринскѣ, стеклянный заводъ въ Ялуторовскѣ, свеклосахарный – около Змѣиногорска; табачная Фабрика въ Омскѣ; до 95 кожевенныхъ заводовъ въ Тюмени, центръ кожевеннаго производства всей Западной Сибири; и наконецъ салотопни, мыловарни, свѣчные заводы, картофельно-паточное и проч., – по все это ограничивается самой незатѣливой выдѣлкой и собственно для мѣстныхъ потребностей. Лишь кожи идутъ въ Среднюю Азію, а сало къ Петербургскому порту. Въ 1856 году Тобольская губернія выработала однако всякаго рода издѣлій на 1,150,180 р. сер., Томская (включая и Семиалатинскъ) – на 199,472 р. сер., всего на 1,349, 652 р. с. Конечно, ³/₄ этой производи-

тельности приходится на долю салотопень и кожевень, но все-таки охота къ труду есть, прогрессъ ясно видѣнь, а итогъ превышаетъ даже производительность 25 русскихъ губерній.

Пути сообщения сдѣлались нынѣ настоятельною необходимостью въ государствѣ, и великое начало этой необходимости уже положено въ 1857 году Главнымъ Обществомъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, а въ 1858 – 1859годахъ – линіямъ: Волжско-Донской, Рижско-Динабургской, Ярославско-Московской и Саратовско-Московской. Сибирь покуда не причастна этому благодѣтельному пробужденію Россіи; въ ней даже и государственнаго шоссе еще нѣтъ; по почтовый ея дороги содержатся лучше русскихъ, гоньба на нихъ быстрѣй и аккуратней, нежели во внутреннихъ губерніяхъ. Конечно, можно бы пожелать большаго, хотя бы обращенія праздныхъ рукъ ссыльно – иоееленцевъ на дорожныя работы Сибирскаго края; – устройства, хотя постепеннаго конечно, и безъ дорогихъ сооружений техническихъ, Сибирскаго шоссе отъ Тюмени вглубь Сибири; по страна огром-

на, разстоянія страшно велики; и невозможностей тутъ до времени более, нежели возможностей. Время устроить, конечно, и въ этомъ отиошени богатый край Сибирскій.въ началкѣ въ Сибири. Во всѣхъ сибирскихъ губер

И просвѣщеніе еще нѣхъ и областяхъ состояло до 1 января 1859 года, по ведомству народнаго просвещенія, только В гимназіи, 21 уездное училище, 54 приходскихъ и 3 частныхъ пансіона, – всего 81 заведеніе съ 256 учащими и 4,177 учащимися. Конечно, сюда не вошли духовный, военныя и горныя учебныя заведенія, почтовое въ Тобольске, институтъ, высшая женская школа (Маріинская въ Тобольскѣ), училища для дѣвочекъ и детскіе приюты; – по ихъ еще очень мало, и общій итогъ все-таки крайне ничтоженъ. Въ Тобольской губерніи, напримеръ, на 1,013,418 ж. о. п. (по 10-й народной переписи) было къ 1-му января 1859 года всехъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, только 164 съ 4,885 учащимися. Но справедливо заметить, что Сибирь не отстала и въ этомъ отношеніи отъ Россіи. Въ 31 русской губерніи про-

центъ учащихся одинаковъ съ Тобольскимъ. Ныне предположено открыть гимназію въ Омске и институтъ благородныхъ девиць (Сибирскій-Маріинскій, — на капиталъ, пожертвованный незабвеннымъ патріотомъ-негоціантомъ Ѳедотомъ Поповымъ) въ Томске. Приходскихъ училищъ въ Западной Сибири еще очень мало. Въ Тобольской губерніи 14, въ Томской 8. Но есть однако и русскія губерніи, въ которыхъ цифра эта не многимъ болѣе. Замечательно, что въ сосѣдствѣ съ Сибирью, въ Казанской губерніи. 482 приходскихъ училища, а въ Вятской 126. Эти любопытныя сближенія показывають, какъ еще не равномерно развивается у насъ грамотность.

Университетъ — настоящая потребность Сибири. Здѣсь постоянный недостатокъ въ лекаряхъ, учителяхъ, юристахъ, аптекаряхъ, ветеринарахъ, повивальныхъ бабкахъ. Часто дѣлые округи ждутъ помногу лѣтъ штатнаго врача. Вольныхъ аптекъ почти нѣтъ. Въ огромной Западной Сибири, на 25 ея городовъ, ихъ всего 5, — въ Тобольской губерніи 4, въ Томской 1. Университетъ могъ

бы пособить всему этому и дать умственный толчекъ краю; а чрезъ умственный толчекъ – и ходъ предприимчивости торговой, Фабричной и заводской, на началахъ наукъ коммерческихъ и техническихъ, на началахъ истиннаго и вѣчно-приаѣнимаго просвѣщенія. Сибирскому университету можно бы было дать особое устройство, т. е. Факультеты медицинскій, юридическій, Филологическій и коммерческо-техническій. Тьеровъ и Гизо ему еще пока не нужно. Въ Западной Сибири нѣтъ ни одной книжной лавки и ни одной вольной типографіи. Въ цѣлой Сибири одна только книжная лавка въ Иркутскѣ. Во всемъ краю одна только, и то съ 185В года открытая, публичная библіотека (въ Тобольскѣ), а между тѣмъ, Томскъ и Тюмень – обширные и богатые города; пора бы и имъ заpastись публичными библіотеками. Періодическая литература ограничивается во всей Сибири губернскими вѣдоиоетями въ Тобольскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ, впрочемъ хорошо редактируемыми и наполненными драгоценными свѣдѣніями о столь малоизвѣстномъ Сибирскомъ краѣ.

Губернскія ведомости (еженедельная тетрадь въ 4 д. ли ста) начали издаваться въ Сибири только съ 1857 года; до того времени Сибирь не имѣла даже и этого, столь необходимаго для администраціи и для частныхъ лицъ органа. Между темъ, охота къ чтенію видимо развивается и въ здѣшнемъ краѣ среди массъ, нисходя даже въ округи мѣщанскій и грамотно-крестьянскій. Въ Сибири всѣ мещане грамотны, за очень малыми иеключеніями, и то старыхъ людей. Много есть грамотныхъ и между крестьянами, изъ которыхъ достаточные отдають дѣтей своихъ, какъ выражаются они «въ науку», иногда церковно-служителямъ, но большею частью ссыльио-поселенцамъ. Купцы всѣ грамотны. Иынѣшнія поколѣнія, въ городахъ гдѣ есть уездныя и приходскія училища – почти всѣ уже переходнтъ чрезъ уѣздный курсъ; малое число ограничивается приходскямъ курсомъ; многіе поступають даже своекоштными пансіонерами въ гимназіи и отправляются на свой счетъ и въ университеты. Для дѣвочекъ (кромѣ института въ Иркутскѣ), собственно въ Западной Сибири, есть уже нѣсколько

вновь открытыхъ школъ въ разныхъ окружающихъ городахъ края и Мариинская Тобольская школа, хорошо содержимая и хорошо управляемая. Дай Богъ и далекой Сибири того же благодатнаго умственнаго пробужденія, которое нынѣ снизошло на Россію! Новыя начала эти принесутъ и сюда любовь къ умственнымъ занятіямъ, единую истинно благородную, истинно полезную, никогда не надоедающую, добрую спутницу человѣка во всехъ невзгодахъ и случайностяхъ земной жизни.

Богоугодныхъ заведеній Приказовъ общественнаго призренія (Тобольскаго и Томскаго) довольно много, соображая ихъ скудный средства. Въ Тобольской губерніи есть воспитательный домъ и больница Приказа, домъ умалишенныхъ и богадельня, — все это въ самомъ Тобольске; градскія больницы: — въ Березове, Ишиме, Кургане, Омске, Сургуте, Таре, Туринске, Тюмени; всего 14 заведеній, въ которыхъ призревалося 1867 лицъ об. п. Въ Томской есть отделеніе воспитательнаго дома, больница, домъ умалишенныхъ и богадѣльня, — все это въ самомъ Томскѣ; градскія больницы — въ Каинскѣ и Нарымѣ.

Алтайскіе горныя заводы имѣютъ свои заводскіе госпитали. Итого въ Томской губерніи 6 заведеній, съ 225 призрѣвавшимися обоюга пола. Всѣхъ оборотныхъ суммъ было: Въ Тобольскомъ Приказѣ 1,964,460 р. 51 к. сер., а въ Томскомъ 1,279,553 р. 84 к. сер. Скоропостижно умершихъ исчислено: по Тобольской губерніи 319, но Томской 215. Оспа привита была: въ Тобольской губерніи 19,384 младенцамъ – 250 оспопрививателями, въ Томской – 22,936 младенцамъ – 108 оспопрививателями; въ областяхъ: Сибирскихъ Киргизовъ 848, а въ Семипалатинской 2,408, всего 45,576 мл. (Алтайскіе заводы и подвѣдомственныя имъ крестьяне имѣютъ своихъ оспопрививателей). Недавно предложено учредить въ окружныхъ городахъ нѣчто въ родѣ вольныхъ аптекъ, изъ центральныхъ казенныхъ запасовъ и подъ наблюдениемъ городского врача, съ цѣлью доставленія и бѣднымъ людямъ средствъ покупать лекарства за сходную цѣну. Мысль похвальная, человѣколюбивая и просвѣщенная. Желательно бы было, чтобы и мысль учрежденія центральныхъ домовъ для умали-

шенныхъ, на началахъ современной врачебной науки въ Европѣ, была примѣнена и къ Сибири, учрежденіемъ одного центрального заведенія для всего края, въ Томскѣ, особливо, если въ немъ будетъ со временемъ сибирскій университетъ. Градскія больницы, какъ и вообще всѣ богоугодныя заведенія сибирскія, еще далеки отъ прогресса, конечно, но содержатся опрятно и въ порядкѣ; большаго, но скудности средствъ Приказовъ, нельзя отъ нихъ и требовать. Да и слѣдуетъ сказать, что и надобности въ подобныхъ заведеніяхъ (кромѣ центрального дома умалишенныхъ) еще въ Сибири не чувствуется настоятельно. Сибирскій климатъ вообще здоровъ, эпидемии здѣсь явленіе чрезвычайно рѣдкое. Холера непрерывно съ 1831 года опустошающая Россію, была здѣсь только 2 раза – въ 184-8 и 1853 годахъ, да и то не распространилась далѣе Оби, съ малой притомъ смертною (кромѣ Тобольска, гдѣ въ 1848 году умерло до 1000 человекъ, т. е. $\frac{1}{2}$ тогдашняго населенія). Обычный же здѣсь болѣзни: горячки простуднаго свойства, кровавый поносъ отъ холоднаго питья въ лѣтніе жары, тифъ; даже самая

сибирская язва, действуешь въ очень слабой степени. Въ 1857 году всѣхъ заболѣвшихъ эпидемически было въ Тобольской губерніи 92, въ Томской 21; изъ нихъ умерло въ 1-й – 9, а во второй – 0. Цифры совершенно ничтожныя. Цынга, оспа и сифились свирѣпствуютъ, это правда на крайнемъ севере, въ Березовскомъ и Томскомъ округахъ, между остяками, самоедами и тунгусами, но тутъ мѣстныя причины: болота, тундры, жестокіе холода, невозможность по громадности разстояній подачи медицинскаго пособія, самый кочевой образъ жизни этихъ гиперборейскихъ дикарей. Нише же 02° сѣв. шир., даже въ Березовѣ, – населеніе крѣпкое, здоровое, долговѣчное. Сибирь – край сытый, тепло обу-тый и одѣтый, удобнообстроенный; сибиряки имѣютъ много сходства съ сѣверо-американцами, – народъ неутомонно-деятельный, трудолюбивый, воздержный (хоть иногда и понево-ль, ибо разстоянія между винопродажами велики); и въ суммѣ здоровье народное неиз-меримо удовлетворительнее здѣсь, нежели въ Россіи.

Преступленія въ Сибири невыходили бы

изъ общей нормы преступленій во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ (ибо нравственность простаго народа и здесь, благодаря Бога, еще не испорчена), но они здесь многочисленнее отъ местныхъ причинъ. Сибирь — страна ссылки! Каторжные и поселенцы широко разносятъ идеи и стремленія порочныя, бродяжничаютъ постоянно какъ приливъ и отливъ океана; а въ некоторыхъ местностяхъ сибирскихъ, но особенностямъ ихъ географическаго положенія, зараждаются еще и туземные источники зла, которые уже истекаютъ отъ коренныхъ жителей края. Такъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи конокрадство принимаетъ годъ отъ году обширнѣйшіе размѣры; ибо сосѣдство степи, Оренбургской и Пермской губерній, Тюмени и Ирбита, представляютъ этому преступленію самые благопріятные случаи. Въ сѣверныхъ округахъ обѣихъ губерній развито корчемство, потому что сидка хлѣбнаго вина въ дремучихъ тайгахъ и болотахъ, непроходимыхъ для немѣстнаго жителя, очень удобна. На Омской линіи усилилось корчемство солью, изъ внѣшнихъ и внутрен-

нихъ соляныхъ озеръ, которыхъ насчитывается до 90. Но число содержащихся подъ стражей въ 15 тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства (2 губернскихъ, 1 областной и 120 окружныхъ) въ крѣпостяхъ, гауптвахтахъ, арестантскихъ ротахъ, въ 3 винокуренныхъ заводахъ, не превосходитъ 8000 л. об. о. Конечно, это было бы много на 2,000,000 жителей; по лѣтомъ сюда сходятся бродяги съ цѣлой Сибири и тюрьмы до того бываютъ набиты, что въ одной Тобольской (гдѣ притомъ сходятся и партіи ссыльныхъ съ цѣлой имперіи) бываетъ иногда свыше 2000 л. о. п. Тюрьмы въ Западной Сибири очень хороши, въ особенности обширная Тобольская, съ церковью, больницей и дѣтскимъ пріютомъ. Къ тому же заботливость генерала Гасфорда, обратилась, въ его девятилѣтнее управленіе, и на этотъ важный предметъ. При немъ воздвигнуты постепенно во всѣхъ городахъ каменный, трехъ-этажныя, крытыя желѣзомъ и обнесенный каменной же стѣной тюрьмы, но нормальному однообразному плану, удобному и достаточному для мѣстныхъ потребностей. Вообще тюремная часть здѣсь въ явномъ прогрессѣ,

и попечительные комитеты съ ихъ отдѣленіями, – тоже. Въ этомъ они далеко опередили русскія учрежденія этого рода, который, какъ видно изъ отчета за 1858 годъ, все еще въ очень неудовлетворительномъ положеніи.

Завоеватели, – съ Ермака, а послѣ нихъ переселенцы, водворяясь шагъ за шагомъ въ Сибири, съ оружіемъ и гражданственностью рука объ руку, и все вглубь края подвигаясь, раздвинувъ нынѣшнія границы Западной Сибири отъ предгорій Урала до Енисея, Западнаго Китая и Средней Азіи, – всюду оставили и оставляютъ донынѣ осадокъ своего племени – русскаго кореннаго, большею частью выходцевъ изъ срединной Россіи. Отъ Тюмени, у предгорій Урала до Алматъ, у предгорій Небеснаго хребта, русское племя вездѣ подавило нынѣ племена туземныя и придаетъ всему краю фізіономію чисто русскую, въ такой странѣ, гдѣ туземнаго историческаго давно и слѣдовъ не осталось! Однако сословія, составляющая это племя, во многомъ разнствуютъ нынѣ отъ сословіи внутренней Россіи и придаютъ жизни сибирской много отличія

отъ жизни русской. Въ Сибири помѣстнаго дворянства нѣтъ, дворянскихъ выборовъ нѣтъ, господскихъ крестьянъ нѣтъ, господскихъ заводовъ и фабрикъ нѣтъ, фабричныхъ населеній нѣтъ (ибо Алтай и Нерчинскъ на горно-военномъ положеніи, и въ сравненіе идти не могутъ). Купцы и мѣщане сибирскіе, въ образѣ жизни и понятіяхъ не отличаются отъ чиновниковъ и вовсе не похожи на русскихъ купцовъ и мѣщанъ. Наконецъ городское и сельское духовенство сибирское во многомъ разнствуется отъ духовенства русскаго. Начать съ того, что монастырей въ Сибири, очень мало: мужскихъ 14, женскихъ 2. Въ Западной Сибири – мужскихъ 3, женскихъ 1; а, такъ называемыхъ въ Россіи, женскихъ общинъ во всемъ краю нѣтъ. Въ цѣлой Сибири церковью насчитывается только 3187. Въ самой многолюдной губерніи Тобольской, въ центрѣ торговаго и промышленнаго движенія всего края – всего 63 церкви на 12 городовъ, да 470 церквей на 9 округовъ, съ 1 слишкомъ милліономъ богатаго населенія. Сибиряки въ податныхъ сословіяхъ, – народъ чисто практическій,

гоняющійся непременно за житейскимъ. Въ монастыри поступаютъ очень рѣдко и особенной набожности въ нихъ незамѣтно. Въ теченіи 278 лѣтъ съ покоренія Сибири, она дала только четырехъ архипастырей святительскимъ кафедрамъ цѣлой имперіи: Іоанникія Павлуцкаго (изъ сибирскаго дворянскаго дома Павлуцкихъ), родившагося въ Тобольске въ 1699 году, а въ 1761 назначеннаго епископомъ Воровежекимъ и скончавшагося въ 1763 году, Михаила II (въ мѣрѣ священника Матвѣя Бурдукова), архіепископа Иркутскаго, — съ 1814 по 1830 годъ; нынѣшнихъ: Иннокентія Гвѣ мѣре протоіерея Іоанна Веніаминова) архіепископа Камчатскаго и Іону, бывшаго епископа Екатеринбургская, викарія Пермской епархіи. Изъ архіереевъ сибирскихъ канонизированъ донныне только св. Иннокентій, епископъ и чудотворецъ Иркутскій; а ублажаются за святость жизни митрополиты: Филоѳей Лещинскій (въ схимѣ Феодоръ), апостоль съвера Сибири, и Іоаннъ Максимовичъ. Всѣ трое были современны Петру Великому.

Сибирское бѣлое духовенство несравненно

соціальнѣ, образованнѣ и развязнѣ духовенства русскихъ губерній. Причины тому следующія. Что ни говорятъ въ настоящее время о сближеніи духовенства съ дворянствомъ въ Россіи, о его настоятельной необходимости для дружныхъ и совокупныхъ действий на развитіе крестьянъ, этого сближенія никогда не было, и вероятно еще на целое столетіе впередъ, не будетъ. Хотя помѣщичьи крестьяне перестанутъ отныне быть крепкими земле, но дворянство все-таки останется высшей поземельной властью въ государстве, и привычки его, взглядъ на людей и отношенія свои къ прочимъ сословіямъ, еще долго не изменятся. Не почеркомъ пера переделаешь на популярный ладъ такое исторически — могущественное сословіе; и долго, долго еще чисто русской помещикъ и русской священникъ не станутъ на ту интимную ногу, полную взаимной довѣренности и равенства, на которой стоятъ теперь землевладѣлецъ католическій съ своимъ аббатомъ, и протестантскій съ своимъ пасторомъ, не только въ Европѣ, но и у насъ, въ польскихъ и остзейскихъ губерніяхъ. Ка-

толицизмъ и протестантизмъ, изъ него
исшедшій, имѣють въ своей основѣ классиче-
скую древность, воспитаніе соціальное и гу-
манное, не чуждое никакихъ сторонъ поли-
тического быта народовъ воспитаніе одина-
ковое и для герцога и для приходскаго свя-
щенника. Отъ того и идеи ихъ тождественны,
обмѣнъ идей этихъ для нихъ легокъ и въ об-
ществѣ они не тяготятся другъ другомъ. Не то
видимъ донынѣ въ Россіи. Наше семинарское
образование (ибо изъ духовныхъ академій
мало идутъ въ священники) вопервыхъ, дале-
ко не удовлетворяетъ условіямъ европейска-
го просвѣщенія, а во вторыхъ, рѣзкая отчуж-
денность, существуя между отцами, отража-
ется и на дѣтяхъ. Съ самыхъ игръ дѣтскихъ,
съ самага, такъ сказать, первоначальнаго
воспитанія души, поповичъ и дворянчикъ
уже чужды другъ другу, времени и забавъ не
дѣлятъ вмѣстѣ. И если баринъ живетъ самъ
въ помѣстьѣ, онъ и его семейство знаютъ свя-
щенника лишь по требамъ церковнымъ, ни-
когда далѣе. Въ русскихъ городахъ тоже са-
мое. Въ Сибири же помѣстнаго дворянства во-
все нѣтъ. Здѣсь бѣлое духовенство – священ-

никъ и дьяконъ съ ихъ семействами, — какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, всегда и при каждомъ случаѣ находятся въ высшемъ кругу общества; въ городѣ — съ мѣстнымъ начальствомъ и купечествомъ, въ деревнѣ — съ земскими и заѣзжими чиновниками. Отъ того они и развязнѣе, и удобнѣе принимаютъ обмѣнъ идей, и желаніе знакомиться съ тѣмъ, что дѣлается «въ свѣтѣ», у нихъ живѣе. Наконецъ, къ чести сибирскаго духовенства слѣдуетъ добавить, что оно и въ городѣ, и въ селѣ, живетъ всегда прилично, и дома, и за порогомъ дома, одѣвается какъ слѣдуетъ и занимается своими прямыми обязанностями. Даже церковнослужители сибирскіе образованнее русскихъ.

Въ Сибири нѣтъ помѣстнаго дворянства. Въ ея 4 губерніяхъ и 6 областяхъ, всего только 153 помещика, владеющихъ крепостными людьми безъ земли (дворовыми) и съ землею (крестьянами). Изъ этого, едва заметнаго, или, точнее сказать, вовсе незаметнаго въ столь обширномъ краѣ дворянскаго сословія, на Западную Сибирь приходится: въ Тобольской губерніи 91 лицо, въ Томской 44, въ Се-

мипалатинской области 2. Эти сибирскіе помещики – потомки выехавшихъ въ разныя времена въ Сибирь на службу дворянъ русскихъ, которые вывезли съ собою и своихъ крестьянъ. Жалованныхъ помѣстій въ Сибири нѣтъ; по жалованныя встарину земли есть, однако въ очень маломъ количестве. Самыя значительнымъ по количеству десятинъ жалованныя земли, въ целой Сибири, принадлежатъ ныне только двумъ дворянскимъ родамъ – Туринскаго воеводы Панаева, въ Тобольской губерніи, и Албагинскаго воеводы Бейтона, въ Забайкальской области. Общее число крѣпостныхъ людей въ Западной Сибири простирается ныне: въ Тобольской губерніи – дворовыхъ 122, крестьянъ 1092. Это высшая цифра помещичества въ цѣлой Сибири. Въ Томской – дворовыхъ 68, крестьянъ 170. Въ Семипалатинской области – дворовыхъ 32. Всего же безъ земли и съ землей 1484 души ревизскихъ. Сверхъ того въ Тобольской губерніи приписано къ двумъ шісчебумажнымъ фабрикамъ 55 душъ. Изъ числа этихъ 1484 душъ довольно значительныхъ помещиковъ отъ 100 до 500 душъ –

только 3, съ 623 крестьянами; – остальные помещики очень мелки. Высочайшимъ повеленіемъ 15 іюля 1858 года уже предоставлено генераль-губернаторамъ обеихъ частей Сибири составить правила улучшенія быта и здешнихъ крѣпостныхъ людей, применительно, сколько это можно, къ началамъ, принятымъ для Россіи. Горсть этихъ людей всюду въ Сибири въ жалкомъ положеніи, особенно дворовые... Какъ наблюсти за такимъ малымъ числомъ на страшныхъ пространствахъ сибирскихъ, да и будетъ ли у «наблюдателей» достаточно безпристрастія, когда и въ Росіи дѣло надзора и разбора взаимныхъ жалобъ такъ трудно? Это говоримъ не мы, а личный опытъ, челоуѣколюбіе и справедливость!

Переходимъ къ чиновникамъ... Много было говорено о злоупотребленіяхъ служебныхъ, о взяточничествѣ, о средствахъ?» искоренить это постыдное зло, въ которомъ не напрасно упрекаетъ насъ Европа. Что «людей благонадежныхъ» мало, – всякій это видитъ и ежедневно, но какими мѣрами создать «людей благонадежныхъ», – это видитъ не всякій! Говорить, – мѣрами законодательными. Прав-

да, — однимъ почеркомъ пера можно дать въ мигъ другое устройство Россіи... Но пересоздадимъ ли мы души, идеи, привычки, самый образъ жизни чиновниковъ? Гдѣ та честность, которая течетъ не съ языка, а таится въ истинно благородномъ взглядѣ на жизнь? Гдѣ та золотая умѣренность, которая не стыдится жить по караану, не гоняется за другими, не лѣзетъ изъ кожи, чтобы «казаться?» Гдѣ наконецъ та святая независимость отъ мнѣнія большинства, которая ходитъ пѣшкомъ, высоко поднявши голову, и не стыдится, съ золотымъ шитьемъ на мундирѣ, своей убогой домашней жизни? Къ сожалѣнію ея нѣтъ и въ Россіи и въ Сибири; а покуда этого не будетъ, законы безсильны, богатые оклады — только ошибочная трата, злоупотребленія будутъ существовать по прежнему. Устройство градскихъ и земскихъ полицій, этого камня преткновенія русскаго управленія, принесетъ ли желаемые плоды? Мы этого не дуваемъ. Двадцать уже дѣтъ (1839 — 1859) возимся мы, какъ Донъ-Кихоть, и съ тою же добросовѣстностію, какъ онъ, съ вѣтрными мельницами взяточничества и, нападая на

личности, всегда ратуемъ съ призраками. Ибо, принимая за цѣль нашихъ нападокъ людей, мы упускаемъ изъ виду души! И на устьѣ Амура и у предгорій Урала продолжаютъ брать такъ же точно, какъ и въ Петербургѣ – негласно, конечно, но взятка не базарная торговля! Уездный исправникъ – владыка города и уѣзда, облеченный большой властью – переродится-ли онъ не только съ 1500 руб. сер. годового оклада, но даже съ 15,000? Нѣтъ – только кругъ его желаній расширится! Судебная же часть – безъ «безусловной независимости». Прокуроры, стряпчіе, судьи – безъ «обезпеченія отъ прихотливаго отрѣшенія» – призракъ – не болѣе! Стачка будетъ дѣлать свое дѣло, не заботясь о новыхъ законахъ и угрожающей нынѣ «большой отвѣтственности».

Нельзя сказать, чтобы генераль Гасфордъ потакалъ. когда управлялъ Западной Сибирью, чиновникамъ, узнавши о какомълибо злоупотребленіи служебномъ. Это было не въ его характере! Но централизація, доведенная донельзя, все поглощающая, довела нынѣ не только генераль-губернаторовъ, но и губер-

наторовъ до того, что и Наполеона посади управлять теперь губерніей, онъ бы сталъ въ тупикъ совсемъ его дивнымъ административнымъ гениемъ! Нѣтъ человеческой возможности, при такомъ громадномъ, ежеминутномъ писаніи всюду, усмотреть еще за людьми, оцепить ихъ, не ошибиться, когда мы видимъ, что и въ Петербургѣ ошибаются! Въ Сибири же управлять еще труднее, нежели въ Россіи. Люди съ весомъ, съ независимостью мненій и действий, съ родословнымъ состояніемъ служить въ Сибирь не едутъ. И графъ Муравьевъ и генераль Гасфордъ отрешали отъ должностей; — по прогонять, бывало, одного, другой является еще хуже, да и голодный торопится нажится....

Что мы говорили о бѣломъ духовенствѣ въ Сибири, то можемъ применить съ полной справедливостью къ купцамъ и мѣщанамъ сибирскимъ. Мы видели, что въ 25 городахъ Западной Сибири (губернскихъ, областныхъ, окружныхъ и заштатныхъ) число всего городского населенія простирается нынѣ до 146,544 д. о. п. Въ этомъ числѣ считается: кунцовъ 1-й гильдіи 26, второй 82, а третьей 881; мещанъ

же 21,960 ревиз. душъ. Въ Тобольской губерніи 11,920 ревиз. душъ, а въ Томской 8,406. Въ Тобольской самое людное мещанское общество – Тюменское съ 3127 душъ., а самое маленькое – Сургутское съ 87 р. д. Въ Томской самое людное Томское, где мещанъ 4,893 р. д., а самое маленькое – Нарымское, где ихъ 127 душъ. Въ степныхъ областяхъ одно только людное мещанское общество – Семипалатинское съ 1591 душъ. Изъ всей Западной Сибири цеховыхъ ремесленниковъ всего больше въ Тюмени – 1418 д. Иначе и быть не могло. Тюмень – городъ. по преимуществу ремесленный. Купечество здешняго края распределяется следующимъ образомъ: по 1-й гильдіи торгуютъ въ Тюмени 11 человекъ, – это высшая цифра во всехъ городахъ: – въ Таре 4, въ Томске 5, въ Петропавловске 3, въ остальныхъ по 1; по 2-й гильдіи – въ Томске 16, Усть-Каменогорске 2, Семипалатинске 10, въ Тюмени 10, въ Кургане 9, въ Петропавловске 6, въ прочихъ цифра понижается до 1, въ Нарыме 2; по 3 й гильдіи – въ Семипалатинске 77, Петропавловске 83, Тюмени 97, Томске 99, Омске 35, Каинсь-е 29, въ Нарыме 34 – далее цифры

мельчаютъ. Все это распределеніе капиталовъ вызывается местными потребностями торговли. Тюмень – городъ большихъ оборотовъ торговыхъ; въ немъ 11 капиталовъ 1-й гильдіи и 10 капиталовъ 2-й гильдіи. Томскъ – городъ золотопромышленный; въ немъ преимуществоуетъ 2-я гильдія. Семипалатинскъ ведетъ обширную мелочную торговлю; въ немъ 77 капиталовъ по 3-й гильдіи. Каинскъ – «Іерусалимъ» Евреевъ. Нигдѣ въ цѣлой Сибири нѣтъ ихъ столько, какъ въ этомъ городѣ, и вотъ является 29 капиталовъ по 3-й гильдіи, все, разумѣется, мелкихъ торгашей. Старинныхъ купеческихъ домовъ нынѣ въ Западной Сибири мало. Самый знаменитый домъ былъ коммерціи-совѣтника Ѳедота Попова въ Томскѣ, «родоначальника» сибирской золотопромышленности, которой онъ первый положилъ основу еще въ 1819 году. Нынѣшнее же купечество здѣшняго края болѣе выходцы изъ Россіи, изъ владимірцовъ, много и изъ волостныхъ писарей, питейныхъ служителей, ямщиковъ обозныхъ и крестьянъ. Салотопленіе, кожевенное производство, обозная ямщина, средне-азійская торгов-

ля, — вотъ что подняло много купеческихъ домовъ адѣсь, и продолжаешь поднимать ихъ донынѣ. Здѣшнее купечество гораздо образованнѣе русскаго, болѣе податливо на общепользныи дѣла, и находясь всегда въ кругу чиновниковъ, социальнѣе и развязнѣе, нежели въ городахъ русскихъ. Неграмотныхъ уже мало, а образъ жизни, даже у старообрядцевъ, одежда, тонъ, манеры, за малыми исключениями, тѣ же, что и у чиновничества. Что же касается сибирскихъ мѣшанъ, то это бойкое, умное, понятливое и расторопное племя. Почти всѣ тоже грамотные. Большая часть служатъ по откупамъ, но писарству въ волостяхъ и въ администраціи, на золотыхъ приискахъ. Многіе осѣдло занимаются ремеслами и мелочной торговлей, въ особенности тюменцы и томцы, но праздныхъ мало, и вообще бобыльство и тунеядство не въ характерѣ рациональнаго сибирскаго мѣщанства.

Казенныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій находится нынѣ въ Западной Сибири 593,785 рев. душъ. Изъ этого числа государственныхъ 437,949, и горнозаводскихъ (приписанныхъ къ алтайскимъ заводамъ) 145,787 рев. д.

Помѣщичьихъ же, какъ мы видѣли 1484 душъ, что и составляетъ всего сельскаго населенія (кромѣ ссыльныхъ), обложеннаго податями 585,220 рев. д. Крестьяне въ Западной Сибири, какъ и вообще въ цѣлой Сибири, стоятъ тоже, какъ и мѣщане, на неизмѣримо высшей точкѣ образования, учтивости и социальности, нежели крестьяне всѣхъ русскихъ губерній, кромѣ, разумѣется, при-московско-Фабричныхъ. Между мужикомъ сибирскимъ и между русскимъ, отъ Камы до Нѣмана, — та же разница, какъ между Гумбольдтомъ и приходскимъ учителемъ, — просто поражаетъ cadaго заѣзжаго изъ Россіи въ Сибирь. Здѣсь строятся чисто, крыши всюду тесовыя или изъ драниць, одѣваются и обуваются опрятно (всѣ въ сапогахъ), живутъ опрятно, ѣдятъ хорошо и сытно. Если не отъ хлѣба и скота, такъ отъ звѣря, рыбы, орѣховъ и ягодъ, сибирскій крестьянинъ всегда съ избыткомъ. Подати платятъ здѣсь легче, недоимокъ менѣе. Коренные сибиряки — потомки древнихъ Новгородцевъ, съ Волхова, Двины, Вычегды, Юга, Сухони, изъ поморскихъ городовъ и изъ Устюга, толпами выселившихся,

или бѣжавшихъ въ Сибирь, послѣ разгрома Новгорода Іоанномъ Грознымъ и въ смуты между царствій, а изъ краевъ при-московскихъ, послѣ укрѣпленія крестьянъ за помѣщиками. Но во всей этой массѣ, изъ которой выработался народъ сибирскій, преимущество осталось за выходцами съ сѣвера, т. е., изъ древней Новгородской области и поморскихъ) ея пятинъ. Языкъ новгородско-устюжскій сохранился и донынѣ въ чистотѣ его, отъ Тюмени до Амура и Якутска, и нигдѣ грубый ударенія, свойственный мужикамъ русскихъ губерній, не поражаютъ слуха. Можно сказать, что Сибирь говоритъ какъ мы пишемъ, «литературно», Мужикъ сибирскій чисто и правильно объясняется по русски, и, что замечательно, учтивъ всегда и со всѣми. Даже между собой крестьяне позажиточнѣе употребляютъ выраженіе «вы», съ высшими же сословіями постоянно. Расколъ еще довольно силенъ въ Сибири, – въ Тюмени и въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, Таре, Томскѣ, за Байкаломъ (целыми волостями). Раскольники – выходцы Дона и Волги. За Байкаломъ простой народъ называетъ ихъ «се-

мейскими», потому что они выселены вглубь Сибири, въ конце XVIII столѣтя, целыми семьями. Изъ указа 1680 года видно, что страсть къ переселенію въ Сибирь была такъ велика, что изъ поморскихъ городовъ, изъ числа тогдашнихъ 71.000, «описныхъ дворовъ» более $\frac{2}{3}$ бежало въ Сибирь. Сибирь, можно сказать, открыта, добыта, населена, обстроена, образована, – все устюжанами и ихъ соседями. Устюжане дали Сибири земледельцевъ, ямщиковъ, посадскихъ, соорудили въ ней храмы, завели ярмарки, установили праздники устюжскихъ чудотворцевъ. И точно, доньне св. Прокопій, устюжскій чудотворецъ, имеетъ много часовень по Сибири и день его памяти (8 іюля) чествуется особенно народомъ, – варятъ пиво, поднимаютъ, св. иконы, не работаютъ, а гуляютъ. Что же касается переселений въ Сибирь, то они и теперь продолжаются изъ переполненныхъ русскихъ губерній. Въ последніе года (1849 – 1859), въ южные округа Западной Сибири выселилось много крестьянъ государственныхъ изъ губерній Воронежской, Тамбовской, въ особенности Псковской, изъ которой приходятъ сюда все они въ

самомъ жалкомъ виде, — худые, оборванные, голодные, вълаптяхъ... Правительство щедро даетъ имъ всякаго рода льготы и пособія, а попавши «въ рай^а, какъ они сами выражаются о юге Сибири, вознаграждаемый трудъ и довольство, перерождаютъ ихъ радикально. Нетъ тупаго изподлобья взгляда русскаго мужика, его неопрятности, неряшества въ хозяйстве... Это ирландцы, переселенные на тучную и девственную почву северо-американскихъ пустынь, и ихъ эта почва переродила!

Инородцы Западной Сибири оседлые, кочующіе и бродячіе, живутъ сообразно съ такими подразделеніями: или въ постоянныхъ жилищахъ въ городахъ и селахъ, или въ кибиткахъ, юртахъ и чумахъ на неопредѣленномъ пространствѣ, или вѣчно бродятъ по пустынямъ приполюснымъ. Первое мѣсто по развитости, грамотности и общительности принадлежитъ Бухарцамъ и Ташкенцамъ, которые вышли целыми семьями изъ своихъ странъ въ Западную Сибирь, еще въ началѣ XVII столѣтія и поселились здѣсь для торговли. Ныне потомки ихъ и

послѣдовавшіе за ними новыя выходпы-соотчичи живутъ подѣ общимъ названіемъ Бухарцевъ: въ Тарѣ, Тобольске, Петропавловске, Томске, Бійске, Кузнецке и Семипалатинске, въ числе 5617 ревиз. душъ. Все они разсѣяны по городамъ и деревнямъ, занимаются хлебопашествомъ, мелкой промышленностью и торговлей, исповедаютъ исламизмъ и строго его держатся, смиренны и послушны властямъ, однимъ словомъ, самое лучшее инородческое племя въ целой Сибири. За ними следуютъ инородцы, тоже вполне оседлые – Татары и Вогулы. Татары потомки сибирскихъ Татаръ, разсеяны нынѣ отъ Тюмени и Тобольска до Томска и Кузнецка. Всехъ Татаръ въ Западной Сибири: по Тобольской губерніи: 37,580 д. о. п., съ 101 мечетью и 122 духовными лицами, а по Томской 16,936 д. о. п., съ 35 мечетями и 33 духовными лицами. Родъ хана Кучума, вывезенный въ Москву и крещеный, назывался прежде царевичами сибирскими, а нынѣ составляетъ русскій дворянскій домъ князей сибирскихъ. Онъ не имеетъ уже никакой поземельной собственности въ Сибири. Бухарцы, Ташкенцы и Татары носятъ общую во-

сточную одежду: чалму или тебитейку, хелать, чигизъ съ туфлями. Вогулы, финское племя, оттесненное на крайній северъ татарами-завоевателями, живутъ ныне въ числе 3,217 д. о. п., исключительно на севере Тобольской губерніи, въ Пельше и Конде Туринскаго округа. Они все крещены, совершенно обрусели и ничемъ, кроме племеннаго типа, не отличаются отъ крестьянъ, живутъ деревнями, по-вогульски «пауль», въ хорошихъ избахъ, а у богатыхъ и съ горницами и иыѣютъ двѣ приходскихъ церкви. Татары хлѣбопашцы. по Вогулы по причинѣ общей болотистой мѣстности ихъ землицы, не сѣютъ хлѣба, а исключительно занятіе ихъ – звѣроловство и рыболовство, сборъ кедровыхъ орѣховъ и ягодъ. Пушнымъ звѣремъ, соболемъ и лисицей, платятъ они ясакъ. Хлѣбъ (ржаную муку), порохъ и свинець доставляетъ имъ казна по умѣренной цѣпѣ. Ясака платятъ они до 2000 р. сер. На пушнину, рыбу, орѣхи и ягоды, вымѣнивають они у русскихъ хлѣбъ, одежду, обувь, домашнія издѣлія, т. е. все, что имъ нужно въ крестьянскомъ быту, ибо Вогулки не прядутъ и не ткуть. Скота держатъ мало,

но лошадей довольно и съна накашиваютъ обильно. Лѣтомъ доступъ въ ихъ землю почти не возможенъ, но зимой съѣзжается къ нимъ много купцовъ и торгашей.

Въ разрядѣ инородцевъ кочующихъ, Киргизы обѣихъ степныхъ областей, стоятъ на несравненно высшей степени, нежели другія племена сибирскія. Этому развитію способствуетъ исламизмъ, который всѣ они исповѣдуютъ, и непрерывныя связи ихъ съ русскими. Киргизовъ считается нынѣ въ сибирскомъ вѣдомствѣ 527,716 д. о. п. Исключительное занятіе ихъ — обширное скотоводство. Хлѣбопашествомъ же они вовсе не занимаются. Кожи, сало, овчины, армяки верблюжьи, кошмы и т. п., вымѣниваются ими на красный товаръ, желѣзныя и кожевенныя издѣлія, а частью и на хлѣбъ. Скота, барановъ и лошадей, продаютъ они тоже очень много. Жилыхъ домовъ у нихъ еще очень мало, но примѣръ русскихъ заселеній въ степи уже начинаетъ дѣйствовать на нихъ благотворно. Кромѣ Киргизовъ считаются кочевыми инородцами, такъ называемые «Захребетные татары», обложенные ясакомъ вмѣсто подуш-

ной подати и Калмыки въ Томской губерніи; Дзюнгары, монгольское племя, кочующее въ юговосточной части этой же губерніи у предгорій Алтая, и Буруты или Дикокаменные Киргизы, живущіе въ предгоріяхъ Небеснаго хребта, на южной границѣ Семипалатинской области, и часть которыхъ вступила недавно въ подданство Россіи. Число кочевыхъ Татаръ и Калмыковъ полагается въ 9909 душ. муж. пола. Они кочуютъ полѣсамъ и степямъ, хлѣба не сѣютъ, но держатъ много скота особенно Калмыки.

Бродячіе инородцы въ Западной Сибири – Остяки и Самоѣды. Ихъ считается нынѣ 11,814 мужчинъ и 10,341 женщина. До 6,000 д. о. п. остяцкаго народа уже крещены, остальные же и всѣ Самоѣды доселѣ идолопоклонники. Остяки слѣдуютъ шаманскому ученію, а Самоѣды благотворятъ солнцу, горы, огромныя деревья и бѣлаго медвѣдя. Бродятъ они по тундрамъ, побережьямъ Ледовитаго океана, Остяки, срубая деревянныя юрты, съ чуваломъ и нарами, что они переняли у Татаръ, а Самоѣды, обитая въ «чумахъ» – шалашахъ изъ оленьихъ шкуръ, натянутыхъ на дере-

вянный переплеть. Стада оленей – единственное средство ихъ существованія; – съ ними бродятъ они по пустынямъ крайняго сѣвера, занимаясь звѣроловствомъ, рыболовствомъ, сборомъ пуха и проч. Управляются родовыми князьцами и старшинами и находятся исключительно на крайнемъ сѣверѣ между предгоріями Урала и притоками Енисея.

Мы съ намѣреніемъ начинаемъ говорить о ссыльныхъ, послѣ инородцевъ всѣхъ наименованій и послѣ разсмотрѣнія всѣхъ русскихъ сословіи сибирскаго края, ибо ссыльные не составляютъ ни сословія, ни племени. Они по прекрасному выраженію Пушкина «смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній, изъ хатъ, изъ келій, изъ темницъ» собранные сюда всепоглощающимъ водоворотомъ Сибири, этого Дантова «Ада», надъ которымъ та же надпись и для столь многихъ: «*las ogni speranza, voi ch'ontrate!*» Да, но слову великаго пѣвца «божественной комедіи» точно, почти всѣ они должны оставлять надежду, переступая за роковую грань Сибири. Но страшный призракъ ссылки, облеченный въ такія ложныя о немъ

понятія и въ Россіи и въ Европѣ, не носитъ на себѣ печати того строгаго безпристрастія, которымъ мыслители и публицисты добросовѣстные обязаны и въ отношеніи русскаго правительства и въ отношеніи русскаго общества. Начать съ того, что ссылка въ Сибирь – наказаніе не сплошь да рядомъ прилагается, какъ это обыкновенно представляютъ за границей. Изъ официальныхъ свѣдѣній, обнародованныхъ 31 мая 1858 года, управлявшимъ «Приказомъ о Ссылныхъ», который специально завѣдуетъ ссылкой и ссылными цѣлой Сибири (кроме лицъ политическихъ, которымъ однако ведется общій учетъ со всѣми), мимо рукъ котораго не можетъ никто пройти въ ссылку и коего исключительная служебная обязанность вести самый тщательный «ежедневный учетъ» всѣмъ ссылнымъ со всего государства въ Сибирь поступающимъ. Число всѣхъ лицъ, сосланныхъ въ Сибирь, съ 1 января 1823 года (т. е. со времени введенія въ дѣйствіе Сибирскаго учрежденія, которое положило прочныя начала строгому порядку и отчетности по этой важной части администраціи въ Сибирскомъ краѣ) и по 1-е

января 1858 года, въ теченіи полныхъ 35 лѣтъ (продолжительность времени очень значительная), простирается только до 238,489 мужчинъ и 42,844 женщины. Съ ними пришло въ Сибирь по доброй волѣ на основаніи предоставленнаго на это, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, закономъ права, мужей, женъ и дѣтей обоего пола 23,285. Стало быть всѣхъ лицъ и сосланныхъ, и пришедшихъ съ ними по доброй воле» въ Сибирь, было только въ общемъ итогѣ 304,618, что раздѣливъ на 35 дѣтъ, даетъ ежегодную ссылку и добровольный приходъ за ссыльными въ Сибирь только въ количествѣ 8,703 д. о. п. То есть на населеніе всей имперіи, Польши и Финдляндіи (ибо Поляковъ и Финновъ тоже ссылаютъ въ Сибирь) со включеніемъ арміи и флотовъ (изъ коихъ иногда поступаютъ въ ссылку), простирающееся нынѣ до 73,000,000, приходится только 1 на 9000 д. о. п. Но и эта цифра, какъ она не учетлива, еще не настоящая абсолютно, потому что въ прежнія времена, когда не было установлено клеймить бродягъ, они бѣгали толпами въ Россію и возвращались въ ссылку подъ другими именами, когда въ сущности

это было одни и тѣ же люди; да и нынѣ бродяжничаютъ много изъ привилегированныхъ сословій, т. е. изъ такихъ ссыльныхъ, которые не бывъ наказаны тѣлесно при первой подсудности, пользуются этимъ, чтобы бѣжать и по поимкѣ называются произвольно, какъ хотятъ. Такъ что изъ итога 304,618 л. о. и. исключивъ добровольно прошедшихъ 23,285 л. о. п., которые и въ Сибири пользуются полной свободой дѣйствій и всѣми правами своего состоянія, и равнымъ образомъ исключивъ вѣрныхъ 100,000 человекъ въ теченіи 35 лѣтъ бѣгавшихъ и снова возвращаемыхъ въ Сибирь за бродяжество (что составитъ менѣе 3000 въ годъ, цифра очень малая если сравнить огромные побѣги съ рудниковъ, заводовъ, съ поселенія), то останется приблизительно вѣрный итогъ 181,333 л. о. п., что раздѣливъ на 35 лѣтъ, дастъ по 5180 л. о. п. въ годъ, или по 1 ссыльному на 13,847 жит. о. и. населенія всего государства, полагая его приблизительно нынѣ 73 милліона. Что мы говорили сейчасъ о всѣхъ ссыльныхъ вообще (никого и ни по какимъ дѣламъ не исключая), то съ тѣмъ же чувствомъ добросовѣстности и

правдивости, слѣдуетъ раскрыть Европѣ и Россіи и о ссылкѣ политической, о которой такъ много кричитъ Европа и толкуетъ про себя Россія. Предъ священнѣйшимъ коронованіемъ государя императора Александра Николаевича, то есть къ 26 августа 1856 года всѣхъ лицъ, состоявшихъ подъ надзоромъ государственной и простой полиціи, на пространствѣ всего государства, а именно не только находившихся въ ссылкѣ въ Сибири, но и размѣщенныхъ на жительствѣ внутри Россіи, было только 11,142 человека. — Въ начале 1856 года говоритъ Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ отчетѣ своемъ за 1856 годъ, подъ надзоромъ полиціи находилось 10839 человекъ (дворянъ и чиновниковъ 2,939; купцовъ, мещанъ и другихъ званій 7,529; кавказскихъ горцевъ 371), изъ которыхъ не более 900 были по судебнымъ приговорамъ лишены всехъ, или некоторыхъ правъ состоянія. Большая часть изъ нихъ состояла подъ надзоромъ долгое время и постоянно одобрялась въ поведеніи. Въ день священнаго коронованія Государя императора, 3927 лицъ освобождены изъ-подъ надзора полиціи Освобожденіе

5032 лица, отданныхъ подъ надзоръ по судебнымъ приговорамъ, предоставлено губернскимъ начальствамъ. За темъ къ 1-му января 1857 года, осталось состоящихъ подъ надзоромъ 1,878 лицъ. Независимо отъ сего по Высочайшимъ повелѣніямъ, отмененъ надзоръ за отставными оберъ-офицерами, поселившимися въ Западномъ крае и за бывшими воспитанниками Виленской медико-хирургической академіи. Офицеровъ избавлено было отъ надзора 224, медиковъ 79.»

И такъ на пространстве всего государства состояло подъ надзоромъ Полиціи по разнымъ политическимъ и гражданско-суднымъ послѣдствіямъ, всего только 11,142 человека, на населеніе въ 73 милліона, т. е. 1 изъ 6500 д. о. п. Пропорція конечно ничтожная, если сообразимъ, что изъ этого числа 11,142 человекъ, состояло подъ надзоромъ полиціи только 900 человекъ, лишённыхъ или всехъ правъ, или части правъ и преимуществъ состоянія, и что по русскимъ законамъ потеря правъ состоянія съ отдачей подъ надзоръ полиціи, можетъ быть назначаема и не по однимъ деламъ политическимъ и не всегда съ

непременной ссылкой въ Сибирь. И такъ, строгая истина заставляетъ сознаться, что и понятія о русской политической ссылке были преувеличены, тоже безъ всякаго основанія и безъ всякой справедливости.

Политическіе ссыльные пользовались прежде, пользуются и донынѣ всѣми возможными облегченіями. Имъ только не даютъ права разъезда внѣ мѣста ихъ жительства; по эта предосторожность, вызванная силою обстоятельству всюду въ дѣйстви и за границей. Въ Сибири нѣтъ Шпильберга, Ламбессы, Майоты, БотаниБея. Политическіе ссыльные, числящіеся въ каторжной работѣ, нигде не употребляются для этой работы и живутъ на свободѣ. Числящіеся же на поселеніи получаютъ ежегодно отъ правительства пособіе денежное, до 114 р. сер. въ годъ и по 15 десятинъ на душу пахатной земли и покосовъ, если хотятъ заниматься хозяйствомъ. Съ 1826 года, когда по мятежу 14 декабря 1825 года, были сосланы въ Сибирь лица сужденныя верховнымъ уголовнымъ судомъ, и по настоящее время (1860 годъ) все политическіе ссыльные, отъ трехъ, последовательно быв-

шихъ въ теченіи этихъ 34 летъ шефовъ жан-дармовъ, — графа Бенкендорфа, князя Орлова и князя Долгорукова, пользовались и пользуются доныне самымъ благороднымъ, самымъ великодушнымъ вниманіемъ, и все, что только могли они делать для ихъ облегченія, делалось и делается доселе. Вотъ строгая правда. И что можетъ быть достойнее правительства просвещеннаго, скажите?

Ссылные въ Сибири делятся на каторжныхъ, поселенцевъ, водворенныхъ рабочихъ и ссылаемыхъ на житье. Каторжной работы нынѣ три вида: крепостная (самая тяжкая, потому что она соединена съ тюрьмой и военной дисциплиной), рудничная (исключительно въ Нерчинскихъ рудникахъ, за Байкаломъ), и заводская (на казенныхъ винокуренныхъ и солотоваренныхъ заводахъ), Поселенцы или приписываются къ деревнямъ старожиловъ, или составляютъ новыя селенія. При хорошемъ поведеніи они могутъ выходить чрезъ 10 лѣтъ въ крестьяне и мѣщане. Оба разряда, каторжные и поселенцы (до перехода этихъ послѣднихъ въ свободное состояніе, городское или сельское) «умираютъ полити-

чески», при самой ссылкѣ, т. е. теряютъ всё права состоянія и семейныя. Водворенные рабочіе (видѣ поселенія безъ потери правъ) послѣ 3¹/₂ лѣтъ добропорядочнаго житья могутъ перечисляться въ мѣщане и крестьяне, и даже выѣзжать въ Россію, кромѣ жительствова въ той губерніи изъ которой сосланы. Наконецъ ссылаются на житье, съ временнымъ заключеніемъ, или безъ онаго, лица разныхъ званій и по разнороднымъ легкимъ наказаніямъ, удаляются помѣщиками и обществами за дурное поведеніе, правительствомъ и административнымъ порядкомъ, судебными приговорами. Безсрочная каторжная работа налагается только за тягчайшія уголовныя преступленія и замѣняетъ въ Россіи смертную казнь. Высшій же срокъ каторжной работы, но преступленіямъ уголовнымъ, вообще 20 лѣтъ въ крѣпостяхъ или рудникахъ. Въ гражданской каторжной работѣ въ рудникахъ и на заводахъ каторжные сперва «испытываются», потомъ, по удостовѣреніи въ ихъ добромъ поведеніи, пользуются свободой и правомъ домообзаведенія. Въ Нерчинскихъ рудникахъ и на сибирскихъ винокуренныхъ

и соловаренныхъ заводахъ, есть много каторжныхъ торгующихъ и съ порядочными капиталами. Дѣти ихъ пользуются уже всѣми правами свободного состоянія и есть примѣры, что они не только выходили по коронной службѣ въ чиновники, но торгуя и записавшись въ купцы, дѣлались милліонерами. Таковъ забайкальскій торговый домъ Кандинскихъ родоначальникъ котораго Петръ Кандинскій былъ сосланъ изъ русскихъ крестьянъ въ каторжную работу въ Нерчинскіе рудники, женился тамъ, принялся торговать сперва коробочно, а дети его, Хрисанфъ и Алексей, сдѣлались коммерціи-советниками, почетными гражданами и имеютъ теперь до 7 милліоновъ оборотнаго капитала. Въ заключеніе замѣтимъ еще, что ни одно великое событіе въ государстве, въ теченіи этихъ 34 лѣтъ, съ 1825 по 1860 годъ, не прошло, чтобы и простые ссыльные не воспользовались милостями Государей, прощеніемъ и смягченіемъ участи, даже возвращеніемъ на родину, не говоря уже о многочисленныхъ милостяхъ, оказанныхъ ссыльнымъ политическимъ. Въ 1826 году восшествіе на престоль

императора Николая Павловича и его коронованіе (манифесты 1 января и 22 августа); въ 1837 году – путешествіе въ Сибирь, въ 1841 году – восшествіе на престолъ, а въ 1856 году – коронованіе нынѣ царствующаго Государя Императора (высочайшій указъ 22 іюля 1837 года, манифесты 17 апреля 1841 года, 27 марта 1855 года и 26 августа 1856 года) – были ознаменованы тоже для Сибири и ея ссыльных разнаго рода льготами, милосердіемъ и забвеніемъ ирошедшаго для многихъ! Скажемъ опять, что же можетъ быть достойнее? И это ли та страшная Сибирь, которую евронеіскіе публицисты и самая Россія представляютъ до сихъ поръ «міромъ тѣней», обителью скорби и плача, какимъ то пустыннымъ враемъ, создаинымъ только для вѣчныхъ мученій ссылки?

Сибирь была издревле известна русскому народу. Еще первый русскій лѣтописецъ, преподобный Несторъ, (инокъ знаменитой Кіево-Печерской лавры, жившій во второй половинѣ XI столѣтія) въ своей «повести временныхъ лѣтъ» передавалъ своимъ современникамъ темныя преданія старины и о далекой

Сибири. «Се же хощу сказати, говоритъ онъ, — «яже прежде сихъ лѣтъ четырехъ сказа ми Гуро Тогоровичъ Новогородецъ, послалъ отрока своего въ Печеру, людіе же суть дань дающе Новугороду, и пришедъ отрокъ мой къ нимъ, оттуда иде въ Югру; Югра же суть языкъ нѣмъ и сосѣдятъ съ самоядью, на полуночныхъ странахъ». Первый походъ Новогородцевъ въ Югру, подъ предводительствомъ Умбата, относится къ 1030 году. Въ 1093 году, Зыряне, по словамъ лѣтописца, «прорубили оконце» въ Сибирь, т. е. прорубили просѣку лѣсомъ чрезъ Уральскій хребетъ до Оби и проложили себѣ путь отъ рѣки Вогулки до рѣки Сосвы. Съ развитіемъ вольности и могущества великаго Новогорода, а именно въ XIII столѣтіи, толпы отважныхъ Новогородцевъ устремились въ Біармію (нынѣ Пермскую губернію) искать добычи: драгоцѣнныхъ мѣховъ и закамскаго серебра. Вятка была населена выходцами Новогородскими. Тайна могущества, богатства и торговли Новогорда никогда не была понята и оцѣнена нашими историками, даже Карамзинымъ. Новогородъ былъ посредникомъ между Сибирью и Европой. Изъ Приуралья и

Зауралья онъ доставалъ пушнину, серебро, золото, мѣдь и съ огромными выгодами сбывалъ это тогдашней Европѣ, еще невѣжественной и бѣдной. Лишь сѣверная торговля подняла и Новгородъ и Ганзу. Съ открытіемъ Америки торговля нашла мѣха, серебро, золото въ болѣе доступныхъ ей странахъ и сѣверный край упалъ, обѣднѣлъ и обезлюдѣлъ. Іоаннъ III, безсмертный собиратель земли русской, четыреста лѣтъ тому назадъ (въ 1462 году) свыше дарованный Россіи, чтобы указать ей пути величія и наступательнаго движенія впередъ: и къ берегамъ Дуная и въ пустыни Сибирскія, – въ 1465 году (стало быть лишь чрезъ 3 года послѣ своего воцаренія) уже обратилъ прозорливый взглядъ свой на Приуральскія страны и послалъ устюжанина Василя Скробу, съ охочими людьми, воевать Югорскую землю. Въ 1483 году рать великокняжеская, подъ предводительствомъ князя Ѳедора Курбскаго и Ивана Тропина, двинулась 9 мая изъ Устюга на Пермь, въ землю Вогуловъ, дошла до устья рѣки Пелыма, впадающей въ Тавду (гдѣ нынѣ историческій Пелымъ, мѣсто заточенія герцо-

га Бирона и Фельдмаршала Миниха) и Тавдой, а потомъ Тоболомъ, проникла въ Иртышъ и Обь и разгромила всѣ племена, населявшія тогда эти пустыни. Доказательство, что уже въ концѣ XV столѣтія, Западная Сибирь была извѣстна Москвѣ, еще за 100 лѣтъ до Ермака. Въ числѣ покоренныхъ тогда племенъ находимъ Вогуловъ, Татаръ, Остяковъ и Самоѣдовъ, доселѣ, чрезъ 400 лѣтъ, на тѣхъ же мѣстахъ обитающихъ. Вогулы, Остяки и Самоѣды – племена финскія, оттѣсненныя на крайній сѣверъ, при наступательномъ движеніи Монголовъ изъ глубины средне-азійскихъ пустынь въ Россію и Европу, – были тогда уже данниками Татаръ, но и Татары, нѣкогда поработившіе Россію и угрожавшіе Европѣ, были тогда уже только тѣнью воиновъ Тамерлана и Чингизъ – Хана. Еще существовали татарскія царства въ Астрахани, въ Казани, даже въ Сибири, куда ханы Казанскіе простерли постепенно свои завоеванія и гдѣ создались ханство Туранское и Сибирское; по это уже была тѣнь нѣкогда грозныхъ ордъ Батыя. Въ 1499 году Іоаннъ III предпринялъ опять походъ на Сибирь. Рать

его, подъ предводительствомъ князя Семена Оедоровича Курбскаго и князя Петра Ушатаго, двинулась тоже изъ Устюга 21 ноября; 17 дней переходила «каменный поясъ», т. е. Уральскія горы, достигла Ляпина, остяцкаго городка, (нынѣ село Ляпинское, въ Кондинскомъ отдѣленіи Березовскаго округа) и завоевала всю землю Югорскую и Обдорскую. Съ того времени внесены въ царскій титулъ названія князя Югорскаго, Обдорскаго и Кондійскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что настойчивый Іоаннъ III, покорившій Новгородъ и Псковъ, не отсталъ бы и отъ покоренія Сибири, но со смертію его великая государственная мысль эта пріостановилась. Разгромъ Новгорода при Іоаннѣ IV, смуты междуцарствія и укрѣпленіе крестьянъ за помѣщиками, способствовали быстрому заселенію Приуралья, гдѣ «именитые люди» Строгановы уже во времена Іоанна IV завели соляныя варницы по Камѣ и Чусовой, строили укрѣпленные городки, торговали, а иногда и воевали съ дикими сосѣдями, но русскіе все-таки не проникали еще за хребетъ Уральскій, чтобы за нимъ сесться. Игра случая развила и привела въ

исполненіе великую государственную мысль
Іоанна III. Въ 1581 году, стало быть ровно 100
лѣтъ спустя послѣ похода князя Ѳедора Курб-
скаго, производившіе разбои по Волгѣ,
донскіе бѣглецы, вытѣсненные изъ приволж-
скихъ странъ царскими воеводами, броси-
лись вверхъ по Камѣ къ предѣламъ Пермски-
мъ и, вспомошествоваемые дальновидными
Строгановыми, пустились воевать Сибирь.
Атаманъ этихъ удальцовъ, Василій
Тимофѣевъ, но прозвищу Ермакъ, (что озна-
чало у волжскихъ разбойниковъ и у запорож-
цевъ днѣпровскихъ «кашеварный котель»
братскую связь артели) поднялся по рѣкамъ
Чусовой и Тагилю въ рѣку Туру, покорилъ
окрестныхъ Вогуловъ и Татаръ, разбилъ 26
октября 1581 года сибирскаго хана Кучума и
взялъ его городъ Искеръ въ 19 верстахъ отъ
нынѣшняго Тобольска. Подобно Кортцу и
Пизарро, онъ понялъ необходимость опереть-
ся на свое отечество, воззвалъ къ царю, и
Іоаннъ IV поспѣшилъ подкрѣпить отважнаго
витязя дружиной стрѣльцовъ московскихъ,
подъ предводительствомъ воеводы князя Бол-
ховскаго. Ермакъ погибъ въ ночной битвѣ съ

Татарами 5 августа 1584 года, но русские не покинули уже Сибирь, какъ во времена двукратныхъ походовъ при Іоаннѣ III. Москва поняла, что пришло время, и по теченію рѣкъ, шагъ за шагомъ, русскіе пришлецы (какъ нѣкогда предки ихъ Норманны) начали углубляться въ Сибирь и покорять всѣ окрестныя племена, строя, гдѣ того требовали военныя соображенія, укрѣпленные рубленные деревянные городки или острожки, собирая ясакъ, или дань пушнымъ звѣремъ, и съ оружіемъ въ рукахъ, чрезъ мѣну и куплю, знакомясь все болѣе и болѣе съ туземцами и пріобрѣтая полезныя свѣдѣнія о дальнѣйшихъ путяхъ своихъ. Не то ли же самое видимъ мы и нынѣ, чрезъ 300 лѣтъ, на берегахъ Или и Амура?

И какъ древніе Норманны оставались въ Европѣ, а потомъ остались и въ Россіи, входя на морскихъ ладьяхъ въ устья рѣкъ, поднимаясь по нпмъ, укрѣпляя стратегическіе пункты и упрочивая въ нихъ осѣдлостью осадки своего племени. — такъ и русскіе, не только въ тѣ отдаленныя времена, но и донынѣ продолжаютъ, шагъ за шагомъ, свое на-

ступательное движете въ глубину этой дряхлой Азіи, ждущей животворящаго духа христіанства и цивилизаціи, чтобы достигнуть можетъ быть такого развитія, какого никогда не достигала и не достигнетъ Европа. Чрезвычайно любопытно это постепенное завоевание Сибири. Первое русское заселеніе въ Сибири – это нынѣшняя богатая и торговая Тюмень, основанная въ 1585 году, вскорѣ послѣ смерти доблестнаго Ермака, погибшаго въ ночной битвѣ съ Татарами 5 августа 1584 года. Основателями ея были царскіе воеводы Василій Сукинъ и Иванъ Мясной. Они соорудили въ Тюмени и первую въ Сибири церковь, во имя Рождества Богородицы. Въ 1587 году основанъ Тобольскъ письменнымъ головой Данилой Чулковымъ; въ 1592 году – Пелымъ, въ землѣ Вогуловъ, воеводой княземъ Петромъ Горчаковымъ; въ 1593 году – Березовъ и Обдорскъ, воеводой Никифоромъ Траханіотовымъ, и Сургутъ, княземъ Ѳедоромъ Варятинскимъ; въ 1594 году – Тара, воеводой княземъ Андреемъ Елецкимъ; въ 1595 году – Нарымъ, уже въ предѣлахъ нынѣшней Томской губерніи; въ 1600 году – Туринскъ,

воеводой Иваномъ Лихаревымъ-, въ 1611 году – Томскъ; въ 1618 году – Енисейскъ; въ 1626 году – Красноярскъ; въ 1635 году – Иркутскъ въ 1656 году – Нерчинскъ и Албазинъ на Амуръ, воеводой Аѳанасіемъ Пашковымъ. Такимъ образомъ, въ 71 годъ русскіе завоевали всю иынѣшнюю Сибирь, отъ предгорій Уральскихъ до Амура, укрепились въ ней, дали ей русскую вѣру, русскій языкъ, русскіе законы, русскіе обычаи, создали ее на страшномъ пространстве 7000 верстъ именно такою, какою мы ее и донынѣ видимъ. Явленіе безпримѣрное въ исторіи человечества, доказывающее зависящее отъ провиденія, мировое назначеніе Россіи въ странахъ азійскихъ!

На юге поступательное движеніе русскаго племени выполняетъ другую задачу – обладаніе Средней Азіей. Въ 1618 году основанъ Кузнецкъ, уже у предгорій Алтая, т. е. 7 летъ спустя основанія Томска. Въ 1653 году послѣ многолетней и трудной борьбы съ воинственными ордами калмыцкими и киргизскими – Курганъ; въ 1659 году – Ялуторовскъ въ 1670 году – Ишимъ, куда переносится немедленно и военная линія изъ Кургана и съ

ръки Тобола на реку Ишимъ; въ 1709 году – Бійскъ, у окраины Киргизской степи; въ 1713 году – Колывань, для упроченія Барабы; въ 1716 году – Омску нынешній стратегическій и административный центръ всей Западной Сибири; въ 1750 году – Петропавловскъ куда опять переносится военная линія изъ Ишима на самую окраину Киргизской степи и проводится граница отъ Сибирскаго редута (у нынешней Оренбургской губерніи) до Омска на пространствѣ 537 верствъ; въ 1757 году – Семипалатинскъ у уклоненія Иртыша, въ Киргизскую степь; въ 1789 году – Усть-Каменогорскъ въ 1791 году – Бухтарминскъ и такимъ образомъ Ишимско-Иртышская линія охватываетъ все пространство отъ предгорій Урала до Западнаго Китая. Въ 1799 году русскіе переходятъ чрезъ Беринговъ проливу ступаютъ на материкъ Америки и учреждаютъ Россійско-Американскую Компанію. Между тѣмъ Сибирь населяется, Нерчинскіе и Алтайскіе заводы даютъ обильно серебро; въ Киргизской степи линія углубляется къ югу, строятся казачьи станицы и етепныя укрѣпленія, учреждается въ Омскѣ Пограничная Коммиссія,

для управленія Киргизскими ордами, русскіе орлы уже появляются въ виду Западнаго Китая, Коканда, Хивы и Бухаріи. Въ 1854 году открываются въ самой степи Сибирскихъ Киргизовъ двѣ области: Семипалатинская и Сибирскихъ Киргизовъ, а центры окружныхъ приказовъ переименовываються въ города. Копаль, – дотолѣ станица сибирскаго линейнаго казачьяго войска, благодаря политической дальновидности бывшаго генераль-губернатора Западной Сибири, дѣлается значительнымъ военнымъ и торговымъ городомъ, будущимъ центромъ стратегическо-поступательнаго движенія русскаго племени въ самую глубь средней Азіи. 13 мая 1857 года открывается въ Копаль окружный Приказъ Военно копальскаго округа, 619 верстѣ южнѣ Семипалатинска, въ Семирѣчинскомъ краѣ. Въ 1859 году открывается еще южнѣ военный округъ Алатавскій, въ богатомъ Заилійскомъ краѣ, – этой Италіи Западной Сибири, у самыхъ воротъ вглубь Китая. Здѣсь городъ Алматы, или укрѣпленіе Вѣрное, уже 300 верстѣ еще южнѣ Копала; значитъ поступательное движеніе Россіи въ глубину

Средней Азіи уже ушло на 1000 почти верстъ отъ Семипалатинска. А между тѣмъ на другой оконечности Сибири, графъ Муравьевъ Амурскій тоже заселяетъ берега Амура отъ Нерчинскаго завода до Восточнаго океана; открываются и тамъ двѣ новыхъ области Амурская и Приморская, воздвигаются города Благовѣщенскъ, Софійскъ, Николаевскъ (всѣ по теченію Амура, а послѣдній при впаденіи его въ Восточный океанъ); и наконецъ, трактатомъ, заключеннымъ съ Китаемъ въ Тянь-Цзань 1 іюня 1858 года, — православію, русской цивилизаціи и торговлѣ, открыта эта громадная и уже распадающаяся имперія, съ 175,000,000 язнѣженныхъ ея жителей, — добыча верная, предназначенная совершить всемирный переворотъ въ политике и выдвинуть на арену международныхъ соперничествъ и бореній такой Римъ, какого не достигалъ древній и не чаяла донынѣ Европа.

И благодаря великимъ государственнымъ дѣятелямъ, съ геніальнаго прозренія въ даль Іоанна III, до геніальнаго прозрѣнія въ даль Государя Императора Александра Николаевича, благодаря усиліямъ умныхъ правителей

Сибири, войска и народа русскаго, благодаря терпѣливому, но настойчивому духу Россіи, ибо подобнымъ лишь духомъ созидаются великіе народы и великіе люди – она пришла теперь къ разрешенію трехсотъ летней задачи: «какую пользу можетъ принести ей далекая Сибирь? Флагъ съ Андреевскимъ крестомъ уже развеивается въ гаваняхъ ея на Восточномъ океанѣ; изъ Николаевска – еще съ терпѣніемъ, еще съ настойчивостью, можно будетъ сдѣлать Севастополь для Индіи, Китая и всего крайняго Востока, можно будетъ иметь и морскія колоніи, сделаться, какъ Англія и Франція, первостепенной морской державой! А двуглавый русскій орелъ на знаменахъ Россіи уже расправляетъ свои широкія крылья на берегахъ Или, въ виду Средней Азіи и англійскихъ аванпостовъ въ Индостане... Пусть Европа прочтетъ эти строки! Она еще не знала, что дѣлаютъ русскіе въ этой далекой и страшной Сибири; она еще не понимала, что ей готовится на этомъ громадномъ полѣ битвъ... Узнаетъ и... призадумается!

Управление Сибирью шло тоже рука объ

руку съ этимъ просвещающимъ и просвещаемымъ движеніемъ впередъ. Съ Іоанна IV до Петра Великаго развивавшіеся постепенно города сибирскіе были вверяемы воеводамъ и здѣсь къ чести государственнаго ума и прозорливости нашихъ древнихъ царей, слѣдуетъ заметить, — воеводамъ, изъ знатнейшихъ родовъ. Нѣтъ въ Россіи почти ни одного княжескаго или извѣстнаго дворянскаго дома, который бы не далъ Сибири не только главныхъ воеводъ, правителей края, сидѣвшихъ въ Тобольскѣ, тогдашнемъ центрѣ военномъ, гражданскомъ духовномъ и политическомъ по и воеводъ въ самыя маленькіе городки отъ Тюмени до Амура. Мы привели несколько именъ завоевателей еще до Ермака; а потомъ и строителей городовъ, пѣстуновъ раздавшейся гражданственности сибирской. Уже въ тѣ начальныя времена сибирской исторіи встрѣчаемъ мы здѣсь князей Курбскихъ (Федора и Семена), Волховскаго, Елецкаго, Бярятинскаго, Горчакова; дворянъ Траханіотова, Сукина, Мяснаго, Лихарева. Въ 1590 году, стало быть только 5 лѣтъ послѣ основанія перваго города въ Сибири, Тюмени,

и на третій годъ по основаніи Тобольска, царь Ѳедоръ Іоанновичъ, уже назначаетъ перваго главнаго воеводу Сибирскаго края, боярина князя Владиміра Васильевича Кольцова-Мо-сальскаго. Съ этого времени и до начала XVIII столѣтія Сибирь управляется исключительно древними княжескими и дворянскими родами. Приведемъ имена нѣкоторыхъ изъ этихъ правителей, которымъ сибирскій лѣтописецъ отдаетъ преимущество и хвалу за ихъ «боярское сердце». Въ этой прекрасной и выразительной хвалѣ заключалось тогда все: щедрость, великодушіе, просвѣщеніе, сила души и воля! И для потомства, – вспомнивъ тѣ трудныя времена, когда точно были надобны и умъ государственный, и большая дѣятельность, чтобы создать изъ Сибири подобіе Россіи; дать ей города, соборы, крѣпости, войско, законы, общежитіе, обители въ подражаніе славнымъ обителямъ русскимъ, даже кремли и св. Софіи, чтобы связать душу и мысль Сибири съ Кремлемъ московскимъ св. Софіями Новгорода, Кіева, Византіи, – для потомства должно воскресить имена этихъ главныхъ деятелей, представи-

телей родословнаго русскаго дворянства, которое создало и продолжаетъ созидать Россію умомъ, мечемъ, крестомъ, закономъ, даже самоотверженными жертвами, когда онѣ необходимы; которое дало Россіи Казань, Астрахань, Сибирь, Крымъ, Кавказъ, Литву, Польшу, Финляндію, добровольно отказалось нынѣ отъ вѣковыхъ правъ; которое было всегда впереди, въ челѣ прогресса и новыхъ идей для націи и есть донынѣ благороднейшее достояніе Россіи и ея судебъ историческихъ!

1587 годъ. Бояринъ, князь Владиміръ Алексѣевичъ Кольцовъ-Мосальскій

1592 – Князь Иванъ Петровичъ Лобановъ-Ростовскій.

1594 – Князь Меркурій Александровичъ Щербатовъ.

Князь Александръ Александровичъ Волконскій.

1598 – Иванъ Ивановичъ Внуковъ.

1606 – Князь Романъ Ѳедоровичъ Троекуровъ.

1609 – Князь Иванъ Михайловичъ Кафтыревъ-Ростовскій.

1622 – Бояринъ Матвѣй Михайловичъ Го-

ДУНОВЪ.

1624 – Князь Юрій Яншѣвичъ Сулешевъ-Черкасскій.

1636 – Стольникъ, князь Мпхаиль Михайловичъ Темпикъ-Ростовскій.

Андрей Васильевичъ Волынскій.

1639 – Князь Петръ Ивановичъ Пронскій.

1646 – Князь Григорій Семеновичъ Куракинъ.

Князь Михаилъ Семеновичъ Гагаринъ.

1648 – Бояринъ Иванъ Ивановичъ Салтыковъ.

1650 – Стольникъ Василій Борисовичъ Шереметевъ.

1652 – Стольникъ князь Василій Ивановичъ Хилковъ.

Ефимъ Ѳедоровичъ Болтинъ.

1665 годъ. Князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ. Григорій Ѳедоровичъ Бутурлинъ .

1667 – Бояринъ, князь Петръ Семеновичъ Прозоровскій.

Стольникъ, князь Борисъ Александровичъ Солнцевъ-Засѣкинъ.

1668 – Стольникъ Петръ Ивановича Годуновъ.

1672 – Бояринъ, князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ.

1676 – Бояринъ, Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Стольникъ Петръ Петровичъ Салтыковъ.
Иванъ Федоровичъ Пушкинъ.

1679 – Бояринъ Петръ Васильевичъ Меньшой – Шереметевъ.

Стольникъ Иванъ Ивановичъ Глѣбовъ.

1630 – Бояринъ Алексѣй Петровичъ Головинъ.

Стольникъ Богданъ Дмитриевичъ Глѣбовъ.

1681 – Стольникъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ.

Стольникъ Михаилъ Васильевичъ Приклонскій.

1689 – Бояринъ, князь Алекеѣй Андреевичъ Голицынъ.

1702 – Бояринъ, князь Михаилъ Яковлевичъ Черкасскій.

Стольникъ, князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій.

и 1711 – Стольникъ Иванъ Ѳомичъ Бибиковъ.

Это лишь «главные воеводы» съ «товарищи», сидѣвшіе въ «царствующемъ градѣ Тобольскѣ», какъ онъ названъ въ надписи на посохѣ, врученномъ 8 сентября 1621 года, святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ, первому архіепископу сибирскому Кипріану при хиротонисаніи его въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Но и во всей Сибири до начала же XVIII столѣтія, отъ Тюмени, гдѣ воеводой Григоріемъ Баратынскимъ построена въ началѣ XVI столѣтія крѣпость для отраженія хищныхъ Ногайцевъ и Калмыковъ, до Албазина, гдѣ въ 1685 году геройски защищался отъ многочисленной китайской арміи воевода Василій Телбухинъ, — знаменитые княжескіе и дворянскіе роды вмѣняли себѣ въ честь и въ славу идти служить въ далекую Сибирь, часто подвергаясь лишеніямъ голода, холода и даже смерти среди этихъ снѣжныхъ пустынь и дремучихъ урмановъ! Но любовь къ отечеству, желаніе упрочить ему страну богатую, полную государственной будущности, руководили ими. Они не ошиблись!

Главные воеводы всего Сибирскаго края,

уже отъ Тюмени до Албазина на Амурѣ, сидѣвшіе въ столицѣ Сибири, пли какъ ее называли въ Москвѣ, «въ царствующемъ градѣ Тобольскѣ», соединяли въ лицѣ своемъ власть обширную, или точнѣе сказать безграничную – военную, гражданскую и даже политическую. Они могли воевать сопредѣльныя азійскія страны, посылать пословъ къ ихъ владѣльцамъ и сами принимать отъ нихъ посольства. Судъ и расправа были въ ихъ рукахъ безотчетно. Мы видѣли, что они принадлежали всѣ къ знаменитѣйшимъ родамъ княжескимъ и дворянскимъ и хотя зависѣли отъ Сибирскаго Приказа въ Москвѣ, который поставленъ былъ надъ ними наблюдателемъ, руководителемъ и унимателемъ, но дворскія и семейныя связи ихъ находили всегда защиту и голосъ, а часто и содѣйствіе къ утайкѣ отъ царя ихъ дѣлъ и продѣлокъ! При нихъ въ Тобольскѣ находился Приказъ, въ которомъ засѣдали ихъ товарищи, съ дьяками и тучей подъячихъ. Въ другихъ городахъ края сидѣли тоже воеводы, въ зависимости отъ Тобольска, у которыхъ съ 1599 года была «Съѣзжая Изба», а

въ Забайкальи и «Шатровое управленіе», вѣроятно остатокъ времени завоеванія, что по нынѣшнему можно перевести выраженіемъ «Шшабъ», съ 1670 года «Приказная Изба», а съ 1709 «Воеводская канцелярія». Съ начала XVIII столѣтія появляются въ Сибири коменданты и комендантскія канцелярии завѣдывавшія не только военной, но и гражданской частью. Такъ мы видимъ комендантовъ не исключительно на Омской военной линіи, а въ Березове, Енисейске и даже за Байкаломъ. Земская часть была сперва въ рукахъ «прикащиковъ», а потомъ «коммиссаровъ» до преобразованія всего государственнаго управленія въ начале XIX столетія и до введенія въ Сибири «Сибирскаго учрежденія» 1822 года.

Главное воеводство Сибирскаго края продолжалось до 1711 года и последнимъ главнымъ воеводой сибирскимъ, сидевшимъ «въ царствующемъ градѣ Тобольскѣ», былъ стольникъ Иванъ Ѳомичъ Бибииковъ. Но въ промежутокъ между 1587 и 1711 годами, въ теченіи 124 летъ, подъ высшимъ управленіемъ главныхъ воеводъ сибирскихъ, появляются уже и

отдельныя «области». Въ 1626 году – Томская, въ 1663 – Иркутская, въ 1671 – Якутская. Эти три области управляются старшими воеводами, въ зависимости однако отъ Тобольскаго правителя и делятся на «уѣзды», вверенные подчиненнымъ имъ меньшимъ воеводамъ. Указомъ Петра Великаго, 18 декабря 1708 года, все государство разделено на 8 губерній, и главные воеводы всей Сибири переименованы въ «сибирскіе губернаторы». Въ составъ «сибирской губерніи» вошли тогда не только вся Сибирь отъ Тюмени до Аргуна (Амуръ былъ уже возвращенъ Китаю), но и часть нынешнихъ: Вологодской, Вятской, Пермской и Оренбургской губерній, т. е. все огромное пространство, отъ города Яренска (ныне въ Вологодской губерніи, въ 1161 версте отъ Москвы) до Камчатки. Правителемъ сего истиннаго «царства въ царствѣ» сделанъ сибирскій губернаторъ, оставшійся по прежнему въ Тобольске, и котораго можно сказать «самодержавная воля» благоговѣйно исполнялась отъ Вологды до Берингова пролива. Делопроизводство сосредоточивалось въ «Сибирской губернской канцеляріи», въ которой все, что мы

видимъ нынѣ полиція, судъ, хозяйство, дѣла богоугодныя, военныя и даже дипломатическія, имѣли мѣсто и кругъ дѣйствій имъ присвоенный. По этому учрежденію сибирскій губернаторъ делался именно «вице-царемъ», какъ испанскіе вице-короли въ Мехикѣ и въ Перу... Но первому «вице-царю» сибирскому, хотевшему приложить къ здешнему краю безграничную власть вице-королей новаго света, не посчастливилось, ибо тогда царствовалъ Петръ Великій.

Первымъ безотчетнымъ властителемъ этого новосозданнаго государства былъ знаменитый вельможа, бояринъ князь Матвей Петровичъ Гагаринъ, славный и громкій, гордый и величавый, у коего по преданію «лошади были подкованы серебряными подковами на золотые шипы, а колеса кареты обтянуты коваными серебряными шинами». Сильный при Дворе, въ связи со всею аристократіей того времени, онъ и думать не хотѣлъ о Петрѣ Великомъ, и вступивъ въ управленіе Сибирью въ 1709 году, семь летъ сряду грабилъ ее, что называется, не на животъ, а на смерть, прода-

валъ должности служебныя, казнилъ и миловалъ за деньги, жаловалъ и разжаловалъ, кого и какъ хотель. Не будемъ этому удивляться. До управленія Сибирью Дениса Ивановича Чичерина (1763 – 1781 г.) въ теченіи 18 леть нещадно преследовавшего злоупотребления власти, Сибирь по наивному выраженію Соликамскаго лѣтописца: «была наполнена присяжными разбойниками, кормящимися властями, т. е. воеводами, комиссарами, приставами, для коихъ украсть, ограбить, даже убить человека изъ-за денегъ, продать душу за алтынъ, считалось деломъ обыкновеннымъ. А это было уже почти въ концѣ XVIII столетія. «Матушка!» говорилъ великій Суворовъ императрицѣ Екатеринѣ II, «не наказывай мною ни одной губерніи!» Императоръ Александръ Павловичъ будучи еще великимъ княземъ, писалъ 10 мая 1796 года къ Виктору Павловичу Кочубею (въ послѣдствіи князь и председатель государственнаго совѣта) одному изъ любезнейшихъ друзей своихъ и тогдашнему посланнику нашему въ Константинополе: «nos affaires sont dans undesordre incroyable, on pille de tous cotes,tous les

departemens sont mal administres, l'ordre semble etre banni de partout». Если лицо, поставленное уже на высшей ступени трона, предназначенное уже Провидѣніемъ чрезъ пять летъ царствовать и такъ славно царствовать, могло отзываться подобнымъ образомъ о конечномъ результатѣ «века Екатерины», то можно вообразить себѣ какова была русская администрація въ началѣ XVIII столѣтія, когда энергіи Петра Великаго часто не хватало, чтобы подавить зло.

Но Петръ Великій былъ на то Петромъ Великимъ, чтобы быть во всемъ «единственнымъ», даже и въ карѣ за взяточничество. Когда вопли изъ Сибири дошли наконецъ до него, онъ посылалъ сперва несколько разъ спрашивать и разведывать изъ-подъ руки все въ Сибири происходившее. Но боязнь ли силы князя Гагарина, стачка ли съ нимъ (ибо известно, что Екатерина I и князь Менъщикъ-въ крепко поддерживали Гагарина) делали всегда то, что истину скрывали отъ государя. «А ты государь», писалъ ему изъ Екатеринбургa прямодушный бригадиръ Геннингъ, — пожалуйста не слушай, что тебе говорятъ о

Сибири. Все они тамъ мошенники и взяточники, поверь, такъ! Съ чего мне тебя обманывать?». Наконецъ государь, вышедши изъ терпенія, послалъ своего «деньщика» объявить словесно, везде, но городамъ сибирскимъ, «что Гагаринъ-де воръ и не добрый человекъ и губернаторомъ въ Сибири не будетъ.» Вместе съ симъ (1717 г.), князь Гагаринъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Эта оригинальная манера возбуждать настоящую ревизию устами самого народа подействовала. По волю Петра Великаго Гагаринъ былъ преданъ суду, два года (съ 1719 г.) содержался въ тюрьме при Главномъ адмиралтействе, уличенъ и приговоренъ къ смертной казни. Поставили виселицу предъ Сенатомъ, вывели его на площадь въ рубахе, портахъ и колпаке и... повѣсили, какъ сказано: «за его неслыханное воровство». Это было 16 марта 1721 года. Тѣло его (по увѣренію современниковъ), висѣло до 21 апреля. Сибирь же вздохнула свободно.

Второй сибирскій губернаторъ, князь Алексей Михайловичъ Черкасскій (бывшій уже въ званіи стольника «товарищемъ» своего

отца, боярина князя Михаила Яковлевича, на главномъ воеводствѣ въ Тобольске, въ 1702 году, прибыль въ томъ жѣ 1721 году въ Тобольскъ и по данной ему на это Петромъ Великимъ власти, разделиль Сибирскую губернію на провиніи, а провинціи на «дистрикты». Провинцій этихъ было 5: Тобольская, Енисейская, Иркутская въ Сибири, Вятская и Соликамская, но ту сторону Урала. Вместе съ темъ учреждены сибирскіе полевые полки: Сибирскій гренадерскій, Тобольскій, Томскій, Колыванскій, Селенгинскій и Якутскій мушкатерскіе, да два драгунскихъ, Сибирскій и Иркутскій. До уничтоженія стрелецкаго войска въ 1699 году, московскіе стрельцы были главной военной силой въ Сибири. Имъ вспомоществовали, въ виде легкой кавалеріи, сибирскіе казаки, образовавшіеся съ самага завоеванія Сибири Ермакомъ изъ остатковъ его дружины, изъ беглецовъ Дона и Яика (Урала) и изъ (охочихъ) людей, которые тогда стремились толпами въ новооткрытую страну. Съ уничтоженіемъ стрѣльцовъ, ихъ стали заменять всюду регулярными полками, но казаки остались въ Сибири, какъ на

Дону и на Урале, образовали славное и молодецкое племя во весь край, и присоединеніемъ разнаго рода пришлецовъ въ прежнія времена: Татаръ, Литовцевъ, Поляковъ, бѣглецовъ русскихъ, солдатъ, а въ нынѣшнее время государственныхъ крестьянъ въ Тобольской губерніи и горно-заводскихъ за Байкаломъ – составили теперь поселенныя казачьи войска: Сибирское линейное (на Омской линіи и въ Киргизской степи), Забайкальское (за Байкаломъ), Амурское (на Амурѣ), Городовое конное и пѣшее (въ Тобольске, Томске, Красноярске, Иркутске и Якутске); даже конные полки изъ мусульманъ и язычниковъ: Татарскій въ (Тобольске), Бурятскіе и Тунгузскіе (за Байкаломъ).

Съ 1708 по 1764 годъ, въ теченіи 56 летъ, всей Сибирью управляли сибирскіе губернаторы, жившіе въ Тобольске. Въ тогдашнія времена судьба многихъ изъ нихъ очень любопытна и ярко характеризуетъ людей и духъ времени. Мы уже рассказали о казни князя Гагарина. Другой сибирскій губернаторъ Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ, совсѣмъ наоборотъ, съ лобнаго места и изъ-подъ кнута

палача вошелъ на сибирское губернаторство и умеръ въ послѣдствіи въ Москвѣ сенаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ, кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Любимецъ Петра Великаго (которому онъ спасъ однажды жизнь), Соймоновъ былъ уже при императрицѣ Аннѣ гѣнѣралъ-кригсъ-коммиссаромъ. Запутанный въ дѣло знаменитаго патріота кабинетъ – министра Волынскаго, онъ испилъ всю чашу злобы Бирона. Его «выбили кнутомъ» и, «вырвавши ему ноздри», сослали въ каторжную работу, въ Охотскій портъ. 14 марта 1742 года императрица Елисавета возвратила его изъ Сибири, а въ 1757 году, онъ былъ назначенъ съ чиномъ тайнаго советника, сибирскимъ губернаторомъ, вмѣсто генераль-поручика Мятлева. Соймоновъ оказался правителемъ заботливымъ и просвѣщеннымъ. Онъ положилъ начало устройству главнаго сибирскаго почтоваго тракта, поселивъ на Барабинской степи ямщиковъ былъ правосуденъ, добръ и безкорыстенъ. Преданіе говоритъ, что искусный хирургъ, вырѣзавши у него изъ руки кусокъ мяса, заростилъ имъ вырванные ноздри. При немъ въ 1759 году Омская линія устроена

генераломъ поручикомъ Веймарномъ и бригадиромъ Фрауэндорфомъ. Въ концѣ XVII столѣтія и въ началѣ XVIII, первоначальная линія шла еще, какъ мы видѣли, но рѣкъ Тоболу и нынѣшній окружный городъ Курганъ (въ Тобольской губерніи) съ башнями, надолбами, рогатками и глубокимъ рвомъ, былъ центромъ военно-пограничнаго управленія всей южной части Западной Сибири. Тутъ стоялъ сильный гарнизонъ и изъ грамоты Петра Великаго, отъ 11 декабря 1711 года, данной на имя полковника сибирскаго драгунскаго полка Леонтія Парфентьева, видно, что Курганъ считался тогда важнымъ стратегическимъ пунктомъ. Но Киргизы производили непрерывные набѣги на эту линію, раззоряли слободы, уводили жителей въ плѣнъ съ пашней и покосовъ, набрасывая имъ на шею арканъ (какъ нынѣшніе горскіе хищники) и продавала потомъ въ Хиву и Бухарію. Однакъ съ усиленіемъ русскихъ поселеній и съ умноженіемъ регулярнаго войска въ Сибири, пограничная черта отодвинута въ 1737 году на рѣку Ишимъ, гдѣ учреждена Ишимская военная линія. Съ устройствомъ этой линіи

набѣги Киргизовъ сдѣлались рѣже, а съ укрѣпленіемъ Омской линіи въ 1759 году (стало быть 100 лѣтъ тому назадъ) южные округа всего края могли развиваться свободно. Въ 1763 году Соймоновъ сдѣланъ сенаторомъ, а на его мѣсто назначенъ сибирскимъ губернаторомъ, генераль-поручикъ Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, котораго простой народъ называлъ просто: «батюшка Денисъ!»

Чичерину Сибирь обязана гражданскимъ благоустройствомъ, какого еще не знала до него. Онъ первый началъ круто обуздывать страсть къ взяточничеству въ сибирскихъ чиновникахъ, и, что ярко характеризуетъ время и нравы, частенько (какъ говоритъ преданіе) зазававши виновнаго въ свои палаты, «секретно отдирывалъ его на тѣль», да такъ «родительски», что любителя «покормиться», уносили на рукахъ. При немъ сибирская линія получила окончательное устройство, назначеніемъ на оную въ 1769 году «начальника Омской линіи»; завѣдываніе всѣми войсками этой линіи, поручено тогда генераль-поручику Шпрингеру. 19 октября 1764 года, Сибирь раздѣлена на двѣ губерніи. — То-

больскую и Иркутскую, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилось управленіе всею Сибирью, чрезъ сибирскаго губернатора. Чичеринъ остался «Тобольскимъ губернаторомъ». Въ Иркутске назначенъ генераль поручикъ Якобій, замѣчательный той странной игрой случайности судебъ человѣческихъ, что онъ былъ потомокъ Стюартовъ, отъ побочнаго сына короля Іакова II. Десять лѣтъ спустя, но учрежденію 7 ноября 1775 года, повелѣно открыть два «намѣстничества» въ Сибири: Тобольское и Иркутское, а указомъ 18 іюля 1781 года при новомъ раздѣленіи имперіи на 40 губерній, въ Сибири назначено быть уже тремъ намѣстничествамъ: Тобольскому, Колыванскому и Иркутскому. Наконецъ, на основаніи указа 19 января 1783 года, Тобольское намѣстничество открыто 30 августа 1783 года.

Оно заключало въ себѣ всю нынѣшнюю Западную Сибирь, съ двумя областями: Тобольской и Томской. Въ Тобольской области было 10 уѣздовъ: Тобольскій, Туринскій, Тарскій, Омскій, Ишимскій, Курганскій, Ялуторовскій, Тюменьскій. Березовскій и Сургутскій. Значить за исключеніемъ Сургутскаго уѣзда

(нынѣ упраздненнаго), это вся нынѣшняя Тобольская губернія, въ ея полномъ составѣ 9 округовъ. Въ Томской области было 6 уѣздовъ: Томскій, Ачинскій, Енисейскій, Туруханскій, Нарымскій и Каинскій. Здѣсь только два нынѣшнихъ округа Томской губерніи: Томскій и Каинскій. Ачинскъ, Енисейскъ и Туруханскъ, отошли въ 1823 году, къ вновь открытой тогда Енисейской губерніи. Нарымъ, нынѣ за штатомъ, въ Томскомъ округѣ. Омскъ и Семипалатинскъ возведены въ 1728 году на степень городовъ, но въ Омске, уже съ 1759 года, сосредоточивалось военное управленіе Сибирской линіи.

Первымъ намѣстникомъ Тобольскимъ былъ генераль-поручикъ Евгеній Петровичъ Кашкинъ, которому поручена была вместе съ тѣмъ и Пермская губернія. Намѣстничаль онъ съ 1782 по 1788 годъ, жилъ не въ Тобольске, а въ Перми. 26 іюня 1789 года прибылъ въ Тобольскъ второй намѣстникъ Тобольскій, генераль-поручикъ Алексѣй Андреевичъ Волковъ. Въ 1796 году, идучи чрезъ мостъ въ Тюмени, онъ внезапно умеръ отъ апоплексическаго удара. «Намѣстникъ Волковъ », гово-

рить Соликамскій летописецъ, «жилъ какъ вельможа и чуждъ былъ корысти», — похвала, которую сохранило потомство. Въ залѣ намѣстническаго дворца (ныне губернскія присутственныя места въ Тобольске) стоялъ императорскій тронъ. Въ высокаторжественные дни намѣстникъ всходилъ на ступени трона и, стоя близъ онаго, принималъ поздравленія. Въ 1797 году Колыванское намѣстничество упразднено, а въ 1799 Тобольская и Иркутская губерніи возстановлены въ ихъ прежнемъ виде. Тронъ отправленъ въ Петербургъ. Наконецъ, въ 1802 году, вся Сибирь соединена въ одно целое, подъ названіемъ Сибирскаго генераль-губернаторства.

Оно делилось на три губерніи: Тобольскую, Томскую и Иркутскую; ими управляли, какъ и теперь, гражданскіе губернаторы. На Омской линіи командовалъ инспекторъ, такъ называемой «Сибирской инспекціи». Предъ началомъ отечественной войны 1812 года, армейскіе полки были выведены изъ Сибири на западныя границы Имперіи, а въ Сибири остались гарнизонные полки (въ Омскѣ и Ир-

кутске), гарнизонные баталіоны (въ Тобольскѣ и Томске), горные баталіоны (въ Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводахъ), гарнизонные же баталіоны по крѣпостямъ Омской лніи, инвалиды и казаки. Послѣ войны 1815 года при преобразовании военного вѣдомства, все сибирскія войска вошли въ составъ 23 пѣхотной дивизіи, что ныне 24-я. Сибирскій генераль-губернаторъ, тайный совѣтникъ Пестель, большею частью жилъ въ Петербургѣ. Между тѣмъ обширность края, отсутствіе генераль-губернатора, раздвоеніе власти гражданской и военной въ такомъ краѣ, гдѣ сліяніе этихъ властей государственно необходимо, дурные законы и дурныя учрежденія (осадокъ 238 лѣтъ), – все это породило вопіющія злоупотребленія, а мѣстами напомнило даже «Гагаринское время» Десятилѣтнія громадныя войны съ Наполеономъ (1805 – 1815), отвлекшія императора Александра Павловича отъ реформъ, имъ съ такимъ юношескимъ жаромъ при воцареніи своемъ предпринятыхъ, не давали возможности обратитъ вниманіе на далекую Сибирь. Но въ 1819 году, Государь призвалъ к этому

трудному дѣлу именно того самаго человека, который былъ на это одинъ лишь вполне способенъ. Тайный совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій былъ назначенъ Сибирскимъ генераль-губернаторомъ и облеченъ полной властью для ревизіи Сибирскаго края и начертанія ему новаго устройства.

Извѣстно, какія услуги Сибири и Россіи оказали умъ и государственная проницательность Сперанскаго. Сибирь живетъ и теперь еще его «учрежденіемъ». Россія развивается до настоящаго времени его «сводомъ законовъ». На десяти лишь годахъ разстоянія между изданіемъ этихъ двухъ его великихъ трудовъ (1822 – 1832 г.) онъ двинулъ отечество въ законодательствѣи въ государственномъ благоустройствѣ на полвека впередъ, и Сибирь въ особенности никогда не забудетъ въ немъ не только правителя просвещеннаго, но что еще выше, – честнѣйшаго человѣка. Изъ краткаго управленія своего Сибирью (1819 – 1822) Сперанскій вынесъ цѣлый кодексъ для этой огромной страны. Правительство услышало чрезъ проницательнаго и прямодушнаго посредника важныя истины, и 22 іюля 1822 года,

Высочайше утверждено извѣстное «Сибирское учрежденіе», донынѣ въ Сибири действующее. Этимъ учрежденіемъ Сибирь, какъ мы видѣли, раздѣлена на Западную и Восточную. Границы и столкновенія властей определены съ точностью. Особенности въ положеніи (ссылка, инородческія племена, казаки, горная часть, пограничныя дела и проч.) выяснены и приведены въ стройную систему. Будущность развитія и улучшений указана. Съ 1822 по 1859 годъ, въ теченіи 37 летъ, направление, данное геніемъ Сперанскаго, идетъ прогрессивно впередъ. Въ 1823 году открыта губернія Енисейская, области Якутская, Охотская и Камчатская; въ 1824 году – Омская; въ 1851 году – Забайкальская и Кяхтинское градоначальство; въ 1854 году – Семипалатинская и Сибирскихъ Киргизовъ; въ 1856 году – Приморская, на берегахъ Восточнаго океана; въ 1858 году – Амурская, въ центре теченія Амура. Такимъ образомъ, Сибирь, отъ предгорій Уральскихъ до предгорій Небеснаго хребта и до береговъ Восточнаго океана, окончательно устроилась. Остается развивать, дополнять и усовершенствовать устроенное.

Первымъ генераль-губернаторомъ Западной Сибири и вместе съ темъ командиромъ Отдельнаго сибирскаго корпуса, но сибирскому учреждению 1822 года, былъ генераль-лейтенантъ Петръ Михайловичъ Капцевичъ, человекъ суровый, но прямодушный и безкорыстный. Онъ развилъ гражданское и военное устройство только что преобразованнаго края; держаль въ страхе чиновниковъ, самъ лично входилъ во все и во время своихъ разъездовъ, не довѣряя поверхностнымъ ревизіямъ (всегда заблаговременно уже изготовленнымъ въ лучшемъ внѣшнемъ виде), призываль къ себе крестьянъ, запросто съ ними бесѣдовалъ и умѣль заставить ихъ раскрыть свои мысли и души. При сосредоточеніи въ рукахъ его и военной части, Отдѣльный сибирскій корпусъ получилъ тоже окончательное устройство. Въ 1828 году изъ гарнизонныхъ полковъ и батальоновъ, расположенныхъ во всей Сибири, сформировано 15 сибирскихъ линейныхъ батальоновъ, которые съ инвалидными подвижными ротами и командами, этапами, казаками и проч., были растянуты отъ Урала до Нерчинскаго за-

вода. 24-ю пехотную дивизию составили 3 бригады; квартира 1-го бригаднаго штаба назначена въ Омскѣ, 2-го въ Томскѣ, 3-го въ Иркутскѣ. Въ 1834 году, при соединеніи въ Восточной Сибири, въ лицѣ тамошняго генерал-губернатора, власти военной и гражданской, всѣ войска въ томъ краю расположенныя отошли въ его непосредственное командованіе по званію Командующаго войсками, въ Восточной Сибири расположенными, но все-таки состояли въ Сибирскомъ корпусе, считаясь въ откомандировке. Наконецъ, въ 1858 году, все войска того края окончательно отчислены отъ этого корпуса и переданы графу Муравьеву-Амурскому, съ принятіемъ отъ 1-го. Затемъ въ Сибирскомъ отдельномъ корпусе остались въ настоящее время: 24-я пехотная дивизія, въ составе уже 2 бригадъ (въ Омске и Семипалатинске) съ 12-ю линейными батальонами, инвалидными и этапными командами, казачьи войска и прочія части.

После генерала отъ артиллеріи Капцевича были последовательно генераль-губернаторами Западной Сибири и командирами Отдель-

наго сибирскаго корпуса: генераль-лейтенантъ Вельяминовъ, генераль-лейтенантъ Сулима и генераль отъ инфантеріи князь Горчаковъ. Въ 1851 году начальникъ 13-й пехотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Густавъ Христіановичъ Гасфордъ, назначень исправляющімъ должность генераль-губернатора Западной Сибири и командующимъ Отдѣльнымъ сибирскимъ корпусомъ, въ 1853 году, утверждень въ этихъ должностяхъ, съ производствомъ въ генералы отъ инфантеріи; а 13 января 1861 года, назначень генераль-губернаторомъ Западной Сибири и командиромъ Отдѣльнаго сибирскаго корпуса, сенаторъ, генераль-лейтенантъ Александръ Осиповичъ Дюгамель. Въ Восточной же Сибири по учрежденію 1822 года, были постепенно: первымъ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири – тайный совѣтникъ Ловинскій. Въ 1834 году, по соединении власти гражданской съ властью военной – генераль-лейтенантъ Сулима, съ назначеніемъ и Командующимъ войсками, въ Восточной Сибири расположенными. Въ 1836 году – генераль лейтенантъ Броневскій. Въ 1838 году –

генераль-лейтенантъ Руппертъ. Съ 1847 году – генераль-адъютантъ, генераль отъ инФантеріи, граФъ Николай Николаевичъ Муравьевъ Амурскій; а съ 19 февраля 1861 года, назначень исправляющимъ должность генераль-губернатора Восточной Сибири и Командующаго войсками въ оной расположенными, бывшій дотолѣ помощникомъ графа Муравьева, свиты Его величества генераль-майоръ Михаилъ Семеновичъ Корсаковъ.

Какъ же развивалась, рядомъ съ гражданскимъ и воинскимъ устройствомъ, сибирская Церковь? Завоеватель Ермакъ, въ походъ свой въ Сибирь (1580 – 1581), имѣлъ при своей дружинѣ подвижную часовню. Изъ часовни его хранился въ Тобольской архіерейской ризницѣ образъ св. Николая Чудотворца, съ серебрянымъ позолочениемъ вѣнцомъ. Эта историческая святыня увезена въ 1826 году, архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Евгеніемъ, въ Москву и поднесена имъ императору Николаю Павловичу. За казаками Ермака пришли въ Сибирь стрѣльцы Московские. Ими съ мечемъ въ рукѣ внесень и кре-

сть. Съ завоеваніемъ шла шагъ за шагомъ и евангельская проповедь. Первыми церквами въ Сибири были Тюменскія: – Рождество – Богородицы – летняя и св. Николая, съ придѣломъ Θεодора Стратилата, – зимняя, обѣ деревянныя и воздвигнутыя въ 1586 году. Въ 1587 г., при основаніи Тобольска, построена и въ немъ первая церковь св. Троицы, на мысѣ Алтынъ-Аргинакъ. Въ 1595 г. воевода князь Петръ Горчаковъ воздвигаетъ первыя церкви въ Пелымскомъ краѣ: въ Табарахъ и Пелыме, обѣ во имя Рождества Богородицы. Въ 1600 г. построена въ Обдорскѣ первая церковь во имя св. Василя. Въ 1601 г. въ Туринскѣ (Епанчинѣ городкѣ) – первая церковь св. мучениковъ Бориса и Глеба. Въ 1602 году, въ Кодскомъ городе (Кондійскѣ на Оби) – первая церковь, во имя св. Савватія и Зосимы, Соловецкихъ Чудотворцевъ. Въ 1605 г. – въ Березовѣ, первая церковь, во имя Воскресенія Христова. Въ 1608 г. въ городкѣ Мангазеѣ (уже въ Туруханскомъ краѣ, нынешней Енисейской губерніи) – первая церковь, во имя св. Николая Чудотворца. Такъ, въ 22 года проникло уже далеко духовное просвѣщеніе вглубь Си-

бири. Вмѣстѣ съ построениемъ первыхъ церквей основываются всюду и первые монастыри, эти проводники цивилизаціи и молитвы. За дружинами царя земнаго идутъ дружины Царя небеснаго, водружая крестъ, сооружая святыя обители, научая дикія племена исламическія и языческія не только догматамъ Веры Христовой, но и труду сельскому, разчищая леса, вспахивая нови, распространяя просвѣщеніе и гражданственность. Уже въ 1601 году, т. е. спустя лишь 20 летъ по завоеваніи Сибири, основывается въ Тобольске, у стараго устья реки Тобола, мужескій монастырь, во имя св. Савватія и Зосимы Соловецкихъ Чудотворцевъ; въ 1604 г., – въ Туринске Покровскій мужескій же; а въ 1661 г. въ Тюмени – Преображенскій тоже мужескій, пришедшимъ изъ Казани монахомъ Нифонтомъ. По устройству, это нынѣ лучшая обитель въ Западной Сибири.

Такимъ образомъ, до учрежденія архіерейской каѳедры для Сибирскаго края, – сѣмена Вѣры и гражданственности быстро развивались по этимъ необозримымъ пустынямъ, отъ предгорій Урала даже до Енисея.

Благочестіе древнихъ царей Руси не замедлило этимъ учрежденіемъ. Едва лишь смуты между царствія минули и Домъ Романовыхъ восшелъ на престолъ Русскій, – 8 сентября 1621 года уже хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ (родителемъ царя Михаила), первый архіепіскопъ Тобольскій и Сибирскій Кипріанъ, изъ архимандритовъ древняго Хутынскаго монастыря, близъ Новгорода, гдѣ нынѣ почилъ великій «пѣвецъ Бога» Державинъ. Еще до этого хиротонисанія перваго архіерея сибирскаго, цари, съ Ѳеодора Іоанновича, уже присылали новосозидаемыхъ церквамъ далекой Сибири книги, ризы, иконы и утварь церковную. Даже въ 1593 году, лишь 12 лѣтъ послѣ завоеванія Сибири, явился въ Сибирь «вѣчный ссыльный», знаменитый набатный колоколь угличскій, возвѣстившій народу убіеніе последней отрасли Дома Рюрикова, св. царевича Димитрія, Угличскаго Чудотворца (15 мая 1591 года). Этотъ колоколь заслужилъ «опалу», т. е. опалень былъ гнѣвомъ самодержца, «бить кнутомъ, съ усѣченіемъ уха»

по народному преданію. Святитель Кипріанъ, а послѣ него четыре архіепископа: Макарій (1625 г.), Нектарій (1636 г.), Герасимъ (1640 г.) и Симеонъ (1651 г.) – постепенно распространили христіанство до Байкала и Лены. 25 мая 1668 года – шестой архіепископъ Корнилій, хиротонисанный въ 1664 г., возведенъ на степень митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Ему даны при томъ бѣлый клобукъ, трикиріи для осѣненія и саксошь съ омофоромъ и предоставлено право носить митру съ крестомъ наверху. Право это осталось у преосвященныхъ Тобольскихъ до настоящего времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сибирская митрополія въ іерархическомъ отношеніи получила четвертое место послѣ Новгородской, Казанской и Астраханской. Въ 1707 году учрежденъ викаріятъ сибирской митрополіи въ Иркутскѣ, гдѣ первымъ епископомъ Иркутскимъ былъ преосвященный Варлаамъ. Съ учрежденіемъ 25 января 1721 года Святейшаго Правительствующаго Синода, значеніе митрополитовъ (какъ это было при патріаршествѣ) во многомъ изменилось; а въ 1769 году, по смерти Сибирскаго митрополита Павла II, былъ уже назначенъ

въ Тобольскъ только епископъ (Варлаамъ). Ныне Тобольскіе архіереи именуются архіепископами или епископами Тобольскими и Сибирскими, смотря потому, въ какомъ сане пріезжаютъ въ Тобольскъ. Такъ нынешній епископъ Θεогность не имѣетъ еще архіепископскаго сана и именуется епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Въ іерархическомъ порядкѣ епархій – Тобольская занимаетъ ныне седьмое мѣсто после митрополій Новгородской, Кіевской, Московской и Санктпетербургской, архіепископствъ Казанскаго и Астраханскаго и состоитъ во второмъ классѣ. Но учрежденіемъ Тобольской архіерейской кафедры и ея Иркутскаго викаріата не ограничилось поступательное движеніе православія вслѣдъ за поступательнымъ движеніемъ войска и народа. Въ 1843 году открыта Томская епархія, заключающая въ себѣ ныне губерніи Томскую и Енисейскую, и первымъ епископомъ ея былъ преосвященный АФанасій, ныне архіепископъ Казанскій и Свіяжскій. Въ 1848 году – епархія Камчатская, въ 1858 году – викаріатъ Якутскій, а въ 1859 году – викаріатъ

Новоархангельській. Обитатели шли тоже рука объ руку съ просвещающе-духовнымъ движеніемъ впередъ. Въ 1658 году основанъ Троицкій Енисейскій мужескій монастырь. Въ 1679 г. — знаменитый Вознесенскій Иркутскій (где почіють мощи св. Иннокентія, епископа и Чудотворца Иркутскаго). Въ 1690 Якутскій мужескій-же, котораго первый архимандритъ Илларіонъ Ламайскій былъ и первымъ начальникомъ Пекинской духовной миссіи въ 1715 году. Въ 1721 Троицкій Посольскій, за Байкаломъ, на крутомъ берегу моря, близъ посольской пристани и на мѣстѣ, где въ 1681 г. убиты русскіе послы Заболоцкій съ товарищами Монголами, при слѣдованіи ихъ въ Китай. Въ 1738 г. — Троицкій Кабанскій, близъ Верхнеудинска. Въ 1740 г. — Нерчинскій, гдѣ долго находился въ заточеніи митрополитъ Ростовскій Арсеній, краснорѣчивый витія второй половины XVIII столѣтія, а наконецъ въ 1834 году — Чикойскій Свято-Духовскій, основанный духовнымъ другомъ и утѣшителемъ нашимъ, нынѣ почившимъ схимо-отшельникомъ игуменомъ Варлаамомъ, въ дикихъ и живописныхъ уще-

льяхъ горъ Чикойскихъ.

Два митрополита сибирскихъ прославили себя святостью жизни и трудами апостольскими. Знаменитый Іоаннъ (въ мірѣ Максимовичъ), правившій сибирской паствой до 1715 года, и котораго могила въ Тобольскомъ Успенскомъ Соборѣ, донынѣ привлекаетъ теплыя мольбы народа, и блаженный схимникъ Ѳеодоръ, бывшій митрополитъ Ѳилофей (въ мірѣ Лещинскій), апостоль прибрежья Ледовитаго океана, обратившій въ православіе до 40,000 Вогуловъ, Остяковъ, Татаръ и Тунгусовъ, соорудившій до 37 церквей въ этихъ пустыняхъ приполюсныхъ. Онъ скончался въ 1727 году и покоится нынѣ въ оградѣ Тюменскаго Свято-Троицкаго монастыря. Этимъ двумъ великимъ іерархамъ, равно какъ и предшественникамъ ихъ, съ самаго Кипріана (перваго архіепископа сибирскаго), Сибирь обязана также и своимъ просвѣщеніемъ гражданскимъ, шедшимъ объ руку съ просвѣщеніемъ духовнымъ. Уже съ учрежденія святительской кафедры въ Тобольске (1621 г.) началось при Тобольскомъ архіерейскомъ доме обученіе клириковъ, для

приготовленія изъ мѣстныхъ жителей священниковъ и дьяконовъ. Впослѣдствіи ученые монахи, большею частью малороссіяне и воспитанники знаменитой тогда Кіевской школы, вызванные преосвященными сибирскими, тоже большею частью малороссіянами, и поставляемые ими въ архимандриты, игумены, строители, даже миссіонеры, въ самые отдаленные края Сибири, разносили всюду съ свѣточью просвѣщенія вѣрой, свѣточъ наукъ и просвѣщенія гражданскаго. Въ 1701 году, митрополитъ ѲилоФей Лещинскій (тоже малороссіянинъ) учредилъ въ Сибири первую школу, нашедши живое къ ней сочувствіе Петра Великаго, а вскорѣ за тѣмъ друкарню, т. е., типографію для печатанія книгъ, разумеется духовныхъ и на славянскомъ языкѣ; гражданская печать, тогда еще не существовала. Школа митрополита Ѳилофея преобразована въ 1743 году другимъ малороссіяниномъ, митрополитомъ же Тобольскимъ и Сибирскимъ Антоніемъ Нарожницкимъ въ школу латинскаго языка, а въ 1788 году въ нынешнюю семинарію. Изъ этой школы, впоследствии

семинаріи, выходили и выходятъ и теперь, не однѣ лишь исключительно духовныя лица. Въ ней за дальностію русскихъ университетовъ и невозможностію получать въ Сибири высшее гражданское образованіе и при маломъ числе казенныхъ вакансій въ Тобольской и Томской гимназіяхъ, образуются и въ настоящее время сибирскіе чиновники, достаточно приготовленные для ихъ служебнаго поприща. То же самое вліяніе на развитіе мѣстнаго образованія оказываетъ на другой оконечности Сибири и Иркутская семинарія. Учрежденіе сибирскаго университета въ Томске, какъ центре края, пополнить, конечно, эти скудныя средства къ просвещенію Сибири.

И не только для укрепления русскаго племени въ вѣрѣ, созиданія храмовъ и обителей, учрежденія школъ, но и для просвѣщенія свѣтомъ евангельскимъ и гражданственностію самыхъ отдаленнейшихъ исламическихъ и языческихъ племенъ неизмеримой Сибири, — преосвященные Тобольскіе, вспомоществуемые сперва древними царями, а потомъ Святѣйшимъ Синодомъ, ревностно

и успешно подвизались, и ныне подвизаются совокупно съ преосвященными другихъ епархій сибирскихъ. Мы уже видели апостольскіе труды блаженнаго схимника Θεодора. И после него иноки и священники, часто претерпевая страшную нужду, голодъ и холодъ, шли съ крестомъ въ руке по снѣговымъ пустынямъ приобьскимъ и Приенисейскимъ, но дремучимъ тайгамъ Якутскимъ и Камчатскимъ. Духовныя миссіи, съ походными церквами, существуютъ доныне въ Березовскомъ крае, въ дикихъ ущельяхъ Алтая, въ степяхъ Забайкальскихъ, въ глухомъ Якутске. Въ 1715 году отправлена изъ Тобольска въ Китай, первая «духовная миссія, построившая въ 1726 году въ Пекине Сретенскій монастырь и удержавшая въ православіи злополучныхъ Албазинскихъ пленниковъ, начавшихъ забывать веру и языкъ отцевъ своихъ. Первымъ архимандритомъ Пекинской Духовной Миссіи, былъ эконоомъ Тобольскаго архіерейскаго дома Иларіонъ Ламайскій, посвященный тогда же въ санъ архимандрита Якутскаго монастыря, и которому Петръ Великій пожаловалъ митру. Пекинская Ду-

ховная Миссія принесла много пользы и оказала много важныхъ услугъ даже политически, своему отечеству. Трудями извѣстныхъ синологовъ: монаха Іакинфа Бичурина, архимандрита Петра Каменскаго, Тимковскаго, Ладыженскаго, Ковалевскаго, – Китай ныне вполне известенъ Россіи. Студенты Пекинской Духовной Миссії – основательно изучая языкъ, нравы, обычаи, религію, исторію Китая, становятся самыми полезными деятелями для намереній правительства въ будущемъ, и, конечно, ни одно государство въ Европе не можетъ сказать, чтобы оно имѣло столько подручныхъ средствъ для внесенія цивилизаціи и христіанства, для религіознаго, нравственнаго и политическаго завоеванія Китая, какъ Россія. «Китайское правительство», говоритъ статья 8-я трактата, заключеннаго графомъ Путятинымъ въ Тянь-Цзань 1 іюня 1858 года, ратификованнаго Государемъ Императоромъ 29 августа того же года и размѣненнаго въ ратификаціяхъ 12 апрѣля 1859 года, «признавая, что христіанское ученіе способствуетъ къ водворенію порядка и согласія между

людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исполнение обязанностей христианской веры, но и покровительствовать имъ наравне съ теми, которые слѣдуютъ другимъ допущеннымъ въ государство вѣрованіямъ. Считая христианскихъ миссіонеровъ за добрыхъ людей, не ищущихъ собственныхъ выгодъ, китайское правительство дозволяетъ имъ распространять христианство между своими подданными и не будетъ препятствовать имъ проникать изъ всѣхъ открытыхъ мѣстъ внутрь имперіи, для чего опредѣленное число миссіонеровъ, будетъ снабжено свидетельствами отъ русскихъ консуловъ, или пограничныхъ властей». Такимъ образомъ то, что мы говорили о зависящемъ отъ Провидѣнія міровомъ назначеніи Россіи на берегахъ Или и Амура 3 – ныне действительно совершается! Дай Богъ, чтобы она дожила до того великаго дня, когда богатый, просвещенный, огромный Китай, съ 175,000,000 его жителей, придетъ подать ей братски руку и скажетъ: **да будешь едино стадо и един пастырь!**

Сфрагистика и геральдика Сибири

слѣдовали тоже прогрессивному развитію здешней гражданственности. Извѣстно, что въ самой глубокой древности русскіе уже употребляли печати. Въ мирномъ договорѣ Игоря съ Греками (945 г.) послы великаго князя Русовъ «ношаху печати златы, а гости сребраны» говоритъ лѣтописецъ Несторъ. Договоръ Святослава съ Греками былъ тоже утверждёнъ печатями. Въ Сибири древнія татарскія племена уже употребляли, еще со временъ Чингизъ-Хана, «тамги». Ханъ Кучумъ, давая «шертную», т. е. клятвенную запись въ вѣрности, еще въ 1571 году, стало быть за 10 лѣтъ до завоеванія Сибири Ермакомъ (1581 г.), утверждалъ эту запись своей тамгою. Гербъ нынѣшняго дворянскаго дома «князей Сибирскихъ», потомковъ Хана-Кучума, имѣетъ два соболя на заднихъ лапахъ стоящіе, держащіе лукъ съ перекрещенными на немъ стрѣлами: На этомъ княжеская шапка. Уже въ 1607 году даны печати Тобольску и Березову. Печати эти изображали двухъ соболей, стоящихъ на заднихъ лапахъ и держащихъ передними лапами корону Царства Сибирскаго; между ними щитъ, на которомъ надпись: «пе-

чать Царства Сибирскаго.» Въ 1625 году даны всѣмъ сибирскимъ городамъ новыя печати. Печати хранили воеводы въ Приказной Избѣ, подъ замкомъ за своей печатью, и не могли носить къ себѣ на домъ. Въ 1696 году велѣно сдѣлать въ Сибирскій Приказъ особую великаго государя «сибирскую печать». Въ 1729 году утверждены гербы: Тобольскій, Томскій, Енисейскій и Якутскій, а наконецъ, при раздѣленіи Россіи на 40 губерній въ 1781 году, даны и сибирскимъ губерніямъ гербы донынѣ въ нихъ существующіе. Въ Западной Сибири, гербъ Тобольской губерніи:— золотая пирамида съ воинскими арматурами, знамена и бараны красные, поле лазуревое, а гербъ Томской губерніи — человѣкъ, стоящій въ рудокопнѣ, въ рукахъ рудокопные инструменты, поле желтое». Въ 1857 году, надъ гербами всѣхъ губерній повелѣно имѣть императорскую корону. Гербы эти употребляются на пуговицахъ Форменной одежды гражданскихъ чиновниковъ и на каскахъ чиновъ наружной полиціи во всѣхъ городахъ. Печати же, употребляемыя теперь присутственными мѣстами сибирскими, суть общія со всеми

русскими: государственный гербъ, или гербъ своей губерніи съ надписью, означающую мѣсто или лицо, которому печать дана для законнаго приложенія. Древняя корона Царства Сибирскаго опущена соболемъ и имѣетъ видъ Мономаховой шапки, съ крестомъ на вершинѣ. Что же касается сибирской монеты, извѣстной въ Россіи подъ именемъ «сибирскаго соболя», то она чеканилась на Сузунскомъ монетномъ дворѣ, въ Алтайскихъ заводахъ, въ Томской губерніи и высоко цѣнилась не только въ Сибири, во и за границей по высокому качеству ея серебрястой мѣди. Ея шло множество въ Китай и въ Среднюю Азію. Эту монету начали бить въ Сибири, но указу 5-го декабря 1763 года въ Барнауль, въ 10, 5, 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копѣйки на мѣдь, считая въ тогдашнемъ мѣдномъ рублѣ 100 копѣекъ. На этой чистой, звонкой и очень отчетисто вычеканенной монетѣ, изображали на лицевой сторон вензель императрицы Екатерины II, подъ императорской короной, а на контрфасѣ, два соболя, поддерживающіе щитъ съ надписью: «сибирская монета» и съ означеніемъ ценности. Тогда же (въ 1764 г.) устроенъ для этого и

Сузунскій монетный дворъ на Алтаѣ. Но указомъ 1 іюля 1781 года, эту монету воспрещено чеканить съ сибирскимъ гербомъ, а по общему для всей монеты въ государствѣ образцу. Въ 1850 году она вовсе изъята изъ обращенія.

Изложивъ наглядно исторію Западной Сибири, въ связи ея съ исторіей всей Сибири, коснемся и сенаторскихъ ревизій, въ ней въ нынѣшнемъ столѣтіи произведенныхъ. Онѣ отчасти послужили къ развитію и устройству края. Еще въ 1804 году ревизовали всю Сибирь, сенаторы и тайные совѣтники Репищевъ и Левашевъ. Но войны съ Наполеономъ (1805 – 1815 г.), отвлекая вниманіе Государя отъ дѣлъ внутреннихъ, оставили эту ревизию безъ всякихъ видимыхъ результатовъ. Въ 1819 году поручено было тайному советнику Сперанскому обревизовать всю Сибирь снова, съ званіемъ сибирскаго генераль-губернатора. Результатомъ этой ревизіи было извѣстное «сибирское учрежденіе», плодъ высокихъ думъ, государственной проницательности, духа преобразовательнаго по преимуществу. Въ 1827 – 1828 годахъ, ревизовали Западную Сибирь сенаторы и тайные

содѣйствуютъ тоже, въ наше время, этому просветительному движенію впередъ всего Сибирскаго края. Въ 1843 году финскій ученый, магистръ Кастрень изследовалъ въ Западной Сибири наречія финскихъ племенъ. То же и съ тѣмъ же успехомъ повторили въ здешней же местности въ 1845 году, венгерскій ученый Регули, а въ 1858 году родичъ Кастрена, магистръ Альквистъ. Въ 1847 и 1848 годахъ уральско-северная экспедиція, подъ начальствомъ генерала Гофмана, изслѣдовала все северное приуралье отъ водораздела Печоры до Оби, и принесла много пользы астрономіи, географіи и естествознанію этихъ малонзвѣстныхъ странъ. Русское Географическое Общество, Министръ государственныхъ имуществъ, оба генераль-губернатора Сибири, принимаютъ тоже самое живое участіе въ ученыхъ изслѣдованіяхъ этой отдаленной, но столь интересной страны. Въ 1855 году Иркутскій Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества снарядилъ экспедицію для обозрѣнія пространства между бассейнами Лены и Амура, и съ тѣхъ поръ эта экспедиція уже описала

часть Забайкалья, систему рѣкъ Витима и Вилюя и все теченіе Амура отъ стрѣлки до Восточнаго океана. Между тѣмъ графъ Муравьевъ, въ стратегическо-ученой экспедиціи своей въ 1856 году по Амуру, генераль Гасфордъ, въ своихъ ежегодныхъ изслѣдованіяхъ стратегическихъ и торговыхъ путей въ Западный Китай и Среднюю Азію, ученыя изслѣдованія члена Русскаго Географическаго Общества Семенова въ южной части Семипалатинской области и въ предгоріяхъ Небеснаго хребта, этого горнаго узла центральной Азіи, въ 1858 году предпринятый, а Маака въ при-Амурскомъ краѣ, — учено-межевая экспедиція, снаряженная въ 1858 же году, на счетъ Кабинета Его Величества, для астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работъ въ Алтайскомъ горномъ округе, а что всего важнѣе и существеннее для Сибири, — личная, просвѣщенная деятельность ея генераль-губернаторовъ, дружно стремящихся на берегахъ Амура и Или къ упроченію русскаго владычества мечемъ, крестомъ и наукой, все это, много содействуя видамъ правительства, раз-

виваетъ въ то же время более и более здравыя, точныя и ясныя понятія о Сибирскомъ краѣ. И вотъ тоже благородный причины того живаго участія, которое нашли и мы лично, когда решились уяснить эти понятія большинству, рассказать Европѣ и Россіи объ этой далекой и для столь многихъ страшной Сибири просто и по возможности наглядно...

Идея наша именно, очень проста. Въ предлагаемомъ *первомъ томѣ* послѣ этого общаго вступленія, изображающаго всю Западную Сибирь во всѣхъ проявленіяхъ ея многосторонней жизни, мы проходимъ, такъ сказать шагъ за шагомъ всю Тобольскую губернію. Изъ Омска, нынѣшняго средоточія военнаго и гражданскаго управленія всей Западной Сибири, идемъ мы въ Ишимъ, пріобрѣвшій уже громкую известность своей такъ сильно годъ отъ году развивающейся ярмаркой, а изъ Ишима — въ пограничный Петропавловску тоже важнѣйшій теперь пунктъ нашей торговли съ Западнымъ Китаемъ и всей Средней Азіей, не только на Сибирской линіи, но и на Оренбургской. Изъ Петропавловска сворачиваемъ мы въ Курганскій округъ

поѣщаемъ Курганъ и Ялуторовскъ одинъ изъ нихъ – житница Тобольской губерніи, а другой славится своими многочисленными сельскими ярмарками и промышленнымъ духомъ его жителей и достигаемъ шумной, торговой и богатой Тюмени, съ ея многочисленными кожевенными заводами, развивающимися пароходствомъ, оборотливостью и деятельностью городского сословія, самаго замечательнаго въ цѣлой Сибири. Изъ Тюмени вступаемъ мы въ полосу мрачныхъ лесовъ Сибирскихъ и чрезъ Туринскъ поднявшись по дикой Тавде, достигаемъ пустыннаго Пелыма, где некогда погибъ мученически Василій Никитичъ Романовъ (дядя царя Михаила), жертва Годунова, и заточены были герцогъ Биронъ Курляндскій и Фельдмаршалъ граФъ Минихъ. Изъ Пелыма проходимъ мы землей Вогуловъ въ драматическій Березову где отжилъ жизнь свой знаменитый любимецъ Петра Великаго, генералиссимусъ князь Меншиковъ где страдали две обрученныя невесты императора Петра II, князя Долгоруковы, граФъ Оетерманъ... Внизъ по теченію Оби, достигаемъ мы Съвернаго оке-

ана. Здѣсь грань міра и творенія. Землей Самоѣдовъ и Остяковъ сперва, а потомъ поднимаясь теченіемъ Иртыша, достигаемъ мы Тобольска, съ его Кремлемъ, св. Софіей, Шведскими воротами,obeliskомъ Ермаку, съ его ссыльнымъ Угличскимъ колоколомъ, со всей его исторіей, которая тоже и исторія постепеннаго развитія нынѣшней Сибири. Изъ Тобольска проходимъ мы въ Тару заглянуть въ «дикій Эдемъ», знаменитый Васьюганскія болота, на 600 верстъ волшебныхъ садовъ, озеръ, луговъ раскинутыя, и посѣтивъ Коряковское озеро, славящееся неистоцимымъ запасомъ лучшей въ Сибири поваренной соли, возвращаемся Омской линіей въ Омскъ. Мы совершили кругъ по всей Тобольской губерніи.

Во *второмъ томѣ*, мы направляемся опять изъ Омска. Зеленыя Барабинскія степи, съ ихъ идиллическими пейзажами, приводитъ насъ въ суетливый Каинскъ, этотъ «Іерусалимъ» сибирскихъ Евреевъ, въ крошечный Колывань на широкой Оби, въ богатый, торговый и шумный Томскъ. Полубовавшись этимъ оживленньмъ Томскомъ, нынѣшнимъ ис-

тиннымъ центромъ всей Сибири и заглянувъ въ пустынный Нарымъ съ его Обьскимъ раздольемъ и дремучими тайгами, мы изъ Томска идемъ сперва въ золотопромышленный Мариинскъ на Кіѣ (бывшая Кійская слобода), гдѣ нанимають рабочихъ на золотые прииски всей Томской системы. Дошедши до Чулыма, сворачиваемъ въ Кузнецкъ, съ его дремучей «чернью», напоминающей Шварцвальдъ и Богемію и вступаемъ въ горный округъ Алтайскій. Вотъ и Барнаулъ – тоже похожій на Саксонскій Фрейбергъ, городъ цивилизаціи и прогресса, съ художественными издѣліями его гранильной Фабрики, съ сплавомъ всего сибирскаго золота, съ глубокими шахтами и всѣми чудесами подземнаго царства гномовъ. Изъ богатаго Бійска, славящагося медомъ проходимъ мы въ Семипалатинскъ, и заглянувъ въ романтическія мѣстности Усть-Каменогорска и Бухтармы, проникаемъ въ Семирѣчинскій край, – это преддверіе «обетованной земли» Западной Сибири. Изъ Копала, вступаемъ въ очаровательныя долины Или, гдѣ заоблачныя горы вѣчно покрыты снѣгомъ, а у предгорій кли-

мать и растительность Италіи. Здѣсь мы у воротъ Западнаго Китая, въ сердцѣ Средней Азіи. Отсюда чрезъ богатые рудными мѣсторожденіями округи Каркаралинскій и Баянъ – Аульскій, возвращаемся мы опять въ Омскъ, совершивъ тоже кругъ и по всей Томской губерніи, съ областями Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ.

Въ *третьемъ томѣ* начинаемъ мы описаніемъ Восточной Сибири. Послѣ подобнаго нынѣшнему общаго же вступленія, изображающаго и всю Восточную Сибирь, какъ мы изобразили теперь Западную, т. е. во всѣхъ же проявленіяхъ ея многосторонней жизни, – мы направляемся отъ поэтическихъ береговъ извилистаго Чулыма, и чрезъ Ачинскій округъ проникаемъ въ Минусинскій край, къ предгоріямъ Саяна. Здѣсь обширный Енисей мчитъ какъ стрѣла среди огромныхъ утесовъ, покрытыхъ таинственными «рунами» – неизвѣданными іероглифами давно исчезнувшихъ народовъ; здѣсь бальзамическая Сагайская степь, съ оригинальною жизнью ея Татаръ-пастуховъ; отсюда, внизъ по Енисею, посѣщаемъ мы

Красноярскъ, котораго, не могли поднять золото и роскошь его богачей, древній Енисейскъ, который, напротивъ, подняла его золото-промышленность, пустынный Туруханскъ, зарытый, какъ и Березовъ, въ глубокихъ снѣгахъ гиперборейскихъ и чрезъ богатые золотые прииски Енисейской и Бирюсинской системъ (Канскъ и Нижнеудинскъ), — выходимъ къ величайшей изъ сибирскихъ рѣкъ, Ленѣ. Спустившись съ Качужской пристани въ заглохшій Якутскъ мы вновь поднимаемся до нея Леной. Отсюда направляется вся судоходная торговля приленскаго края. Отсюда тоже шагъ до Иркутска, гордящагося нынѣ своимъ Амуромъ оживленнаго нынѣ своей торговлей съ крайнимъ Востокомъ. Здесь, какъ въ Тобольскѣ, — исторический центръ всего прошлаго Восточной Сибири: древніе соборы, обитель, гдѣ почиваютъ мощи св. епископа Иннокентія. И здесь оканчиваемъ мы рассказъ нашъ о Енисейской и Иркутской губерніяхъ и объ области Якутской.

Въ четвертомъ и послѣднемъ томѣ, отправляемся мы изъ Иркутска къ картиннымъ берегамъ Байкала, этого внутренняго моря

Восточной Сибири. За Байкаломъ, сворачиваемъ чрезъ пустынный Селенгинскъ, въ шумную и богатую Кяхту, гдѣ толпятся представители купечества всей имперіи, и посѣщаемъ **китайскій** городъ Маймачинъ этотъ сухопутный Кантонъ русской чайной торговли. Отсюда, чрезъ живописныя Чикойскія и Хилокскія горы, приходимъ въ Петровскій заводъ а чрезъ торговый Верхнеудинскъ и Бурятскую степь достигаемъ Читы, областного города Забайкальской области и передоваго стана Россіи у преддверія Амура. Здѣсь лишь шагъ до Нерчинскихъ рудникову съ ихъ подземельными работами и страшной для Россіи каторгой. Шагъ тоже и до Аргуни, которая, соединяясь съ Шилкой (у Стрѣлечнаго караула), образуетъ Амуръ. Теченіемъ Амура, мимо возникающаго снова Албазина, мимо Благовещенска, СоФійска, сель и станицъ (уже встающихъ надъ широкимъ Амуромъ), достигаемъ мы Николаевска. Это – Севастополь Восточнаго океана. Здѣсь должны развиваться жизнь и деятельность, города, флотъ, торговля. Это – новый русскій міръ, встающій тутъ въ виду дряхлаго міра, – Индіи и Китая. Совер-

шивъ отсюда на пароходе поездку въ Петропавловскъ геройски отстоянный нашими моряками и въ Новоархангельскъ, эту Американскую колонію Россіи, – мы заключаемъ наше полное описаніе Сибири радостнымъ прозрѣніемъ на ея великую будущность! Да благословитъ Богъ посильные труды наши...

Начинаемъ съ Тобольской губерніи.

ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ГЛАВА I. ВСТУПЛЕНІЕ. ОМСКЪ.

Тобольская губернія простирается между 68° и 54° сѣв. шир. и между 83° и 91° восточ. дол. и граничитъ: на западъ – съ губерніями Архангельской, Вологодской, Пермской и Оренбургской; на югъ – съ областями сибирскихъ Киргизовъ и Семипалатинской, на востокъ – съ губерніями Томской и Енисейской; на сѣверъ – съ Ледовитымъ океаномъ. Она состоитъ изъ 9 округовъ: Омскаго, Ишимскаго, Курганскаго, Ялуторовскаго, Тюменскаго, Тарскаго, Тобольскаго, Туринскаго и Березовскаго. Приблизительно же вычисляется въ 1,364,767 квад. верстъ съ населеніемъ въ 1,013,418 жит. об. пол., а именно:

1) Южные округа: Омскій . . .	93,534 к. вер.	118,313 ж. о. п.
Ишимскій	35,667	192,006 . . . . .
Курганскій	20,420	178,261 . . . . .

Итого въ южн. округахъ—149,621 к. вер. 488,580 ж. о. п.

2) Средние округа: Ялуторовскій . . .	18,353 к. вер.	159,726 ж. о. п.
Тюменскій	16,230	106,606 . . . . .
Тарскій	83,592	84,216 . . . . .

Итого въ сред. округ. . . . 118,175 к. вер. 350,548 ж. о. п.

и 3) Северн. округа: Тобольскій . . .	93,534 кв. вер.	97,258 ж. о. п.
Туринскій	70,787	50,256 . . . . .
Березовскій	932,650	26,211 . . . . .

Итого въ север. округахъ 1,096,971 к. вер. 173,725 ж. о. п.

А всего въ губерніи 1,364,767 кв. верст. 1,012,853 ж. об. пол. Изъ этого исчисленія видно; что населеніе Тобольской губерніи распределено въ ней совершенно сообразно съ климатическими условіями ея природы и съ нуждами ея жителей. Въ южныхъ округахъ, гдѣ изстари житница всего края, населеніе велико и цифра 488,580 ж. о. п. представляетъ почти половину народонаселенія всей губерніи. Въ среднихъ округахъ, гдѣ уже начинается лѣсная и болотная страна, но зато сильно развиты торговля, промышленность и ремесленность, цифра 350,548 ж. о. п. еще очень удовлетворительна, люднѣе всей Ар-

хангельской губерніи. Наконецъ въ сѣверныхъ округахъ населеніе скучивается только около Тобольска и Туринска; далее же разбросано по громадному пространству всего 1,096,971 к. в., т. е. свѣше $\frac{3}{5}$ всей губерніи, и съ ничтожной цифрой лишь 173,725 ж. о. п., что не представляетъ населенія и одного Курганскаго округа. По пространству, эта губернія занимаетъ третье мѣсто въ числѣ губерній и областей всего государства. Обширнѣе ея только Якутская область и Енисейская губернія. Площадь ея вычислена до настоящаго времени только на $109,279\frac{3}{5}$ квад. верстъ, что доказываетъ неимовѣрныя трудности, предстоящія для точнаго вычисленія Сибири. Здѣсь вѣрнаго въ статистике ничего нѣтъ, и все, что мы представляемъ относительно цифръ и итоговъ, основано на шаткихъ данныхъ, признаваемыхъ самими губернскими статистическими комитетами края и должно всегда и вездѣ приниматься приблизительно, не более.

Тобольская губернія представляетъ совершенную равнину, слегка наклоненную къ Ледовитому Океану. На югѣ она степнаго свой-

ства, со множествомъ озеръ, камышей, болотъ и березовыхъ перелѣсковъ, — это округи — Омскій, Ишимскій и Курганскій. Въ средней ея полосе хвойныя лѣса занимаютъ съ болотами огромныя пространства, — это округи — Ялуторовскій, Тюменьскій и Тарскій. На севере лѣса, болота и тундры уже преобладаютъ, — это округи Тобольскій, Туринскій и Березовскій. Обь и Иртышъ составляютъ станovou жилу Тобольской губерніи. Обь входитъ въ нее въ Березовскомъ округѣ. Иртышъ — въ Омскомъ. Принимая въ себя Омь, Тоболь и Ишимъ (соединенныя звѣнья южныхъ округовъ съ средними и сѣверными), Туру и Тавду (связь Урала съ средними округами), они вмѣстѣ съ тѣмъ неисчерпаемыя сокровищницы рыболовства. Самые богатые рыбой округи: сперва Березовскій, за нимъ Тарскій и Тобольскій, наконецъ Туринскій. Озеръ рыболовныхъ и солесадочныхъ много. Богатѣйшее рыбой озеро — болото, или точнѣе сказать, сѣть озеръ, это Васьюганъ, имеющее до 600 верстъ длины, между Обью, Иртышемъ и Енисеемъ. Оно начинается въ Тарскомъ округѣ и удлиняется до водораздѣла Енисея.

Замечательны тоже озера Уватское и Андреевское, въ Тобольскомъ округе, Синтуръ – въ Туринскомъ, Салтасарайское – въ Курганскомъ, Щучье и Таволожское – въ Ишимскомъ и Чаны въ Омскомъ. Соляныхъ озеръ насчитывается до 90, но главнейшее – Коряковское, въ Омскомъ округе, дающее до 500,000 пуд. отличной поваренной соли ежегодно.

Скотоводство въ Тобольской губерніи очень обширно. Лошадей считается въ ней 576,375, т. е. на 100 жителей приходится 57 лошадей. Процентъ этотъ, кроме Оренбургской губерніи (где на 100 жителей приходится 77 лош.) выше всехъ губерній имперіи. Рогатаго скота имеется 541,657 годовъ, т. е. на 100 жит. 54 гол. Только въ 9 русскихъ губерніяхъ процентъ этотъ выше. Овецъ 670,223 штукъ, т. е. на 100 жителей по 87 шт. Только 22 русскихъ губерніи имѣютъ въ этомъ перевѣсъ противу здѣшней. Свиной 233,695 шт., т. е. на 100 жит. по 23 шт., хотя въ 31 русской губерніи процентъ этотъ значительнее, но свиноводство еще недавно начало развиваться въ южныхъ округахъ, но случаю большаго требованія свиного сала къ Петербургскому порту, и оно

начинаетъ быть въ сильномъ прогрессе. Наконецъ, особенности Тобольской губерніи – оленей, насчитывается 175,700 головъ. Это очень понятно. Олени единственное достояніе бродячихъ племень крайняго севера – Остяковъ и Самоѣдовъ, а ихъ числится въ губерніи, 22,155 д. о. п.

Звѣроловство, какъ хлебопашество, скотоводство и рыболовство, составляетъ тоже источникъ неисчерпаемаго богатства для жителей Тобольской губерніи. Въ этомъ она уступаетъ только своимъ родичамъ сибирскимъ губерніямъ и областямъ и то не во всехъ мѣстностяхъ Сибирскаго края, а по протяженію съвера отъ Тары до Якутска и до раздела водъ Амурскихъ, т. е. до Яблоноваго хребта, и ниже, спускаясь къ Ледовитому океану и Берингову проливу до Охотска и Камчатки. Въ дремучихъ тайгахъ Туринскихъ, Березовскихъ, Тобольскихъ и Тарскихъ есть все лучшія и цѣннѣйшія породы звѣря: бобръ, соболь, лисица, песецъ, горностаи, бѣлка, пушистые медвѣди (и бѣлый на Ледовитомъ океанѣ) и волки. Кромѣ этого, большія выгоды доставляетъ жителямъ сборъ кедровыхъ

орѣховъ и ягодъ: клюквы и брусники въ Туринскомъ и Березовскомъ округахъ, малины – на Васьюгане, въ Тарскомъ. Наконецъ дичь, драгоцѣнный гагачій и лебязій пухъ, разведеніе въ южныхъ округахъ домашнихъ гусей, утокъ и индеекъ, что все нынѣ скупается зимой и для столицъ, ворочаютъ тоже большими капиталами, доставляютъ большую массу благосостоянія жителямъ среднихъ и сѣверныхъ округовъ. Можно безъ преувеличенія назвать Тобольскую губернію богатейшею изъ неметаллоносныхъ во всемъ государстве, да и то рудныя богатства ея неизследованы. Недавно найдены золотыя пріиски въ Березовскомъ округе и по всѣмъ вероятіямъ есть богатые золотыя розсыпи въ Пелымскомъ крае, но Тавде, Лозве, Сосве, Конде, въ земле Вогуловъ, где система рекъ и речекъ, беретъ все свои начала въ золотоносномъ и еще малоизследованномъ соседнемъ сѣверномъ хребте Уральскихъ горъ.

Климатъ въ Тобольской губерніи всюду здоровый (исключая побережья Ледовитаго океана, где цынга, сифились, оспа и лихорадки обыкновенны между инородцами). Сибирь

ская же язва, появляющаяся иногда на лошадяхъ и рогатомъ скоте, редко сообщается людямъ. Смертность, при общемъ недостатке врачей и аптекъ, суровости температуры и общемъ тоже небреженіи о здоровье среди простаго народа, очень невелика. Изъ населенія въ 1,012,853 д. о. п. (504,632 муж. и 508,221 женщ.) на 1000 д. о. п. приходится обыкновенно среднимъ числомъ 44 умершихъ. Родившихся бываетъ на 1000 д. о. п. 63; число девочекъ превышаетъ число мальчиковъ во всѣхъ округахъ, кроме Березовскаго. Въ 1857 году родилось 57,834 д. о. п., умерло 35,557. Изъ числа умершихъ было: отъ 70 до 120 летъ 2748 д. о. п., а отъ рожденія до 5 летъ 27,266, — значитъ и глубокая старость не редкость, и небреженіе о дѣтяхъ очевидно. Браковъ было 11,612, т. е, на 1000 д. о. п. приходится ихъ 14. Въ 164 учебныхъ заведеніяхъ всехъ ведомствъ считалось къ 1 января 1859 года 4883 учащихся. При населеніи въ 1 мил. жителей о. п., конечно, это очень мало, но въ 31 губерніи русской и эта цифра еще менее. Въ числе этихъ учебныхъ заведеній только 14 приходскихъ сельскихъ училищъ. На Фабри-

кахъ и заводахъ губерніи выработано на 1,150,186 руб. сер., но это не представляетъ и $\frac{1}{10}$ доли ценности всего продуктивнаго итога, получаемаго мѣстными жителями отъ скотоводства, рыболовства и звѣроловства, не говоря уже о хлѣбопашествѣ, ибо здѣсь сбытъ хлѣба малъ. Купеческихъ капиталовъ было 530; а ярмарокъ 75 въ 42 мѣстностяхъ. Въ 12 городахъ (1 губернскомъ, 8 окружныхъ и 3 заштатныхъ) считалось по 10-й народной переписи только 11,433 рев. душ. мѣщанъ. Только три города: Омскъ, Тобольскъ и Тюмень имѣли свыше 10,000 жит. Самое большое мѣщанское общество Тюменское, гдѣ ихъ считалось 3127 рев. душъ. Всѣхъ городскихъ доходовъ исчислялось только 59,983 р. с. съ высшей цифрой 18,894 р. 51 $\frac{1}{4}$ к. сер. въ Тобольске. Стало быть и городскія сословія и городское богатство еще очень мало развиты. Въ этомъ отношеніи, первый городъ въ губерніи, — Тюмень. Вотъ, впрочемъ, въ какомъ цоложеніи находятся нынѣ города Тобольской губерніи къ 1 января 1860 года.

Занятія жителей Тобольской губерніи можно разделить на три рода. Южные округа

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Годъ основанія.	Число домовъ.	Число жит. о. и.	Число ремесленниковъ.	Фабр. и завод.	Церкви.	Учебн. завед.	Расстоян. отъ губернскаго города.	Сѣвер. шир.	Восточ. долг.
1. Тобольскъ губери....	1587	2,428	17,056	594	24	21	9	"	58 ^o ,12'	85 ^o ,54'
2. Омскъ окруж.....	1716	2,073	17,773	554	23	6	7	602	54,59	91,3
3. Тюмень окруж.....	1586	2,350	13,996	1,418	95	13	4	259	57,10	83,11
4. Ялуторовскъ окруж.	1659	557	2,240	189	4	2	3	341	56,39	83,59
5. Курганъ окруж.....	1670	664	3,552	135	17	2	3	531	55,26	83,4
6. Ишимъ окруж.....	1670	499	2,342	274	14	2	3	405	56,6	87,5
7. Тара окруж.....	1594	978	5,298	231	14	6	3	575	56,54	92,2
8. Туринскъ окруж....	1600	682	4,029	312	15	6	3	424	58,3	81,24
9. Березовъ окруж....	1593	170	1,335	55	"	2	2	1,066	63,56	82,43
10 Петропавловскъ зашт	1753	1,148	6,761	628	30	3	1	564	54,53	86,30

занимаются исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ, съ отраслями хозяйства къ нимъ принадлежащими – салотопленіемъ, мыловареніемъ, картофельно-паточнымъ производствомъ, литьемъ свѣчь, выдѣлкой крупчатки и проч., – это округи: Омскій, Ишимскій и Курганскій. Въ среднихъ округахъ развита торговля ярмарочная, лавочная и разъездная, Фабричное и заводское производство кожъ, суконъ, холстовъ, ковровъ, кожанаго товара и проч., – это Ялуторовскій,

Тюменській и Тарській округи. Северные имеют на свою долю звероловство и рыболовство, дичь, ягоды, орехи, — это округи Тобольській, Туринекій и Березовській. Итакъ на юге дешево хлебъ и мясо, въ середине шерстяныя, льняныя, кожевенныя и древесныя издѣлія, а на севере зверь, рыба, орехи, ягоды и дичь. Югъ неистощимъ хлебомъ, середина строевыми лесами, северъ пушнымъ зверемъ и рыбой. На юге нетъ инородцевъ и крестьяне не отлучаются изъ дома для заработковъ; у нихъ и дома много дела. Въ середине — народъ ходитъ на заработки, въ ямщину, въ лесъ, на рыбныя ловли, занимается промышленностью и рукодѣльемъ. Тутъ есть и небольшая часть инородцевъ. На сѣвере, наоборотъ, — много инородцевъ, а мало русскихъ, но те и другіе исключительно звероловы и рыболовы.

Крестьянскій бытъ сытенъ, селенія хорошо обстроены, дома и надворныя постройки вездѣ крыты или тесомъ, или драницами. Чистота и порядокъ — коренныя добродетели русскихъ жителей. Бедность неизвестна, потому что темъ или другимъ каждый можетъ до-

быть себе кусокъ хлеба. Земель на душу приходится вездѣ свыше узаконенной пропорціи. Есть много крестьянъ, которые имеютъ отъ 70 до 100 десятинъ запашки, а менее 5 редкій имеетъ. Цены на жизненные припасы поднимаются только случайно, какъ это и было въ 1860 году, отъ продолжительныхъ весеннихъ засухъ, а потомъ проливныхъ осеннихъ дождей. Вообще же среднія цѣны на ржаную муку не восходятъ выше 15 – 20 к. сер. за пудъ, пшеничной 20 – 25, мяса 80 к. до 1 руб., рыбы красной 3 – 4 р., сер. простой 70 – 90 к. сер. Дороги и почты хорошо устроены, возятъ быстро, ямщики ловки и расторопны, лошади крѣпки и гонки. Важнѣйшая ярмарка въ губерніи – Ишимская Никольская (6 декабря), съ привозомъ отъ 2 до 3 милліон. руб. сер.; за нею – Бѣлозерская (въ Курганскомъ округѣ, 28 октября), съ привозомъ до $\frac{1}{2}$ мил. руб. сер. Мокроусовская (въ Ялуторовскомъ) – на ту же сумму. Тюменская же нынѣ въ полномъ упадке.

Криминальная статистика Тобольской губерніи представляетъ крайне любопытные выводы. По обнародованнымъ 27 іюля 1859

года свѣдѣніямъ за истѣкшее тогда трехлѣтіе (1856 – 1858 г.) о всѣхъ подвергшихся суду въ здешней губерніи, видно следующее:

	1856 г.	1857 г.	1858 г.
Подвергшихся суду	2914.	2879.	3386.
I. Изъ сего числа подсудимыхъ обвинялось:			
въ смертоубійствѣ	182	223	303
зажигательствѣ	70	35	47
грабежъ и разбоѣ	46	105	97
воровствѣ — кражѣ	1033	836	1492
воровствѣ — мошенничествѣ . .	56	73	41
въ нарушеніи уставовъ: монет., питейн. и соляныхъ. .	687	722	353
преступленій и проступкахъ по службѣ государственной и общественной	139	140	157
посягательствѣ на собственную жизнь	”	40	15
нанесеніи ранъ, увѣчья и другихъ поврежденій	”	241	206

отступленіи отъ вѣры и постанов. церкви	"	"	85
бродяжествъ, укрывательствъ бѣг- лыхъ и нарушеніи паспортныхъ правилъ	"	"	111
возбужденія къ ссорамъ и буйству и нарушеніи благочинія въ пуб- личныхъ мѣстахъ	"	"	104
въ преступленіяхъ противу чести и цѣломудрія женщинъ	"	"	39
Всѣхъ обвиняемыхъ	2213	2437	3054
II. Изъ сего числа подсудимыхъ было:			
дворянъ	64	72	32
духовныхъ	8	8	9
горожанъ	162	156	156
крестьянъ государст. и помѣщ. . .	2416	2151	2716
евреевъ и инородцевъ	"	240	243
нижнихъ воинскихъ чиновъ и разно- чинцевъ	"	77	76
ссылно-каторжныхъ	"	4	6
ссылно-поселенцевъ	264	162	141
утаившихъ свое происхожденіе . .	"	9	7
Всѣхъ подсудимыхъ	2914	2879	3386
III. Изъ сего числа подсудимыхъ открыто виновныхъ:			
по убійству	62	40	7
воровству—мошен. и кражѣ	171	155	339
по конокрадству	236	48	30
корчемству	"	22	6
дѣланію и переводу фальшивыхъ де- негъ	"	14	22
грабежу	"	"	14
нанесенію ранъ и увѣчья	"	"	48
Всего открыто виновныхъ	469	279	466

IV. Изъ сего числа подсудимыхъ, по приговорамъ обществъ, было сослано на поселеніе въ другія Сибирскія губерніи и области:

крестьянъ	31	36	31
ссылно-поселенцевъ	4	4	8
горожанъ	5	1	1

Всего сослано по приговорамъ обществъ 40 41 40

V. На основаніи положенія 1854 года удалено далѣе въ Сибирь, по подозрѣнію въ конокрадствѣ и неодобренныхъ въ поведеніи:

крестьянъ и горожанъ	77	55	63
и VI. Найдено подкидышей	27	40	32
Было незаконнорожденныхъ	816	571	„

Прежде всего ярко бросается въ глаза неизмеримо малое число открытыхъ виновныхъ 1214 лицъ, на огромное число обвиненныхъ 7704. Это подтверждаетъ справедливость факта, приведеннаго Министромъ внутреннихъ дѣлъ въ отчетъ за 1857 годъ, о явно дурномъ устройствѣ нашихъ полицейскихъ учреждений въ следственной части. Конокрадовъ и воровъ много, но иначе быть не могло въ губерніи, где столько ссыльно-поселенцевъ и вотъ одна изъ причинъ, почему настоятельно и необходимо принять радикальныя меры къ устройству этихъ людей и къ обращенію ихъ на казенный работы, съ

развитіемъ и окончательнымъ приложеніемъ началъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совета 15 іюля 1859 года. Цифра убійствъ очень значительна, а открыто виновныхъ очень мало – 109, только ¹⁷. Зажигательствъ 152 – много; а разбоевъ 248 и очень много. Если же бродягъ такъ мало, то это происходитъ отъ того, что ихъ много пробирается въ Россію и крестьяне очень не охотно ихъ ловятъ, во избежаніе придирокъ и взяточничества чиновниковъ. Прочія цифры не имеютъ особаго значенія. Замѣтимъ только, что незаконнорожденные за 1856 и 1857 г. – 1387 д. о. п., не говорятъ въ пользу нравственности Тобольской губерніи. Число родившихся было въ 1857 году 52,834 д. о. п., а незаконнорожденныхъ 571, стало быть 1 изъ 92. Для такого исключительно сельскаго земледѣльческаго населенія, безъ центровъ фабричныхъ и заводскихъ (гдѣ и въ Европѣ замѣчена большая порча нравовъ). это очень и очень много! Прибавимъ, наконецъ, что всѣхъ мѣсть заключенія было: 182 гражданскаго ведомства (изъ коихъ тюремъ 10) и 11 военнаго, всего 193. Число арестантовъ про-

стиралось до 8000 д. о. п., но въ Тобольскую губернію сходятся ссылаемые съ цѣлаго государства и случается въ Тобольскомъ губернскомъ замкѣ иногда свыше 2000 д. о. пола заключенныхъ. Гражданскія тюрьмы въ Тобольской губерніи хороши, почти всѣ новыя, каменные, но удобнымъ нормальнымъ планамъ выстроенныя, но арестантскія, при городскихъ полиціяхъ, земскихъ судахъ и волостныхъ правленіяхъ, очень дурны, тѣсны, душны, грязны.... А между тѣмъ, при первоначальномъ обслѣдованіи вины, при просто по полицейскимъ мѣрамъ взысканія, обвиненные или наказываемые содержатся тутъ иногда по долгу! Это стоитъ вниманія и кореннаго преобразованія...

Въ 9 округахъ Тобольской губерніи 153 волости русскихъ государственныхъ крестьянъ, 55 волостей инородныхъ и 7 инородческихъ управъ. Кромѣ того, въ Березовскомъ округѣ 4 русскихъ общества и 15 родовъ Самоѣдовъ.

Мы уже говорили въ общемъ вступленіи объ управленіи сибирскомъ, дѣйствующемъ нынѣ на основаніи учрежденія 1822 года. Обратимся же теперь къ выполненію задачи на-

ми себѣ къ разрѣшенію предложенной... Время намъ въ путь. Трудъ обширенъ, мы это знаемъ, данныхъ для выполненія его еще очень мало и въ наукѣ, и въ литературѣ – мы это тоже знаемъ. Наконецъ знаемъ по опыту, что путешествія по Европѣ и путешествія у насъ, двѣ вещи громаднo различныя. У насъ путешественникъ долженъ бороться не съ одними лишь матеріальными препятствіями природы, это бы все ничего, – проникаютъ же люди въ центральную Африку! Но труднѣе бороться съ препятствіями нравственными, съ невѣжествомъ массъ, неразвитостью, пугливостью, недоброжелательствомъ, съ отсутствіемъ критически разработанныхъ фактовъ, сбивчивостью всякаго рода административныхъ свѣдѣній, недостаткомъ гласности во всемъ и обо всемъ... Но мы вмѣнили себѣ въ непремѣнную обязанность выполнить задуманный нами трудъ, какъ онъ ни обширенъ, ибо убѣждемы, что окажемъ истинную услугу Европѣ и Россіи. Не скоро еще онъ дождутся полныхъ описаній Сибири, учено и систематически составленныхъ. Да и кто нынѣ читаетъ ученые Фоліанты, годные толь-

ко для кабинета академика и для мертвой буквы библиотекъ... И хотя предлагаемое популярное описаніе Сибири во многомъ несовершенно, конечно, но мы однако убеждены, что его прочтутъ съ любопытствомъ и съ пользой. Нынѣ требуютъ свѣта – и мы, съ сердечнымъ стремленіемъ къ добру и пользѣ, приходимъ бросить «лучъ свѣта» на эту далекую и еще неизвестную Сибирь...

Омскъ прекрасный городъ, – первый въ Тобольской губерніи по населенію, постройкѣ, мѣстности, климату, порядку, благоустройству, образованности и удобствамъ жизни, лучшей въ цѣлой Сибири во многихъ отношеніяхъ. Местность его ровная и сухая, – вотъ уже громадная разница между нимъ и болотистымъ Тобольскомъ, гористымъ Томскомъ и засыпаемымъ пескомъ Красноярскомъ. Населеніе его почти все состоитъ изъ служащихъ или имеющихъ прикосновеніе къ служащимъ, – вотъ опять громадная разница между нимъ и всеми прочими губернскими городами сибирскими, страшно переполненными ссыльными. Климатъ его лучше, мягче,

здоровье и ровнее прочихъ губернскихъ городовъ. Онъ не вышелъ изъ исторіи, какъ Тобольскъ и Иркутскъ поэтому местность и недавность позволяютъ устраивать его хорошо. Мясо, хлѣбъ и рыба у него всегда подь бокомъ и всегда въ изобиліи, а въ прочихъ городахъ Сибири, чѣмъ глубже въ нее, тѣмъ нынѣ дороже. Наконецъ, она близко отъ Россіи и есть центръ главной администраціи. И общество въ немъ, отъ непрерывнаго сообщенія съ столицами, просвѣщеннѣе и социальнѣе.

Да и какъ не быть ему такимъ, когда въ немъ единственный теперь разсадникъ юныхъ поволѣній для всей Сибири, кадетскій корпусъ изъ котораго, какъ изъ свѣтоноснаго центра, исходятъ живительные лучи на все сибирское общество. Да и какъ не быть ему такимъ, когда о немъ столько лѣтъ горячо заботился бывшій его генераль-губернаторъ, человекъ высоко-образованный, явившій образецъ воинскаго ума и тактической распорядительности въ венгерскую войну 1849 года; любитель прогресса умственнаго и матеріальнаго, наукъ и художествъ. Дѣйствія генерала Гасфорда въ Трансильваніи уже

оцѣнены военной исторіей и Европой, но и гражданское поприще его въ Западной Сибири съ 1851 по 1861 годъ, хотя менѣе известное (ибо центръ его девятилетней деятельности далекъ отъ Европы и почти неизвестенъ Россіи), было стольже достойно и полезно для отечества. Подобно графу Муравьеву-Амурскому, онъ незаметно для Европы и даже незаметно для самой Россіи, (ибо многіе ли это у насъ знаютъ и ценятъ) занялъ силой ума и распорядительности личной огромное и плодородное пространство, изъ котораго, какъ изъ долины Амура, можно создать целое цветущее царство, съ милліонами трудолюбиваго населенія; сплотилъ Россію съ центромъ Азіи устройствомъ двухъ областей въ Киргизской степи сибирскаго ведомства и упрочилъ степь, улучшилъ ее, открылъ ее широко для цивилизации, далъ ей города, русскій бытъ, русскую осѣдлость, — однимъ словомъ ввелъ въ нее коренную реформу къ прямой пользѣ Сибири и къ пользѣ государства. Въ другихъ двухъ губерніяхъ края, ему ввѣреннаго: — Тобольской и Томской, сдѣлалъ тоже все, что только могли умъ и воля одного.

Въ тундрахъ побережья Ледовитаго океана жалкія племена Остяковъ и Самоѣдовъ были издавна подвержены хищничеству торговцевъ. Эти грабители, пользуясь потворствомъ мѣстныхъ чиновниковъ, простотой и невѣжествомъ дикарей, обирали ихъ дочиста. Онъ исходатайствовалъ этому отдаленному краю управленіе военное, строгое, крѣпко взявшее въ руки мѣстную администрацію и положившее предѣль самоуправству торгашей, своеволю и злоупотребленіямъ служащихъ. Города Западной Сибири были до него въ жалкомъ положеніи. Даже губернскіе – Тобольскъ и Томскъ вовсе не соответствовали условіямъ чистоты и строительныхъ правилъ. Городки же окружные были ни на что не похожи. Онъ обратилъ просвѣщенное вниманіе и на это зло: улучшилъ всѣ города, указалъ имъ возможный для того средства въ отношеніи благоустройства, порядка и гигиеническихъ условій жизни. Наконецъ, безпорядки и злоупотребленія служебные требовали строгаго надзора и неумолимаго преслѣдованія, къ чему и было приступлено.

Конечно, генералу ГасФОРДУ, какъ и гра-

фу Муравьеву, въ многолѣтнее ихъ управление Западной и Восточной Сибирью, предстояло всегда разрѣшать много задачъ по трудному дѣлу развитія и устройства такого громаднаго края, каковъ Сибирскій (и гдѣ еще такъ мало просвѣщенія истиннаго), – предстояло всегда много тяжкой и часто безплодной борьбы съ злоупотреблеиіями и беспорядками служебными. Но гдѣ этого нѣтъ и въ другихъ краяхъ нашей огромной и еще мало развитой Россіи?.... Просвѣщеніе, облагороженіе души и мысли занятіями умственными, умеренность въ привычкахъ ежедневнаго быта, любовь къ драгоцѣннѣйшему достоянію человѣка, независимости отъ прихотей и излишеству – вотъ что, несомненно само собою, все исправить и направить и въ Сибири, и въ Россіи на путь чести, безкорыстія служебнаго и истинной пользы отечества.

Омскъ – окружный городъ Тобольской губерніи и крепость, местопребываніе генераль-губернатора Западной Сибири и командира Отдельнаго сибирскаго корпуса, Главнаго управленія, Областнаго правленія области Сибирскихъ Киргизовъ и корпуснаго штаба, –

находится подь 54° и 59' сев. шир. и подь 91° и 3' восточ. долгот. отъ Феррскаго меридіана. Онъ построенъ по обе стороны реки Оми, на правомъ берегу Иртыша, при самомъ ея устьи. Местоположеніе его ровное и немного приподнятое надъ уровнемъ его реку почва песчаная и сухая, видъ очень ЭФФектенъ среди этой громадной массы водъ и далеко зеленоющей степи. Въ этомъ онъ имеетъ много сходства съ Оренбургомъ. Онъ какъ и Оренбургъ состоитъ изъ старинной крепости и шести Форштатовъ. Климатъ въ немъ умеренный, воздухъ чистый и здоровый. Зимой бывають здесь снежные бураны – неизбежная принадлежность Киргизскихъ степей, на окраине которыхъ Омскъ былъ построенъ, какъ и Оренбургъ, оплотомъ отъ набеговъ Киргизовъ по холода не продолжительны и средняя цифра зимней температуры не превышаетъ 13,2. Въ Феврале уже веетъ тепломъ въ марте обнажается степь, въ апреле все начинается зеленеть. Иртышъ и Омь вскрываются здесь въ половине апреля, замерзають въ начале ноября. Петербургъ отъ Омска въ 3387 верстахъ, Москва въ 2064, а губернской городъ

его Тобольскъ въ 602. Нынѣ въ немъ уже 18,729 ж. о. п., въ томъ числѣ окладныхъ мѣщанъ 1338 д., ремесленниковъ 554 д., 6 церквей и 1 мечеть, домовъ 2073, заводовъ и фабрикъ 35, 7 учебныхъ заведеній: сибирскій кадетскій корпусъ, духовное и гражданское уѣздныя училища, приходское, училище военнаго вѣдомства. дѣтскій пріютъ и магометанская школа при мечети. Черезъ Омскъ идетъ изъ Тюмени (черезъ Ялуторовскъ, Ишимъ и Тюкалинскъ) главный сибирскій почтовый трактъ далѣе въ Сибирь, до самаго Николаевска у устья Амура на Восточномъ океанѣ. Отъ Петербурга, на громадномъ пространстве 10,161 $\frac{1}{2}$ вер., все уже нынѣ заселено, всюду русскій языкъ, русскій бытъ, русская вѣра, русскіе города, русскія села. Изъ этого видно, что Омскъ одинъ изъ соединительныхъ почтовыхъ, административныхъ и торговыхъ звѣньевъ этой главной артеріи всего государства, на которой какъ бы пунктами роздыха служатъ нынѣ отъ Петербурга до Восточнаго океана: Москва, Нижній Новгородъ, Казань, Омскъ, Томскъ и Иркутскъ.

Омскъ основанъ въ 1716 году, при poste-

пенномъ передвиженіи военной линіи съ Тобола на Ишимъ, а съ Ишима на Иртышъ. Въ 1782 году, при открытіи Тобольскаго намѣстничества, онъ сдѣланъ городомъ; а въ 1804 году къ нему приписанъ округъ. Въ 1824 году въ немъ открыта Омская область, но въ 1838 году упразднена и Омскъ назначенъ центромъ военного и гражданскаго управленія всѣмъ краемъ, мѣстопробываніемъ генераль-губернатора и командира Отдѣльнаго сибирскаго корпуса, Главнаго управленія и корпуснаго штаба, оставаясь по прежнему окружнымъ городомъ Тобольской губерніи. Въ 1854 году въ немъ открыто областное Правленіе области Сибирскихъ Киргизовъ, а 17 января 1857 года Высочайше утвержденъ проэктъ новаго дома для генераль-губернатора, на что ассигновано на постройку 53,081 р. 54³/₄ к. сер., а на мебелировку 12,000 р. сер., всего 65,081 р. 53³/₄ к. сер. Такимъ образомъ рѣшенъ Государемъ Императоромъ вопросъ, съ учрежденія 1822 года часто возникавшій: «где жить генераль-губернатору, въ Тобольске или въ Омске?», бывшій поводомъ къ перемѣщенію Главнаго Управленія въ То-

больскъ, а потомъ опять въ Омскъ и получившій нынѣ окончательное и скажемъ, самое рациональное разрѣшеніе, ибо при наступательномъ движеніи русскаго племени въглубь средней Азіи, генераль-губернаторъ делается необходимъ на окраине степи. Потребность времени годъ отъ году превращаетъ его более и более изъ гражданскаго администратора въ человека стратегически и дипломатически нужнаго въ центре Киргизской степи, а Тобольскъ внутри края, къ северу, совершенно въ стороне отъ стратегическихъ, административныхъ, почтовыхъ и пограничныхъ путей Западной Сибири. Онъ уже отжилъ свое время.

Омская крепость построена въ 1759 году инженернымъ генераль-маіоромъ Людвигомъ. Она отзывается тогдашними понятіями о науке, когда Вобанъ составлялъ непреложный авторитетъ въ фортификаціи. Но въ те времена, этихъ укреплений было не только достаточно для отраженія хищниковъ киргизскихъ, но и для сопротивленія искуснейшему, нежели дикіе степняки врагу. Такъ Оренбургская крепость, почти современница

Омска, выдержала успешно продолжительную осаду пугачевскихъ шаекъ, хотя и у Пугачева была сильная артиллерія. изъ-подъ массивной арки, входимъ въ эту уже отжившую свое время крѣпость, памятникъ воинственной эпохи сибирской исторіи. Пора ей снять съ ржавыхъ петель свои столетніе затворы и преобразить валы свои, какъ это сдѣлалъ Оренбургъ, въ тенистыя бульвары. Среди крепости находится старинный Воскресенскій соборъ, домъ генераль губернатора, корпусный штабъ, казармы линейныхъ батальоновъ, военное училище, лютеранская церковь, крѣпостные казематы и главная гауптвахта. Все это массивно, тѣсно, неудобно; видно, что оно слагалось столѣтіемъ историческаго существованія Омска.

Главное Управленіе Западной Сибири находится внѣ крѣпости и весьма замечательно по стилю, обширности, Эффектному виду. Тутъ сверхъ Главнаго управленія помещаются: Областное правленіе Сибирскихъ Киргизовъ и казначейство. Невольно вспомнимъ здѣсь опять, съ чувствомъ душевной благодарности, незабвеннаго графа Сперанскаго.

Исполненное живыхъ началъ, глубокаго знанія местности и предусмотрительности, представляющее превосходную систему изложенія, точность и определенность выраженій, а также изображающее картину современнаго состоянія Сибири во многихъ отношеніяхъ, — его «Сибирское учрежденіе» задумано, подготовлено и представлено имъ, лишь после двухлѣтняго управленія Сибирью, въ которой онъ дотолѣ никогда не бывалъ. Значить, въ два года онъ изучилъ край, постигъ его нужды до мельчайшихъ потребностей и далъ ему такіе законы, которыми онъ живетъ и развивается и теперь. И не забудемъ при этомъ, что онъ былъ генераль-губернаторомъ всей Сибири, отъ Тюмени до Камчатки. Человекъ истинно геніальный, рожденный въ ничтожестве (сынъ священника и воспитанникъ Петербургской Духовной Академіи), онъ достигъ почестей государственныхъ самъ, пробился, такъ сказать, грудью сквозь толпы царедворцевъ до кабинета императора Александра Павловича я, не взирая на всѣ превратности судьбы, бросившей его изъ дворцовъ въ ссылку, а изъ ссылки

опять во дворець, достигъ-таки цѣли своихъ благородныхъ стремленій и умирая, смѣло завѣщаль свое славное имя признательности потомства.

Любуясь этимъ прекраснымъ, оживленнымъ Омскомъ, воинскимъ станомъ передовой Руси у обѣтованной земли солнца, мы вышли на Никольскую площадь и сотворивъ крестное знаменіе предъ храмомъ защитника русскаго царства, святителя Николая, окинули взглядомъ пространство, нашему кругозору представившееся, и все, что уже говорили въ этомъ популярномъ описаніи края о будущности нашей славной Россіи, въ связи съ нею далекой Сибири, явилось намъ тутъ доказательно и осязательно. На этой обширной площади – Сибирскій кадетскій корпусъ разсадникъ просвѣщенія и патріотизма для всей Сибири... Войдемъ... Онъ основанъ въ 1813 году, подъ названіемъ «Училища сибирскаго линейнаго казачьего войска» и обязанъ своимъ первоначальнымъ устройствомъ и постепеннымъ развитіемъ незабвенному генералу Броневскому. Служба Семена Богдановича Броневскаго доказываеу какъ и служба гра-

фа Сперанскаго, что свѣтлый уму дарованія и настойчивая воля могутъ всегда заменить протекцію. Юный и неизвестный Броневскій прїѣхалъ въ Омскъ въ 1808 году, 22 лѣтъ, подпоручикомъ и адъютантомъ генераль лейтенанта Фонъ-Глазенапа; 29 лѣтъ прослужилъ онъ въ Сибири, посвятивъ ей лучшую пору своей жизни и своей деятельности и уехалъ изъ нея въ 1837 году, уже сенаторомъ и генераль-лейтенантомъ. Сперанскій, ревизуя Сибирь, лично узналъ Броневского и тотчасъ оценилъ его съ свойственною такому уму проницательностью, потому что нашелъ въ немъ человека въ уровень съ высокими целями императора Александра Павловича, касательно преобразованія и развитія Сибирскаго края. Въ 1824 году Броневскій былъ уже полковникомъ и Омскимъ областнымъ начальникомъ. Императоръ Николай Павловичъ узнавъ тоже лично Броневского (тогда уже генераль-маіора и начальника штаба Отдельнаго сибирскаго корпуса), назначилъ его въ 1835 году, не взирая на его чинъ, исправляющимъ должность генеральгубернатора Восточной Сибири и командующаго въ оной

войсками, – редкое изъятіе изъ нашего служебнаго правила постепенности мѣсть, сообразно съ чинами, и которое въ теченіи 35 лѣтъ, со времени введенія въ дѣйствіе сибирскаго учрежденія 1822 года, повторилось лишь два раза: въ 1847 году – для графа Муравьева Амурскаго; а въ 1861 году – для генераль-маіора Корсакова. Броневскій былъ основателемъ русскихъ заселеній въ степи, образовалъ военныя силы въ Восточной Сибири, правилъ этимъ отдаленнымъ краемъ, хотя недолго, но прямодушно и безкорыстно, все дѣлалъ самъ и никому не довѣрялъ, даже самымъ приближеннымъ людямъ, когда могъ что узнать и повѣрить на опытѣ лично. Въ 1837 году онъ былъ вынужденъ, но крайнему истощенію даже душевныхъ силъ, просить увольненія, и въ чинѣ генераль лейтенанта, пожалованъ сенаторомъ; умеръ въ Петербургѣ 14 Февраля 1858 года, 72 лѣтъ, оставивъ прекраснымъ по себѣ памятникомъ нынѣшній Сибирскій кадетскій корпусъ, имъ, можно сказать, основанный, взлелѣянный, упроченный, развитой на столько, насколько это дозволяли тогдашнія скудныя средства

края. Первоначальная цѣль основанія Сибирскаго казачьяго училища была – доставить возможное, но тогдашнему времени и по отдаленности Сибири, образование сыновьямъ казачьихъ офицеровъ. Но когда великая мысль императора Николая Павловича вызвала губернскіе кадетскіе корпуса, чтобы на разныхъ пунктахъ имперіи развить по одному указанію и по одной цели просвѣщенія и дать высшему сословію воспитаніе на месте, въ одномъ духе и на однихъ началахъ, – то и Сибирь, въ 1846 году, увидала свой кадетскій корпусъ, въ который могли уже поступать не исключительно казачьи дѣти, какъ прежде, а и дети стороннихъ лицъ: дворянъ и чиновниковъ, даже почетныхъ киргизовъ. Заботливость благодетеля военно-учебныхъ заведеній, великаго князя Михаила Павловича, которая проникла, какъ лучъ животворящаго светила дня, во мракъ всѣхъ закоулковъ государства, нашла и отдаленный Сибирскій кадетскій корпусъ, быстро двинула его впередъ, и нынѣ, но отличному устройству, превосходному образованію, выправкѣ воинской, этотъ корпусъ не уступаетъ ни одному изъ

своихъ сверстниковъ, корпусовъ кадетскихъ, въ немъ теперь 23 учащихъ и 270 учащихся, въ эскадроне и роте, для приготовленія воспитанниковъ въ офицеры линейныхъ батальоновъ, казачьяго войска и его конной артиллеріи и другихъ частей войскъ.

По истине сибирскій кадетскій корпусъ, благородно оправдалъ и оправдываетъ на деле заботливость о немъ двухъ государей и те благодеянія, которыя оказывалъ ему великій князь Михаилъ Павловичъ. Многіе изъ его воспитанниковъ, уже доказали свою любовь къ Царю отличными делами на боевомъ поприще и почетными ранами. Имена ихъ уже встречаются среди геройскихъ защитниковъ Севастополя, среди покорителей Карса, среди витязей береговъ Восточнаго океана и граней Западнаго Китая. На черно-мраморной доске, въ корпусной церкви, начертано имя хорунжаго Алексея Рытова, который находясь въ голодной степи, съ отрядомъ изъ казаковъ, встретилъ 5 декабря 1837 года толпу мятежныхъ киргизовъ до 1000 человекъ, выдержалъ трехдневный ихъ натискъ и 7 числа, бросившись на штурмъ ихъ укрѣпленія, пер-

вый палъ подъ ударами ятагановъ, открывъ своему отряду путь къ овладенію укрѣпленіемъ.

Заглядишься невольно, вступивъ въ залу Сибирскаго кадетскаго корпуса; заглядишься – и умилишься, вспомнивъ въ этихъ цвѣтущихъ юношахъ, будущихъ благородныхъ защитниковъ отечества. Да и какъ имъ самимъ забыть, хотя на одно мгновеніе, высокій долгъ свой, когда въ этой самой зале имъ всегда соприсутствуетъ голосъ изъ другаго надзвѣзднаго міра, голосъ ихъ державнаго друга и благодѣтеля, прощаніе съ ними великаго князя Михаила Павловича. Мы сами имѣли счастье нѣкогда получить образование въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, въ Петербургѣ, мы сами имѣли счастье некогда лично пользоваться благоволеніемъ великаго князя – и со слезами душевной благодарности передаемъ здѣсь его прощаніе! Вотъ оно, это прощаніе одного изъ благороднѣйшихъ деятелей государственной исторіи Россіи, въ истекшее пятидесятилетіе:

– Дети, говорилъ Великій князь въ этомъ трогательномъ прощаніи, которое вместе съ

этимъ теперь и его умилительное, духовное завещание потомству, — отпуская васъ на службу, я обращаюсь къ вамъ не такъ какъ вашъ начальникъ по такъ какъ вашъ отецъ, душевно васъ любящій, который следилъ за вами съ малыхъ вашихъ летъ, который радовался вашимъ успѣхамъ, вашему постепенному развитію жизни! Теперь вы выходите на поприще жизни военной. Прощаюсь съ вами! Внемлите моему совету: не забывайте никогда Бога, родителей вашихъ, которымъ вы обязаны вашимъ существованіемъ, помните, что вы обязаны нравственнымъ своимъ существованіемъ Государю императору, Его постояннымъ къ вамъ милостямъ. Онъ съ младенчества васъ призрелъ и наконецъ снабдилъ васъ нужнымъ для новаго вашего поприща. Какъ можете вы иначе заслужить столь великія къ вамъ милости, какъ не щадя себя никогда для его службы? Не забывайте, что въ Россіи, въ нашей славной Россіи, священныя имена Государя и отечества нераздельны; эта нераздельность наша сила, предъ которою непріатели всегда сокрушаются и крамоле не будете места. Военная служба, эта

благороднейшая служба; сколько она представляет вамъ въ будущности славы!.. Слава на полѣ битвы, для благородной души, сколько имеетъ отрады! И если кому суждено пасть на немъ, то остается память окружающая поверженнаго.

– Но это ли одна слава военнаго? Ежечасное самоотверженіе, постоянство и твердость въ трудахъ, безъ ропота, безъ усталы, – какъ онѣ почтенны! Достойный **офицеръ** обязанъ прежде всего умѣть повиноваться начальникамъ и наблюдать неуклонно за точнымъ исполненіемъ ихъ приказаній. Повиновеніе это должно быть искренне безусловно. Помните всегда, что настоящая честь военнаго челоуѣка состоитъ въ бдагородномъ повиновеніи и не забывайте словъ Самого Спасителя: **не введи насъ во искушеніе**. Примите дети эти наставленія друга; будьте увѣрены, что вблизи и издали, онѣ всегда будетъ следить за вами, во всѣхъ вашихъ нуждахъ; или, если вамъ нуженъ будетъ добрый совѣтъ, обращайтесь всегда къ нему, какъ къ вѣрному пристанищу. Прощайте! Да благословить васъ Господь Богъ и да подкрѣпитъ

на дѣла великія! За Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадаютъ!

Какой благодатной, живительной теплою сердца согрето каждое слово этого прощанія. Сколько христіанской любви и истинно отеческой попечительности о судьбе молодыхъ людей высказывается въ его содержаніи. И кто бы усомнился въ достоинствѣ истины, такъ просто и такъ благородно въ немъ выраженной. Это писалъ тотъ, кто былъ самъ примернымъ братомъ и вполне примернымъ начальникомъ. Прощаніе великаго князя Михаила Павловича читается ежегодно воспитанникамъ военноучебныхъ заведеній, при выпуске ихъ на царскую службу.

Сибирскій кадетскій корпусъ оказываетъ, вотъ уже около полустолетія (1813 – 1861 г.), могущественное и благодетельное вліяніе не только на войска, входящія въ составъ Отдельнаго сибирскаго корпуса, но и на высшую сферу сибирскаго общества. Офицеры изъ него выходящіе, получивъ прекрасное образованіе, разливаютъ всюду свѣтъ просвѣщенныхъ понятій, ловкихъ пріемовъ,

умѣнья жить и держать себя, что есть отличительная принадлежность воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, и тѣмъ сильно вліяють на все ихъ окружающее. И если (какъ это теперь предполагается) откроется Сибирскій Маріинскій институтъ въ Томске, если Богъ дастъ, откроется и Сибирекій университетъ, конечно, въ Томске же, какъ центрѣ края, то этотъ сводъ образованныхъ дѣтей обоего пола внесетъ въ семейный кругъ чиновниковъ и купцовъ благодатныя понятія о чести, общежитіи, необходимости самовоспитанія. Учиться никогда не поздно, а нынѣшнее время требуетъ непременно идти впередъ въ уровень съ Европой и ея общественной жизнью и со всѣми потребностями прогресса; какъ это всѣ въ настоящее время ясно сознають и чувствуютъ...

На Никольской же площади воздвигнута обширная мечеть и это придаетъ городу восточный колоритъ и напоминаетъ Оренбургъ; своимъ расположеніемъ и местностью Омскъ имеетъ такъ много сходства съ нимъ. Публичный садъ могъ бы развиваться здесь, а по мягкости климата, удобно бы было попро-

бовать акклиматизировать многія русскія плодовые деревья и кустарники. Вообще въ Омске мало зелени, а это въ такой степной местности гигиенически необходимо. Корпусный госпиталь на 10 Офицерскихъ и 600 солдатскихъ кроватей прекрасно содержится. 30 августа 1858 года открыто въ Омске уездное училище и предположена гимназія. Здесь есть тоже детскій пріютъ, но публичной библіотеки нетъ, а это очень удивительно: здесь множество образованныхъ служащихъ, военныхъ и гражданскихъ. Впрочемъ на громадномъ пространстве отъ Казани до Амура, только две книжныхъ лавки: въ Перми и въ Иркутске. Разве потребности въ чтеніи, въ этой пище ума, не чувствуется въ Сибири? Замѣтимъ однако, какъ отрадное нововведеніе, что въ зиму съ 1858 на 1859 годъ читались въ Омскѣ, въ зале кадетскаго корпуса, публичныя лекціи физики, и что посетителей было много. Если въ омскомъ обществе есть уже стремленіе къ подобнымъ благороднымъ упражненіямъ ума, то полезно бы было дать ему и популярныя лекціи исторіи, въ особенности русской и ино-

странной литературы. Это развивает политическія понятія и изоцряетъ вкусъ. Театра нѣтъ въ Омске, да и во всей Сибири одинъ только постоянный театръ – в Томске. Но театръ давно известенъ здешнему краю и не есть прививокъ нынѣшняго просвещенія. Театру, какъ и всему смягчающему и образуящему будничную жизнь человеческую, было положено начало, еще съ первыхъ годовъ XVIII столетія, высшимъ сибирскимъ духовенствомъ. Въ 1703 году Ѳилоѳей Лещинскій (впоследствии знаменитый схимникъ Ѳеодоръ, апостоль сибирскаго севера), митрополитъ сибирскій, современникъ Семена Полоцкаго, св. Дмитрія Ростовскаго и ѲеоФана Прокоповича, заставлялъ учениковъ славяно-русской школы представлять комедіи, трагедіи и драмы, вероятно имъ изъ тогдашняго разсадника просвещенія (Кіевскихъ школь), вывезенныя. Онъ былъ экономомъ КиевоПечерской лавры. «Митрополитъ Ѳилоѳей», говоритъ сибирскій летописецъ (рукопись Тобольской архіерейской ризницы, доведенная до 1760 года и составленная вероятно учеными монахами архіерейскаго дома,

тоже большею частью малороссіянами), «славныя и богатяя комедіи делалъ и когда должно было на комедіи собираться, тогда онъ, владыко, въ соборные колокола благовестъ на соборе производилъ, а театръ между Соборной и Сергіевской церквами, куда народъ собирался.» Какъ понимали это современники, можно видеть изъ дальнѣйшихъ наивныхъ разсказовъ того же лѣтописца. 7 мая 1708 года сильная буря сорвала крестъ съ главы соборнаго алтаря, во время представленія комедій, и лѣтописецъ набожно отмѣчаетъ: «презднаменоваль Господь Богъ гнѣвъ свой на творящіе игрища комедіанскія!». Однако это были вовсе не комедіи, но нынѣшнимъ понятіямъ, а, напротивъ того, очень душеспасительныя мистеріи, именно: *Навуходоносоръ и три отрока въ пеци* – Семеона Полоцкаго, *Эсфирь* – свят. Димитрія Ростовскаго, *св. Владиміръ* – Θεοφана Прокоповича, и тому подобное. Впослѣдствіи, при митрополите Антоніѣ Стаховскомъ, учителя и ученики Тобольской славянолатинской школы ходили даже играть комедіи по домамъ. Въ 1743 году семинари-

сты (уже тогда открытой Тобольской семинаріи) играли и нерелигіозныя мистеріи, а *Калифа на часъ*, и другіе современные Фарсы. Даже еще лѣтъ 40 тому назадъ труппа любителей изъ мѣщанъ играла комедіи въ Тобольске. Шведскіе пленные не чужды были этому эстетическому настроенію Сибири XVIII столетія. Путешественникъ Белль, посетившій Тобольскъ въ 1719 году, говоритъ: «Шведы Карла XII распространили въ Сибири понятія о наукахъ и художествахъ.» Такъ шведскій капитанъ фонъ – Вендрихъ основалъ и до Ништадскаго міра содержалъ въ Тобольске шведскую «школу». Въ Омске въ начале нынѣшняго столетія составилаь даже труппа любителей сценическаго искусства, и въ одной афише 1809 года встречается въ числе актеровъ имя Семена Броневскаго, впоследствии генераль-губернатора Восточной Сибири. Изъ этого видно, что еще ровно за полвека назадъ, театръ уже привился къ тогдашнему омскому обществу.

При въѣзде въ городъ есть таможенная застава. Впрочемъ, торговля съ азіятцами здѣсь мало развита. До сихъ поръ главные пункты

привоза изъ Коканда, Бухаріи и Западнаго Китая, — Семипалатинскъ и Петропавловскъ, въ особенности послѣдній, который въ этомъ отношеніи начинаетъ затмѣвать Троицкъ и Оренбургъ. Въ Омскѣ же мѣна происходитъ большею частью съ Киргизами, которые сюда пригоняютъ преимущественно рогатый скотъ и барановъ для салотопень города и округа. Однако будущность обѣщаетъ Омску видное мѣсто на торжищѣ Западной Сибири, когда она сдѣлается посредницей между Россіей и Западнымъ Китаемъ. Уже и теперь, благодаря просвѣщеннымъ указаніямъ и личному содѣйствію бывшаго генераль-губернатора Гасфорда, вотъ уже болѣе семи лѣтъ заведены наши торговыя Факторіи въ китайскихъ городахъ Кульджѣ и Чугучакѣ; есть тамъ наши консулы и мѣстное купечество; казаки торговаго общества также находятъ тамъ выгодный сбытъ для нашей мануфактурной производительности. Устройство правильнаго пароходства по озеру Балхашу и рѣкѣ Иль до Кульджи, устройство проѣзжей колесной дороги отъ Омска въ богатый Заилійскій край (о чемъ тоже много заботил-

ся лично бывший генераль-губернаторъ), развито русскихъ поселеній въ Киргизской степи и годъ отъ году усиливающаяся добыча металловъ въ обѣихъ степныхъ областяхъ, — сильно разовьются, конечно, торговлю и въ Омскѣ; а, если Богъ дастъ, желѣзная дорога соединитъ наконецъ Сибирь съ Нижнимъ-Новгородомъ, а следственно и съ Европой, то покажутся такія чудеса богатства и преуспѣнія въ Западной Сибири, какихъ и не ожидаютъ политико-экономисты въ Россіи и даже въ Европѣ.

Но пора начать намъ наши странствія по Сибири... Мы еще возвратимся (во второмъ томѣ этого описанія Сибири) въ прекрасный Омскъ, гдѣ патріотическая мысль наша: «раскрыть Европѣ и Россіи эту далекую Сибирь, сблизить ее съ понятіями большинства, показать въ ней не «Дантовъ Адъ» ссылки, а богатую и полную будущности страну, полезную дѣятельницу въ прогрессивномъ ходѣ человѣчества, гдѣ эта мысль нашла себѣ такое живое сочувствіе и такую благородную поддержку. И между тѣмъ, какъ полная луна, подобно Османову щиту, катится по темно-голу-

бому майскому небу и серебромъ широкихъ лучей своихъ придаетъ матовый блескъ уснувшимъ водамъ Иртыша – зеркальную ширинку, изъ-за коей выдвигается такъ эффектно давно уже мирно спящій Омскъ его мрачная крѣпость, его старинный соборъ, его бѣлыя церкви, группы его чистенькихъ домиковъ, а кое-гдѣ полуночный огонекъ запоздалаго рыбака бросаетъ красно-трепетный блескъ на неподвижно стелящіяся рѣки; – между тѣмъ вотъ мы, собрались уже въ дальній путь, собрались начать его съ Тобольской губерніи. Съ Богомъ! Край такъ интересенъ, объ немъ можно сказать такъ много, неслыханнаго еще въ Европѣ и въ Россіи... И прочтеть все это мыслитель, и призадумается быть можетъ надъ многимъ, а – все-таки, спасибо скажетъ!

Въ началѣ мая отправились мы изъ Омска.

ГЛАВА II. ИШИМЪ. ПЕТРОПАВЛОВСКЪ.

Омскій округъ граничитъ на сѣверѣ съ Тарскимъ, а на западѣ съ Ишимскимъ округами своей губернии, на югѣ съ Киргизской степью, а на востокѣ съ Бійскимъ, Мариинскимъ и Каинскимъ округами Томской губерніи. На

пространствѣ 93,534 квад. верст, онъ населенъ 118,313 жител. по 10-й народной переписи. Юговосточная часть его представляетъ безводную и безлесную равнину, съ небольшими кое-гдѣ разбросанными солончаками. Но съверо-западная часть покрыта множествомъ озеръ, камышей и болотъ, а березовыя рощи, чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ болѣе занимаютъ пространства. Иртышъ, составляя сперва границу этого округа съ Киргизскою степью (отъ Коряковской пристани до Омска) поворачиваетъ изъ Омска внутрь Тобольской губерніи, принимая въ себя въ самомъ Омскѣ, рѣку Омь. Въ Омскомъ же округѣ, въ 20 верстахъ отъ Коряковской пристани, находится знаменитое соляное озеро Коряковское, имѣющее 10 верстъ длины и до 2 ширины. Здѣсь добывается лучшая во всей Сибири поваренная соль, снабжающая съ обиліемъ соляныя магазины и стойки всего края. Добыча ея, производимая казною, простирается ежегодно до полумилліона пудовъ и болѣе. Кромѣ того, соль получается здѣсь и изъ озеръ Карасукскихъ, лежащихъ на сѣверъ отъ озера Коряковскаго. Коряковская станица, но

предположенію генерала Гасфорда, предназначена быть окружнымъ городомъ. Омскій округъ, — исключительно хлѣбопахатный и скотоводный Тучныя. земли и обильныя солончаками пастбища способствуютъ здѣсь быстрому развитію сельскаго хозяйства, которое вообще въ очень удовлетворительномъ положеніи. Крестьяне живутъ въ довольствѣ, а если бъ цѣны на всѣ жизненные продукты не были такъ низки, то и сбытъ былъ бы по шире, они жили бы еще лучше. Ржаная мука была тутъ въ нашу бытность по 30 к. с. пудъ, пшеничная 50 к., мясо 1 р. 20 к., горохъ 60 к., гречневая крупа 90 к., баранина 1 р. 10 к., 100 яицъ 40 к. Однимъ словомъ, все нипочемъ, а это „нипочемъ», «читается однако здѣсь дороговизной и слышны жалобы на тугія времена. И точно, въ Ишимѣ и Курганѣ ржаная мука бываетъ нерѣдко 8 к. с. пудъ. Здѣсь начало южной части Тобольской губерніи (Омскій, Ишимскій и Курганскій округи), лучшей въ цѣлой Сибири по изумительному ея плодородію и которой сосѣдство съ Россіей, при ускореніи путей сообщенія, готовитъ блестящую будущность.

Всѣхъ волостей въ Омскомъ округѣ 18, съ 38,899 ревизскими душами государственныхъ крестьянъ, обложенныхъ податями по 10-й народной переписи. Иностранцевъ же здѣсь нѣтъ вовсе. Производительность крестьянъ очень, какъ мы видѣли, велика, благосостояние ихъ тоже очень развито, однако они уже жестоко страдаютъ отъ безлѣся. Сосѣдство съ Иртышемъ и Омью еще даетъ нѣкоторымъ волостямъ возможность добывать хотя сплавомъ лѣсъ; по и то уже за довольно высокую цену: — Баженовской, Колжаковской, Кобырдатской, Пановской и Юдинской (всѣ 5 на сѣверѣ, близъ Тарскаго округа); а южная часть совершенно безлѣсна и чѣмъ далѣе къ Ишиму, тѣмъ цѣны не только на строевой лѣсъ, но и на дрова, уже возвышаются непомерно тяжело. Сажень простыхъ сосновыхъ дровъ доходитъ до 2 р. сер. Можно себѣ вообразить, при необходимости продолжительной зимней топки, во что она обходится бѣднымъ людямъ. Вотъ отчего настоятельно необходимо снять всѣ преграды по теченію Ишима и Тобола, улучшить ихъ Форватеръ хотя бы умѣреннымъ сборомъ съ земства, и

возвратить имъ утраченное ими не только судоходство уже давно прекратившееся, но хоть лѣсоплавленіе...

Сельскихъ ярмарокъ (и это очень замечательно) нѣтъ въ Омскомъ округе ни одной. Есть, правда, въ Омскѣ двѣ ярмарки съ сложнымъ привозомъ на 74,200 р. с. (1838), но это собственно для мѣстныхъ потребностей городскихъ жителей. Есть тоже въ упраздненномъ нынѣ городке Тюкалинскѣ съ 1457 жит., во 138 верстахъ отъ Омска, но дорогѣ въ Ишимъ, и чрезъ который мы проѣхали, направляясь въ этотъ городъ, – двѣ же ярмарки, съ общимъ привозомъ тоже не свыше 80,325 р. сер., но и тутъ онѣ вызваны потребностями же сельскаго населенія, не болѣе. Понятно, отчего нѣтъ въ Омскомъ округѣ ярмарокъ: Ишимская – съ $2\frac{1}{2}$ мил. сер. оборота, Абатская и Усть-Ламинская – съ 300.000 р. с. въ Абатской слободѣ и селѣ Усть-Ламинскомъ (обѣ въ Ишимскомъ округѣ), Курганскія и Ялutorсовкія съ 4 мил. р. сер. продажи и привоза, отвлекаютъ всю торговую деятельность Омскаго округа къ этимъ богатымъ центрамъ заводской и ремесленной производительно-

сти. Взглянемъ же теперь на Ишимъ и его знаменитую Никольскую ярмарку 6 декабря. Этотъ городъ всего въ 200 верстахъ отъ Тюкалы и въ 328 отъ Омска.

Ишимъ, окружный городъ Ишимскаго округа, первый на главномъ сибирскомъ трактѣ отъ Омска къ Тюмени и русской границѣ (т. е. Пермско-Казанской дорогѣ), — расположенъ на песчано-глинистомъ полуострове, который окруженъ съ трехъ сторонъ рѣкой Ишимомъ, выходящей изъ хребта Ниязъ, изъ Киргизской степи и впадающей въ р. Иртышъ. Онъ основанъ въ 1670 году, названъ городомъ и Ишимомъ, но рѣкъ, почти его опоясывающей. Отъ своего губернскаго города отстоитъ онъ на 405 верстъ. Въ немъ нынѣ 3 каменныхъ церкви, 499 домовъ, изъ которыхъ 5 каменныхъ, 24 лавки въ гостинномъ дворѣ, богадѣльня и градская больница, уѣздное и приходское училища, женская школа, 3 хлѣбныхъ и 1 соляной магазинъ и новая каменная окружная тюрьма. Жителей по 10-й народной переписи 2342 д. о. п., изъ коихъ окладныхъ мѣщанъ 379 ревиз. душъ, а ремесленниковъ 274. Салотопенныхъ заводовъ

на городской земль 14. Климать въ немъ умѣренный, жизнь дешевая и привольная, но постройки и дрова дороги. Здѣсь кстати замѣтитъ еще малую развитость сибирскаго населенія, даже и высшаго круга, т. е. купцовъ и чиновниковъ. Всѣ почти они имѣютъ въ окружныхъ городкахъ свои собственные дома, строятъ ихъ въ три-дорога, никогда не страхуютъ; входятъ, стало быть, добровольно въ большія траты капитала и подвергаются всѣмъ случайностямъ пожарныхъ бѣдствій, а между тѣмъ глины отличнаго качества всюду бездна, рабочихъ рукъ тѣма, харчи нипочемъ, известъ съ Уральскихъ заводовъ подъ бокомъ; наконецъ желѣзо и чугунъ, на многочисленныхъ ярмаркахъ губерніи, привозится тоже съ Урала и продается просто нипочемъ. Однако каменныхъ домовъ почти нѣтъ, тогда какъ не дома, а даже домики, Флигельки-мѣщанамъ-разночинцамъ, малокапитальнымъ людямъ, во сто разъ было бы выгоднѣе строить изъ кирпича. Но сама казна которой бы слѣдовало подавать въ этомъ благой примѣръ, доселѣ производитъ много, построекъ: волостныхъ правленій, магазиновъ,

больницъ и проч. – деревянныхъ же, тогда какъ у нея цѣлыя орды ссыльно-поселенцевъ, которыхъ можно бы было употреблять на работу кирпича, на городскія и сельскія казенныя постройки, и они, обращенные въ городскія военно-рабочія роты были бы гораздо полезнее, нежели теперь: они бродяжничаютъ по цѣлому краю и производить грабежи.

Ишимъ въ сущности можно назвать большимъ торговымъ селомъ, какъ Курганъ и Ялуторовекъ; физиономія и быть ихъ одинаковы. Но ярмаркой своей онъ первенствуетъ въ цѣлой Сибири и годъ отъ году число ея посетителей и сумма ея оборотовъ увеличивается въ замечательной прогрессіи, такъ что теперь начали пріѣзжать сюда и оптовые скупщики, не только столичные, но и изъ Одессы и Таганрога. Въ ярмарку 6 декабря 1838 г. было привезено сюда всехъ товаровъ уже на сумму 2,661,060 р. сер. гласныхъ, т. е. оффиціально известныхъ, а съ крестьянской возовой продажей, которую усчитать нетъ человеческой возможности, потому что тутъ тысячи возовъ, какъ морскіе приливы пріезжающихъ и отъезжающихъ, конечно

вдвое более. Наши градскія полиціи довольно известны... Статистика – наука для нихъ «сухая». И если онѣ даже свои города, въ которыхъ съ давнихъ временъ сами действуютъ, описать съ точностью и добросовѣстью не могутъ, то всякій легко пойметъ, на сколько можно верить ихъ статистическимъ ярмарочнымъ выводамъ. Торговцы – люди тоже большею частью невежественные, да притомъ и не охотно поддаются вопросамъ о ихъ оборотахъ, и вотъ почему (кроме главныхъ русскихъ ярмарокъ, где отчетность приведена уже въ научнообразную систему) здѣшнимъ ярмарочнымъ итогамъ доверять нельзя. Но что Ишимская ярмарка въ большемъ, поражающемъ прогрессе, это очевидно. И 2¹/₂ мил. сер. привоза, – цифра очень замѣчательная, если вспомнимъ, что Ишимская ярмарка еще въ начине и даже помещается теперь не только въ балаганахъ, но и на улицахъ, во дворахъ, въ домахъ, даже въ баняхъ, – вездѣ, гдѣ только можно примкнуться. Но сильное ея развитіе въ истекшее трехлѣтіе, изумившее Тюмень и Ирбитъ и даже получившее отголосокъ въ Россіи, подало нынѣ мысль устроить

и здѣсь настоящее обширное ярмарочное помѣщеніе изъ 6 каменныхъ корпусовъ го- стиннаго двора и особаго табора для складки жирнаго товара. На эти постройки исчислено по смѣтѣ 43,554 р. 98 к. сер. и избрано для нихъ, на сѣверовосточной сторонѣ города, неза- селенное мѣсто, совершенно открытое, на ко- торомъ, вѣроятно, въ недалніе годы возник- нетъ другой Ишимъ, болѣе соответствующій требованіямъ торговли. Впрочемъ, да не по- думаютъ, чтобы Ишимская ярмарка была обя- зана своими неожиданными блестящими ре- зультатами мануфактурно-производитель- нымъ силамъ Россіи. Совсѣмъ нѣтъ. Она сдѣлалась и годъ отъ году дѣлается все болѣе и болѣе огромнымъ центромъ склада и сбыта жирнаго товара, обработаннаго и въ натурѣ. Такъ на ярмаркѣ 1858 – 1859 г. было изъ обща- го итога официальныхъ 2½ мил. сер.: мѣховъ на 120,000 р., кожъ и кожаныхъ издѣлій на 330,000, масла коровьяго на 350,000, сала сыр- ца и топленнаго на 700,000, свѣчь на 72,000, воску на 36,000, щетины на 40,000, лошадей на 28,000. Въ сложности – на 1,676,000 р. сер., и замѣтимъ, что все это продано безъ остатка.

Остальной миллионъ представляли русскія мануфактурныя издѣлія, и проч. Но желатель-но бы было, чтобы жирный товаръ, т. е. сало и масло, совершенствовался въ вытопкѣ, а пу-ще всего, чтобы въ немъ не было постыдной подмѣси стороннихъ веществъ, какъ это и те-перь нерѣдко случается, напримѣръ: воды из-вести, муки, даже песку. Прогрессъ въ тор-говлѣ долженъ идти объ руку съ благородны-ми и разумными стремленіями нашего вре-мени, требующаго свѣта и гласности во все-мъ... Пусть заводчики и производители это крѣпко помнятъ! Въ Европѣ заклеямили бы позоромъ подобныхъ обманщиковъ; а здесь, на ярмаркѣ 1858 – 1859 г., нашлись даже опто-вые продавцы, пускавшіеся на подобный ни-зости! Желательно бы было, чтобъ правитель-ство обратило на это свое просвѣщенное вниманіе. Примѣрное наказаніе подобныхъ людей воздержало бы и другихъ; а что на мелкихъ блюстителей, присяжныхъ въ этомъ случаѣ полагаться нельзя, это давно извѣстно и въ Россіи. Для нихъ все то хорошо, что при-носитъ имъ «карманныя выгоды».

Жирный товаръ покупается теперь на

Ишимской ярмарке большею частью оптовыми торговыми домами, изъ коихъ значительнѣйшіе – Пльшанова и Пичугина (Ростовскихъ), Крестовникова (Московского), Нунова и Фаддѣева (Екатеринбургскихъ), Губкина (Кунгурскаго), Черепанова (Шадринскаго). Прїѣзжали также коммиссіонеры Таганрогскіе и Одесскіе, преимущественно Армяне. Покупка сала мелкими торговцами производится почти всегда на наличныя деньги, но главные продавцы и покупатели заключаютъ условія по торговымъ записямъ, съ отсрочкой платежа до ярмарокъ Ирбитской, Шадринской (29 іюня), или даже до продажи сала въ Петербургѣ. За это берется обыкновенно $\frac{1}{2}\%$ на рубль серебромъ въ мѣсяць. Сделокъ по вексямъ не бываетъ, такъ какъ оптовые дома имѣютъ достаточное доверіе другъ къ другу. Что же касается Одесскихъ и Таганрогскихъ скупщиковъ сала и масла, то эта попытка ихъ, если будетъ успешна, откроетъ путь южнымъ округамъ Тобольской губерніи и на рынки портовъ Черноморскихъ, особливо при развитіи Камско-Волжскаго пароходства и открытіи железныхъ до-

рогъ: Нижегородско-Московской и Московско-Θеодосійской, съ ветвью къ Одессе, не говоря уже о томъ, если Нижній Новгородъ будетъ со временемъ связанъ съ Тюменью железной дорогой.

Такое внезапное развитіе Ишимской ярмарки, значеніе, которое она такъ быстро приобрѣла въ торговомъ мірѣ, имѣло благодѣтельное вліяніе и быстро двинуло впередъ не только благосостояніе мѣстныхъ купцовъ и крестьянъ, но и приохотило ихъ къ закупкѣ скота и барановъ и къ умноженію салотопень. Омскіе, Ишимскіе, Курганскіе и Ялуторовскіе купцы и крестьяне, въ особенности купцы Петропавловскіе, стали заниматься салотопленіемъ въ огромныхъ размѣрахъ, строить обширные заводы, улучшать годъ отъ году вытопку сала, и теперь, какъ мы это видѣли въ общемъ вступленіи, къ одному Петропавловску стоняется ежегодно до 550,000 головъ крупнаго и мелкаго скота на огромную цифру 2,425,000 р. сер., т., е. только изъ одной Киргизской степи, не говоря уже о внутреннихъ закупкахъ въ скотоводныхъ южныхъ округахъ губерніи. Громадное

пространство, на 200 версть отъ Петропавловска, вглубь степи, обратилось теперь въ настоящій базаръ, на который стоняются ежегодно къ іюлю мѣсяцу огромныя стада не только Киргизами, но и Ташкенцами и Бухарцами. Вымень скота на красный товаръ производится русскими приказчиками, которые изъ Петропавловска нерѣдко углубляются въ степь на 1000 версть и болѣе, скупая рогатый скоть и барановъ въ Семипалатинской области, около Балхаша, но рѣкъ Чу и даже въ Ташкенте. Часть быковъ гонится отсюда въ Москву, откармливаясь по дорогѣ. Но большинство закупки остается у здѣшнихъ заводчиковъ, которые кормятъ сами рогатый скоть и барановъ до конца октября, сперва на подножномъ корму, а потомъ овсомъ и сѣномъ, вблизи своихъ салотопень. Курганскіе скупщики откармливаютъ свой скоть преимущественно на убой, но Ялуторовске и Петропавловске держать его до весны и тогда сбываютъ выгодно Муромскимъ и Казанскимъ купцамъ, прогоняющимъ свои гурты въ столицы. Наконецъ, замечательно, что даже Киргизы принялись сами топить са-

ло, уже въ очень обширныхъ размѣрахъ. Въ 1858 году они вывезли въ Петропавловскъ изъ степи до 45,000 пудъ. Можно вообразить, какую массу благосостоянія и довольства разливають подобные обороты, не только въ Тобольской губерніи, но и въ степи Киргизской!

Ишимскій округъ, богатѣйшій, хлѣбороднѣйшій и многолюднейшій изъ всѣхъ округовъ цѣлой Сибири, граничитъ съ Тобольскимъ, Тарскимъ, Омскимъ, Курганскимъ и Ялуторовскимъ округами, а на югѣ съ Киргизской степью. На пространствѣ 35,677 кв. вер., онъ уже имѣетъ нынѣ по 10-й народной переписи 192,006 жителей. Всѣхъ волостей въ немъ 28, тоже какъ и въ Омскомъ округе, исключительно русскихъ государственныхъ крестьянъ, которыхъ числится обложенныхъ податями и повинностями 68,886 ревиз. душъ.

Значительнейшія реки Ишимскаго округа – Ишимъ и Вагай, но судоходства по нимъ нетъ, хотя гонка по Ишиму леснаго товара была бы возможна, потому что Ишимъ впадаетъ въ Иртышъ, а строеваго леса въ округе уже нетъ. Перевозка его производится ныне

зимнимъ гужевымъ путемъ, частью изъ Ялуторовска, а большею частью изъ Тарскаго и Тобольскаго округовъ; понятно, что онъ почти равносильнъ золоту. Однако еще въ недавніе годы, по реке Ишиму, который выходитъ изъ Киргизской степи (изъ горъ Мугоджарскихъ), сплавливали лесъ розсыпью изъ северныхъ округовъ Тобольской губерніи, даже до Петропавловска и далее по линіи. Но засореніе русла этой реки (какъ и Тобола) отъ небреженія прибрежныхъ жителей и постройки крупчатныхъ мельницъ, уничтожили совершенно этотъ полезный промыселъ, служившей нѣкогда важнымъ звеномъ обмена на хлебъ, кожу и сало прилинейныя. Въ Ишимскомъ округе много озеръ обильныхъ рыбою, много и съ самоосадочной солью (впрочемъ неразработываемыхъ казною), но главное занятіе жителей — хлѣбопашество и скотоводство, на, такъ называемой, Ишимской степи. Эта степь находится между Иртышемъ и Тоболомъ и, въ тѣсномъ смыслѣ слова, ничто иное, какъ обширная равнина. Березовые перелѣски, или холки, безчисленныя озера, камыши и займища, обиліе мелкаго

льса, воды и всѣхъ удобствъ къ осѣдлой жизни — дѣлаютъ здѣсь жизнь вполне привольною. Вотъ причины изумительнаго развитія: хлебопашества у Ишимскихъ крестьянъ. Почва здѣсь состоитъ изъ самаго тучнаго чернозема и только кое-гдѣ встречаются песчанья полосы. Хлѣбопашецъ не имѣетъ нужды прибегать съ искусственному удобренію. Самый бедный, одинокій крестьянинъ, живущій своимъ хозяйствомъ, беретъ подъ пашню не менее 5 десятинъ, а между достаточными есть такіе, которые распахиваютъ отъ 70 до 100 дес. Намъ показывали въ Абатской слободе несколько такихъ сибирскихъ Фермеровъ. Все работы исправляютъ они наймомъ годовыхъ работниковъ, которыхъ держатъ иногда до 20 и более. Обувь, харчи и одежда летняя и зимняя хозяйскія. Плата отъ 1 до 2½ р. сер. въ мѣсяцъ т. е. отъ 12 до 30 р. сер. въ годъ. Жнутъ же бабы и дѣвки посуточно, или подесятинно. Въ сутки 15 к. с., харчи хозяйскія; подесятинно и до 2½ р. сер., если хлѣбъ густъ и его много. Пшеницу и ярицу сеютъ почти въ каждомъ хозяйствѣ поровну, но богатые Абатскіе крестьяне сѣютъ преимущественно пшеницу

и овесъ. Пшеница идетъ на крупчатки, овесъ – купеческимъ обозомъ съ чаями и товаромъ изъ Кяхты и въ Кяхту. Озимой ржи здѣсь вообще сеютъ мало. Это же замечается и въ другихъ хлебныхъ округахъ: Омскомъ, Курганскому частью Тарскомъ и Ялуторовскомъ, где еще хлебопашество обширно. Подъ озимь чаще употребляютъ новь, т. е. вновь поднятую землю, хотя на такой землѣ хорошо родится и ярица. По снятіи хлеба, одинъ годъ даютъ землѣ отдыхать, вспахивая ее однажды весною и около Успенія. На следующую весну взбораниваютъ и засѣваютъ. 10 лѣтъ сряду 5 съемовъ хлѣба бывають очень хорошіе. Даже овесъ сѣютъ иногда на землѣ, не пользовавшейся отдыхомъ и онъ родится хорошо; такъ здѣсь богата почва. При избыткѣ земли Ишимскіе крестьяне имѣють всегда возможность находить для пашень удобныя мѣста. Хлѣбъ, засѣваемый на низинахъ, вообще бываетъ легче зерномъ и чернее мукой, притомъ онъ болѣе терпитъ отъ ранняго инея. На мѣстахъ же возвышенныхъ хлѣбъ родится нередко самъ 16. Какова благодать? Въ Ишимскомъ округе ржаная мука бы-

ла при насъ 30 – 35 к. сер. пудъ, пшеничная – не свыше 40 к., четверть овса 1 р. с., крупчатка тоже 1 р. с. пудъ. А еще жаловались на дороговизну! Въ Ишимскомъ округѣ закупаютъ ржаную муку на казенные винокуренные заводы: Успенскій и Екатерининскій (оба въ здешней губерніи), на Березовскій край (рыбопромышленники), на войска; по все это ничтожно, сравнительно съ массой жатвъ, и хлѣба все-таки сбыть некуда. Соль въ вольной продаже здѣсь: казенная коряковская – 50 коп., степная, оплаченная таможенной пошлиной – 40 к. сер. (эта последняя хуже въ засоле) за пудъ. Крестьяне Омскаго округа, Драгунской и Лузинской волостей, издавна занимаются солепромышленностью. Въ южныхъ округахъ считается ныне до 90 самосадныхъ мелкихъ озеръ. Какъ тутъ усмотреть казне за солекорчемствомъ? Въ Тобольской губерніи ныне 1,013,418 ж. о. п. (мы это видели въ начале общаго вступленія), а по таблицамъ Казенной Палаты, обнародованнымъ 15 августа 1859 года, видно, что изъ 5 соляныхъ оптовыхъ магазиновъ: Курганскаго, Ишимскаго, Петропавловскаго, Ялуторовскаго и Омскаго (где

населеніе 4-хъ округовъ составляетъ ныне по 10-и народной переписи 648,171 ж. об. п., т. е. почти $\frac{2}{3}$ всего числа жителей губерніи), продано въ 1858 году соли только 142,214 пудъ... Гдѣ же жители берутъ соль, нужную имъ на посоль мяса, рыбы, овощей, на кормъ скоту и на собственное употребленіе? Но солью корчемничаютъ все – Линейные казаки, крестьяне, Киргизы, даже сосѣди (Челябинцы Оренбургской губерніи); корчемничаютъ однимъ словомъ всѣ и за одно съ чиновниками кордонной стражи, волостными начальствами. Полезно бы было пересмотреть законоположенія о соли, потому что онѣ явно не достигаютъ своей цѣли расширить право вольной торговли; соль, какъ справедливо замѣтилъ знаменитый химикъ Либихъ «въ степени ея употребленія показываетъ и степень процвѣтанія сельскаго хозяйства». Достаточно того, что и въ Сибири, какъ и въ Россіи, вино необыкновенно дурно и продается въ полугарѣ по 7 р. сер. за ведро. Соль, вино, хлѣбъ, должны быть продаваемы безпрепятственно. Въ нынѣшнее время это бы было однимъ зломъ менѣе...

Но проезжая Омскимъ и Ишимскимъ округами, любуясь ихъ цветущими селами, беспредѣльными полями, зеленеющими уже всходами будущей жатвы, мы изъ Ишима своротили въ Петропавловскъ, чтобы лично ознакомиться съ этимъ нынѣшнимъ центромъ сибирской линейной заграничной торговли. Замечательный не менее Ишима своимъ быстрымъ развитіемъ городъ Петропавловскъ стоитъ на правомъ горномъ берегу реки Ишима, на границе Киргизской степи, въ 564 верстахъ отъ своего губернскаго города Тобольска. Онъ основанъ въ 1752 году, при окончательномъ устройстве нынѣшней военной линіи. Крепость его уже упразднена и онъ считается заштатнымъ городомъ Ишимскаго округа. Въ немъ центръ таможеннаго управленія Сибирской таможенной границы и мѣстопробываніе начальника Сибирскаго таможеннаго округа. Домовъ — 1,148, церквей 3, и 1 мечеть, жителей 6,761; изъ нихъ окладныхъ мѣщанъ 672 (въ томъ числѣ еврей 1 и магометанъ 84), ремесленниковъ 628, салотопенныхъ заводовъ 30 и приходское училище. Изъ этого видно, что въ ряду городовъ Запад-

ной Сибири онъ занимаетъ видное место и постоянно въ прогрессѣ. И точно. Съ самаго основанія Петропавловска, началась уже въ немъ мѣновая торговля съ Западнымъ Китаемъ, Кокандомъ и Бухаріей. Торговые караваны приходятъ обыкновенно два раза въ годъ, весной и осенью, преимущественно изъ Ташкента (Кокандскаго ханства) и частью изъ Бухаріи, чрезъ Ташкентъ. Но торговля Петропавловска важнее торговли Семипалатинска и Троицка съ Оренбургомъ на Оренбургской линіи. Правительство допускаетъ здѣсь азіятцевъ приходитъ съ караванами на пограничные наши торговые пункты безъ паспортовъ, чтобы не стеснить торговли. Азіятцамъ дозволяется закупать русскія издѣлія на неограниченныя суммы, безъ записи въ гильдіи; пошлины наши умеренны и все эти благопріятныя данныя годъ отъ году умножаютъ число прибывающихъ сюда азіятскихъ торговцевъ. Въ 1858 году пріѣхало въ Петропавловскъ азіятскихъ купцовъ съ караванами 346 человекъ. Изъ Ташкента и Бухаріи привезено товаровъ на 602,319 р. сер., а отпущено русскихъ товаровъ на 485,300 р. сер. и

монеты на 43,451 р. Статьи азіятскаго привоза суть: хлопчатая бумага, марена, сухіе фрукты, изюмъ, кишмишъ, урюкъ, цицварное сѣмя, мерлушка, мягкая рухлядь, бумажный, полушелковыя ткани очень дешевыя, носкія и нелинючія. Они во множестве раскупаются даже крестьянами. Отсюда идутъ въ Среднюю Азію: полуситцы, плись, нанка, миткаль юфть, тюменскія кожаныя издѣлія, сукна, медныя и желѣзныя вещи, посуда, сундуки и проч., Фабричныя издѣлія идутъ отсюда большею частью московскихъ и владимірскихъ Фабрикъ: Посылина, Тушнина, Миндовскаго, Кононова и другихъ; по и здѣсь, какъ въ Ишимѣ, съ саломъ повторяются тѣ же жалобы. Сверхъ того, много выпускаютъ ситцевъ и суконъ гнилыхъ и тѣмъ подрываютъ довѣріе азіятцевъ. Но средне-азійская торговля, какъ она здѣсь ни быстро развивается, блѣднѣетъ однако, какъ мы видѣли, предъ громадными оборотами скототорговлей. Тутъ истинный корень благосостоянія Петропавловска и желѣзныя дороги еще сильнее разовьютъ за-купку скота, потому что сало такой товаръ который всегда будетъ въ спросѣ въ Петербургѣ

для отпуска въ Европу. Кромѣ того, чай, который теперь преимущественно вывозятъ въ Семипалатинскъ изъ Западнаго Китая, предназначенъ при улучшеиіи путей сообщенія между Омскомъ и Кульджой чрезъ Заилійскій край, играть важную и чуть ли не первостепенную роль въ торговомъ движеніи всей Сибирской линіи. Такъ какъ не только въ Европѣ, но и въ Россіи, немногіе еще знаютъ какъ воздѣлывается, откуда и такимъ образомъ доставляется въ Россію чай, то мы изложимъ это съ надлежащею подробностью, на оонованіи самыхъ новейшихъ данныхъ, личныхъ наблюденій нашихъ въ Кяхте и Маймачене, и многочисленныхъ показаній нашихъ торговцевъ.

Чайное деревцо (*thea*, Линнея) составляетъ одинъ общій видъ и нигде не акклиматизировалось еще вполне, кроме Китая и Японіи. Въ торговле чай делится на 5 сортовъ: 1) байховый или черный (со включеніемъ цвѣточнаго); 2) желтый; 3) зеленый; 4) кирпичный и 5) Пуэръ-ча, называемый въ Сибири «пурча». Китайцы называютъ чайное деревцо «Ча», листь его «Ча-ѣ». Изъ этого слова,

пограничные Маньжуры сделали «чае» и передали его русскимъ. Въ Китаѣ чай распространенъ съ глубокой древности. Уже въ концѣ VIII века по Р. Х., при династїи Тянь, говорится о немъ въ китайскихъ летописяхъ. Въ Европу чай вывезенъ англичанами и голландцами въ началѣ XVII столѣтїя и продавался сперва въ аптекахъ, какъ лекарство. Почти въ то же время, а именно въ 1038 году, чай вывезенъ въ первый разъ и въ Москву русскимъ посольствомъ, бывшимъ у Алтынъ-Хана. Чайное деревцо разводится въ Китаѣ на огромномъ пространстве между 23° и 31° сев. шар. отъ Шань-Си до Куан-Тонга и до Юнь-Няня включительно, т. е. почти отъ южнаго океана до Тибета. Оно любитъ черныя земли, не очень жирныя, смешанныя съ каменною осыпью горъ. Чайныя плантаціи разводятъ преимущественно семянами, на южныхъ скатахъ горъ; на севере и въ долинахъ чай растетъ хуже. На четвертый годъ начинаютъ собирать листья, а на 10 и 12 году деревцо чахнетъ и погибаетъ. Чайные листочки ошипываютъ (собираютъ) на утренней зарѣ и вечеромъ. Эта операція требуетъ

тщательной чистоты и сноровки, потому что чайный листъ очень нѣженъ и воспріимчивъ къ малейшей порче и запаху. Цвету на чайномъ деревце вовсе нѣтъ (это пустое поверье, до сихъ поръ укоренившееся въ Россіи), а то, что называется нами цветкомъ, ничто иное, какъ молодыя листовыя почки, подернутыя пухомъ. Снятый чайный листикъ слегка поджариваютъ на железныхъ листахъ въ вольной печи. Онъ высыхаетъ, свертывается и тогда окончательно сортируется. Чай байховый, желтый и зеленый – это сборы лучшихъ листьевъ, кирпичный и пурча – осенніе опадки съ деревца, премируемые въ плитки и комки, Въ этомъ виде идутъ они на потребленіе нисшихъ разрядовъ покупателей. Байховый чай употребляется преимущественно въ Россіи, желтый въ Китае, зеленый въ Америке и въ Англии, откуда онъ расходится по Европе, кирпичный же въ общемъ употребленіи по всей Восточной Сибири между русскими и инородцами, а въ Россіи между башкирами, калмыками и частью татарами. Въ Западной Сибири кирпичный чай почти вовсе не употребляется. Пурча расходится между беднейшими

классами въ Китае, въ Сибирь же и Россію его не вывозить. Три первые сорта чая въ листьяхъ: байховый, желтый и зеленый, продаются въ фунтахъ и за границей и у насъ, но кирпичный имѣетъ всегда определенную длину, толщину и вѣсъ отъ 1½ до 3 русскихъ фунтовъ, въ видѣ плитки. Пурча же имѣетъ форму комка и вѣсъ не свыше нашего фунта. Кирпичный чай привозятъ иногда въ Петербургъ и Москву, но жаль, что онъ не пользуется среди людей недостаточныхъ той известностью, какой въ самомъ дѣлѣ заслуживаетъ. Во первыхъ онъ прессируется на мѣстѣ, внутри Китая, среди чайныхъ плантацій и какъ малоцѣнный, ничѣмъ не подмѣшивается. Въ Россіи же его подмешивать, въ прессированномъ виде однажды ему данномъ, тоже, само собою разумеется, нельзя. А хотя это и низкій сортъ чайнаго листика, но онъ очень хорошъ на вкусъ, настаивается крепко и весьма питателенъ. Этотъ чай варятъ русскіе жители въ Восточной Сибири следующимъ образомъ: отломивши кусочикъ кирпича (точнее сказать отрубивши, потому что онъ толстъ и крепокъ), толкутъ его сперва въ порошокъ въ чу-

гунной ступкѣ. Истолченный ссыпають въ широкую глиняную латку. Это глиняный горшокъ въ виде колокола съ усѣченнымъ дномъ, нарочно для питья чая дѣлающійся въ Сибири. Потомъ наливають кипяткомъ изъ чугунки, уже заблаговременно поставленной на огонь и принимаются сливать (техническое сибирское выраженіе), т. е. мешать чистымъ деревяннымъ ковшомъ. Сибиряки знаютъ свойство чая принимать въ себя все запахи, а потому чайныя принадлежности: чугунку, латку, ковшъ и лакированныя деревянныя китайскія чашки для разливанія, держать во всегдашней чистоте и ни на что другое не употребляютъ. Черезъ нѣсколько минутъ чай готовъ. Знатоки пьютъ этотъ чай всегда черный, т. е. безъ всякой примѣси; такъ пьютъ высшіе сорта чая сами китайцы; по наши крестьяне и буряты кладутъ въ латку нѣсколько ложекъ варенаго молока съ пѣнками, ложку скоромнаго масла и нѣсколько ложекъ поджареной на сковородѣ пшеничной, или ржаной муки. Эта смѣсь, перешедшая къ русскимъ отъ монголовъ и бурятъ, называется «затуранъ». Затуранъ очень питателенъ и вы-

пивши его несколько чашекъ съ ржанымъ хлѣбомъ, крестьянинъ въ Восточной Сибири смело пускается въ лютый морозъ, на весь день въ лѣсъ, или за сѣномъ – однимъ словомъ въ дальнюю поѣздку, зная, что не продрогнетъ и не проголодается. Въ Восточной Сибири, гдѣ хлѣбъ нерѣдко очень дорогъ, а мясо еще дороже и вовсе не доступно бѣднымъ людямъ, кирпичный чай почти единственная ихъ пища.

Чтобы понять, какъ велики обороты по чайной торговле, достаточно указать на Кяхту. Эта именно «созданная на песке», неудобная, но богатая слобода, – выросла, развилась и обогатилась чаемъ. Перейди чайная торговля чрезъ Западный Китай и Кульджу на Омскую линію, – Кяхты чрезъ 10 лѣтъ и въ помине не будетъ. Въ 1857 году вымѣнено въ Маймаченѣ (Кяхте) у китайцевъ чая байховаго 163,202 $\frac{1}{2}$ места, а кирпичнаго 45,599 местъ. Всехъ товаровъ променено китайцамъ (со включеніемъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій) на 6,024,931 р. с. Сверхъ того вывезено чрезъ Кяхту въ Китай золотой русской монеты и серебряной иностраннаго чекана на

1,453,612 р. с., стало быть масса всего вывоза простиралась до 7,478,543 р. с., т. е. на $\frac{1}{4}$ всего оборота Ирбитской ярмарки. И это только промѣнь гласный, таможенно-официальный. Обширная контрабанда, усмотреть за которой нетъ человеческой возможности, (ибо она простирается отъ Сибирскаго редута, на границе Оренбургской губерніи, до Николаевска на Амурѣ, на берегу Восточнаго Океана, на протяженіи Ишимской линіи, Омской линіи, Алтайскаго хребта, Саянскаго хребта, Хамарь-Дабанско-круго-Байкальскаго хребта, Чикойскаго хребта, Шилки, Аргуни и Амурса, вѣрныхъ на 10,000 верстъ, если не болѣе, изгибами границы) производить, сверхъ промѣна гласнаго, свой ежеминутный и неутомимый промѣнь негласный, вездѣ и всюду, какъ въ Западной, такъ и въ Восточной Сибири; — здѣсь съ киргизами и средне-азійцами, далѣе съ китайцами, монголами и маньжурами. Казаки, солдаты, мѣщане, крестьяне, купцы, даже чиновники и духовенство, даже бабы, дѣвки, ребятишки, всѣ въ дружномъ, общемъ заговорѣ, не только тамъ, гдѣ наблюдаетъ одна лишь кордонная стра-

жа, а и у воротъ самой Кяхтинской и Петропавловской таможенъ... Хлѣбъ, желѣзо, кожаный товаръ, красный, казенное краденое золото и серебро съ Урала и изъ сибирскихъ заводовъ, коробочная мелочь и проч., вымѣниваются тутъ на чай, (который провозятъ въ сумахъ, перекинутыхъ на сѣдло), шелковыя издѣлія, лакированныя вещи, металлическія издѣлія, китайскій табакъ – однимъ словомъ на все, что можно придумать общеупотребительнаго и выгоднаго для обѣихъ сторонъ. Говорятъ тоже, что идетъ изъ Сибири въ Среднюю Азію и въ Китай много Фальшивой золотой и серебряной монеты, или точнѣе сказать вовсе нефальшивой, а высшаго противъ казенной достоинства; потому что она выдѣлывается изъ лучшаго золота и серебра, безъ лигатуры. Большая часть этихъ металловъ, разумеется, казенная, и эту монету, очень понятно, азіятцы берутъ съ жадностью а монетчикамъ тотъ барышъ, что риску мало; золото и серебро скупается ими у горныхъ служащихъ по мелочамъ, почти даромъ...

Въ Мехикѣ (въ Сѣверной Америкѣ) и въ Ас-

салъ (въ Остъ-Индіи) пытались разводить чайное деревцо, но чай отъ него тамъ получаемый далеко ниже китайскаго. Одна Японія высвободилась въ этомъ отношеніи изъ подъ зависимости Китая, усвоивъ себѣ вполнѣ чайное производство, но японская чайная торговля еще незначительна. Въ 1857 году вывезено въ одну Англію изъ Кантона и Шанхая (который въ десятилѣтіе съ 1847 – 1857 г. получилъ большое развитіе) 87,741,000 Фунтовъ чая. Китайско-европейскія войны 1858 и 1860 годовъ и междоусобія въ самомъ Китаѣ, опустошающія нынѣ самый богатѣйшія провинціи въ имперіи и изъ средоточія мятежниковъ, Нанкина, наводящія страхъ на китайское правительство, конечно не дали еще развиться вполнѣ торговому движенію нашему и Европы съ Китаемъ; по нѣтъ сомнѣнія, что по силѣ трактата, заключеннаго въ 1860 году, успѣхъ чайной и вообще китайской торговли будетъ быстръ и превзойдетъ всѣ ожиданія.

Въ Россію же чай идетъ теперь двумя путями чрезъ Кяхту и чрезъ Омскую линію (Семипалатинскъ и Петропавловскъ). Въ сравненіи

съ доставкой чаевъ моремъ въ Англию, наша главная сухопутная доставка, Кяхтинская, имѣетъ множество неудобствъ, увеличивающихъ произвольно цѣнность чаевъ, нами получаемыхъ. Отъ Шанхая (одного изъ 5 сѣверныхъ портовъ Китая, открытыхъ по прежнимъ трактатамъ до 1860 года западной Европѣ) до центра складки чаевъ, въ провинціи Тань-Гань-Гіонь (подъ $28^{\circ} 43'$ с. ш. и $114^{\circ} 47'$ в. д.), всего только 1000 нашихъ верстъ, который кладъ проходитъ въ 24 дня. Перевозка эта не обходится дороже 2 лань, т. е. 4 руб. сер. за цибикъ въ 50 русскихъ Фунтовъ. Но чай, отправляемый изъ Китая въ Кяхту, идетъ почти исключительно изъ провинціи Фу-Цзань. Тутъ водой, на мулахъ и на верблюдахъ, разстояніе до Кяхты 5600 верстъ, а провозъ, отъ разныхъ внутреннихъ пошлинъ и путевыхъ затрудненій, возвышается до 13 р. 50 к. сер. на цибикъ. Вотъ уже громадная разница! Ибо что значить океанъ для Англии, съ ея торгово-пароходнымъ флотомъ? Далѣе, — плаченный еще разъ нашей пошлиной въ Кяхтинской таможенѣ, чай идетъ до Москвы еще 6000 верстъ и расходы отъ этой страшно

далекой перевозки увеличиваются уже до 45 р. сер. еще на цибикъ. И такъ отъ Фу-Цзана до Москвы, на огромномъ протяженіи 11,600 верстъ, цибикъ чая обходится за одну лишь доставку въ 58 р. 50 к. сер., не говоря уже о покупкѣ на мѣстѣ, о кяхтинскихъ расходахъ, о совкахъ и плутняхъ приказчиковъ. Кяхтинскіе оптовые негоціанты, имѣющіе тутъ дѣла на милліоны, говорили намъ откровенно, что они приблизительно и кругло никакъ не могутъ положить менѣе 25 р. сер. сверхъ того на цибикъ всѣхъ расходовъ купли, торговли и проч., такъ что цибикъ байхового чаи (нормальнаго вѣса въ 50 Фун.) продается въ Москвѣ по 2 р. с. за Фунгъ. Значить, вычтя изъ выручки 100 р. сер. расходы 83 р. 50 к., остается купцу 16 р. 50 к. чистаго барыша на цибикъ и этотъ барышъ долженъ покрыть у него столичное житье, содержаніе магазиновъ, проценты на страшно долго затрачиваемый капиталъ (ибо изъ Фу-Цзанской провинціи въ Москву чай идетъ годъ и болѣе). Какъ же это возможно?.. Но тайна просто объясняется. По свидетельству нашей Духовной миссіи въ Китаѣ, московскія сукна

продавались въ 1857 году въ Пекинѣ дешевле, нежели въ Москвѣ. Наши Фабриканты сбываютъ въ Кяхту, а оттуда внутрь Китая, обычное свое гнилье, а Маймаченскіе Фузаны («Фузанскій торговый домъ») такіе же продувные плуты, какъ и кантонцы (ибо Маймачень можно справедливо назвать русскимъ сухопутнымъ Кантономъ), передаютъ въ Кяхту, для сбыта внутрь Россіи, самые нисшіе качествомъ сорты чая, подмѣшиваемые и подкрашиваемые, не говоря уже о русскихъ подмѣсяхъ. А такъ какъ нашъ купецъ спустилъ дрянное гнилье за двойную цѣну, то онъ очевидно въ барышахъ; да и китаецъ, спустившій дрянной чай за цѣну хорошаго – тоже въ барышахъ. Въ накладѣ только потребители... Но многіе ли впрочемъ и въ Россіи знаютъ толкъ въ чае и пьютъ его съ толкомъ?

Нынѣ въ вѣроятно близкомъ будущемъ, этого уже не будетъ. Волей-неволей русскіе Фабриканты примутся за добросовестность, потому что Китай наводнится после событій 1860 года европейскими товарами, и, чтобы съ ними соперничать, надо будетъ производить «на совесть». Китайцы лишатся тоже

возможности плутовать, потому что покупатели будутъ являться сами на чайныя плантаціи и брать чай у кого имъ угодно. Самые пути доставки чаевъ изменятся. Отъ Кульджи, чрезъ Киргизскую степь и Омскъ, до Москвы, всего 4416 вер., или, точнее сказать, до Нижняго-Новгорода, съ небольшимъ 4000, потому что Нижній скоро будетъ предместьемъ Москвы. Когда же пароходство по Балхашу и Иле устроится и разовьется, когда на сухопутныхъ волокахъ, отъ Балхаша до Омска устроится тоже хорошая колесная дорога (о чемъ много и постоянно заботился генераль Гасфордъ); когда наконецъ Тюмень и Нижній соединятся желанной железной дорогой, тогда чай, изъ глубины Китая, будутъ поспевать уже не въ Москву, а чрезъ Кульджу, Киргизскую степь, Омскъ, Москву, Петербургъ и Варшаву, въ Западную Европу въ два-три месяца; и вся Сибирь можетъ неслыханно развиться. А это очень сбыточно.

Мѣновой дворъ въ Петропавловске необыкновенно оживленъ въ весеннюю пору. Изъ степи приходятъ азіятскіе караваны, верблюдовъ развѣиваютъ, кипы товаровъ

складываютъ грусами. Киргизъ джигитуетъ на своемъ степномъ бегуне, важный бухарецъ сидитъ поджавши ноги, суевливый ташкенецъ торгуется съ хитрымъ казанскимъ татаринномъ, таможенные досмотрщики кричатъ; это и меновой дворъ и толкучій рынокъ, самый веселый, самый оживленный, самый пестрый! А Петропавловскъ выдвигается эффектно на крутомъ берегу рѣки. И, когда все это облито широкими лучами полуденнаго солнца, а далеко раскинувшаяся степь начинаетъ зеленеть яркой майской зеленью; когда воздухъ наноситъ ароматическое дыханіе весны и свежести, – сердцу становится такъ легко, мысль такъ радостно объемлетъ будущее – тѣ годы, въ которые вся эта кипучая деятельность утысячерится при устройстве сибирскихъ железныхъ дорогъ, разбудивъ цѣлый обширный край и вдвинувъ его въ солидарное нынѣ поступленіе впередъ Россіи съ Европой.

«Торговое Общество» Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, распространяетъ свою похвальную деятельность и здѣсь и по всей линіи, и въ степи Киргизской, и даже въ сред-

не-азійскихъ владеніяхъ; а смелостью, честностью, оборотливостью, добросовестностью, — подаете собою примѣръ даже и торговому сословію. Оно состоите ныне изъ 280 служилыхъ казаковъ и 20 резервныхъ урядниковъ, т. е. по 28 казаковъ и по 2 урядника отъ каждаго изъ 10 полковъ войска. Эти торговые казаки платятъ въ войсковую казну за право торговли по 57 р. 50 к. сер. въ годъ. Обязательный срокъ ихъ службы 30 летъ; по они избавлены отъ всѣхъ личныхъ нарядовъ. Торговое Общество принесло не только денежную, но и нравственную пользу войску, развивая въ немъ духъ порядка, труда и предпріимчивости, вліяя благодетельно на все войсковое сословіе примеромъ, распространяя вокругъ себя благосостояніе въ станіцахъ и приохочивая ихъ обывателей къ полезнымъ занятіямъ. Впрочемъ просвещенная заботливость генерала Гасфорда, поднявъ города Западной Сибири, распространилась и на войсковыя заселенія Омской линіи. Это немецкія колоніи въ казачьей Форме. Лучше похвалы и справедливей пріискать невозможно. Щегольская чистота, порядокъ,

хорошія постройкі, палисадничкі, чистенькія улицы, — все это весело смотреть. Понимаемъ, что тутъ есть бдительность и заботливость, умъ и чувство. А не забудемъ, что въ глубинѣ Киргизской степи сделано еще болѣе. Вообще о Сибири, даже и въ отношеніи построекъ, не имѣютъ въ Россіи никакого понятія. Кто привыкъ видѣть русскія курныя избы съ деревянными трубами и землянымъ поломъ, крытыя соломой лачужки, разваливтїеся плетни, навозъ и грязь по ступицу въ селеніяхъ, даже на почтовыхъ трактахъ — тотъ съ трудомъ повѣритъ, что — Сибирь русская Германія, страна опрятная и въ домѣ и на человекѣ. Вотъ самое лучшее оправданіе того, что нынѣ предпринимаетъ Государь во внутреннихъ губерніяхъ... Если онъ сдѣлаетъ ихъ, не говоримъ похожими на Европу (до этого еще, увы, страшно далѣко!), но хоть похожими на Сибирь нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ простаго народа, опрятностью бѣлья, одежды и обуви, хороши-ми постройками, прилежаніемъ къ работѣ, порядкомъ и чистотой домашней жизни — Россія уже выиграетъ сто на сто.

Изъ Петропавловска, этого полуазіятскаго города, которому, какъ и всему югу здѣшняго края, предстоитъ такая богатая будущность, свернули мы съ Омской лініи и углубились въ Курганскій округъ, гдѣ радостно встрѣтили великолепную майскую ночь, среди этихъ оживленныхъ сельскимъ трудомъ и неслышаннымъ въ Россіи благосостояніемъ и довольствомъ мѣстностей. Изредка на отдаленной окраинѣ заишимскихъ степей сверкали перебегающіе огоньки, какъ бы лижущіе землю. Это остатки «паловъ», т. е. огней, пускаемыхъ весной по луговой стороне реки Ишима для выжиганія сухихъ травъ. На другой день, мы уже были въ Кургане.

ГЛАВА III. КУРГАНЪ. ЯЛУТОРОВСКЪ

Съ покореніемъ Сибири и съ постепеннымъ увеличеніемъ русскаго населенія въ нынѣшней Тобольской губерніи, представилась настоящая необходимость обезопасить только что возникавшій къ гражданственности край отъ набѣговъ степныхъ хищниковъ, калмыковъ и киргизовъ, которые подобно Кавказскимъ горцамъ «снимали», т. е. похищали съ полевыхъ работъ, муж-

чинь, а въ особенности женщинъ, накидывая на нихъ арканъ и мча ихъ въ свои степи, гдѣ продавали бухарцамъ и ташкенцамъ. Для этого въ началѣ XVIII столѣтія была учреждена военная линія по рѣкѣ Тоболу и нынѣшній городъ Курганъ сдѣланъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, сборнымъ пунктомъ тогдашнихъ военныхъ силъ, состоявшихъ изъ только-что сформированныхъ полевыхъ полковъ изъ бѣломѣстныхъ казаковъ (т. е. такихъ, которыхъ земли не подлежали никакому оброку) и даже изъ крестьянъ, которымъ указомъ 1702 года, повелѣно было «имѣть копыя, бердыши и пищали.» Первоначальныя укрѣпленія этой возникавшей линіи состояли изъ бревенчатого стоячаго тына съ башнями, надолбами и рогатками, окруженными глубокимъ рвомъ и валомъ. Этого было достаточно для удержанія степныхъ хищниковъ. Впослѣдствіи уже около половины того же столѣтія, въ 1737 году, эта военная линія отнесена на рѣку Ишимъ, служившую тогда государственной границей между Сибирью и Киргизской степью. Основанный, какъ мы видели въ 1752 году, Ишимъ получилъ

вслѣдствіе этого значеніе важнаго укрѣпленнаго места. Возведение крѣпостей на всей этой линіи возложено было, ровно 100 лѣтъ тому назадъ, на инженернаго генерала Людвига. Эта линія, существующая и донынѣ, начинается на юго-западе отъ Сибирскаго редута, на границѣ Оренбургской губерніи и продолжается до Омска на пространстве 537 верстѣ. Между тѣмъ еще далѣе отъ этой новой границы, была уже заложена, съ 1715 по 1720 годъ по указаніямъ Петра Великаго (геній котораго все зорко провидѣлъ въ будущемъ). Иртышная линія: цепь крѣпостей и редутовъ, отъ нынѣшняго Омска до Бухтармы (нынѣ въ Семипалатинской области), гдѣ Иртышъ уклоняется въ китайскія владѣнія, на разстояніи отъ Омска еще на 991 версту, что и составило всей, – до нынѣ называющейся, «Омской линіи» 1528 верстѣ. Она заселена постепенно Бухгальцомъ, Ступишинымъ, Лихаревымъ, Киндерманомъ, Веймарномъ и Фрауэндорфомъ. Въ 1763 году, генераль-поручикъ Шпрингеръ сдѣланъ начальникомъ всей Сибирской линіи и такимъ образомъ положено прочное основаніе нынѣ су-

ществующему управленію военной частью въ Западной Сибири. Наконецъ въ началѣ XIX столѣтія, углубляясь постепенно въ степь, заселяя ее, выдвигая аванпосты свои все далее и далее, Россія дошла теперь почти до техъ государственныхъ границъ, за пределомъ которыхъ уже начинается громадный политическій переворотъ для всего крайняго Востока. Ставъ теперь твердой ногой въ виду Западнаго Китая, Коканда, Бухары и Хивы, отъ предгорій Небеснаго хребта до Каспійскаго моря, она ждетъ лишь державнаго слова своихъ великихъ двигателей (съ Петра такъ изумительно разширившихъ ея пределы), чтобы внести мечъ и крестъ, жизненную силу цивилизаціи и преобразующую силу своего гражданскаго устройства въ эту вѣтхую Азію, уже отжившую свою исторію, пережившую всѣ свои вѣрованія и ждущую нынѣ въ апатическомъ застоѣ «избавителя и творца», который бы подобно Прометею принесъ ей небесный огонь просвѣщенія и вдохнулъ его въ ея хоть недвижимое, но все-таки чудно-художественное, полное дивной поэзіи восточной природы и Формъ, тѣло.

Курганскій округъ, – второй въ цѣлой Сибири по числу жителей и богатству, имѣеть нынѣ, на простраствѣ 20,420 квадр. верствъ, но 10-й народной переписи уже 178,126 ж. о. п. Всѣхъ волостей въ немъ 27, тоже какъ въ Омскомъ и Ишимскомъ округахъ, исключительно русскихъ государственныхъ крестьянъ, которыхъ числилось обложенныхъ податями и повинностями 76,217 ревиз. душъ. Онъ граничитъ съ сѣвера и востока съ Ялуторовскимъ и Ишимскимъ округами своей губерніи, съ юга съ Киргизской степью, а съ запада съ Челябинскимъ уѣздомъ Оренбургской губерніи и Шадринскимъ – Пермской. Становая жила его Тоболь, выходящій въ Киргизской степи изъ хребта Кара-Адыръ. Въ верховьяхъ своихъ онъ то скрывается подъ землю, то опять показывается, доколь не приметъ въ себя двухъ рѣкъ – Аэть и Убаганъ. На границѣ Ишимской линіи, принявъ еще рѣку Уй, Тоболь входитъ въ Курганскій округъ и течеть по немъ 275 верствъ. Въ древности былъ онъ шире и глубже. Теперь ширина его отъ 27 до 70 саж., но средняя глубина уже не болѣе 5 аршинъ, потому что засоряется онъ прибрежными жите-

лями самымъ варварскимъ образомъ. Они имѣютъ здѣсь такой обычай: вывозятъ зимой навозъ и всякаго рода нечистоты на Тоболь, а весной, когда сломаетъ ледъ, всѣ эти массы погружаются, разумеется, на дно, ежегодно возвышая его болѣе и болѣе, и даже вредя чистотѣ воды. Это дѣлается не только въ деревняхъ, но даже и въ городахъ; а такъ какъ полиціи ваши не только въ Сибири, но и въ Россіи, гигіенѣ не учились, то и смотрятъ равнодушно на это. Сверхъ-того Тоболь запруженъ огромными крупчатными мельницами, препятствующими судоходному по немъ плаванію а даже гонкѣ лѣсовъ и дровъ. Еще лѣтъ 15 тому назадъ, не болѣе, ходили по Тоболу барки съ хлѣбомъ, гоняли по нѣмъ плоты строеваго лѣса и дрова, была даже въ Курганѣ маленькая городская верфь, на которой мы сами лично видѣли въ 1848 году двѣ недостроенныя гнүющія барки... Для эгоистическихъ выгодъ нѣсколькихъ богатыхъ купцовъ (какъ напримѣръ Вагина въ Курганѣ), отъ невѣжества и неряшества градскихъ и земскихъ полицій, допущена огромная несправедливость; потому что для южныхъ окру-

говъ, обильныхъ хлѣбомъ, но уже обезлѣсѣвшихъ, совершенное освобождение, очищеніе и углубленіе Тобола и Ишима — «жизненный вопросъ» ихъ развитія и будущаго благосостоянія, настоятельная и вопіющая необходимость. Тогда хлѣбъ получитъ удобный сплавъ въ сѣверные округа Туринскій, Тюменьскій, Тобольскій и Березовскій, и удобный обмѣнъ, сплавомъ изъ этихъ округовъ въ южные, строеваго лѣса, дровъ, разныхъ деревянныхъ издѣлій. Теперь же огромныя деньги истрачиваются здѣсь совершенно даромъ за гужевой лѣсъ, привозимый за 200 я болѣе верстъ изъ Ялуторовска, такъ что въ Курганѣ и Ишимѣ строевое бревно нельзя уже купить теперь дешевле 2 р. сер. Сажень простыхъ однополѣнныхъ дровъ сосновыхъ доходить здѣсь тоже до 1 р. 50 к. сер., т. е. вовсе несоразмѣрно съ другими базарными продуктами. И бѣднымъ людямъ приходится очень тяжело, особливо въ длинную зимнюю пору. Да и строиться уже не изъ чего, а оттого нынѣшнія постройки изъ «миндачу», т. е. изъ мелкаго сосняку, едва годнаго для заплотовъ, промерзаютъ зимой, поража-

дая повальный горячки. Что купцы-крупчатники могли бы имѣть огромныя заведенія на мелкихъ рѣчкахъ, это доказывается многими подобными заведеніями, уже на этихъ рѣчкахъ воздвигнутыми и приносящими большіе доходы, при хорошо устроенныхъ плотинахъ и прудахъ. Тамъ онѣ не вредны, даже полезны, образуя обширные резервуары чистой воды для нуждъ окрестныхъ деревень; по къ чему было допускать запруживать Тоболь, жизненно необходимый для судоходства и лѣсоплавки, и такими громадами, какъ напри-мѣръ крупчатый заводъ Шадринскаго купца Вагина, близъ Кургана? А подобныхъ примѣровъ много. Полезно бы было назначить спеціальную комиссію для изученія Фарватера Тобола и Ишима и изысканія средствъ къ возстановленію по нимъ непрерывнаго судоходства. Не страдать же болѣе чѣмъ полмилліону лучшаго и трудолюбивѣйшаго населенія въ целой Сибири отъ апатіи и жадности чиновниковъ, тщателью заслоняющихъ правду отъ генераль-губернаторовъ края, лишъ бы имъ была пожива. Что сделали они изъ Тобола и Иши-

ма, то же самое сдѣлали и изъ лѣсовъ на югѣ. При назначеніи нынѣ штабъ-Офицера Корпуса лѣсничихъ, для устройства лѣснаго хозяйства въ Западной Сибири, и эта столь же настоятельно-жизненная необходимость для огромнаго большинства жителей Тобольской губерніи, должна быть немедленно облѣдована для устройства этой части и огражденія здѣшнихъ лѣсовъ отъ хищничества самихъ крестьянъ, которые, слѣдуя поговоркѣ «на мой вѣкъ хватить», уже истребили огромную Боровлянскую лесную дачу, чуднаго краснаго леса, въ Курганскомъ округѣ, вырубил и выжгли ее, тогда какъ при удобномъ хозяйствѣ», достало бы этой дачи еще на столѣтіе для здѣшней местности! Само собою разумеется, могли ли бы крестьяне такъ своевольничать, если бы не отмаливались у земскихъ чиновниковъ? Искусственное насаждение сосны, пихты, кедра, клена, ясени, ильмы, ели, которыя по качеству грунта, могли бы здесь расти всюду – было бы истиннымъ благодѣяніемъ, а учрежденіе учебнаго лесничества подобнаго Великоанадальскому (въ Екатеринбургской губерніи), среди остатко-

въ некогда дремучихъ боровъ Боровлянскаго и Иковского, въ Курганскомъ округѣ, гдѣ земля самой природой предназначена и подготовлена для роста хвойныхъ лѣсовъ – распространила бы и между крестьянами южныхъ округовъ правильныя понятія о цѣнности лѣсовъ и о сбереженіи ихъ для будущихъ поколѣній. Казаки 3 и 4 казачьихъ полковъ (Сибирскаго линейнаго войска), между станцией Пресновской и городомъ Петропавловскомъ, уже вынуждены нынѣ строить дома свои изъ мелкаго березоваго лѣса, промерзающіе зимой, сырые и вредные для здоровья, а сосѣди ихъ курганцы и ишимцы, какъ мы видѣли выше, – изъ мелкаго сосняку и съ теми же послѣдствіями очевиднаго вреда для жизни. Между тѣмъ елѣдуетъ обратить здѣсь особенное вниманіе и поощрять всячески постройку дерновыхъ домовъ, которые въ послѣдніе годы начали уже появляться и въ Петропавловскѣ и въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ Киргизской степи. Подобныя дома, – изба съ горенкой изъ дерново-глиняной массы, перемешанной съ соломой (а всего этого на югѣ обиліе), въ сухое летнее время

строятся въ 10 дней. Будучи оштукатурены и выбѣлены, они сухи, теплы и опытомъ дознано что въ Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ могутъ стоять отъ 20 до 30 лѣтъ безъ поврежденій. Войлочные же крыши, при обиліи здѣсь и шерсти, могли бы заменить съ пользой дорогія деревянныя.

Курганскій округъ испещренъ, какъ и Ишимскій, множествомъ мелкихъ озеръ, камышей и болотъ. Озера Сасыкуль и Куртанъ, близъ Ишимской границы, Салтасарай и Ачикуль, близъ Пермской, изобилуютъ простыми породами рыбъ, а Ахтабанское (въ Моревской волости) — хорошей ссадкой соли. Крестьяне Курганскаго округа прилежны къ земледелію, живутъ зажиточно и сытно; постройки, не взирая на безлѣсье, опрятны. Последній бѣднякъ лѣзетъ изъ кожи, чтобы срубить избушку поаккуратнее. Полы и стѣны вымыты и вышарканы дресвой каждую субботу, даже потолки моютъ къ праздникамъ. Печь выбѣлена тщательно, а подбеливается на шесткѣ и около шестка ежедневно. Дворы чисты, одежда опрятна, обувь вездѣ кожаная. Языкъ чисто новгородскій и обращеніе

въжливое. Это уже не изподлобь смотрящій мужикъ, апатически чешущій затылокъ. Вообще Омскій, Ишимскій и Курганскій округи можно назвать родными братьями, такъ все въ нихъ схоже местностью, образомъ жизни, занятіями и трудолюбіемъ. Занятія эти по умѣренности климата, совпадающей съ срединной Россіей, и здѣсь распределены такъ же. Сеять хлебъ начинаютъ съ конца апреля, косить съ Петрова дня, жать съ Прокопьева дня (8 іюля). Хлебъ складываютъ на гумнахъ въ скирды, сено на лугахъ въ зароды. Усовершенствованныхъ земледельческихъ орудій и машинъ нигде нетъ. Соха, плугъ, борона, коса, серпъ, тѣ-же, что и у великороссійскихъ крестьянъ. Пашень не навозятъ, ибо земли много и она безъ того тучный черноземъ и всегда родить хорошо. Урожай самъ – 10 – очень обыкновененъ. Полезно бы было въ этомъ центре 488,445 д. о. п., столь трудолюбивыхъ и достойныхъ просвещеннаго вниманія правительства (ибо они образецъ для всей Сибири), **устроить** учебную **ферму** съ земской конюшней, школами пчеловодства, огородничества и даже центральной школой, для

распространенія грамотности. Изъ этой последней могли бы выходить волостные писари, ихъ помощники и писари **сельскіе** изъ местныхъ уроженцевъ; потому что ныне почти все сельскіе писари въ губерніи вольнонаемные, изъ мещанъ, люди неблагонадежные, и хотя правительство принимаетъ меры, но, но недостаточному образованію нисшихъ классовъ, полнаго улучшенія должно ожидать отъ времени.

Мѣста по рѣкѣ Тоболу, отъ самага Ялуторовска до линіи, какъ издавна удобныя для хлебопашества и скотоводства, были обитаемы далеко на юго-западъ, до нынѣшней Киргизской степи. Татарскія названія рѣкъ, озеръ и урочищъ приводитъ къ мысли, что на всемъ этомъ пространстве жили издавна татарскія племена. Вотъ отчего замечательно, что нынѣ, наоборотъ, отъ линіи, почти до Ялуторовска, во всѣхъ трехъ собственно южныхъ округахъ — Омскомъ, Ишимскомъ и Курганскомъ, — татаръ, или какихъ-либо иныхъ инородцевъ, вовсе нѣтъ. Всѣ волости русскія и населены чисто русскими, — доказательство, съ какой энергіей и настойчиво-

стью стремились русскіе пришельцы занять эти богатяя земли, и какъ быстро вытеснили они отсюда господствовавшій здѣсь народъ. Заселеніе Курганскихъ земель относится къ началу XVII столѣтія. Уже въ 1613 году основывается здѣсь самая отдаленная тогда на юге слобода «Царево Городище». Въ 1782 году, съ открытіемъ Тобольскаго намѣстничества, она делается городомъ и переименовывается въ Курганъ, отъ множества древнихъ кургановъ, идущихъ и теперь отъ нынѣшняго города по направленію къ юго-западу, почти до нынешней военной Ишимской линіи. Вероятно это были сторожевыя насыпи древнихъ обитателей этого края. Нынешній Курганъ – опрятный городокъ, съ прямыми улицами, расположенными вдоль нагорнаго леваго берега реки Тобола. Въ немъ 2 каменныхъ церкви, 664 дома. 3,552 ж. о. п.; изъ нихъ окладныхъ мещанъ 488, ремесленниковъ 135, уездное и приходское училища, девичья школа, градская больница, новая каменная окружная тюрьма, хлебные и соляные магазины и общественный садъ. Въ городской черте 17 заводовъ, почти все салотопенные, а въ 8 вер-

стахъ отъ города крупчатный заводъ купца Вагина, огромнейшій въ целой Сибири; на этомъ заводе бываетъ иногда на складе до милліона пудовъ пшеницы; по онъ много вредитъ краю закрытіемъ судоходства по Тоболу, а самому городу и ближайшимъ селеніямъ – застоємъ Тобола, который лѣтомъ цвѣтетъ, плеснѣетъ и убилъ здѣсь прежде обильное рыболовство. Мы уже говорили, что заботливость бывшаго генеральгубернатора Гасфорда много подняла наружный видъ городов и ихъ порядковъ въ Западной Сибири... Но все это только личныя дѣйствія одного человѣка, и жаль видѣть, что его добрыя намѣренія часто падали на бесплодную почву городскихъ обществъ, не говоря уже о равнодушіи городскихъ полицій. Какъ бы не иметь городамъ, напримѣръ, Кургану, который въ настоящее время имѣетъ 23,152 р. сер. запаснаго капитала, – своего городского банка, этого живителя и двигателя мелкой торговли, промышленности, ремесленности, даже хорошихъ построекъ? Какъ бы не имѣть и тротуаровъ, чтобы не ходить по колѣно в грязи? Какъ бы **не** имѣть **фона-**

рей действительно свѣтлящихъ ночью, а не на показъ, одиночес-твующихъ, безъ масла и свѣтильни по улицамъ, потому что масло и свѣтильни преобразаются волшебнымъ жезломъ въ цѣлковые, падающіе въ карманы? Какъ бы не иметь болѣе удобныхъ арестантскихъ, ибо нынѣшнія всюду требуютъ настоятельно исправленія?.. Но тутъ добрая воля генераль-губернаторовъ безсильна предъ рутинной, апатіей и жадностью. Ревизіями, же, какъ дознано, ничего не сделаешь!..

Въ городе Курганѣ три ярмарки и всѣ три довольно значительныя: Алексѣевская (17 марта), Дмитровская (20 октября) и Рождественская (25 декабря). Эти ярмарки, но привозу на нихъ товаровъ, имеютъ почти равные итоги, представляющіе въ сложности сумму 417,030 р. сер. (1858 г.). Но весенняя Алексеевская ярмарка имеетъ, кроме того, большой стонъ лошадей не только изъ ближнихъ округовъ губерніи, но и изъ Киргизской степи. Для закупки этихъ лошадей пріезжаютъ ныне и изъ внутреннихъ русскихъ губерній: изъ Оренбурга, Самары, Казани, Симбирска, где послѣ войны 1853 – 1856 г.

чувствуется уже недостатокъ въ хорошихъ лошадяхъ, сильно требующихся въ южный край. Въ округъ же бѣваетъ 8 ярмарокъ въ 7 мѣстностяхъ, на сумму 703,878 р. с. (1858 г.). Изъ нихъ замечательнейшая – въ слободе Белозерской, на которую въ этомъ году было привезено на 427,000 р. с. товаровъ. Кроме того на субботнихъ курганскихъ базарахъ, въ зимнюю пору, при скупе купцами сала и масла, бываетъ нередко на 10,000 р. сер. сбыта. Эти цифры вполне оффиціальныя и, разумеется, не совершенно-вѣрныя, потому что привоза всегда бываетъ более – красноречивѣйшее доказательство, какъ сильно развито здесь общее благосостояніе и какъ оно растетъ прогрессивно. Поистине, проезжая изъ Кургана въ Ялуторовскъ нельзя не порадоваться душевно, глядя на эти богатые села, на ихъ белокаменные церкви съ высокими колокольнями, всюду виднеющіяся изъ-за ленты Тобола, или из-за зеленеющихъ перелесковъ. Эти волнующіяся будущими богатейшими жатвами поверхности, мягкія линіи сочныхъ луговъ, чистенькія группы вездѣ разбросанныхъ деревушекъ, щегольская одежда крестьянъ,

сытый скоть и лошади, веселыя песни въ поле и на деревне, – все это, слитое въ одну гармоническую картину довольства и счастливаго сельскаго быта, представляетъ Россію, какъ она должна быть и будетъ – цветущею и избыточною отъ свободно-разумнаго труда...

Ялуторовскій округъ – третій по населенію въ целой Сибири, имеетъ площадь въ 18,353 к. верстъ и граничитъ съ Тюменскимъ, Тобольскимъ, Ишимскимъ, Курганскимъ округами своей губерніи, и съ Шадринскимъ уездомъ Пермской. Население его простирается до 159,726 ж. о. п. по 10-й народной переписи. Всехъ волостей въ немъ 27, но изъ нихъ русскихъ государственныхъ крестьянъ 25, а татаръ 2. Отсюда начинаются жилища инородческихъ племенъ Тобольской губерніи. Во всѣхъ 27 волостяхъ считалось обложенныхъ податями и повинностями 02,581 рев. душа (60,441 рев. д. русскихъ и 2,140 рев. душъ татаръ).

Въ Ялуторовскомъ округѣ хлѣбопашество хотя и сильно развито, но уже уступаетъ первенство другимъ промысламъ. Здесь къ сѣверу, т. е. къ границамъ Тобольскаго и Тю-

меньскаго округовъ, есть большіе строевые лѣса, а потому выдѣлка разныхъ деревянныхъ издѣлій, сидка смолы и дегтя, занимають много рукъ. И постройки, въ сравненіи съ безлѣсными округами, отлично хороши, — просто не оставляють ничего желать лучшаго въ быту сельскомъ! Такихъ прекрасныхъ, свѣтлыхъ, обширныхъ избъ, съ такой, можно сказать, изящной внутренней выдѣлкой нигде въ цѣлой Россіи нѣтъ, кроме разве Пермской и Вятской губерній. Бревна вытесаны и выстроганы такъ гладко, пригнаны такъ хорошо, лѣсъ подобранъ такъ искусно, что въ избѣ стѣны какъ бы сплошныя, блестять и радуются отъ перелива древесныхъ струй. Полы и лавки — загляденье! Наружныя домашнія пристройки, заплоты, хлева, конюшни, сараи, амбары также хороши, и видъ этого довольства въ жильѣ, а сытости внутри жилья, душевно радуютъ патріота — наблюдателя. Какія ложныя понятія имѣють Европа и Россія о Сибири, представляя ее себе безлюдной, дикой, необтесаной и будто бы совсѣмъ загнанной!.. А между темъ это уголокъ Европы, только на русскій ладъ устроенный.

Здесь центръ сельской ярмарочной торговли, или, лучше сказать, круглый годъ непрерывная ярмарка, Всѣхъ ярмарокъ въ округѣ 32 въ 15 местностяхъ, да 4 въ городе Ялуторовске, на сумму въ селеніяхъ 2,287.806 р. сер., а въ городѣ 82,749 р. сер. всего 2,370,555 р. сер.; изъ этого количества товаровъ продано въ округѣ на 1,097,500 р. с., въ городѣ же на 36,130 р. с., всего на 1,133,630 р. сер. Цифры изумительныя для такой местности. На этихъ ярмарках⁷⁾, какъ на примѣръ, на Мокроусовскихъ (Троицкой не въ числахъ, 26 іюля, 1 октября и 24 ноября, въ селѣ Мокроусовѣ) было привоза въ 1858 г. на 1,340,905 р. сер., а проданъ на 747,835 р. с. Крестьяне сбываютъ хлѣбъ, мясо, домашнюю птицу, скотскія кожи, бараньи овчины, щетину, гусиное перо и пухъ, масло коровье и конопляное, сало, шубы бараньи, очень хорошую и тонкую брань (скатерти и салфетки), крестьянскія сукна, ковры съ прекраснейшими и яркими цветами краска для которыхъ получается изъ разныхъ местныхъ травъ, пестрядь, которую выделываютъ изъ льняныхъ нитокъ пополамъ съ бумагой разныхъ цветовъ, и которая по

прочности ценится выше бумажныхъ фабричныхъ тканей, наконецъ отличнотонкіе льняные холсты (которые закупаютъ здѣсь во множестве для вывоза даже и въ Россію). Деревянной мебели и посуды тоже много расходуется на этихъ ярмаркахъ, равно телегъ и саней съ оковкой, потому что Уральскіе заводы близко и железо дешево. Сбруя и всякій кожаный шитый товаръ занимаютъ также много рукъ. Мы съ намереніемъ начислили все это въ подробности, потому что Ялуторовской округъ можно назвать первымъ въ целой Сибири по его торговому духу, сильно развитой мелкой промышленности и его многочисленнымъ ярмаркамъ, негласный оборотъ которыхъ вероятно втрое больше гласнаго потому что усчитываютъ оффиціально только приѣзжихъ торговцевъ, а между темъ масса состоитъ не изъ балаганщиковъ и лавочниковъ, а изъ тысячъ возовъ крестьянскихъ издѣлій, усчитать который нетъ возможности и досужему статистику, а нетолько земскимъ чиновникамъ и волостнымъ писарямъ. Это приливъ и отлив непрерывный. Здѣсь, можно сказать, всѣ торгуютъ. Мужики продаютъ

свои издѣлія, бабы и дѣвки свои, даже ребята-шекъ пріучаютъ торговать калачами, пряжениками, пирогами, пильменями, пряниками и орехами. Однимъ словомъ, Ялуторовскій округъ – сущій муравейникъ! Сверхъ торговли въ разныхъ ея видахъ, ялуторовцы природные механики. Отсюда выходятъ лучшіе мельничные мастера въ дѣлѣ Сибири, какъ туринцы лучшіе иконописцы и строители церквей. Въ округѣ насчитываютъ до 200 водяныхъ и до 700 вѣтряныхъ мельницъ.

Огромный сбытъ сала къ Петербургскому порту поднялъ салотопленіе и въ Ялуторовскомъ округѣ. И здѣсь нынѣ множество салогоценныхъ заводовъ даже у крестьянъ, а нѣкоторые и на большую руку. Кожевенныхъ заводовъ тоже много, но кожи въ выдѣлкѣ ниже тюменскихъ, такъ что однѣ лишь потребности многочисленнаго населенія и широкой сбытъ на непрерывныхъ ярмаркахъ въ состояніи поглотить весь этотъ дурной товаръ въ видѣ конской сбруи, обуви и проч. Мыло и здѣсь варятъ, какъ и въ южныхъ округахъ, но оно низкаго качества. Между тѣмъ сало, кожи, мыло, могли бы, при пособіи

техники и машиннаго производства, при дешевизнѣ рукъ и средствъ въ содержание, послужить къ выработкѣ издѣлій высокаго качества.

Только съ Ялutorовскаго округа появляются сибирскіе инородцы и то въ самомъ ничтожномъ количестве – 2140 рев. д., въ 2 татарскихъ волостяхъ Асланинской и Сингульской. Здѣшніе татары живутъ хорошо, трудолюбивы, грамотность у нихъ распространяется даже между женщинами; при каждой мечети есть школа, куда поступаютъ мальчики и дѣвочки. Какъ туземцы здѣшняго края, татары владѣютъ богатыми пахатными и сенокосными угодьями, занимаются хлѣбопашествомъ, рыболовствомъ и отчасти звероловствомъ. Въ северной части округа Юртовскій и Чечкинскій боры богаты прекраснымъ строевымъ лѣсомъ, который вывозится отсюда зимой гужемъ въ Курганскій и Ишимскій округи. Впрочемъ крестьяне мало занимаются лесоторговлей (вывозка гужемъ за 200 верстъ бревенъ и плахъ не представляетъ большой выгоды, даромъ что они идутъ по высокой цѣнѣ), но предпочтительно вы-

делкой всякаго рода деревянной посуды; ли-
баны, кружки, туяся, чашки, сита, кадки, бо-
ченки, сундуки, ящики, сани, телѣги, столы,
стулья, диваны, комоды, шкафы, — все это
годъ отъ году возрастаете въ количестве и
улучшается въ качестве, такъ что доходить
уже до сотенъ тысячъ рублей серебромъ обо-
рота, сбываясь не только вглубь Сибири, но и
въ Киргизскую степь, даже въ Бухарию и Хиву
(где Ялуторовскія деревянные лакированные
чашки высоко ценятся). Въ здѣшнемъ округе
есть стеклянный заводъ, но издѣлія его ниже
посредственности. Это происходитъ конечно
отъ неразвитости. Тюменскія кожевни, юж-
ныя салотопни, мыловарни и свечные заво-
ды, ялуторовское стекло, тобольская и турин-
ская писчая бумага, т. е. самое необходимей-
шее въ ежедневномъ быту, и улучшение кото-
раго повлекло бы за собой огромный сбытъ,
вытѣснивъ подобный этому русскій товаръ
съ Ирбитскаго рынка, — какъ бы кажется не
приложить ко всему этому жизненности на-
укъ техническихъ? А между темъ въ Запад-
ной Сибири, гдѣ сыраго матеріала тѣма и
рабочія руки такъ дешевы, где целая огром-

ная страна для сбыта – Китай и вся Средняя Азія, нѣтъ донныне ни одного хорошо устроеннаго завода, ни одной Фабрики, которая бы могла соперничать съ русскими. Поистинне чудное дело! Но Сибирь страждетъ не недостаткомъ капиталовъ, они есть, а недостаткомъ просвещенія, науки, умовъ предпріимчивыхъ. Вотъ гдѣ болезнь! Вотъ где необходимость сибирскаго университета, необходимость сознаваемая и желаемая всѣми кто только хочетъ развитія этого богатаго края на началахъ разумныхъ и соціальныхъ.

За идилліей Геснера – романтической Исетью, извивающейсѣ какъ лента по зеленому лугу, съ тѣнистыми рощицами, въ 5 верстахъ отъ ея устья стоитъ городъ Ялуторовскъ на перекресткѣ дорогъ изъ Тобольска въ Курганъ, Челябину, Уфу и далее въ Казань, и изъ Тюмени въ Ишимъ, Омскъ и далѣе въ Сибирь. Онъ построенъ, какъ и сосѣдь его Курганъ, на лѣвомъ нагорномъ берегу Тобола, выше впаденія въ него Исети. Основанный въ 1059 году, стало быть 200 лѣтъ тому назадъ, при поступательномъ движеніи русскаго племе-

ни на югъ, выходцами изъ русскихъ, въ особенности изъ поморскихъ городовъ, онъ былъ въ началъ, какъ и всъ города здѣшняго края, острожкомъ, т. е. укрѣпленнымъ местомъ, имѣлъ башни съ рублеными стенами, рвы и валы затинные, пищали и пушки. Въ 1782 году, при разделении Сибири на 3 губерніи – Тобольскую, Колыванскую и Иркутскую, онъ сдѣланъ городомъ. Въ немъ нынѣ 2 каменныхъ церкви, 557 домовъ, 2240 ж. о. п.; изъ нихъ окладныхъ мѣщанъ 257, ремесленниковъ 189, уѣздное и приходское училища, двѣвичья школа, соляные, хлѣбные и запасные магазины, градская больница и только 4 завода салотопенныхъ. Значить – это монотонное повтореніе Ишима и Кургана. Четыре городскія ярмарки ничтожны (82,749 р. с. всего привоза). Можно сказать, что городъ исчезаетъ въ кипучей деятельности округа. Здесь, оглянувшись назадъ на богатые округи нами пройденные – Омскій, Ишимскій, Курганскій и Ялуторовскій, – цвѣтъ, можно сказать, цѣлой Сибири, съ 600,000 лучшаго въ ней населенія, – нельзя не пожелать учрежденія въ Омске, чрезъ три года періодическаго возрас-

та сельскохозяйственной выставки, потому что сколько здесь мѣстностей достойныхъ изученія, известности и щедраго поощренія правительства. Такъ Шатровская волость (Ялutorовскаго округа) издавна славится отличной выдѣлкой овчинныхъ шубъ, село Каменка (Тюменьскаго) – прекраснейшими коврами, Фирсовская волость и Абатская слобода (Ишимскаго), а Иковская волость (Курганскаго) – тонкими холстами превосходной отделки, Богандинская, Червишевская, Каменская и Троицкая волости (Тюменьскаго), а Логиновская (Тарскаго) – прочными и многообразными деревянными изделиями, далеко идущими за Уралъ, въ Сибирь, даже въ Среднюю Азію: деревня Завальная (Тобольскаго) – прочной муравленой посудой; Туринскъ – старинной школой живописи, исшедшей изъ Строгоновской и Арзамасской, резными на дереве работами, золотошвейнымъ мастерствомъ и железно-слесарными изделиями высокаго достоинства; Тюмень – кожанымъ товаромъ и коврами; Тартасъ (Тарскаго) а Бійскъ – отличнымъ медомъ и хмѣлемъ, не уступающимъ казанскому; Алтайскіе горные заводы – гра-

нильными вещами художественной отделки: самая Киргизская степь – попытками разведенія гаванскаго табаку, индиго, сорго, европейскихъ виноградныхъ лозъ; Семипалатинскъ и Бійскъ же – плантациями американскаго табаку, успешно распространяющагося; Кузнецкъ – хорошей породой ломовыхъ лошадей, а Киргизская же степь – породистыми скакунами; Курганъ – улучшеніемъ индеекъ и свиней; Ялutorовскъ – лакированными деревянными чашками; – однимъ словомъ, удивимся, когда вникнемъ попристальней въ производительность этого обширнаго края и скажемъ простодушно, что для него до сихъ поръ весьма мало сделано. Опытномъ дознано, что наши русскія местныя выставки (такъ называемыя очередныя губернскія), уже тѣмъ приносятъ пользу, что распространяютъ полезныя ввѣденія о производительности разныхъ местностей, – какъ же не дать очередной выставки, какъ же не поощрить щедро такого огромнаго «царства въ царствѣ» съ двумя мілліонами умнаго, дѣятельнаго и трудолюбиваго народа, во многомъ далеко опередившаго своихъ русскихъ сословныхъ собратій?

Омскія выставки двинуть впередъ трудъ, дадутъ толчекъ уму и смышлености, разовьютъ охоту къ улучшеніямъ... А развѣ это не благо?

ГЛАВА IV. ТЮМЕНЬ.

Южные округи Тобольской губерніи: Омскій, Ишимскій и Курганскій, даже ближайшій къ нимъ изъ среднихъ округовъ – Ялуторовскій, заселялись для сохи и косы мирно, постепенно, безъ потрясеній, безъ столкновений съ русской исторіей XVI, XVII и XVIII столѣтій. Въ нихъ нѣтъ ничего древняго, ничего шевелящаго душу... Омскъ – городъ бюрократическо-военный; Петропавловскъ – степный караванъ-сарай; Ишимъ, Курганъ и Ялуторовскъ – большія торговыя села – и только. Ни одна историческая слеза не канула на эту счастливую землю. Самая природа ихъ однообразна, какъ однообразна ихъ всегдашняя, будничная жизнь. Легкія холмистыя поверхности, тихія рѣки, осѣняемая койгде рощицами и перелѣсками, монотонная пѣсня косца на лугу и пахаря въ полѣ, весело мычащія тучныя стада, всюду миръ и довольство, легкій и сподручный трудъ, удобныя сухопутныя сообщенія, повсеместно пріятное

зрѣлище счастливаго сельскаго быта, ни одного памятника минувшей жизни народной, — вотъ что представляетъ все это пространство отъ Омска до Ялуторовска съ болѣе нежели $\frac{2}{3}$ всего числа жителей Тобольской губерніи. Но шагъ за Ялуторовскъ къ сѣверу — и все это быстро изменяется. Природа делается суровой и грозной мачихой, требующей усиленной дѣятельности отъ своихъ пасынковъ. На всемъ краѣ лежитъ печать меча, а слѣдовательно и горя. Всюду слѣды исторіи (и какой исторіи!): отъ гибели Ермака въ бурныхъ волнахъ Иртыша, до уединенной могилы обрученной невѣсты императора Петра II въ льдистыхъ пуetyняхъ березовскихъ. И природа идетъ здѣсь въ уровень съ страданіями человѣка. Это уже не тотъ Иртышъ, которому въ привольѣ степей Киргизскихъ вѣетъ теплымъ дыханіемъ юга. эта уже не та Обь, которая стелется зеркальной лентой среди бальзамическихъ предгорій Алтая, а громадныя рѣки, съ бурными и хладными волнами, среди безпредѣльныхъ лѣсовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на тысячи верстъ непрослѣдованныхъ ногою человѣка, среди

столь-же безпредѣльныхъ тундръ сливаю-
щихся съ вѣчными льдами Сѣвернаго океа-
на. Здѣсь жизнь уже упорный трудъ и
самоотверженіе. Орѣхъ ли добыть на гигант-
скомъ кедрѣ въ дремучей тайгѣ, звѣря ли
выслѣдить на опасныхъ зыбунахъ, рыбы ли
наловить среди бурнаго раздолья огромныхъ
рѣкъ, — всюду ужасъ пустыни и безконечія —
на волнахъ, въ урманахъ, въ трясиныхъ!
А объ руку съ этой природой — соборы, обите-
ли, города, урочища, съ великими историче-
скими воспоминаніями отъ ссыльнаго Углич-
скаго колокола въ Тобольске, этого неумол-
каемаго обличителя тираніи, до завѣтной
шлюпки въ Тюмени, съ драгоцѣннѣмъ
начертаніемъ руки того, кто этою же держав-
ной рукой отверзъ милосердія двери для
столькихъ. Омскій, Ишимскій, Курганскій,
Ялуторовскій округи и Тюменьскій,
Туринскій, Березовскій, Тобольскій, Тарскій
округи, — это два міра, ни въ чемъ другъ на
друга не похожихъ: ни бытомъ, ни нравами,
ни привычками, ни преданіями историче-
ской старины. Тамъ счастье, здѣсь страданіе.
Тамъ довольство, здѣсь лишенія. Тамъ все

легко достается отъ щедротъ земли и оды, здѣсь же все надо добыть упорнымъ трудомъ. Вступимъ же въ эту полосу мрачныхъ лѣсовъ и неизмѣримыхъ тундръ. Первый взглядъ на Тюменскій округъ уже подтверждаетъ все, что мы высказали.

Тюменскій округъ, ближайшій къ югу, лѣсной, болотистый и холодный, изъ 5 округовъ сѣверныхъ, лежитъ между Туринскимъ, Тобольскимъ и Ялуторовскимъ округами своей губерніи и между Камышловскимъ и Ирбитскимъ уѣздами Пермской. На пространствѣ 16,230 кв. верст., онъ имѣетъ только 102,299 ш. о. п., но 10 й народной переписи. Всѣхъ волостей въ немъ 21, изъ которыхъ русскихъ государственныхъ крестьянъ 17, татаръ 4: значитъ число инородцевъ противъ Ялуторовска уже увеличилось здѣсь вдвое. Въ этихъ волостяхъ считалось обложенныхъ податями и повинностями 31,573 рев. души (28,429 р. д. русскихъ, а 3,144 р. д. татаръ).

Важнѣйшія рѣки Тюменскаго округа: Тоболь, уже не теплый, илистый, зацвѣтшій, узкий Тоболь Кургана и Ялуторовска, а широкій, бурный, холодный, чующій льди-

стое дыханіе приполюсных Иртыша и Оби, Тура – путь чрезъ печальный сѣверныя пустыни къ Томску, Тавда – тоже пустынная рѣка Пелымскаго края. Весь Тюменскій округъ лѣсистъ и болотистъ, пахатныхъ земель мало, и если онѣ еще сохраняютъ плодородіе, то къ сторонѣ живительнаго юга т. е. къ границѣ Ялуторовской. Здѣсь надо было оставить соху и косу, ибо онѣ не вознаграждаютъ труда и прилежанія, а приняться за ремесло, за мелкую промышленность и за извозничество. Населеніе здѣшняго округа рано поняло эту истину и обратилось почти все къ заработкамъ инымъ, нежели хлѣбопашество и скотоводство, Здѣсь, можно сказать, сходбище всей Сибири и всей Россіи. Отсюда Тюменскіе ямщики ходятъ съ обозами до Москвы и до Иркутска. Кто не занимается ямщиной, выдѣлываетъ кожи, строчитъ кожаный товаръ, пробивается гончарнымъ и черепечнымъ мастерствами. Тюменскія чашки, блюда, банки, корчаги, горшки, по прочности и чистотѣ отделки, находятъ себѣ сбытъ не только въ Западной Сибири, но и въ Приуральскихъ губерніяхъ. Глазурь Тюменской

посуды очень хороша, не трескается отъ жара и долго сохраняете свой блескъ. Женщины ткуть сукна, полотна, холсты, ковры, кушаки, вяжутъ чулки и варежки, шьютъ овчинные тулупы, башмаки, перчатки изъ замши. Тюменьскіе ковры славятся во всей Сибири. Они дѣлаются изъ овечьей и коровьей шерсти, бываютъ гладкіе и махровые. Для окраски шерстей употребляются заграничныя и мѣстныя растенія: для краснаго цвѣта – корень марены, для желтаго – серпуха, для зеленаго – зеленица, для синяго – индиго и. т. п. Богатые лѣса даютъ тоже возможность дѣлать изъ нихъ все Здѣсь какъ и въ Ялуторовске дѣлаютъ всякаго рода мебель, сита (расходящіяся по всему краю), рѣшета, кованыя телѣги и сани (которыя хотя уступаютъ казанскимъ, но лучшія въ целой Сибири), дерутъ лыко и мочалы, плетутъ рогожи и веревки, гонятъ смолу и деготь. Кто не привыкъ къ ремеслу, пускается въ мелкую базарную, торговлю по торжкамъ сельскимъ, разъездную по деревнямъ, идетъ на пріиски, въ откупа, на рыбопромышленный заведенія, на пароходы и суда, въ лавочные приказчики. Заим-

ствуя отъ предковъ своихъ сольвычегодцевъ, устюжанъ, вологодцевъ, вятчанъ и новгородцевъ духъ похвальной деятельности; коренное племя жителей Тюменскаго округа самое бойкое, расторопное, умное, понятливое, оборотливое и промышленное въ целой Сибири. Это сибирскіе владимірцы и ярославцы. Здѣсь и ребятишекъ не увидишь въ будни на улице. Съ малыхъ лѣтъ приучаютъ ихъ къ работамъ. Кожевенное производство развито здесь въ огромныхъ размѣрахъ. Кожъ и шитаго кожевеннаго товара идете отсюда более нежели на 1,500,000 р. сер. во всю Сибирь, въ Киргизскую степь, даже въ Западный Китай, Ташкентъ и Бухару. Онъ лучше всего, что выдѣлывается въ цѣлой Сибири, но уступаютъ кунгурскимъ и казанскимъ. Желательно, чтобы бойкое Тюменское купечество, всегда такъ умно и практично понимающее свои выгоды, соединило и важное кожевенное производство своей мѣстности съ наукой и техникой.

Подъѣзжая въ прекрасный, жаркій июньскій день къ Тюмени отъ Ялutorовска, сквозь волнистое марево, въ которое окутаны

поля и перелѣски, внезапно сверкнуть сперва золотыя блески крестовъ и главъ и обрисуются силуэты бѣлокаменныхъ церквей на яхонтовой, дальней полосѣ небосклона. Это нагорная Тюмень, съ ея живописнымъ Троицкимъ монастыремъ, 10 каменными церквами и нѣсколькими же каменными зданіями казенными и частными. Тюмень извѣстна издревле, еще съ татарскаго владычества. Она основана на мѣстѣ, такъ называемой въ лѣтописяхъ, «Великой Тюмени», центра обладанія татаръ во всемъ Приуральѣ. Подъ именемъ «Чанги-Тура» она уже существовала въ половинѣ XV столѣтія. Корень ея нынѣшняго названія происходитъ отъ татарскихъ словъ «тю» – достояніе и «мянъ» – я, т.е. «мое достояніе». Въ 1470 году Тюменскій ханъ Ивакъ въ грамотѣ къ великому князю Московскому называлъ себя царемъ Туранскимъ и Сибирскимъ отъ города, «Сибирь» или «Искеръ», основаннаго около половины же XV столѣтія, на сѣверо-востокъ отъ Тюменскаго или Туранскаго ханства. Въ 1483 году Іоаннъ III послалъ князя Федора Курбскаго съ ратью на сѣверо-западную Сибирь. Въ 1505 году

Пермскій воевода князь Коверъ разбилъ хана Тюменскаго, ходившаго войной на Пермь. Остатки вала и рва, слѣды татарскаго владычества, еще до сихъ поръ примѣтны въ той части нынѣшней Тюмени, которую называютъ «Царевымъ Городищемъ». Въ 1581 году, стало быть 75 лѣтъ спустя послѣ похода Пермскаго воеводы, пришелъ сюда атаманъ донскихъ удалцовъ Ермакъ, постепенно завоевалъ Тюмень и Искеръ и положилъ начало прочному утвержденію русскаго владычества въ Сибири. Посланные въ Сибирь уже после его смерти царекіе воеводы: Василій Сукинъ и Иванъ Мясной достигли Чинги-Туры, основали тутъ первый русскій городъ въ Сибири, наименовавъ его, отъ бывшихъ здесь владѣній Тюменскаго хана, Тюменью. Они же построили въ Тюмени первую въ Сибири церковь – Рождества Богородицы. Въ 1595 году воеводы Юрій Булгаковъ и Богданъ Воейковъ укрѣпили новый городъ, а въ 1642 году воевода Григорій Барятинскій устроилъ около Тюмени башни, рвы, валы и рогатки. Первыми высельцами въ Тюмень были пермяки, сольвычегодцы, устюжане. Эти послѣдніе

принесли сюда кожевенное и мыловарное производства и ремесло рогожное. Съ 1596 года сталь, уже приходитъ въ Тюмень бухарскіе караваны. Въ 1601 году пришли сюда изъ Россіи ямщики и поселились въ нынѣшней затюменской части города. Киргизы, ногайцы, татары, калмыки, даже остяки и вогулы делали въ те времена непрерывные набѣги на возникавшіе города сибирскіе; но завоеватели казаки, стрѣльцы, охочіе люди, все-таки энергически отстаивали свои завоеванія, подвигались глубже и глубже въ Сибирь по теченію рѣкъ, строя «остроги», т. е. укрепленныя места и оставляя въ нихъ осадокъ русскаго племени. Такимъ образомъ, къ концу XVII столѣтія Западная Сибирь была уже русскою окончательно. Устройство Омской линіи прекратило киргизскіе набѣги и совершенно вдвинуло Тюмень внутрь завоеваннаго и умереннаго края.

Тюмень находится ныне въ 250 верстахъ на юго-западъ отъ своего губернскаго города Тобольска, въ 2032 верстахъ отъ Москвы и въ самомъ центре всѣхъ обозныхъ, пароходныхъ, торговыхъ, водяныхъ, почтовыхъ и

адіміністративныхъ путей между Петербургомъ и Иркутскомъ. Въ оба конца, въ Петербургъ и въ Иркутскъ, по 3000 верстъ. Она построена на обоихъ берегахъ рѣки Туры. Нагорный берегъ имѣетъ здѣсь отъ 10 до 12 сажень высоты. Луговой лѣвый берегъ почти ежегодно подвергается весеннимъ разливамъ рѣки, какъ это было и въ 1859 году. Въ Тюмени въ настоящее время 13 церквей (съ монастырскими и тюремной), 2350 домовъ и уже 13996 ж. о. п., изъ которыхъ окладныхъ мѣщанъ 3127, ремесленниковъ 1418, уѣздное и 2 приходскихъ учи лица дѣвичья школа, новый каменный тюремный замокъ съ церковью, градская больница, обширный гостинный дворъ каменный съ 200 лавками, 2 аптеки, прекрасный общественный садъ, соляные и хлѣбные запасные магазины и до 95, большею частію кожевенныхъ, заводовъ. Наконецъ, поговариваютъ и объ учрежденіи гимназіи.

Изъ этого видно, что Тюмень уже не городокъ, подобно Ишиму, Кургану и Ялуторовску, а соперничаетъ съ Омскомъ и Тобольскомъ – населеніемъ, постройками и обществен-

ными заведеніями. Торговымъ же сословіемъ онъ первенствуетъ, и что всего важнѣе, духомъ торговаго сословія ушелъ далеко впередъ противъ всѣхъ городовъ сибирскихъ и очень многихъ русскихъ. Тюменское купечество славится не однимъ лишь широкимъ гостепріимствомъ и хлѣбосољствомъ, но всегда готово и на всякій добрый и полезный подвигъ. Такъ Тюменскій градскій глава Кондратій Шешуковъ выстроилъ двухъ-этажный каменный домъ, стоившій ему до 16,000 р. сер., подарилъ его Тюменскому уѣздному училищу, а купеческое общество, соревнвя ему, купило за 3000 р. с. и подарило тоже учебному вѣдомству двухъ-этажный же домъ для Зарѣчнаго (за Турой, въ нижней части города) приходскаго училища. Въ 1854 году Тюменскіе купцы пожертвовали 4000 р. сер. на Омскій дѣтскій пріютъ и 8000 руб. сер. на Тобольскую Маріинскую женскую школу. Въ 1851 году устроенъ общественный садъ за Турой, а купцы Шешуковъ же и Иконниковъ, съ тою же просвѣщенной готовностью, построили въ этомъ саду двухъ-этажный домъ съ галлереей, еще особую галлерею для танцевъ, до-

мъ для буфета и оранжерею. Въ новой обширной каменной окружной тюрьмѣ устроена купцомъ Иваномъ Рѣшетниковымъ прекрасная церковь, щедро снабженная всѣмъ необходимымъ. Въ 1853 – 1856 г. Тюменское купеческое общество пожертвовало на военныя надобности 10,000 р. сер., а на государственное ополченіе 7000 р. с. Всѣ Тюменскія церкви замечательны богатствомъ иконостасовъ, серебро-позлащенными ризами на св. иконахъ, утварью и ризницей (все дары усердія прихожанъ). Предполагають воздвигнуть новый соборъ. Наконецъ въ 1859 году, 22 іюля, открыта въ Тюмени двѣвчья школа (ея каменный двухъэтажный домъ тоже – даръ неумоимаго на общую пользу градскаго главы Шешукова) и нынѣ въ ней состоитъ уже болѣе 20 ученицъ; а 15 сентября открыта и градская больница, лучшая теперь во всей Сибири съ 6 палатами, лабораторіей, аптекой, анатомическимъ театромъ и всѣми хозяйственными принадлежностями. Это тоже даръ купческаго и мѣщанскаго обществъ и обошелся имъ до 6000 р. с. Тюмени недостаетъ только теперь публичной библіотеки, для

украшенія ума и развитія современныхъ идей, городского банка, для пособія торговли оборотамъ малокапитальныхъ купцовъ и мѣщанъ, для подачи имъ средствъ къ постройкамъ и вообще для помощи нуждающимся гражданамъ въ ихъ промышленныхъ и ремесленныхъ занятіяхъ, да сберегательной кассы для рабочаго класса людей, столь многочисленнаго въ Тюмени, какъ сходбищъ съ цѣлой Сибири и Россіи; — чтобы породить въ нихъ духъ трезвости бережливости и скромности, такъ меньшимъ братьямъ нашимъ нужный! Мы искренно желаемъ этого Тюменскому градскому обществу и любимъ думать, что теплое слово наше падеть ему на сердце...

Тюменскій Свято-Троицкій мужской монастырь основанъ въ 1618 году пришедшимъ изъ Казани монахомъ Нифонтомъ. Онъ состоитъ нынѣ въ 3 классъ, имѣя архимандрита и 7 монашествующихъ. Обитель эта прекрасно устроена и хотя уступаетъ, конечно, въ благолѣпіи и богатствѣ знаменитому Иркутскому Инокентьевскому монастырю, но послѣ него лучшая въ цѣлой Сибири. Видъ ея очень

картиненъ, глядя ли на нее изъза Туры, созерцающая ли съ крутизны, на которой она воздвигнута все Зарѣчье, далеко усѣянное селами, деревнями, вѣтреными мельницами, рошицами и перелѣсками, съ лентой извивающейся реки, при послѣднихъ прощальныхъ лучахъ закатающегося солнца, въ тихій юньскій вечеръ. Богомолецъ и читатель всего патріотически-русскаго не пройдетъ мимо этого священнаго уголка нынѣшней Западной Сибири, не поклонясь могиле приснопамятнаго схимника Феодора (митрополита сибирскаго, – Филофея Лещинскаго, современника Петра Великаго, который душевно уважалъ этого архипастыря и въ 1709 году пожаловалъ ему на устройство Тюменской обители 1000 тогдашнихъ рублей). Митрополитъ Филофей скончался здѣсь 31 мая 1727 года и завѣщалъ положить его близь той смиренной кельи, изъ которой онъ дважды восходилъ на святительскую кафедру тогдашней далекой и дикой Сибири. Филофей Лещинскій одна изъ замѣчательнѣйшихъ личностей той богатой энергическими государственными деятелями эпохи. Въ 25-летнее пребываніе свое въ си-

бирскомъ краѣ, онъ обратилъ въ христіанство до 40000 остяковъ, вогуловъ, татаръ, тунгусовъ, воздвигъ среди нихъ 37 церквей и исполнилъ этотъ апостольскій трудъ не силой принужденія, страха, а евангельской проповѣдью, полной христіанской любви и кротости. «Похороните меня въ Тюменской обители внѣ церкви, на пути, дабы ходящіе попирали ногами прахъ мой!» писалъ онъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи потомству. Воля его была исполнена. Онъ покоится на дворе монастырскомъ прямо у западныхъ дверей Троицкаго собора. На могиле ея воздвигнуть подъ желѣзной крышей памятникъ съ изображеніемъ преставившагося труженика Слова Божія.

Тюменская ярмарка, открытая въ 1845 году, не оправдала возложенныхъ на нее надеждъ. Съ 3,860,000 р. сер. первоначальнаго тогда привоза, она упала въ 14 лѣтъ на 512,000 р. с. въ 1859 г., т. е. свѣше нежели въ семеро менее! Такое быстрое паденіе объясняется очень просто: сосѣдство знаменитой Ирбитской ярмарки, убиваетъ Тюменскую. Въ Тюмени положено нынѣ торговать съ 1 янва-

ря по 1 февраля, а въ Ирбити съ 1 февраля по 1 марта. Очевидно, что всѣ выгоды на стороне Ирбити, потому что въ Восточной Сибири зимній путь устанавливается поздно и товары, идущіе оттуда въ Тюмень, ни въ какомъ случаѣ къ новому году поспеть сюда не могутъ. Въ то же время замерзаніе западно-сибирскихъ рекъ въ особенности Иртыша, препятствуетъ подвозу товаровъ средне-азійскихъ идущихъ чрезъ Киргизскую степь. Наконецъ и пушной товаръ тоже не можетъ поспеть къ 1 января въ Тюмень, потому что въ эта самое время совершается мена съ инородцами и происходитъ Обдорская ярмарка.

Между темъ центральность Тюмени на главномъ сибирскомъ тракте, удобство ея сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, толчекъ данный ныне сибирскому пароходству четырьмя компаніями изъ Тюмени, какъ изъ узла всего торговаго движенія между Россіей и Сибирью изшедшими, а именно: Паклевскаго и К°, для перевозки товаровъ изъ Тюмени въ Томскъ и обратно (Турой Тоболомъ, Иртышемъ, Обью и Томью); Резанова и К° для

развитія рыбопромышленности по Оби и ея притокамъ; Рѣшетникова и К°, для развитія торговли съ сѣвернымъ Ураломъ (Турой, Тавдой, Лозвой и Соевой); и Кузнецова и К°, для пароходныхъ сообщеній по верхнему Иртышу, озеру Балхашу и рѣкѣ Илѣ, что свяжетъ Киргизскую степь и Омскую линію съ Западнымъ Китаемъ, значительность Тюмени, какъ большаго торговаго города, уже выгодно извѣстнаго по всей имперіи сильными капиталами его купечества, предприимчивымъ духомъ его жителей и близостью богатѣйшихъ въ цѣлой Сибири саломъ, масломъ, кожами, щетиной, всякаго рода жизненными припасами южныхъ округовъ Тобольской губерніи; а не менѣе богатыхъ рыбой, дичью, пухомъ, орѣхами, ягодами, пушнымъ товаромъ, среднихъ и сѣверныхъ округовъ ея; сосѣдство Киргизской степи, гдѣ нынѣ сильно развиваются золотопромышленность и рудное производство мѣди, серебра, цвѣтныхъ камней, каменнаго угля и проч., наконецъ перспектива обширнаго развитія пароходства вверхъ по Иртышу, а прорытіемъ Маковского волока между Обью и Енисеемъ и устройствомъ Тю-

меньско-Нижегородской желѣзной дороги, связь Сибири Восточной съ Европой и Западнымъ Китаемъ, чрезъ транзитъ Западной Сибири и Тюмени – все это заставляеть желать, чтобы и жизненный вопросъ для сибирско-русской торговли окончательнаго избранія ярмарочнаго центра между Сибирью и Россіей, былъ разсмотрѣнь добросовѣстно и рѣшенъ безъ лицепріятій. Если Ирбитъ отжила свое время и осталась въ сторонѣ отъ естественнаго торговаго пути, все склоняющагося къ югу, къ чему упрямиться и отстаивать Ирбитскую ярмарку и смотрѣть на неё только какъ на привычку русскаго купечества? Мало-ли къ чему дурному и застоюному оно привыкло? Мало-ли отъ чего у насъ отстать не хотять? Уже прошло время смотрѣть на вѣковыя удобства сословія, и если онѣ не хотять прогресивно идти впередъ сами, можно ихъ повести какъ некогда повель ихъ, волей-неволей, Петръ Великій...

Преуспѣяніе основано на наукѣ. Пониманіе своихъ выгодъ основано на искренней любви къ благу общему. Коммерція

основана на честности. Заводы и Фабрики основаны на рациональномъ производствѣ. Усвоеніе всѣхъ этихъ великихъ истинъ политической экономіи поставитъ умное и предприимчивое Тюменское купечество на высокую степень въ государствѣ, разовьетъ жизненные силы его счастливой местности, поможетъ ему, съ Божіей, конечно, помощію, стать на чреду посредника между Европой и крайнимъ Востокомъ. Это теперь завидное, великое призваніе, достойное и думъ государственнаго человека и горячаго сочувствія просвещеннаго негоціанта. А просвещеніе и настоящую необходимость его въ нынѣшнее время умеютъ ценить и понимать въ Тюмени. Грамотность считается здѣсь необходимостью. Въ двухъ приходскихъ городскихъ училищахъ учатся почти все дети купцовъ и мещанъ и цифра ихъ доходитъ до 500 и более. Въ уездномъ училище дети достаточныхъ родителей проходятъ непременно все классы. И тутъ на долю купцовъ и мещанъ приходится до 350 учащихъся. Конечно, можно бы пожелать Тюмени еще шага впередъ на этомъ благородномъ поприще, высшаго коммерческаго

училища, (теперь предполагается гимназія) прямо приспособленнаго къ будущимъ занятіямъ юношества Тюменскаго, и которое избавило бы гражданъ отъ необходимости посылать своихъ сыновей въ дальнія гимназіи и университеты и отчуждать ихъ такимъ образомъ на долго отъ родительскаго дома и надзора. Вотъ на это мы призываемъ вниманіе истинныхъ ревнителей общаго блага, каковы Шешуковъ, Иконниковъ, Решетниковъ, Гласковъ, Трусовъ и многіе другіе. Это въ настоящее время лучшая и благороднейшая память, какую можетъ оставить по себѣ вполне добрый гражданинъ государству, родине и потомству.

Торговля и промышленность Тюмени стоятъ уже на высокой степени развитія. Важнейшая отрасль заводская, это ея обширныя кожевни, которыхъ цифра въ настоящее время возрасла до 95. На нихъ выделяется до 700,000 кожъ: воловьихъ конскихъ, бараньихъ, козловыхъ и опойковыхъ. Тюменская юфть идетъ не только въ Киргизскую степь, но и въ Западный Китай, Кокандъ и Бухарію. Шитый кожевенный товаръ идетъ на золо-

тые прииски Восточной Сибири, а частью и въ Приуралье. Тюменская выделка не можетъ, конечно, сравниться съ кунгурской и казанской; но дубовой коры здесь нетъ, доставать ее съ Приволжья дорого, а заменить въ кожевенномъ деле трудно въ Россіи, где химія еще чужда вашимъ заводчикамъ. Химія дала бы кожевнямъ другіе реактивы; но для заводовъ, основанныхъ на началахъ современной науки, нужны заграничныя техники и другіе аппараты; что подняло бы цену кожъ, и оне нашли бы обильный сбытъ при неизбежной дороговизне, особливо сравнительно съ кунгурскими и казанскими? Поэтому нельзя обвинять, какъ это некоторые делаютъ, Тюменскихъ заводчиковъ въ застое. Будутъ железныя дороги, сблизятъ Тюмень съ Европой, и она, конечно, не отстанетъ. Кожъ и кожевеннаго шитаго товара, можно положить приблизительно въ выделке на 1,500,000 р. сер. (потому что это исчислить въ точности трудно, такъ какъ не только въ Тюмени, но и во всемъ Тюменскомъ округе, есть много домашнихъ кожевенъ вовсе ускользающихъ отъ учета земскихъ полицій, который у насъ,

какъ известно, глядять на статистику, какъ на казенное дело, т. е. было бы сделано «кое-какъ» да очищено по исходящему). Тканіе ковровъ, мыловарни (но въ этомъ Казань тоже первенствуетъ), свѣчные заводы, горшечное и гончарное дѣло занимаюсь много рукъ. Многіе занимаются ямщиной, содержа рослыхъ и сильныхъ лошадей, извѣстныхъ подъ названіемъ Тюменьскихъ, хотя собственно онѣ не составляютъ особой породы въ сибирскомъ коноводствѣ, а только помесь съ русскими обозными лошадьми. Вообще можно положить всю торговую дѣятельность Тюмени до 10,000 сер. и эта цифра конечно бѣ удесятерилась, еслибъ ея ярмарка, замѣнивъ Ирбитскую, открыла ей пути того развитія, какого она во всѣхъ отношеніяхъ достойна. «Ярмарочная торговля шла всюду чрезвычайно успешно» говоритъ Министръ внутреннихъ дѣлъ въ отчете своемъ за 1857 годъ, за исключеніемъ только ярмарки Ирбитской, на которой и въ 1857 году замѣтно было тоже уменьшеніе оборотовъ, какое обнаруживается на ней уже несколько лѣтъ сряду, за последнее время». Стало быть и правительство

сознаеть этотъ начавшійся упадокъ?.. Ясно, что торговля колеблется, ищетъ себѣ новыхъ путей, инстинктивно понимаетъ, что Ирбитъ устарѣла, неудобна, далека... А разительнейшее этому доказательство – быстрое развитіе ярмарки Ишимской.

Жители Тюмени красивейшее племя въ целой Сибири. Они вообще крѣпкаго сложенія, белы, съ выразительными черными глазами, стройнымъ станомъ и яркимъ румянцемъ, характера живаго, щеголеваты, трудолюбивы, смышлены и расторопны. Дети съ 8-летняго возраста, уже пріучаются къ какому-нибудь ремеслу или рукоделью, а 16-летній мальчикъ уже исправный торговецъ, умеетъ привлечь покупателя, продать, купить и разсчитаться въ большихъ суммахъ. Здешніе купцы и мещане, даже и молодые, почти все носятъ бороду, но одеваются по европейски. Въ домашнемъ быту, мѣщанки и даже инья купчихи носятъ рубашки съ широкими рукавами и узкими запястьями, сарафаны и подпоясываются шелковымъ поясомъ. Старухи же при выходѣ изъ дома и теперь еще носятъ, по древнему русскому обычаю,

большія покрывала «Фаты» ситцевыя, шелковыя, иногда канаватныя съ золотомъ. Но молодыя купчихи усвоили себѣ Петербургскія моды и щеголяютъ богатыми нарядами. Опрятность, эта коренная добродѣтель сибиряковъ, проявляется здѣсь въ полномъ блескѣ. Тюменьцы мастера строить деревянные дома, и вообще постройки въ Тюмени очень хороши и содержатся въ чистоте. Остается пожелать городу хорошихъ мостовыхъ и тротуаровъ, хорошаго уличнаго освѣщенія, хорошихъ спусковъ по ея горамъ, и, что всего важнѣе, — хорошей пожарной команды. Въ этомъ она нисколько не подвинулась впередъ, а пора бы перенять благой примѣръ Осташкова. Тюмень ужь слишкомъ часто горитъ...

Изъ всѣхъ городовъ цѣлой Сибири, Тюмень сохранила до сихъ поръ типъ чисто-русскаго, стариннаго города. Здѣсь между купцами и мѣщанами много старообрядцевъ; а право, пора бы имъ сбросить съ себя эту смѣшную и отжившую обузу русскаго ума. Всѣ эти пустыя богословскія пренія, всѣ эти утонченный умствованія нашихъ предковъ

страшно какъ неумѣстны въ нашъ торговый, положительный вѣкъ, которому нужно жить, а не заглядывать за предѣлы земной жизни. Можно надѣяться, что ходъ идей и развитіе просвѣщенія разсѣютъ эту жалкую тьму русскаго религіознаго невѣжества. Раскольники еще въ началѣ XVIII столѣтія сожигались добровольно въ Тюмени и въ Тарѣ. Забравшись въ какой-нибудь сарай съ женами и дѣтьми, они обкладывали себя хворостомъ, соломой, поливали все это смолой, масломъ и, распѣвая молитвы, составляли изъ себя аутода-Фе. Удивительное заблужденіе ума человѣческаго! Потомки этихъ Фанатиковъ поразсчитливѣе. Они не только уже не сожигаются, но, по всему видно, мало думаютъ и объ загробномъ огнѣ адскомъ...

Въ девятое воскресеніе по Пасхѣ издавна учреждено въ Тюмени народное гулянье, на, такъ называемомъ «ключѣ». Родникъ этотъ на западной сторонѣ города. Начало празднованія на «ключѣ» относится къ самымъ первымъ годамъ XVII столѣтія. Прежде былъ къ нему крестный ходъ изъ Архангельской церкви, но теперь отмѣненъ. Это гуля-

нѣе даетъ живое понятіе о Тюмени и ея жителяхъ, да и вообще о Сибири, которую воображаютъ въ Европѣ и въ Россіи такой дикою и страшною. Богатые экипажи и кровныя лошади купцовъ, пестрыя и нарядныя толпы народа, всюду русскія пѣсни – придаютъ этому гулянью большое одушевленіе. Замѣтимъ при этомъ, что въ цѣлой Сибири племенныхъ и историческихъ сибирскихъ пѣсенъ нѣтъ. Подобно американскимъ колоніямъ Европы, сюда все занесено изъ отечества: языкъ, вѣра, обычаи, нравы, даже пѣсни, даже пословицы и поговорки. Великихъ историческихъ переворотовъ въ Сибири не было, потому и пѣсни ея не самобытныя выводы изъ ея мѣстности, а навѣяны ей общей матерью, Русью.

Но Тюмень, этотъ истинно русскій городъ, хранитъ однако до сихъ поръ, какъ святыню, единственное великое историческое воспоминаніе, которымъ украшается его лѣтопись. Это – посѣщеніе далекой Сибири Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ 1837 году. Вотъ какъ рассказываютъ объ этомъ очевидцы. 31 мая 1837 года, Государь Наслѣдникъ прибылъ въ Тю-

мень. Проѣзжая мимо церкви Нерукотвореннаго Спаса, Его Высочество изволилъ остановиться, приложился къ св. Кресту и вошелъ въ церковь. Это былъ первый шагъ Его на землѣ Сибирской. По возглашеніи малой эктени и многолѣтія Императорскому Дому Государь Наслѣдникъ отправился въ домъ градскаго главы, купца Ивана Иконникова, гдѣ была назначена квартира. У крыльца Иконниковъ съ почетнейшими гражданами поднесъ Августейшему Путнику хлебъ-соль, а въ залѣ поднесла хлебъ-соль же и хозяйка дома. Площадь передъ домомъ была наполнена народомъ желавшимъ увидѣть будущаго Царя Россіи, и Государь Наслѣдникъ изволилъ несколько разъ подходить къ окнамъ и мило-стиво приветствовалъ народъ. Когда смерк-лось, Тюмень запылалъ разноцветными огня-ми, а густыя толпы всю ночь покрывали пло-щадь и близъ лежания улицы, 1 іюня Его Вы-сочество, изволилъ переправляться въ 6 часо-въ утра, чрезъ реку Туру, на пути въ Тоболь-скъ. Для этой переправы Тюменьское град-ское общество построило богатую шлюпку, и 16 почетнейшихъ гражданъ имели счастье

быть на оной гребцами. 4 июня, въ 8 часовъ вечера, Наследникъ, возвратившись изъ Тобольска, изволилъ вновь иметь ночлегъ въ доме Иконникова; а 5 числа, въ 6 же часовъ утра отбылъ въ Ялуторовскъ откуда чрезъ Курганъ и Челябину, обратился въ пределы внутреннихъ губерній. На шлюпкѣ, хранящейся еще и теперь въ особомъ домике (какъ ботикъ Петра Великаго въ Петербурге). Его Высочество изволилъ начертать собственноручно: «Александръ 1 июня 1837 года». Для сохраненія этой надписи, она покрыта лакомъ за стекломъ. По бокамъ шлюпки находятся тоже историческія надписи: «А. Кавелинъ, В. Жуковскій, К. Арсеньевъ, С. Юрьевичъ, В. Назимовъ, Энохинъ, А. Адлербергъ, А. Паткуль». Одни уже сошли въ могилу, сопровождаемые доброй памятью отечества; другіе служатъ ему и до сихъ поръ верой и правдой.

Это путешествіе будущаго Царя Руси, какъ бы въ прозрѣніе 26 августа 1856 года, ознаменовалось милосердіемъ и забвеніемъ прошедшаго для многихъ. 22 іюля того же 1837 года, Императоръ Николай Павловичъ даровалъ многія облегченія и милости некоторымъ

ссылнымъ въ Сибири. Изъ 491 ссыльныхъ по деламъ гражданскимъ, прощенныхъ по Тобольской губерніи, 118 возвратились въ Россію, остальные, получивши права состоянія и обзаведясь въ Сибири хозяйствомъ, сами пожелали въ ней остаться. Милости эти не были впрочемъ исключительнымъ достояніемъ Тобольской губерніи; онѣ распространились на всѣ губерніи и области Сибири, даже на Нерчинскіе рудники, даже на осужденныхъ къ каторжнѣмъ работамъ безъ срока. Это было предверіемъ царствованія того Государя, Который ставитъ благодать выше кары, милосердіе выше истязаній, просторъ мысли и слова выше стѣсненій... Который даетъ жить... А это великая заслуга человѣчеству въ наше бурное и коловратное время!

ГЛАВА V. ТУРИНСКЪ. ПЕЛЫМЪ.

Отъ Тюмени мы вступаемъ въ дремучія тайги сибирскія. Тюмень еще отзывается широкимъ раздольемъ жизненнаго движенія великаго государства. Округъ Тюменскій – еще напоминаетъ людныя и богатыя села омскія,

ишимскія, курганскія и ялуторовскія, хлѣбопахатную и скотоводную деятельность, промышленную и ремесленную суету ихъ. За Тюменью же, чѣмъ ближе къ Туринску, а слѣдовательно и къ сѣверу, тѣмъ край становится все глуше и диче, лѣса обширнѣе и темнѣе, села и деревушки рѣже и мельче. Еще оставляя Тюмень, дорога пролегаетъ между уже золотящимися нивами, въ виду извивающей, какъ лента, Туры, среди березовыхъ рощъ, а кой-где сосняка и ельника; грунтъ земли, хотя глинисто-песчаный, но твердый. Еще коегде радуютъ взоръ каменныя церкви, съ ихъ далеко белеющимися высокими колокольнями; еще есть признаки торговой и промышленной жизни, суета на большой дороге и на поляхъ. Далее же – редуютъ люди, редуютъ деревни; на всей окраине видимаго горизонта потянулись дремучіе вековые лѣса затуринскіе. Тамъ – историческій Пелымъ, драматическій Березовъ. Еще далее – плещутъ о пустынные берега хладныя волны Ледовитаго океана... А еще далее?... Чтоже есть еще далее, скажи Боже?...

Туринскій округъ простирается между Бе-

резовскимъ. Тобольскимъ и Тюменьскимъ округами своей губерніи, и между Верхотурскимъ и Ирбитскимъ уездами Пермской. Площадь его заключаетъ въ себе 70,787 кв. верст., съ населеніемъ по 10-й народной переписи только 54,214 д. о. п., т. е. уже въ половину менее Тюменьскаго. Всѣхъ волостей въ немъ 10 и 7 инородныхъ управъ, а именно: русскихъ государственныхъ крестьянъ 12, оседлыхъ инородцевъ 4 и 7 управъ кочевыхъ инородцевъ. Въ волостяхъ этихъ и управахъ считается обложенныхъ податями и повинностями и ясакомъ 21,306 р. душ. (19,426 р. д. русскихъ государственныхъ крестьянъ, 904 р. д. татаръ и 976 р. д. вогуловъ, а изъ числа вогуловъ работниковъ, обложенныхъ ясакомъ 460 р. д.).

Рѣки Туринскаго округа: Тура, Тавда, Пелымъ и Конда, текутъ здѣсь вездѣ среди огромныхъ непроходимыхъ хвойныхъ лѣсовъ и зыбкихъ болотъ. идя, точнѣе сказать, трясинъ, лежащихъ на сѣверъ отъ Туры, по Тавдѣ и Кондѣ. Озеръ много, но онѣ не замечательны величиной; однако Самурское, Здиярское и Синтуръ изобилуютъ рыбой, въ особенности последнее (въ Пелымскомъ

крае), котораго караси, но жирности и нежности вкуса, идутъ во множестве на Уральскіе заводы. Въ Туринскомъ округе хлебопашество и скотоводство, только какъ дело второстепенное въ быту крестьянскому а вогулы всего Пелымскаго края и вовсе не сѣютъ хлеба, выменивая его на добываемые ими орехи, ягоды, рыбу и пушнаго зверя. Прибыльнейшее, а следовательно и почти исключительное занятіе русскихъ и инородцевъ, это зверопромышленность (добыча белки, соболя, горноста, волка, медведя, лося, изредка бобра, который водится теперь лишь въ дремучихъ тайгахъ Конды), сборъ кедровыхъ орѣховъ (они родятся впрочемъ не ежегодно; такъ въ 1859 году во всемъ Пелымскомъ крае, на пространстве свыше 700 верстъ, не собрано ни одного мешка орѣховъ) и рыболовствъ по Турѣ, Тавдѣ, Лозве, Сосвѣ и въ особенности въ Кондѣ (въ землѣ вогуловъ). гдѣ они запасаютъ столько рыбы, съ начала осеннихъ заморозковъ, что снабжаютъ ею мѣной на русскій товаръ, ближніе округи Тобольской губерніи и приуральскіе горные заводы. Впрочемъ туринская промышленность далеко уже не та,

какая была въ то время, когда здѣсь чрезъ Верхотурье лежалъ древній торговый путь изъ Москвы и Россіи въ Сибирь. На 8 мелкихъ сельскихъ торжкахъ Туринскаго округа, на Покровской ярмаркѣ въ городѣ Туринскѣ и во всю зиму въ Пелымскомъ крае – важнейшей местности, откуда вывозится пушкой товаръ, орѣхъ и рыба, сумма всеѣхъ оборотовъ не составляла въ зиму 1858 – 1859 годовъ и 80,000 р. сер.

Городъ Туринскъ построенъ на крутомъ правомъ берегу реки Туры, въ 60 верстахъ отъ знаменитой Ирбити, почти на самой границе Пермской губерніи. Онъ основанъ въ 1600 г. воеводой Иваномъ Лихаревымъ. на месте, гдѣ стоялъ древній татарскій городъ «Епанчинъ», близъ котораго (у нынешняго села Усенинова), шедшій изъ-за Урала Ермакъ разбилъ татаръ. Здѣсь, почти съ самага завоеванія Сибири, пролегала дорога изъ Перми въ Сибирь. Естественно, что первыми жителями этого городка были трудолюбивые выходцы изъ Перми, Вятки и Каргополя, ямщики и охочіе люди. И благосостояніе Туринска было все основано на этомъ проѣзжемъ пути

въ Сибирь изъ Россіи. Когда въ 1597 году проложили эту дорогу чрезъ Соликамскъ и Уральскія горы (ею шель и Ермакъ съ своею дружиной изъ соляныхъ варницъ Строгановыхъ), тогда былъ построенъ при царѣ Феодоре Іоанновиче городъ Верхотурье, и въ немъ большой гостинный дворъ, для складки товаровъ изъ Сибири и Россіи идущихъ, да учреждена таможня, въ которой очищали эти товары пошлиной. Таможня эта существовала до 1753 года, когда были уничтожены всѣ внутреннія пошлины. Съ учрежденіемъ таможни въ Верхотурьи населился окрестный край, оживилась сибирская дорога и городъ Туринскъ началъ быстро возвышаться и устроиваться. Но когда рядомъ съ Верхотурьемъ основалась Ирбитская слобода и сибирскіе купцы стали здѣсь сѣзжаться съ русскими купцами, здѣсь же получаютъ средства для очистки пошлиной товаровъ и здѣсь же производятъ торговые сделки, тогда (и по закрытіи внутреннихъ таможенъ) Ирбитъ по привычке осталась сборнымъ пунктомъ купечества и значеніе ея упрочилось до настоящаго времени. Впослѣдствіи и самая Сибирь

нанесла последний ударъ дальнейшему развитію Туринска. Сибирская дорога отодвинулась къ юго-западу на Екатеринбургъ и Тюмень, и Туринскъ уже не могъ подняться после этого новаго подрыва его благосостоянію. Но видъ его носить до сихъ поръ печать старины, какой не встретить уже ни въ одномъ городе Тобольской губерніи. Онъ живо напоминаетъ старинные города пермскіе, забайкальскіе, поморскіе. Высокія крыши, почернѣвшія отъ времени дома, мертвая тишина на улицахъ, много церквей (6 и все каменные), монастырь; среди города никакого торговаго движенія. Была въ немъ в старину школа живописи, отрасль арзамасской и строгановской, но и та теперь въ совершенномъ упадкѣ. Одна у него замечательная особенность, это его женскій монастырь, где стараніями просвещенной игуменьи Афинодоры устроена, еще съ 1847 года, очень хорошая школа для дѣвочекъ. Съ 1847 по 1852 годъ включительно перевоспитала она въ этомъ разсадникѣ женъ и матерей до 389 дочерей купцовъ, мещанъ и чиновниковъ. Въ настоящее время обучается въ этой школе 36

дѣвочекъ. Туринскій женскій монастырь, кроме его образцоваго устройства (какъ обители труда и молитвы), извѣстенъ еще своими золотошвейными работами, расходящимися далеко по Сибири и Приуралю. Въ самомъ Туринске до сихъ поръ сохранилось тоже, и въ замечательной степени, слесарное производство, дѣланіе желѣзныхъ подносовъ, шкатулокъ и т. п. мелочей. Въ немъ теперь по 10-й народной переписи 4,029 ж. о. п., 682 дома и 6 каменныхъ церквей, 838 ревиз. душ. окладныхъ мѣщанъ и 312 ремесленниковъ: да 15 свѣчныхъ, мыловаренныхъ заводовъ и писчебумажная фабрика вдовы статсъ-секретаря Панаева (дѣдъ его былъ воеводой въ Туринске); уездное и приходское училища, и монастырская женская школа; соляные и хлебные запасные магазины и много каменныхъ домовъ – доказательство его прежняго благосостоянія и ранняго развитія, когда кромѣ Тобольска, всѣ другіе города здѣшной губерніи ещё едва начали жить. Но время не ждетъ насъ, передвигаетъ пути сообщенія. центры торговли, самое политическое значеніе местностей. Такова была и историческая судьба Ту-

ринска.

Пары ранняго утренняго тумана еще носились надъ уснувшей и зеркально прозрачной Турой, когда мы, переправясь чрезъ реку, пустились въ Табары, ближайшее село на реке Тавде, волокомъ въ 90 верстъ, сквозь дремучую и непроходимую тайгу, по которой вьется узенькая гать и где нетъ вовсе никакого заселенія, потому что по обеимъ сторонамъ гати тянутся сплошные «зыбуны», т. е. болота, подернутые коварнымъ дерномъ, сквозь который проваливаются люди и животныя. Солнце быстро всходило на безоблачное юньское небо. Дремучая тайга оживилась. Птички встрепенулись и зачиликали, стрекозы, шмели, жуки, комары, мошки, бабочки – все пришло въ радостное движеніе. Вековья, грумадныя, раскидистыя сосны, кедры, лиственницы, пихты, ели, составляли въ нѣкоторыхъ местахъ около дороги широкій полукругъ, сплотившись какъ исполинская стѣна дремучей зелени. Поверхность этого полукруга – представляла въ буквальномъ смысле слова, роскошно бархатистый коверъ, испещренный разнообразнейшими цветами;

а среди этого ковра зелени, цветовъ, красокъ и солнечныхъ лучей лежало неподвижно, какъ хрустальное блюдо, крошечное круглое озеро, алмазомъ и яхонтомъ сверкающее тысячами тысячъ радугъ и на зеркальную поверхность котораго угрюмые лесные титаны бросали своими широкими ветвями длинныя дрожая, перебѣгающія тени. У самой окраины дороги, среброкованный ручеекъ, выбежавшій изъ дремучей чащи, нашедши себе преграду отъ огромной колоды, (близъ самой опушки леса свалившейся) сердито подмывался подъ ея изсохшія ветви, лепеталъ сквозь слезы, какъ дитя, и вырвавшись на свободу, весело мчался по ковру бархатистой зелени въ объятія милаго озера, где. можетъ быть, лесная наяда этой дремучей тайги страстно прижимала его къ высокой груди своей, убаюкивая подъ свои неземныя песни. А кругомъ такая глушь и такая темная тень, что не взирая на ослепительные лучи іюньскаго солнца, глядя на лесную стену, не видно было ничего, кроме мрачной зелени, непроницаемой, таинственно преграждающей зрѣнію всякую попытку углубиться въ эту ча-

цу, какъ бы святыню!. А кругомъ бальзамическое дыханіе хвойныхъ лесовъ, въ особенности пихты, цветовъ, сочныхъ травъ и кустарниковъ, да плачь ручья, которому такъ бы и хотелось сказать съ Петраркой «(dolce e chiara fresca!», щебетанье птичекъ, веселое жужжаніе насекомыхъ.

Этотъ дикій эдемъ, смерть. Это то, что называютъ въ Сибири «зыбунъ». Нетолько зверопромышленникъ, но и лѣсной зверь, никогда не отваживается ступить на этотъ обманчивый коверъ цветовъ и такой восхитительно свежей зелени. Его сейчасъ, какъ говорится, «всосеть», потому что подъ дерномъ бездонное болото глубины

необычайной и выкарабкаться изъ него нѣтъ уже возможности. Чѣмъ больше человекъ или зверь делаетъ отчаянныхъ усилій, тѣмъ более углубляется и смерть неизбежна...

Лесная площадь Тобольской губерніи, по даннымъ за истекшее десятилѣтіе (1849 – 1859 г.), исчисляется приблизительно въ 3,976,002 десятины а именно:

Когда мы взглянемъ на это исчисленіе. по-

Г) Южные округа: Омскій	30,803	десят.
Ишимскій	71,087	
Курганскій	218,000	
<hr/>		
Итого въ южныхъ округахъ	319,890	
II) Средніе округа: Ялуторовскій	424,709	
Тюменскій	58,840	
Туринскій	549,546	
<hr/>		
Итого въ среднихъ округахъ	1,033,085	
и III) Съверные округа: Березовскій	2,500,000	
Тобольскій	86,546	
Тарскій	37,525	
<hr/>		
Итого въ съвер. округ.	2,623,071	десят.

кажется невероятным, что въ Таре менѣе лѣсовъ, нежели въ Ишимѣ, а въ Кургане болѣе, нежели въ Тобольске и Тюмени въ сложности. Но это объясняется темъ, что безпределныя тарскіе урманы, а именно Васюганъ, вовсе не наследованы, ибо летомъ почти недоступны; а о тюменскихъ и тобольскихъ инородческихъ лесахъ нѣтъ еще положительныхъ данныхъ. Что же касатся до кажущагося леснаго богатства Ишимскаго и Курганскаго округовъ, то въ счетъ ихъ лесныхъ угодій вошли тутъ все поросшія какимъ-либо мелкимъ кустарникомъ и березнякомъ местности. Но взявъ сложность округовъ лесистыхъ: Тюменскаго, Туринскаго, Березовскаго, Тобольскаго и Тарскаго, съ ихъ инород-

ческими лѣсами, которыхъ можно положить вдвое болѣе, потому что одна Конда въ Пелымскомъ краѣ простирается на 300 верстъ сплошнаго дремучаго леса), сейчасъ усмотримъ какъ эта губернія обильна на сѣверѣ лесомъ, какой тутъ необходимый запасъ для будущаго ея благосостоянія и какъ настоятельно нужно озаботиться нынѣ же удобствомъ сплава по рѣкамъ Ишиму и Тоболу, покуда онѣ незасорены окончательно, чтобы дать южнымъ округамъ возможность пользоваться строевыми лесами изъ такой неистощимой кладовой природы. Площадь Тобольской губерніи исчисляется примѣрно въ 132,233.066 десятинъ, а вычислено до сихъ поръ только всего 11,383.299 десят. Вообще межевая часть Сибири еще не вполне удовлетворительна, хотя и далеко лучше противу прежняго.

Покормивъ два раза на Табаринскомъ волокѣ (т. е. 90 верстномъ перешейкѣ между системами Туры и Тавды), въ, такъ называемыхъ, «избушкахъ», и продолжая путь, мы насилу увидали исходъ изъ этой дремучей тайги. Сперва повеяло живительной свежестью, по-

томъ леса начали редеть и приземиться. Наконецъ открылась зеленая равнина, далеко, версть на 10 отодвинувшая леса, а среди ея весело сверкнула намъ широкая полоса пустынной Тавды. Село Табаринское живо напоминаетъ пустыни Чикоя и Хилка, въ Забайкальи. Старинная церковь, угрюмо склонившаяся надъ спящей рекой, крошечное сельцо, десятка три домиковъ, разбросанныхъ около храма божьяго, а вдали дремучая тайга. Широкий мѣсяць уже всплылъ надъ серебрищимися водами. Лодка была готова. Отъ Табаровъ до Пельма, нѣтъ лѣтомъ колесной дороги, по причине непроходимыхъ лесовъ и болотъ; все сообщенія – почтовые, торговые и административныя съ Туринскомъ, производятся въ лодкахъ. Почтовые станціи тоже водяныя и каждый гребець на лодке получаетъ прогоны, равняющіеся прогонамъ за одну почтовую лошадь. На этомъ условіи заключаются и торги. Легкая мачта съ разноцветными Флюгеркомъ и позолоченнымъ крестикомъ на вершинѣ распустила свой маленькій парусъ. На носу ярко горѣлъ пукъ лучины, воткнутый въ железный свѣтець. Посреди лод-

ки досчатая каютка съ дверцами и двумя оконцами. И вотъ четыре весла мѣрно начали разсѣкать сонныя воды. Огонекъ ложится на недвижную поверхность рѣки. Вотъ завернули за мысь. Старинная церковь и спящее село скрылись въ лесной чаще; а тайга, дремучая тайга тавдинская, опять подступила къ берегамъ, опять воздвигла свои непроницаемый для взора чернозеленыя стены. Почтовые гребцы, молодые ребята въ красныхъ рубахахъ и ирбитскихъ картузахъ, испросивши позволенія, дружно грянули извѣстную русскую песню: «Я не думала ни о чемъ въ свете тужить» – и мы невольно улыбнулись сближенію этихъ наивныхъ словъ съ нашими скитаніями по дремучимъ пустынямъ и представилось намъ въ туманной дали былого подобное же ночное плаваніе и по этимъ же пустыннымъ **волнамъ** дяди царя Михаила, несчастнаго Василія Никитича Романова, жертвы Годунова; тирана Россіи, регента имперіи, герцога Бирона Курландскаго и победителя турокъ и татаръ, грозы Царьграда и Крыма, престарелаго Фельдмаршала графа Миниха. Какіе великіе уроки коловратности

всего земнаго! Пышность дворцовая и пустыни Пелыла! И въ особенности чудная судьба Бирона, изъ ничтожества возведеннаго на престолъ, съ престола низверженнаго въ Пелымъ, изъ Пелыма снова достигшаго престола и умершего въ томъ самомъ Митавскомъ дворце, где воследствіи жилъ тоже въ ссылке Людовикъ XVIII... Какія чудныя игры счастія, какія чудныя сближенія!

Изъ села Табаровъ, некогда тоже города, какъ и историческій Пелымъ и одновременно съ нимъ основаннаго въ 1592 году Пелымскимъ воеводой, княземъ Петромъ Горчаковымъ, колесная ъзда, какъ мы сказали выше, уже прекращается. Но зимой можно попасть въ Пелымъ санной ездою по гладкой ширинкѣ реки. Отъ Табаровъ до Пелыма 200 верстъ. Тавда глубока и всюду судоходна, но до сихъ поръ по ней ходятъ только Тюменскія суда съ грузами хлѣба на сѣверные Уральскіе заводы. Местные же жители сообщаются между собой лодками. Нынѣ Тюменское товарищество И. Рѣшетникова, Тюфина и К^о испросило себѣ десятилетнюю привилегію на пароходство по Тавдѣ, Лозве и Сосвѣ, съ

цѣлью доставки хлѣба на северный Уралъ, его частные заводы и золотые пріиски, и вывоза оттуда строительнаго камня, извести, желѣза, чугуна, и всего въ чемъ нуждается богатая Тюмень и вообще Тобольская губернія, где горъ, каменоломень и извести нигде нѣтъ. а также железа и чугуна.

По обеимъ сторонамъ рѣки дремучія тайги Тавдинскія тянутся какъ бы уступами; чѣмъ далѣе въ глубь чащи, темъ выше, выше и грандіознее. Огромныя свіловатыя березы, осина, ольха, талины чудовищной толщины, — перепутанныя всякаго рода кустами, багульникомъ, дикимъ хмелемъ, спускались къ самой воде и такъ низко, такъ низко, что густыя и длинныя ветви ихъ, сплетая дерево съ деревомъ, составляли саженой на пять надъ водой непрерывныя аркады зелени — магическій сводъ, сквозь который робко пробивались широкіе лучи мѣсяца, раскидываясь по спящей реке прихотливыми, Фантастическими арабесками теней и переливовъ. Эти зеленыя аркады тянулись иногда на несколько верстъ, а такъ какъ подъ ними, у окраины береговъ, было гораздо тише, нежели на сре-

динѣ рѣки, гдѣ теченіе довольно быстро, то гребцы предпочитали скользить подѣ этими Армидиными садами, едва нарушая плескомъ весель торжественную тишину ночи. Изрѣдка прочиликовала во снѣ спрятанная въ густой зелени пташка, изредка доносился лай сторожевыхъ собакъ и вотъ, изъза зеленѣющаго мыска, выступало десятокъ избъ, разбросанныхъ на небольшой полянѣ, виднелись лодки, вытащенные на пологій берегъ, развѣшанные на кольяхъ сѣти, зеленые огороды, сбѣгающіе къ самой рѣкѣ и все это, облитое луннымъ блескомъ, мирно спало въ этой дикой пустынѣ, не заботясь о томъ, что дѣлается въ светѣ... Изрѣдка виднѣлась у воды старинная церковь (какія еще можно видѣть въ пустыняхъ забайкальскихъ и якутскихъ), съ деревянной чешуйчатой главой, съ убогими железными крестами, съ узорчатыхъ навѣсомъ, узенькими оконцами и высокими на рѣзныхъ столбикахъ крыльцомъ, — вѣроятно современница Бирона и Миниха. Изрѣдка на расчищенной полянѣ золотилась уже поспѣвающая жатва, огороженная крѣпкой изгородью, потому что хлѣбъ доста-

ется здѣсь въ потѣ лица. У изгороди паслись лошади съ бубенчиками на шеѣ. А вотъ и еще крохотная деревушка, въ три двора мирно усѣлась у самой воды, замкнутая кругомъ дремучимъ лѣсомъ. Здѣсь еще глуше, еще диче, а можетъ быть и еще счастливѣй!

А чѣмъ далее любопытный взоръ проникаетъ въ эту тайгу, темъ деревья растутъ все выше и выше, измѣняя и породы свои, по мере удаленія отъ реки. Сосна, кедръ, лиственница, пихта, ель, часто достигаютъ въ этихъ дремучихъ лесахъ до 4 саженой въ окружности и до 30 саженой высоты, и стоятъ какъ сторожевые исполины этой заколдованной глуши. Редко, очень редко, который либо изъ этихъ лесныхъ титановъ удостоитъ приблизиться къ самой реке, расширяя свою темную зелень надъ яркой зеленью прирѣчныхъ карликовъ растительнаго царства, хотя эти карлики имѣютъ иногда сами до сажени и более въ обхвате и до 10 саженой вышины. Местами пожары и бури, а также и старость, даже и смерть, повалили и расщепали огромныя деревья. Обгорелые, или обломанные остовы ихъ заваливаютъ рѣчки и ручьи, образуя природ-

ные мосты, пороги и плотины; и вотъ слышится вдали глухой ревъ, нарушающей могильную тишину ночи – и надувшаяся рѣчка съ ропотомъ льется широкимъ водопадомъ, чрезъ преграду нѣсколькихъ громадныхъ и сухихъ кедровъ, свалившихся у берега и загроживающихъ ей дорогу. Льется она – и падаетъ въ объятія спящей Тавды, смешивая съ ней свои успокоенный воды.

Появится ли утро еще на спящемъ востокѣ, раскинутся ли широкими пурпуровыми полосами лучи зари по свѣтлѣющему небу; зазолотится ли дальній лѣсъ, обрисовавъ въ волнахъ пламени контуры зеленой стѣны кедровъ и сосенъ, пихтъ и лиственницъ, кажущихся громадной коллонадой, воздвигнутой надъ дальнимъ лѣсомъ; вырвется ли наконецъ солнце изъ этой дремучей чащи и ударитъ на вздрогнувшія воды, – какая жизнь, какое движеніе проявятся всюду, въ этой за мигъ безмолвной лесной пустынѣ! Змеи и ящерицы быстро переползаютъ и перебѣгаютъ съ вѣтки на ветку; зяблики, жаворонки, перепелки, синички, скворчики засвищутъ и зачирикаютъ; белки прыгаютъ съ сучка на су-

чокъ, а соболю качается въ вѣтвяхъ березы, какъ въ люлькѣ; на зеленой полянѣ, несколько отодвинувшей лесъ, съ пятокъ глухарей важно и мирно расхаживаютъ какъ бы ни въ чемъ ни бывало; а вотъ огромная морда лоса высунулась изъ зелени, и закинувъ ветвистые рога свои на плечи, съ любопытствомъ глядитъ на нашу тихоплывущую лодку. У перекинутой черезъ ручей сухой лиственницы сидитъ распушивъ хвостъ красная лисица; а чтобы довершить эту картину первобытнаго міра, — медведица съ двумя медвѣжатами вышла изъ леса и спускается къ реке, флегматически озирая и насъ и окрестность, между темъ какъ медвежата кувиркаются и барахтаются на сочной мураве, покрытой перлами росы...

А вотъ наконецъ блеснулъ изъ-за лѣсной чащи, далеко вдавшегося въ рѣку мыса, позолоченный крестъ Пелымской церкви. Лодка быстро огибаетъ этотъ мысъ, река и берега уже облиты высоко взошедшимъ іюнь — скимъ солнцемъ и на крутомъ лѣвомъ берегу рѣки, далеко отодвинувши дремучія тайги свои, показался древній Пелымъ, съ двумя де-

сятками почернѣвшихъ старинныхъ домовъ, старинной и упраздненной нынѣ церковью (развалиной временъ Миниха) и новой деревянной церковкой, вовсе не соответствующей святыне этого историческаго мѣста. Здесь страдалъ въ душной землянке въ цѣпяхъ, здѣсь погибъ и, вероятно голодной смертью, мученикъ за правду, братъ святѣйшаго патріарха Филарета и дядя родоначальника Дома Романовыхъ, юный Василій Никитичъ Романовъ. Но Пелымъ нынѣ только местность, только клочекъ земли; прошедшаго и следовъ уже нетъ. Все сглажено временемъ и непростительнымъ равнодушіемъ потомства. Ни одного вклада царей, ни одного воспоминанія. Даже отъ политическихъ бурь XVIII столѣтія, (а что такое 150 лѣтъ назадъ для построекъ сибирскихъ, когда есть и теперь еще за Байкаломъ не только деревянные церкви, но и дома частные изъ громадныхъ листовенныхъ бревенъ, построенные и считающіе себе свыше 200 лѣтъ Фактической по документамъ жизни?), отъ дома, въ которомъ жилъ здѣсь Регентъ, герцогъ Курляндскій и чертежъ котораго составлялъ

собственноручно Минихъ, отъ дома, въ которомъ жилъ впослѣдствіи и самъ фельдмаршалъ, — едва можно признать следы местности изрытой погребамъ, по окладнымъ бревнамъ, глубоко вросшимъ уже въ землю... А кладбища несчастныхъ угличанъ, а святимаго памятью исторіи места, где въ острогъ, въ душевой землянке, томили Василія Романова, и гдѣ его вероятно схоронили, никто ныне даже и указать не можетъ.

Пелымъ основанъ въ 1592 году воеводой княземъ Петромъ Горчаковымъ и въ то же время заселенъ гражданами несчастнаго Углича, сосланными сюда Борисомъ Годуновымъ за свидетельство истины въ деле о убіеніи св. царевича Димитрія. Пелымъ, какъ и все военные пункты тогдашней эпохи, былъ сперва острожкомъ съ рубленой стеной, башнями, валами и рвомъ. Потомъ, съ усмиреніемъ окрестныхъ вогуловъ, долго былъ городомъ, въ которомъ жили воеводы, правившіе этимъ пустыннымъ краемъ. Въ концѣ XVIII столетія онъ упраздненъ, а съ укрепленіемъ въ христіанстве всѣхъ вогуловъ и съ принятіемъ ими обычаевъ русской

оседлой жизни, потерялъ свое прежнее административное значеніе и сделался теперь маленькимъ сельцомъ съ убогой деревянной церковкой и 21 обывательскимъ домомъ, изъ которыхъ более половины уже развалились. Жителей въ немъ и постоянныхъ и временныхъ, считалось 1 января 1860 года, только 73 д. о. п. Причины необычайная запустенія местности, бывшей некогда цветущимъ городомъ (где жили воеводы, былъ даже соборъ и две приходскія церкви, крепость, лавки, жизнь и торговое движеніе), те же самыя, которыя постигли и Туринскъ, съ тою разницею, что такъ какъ въ Пелыме каменныхъ построень никогда никакихъ не было, то ничего и не сохранилось для потомства. Зимой отсюда до Верхотурья только 130 верстъ, т. е. 15 часовъ езды; а мы уже видели, что чрезъ Верхотурье (до половины XVIII столетія) шла дорога изъ Москвы въ Сибирь и обратно совершалось все административное и торговое путешествіе, была тутъ складочная таможня и было средоточіе всехъ коммерческихъ оборотовъ. Понятно, что, подобно Туринску, процветалъ тогда и Пелымъ, вывозя въ Вер-

хотурье всю пушнину, орехи, рыбу, ягоды, какъ вывозятъ ихъ до сихъ поръ достаточные крестьяне Пелымскаго края сами, зимнимъ путемъ, въ *февраль*, на Ирбитскую ярмарку. Но когда дорога отодвинулась на Екатеринбургъ и Тюмень, когда вогулы были усмирены и все крестились, когда воеводство и самый городъ были упразднены (по минованіи надобностей военныхъ и административныхъ), тогда и торговцы разошлись, ибо все население состояло изъ служащихъ и торговцевъ, какъ оно состоитъ въ самомъ Пелыме и доньне; потому что здесь теперь живутъ только служащіе по части земской, волостной, духовной и откупной, да казаки, состоящіе на годичной службѣ. Около Пелыма пашень нѣтъ, а покосы въ 25 верстахъ на рѣкѣ Пелымъ: значить и прежде хозяйничать было нельзя, какъ нельзя и доньне. И вотъ, начали исчезать сперва дома, а потомъ и церкви. Съ упраздненіемъ же Пелымскаго воеводства, драгоценный архивъ здѣшняго края, который заключалъ въ себе столько историческихъ документовъ былъ перевезенъ въ Туринскъ и сгорѣлъ тамъ съ архивами Ту-

ринскими въ большой пожаръ 16 сентября 1813 года, истребившій большую часть города. Какъ жаль) Сколько интереснаго могъ бы онъ передать потомству, начиная съ ссылки сюда угличанъ въ 1598 году, до отъезда отсюда Фельдмаршала графа Миниха въ 1761 году. Чудныя сближенія! Попытаемся, по крайней мере, рассказать то, что еще можно намъ было до следить здесь на месте.

О юномъ и несчастномъ Василіе Никитиче Романове нетъ уже въ Пелыме даже и устныхъ преданій народныхъ. Извѣстно, что Романовы пострадали при Годунове (въ іюнь 1601 года) по доносу на нихъ ихъ же холопа, «будто они намерены отравить царя Бориса». Филарета (Феодора) Никитича (будущаго патріарха) и жену его Марѳу Ивановну постригли насильно и сослали въ дальніе монастыри; а Михаила Никитича, котораго особенно любили москвитяне и который вероятно былъ бы избранъ на царство, еслибъ дожилъ до паденія Годуновыхъ, отвезли въ Пелымъ, гдѣ держали въ душной землянке, въ оковахъ и морили голодомъ. Жители Пелыма, говоритъ лѣтописецъ, сострадая злополучію зна-

менитаго боярина, научали своихъ ребяташекъ подавать ему сквозь темничное оконце, въ дудочкахъ молоко и пищу, за что, по воцареніи Михаила Ѳеодоровича, и были вознаграждены «обельной» грамотой. Но нынѣшніе коренные старожилы, крестьяне Пелымской волости, даже и не слыхивали, что они потомки гражданъ древняго Углича, что имъ дана была царемъ Михаиломъ обѣльная грамота, т. е. льготы отъ всѣхъ повинностей, что прахъ боярина Романова былъ выкопанъ съ Пелымскаго кладбища и торжественно перевезенъ отсюда въ усыпальницу его присныхъ, Московскій Новоспасскій монастырь. Въ нынѣшней Пелымской церкви нѣтъ никакихъ древнихъ вкладовъ богослужбныхъ книгъ, св. иконъ, церковной утвари. Гдѣ было древнее кладбище угличанъ? тоже достоверно неизвестно; должно полагать, что между нынешней и упраздненной церквями, потому что въ старину хоронили при церквяхъ, а церкви Пелымскія строились последовательно, почти на одномъ и томъ же месте въ районе крепости, да и строить ихъ здесь негде, кроме высокаго леваго берега Тавды,

такъ какъ правый низмень и ежегодно понижается весенними разливами. Нынешнее же Пелымское кладбище недавно отведено селенію и находится слишкомъ въ версте отъ церквей и местности, где была крепость. Но непостижимо, почему въ Пелымской церкви нетъ никакихъ царскихъ вкладовъ? Можно ли поверить, чтобы святѣйшій патріархъ Филаретъ и царь Михаилъ забыли одарить щедро церкви той местности, гдѣ страдалъ и погибъ мученически братъ и дядя, Василій Никитичъ, где страдалъ тоже и другой братъ и дядя Иванъ Никитичъ; тогда какъ по древнему благочестивому обычаю, самодержцы русскіе, давали вклады въ самые отдаленные монастыри и церкви царства, въ мѣстностяхъ не ознаменованныхъ ничѣмъ въ исторіи; и тогда какъ не забыли же они даровать объльной грамоты Ныробу, за его преданность къ Михаилу Никитичу и къ дому Романовыхъ? Не вѣроятнѣе ли предположить, что съ упраздненіемъ Пелымскаго собора, его вклады были вывезены изъ здѣшняго края въ другія церкви епархіи, а впослѣдствіи и память къмъ жертвованы они и откуда посту-

пили, сгладилась. Въ наше время, когда признано полезнымъ увѣковѣчивать въ памяти народной великія отечественныя событія минувшаго, мы намѣрены соорудить въ Пелымѣ «историческую часовню» памяти злополучныхъ Романовыхъ и бѣдныхъ страдальцевъ угличскихъ. Такія благородныя перевершенія несправедливостей достойны благороднаго сердца...

О генераль-фельдмаршалѣ, графѣ Минихѣ, есть уже достовѣрный устный рассказъ его современника, крестьянина Пелымской волости, деревни Ситихиной Антона Казанцева, умершаго въ 1849 году, 120 лѣтъ отъ роду. Графъ жилъ внутри крѣпости, близь того мѣста, гдѣ нынѣ часовня: и точно, вокругъ часовни не только заметны обуглившіеся слѣды окладныхъ бревенъ, но и борозды грядъ. Домъ у него былъ двухъэтажный съ балкономъ, а подлѣ дома садъ и огородъ. Фельдмаршалъ былъ старикъ сухаго сложенія, крѣпкій и бодрый, въ обращеніи привѣтливъ, но нелюдимъ. Изъ дому выходилъ рѣдко, но лѣтомъ любилъ сидѣть на балконѣ. Днемъ писалъ, чертилъ планы; ночами просиживалъ долго, чи-

талъ. Воеводы его боялись, потому что онъ доносилъ на нихъ ко Двору. Такъ прожилъ онъ мудрецомъ, въ этомъ глухомъ Пелымѣ, съ 1741 по 1761 годъ, ровно 20 лѣтъ, показавши болѣе стоической твердости духа, нежели Наполеонъ въ своемъ шестилѣтнемъ заточеніи. Слѣдовъ крѣпости уже давно нѣтъ, но память о ней хорошо сохранилась. Что же касается дома герцога Курляндскаго, построеннаго собственно для него по чертежу тогда всемогущаго Миниха, первенствующаго министра правительницы, то домъ этотъ былъ построенъ не на берегу Тавды и не внутри крепости, а въ полуверсте отъ нея, на дикомъ и пустынномъ берегу Пелыма, неподалеку отсюда впадающей въ Тавду. Герцогъ Биронъ, по рассказамъ Казанцева, былъ высокаго роста, строень и очень красивъ, но гордъ и недоступенъ. Его держали свободней, нежели въ послѣдствіи Миниха. Онъ имель верховыхъ лошадей, часто ездилъ на охоту въ зеленомъ бархатномъ полукафтани, подбитомъ соболями, держалъ многочисленную прислугу. Воевода стоялъ предъ нимъ безъ шапки. Изъ Пелыма перевезли его въ Ярославль, а при воцареніи

императора Петра III, онъ и Минихъ были возвращены въ Петербургъ.

Пелымскій край заключаетъ ныне въ себе 2 волости русскихъ государственныхъ крестьянъ и 7 инородческихъ управъ вогульскихъ. Русскихъ, обложенныхъ податями и повинностями, считается 2031 рев. душа, а вогуловъ обложенныхъ ясакомъ 976, изъ нихъ работниковъ 460. Ясачная подать состоите въ Пелыме изъ соболей и лисиць исключительно (остяки и самоеды Березовскіе вносятъ и бѣлку). Въ 1859 году ясака поступило на 2000 р. сер. Казна доставляетъ вогуламъ хлебъ (ржаной мукой), порохъ и свинець. Соль покупаютъ они сами изъ Пелымской стойки. Ясакъ ихъ по низкой добротѣ здешнихъ меховъ нейдетъ въ Петербургъ, а продается въ Туринске. Вогулы все крещены и имеютъ нынѣ въ своихъ паулахъ, т. е. деревняхъ 2 приходскихъ церкви. Русскіе крестьяне промышленяютъ звероловствомъ, рыболовствомъ, сборомъ кедровыхъ ореховъ и ягодъ, живутъ вообще достаточно и недоимокъ въ податяхъ здесь никогда не бываетъ. Рогатаго скота, овецъ и свиней держатъ мало, только какъ под-

спорье хозяйству, но лошадей много. Хлѣбовъ высѣвають мало, потому что пахатныхъ земель почти совсѣмъ нѣтъ. Вотъ почему было бы необходимо не только воспретить впредь ссылку въ Пелымскій край, но и перевести изъ него всѣхъ ссыльно-поселенцевъ, прочно не водворившихся (а подобныхъ очень много найдется въ обоихъ волостяхъ). Что здѣсь будетъ дѣлать ссыльно-поселенецъ? Земли годной подъ пашню нѣтъ. Чтобы заниматься звѣроловствомъ, надо быть отважнымъ, ловкимъ, мѣткимъ, знающимъ мѣстность этой дремучей тайги. Добывать орѣхъ, – но лазить на 30 – саженный кедръ какъ бѣлка, и сидя на такой страшной высотѣ, безпечно сбивать шишки; на это способны только нога и рука туземца: эта гимнастика достигается лишь упражненіемъ съ малолѣтства. Заниматься ремесломъ – здѣсь ни столяровъ, ни слесарей, ни портныхъ, ни сапожниковъ ненужно. Работать – не на кого. Богатый купить все, что душа желаетъ, въ сосѣдней Ирбити, въ Тагиль у Демидова, а бѣдному этого не нужно. И ссыльные сдѣлались язвой для Пелымскаго края, непрестанно бѣгая, грабя и вводя въ

громадныя переписки и безъ того уже обременяющія администрацію. Но впредь ссылка преступниковъ въ Березовскій округъ и Пелымскій край Туринскаго округа уже прекращена генераломъ Гасфордомъ.

По совершенному недостатку пахатныхъ земель (потому что всюду дремучіе лѣса да тундры), крестьяне ограничиваются въ Пелымѣ посѣвомъ ржи, овса, но преимущественно ячменя, такъ какъ онъ не боится холодныхъ и сырыхъ почвъ. Замечательно, что пашни обрабатываются здѣсь тщательнѣй, нежели въ Омскѣ, Ишимѣ и Курганѣ, унавоживаются сильно; хлѣбъ здѣсь всегда родится, и хотя его продавать не изъ чего, но для себя у каждаго есть. Ржаного хлѣба здѣсь ѣдятъ мало, а, такъ называемые, «ярушники», лепешки изъ ячменной муки. Впрочемъ климатъ въ Пельше, отъ дремучихъ лѣсовъ и влажности почвы, не суровъ. Большихъ холодовъ не бываетъ. Рѣки становятся не ранее ноября, вскрываются въ концѣ апрѣля. Осень тянется иногда съ теплыми днями до конца октября, въ концѣ марта уже весенній воздухъ. Все огородные овощи рождаются хорошо, да-

же огурцы. Но хлѣбопашество и огородничество считается здешними крестьянами междудѣльемъ. Къ чему въ самомъ дѣлѣ пахать, или думать о капустѣ, когда винтовка можетъ дать однимъ мѣткимъ выстрѣломъ 10 р. с., неводъ несколько пудовъ рыбы, кедрина нѣсколько мѣшковъ орѣховъ? Вотъ почему здѣсь не только крестьяне, но и вогулы, все торговцы. Это очень любопытная особенность Тобольской губерніи, нигдѣ не встречаемая въ цѣлой Сибири. Обширный и пустынный край, населенный только 7000 д. об. п. русскихъ и вогуловъ, превращень ихъ настойчивой деятельностью не только въ огромный базаръ, но и въ замечательно цивилизованную и очень избыточную местность. Волшебный жезлъ сосѣдней Ирбитской ярмарки коснулся Пелыма и далъ ему то, чего, конечно, ни туристъ, ни администраторъ никогда не чаяли въ немъ найти: — богатое и очень хорошо живущее населеніе. Съ целаго Пелымскаго края везуть въ Ирбитъ рыбу, соболей, лисиць, белку, бобра, медведя, волка, лося, орехи, ягоды, рябчиковъ, перо и пухъ. Брусника очень вкусна (кондійская) и есть крестья-

не, которые ее сбываютъ въ Тагильскій заводъ Демидова до 500 пудовъ изъ однихъ рукъ. Съ весны все заняты рыбной ловлей, летомъ собираютъ ягоды и обиваютъ орехи, зимой охотятся до 6 декабря; въ январе, Феврале и марте (до вскрытія рекъ) весь Пелымскій край обращается въ базаръ, на который съезжаются купцы и прасолы изъ Тобольска, Тюмени, Верхотурья; являются спекуляторы даже изъ Казани, для которой они закупаютъ кедровые орѣхи, Въ феврале Ирбитъ поглощаетъ все это, а тамъ весна и кругъ тѣхъ же **занятій.**

Пелымъ, какъ мы видели, развалился и годъ отъ году исчезаетъ. Но замѣчательно, что кругомъ Пелыма, даже въ виду его, всѣ окрестныя деревушки прекрасно обстроены. Есть много обширныхъ домовъ, крытыхъ тесомъ, даже начали строить каменные двухъ-этажные дома (въ деревнѣ Ереминой). Вогулы щеголяютъ тоже постройками. Есть и инородцы, у которыхъ хорошіе дома, съ чистыми горницами, ковры, часы, ирбитская мебель. Одинъ вогуль выстроилъ для себя на Шаимѣ красивую деревянную церковь, снабдивъ ее

всѣмъ необходимыми Это ему стоило до 2000 р. сер. Но такъ какъ приходъ еще не образовался, то и священника нѣтъ. И вогулы и русскіе одѣваются одинаково, живутъ одинаково, съ тою только разницею, что Русскіе хоть не много, да сѣютъ хлѣба, а вогулы никогда: они все покупаютъ. Торговля тѣмъ что добудутъ въ лѣсу и въ воде, – вотъ ихъ исключительное занятіе. Молодое поколѣніе крестьянъ брѣетъ бороду, начинаетъ носить пальто, картузы. Богатыя крестьянки и жены торговцевъ ходятъ въ салопахъ съ собольими воротниками. Языкъ здѣсь чисто русскій, безъ всякихъ неправильныхъ удареній. Крестьяне понимаютъ пользу грамотности и охотно учатъ дѣтей, когда представится тому возможность. Прежде была въ Пелымѣ приходская школа, но неизвестно почему она закрыта.

На Пелымскій край слѣдовало бы правительству обратить вниманіе. Березовъ, Нарымъ, Туруханскъ – дикія пустыни, которыя всегда такими и останутся. Здешній обширный край, населенный умнымъ, честнымъ, трудолюбивымъ и богатымъ русскимъ

населеніемъ, представляетъ еще то отрадное и единственное явленіе въ цѣлой Сибири, что всѣ инородцы, въ немъ живущіе, отъ мала до велика, усвоили себѣ вѣру, языкъ, одежду, образъ жизни, даже обычаи русскіе. Фактъ очень любопытный, что русская цивилизація привилась здѣсь, въ глуши, цѣлому иноплеменному народу, тогда какъ остяки, самоѣды, татары, киргизы, калмыки въ Западной Сибири, тунгусы, буряты, якуты, камчадалы и проч., въ Восточной, изъ которыхъ многіе поставлены географически въ благопріятныя условія мѣстности, и окружены, даже стѣснены русскими, остались дикарями. Въ Пелымскомъ краѣ уже много лѣтъ не было ни одного врача и повивальной бабки, вовсе нѣтъ больницы, аптеки, школы (а здѣсь кромѣ крестьянъ, есть и станица казаковъ). Наконецъ и духовенство его очень отстало отъ духовенства другихъ округовъ губерніи. Двѣ церкви: на Шаимѣ и въ Кашмакахъ, обѣ усердіемъ прихожанъ выстроенныя, стоятъ безъ священниковъ — «штатовъ де не положено». Благочинный, которому слѣдовало-бы жить въ Пелымѣ, какъ центрѣ края и его

гражданской администраціи, (всѣ 7 церквей Пельмскаго края находятся въ стоверстномъ районѣ отъ Пелыма), живетъ за Туринскомъ, т. е. въ 400 верстахъ отъ своего духовенства. Казаки, не имѣя въ своей станицѣ офицера, предоставлены самимъ себѣ.

Въ августъ мѣсяцъ 1858 года финляндскій ученый, магистръ Альквистъ, проникъ по слѣдамъ и по картѣ венгерца Рогули (переданной ему Академіей Наукъ) изъ Пелыма, вверхъ по рѣкамъ Пелыму и Кондѣ, въ Кондійское отдѣленіе Березовскаго округа, а оттуда чрезъ Березовъ возвратился въ Тобольскъ. Признавая путь этотъ тоже для насъ удобнымъ, и мы избираемъ его для изученія другой интересной особенности Тобольской губерніи: огромнаго и пустыннаго Березовскаго края, этого предверія Сѣвернаго океана, съ устрашающимъ названіемъ котораго соединяется столько историчеекихъ страданій.... Лодку нашу перевели изъ Тавды въ Пелымъ и мы поплыли вверхъ по этой рѣкѣ, на которой тайга еще глуше, пустыня еще безлюднѣе, одиночество еще безотраднее.

ГЛАВА VI. БЕРЕЗОВЪ.

Вогулы, называющіе себя «Мансы», занимаютъ теперь северную часть Уральскаго хребта, по обеимъ сторонамъ его, между реками Камою, Печерою и Обью, не подвигаясь на северъ выше Усы и не спускаясь къ югу ниже Чусовой. Большая часть ихъ племени живетъ теперь на восточной сторонѣ хребта, въ верховьяхъ большой Сосвы, впадающей въ Обь, а также по реке Сыгвѣ, иначе Ляпиной, впадающей въ Сосву уже въ Березовскомъ округе. Здѣсь они смѣшались съ остяками, стали извѣстны подъ именемъ сихъ послѣднихъ и отличаются отъ нихъ только языкомъ, называемымъ остяцко-ляпинскимъ нарѣчіемъ. Чердынскіе же вогулы (въ Пермской губерніи) живутъ донынѣ при истокахъ Лозвы, между ею и рѣкою Неделъ. Кроме преданія, сохраненнаго кондинскими остяками (вогулами ляпискаго нарѣчія) о своемъ происхожденіи отъ Чуди Пермской, есть историческія свидетельства, что они въ 15 столѣтіи проникали до рѣки Выми (въ нынѣшнемъ Яренскомъ уѣздѣ, Вологодской

губерніи). Сверхъ Сосвенскихъ (Березовскаго округа) вогуловъ, этотъ народецъ разбросанъ тоже дробными частями и въ сѣверной части Туринскаго округа, въ верховьяхъ, рѣкъ: Туры, Тавды, Лозвы, Пелыма и Конды, разделяясь здесь на 7 инородныхъ управъ, состоящихъ въ вѣдѣнія Пельмскаго и Гаринскаго волостныхъ правленій, потому что у вогуловъ делопроизводства письменнаго въ ихъ паулахъ никакого нѣтъ, а всѣ свѣдѣнія о нихъ сосредоточены въ Пелымѣ и въ Гаряхъ.

Съ половины XV столѣтія, вогулы уже появляются въ нашей исторіи, сперва страшными врагами зырянъ, жившихъ по рѣкѣ Выми и обращенныхъ въ христіанство еще въ XIV столѣтіи св. Стефаномъ, епископомъ Пермскимъ и апостоломъ всей Біарміи. Около 1455 года, при нападеніи на Усть-Вымь (гдѣ уже была тогда епископская кафедра), они захватили четвертаго епископа Пермскаго, св. Птирима и мученически его умертвили. Великій князь Іоаннъ III, покоривъ Новгородъ, обратилъ вниманіе и на племена, жившія по восточную сторону Урала. Въ 1483 году московскіе воеводы, князь Федоръ

Курбскій Черный и Иванъ Салтыковъ-Травинъ ходили, по свидетельству летописца, войной на вогуловъ и Югру и на месте ныншняго Пелыма, при устье реки Пелыма, впадающей здѣсь въ Тавду, разбили вогульскаго князя Юшмана. Отсюда московская рать проникла до Югорской земли (ныне въ Березовскомъ округе). Дикари покорились, послали князя своего въ Москву, обещали платить дань. Но, не смотря на эти клятвы, Пелымскіе вогулы, бывшіе, какъ мы видѣли, издавна ужасомъ Пермїи, напали въ 1581 году на Строгоновскіе городки и селенія, жгли, резали и уводили въ плѣнъ. Въ 1582 году они подступили даже подъ городъ Чердынь. Въ 1592 году воевода, князь Петръ Горчаковъ основавъ Пелымъ, казнилъ Пелымскаго князя Аблегарана съ старшимъ его сыномъ и главными родовичами; семейство же казненнаго отправилъ въ Тобольскъ, къ воеводе князю Лобанову-Ростовскому. Одинъ изъ внуковъ Аблегарана, Учетъ, крещенъ въ 1598 году въ Москве и названъ Александромъ. Даже въ начале XVII столѣтія, Пелымскіе вогулы съ остяками и татарами нѣсколько разъ бунтовались и за-

мышляли, взявъ города Березовъ и Тюмень, истребить всѣхъ русскихъ жителей.

Идолопоклонство Пелымскихъ вогуловъ было схоже съ остяцкимъ. Шаманы имели у нихъ большое вліяніе на умы народа. Но что шаманство было вѣрованіе систематическое, это удостовѣряется учеными изслѣдованіями знаменитаго синолога нашего, монаха Такинѳа Бачурина. Долго верили въ Европѣ, что шаманство — ремесло, основанное на легковѣріи дикарей; но члены нашей духовной миссіи въ Китае узнали, что уставъ шаманскаго служенія изданъ еще въ 1747 году въ Пекинѣ на манжурскомъ языкѣ и составляетъ религію господствующую при китайскомъ дворѣ. Древніе обряды шаманства, изложенные въ этомъ уставѣ, представляютъ стройную систему, основанную на чисто религіозныхъ вѣрованіяхъ и въ очевидной связи съ астрологіей и семитическими волхвованіями. Главное божество у вогуловъ было «Пума-Торымъ», невидимый и всемогущій. Ему подчинялись нисшія божества. Сверхъ того вогулы, какъ и остяки, боготворили все видимое: ручей, дерево, камень.

Золотой идолъ ихъ «ОстеръТуръ» стоялъ въ пещерѣ, въ неприступному глухомъ и лесистомъ ущелье, въ верховьяхъ реки Сосвы. Онъ имель силу умерщвлять и оживлять. Вблизи нынѣшняго Пелыма боготворилась огромная лиственница. Въ 5 верстахъ отъ села Чернавскаго, на Тавде, хранилось священное копье, которымъ закалывали лошадей, приносимыхъ въ жертву идолу. На рекѣ Конде, въ глуши непроходимыхъ дебрей, стоялъ главный идолъ всего вогульскаго и остяцкаго народа. Какой онъ имель видъ, никто этого не зналъ, потому что входъ въ кумирню дозволялся только верховному шаману. Этотъ входъ былъ всегда охраняемъ двумя вооруженными вогулами. Вогулы увѣряли, что идолъ, требуя жертвы, издавалъ плачь младенца. Вогулы приносили тоже жертвы водянымъ божествамъ, утопляя лошадей въ Тавдѣ и Кондѣ. Прп жертвоприношеніяхъ они пили теплую лошадиную кровь и ѣли жертвенное мясо сырое, завершая свое пиршество мистическими плясками.

Проповѣдь св. Евангелія вогуламъ началась еще съ XV столѣтія. По завоеваніи

Перміи, пятый епископъ ея св. Герасимъ проповѣдывалъ слово Божіе тамошнимъ племенамъ корель, печеръ, югръ и вогуламъ и погибъ мученически у Камскихъ вогуловъ. Послѣ того въ теченіи трехъ столѣтій вогулы оставались безъ распространенія у нихъ христіанства и лишь въ 1714 году, по волю императора Петра Великаго, знаменитый Филофей Лещинскій (тогда уже схимникъ Федоръ) митрополитъ Тобольскій и Сибирскій и апостоль всего сѣвернаго поморья, проникъ въ Пелымъ и началъ проповѣдывать слово Божіе Пелымскимъ вогуламъ. 17 марта, отслуживъ литургію въ Пельмской церкви, онъ окреетилъ 200 вогуловъ съ Лозвы и Конды. Постепенно присоединились къ церкви и остальные вогулы Пелымекаго края. Татары-исламнты, жившіе внизъ по Тавдѣ и около Туринска, намѣревались убить митрополита схимника, но тронутые его любвеобильнымъ, сердечнымъ краснорѣчіемъ, тоже крестились въ числѣ 500 душъ. Въ 1715 году ревностный архипастыръ проникъ въ глубь Конды. Когда лодка схимника показалась въ виду столпившихся на берегу рѣки вогуловъ, они

кричали ему, чтобы онъ удалился и грозили смертью, но то же теплое слово вразумило и ихъ. Кумирни были разрушены, идолы сожжены. Такимъ образомъ съ 1714 по 1722 годъ всѣ вогулы Пелымскаго края окрещены, въ мѣстахъ болѣе доступныхъ построены для нихъ церкви, и вѣра Христова утвердилась на всемъ пространствѣ отъ Туринска до Ляпина. Теперь вогулы всего Пелымскаго края кроткіе, мирные, усердные христіане, разумеется на столько, на сколько хватаетъ на это ихъ разумѣнія. Въ этомъ отношеніи они составляютъ единственное исключеніе изъ всѣхъ инородцевъ въ цѣлой Сибири. Не смотря на ревностные труды миссій, разсѣянныхъ отъ Березова до Камчатки, всѣ сибирскіе дикари: остяки, самоѣды, тунгусы, Саянскіе татары, буряты, камчадалы, въ общности остаются язычниками, и плохо русьютъ. Вогула же Пелымскаго не отличишь нынѣ отъ русскаго крестьянина: домъ, утварь, одежда, обычай – все русское. Еще языкъ держится, но по-русски всѣ говорятъ, а если не сѣютъ хлѣба, то потому, что местность звероловная и рыболовная представля-

еть выгоднейшее занятіе. Было бы очень полезно дать и имъ (какъ это предположено для инородцевъ Березовскаго округа: остяковъ и самоедовъ) здесь священниковъ, лекарскихъ учениковъ и приходскихъ учителей изъ ихъ же родичей и учредить для этого (если откроется Пелымское центральное приходское училище, что настоятельно необходимо) особое отделение вогульское при этомъ училище, а потомъ посылать ихъ для довершения образованія въ семинарію, въ Омскій военный госпиталь, въ гимназію. Кто лучше родича, духовно, медицински, учебно, можетъ вліять на умы этихъ детей природы? Было бы очень полезно отменить плату ясакомъ, т. е. шкурами соболей, лисицъ и белки. Казна назначаетъ нормальную цѣну, но пушнина всегда дороже въ торговле цены ясачной. Къ тому же пріемъ ясака допускаетъ много безпорядковъ, стесненій, злоупотребленій. Наконецъ, все инородцы уже знаютъ употребленіе денегъ, которыя всюду и здесь, и въ Березове, между ними свободно обращаются; платить умеренную подать съ души деньгами для нихъ проще, неубыточно и легче. Ясакъ былъ

последствіемъ необходимости и вероятно со временемъ заменится денежнымъ взносомъ.

У вогуловъ, какъ и у русскихъ крестьянъ, нѣтъ здѣсь людныхъ селеній, ибо тундра и тайга подступаюсъ всюду къ берегамъ рѣкъ и рѣчекъ. Деревушки ихъ почти вездѣ состоятъ изъ пятка, а много что изъ десятка избъ, у достаточныхъ и съ горницами. Вообще вогулы любятъ опрятность (въ чемъ тоже они исключение изъ всѣхъ инородцевъ целой Сибири), одеваются чисто и одинаково съ крестьянами, ведутъ образъ жизни совершенно русскій. Съ весны до глубокой осени работаютъ прилежно и усердно, поголовно косятъ сено, ловятъ рыбу, собираютъ орѣхи и ягоды, охотятся въ лѣсахъ; тогда доступъ въ ихъ паулы не только труденъ, но и невозможенъ. Всюду зыбуны, болота, тундры, дремучіе леса. Но пришелъ ноябрь, – сковаль рѣки и мокрины, установилъ санный путь во всѣ стороны, – угрюмый и глухой край оживляется. Съѣзжаются въ Конду – Тобольскіе, тюменьскіе, туринскіе купцы, крестьяне съ мукой, холстомъ, сукномъ и прочими деревенскими издѣліями, мѣняютъ все это на

пушной товаръ, рыбу, ягоды, орѣхи. До марта, мѣна, торговля и гульба не прекращаются. Къ концу Ирбитской ярмарки Конда пустѣетъ. Вогуль любить вино. Это общій порокъ всѣхъ сѣверныхъ дикарей. Но и пьяный, – очень смиренъ. Хотя по закону запрещено ввозить въ ихъ паулы вино, но у насъ, какъ и везде «законъ часто говоритъ одно, а делается совсѣмъ другое». Такъ и съ виномъ... Кромѣ того вогулы сами дѣлаютъ сидку хлебному вину и откупъ надъ этимъ совершенно безсиленъ. Доступъ въ ихъ землю труденъ, лѣса дремучіе, пространства страшныя, кому придетъ охота прекращать корчемство въ такой местности? Племенныхъ пѣсенъ и у нихъ, какъ и у остяковъ, вовсе нѣтъ, а на все видимое импровизируется – «еду по Кондѣ въ лодкѣ, плыветъ лебедь, красивая птица», или «иду по тайгѣ, дремучая тайга, соболь скачетъ съ вѣтки на ветку, подстрѣлю его, продамъ купцу, напьюсь вина въ Пелымѣ». Эти импровизаціи распѣваются подъ звуки «домбры», родъ гуслей съ натянутыми медными струнами отъ 3 до 5 и болѣе. Вогулы средняго роста, довольно плотны, но нестройны, широ-

коплечи, голова у нихъ большая съ приплюснутымъ черепомъ, волосы черные и жесткіе, глаза черные же узкіе, лицо широкое и скулистое, цвѣтъ кожи смуглый. Старики, хотя уже и редко, заплетаютъ до сихъ поръ косу, какъ китайцы и наши буряты. Местами есть бѣлыя и красивыя семейства, вѣроятно отъ примѣси русской крови. Женщины и дѣвки одѣваются какъ и русскія крестьянки, но не ткуть холстовъ и суконъ, выменивая все имъ нужное на рыбу, орѣхи и ягоды. Вогулу житье лучше русскаго мужика. Живетъ онъ далеко отъ всѣхъ почтовыхъ путей, правительство доставляетъ ему по казенной цѣнѣ хлѣбъ, порохъ, свинець; самаго тяжкаго труда полевого онъ не знаетъ, отъ рекрутства свободенъ. Всю зиму торгуетъ и гуляетъ. Преступленій между ними сроду не слыхано, кражъ тоже. Вообще они живутъ мирно, сыто и счастливо.

Съ невероятными затрудненіями, гдѣ на лодкѣ, а гдѣ и пѣшкомъ, по тайгѣ и болотамъ (чтобы пройти по нимъ, подвязываютъ подъ ноги дранички, иначе пройти невозможно), достигли мы путемъ Регули и Альквиста до сельца Ляпинскаго на рѣкѣ Сыгве (Ляпинѣ),

впадающей съ лѣвой стороны въ Сосву. Здѣсь уже Кондійское отдѣленіе Березовскаго округа и отсюда до Березова только 300 верстъ хорошаго воднаго пути внизъ по Сосвѣ. Это село стоитъ въ 27 верстахъ отъ впаденія рѣки Сыгвы въ широкую Сосву. Въ древности былъ тутъ вогульскій городокъ, славившійся своею мѣнвою торговлей. Ляпинская волость – инородческая. Въ ней считается по 10-й народной переписи: остяковъ 682, а самоѣдовъ 74.

Березовскій округъ самый сѣверный, самый обширный и самый малолюдный изъ всѣхъ округовъ Западной Сибири – граничить: на сѣверъ – съ Ледовитымъ океаномъ, на востокъ – съ Енисейской и Томской губерніями, на западъ – съ Уральскимъ хребтомъ, т. е. съ Архангельской, Вологодской и Пермской губерніями, а на югъ – съ Туринскимъ, Тобольскимъ и Тарскимъ округами своей губерніи. Географически онъ простирается между $58^{\circ} 40'$ и 70° и 15° сѣв. широт, и между 75° и 97° восточ. долгот., по вычисленію Уральской экспедиціи. Площадь его заключаетъ въ себѣ громадное пространство, т. е.

932,650 квад. верст., – ²/₃ всей Тобольской губернии, а населенія по 10-й народной переписи только 26,211 ж. об. п. Вотъ любопытное исчисление, по самымъ новѣйшимъ даннымъ, показывающее, что это за страшная пустыня.

Русскихъ обществъ 4

Иностранческихъ волостей 19

Русскихъ сель 17

Русскихъ деревень 6

Въ нихъ домовъ 502

Остяцкихъ деревень 548

Въ нихъ юртъ 3049

Самоѣдскихъ чумовъ 1004

Русскихъ жителей 871 рев. душ.

Самоѣдовъ и остяковъ 11,993 ясач. душъ

Округъ представляетъ почти вездѣ равнину и чемъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ съ значительнѣйшимъ пониженіемъ. Можно сказать, что это ничто иное, какъ громадный скатъ къ Сѣверному океану; однако берега Океана утесисты и гористы тамъ, гдѣ Уральскій хребетъ омываетъ свое подножіе

въ оледенѣлыхъ волнахъ и становится какъ бы гранью міру жизни и творчеству.

Горная цѣпь Урала, отделяющая Европу отъ Азіи, идетъ здѣсь въ видѣ параллельныхъ, высокихъ, каменныхъ хребтовъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго отъ 5 до 12 верстѣ. Эти стѣны, воздвигнутыя самой природой, прорѣзываются рѣками, протекающими въ глубокихъ и довольно широкихъ лѣсистыхъ долинахъ, раздѣляющихъ горы. Даже самыя отроги этихъ частныхъ хребтовъ, представляютъ то же меридіанное направленіе, какъ бы въ особыхъ кряжахъ. Ширина всего Урала простирается отъ 35 до 50 верстѣ. Пики его обнажены, мѣстами скалисты, покрыты обломками камней, удобопроходимыми розсыпями и лишены почти всякой растительности, кромѣ исландскаго моха. Конусообразныя вершины этихъ горъ достигаютъ до 3000 Футовъ надъ уровнемъ океана. Лощины и стоки рѣкъ широки и мокры, мѣстами же обрывисты и составляютъ глубокія ущелья, занесенныя снѣгомъ и залитыя водою небольшихъ озеръ. Снѣгъ почти всегда остается круглый годъ въ ущельяхъ, но въ иные годы таетъ отъ

проливныхъ дождей. Горныя долины покрыты большею частью лѣсомъ, который поднимается даже довольно высоко по крутымъ каменнымъ скатамъ хребтовъ. Лѣса эти преимущественно хвойныя: ель, пихта, лиственница, кедръ; сосна попадается рѣдко. Кое-гдѣ по болотамъ растетъ береза и ива. Мѣстами растительность достигаетъ даже самыхъ пиковъ въ видѣ преземистыхъ елокъ и пихточекъ. Линія водораздѣла во многихъ мѣстахъ покрыта густымъ лѣсомъ, особенно при прохожденіи понижающимися сопками. Многочисленныя поперечныя долины, перерѣзывающія Уралъ, образовали кой-гдѣ удобныя сквозь него проходы, посредствомъ которыхъ кочующія племена этихъ пустынь сообщаются между собою, перегоняютъ стада оленей и проходятъ зимой цѣлыми караванами для торговли. Такъ Архангельскіе зыряне приходятъ ежегодно въ Обдорскъ. Около 65° сѣв. шир. находится самая высокая и дикая часть Урала. Далѣе къ Ледовитому океану она принимаетъ до 66° с. ш. главное направленіе на сѣверо-востокъ, но становится гораздо уже и ниже, не изменяя однако общаго характе-

ра местности и местами выдвигая высокія отдѣльныя сопки и кряжи. Отъ 60° с. ш. Уралъ идетъ къ сѣверовостоку же, довольно высокой и скалистой цепью, гдѣ проходъ становится невозможенъ и горы обнажены отъ всякой растительности. На самомъ сѣверномъ Урале, подъ $66^{\circ}, 42'$ с. ш. находится высочайшая послѣ Толпоса гора «Пай-Яръ» «камень-хозяинъ», имеющая до 3500 Фут. надъ уровнемъ океана. Не доходя 40 верстъ до моря, Уралъ оканчивается хребтомъ «Мина Сей» или, точнѣе сказать, тремя хребтами: «Арко-Пай», «МинаСей» и третьимъ самымъ сѣвернымъ подъ $08^{\circ}, 29' 4''$ с. ш. и $83^{\circ}, 57', 5''$ вост. долг., называемымъ «Константиновскимъ камнемъ». Оконечность его «Оленій мысъ» уже омывается Ледовитымъ океаномъ. Въ ясную погоду Уралъ представляетъ чудныя явленія отраженій соднечныхъ лучей на его льдистыхъ вершинахъ. Весной горныя долины служатъ для пастбища оленей, которые стоняются сюда со всей приморской тундры и остаются тутъ до поздней осени.

Объ – питательница Березовскаго края. Она входитъ въ него подъ $59.$ с. ш. и 97° в. д.

изъ Нарымскаго отдѣленія Томскаго округа и течеть, направляясь на сѣверо-западъ. Принявъ рѣку Вахъ, Обь устремляется прямо на западъ, и протекши 580 верстъ, соединяется съ Иртышемъ, на северной границе Тобольскаго округа. Отсюда поворачиваетъ она круто на сѣверъ и на пространстве еще 1000 верстъ, впадаетъ въ Обскую губу Ледовитаго океана. Вся длина ея теченія по Тобольской губерніи до 2000 верстъ, ширина русла отъ 450 сажень до 2 верстъ, а где раздѣляется на протоки, тамъ отъ берега до берега бываетъ и до 40 верстъ. Глубина ея отъ 7 до 10 саженей. Впадая въ Обскую губу двумя главными рукавами: Хаманельскимъ и Нарымскимъ, она раздвигается здѣсь на 60 верстъ. Кругомъ уже безжизненная тундра, вѣчные льды, вѣчные туманы... Это царство смерти.

Городъ Березовъ раскинутъ на трехъ холмахъ лѣваго берега рѣки Сосвы, которая въ 20 верстахъ ниже его впадаетъ въ одинъ изъ протоковъ Оби, а на сѣверной сторонѣ города, протекаетъ рѣчка Вогулка. Кругомъ дремучій лѣсъ. Лѣтомъ Березовъ картиненъ, представляясь какъ бы утопающимъ въ зелени. Нынѣ

въ немъ 2 каменныхъ церкви, 170 домовъ, 1.335 ж. о. п.; изъ нихъ окладныхъ мѣщанъ только 181 р. д. и 55 ремесленниковъ; уѣздное и приходское училища, градская больница, соляные и хлѣбные запасные магазины. Березовъ нельзя назвать пустыней, какъ это воображаютъ въ Россіи. Въ немъ много служащихъ чиновниковъ, есть врачи, купцы, духовенство. При уѣздномъ училищѣ хорошая библіотека изъ 1200 томовъ, большею частью новѣйшихъ сочиненій. Выписываются русскія газеты и журналы. Купцы, мѣщане и казаки этого гиперборейскаго городка производить значительную, по мѣстности, мѣновую съ инородцами торговлю, весь оборотъ которой простирается до 100,000 руб. сер. Рыбы, пушнаго звѣря, орѣховъ, ягодъ, дичи — здѣсь обиліе. Хлѣбъ не дорогъ, не свыше 50 к. сер. пудъ. Мясо, конечно, дорого: оно привозится зимой, гужемъ, изъ Тобольскаго округа; но изобиліе дичи, рыбы и оленины замѣняетъ недостатокъ мяса. Зима наступаетъ здѣсь съ конца сентября. Въ первыхъ числахъ октября становятся всѣ рѣки. Съ ноября до марта сильные морозы, доходящіе до 45° по Реомюру.

Ртуть сжимается, стоградусный спиртъ густѣетъ, птицы падаютъ мертвыми, стѣны домовъ издають трескъ, стекла въ окнахъ лопаются, ледъ и земля даютъ глубокія трещины. Но природа дала здѣсь обиліе мѣховъ и горючаго матеріала, и климатъ не вредитъ русскимъ жителямъ. Зимой ночи бываютъ ясныя. звѣзды горятъ ярко, сѣверныя сіянія чисты. Въ декабре, январѣ и февралѣ дневной светъ почти не существуетъ. Въ самый полдень солнце восходитъ не выше какъ на 4°, 15' надъ горизонтомъ и блѣдные лучи его падаютъ косвенно. Безмолвіе пустыни царствуетъ тогда въ полутемномъ городкѣ и взору представляются лишь необозрѣмыя равнины снѣга. Въ это время видъ Березова соотвѣтствуетъ понятіямъ нашимъ о крайнихъ жилищахъ человека на севере. Только хвойныя деревья: кедръ, ель и сосна, по высокому росту и зелени, оживляютъ несколько угрюмую картину здешней зимы...

Въ Березове до 1808 года была крепость съ рубленой стеной, башнями, рвомъ и валомъ, а остяки и самоѣды долго отстаивали свою независимость. Въ 1607 году воевода, князь

Петръ Черкасскій, отбилъ многочисленный скопища вогуловъ, остяковъ и самоѣдовъ, подступавшихъ къ городу и повесилъ 30 старшинъ. Въ 1665 году воевода Алексей Давыдовъ отбилъ ихъ тоже съ помощію не только казаковъ и горожанъ, но и женщинъ, которыя съ крепостныхъ воротъ и изъ оконъ въ башняхъ, обливали дикарей кипяткомъ. При этомъ онъ тоже повесилъ 20 князьцовъ и старшинъ. Въ 1767 году, почти сто летъ спустя, накануне Светлаго Христова Воскресенія, возмутившіея самоеды напали опять на Березовъ, но опять таки мужчины и женщины поголовно отразили врага, за что женщины были щедро награждены императрицей Екатериной. Даже недавно, въ 1851 и 1856 годахъ, самоедъ Ваули Піетоминъ и его сообщники пытались возмутить кочующія племена Березовскаго края, но были схвачены и наказаны. Вообще надо сказать правду – не смотря на заботливость бывшаго генераль-губернатора ГасФОрда о возможно лучшемъ устройстве Березовскаго края – отдаленность его отъ центра власти въ Омске, отъ губернскаго надзора въ Тобольске, трудность сообщеній, все еще

не могутъ положить конца местнымъ безпорядкамъ...

Сверхъ сего, управленіе въ этомъ округѣ вовсе не соразмерно съ числомъ населенія. Здѣсь нѣтъ и 30,000 ж. о. п., а между тѣмъ чиновниковъ столько же какъ и въ Ишимѣ съ его 200,000 населеніемъ; Общее Окружное Управленіе, Окружный Судъ, Градская Полиція, Земскій Судъ, Окружное Казначейство и всѣ прочія части, какія только есть въ многолюдныхъ округахъ губерніи. Отъ множества администрацій разнаго рода происходитъ, конечно, и несоразмерное съ цифрой населенія делопроизводство; а известно, что вездѣ дѣлопроизводство не обходится безъ тяжелыхъ расходовъ для мало понимающихъ законы дикарей. Возьмемъ, какъ разительное доказательство, Пелымскій край. Въ немъ по 10-й народной переписи, всего 976 рев. душ. вогуловъ, но они раздроблены на 7 инородныхъ управъ, изъ которыхъ по каждой идетъ особое делопроизводство, каждая имѣетъ голову и прочія сельскія власти. Такъ какъ всѣ эти власти ровно ничего не понимаютъ, то все дѣла производятся волостными писарями

Пелымской и Гаринской волостей которые и берутъ за это большія деньги, а иначе и нельзя, ибо этимъ фиктивнымъ управамъ, существующимъ только на бумаге, пишутъ грозные указы и предписанія всѣ инстанціи и, разумеется, что они все это читаютъ, понимаютъ и отписываются. Не ближе ли было бы соединить этотъ крошечный народецъ въ одну управу, съ головой и управнымъ писаремъ, въ удобномъ для того центре ихъ населенія? Когда Вогульскій Голова является въ Пелымъ, онъ не можетъ устоять предъ обольщеніями откупа и оставляетъ въ кабаке все, что только можно. Тоже самое отчасти еще случается и у Березовскихъ инородцевъ. Какъ ни старалось правительство и даже лично генераль Гасфордъ, самъ въ январѣ 1853 года объехавшій Березовскій край, но ни они, ни военно-окружной начальникъ, при всей его доброй волѣ, не могли совершенно отмѣнить это неудобство. Полезно было бы дать и Березовскому и Пелымскому краю съ нимъ смежному, какое-нибудь очень простое устройство, соединивъ, на примѣръ, въ канцеляріи окружпаго начальника

управленіе городомъ, судную часть, земскую часть, казначейскую и стряпческую, уменьшивъ число инородныхъ управъ и соединивъ тоже въ одну волость отдѣльныя общества Березовскаго края; и въ одну же волость – обе волости Пельмскаго края, которыя, будучи только въ 60 верстахъ одна отъ другой и при томъ при хорошей колесной дорогѣ и заключа въ сложности только 2,301 р. д., совершенно напрасно обременены содержаніемъ двухъ волостныхъ правленій. Подъ ближайшимъ же наблюденіемъ, руководствомъ и начальствомъ окружнаго начальника, – иметь только комиссаровъ въ Обдорскѣ, Сургутѣ, Кондійскѣ, да помощника для управленія крошечнымъ Березовымъ. Такимъ образомъ изъ всего нынѣшняго громаднаго управленія осталось бы человѣкъ 7 чиновниковъ, делопроизводство сократилось бы и «кормежей» было бы менѣе. Въ Пелымѣ же было бы очень полезно назначить (какъ это уже сдѣлано графомъ Муравьевымъ, для подобныхъ же местностей Забайкалья: въ Баргузинѣ, въ Балазанскѣ и проч.) особаго исправника, съ самой простенькой канцеляріей и самостоятельно

зависящаго уже не отъ Туринскаго Земскаго Суда, а прямо отъ губернскихъ учреждений. Въ Восточной Сибири это уже значительно облегчило и отдаленные края, подобныя Пелыму, и дѣлопроизводство. Также точно много облегчить оно то и другое здесь...

Но перейдемъ теперь къ великимъ историческимъ страданіямъ, которыхъ некогда былъ свидетелемъ этотъ пустынный Березовъ и расскажем объ нихъ съ тою подробностью и правдивостью, которыя нынѣ уже возможны потомству.

Светлейшій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ прибылъ въ заточеніе въ Березовъ 17 декабря 1727 года. Съ нимъ были — сынъ Александръ и дочери: Марія (обрученная невѣста императора Петра II) и Александра. Княгиня Дарья Михайловна умерла въ дороге, близъ Казани, въ деревнѣ Уссонѣ въ 1727 году, «ослѣпнувъ отъ слезъ» еще до кончины. Надгробный ея камень до сихъ поръ виденъ подлѣ Уссонской церкви. При Меншиковыхъ состоялъ караулъ изъ 1 офицера и 15 солдатъ. Ихъ посадили въ острогъ, выстроенный въ 1724 году, незадолго предъ

смертью Петра Великаго, для содержанія въ немъ государственныхъ преступни ковъ. Острогъ этотъ существовалъ до 1790 года. Следы свай и Фундамента его видны и теперъ. Онъ стоялъ въ 20 саженьяхъ на западъ отъ нынешней каменной Богородице-Рождественской церкви и былъ обнесенъ тыномъ изъ толстыхъ стоячихъ бревень. Внутри большаго двора находилось невысокое, длинное, деревянное зданіе, съ закругленными вверху окнами. Оно оставалось отъ упраздненнаго въ 1723 году Березовскаго мужскаго Воскресенскаго монастыря, котораго монахи были тогда же переведены въ Кондійскій монастырь. Церковь же монастырская, тоже деревянная, сгорела еще въ 1719 году. Въ этомъ остроге после князей Меншиковыхъ содержались князья Долгоруковы, а потомъ граФъ Остерманъ. Впоследствии острогъ этотъ былъ заброшенъ, но въ 1790 году, его снесли на другое место и сделали въ немъ присутственныя места. Накопецъ въ большой березовскій пожаръ 1806 года, онъ сгорелъ до основанія и темъ кончилась странная судьба его, постепенно: монастыря, государственной тюрьмы,

присутственныхъ мѣсть. Но еще чуднее была коловратная судьба пострадавшихъ въ немъ.

Ученикъ и сподвижникъ Саардамскаго плотника, князь Меньшиковъ не остался празднымъ и въ Березове. Онъ соорудилъ своимъ иждивеніемъ и личнымъ участіемъ въ работахъ, деревянную церковь Рождества Богородицы, съ придѣломъ Іліи Пророка, подлѣ острога, въ которомъ содержался съ семействомъ. Въ эту церковь ходилъ онъ ежедневно съ дѣтьми молиться. Лѣтомъ, выходя изъ острога ранѣ начала служенія, онъ садился въ бесѣдкѣ, имъ же самимъ построенной, на крутомъ берегу Сосвы и разговаривалъ тутъ съ подходившими къ нему жителями о суетѣ міра и другихъ религіозныхъ предметахъ. (Все это взято изъ мѣстныхъ преданій). Онъ отпустилъ себѣ бороду, носилъ простой халатъ и теплую шапочку. Въ свою церковь, въ приходскую Спасскую и въ Одигитріевскій городской соборъ пожертвовалъ онъ много дорогихъ иконъ, украшенныхъ жемчугомъ священническихъ облаченій и церковной утвари. Онъ скончался 2 ноября 1729 года и похороненъ близъ алтаря своей церкви. Надъ мо-

гилой его была устроена часовня, въ которую дѣти князя приходили ежедневно молиться о успокоеніи души родителя. Впослѣдствіи Меньшиковы устроили при своей церкви богадѣльню. Сосва, подмывая и обрывая берегъ въ этомъ мѣстѣ, давно уже сгладила и самый слѣдъ приснопамятной могилы свѣтлѣйшаго князя священной Римской имперіи, генералиссимуса, изъ ничтожества на неслыханную дотолѣ степень восшедшаго, а съ высоты величія въ ничтожество же снова низверженнаго! Послѣ смерти отца дѣтямъ было дозволено жить внѣ острога, въ своемъ собственномъ домѣ. Они могли ходить по городу, но карауль за ними не отмѣненъ и имъ запрещено имѣть съ кѣмъ бы то ни было переписку. На содержаніе имъ отпускалось по 2 рубля въ день, деньги очень значительныя въ тогдашнее время. Въ промежутокъ между смертью отца и возвращеніемъ дѣтей, княжна Марія Александровна (обрученная невѣста императора Петра II), тоже по мѣстному преданію, до сихъ поръ сохранившемся въ Березовѣ, была тайно обвѣнчана съ книземъ Федоромъ Долгоруковымъ, который достав-

ши паспортъ за границу и пробравшись въ Березовъ подъ чужимъ именемъ, хотѣль попытаться увезти Меншиковыхъ. Но судьба рѣшила иначе. Покуда дѣло это тянулось, княгиня Долгорукова скончалась отъ родовъ близнецами и похоронена близъ Спасской приходской церкви, а вскорѣ умеръ «съ горя» и князь Федоръ Долгоруковъ. Въ 1731 году дѣти Меншикова: князь Александръ и княжна Александра, возвращены изъ Березова, и по прибытіи въ Москву, гдѣ находилась тогда императрица Анна Іоанновна, представлены ей въ «изгнанническомъ платьѣ» графомъ Левенвальдомъ. Князь Александръ Александровичъ пожалованъ былъ тогда же поручикомъ Преображенскаго полка, а княжна Александра Александровна Фрейлиной, и въ 1732 году выдана замужъ за Густава Бирона, брата герцога Бирона Курляндскаго. Въ 1825 году Тобольскій губернаторъ Бантышъ-Каменскій, известный въ русской литературе біографіями русскихъ генералиссимусовъ и генераль-фельдмаршаловъ и словаремъ достопамятныхъ людей Русской земли, желая дознаться, где лежитъ знаменитый любиме-

цъ Петра Великаго, приказаль Березовскому городничему Андрееву удостоверитья въ этомъ тщательными изысканіями. Но такъ какъ ни Рождественской церкви, построенной княземъ Меншиковымъ, ни могилы его тогда уже не было (потому что церковь эта съ богадельней и часовней Меншиковыхъ сгорела въ большой березовскій пожаръ 20 Февраля 1764 года, а Сосва подмыла и снесла всю эту часть берега), то по местнымъ преданіямъ о томъ, что кто-то изъ семейства князя Меншикова похороненъ у приходской Спасской церкви и по личнымъ указаніямъ престарѣлаго казака Шахова, отрыли 30 іюня 1825 года могилу княгини Маріи Александровны Долгоруковой. Действительно въ этой могиле докопались сперва до двухъ младенческихъ гробочковъ и раскрывъ ихъ, увидали косточки и два шелковыхъ головныхъ вѣнчика. Младенцы были покрыты зеленымъ атласомъ. Гробочки ихъ стояли на большомъ гробу, сдѣланномъ въ виде колоды изъ цѣльнаго кедра. Гробъ этотъ, длиною 3 аршина, былъ, какъ и гробочки младенцевъ обитъ внутри алымъ сукномъ. На крышѣ длинный

крестъ изъ серебрянаго позумента. По снятіи
крыши, оказалось сверхъ покойника на вер-
шокъ льду. Подо льдомъ нашли сложенное
вдвое покрывало изъ зеленого же атласа. Но
такъ какъ края его были подложены со всѣхъ
сторонъ подъ тѣло, то средину разрезали и
мертвецъ явился совершенно свѣжій: лице
бѣлое и нежное съ синеватостью, зубы всѣ
сохранившіеся, на головѣ шапочка изъ шел-
ковой алой матеріи, подвязанная подъ подбо-
родкомъ широкой лентой, на лбу шелковый
вѣнчикъ. Княгиня лежала въ шлафоръ изъ
шелковой матеріи красноватаго цвѣта, на но-
гахъ были башмаки изъ шелковой же махро-
вой матеріи съ высокими каблуками. Проле-
жавши более сутокъ, въ жаркій лѣтній день
на воздухъ, открытое тѣло почернѣло и нача-
ло разрушаться. Какая жестокая игра свое-
нравной судьбы! Думала ли обрученная
невѣста императора Петра II, среди обаяній
юности, красоты, блеска дворцоваго, съ ал-
мазной короной русскихъ императрицъ на
юномъ челѣ, что ей суждено лечь въ ледяную
могилу въ дальней и дикой Сибири, что даже
и въ этой могилѣ скорбный прахъ ея не най-

детъ себѣ успокоенія!..

Но съ смертію князя Меншикова и съ переходомъ дѣтей его въ свой собственный домъ, достопамятный острогъ Березовскій недолго оставался безъ жильцовъ. Въ 1730, году при воцареніи императрицы Анны, прислано было въ Березовъ все семейство князей Долгоруковыхъ, свергшихъ Меншикова, бывшихъ всемогущими въ последнее время царствования императора Петра II и въ свою очередь сверженныхъ новымъ государственнымъ переворотомъ. Семейство это состояло изъ князя Алексѣя Григорьевича и супруги его, княгини Прасковьи Юрьевны, дѣтей ихъ князя Ивана Алексѣевича (любимца Петра II) и супруги его Натальи Борисовны (дочери знаменитаго генераль-фельдмаршала, графа Бориса Петровича Шереметева) князей Николая, Александра и Алексѣя, княженъ Елены, Анны и Екатерины (второй обрученной невѣсты императора), красавицы, какъ и княжна Марія Меншикова, но менее злополучной потому что она дожила до счастливыхъ дней и до мирной кончины въ родной Москвѣ! Всѣ они были заключены въ тотъ са-

мый острогъ, въ которомъ томились до нихъ князь Меньшиковъ и его семейство...

Жестоки были страданія и этихъ жертвъ властолю бія и дворцовыхъ переворотовъ; жестоки тѣмъ болѣе, что уже надъ судьбой ихъ тяготѣлъ не мгновенный гнѣвъ юнаго императора, добраго душой, по сказанію современниковъ, а злоба тирана Россіи, Бирона, десять лѣтъ терзавшаго народъ русскій. Началось съ того, что престарелый князь Адексѣй Григорьевичъ удрученный годами, горестью и суровымъ климатомъ, скончался въ 1734 году, а вскоре и княгиня Прасковья Юрьевна. Дети похоронили родителей близъ Рождественской церкви Меньшиковыхъ, въ 7 саженьяхъ на сѣверо-западъ отъ крыльца нынешней каменной, а въ 10 отъ буерака. Надъ могилой соорудили они часовню, которая сгорѣла впоследствии въ большой пожаръ 20 Февраля 1764 года. Но такъ какъ на этомъ мѣстѣ Сосва не роетъ берега, то обуглившіяся и обгорелыя окладныя бревна этой часовни, ныне уже поросшія густымъ дерномъ, сохранились до нашего времени...

Долгоруковыхъ держали въ Березовѣ стро-

же, нежели Меншиковыхъ. И не удивительно. Тиранія не дремлетъ. Такъ княжну Елену Алексеевну, во время утрени 21 мая 1738 года (въ день ея ангела, особо, по просьбѣ ея слушанной ею), окружали въ церкви вооруженный капраль и два солдата. За несвоевременное же служеніе этой утрени, протопопъ Авдей Михайловъ сосланъ въ пустынный Илинскъ (нынѣшней Иркутской губерніи). Но доселѣ это были только отеческія кары Бирона... Когда же въ начале этого самаго года (после осьмилѣтняго заточенія Долгоруковыхъ въ Березовскомъ остроге) подъячій Тишинъ донесъ на нихъ, о нескромныхъ будтобы рѣчахъ, говоренныхъ ими про императрицу Анну и герцога Курляндскаго, то въ конце мая мѣсяца явился въ Березовъ гвардіи капитанъ Ушаковъ, подъ предлогомъ навѣститъ изгнанниковъ, а въ сущности, чтобы собрать подтвърдительныя улики о ихъ нескромности и о преданныхъ имъ людяхъ. Вскоре послѣ отъѣзда Ушакова, князь Иванъ Алексѣевичъ былъ разлученъ съ женою и родными, и заключенъ въ особую тюрьму, или, точнѣе сказать, особую землянку, гдѣ

ему давали грубой пищи на столько, чтобы онъ не умеръ отъ голода. Княгиня Наталья Борисовна выплакала у караульнаго маіора Петрова дозволеніе видѣться тайно ночью съ узникомъ сквозь оконце и сама носила ему пищу... Въ сентябрѣ, въ темную и дождливую ночь подплыло тайно къ Березову судно. На него вызвали, въ глубокой тишинѣ, князя Ивана Алексеевича Долгорукова, караульнаго маіора Петрова, Березовскихъ священниковъ, Илью Прохорова, Федора Кузнецова, Андрея, Тимофея и Артемія Васильевыхъ, дьякона Федора Кокоулина и некоторыхъ жителей приверженныхъ къ Долгоруковымъ, всего 31 человека. Черезъ два часа судно отплыло отъ Березова. Когда же этихъ несчастныхъ привели въ Тобольске въ судъ, они увидели предъ собой того же гвардіи капитана Ушакова и чѣмъ? Ихъ судьей. Рѣшеніе не замедлило. Не смотря на личное предстательство митрополита Сибирскаго, Антонія Стаховскаго, были наказаны; священникъ Кузнецовъ кнутомъ, съ вырваніемъ ноздрей, а священники Прохоровъ и трое Васильевыхъ, — плетью, равно и дьяконъ Кокоулинъ, и сосланы: Кузнецовъ съ

ляшеніемъ сана, а остальные пятеро безъ лишенія сана въ каторжную работу въ Охотскъ. Изъ несчастныхъ Долгоруковыхъ князь Алексѣй сосланъ въ Камчатку матросомъ, князя Николай и Александръ наказаны кнутомъ съ урѣзаніемъ имъ языковъ и сосланы въ каторжную работу, первый въ Охотскъ, а второй въ Камчатку. Княжны Елена, Анна и Екатерина разосланы въ заточеніе въ дальніе монастыри. Наконецъ, князь Иванъ Алексеевичъ (любимецъ императора Петра II) отправленъ изъ Тобольска въ Новгородъ и послѣ мучительныхъ пытокъ, колесованъ съ отсѣченіемъ головы подъ Новгородомъ, въ 1739 году (указъ Правительствующаго сената, отъ 12 ноября 1739 года). Объ остальныхъ жертвахъ извѣстно только, что «ни одинъ изъ нихъ не возвратился».

Несчастное семейство князей Долгоруковыхъ возвращено при воцареніи императрицы Елисаветы, въ 1741 году. Княгиня Наталья Борисовна (супруга казненнаго князя Ивана Алексеевича) возвращена тоже изъ Березова, съ двумя малютками Михаиломъ к Димитріемъ, но разочарованная въ счастіи

міра сего (и какое ужасное разочарованіе!) она приняла схиму съ именемъ Нектаріи и скончалась въ Кіевскомъ Флоровскомъ монастыре 3 іюля 1771 года. Княжна Екатерина (обрученная невеста императора Петра II) вышла замужъ въ 1745 году за графа Александра Романовича Брюса, а княжна Елена за родственника своего князя Юрія Юрьевича Долгорукова. Княжна Анна осталась въ девицахъ. Князя Николай, Александръ и Алексей возвращены тоже, равно какъ и Березовскіе священники и дьяконъ. Княжны Долгоруковы, сострадая симъ несчастнымъ, звали ихъ къ себе на житье въ Москву и св. Синодъ на это согласился, но изувѣченные священнослужители отказались и пожелали дожить вѣкъ свой въ Березовѣ. Только Обдорскій священникъ и дьяконъ (тоже изъ-за Долгоруковыхъ жестоко истязанные и сосланные), по приглашенію княжны Елены Алексѣевны, переведены къ ней въ Москву къ домово́й церкви, выстроенной ею во имя Семилостивѣйшаго Спаса. Князя Меншиковы и князя Долгоруковы оставили много прикладовъ къ церквамъ Березовскимъ, но

большая часть ихъ приложеній сгорѣла въ пожаръ 1764 года. Сохранились донынѣ только двѣ священническихъ ризы, съ звѣздами ордена св. апостола Андрея Первозванного на оплечьяхъ, да нѣсколько богослужебныхъ книгъ. На од ной изъ нихъ начертано: «1764 года, сентября 1 дня, эту книгу дала вкладу, въ церковь Всемиловивѣйшаго Спаса, что въ Сибири, въ Березовскомъ острогѣ, на поминовленіе своихъ родителей, преставившихся тамо, княгиня Елена, князя Алексева дочь. Долгорукова». Итакъ княгиня Елена Алексѣевна жила еще въ царствованіе императрицы Екатерины II, ровно четверть вѣка послѣ кровавыхъ событій 1739 года. Въ этой же Спасской церкви, хранится и теперь еще золотой медальонъ, осыпанный жемчугомъ, съ прядью тонкихъ, свѣтлорусыхъ волосъ, за стекломъ. По преданію это волосы несчастной княгини Марьи Александровны Долгоруковой, урожденной княжны Меншиковой, обрученной невѣсты императора Петра II...

Березовскій острогъ, съ возвращеніемъ Меншиковыхъ и Долгоруковыхъ, не покончилъ еще своихъ расчетовъ съ земными

величіями. Въ 1743 году привезли въ заточеніе въ Березовъ государственнаго канцлера графа Андрея Ивановича Остермана, министра хитраго и пронырливаго, одного изъ умнѣйшихъ дипломатовъ своего времени, пользовавшагося нѣкогда неограниченнымъ довѣріемъ Петра Великаго. Онъ былъ увлеченъ въ паденіе Фельдмаршала Миниха. Остермана сопровождала супруга его, графиня Марфа Ивановна. Старикъ, измученный многолѣтнимъ государственнымъ поприщемъ, страдалъ кроме того жестокой подагрой, ходилъ въ бархатныхъ сапогахъ и съ костылемъ. Онъ скончался въ 1747 году и похороненъ прямо противъ острога, въ 22 саженьяхъ отъ церкви, на сѣверо-западъ. Но его не оставила судьба въ покое за пределами земной жизни. 2 іюля 1848 года начальникъ Уральской ученой экспедиціи, генераль-маіоръ ГоФманъ, желая изслѣдовать на сколько промерзаетъ земля въ Березове, разрылъ нечаянно давно уже забытую могилу графа Остермана. Его нашли въ дубовомъ гробу, обитомъ внутри бѣлой изъ-красна тафтой, а снаружи шелковой матеріей кофейнаго цвета, съ золо-

тымъ по краямъ позументомъ. Теперь надъ этой могилой сооруженъ памятникъ. Графиня Марфа Ивановна возвращена изъ Березова въ Москву въ сентябрѣ 1747 года, и умерла въ глубокой старости. Родитель нашъ былъ женою (вторымъ бракомъ) на племяннице графини Остерманъ, (супруги графа Ѳ. Анд. Остермана) Н. Л. Толстой.

Таковы дивныя злословія этихъ трехъ знаменитыхъ семействъ, изъ-за ненасытной алчбы власти дорого заплатившихъ (и какими ужасными страданіями!) за все, къ чему они некогда такъ слѣпо стремились... Но изъ всехъ ихъ, всего разительнее – превратности жизни престарелаго графа Остермана. Хитрый дипломатъ, дальновидный министръ, царедворецъ гибкій и уклончивый, онъ, сынъ немецкаго пастора, пришедшій искать счастья въ тогда преобразавшейся Россіи, обратилъ на себя вниманіе прозорливаго Петра Великаго, быстро возвысился и 40 лѣтъ умѣлъ держаться при Дворѣ, среди всехъ государственныхъ переворотовъ того бурнаго времени, уживаясь со всеми и угождая всемъ. Такъ онъ пользовался особымъ расположеніемъ

императрицы Екатерины, дружбой князя Меншикова, умелъ поладить и съ

Долгоруковыми, даже 10 лѣтъ уживался съ подозрительностью Бирона. Онъ лавировалъ 40 лѣтъ удачно на океанѣ дворцовыхъ интригъ, все предугадывалъ, все предусматривал, людей и событія, и – ошибся въ расчетъ, не понявъ шаткости регенства великой княгини Анны Леопольдовны, не уразумѣвъ, что нѣмецкая партія уже отжила свое время. Ослѣпленный призракомъ многолѣтней власти, которую ему сулилъ другой честолюбецъ, великій полководецъ, но и великій интриганъ, Фельдмаршалъ Минихъ, – онъ поскользнулся, – и оба жестоко поплатились за свою политическую ошибку – одинъ ледяной могилой въ пустынномъ Березовѣ, другой двадцатилѣтнимъ заточеніемъ въ дремучемъ Пелымѣ. Но Минихъ съ ступеней эшафота, на который смѣло вошелъ въ своемъ военномъ плащѣ, окидывая повелительнымъ взглядомъ народъ, до уединеннаго кабинета своего въ Пелымѣ, вышелъ изъ борьбы съ судьбой героя, которому удивлялись даже враги его. Графъ Остерманъ палъ духомъ еще въ

Петербуржской крепости и не вынесъ бремени ссылки. Миръ ихъ испытанному земными скорбями праху! Графъ Остерманъ не оставилъ потомства. Кульмскій герой, графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой, наслѣдовалъ майоратъ и графство (послѣ обоихъ стариковъ Остермановъ) только по Толстымъ и умеръ бездѣтенъ. Потомки же Пелымскихъ заточенныхъ – генераль-Фельдмаршала графа Миниха, есть въ Ольденбургѣ, гдѣ правнукъ его Фридрихъ, графъ Фонъ-Минихъ, нынѣ оберъкамергеромъ при Дворѣ Великаго Герцога; а герцога Бирона Курляндскаго (отъ дочерей старшаго сына его герцога Петра, добровольно отрекшагося отъ короны 10 марта 1795 года и умершаго 1 января 1800 года) – принцы Курляндскіе, есть донинѣ въ Прусской Силезіи и въ Вѣнѣ. Дома же князей Меншиковыхъ и князей Долгоруковыхъ. донинѣ процвѣтаютъ въ Россіи.

ГЛАВА VII. СЪВЕРНЫЙ ОКЕАНЪ.

Мы отправились изъ Березова 15 іюля, внизъ по Сосвѣ, и вскорѣ достигли ея устья, въ 20 верстахъ отъ города. Здѣсь вливается она въ громадную Обь, на которой въ то

время, какъ мы на нее выѣхали, при вечернихъ лучахъ великолѣпно заходящаго солнца, мелькали лодочки остяковъ, такъ называемый «душегубки». Остяки по мѣстному выраженію «колыданили», т. е. ловили рыбу сѣткой въ видѣ мѣшка, привязаннаго къ палкѣ. Надо имѣть остяцкое проворство на водѣ, чтобы вилять въ этой узенькой душегубкѣ, грести одной рукой и успѣвать другой черпать рыбу. Обь была еще тогда въ разливѣ. Куда ни взглянешь – безотрадная тоска. Неизмѣримая масса водъ, на которыхъ то тамъ, то здѣсь высовывается мелкій тальникъ. Всюду пустыня. Это однако только начатокъ Оби... Что же ждетъ насъ далѣе?

Дуль крѣпкій низовой вѣтеръ. Раскинувъ парусъ лодка наша скользила по полуночнымъ волнамъ, какъ птица. Мѣсяцъ всплылъ, – тотъ же Оссіановъ щитъ, который недавно катился надъ нами въ Омскѣ. Но какая ужасающая бездна между Омскомъ и этой пустыней, на краю обитаемаго міра. Была однако полна дивной поэзіи эта вступительная ночь наша въ плаваніе по Оби. Широкіе, серебряные лучи месяца ложились коваными пла-

стами на волнующуюся поверхность безпредѣльныхъ водъ. Река кипела серебромъ. Гребни валовъ завивались, свивались, развивались и все это подъ тысячами радужныхъ переливовъ, тѣней и оттѣнковъ. Хороша была водная равнина, хорошо было и ясное небо, усѣянное мириадами звѣздъ, которыя въ этихъ широтахъ блестятъ ярче и чаще... Но всюду гробовое молчаніе. Ни одного судна, ни одного парохода, ни одного огонька на берегу, да и гдѣ самый берегъ? Туманная черта, безъ признака жизни и человѣка, царство смерти, могильная тишина и только!

На другой день мы были уже за 200 верстъ отъ Березова, миновавъ село Куноватское, живописно раскинутое на сблизившемся съ нами крутомъ берегу Оби. Чистенькая деревянная церковь и опрятные сельскіе домики, – кто бы могъ ожидать за Березовымъ, после проведенной нами ночи, на пути къ Ледовитому океану и въ такой ужасной пустынь, подобнаго оазиса? Но разгадка этого благосостоянія – богатые Куповатскіе «пески», т. е. рыболовныя мѣста. Онѣ лучшія во всемъ Березовскомъ округе. Почему жь здѣсь добы-

вается самая цѣннѣйшая рыба? Говорятъ, отъ удобства местности. Можетъ быть. Здесь, точно, теченіе заметно тише, а следовательно и защиты для рыбы более отъ быстринъ и водоворотовъ. Отсюда ясно видны снежные зубцы Уральскаго хребта. Они тянутся сплошной стеной на голубомъ Фонѣ неба, оптически измѣняя цвета своихъ вершинъ, по мере отражающихся на нихъ яркихъ лучей полуденнаго солнца. Прекрасная картина, на которую мы долго любовались. Вечеромъ мы были уже въ Обдорскѣ.

Обдорскъ, по самоедски «Сале Харать» – мысь городъ», находится въ 375 верстахъ отъ Березова, внизъ по теченію Оби и еще глубже на северъ, подъ $66^{\circ}, 34'$ с. ш. и $84^{\circ}, 15'$ в. д. на правомъ и высокомъ берегу рѣки Полуя, которая въ 8 верстахъ отсюда впадаетъ въ Обь. Жителей здѣсь 143 д. о. п., Тобольскихъ и Березовскихъ мелкихъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ. Насъ поразила особенность Обдорска въ эту летнюю пору. Почти всѣ дома (ихъ 51) были наглухо заперты и все селеніе казалось околдованнымъ непробуднымъ сномъ. Это объясняется тѣмъ, что въ лѣтнюю пору всѣ

рыбопромышленники и туземцы уѣзжаютъ съ семействами на дальній сѣверъ, даже до Обской губы и только предъ заморозомъ рѣкъ возвращаются въ Обдорскъ. Онъ основанъ въ 1593 году, имѣлъ прежде деревянное укрѣпленіе съ башнями (уничтоженное въ 1807 г.) и составляетъ нынѣ особое Земское отдѣленіе Березовскаго округа, подобно отдѣленіямъ Кондѣйскому и Сургутскому. Это гиперборейское мѣстечко, съ своей красивой деревянной церковью и группой хорошо обстроенныхъ домиковъ, очень эффектно, когда на него глядишь съ реки. Бывшій генераль-губернаторъ Гасфордъ, которому Березовскій край такъ много обязанъ, посѣтилъ Обдорскъ въ январѣ 1853 года и въ память этой поѣздки, возвратившись въ іюль 1859 года изъ Петербурга въ Омскъ, принесъ въ даръ Обдорской церкви св. Апостолъ Петра и Павла св. Евангеліе въ серебряномъ подѣ чернь окладъ и серебряный же позолоченный крестъ, которые тогда же и доставлены въ Обдорскъ. Кроме этой приходской церкви, есть еще здесь походная здешней Миссіи, для обращенія остяковъ и самоедовъ въ христи-

анство. Съ этую церковью миссіонеры совершають переезды летомъ и зимой, проникая въ самыя отдаленнейшія места инородческихъ стойбищъ. Здѣсь есть тоже миссіонерская школа, въ которой обучаются остяцкіе и самоедскіе мальчики. Изъ нихъ составленъ хоръ пѣвчихъ. Еще въ Березове держатъ несколько коровъ, собственно для молока. Здесь уже нѣтъ другаго скота, кромѣ оленей. Что верблюды для жаркихъ странъ и сыпучихъ песковъ, то олень для снѣжныхъ пустынь. Олень бодръ и веселъ зимой и чѣмъ люте морозы, тѣмъ онъ крѣпче, Лѣтомъ же,напротивъ того, онъ хилъ и болѣетъ. Быстро переносятся на немъ не только остякъ, самоѣдъ, зыряннъ изъ Архангельской губерніи, но и русскій купецъ, казакъ, крестьянинъ. Когда наступитъ ежегодная Обдорская ярмарка (съ 20 декабря до половины января), то невольно изумляешься, откуда могли взяться жизнь и движеніе въ этомъ, вѣчно, казалось, пустынномъ уголкѣ? На Обдорскую ярмарку съѣзжается тогда до 10,000 человекъ: самоѣды и остяки для взноса ясака и для торговли, вогулы изъ Туринскаго и Бе-

резовскаго округовъ (изъ Конды и Ляпина), зыряне изъ Архангельской губерніи, Тобольскіе, Березовскіе и Сургутскіе купцы, мѣщане, крестьяне, казаки. Товары привозятся заблаговременно, лѣтомъ, на судахъ, приплывающихъ въ Обдорскъ изъ Тобольска и состоятъ – въ ржаной мукѣ, табакѣ въ папушахъ, сукнахъ яркихъ цвѣтовъ, красномъ товарѣ, чугунной, желѣзной и мѣдной посудѣ и мелкихъ металлическихъ издѣліяхъ. До 420 амбаровъ бываетъ тогда наполнено русскимъ и туземнымъ товаромъ. Оборотъ этой ярмарки простирается до 100,000 р. сер. (официальныхъ въ 1859 г. 46,900 р. с. привоза и 45,600 р. сер. продажи, но, какъ мы увидимъ ниже, торговля дикарей не допускаетъ такихъ абсолютныхъ цифръ). Соболь, лисица, бѣлка, куница, выдра, медвѣдь, волкъ, горно-стай, олени шкуры, мамонтова кость, шитая зимняя одежда здѣшнихъ инородцевъ: малица, парка, гусь, пимы и проч., – все это вымѣнивается на русскіе товары. Но остяки и самоѣды имѣютъ свою особенную манеру торговать, которая не допускаетъ никакой статистики. Они подходятъ къ амбару купца,

оглядываютъ сперва, нѣтъ ли у него кого ли-бо сторонняго, въ особенности чиновника и удостовѣрясь, что купецъ одинъ, быстро входятъ, заслоняютъ спиной дверь и вынувъ изъ-подъ полы соболя или лисицу, торгуются условными знаками. Когда мѣхъ спрятанъ за прилавокъ, дикари успокоиваются и начинаютъ забирать, что имъ нужно, или рассчитываться за прежніе долги.

Русскіе жители Березовскаго округа выселились сюда вскоре послѣ завоеванія Сибири, изъ нынѣшнихъ Казанской, Вятской и Пермской губерній, подъ именемъ ямщиковъ, и основались частью въ самомъ Березовѣ, а частью въ немногихъ селахъ и деревняхъ, по Оби и по Сосвѣ. Березовскіе крестьяне – красивое племя, рослы, крепки, бѣлы, голубоглазы и свѣтлорусы. Живутъ въ хорошихъ домахъ и держатъ ихъ опрятно. Занятія ихъ: лѣтомъ – рыболовство, а зимой – звероловство. Почти всѣ достаточны. Многіе брѣютъ бороду и носятъ, какъ въ Пелымѣ, одежду, болѣе подходящую къ мещанской, нежели къ крестьянской: чекмени и полукафтаны, шаровары, сапоги и картузы. Женщины хорошо

одеваются, а тѣ, которыя по-богаче, носятъ уже платья горожанокъ. Вообще замѣчено, что крестьяне всего крайняго сѣвера цѣлой Сибири: въ Пелымѣ, Березовѣ, Нарымѣ. Туруханскѣ и Енисейске и въ селеніяхъ по Лене до Якутска, гораздо образованнее, нежели въ среднихъ и южныхъ округахъ всего края, где отъ непрерывнаго прилива дикихъ переселенцевъ лапотниковъ: Псковскихъ, Тамбовскихъ, Воронежскихъ и всякаго сброда ссыльно-поселенцевъ, еще много невежества и неряшества. На северъ же Сибири никто добровольно не переселяется изъ Россіи, а ссыльныхъ очень мало, да и ссылка въ Березовъ теперь прекращена вовсе. Во всемъ округе ихъ по 10-й народной переписи насчитано только 176 д. о. п., а съ прекращеніемъ теперь ссылки, чрезъ несколько летъ не будетъ уже ни одного. Особенность этого отдаленнаго края — это Березовскіе и Сургутскіе казаки. Они вошли теперь, въ числе 3 офицеровъ, 346 служащихъ и отставныхъ урядниковъ и казаковъ, съ 270 женщинами и детьми, въ составъ поселеннаго Тобольскаго казачьяго пѣшаго баталіона. Какъ и казаки Пелымской стани-

цы, они потомки завоевателей Сибири, пришедшихъ съ Ермакомъ съ Дону и Яика, и оставшихся въ Березове, Сургутѣ, Тобольске, Тарѣ, Туринскѣ и Пелымѣ. Они понятливы, ловки, стройны и очень красивы, Въ Сургутѣ у нихъ школа на 70 мальчиковъ. Въ Воскресенскомъ Березовскомъ соборѣ до настоящаго времени хранятся принесенныя ими въ 1592 году двѣ древнихъ иконы: архангела Михаила и святителя Николая, обѣ уже почернѣвшія отъ времени и въ ризахъ изъ сребро-позолоченаго листа, вычерченнаго рѣзцомъ на обороте. Древнее же знамя ихъ хранится теперь въ Тобольске. И казаки, какъ и крестьяне, живутъ здесь хорошо и достаточно и почти все занимаются меновой торговлей съ инородцами. Они никуда не употребляются на службу вне Березовскаго края. Срокъ этой обязательной службы 30 леть, т. е. годъ на службе, а годъ дома.

Въ древности самоѣды населяли самую северную часть Березовскаго края, т. е. обѣ стороны Обской губы. Отъ устья же Оби, вверхъ по реке – страна называлась Обдоріей. За ней, къ югу, жили Югры, а за ними Чудь, нынешн-

ня Конда Вогульская. Новгородцы, предводимые Умбатовъ, ходили въ Югру еще въ 1030 году. Въ 1093 г. зыряне проложили дорогу съ Урала на Обь, отъ реки Вогулки до реки Сосвы. Около этого же времени новгородская вольница ходила опять на Югру. Но съ XIII века мы видимъ Новгородъ уже въ постоянныхъ сношеніяхъ съ племенами зауральскими, которыя онъ постепенно облагаетъ данью: сободемъ, куницей, серебромъ закамскимъ. Въ 1465 году великій князь Московскій, по покореніи Новгорода, простеръ свои политическіе виды и на Зауралье и съ тѣхъ поръ, до покоренія Сибири Ермакомъ, не перемежаются, въ теченіи свыше столетія, походы великокняжеской рати, или набѣги вольныхъ людей русскихъ, уже всюду тогда обсѣвшихъ берега Волги, Камы и Чусовой. Нынѣшнія инородческія племена Березовскаго округа – вогулы (ляпинскаго нарѣчія), остяки и самоеды. Но въ древнихъ актахъ, при исчисленіи народовъ, населявшихъ обѣ стороны сѣвернаго Урала, нигдѣ не встречается имени остяковъ, между тѣмъ какъ о сопредѣльныхъ имъ самоѣдахъ, юграхъ и вогулахъ есть

историческія свидетельства ранѣе XII столѣтія. Должно полагать, что въ древности остяки разумелись у насъ подѣ именемъ югровъ, хотя собственно Югорія, между Обдоріей и Кондою была только серединой остяцкой земли, где теперь инородныя управы, по рѣкамъ: Сыгве (Ляпину) и Сосве. Съ 1499 года, т. е. съ похода князя Курбскаго, въ нынешніе Пелымъ и Конду, великіе князья Московские стали именоваться князьями Югорскими. Наименованіе же князя Обдорскаго и Кондійскаго внесено въ царскій титулъ уже при великомъ князѣ Василіе Іоанновиче. Остяки говорятъ, что они въ древности назывались «Арьяхи», но это значитъ по остяцки «много человекѡвъ», отъ «ярь» – много и «хо» – человекъ. Впоследствии когда ихъ покорили татары, они стали называться «Хандихо», опять производительно отъ «ханъ» государь и «хо» человекъ, т. е. государевы люди. Татары же называли остяковъ презрительнымъ именемъ «уштяки», что на языке татарскомъ означаетъ грубыхъ, невѣжественныхъ людей, въ роде римскаго «barbares». Русскіе, покоривъ Сибирь, а вме-

сте и татаръ, переделали на свой ладь слово уштякъ и, подъ именемъ остяковъ, внесли это племя въ свои административныя росписи. Но Самоеды называютъ ихъ «тагоми». Отъ продолжительнаго владычества татаръ, по-остяцки «хатановъ» этотъ народецъ перенялъ и усвоилъ себѣ много татарскихъ обычаевъ въ образѣ своей жизни. Онъ живетъ теперь уже не въ чумахъ какъ Самоѣды, а деревнями въ юртахъ, или хижинахъ, рубленыхъ въ клѣтку изъ бревенъ съ нарами и чуваломъ; имѣетъ амбары для поклажи и всегда на высокихъ столбахъ. Хлѣбъ называютъ они «нянь», табакъ «шаръ», трубку «ханзя» (манжурское «гализа»). Остячки одеваются по-татарски, лице завѣшиваются какъ татарки. Остяцкіе князьки получали отъ татарскихъ хановъ почетныя званія мурзъ и тайшей. Нынѣшній Обдорскій князь, Матвѣй Ивановичъ Тайшинъ, очевидно получилъ это прозваніе отъ татаръ.

Верстахъ въ 40 отъ Обдорска и на сѣверъ находится лѣтнее стойбище этого князя Тайшина. Юрты его называются княжескими. Онѣ стоятъ на невысокомъ холмѣ и ничѣмъ

не разнятся отъ прочихъ остяцкихъ хижинъ. Но въ Обдорскѣ у него хорошій домъ русской постройки. Князю теперь лѣтъ 40, онъ красивый мужчина и держитъ себя степенно (красота же его, разумеется относительная, остяцкая). Въ 1854 году ѣздилъ онъ въ Петербургъ представлялся императору Николаю Павловичу, получилъ золотую медаль на аннинской ленте на шею, богатую жалованную одежду и серебряный вызолоченный кубокъ. Тайшинъ и другой остяцкій князь Семень Артанзіевъ признаны князьями, грамотами императрицы Екатерины II, данными дедамъ обоихъ князей 4 января 1768 года. Артанзіевъ управляетъ теперь наследственно Куноватской остяцкой волостью, а Тайшинъ – Обдорской, впрочемъ на нравахъ волостнаго головы, не болѣе. Княжество было признано тоже за ихъ предками, грамотами царя Бориса Годунова въ 1601 году, царя Василія Шуйскаго въ 1604 году и царя Феодора Алексеевича 27 июня 1679 года.

Остяки занимаютъ нынѣ пространство отъ Нарымскаго отдѣленія въ Томской губерніи, по рѣкѣ Оби и впадающимъ въ нее

рѣкамъ и далѣе въ Обдорскъ и Березовъ, соприкасаясь Кондинскимъ отдѣленіемъ здѣшняго округа къ Вогуламъ Пелымскимъ и Приуральскимъ. Остяцкія селенія разбросаны въ 20, а иногда и въ 50 верстахъ одно отъ другого, от 3 до 20 юртъ, или хижинъ. Оне всегда строятся въ лѣсахъ, поблизости рѣкъ. Юрта – бревенчатая изба съ сѣнями. Въ углу, близъ двери, битый изъ глины татарскій чуваль, въ которомъ всегда горитъ огонекъ. Возле стѣнъ татарскія нары, съ настланными на нихъ «тагарами», т. е. рогожами, довольно искусно сплетаемыми изъ травы; одно окно, – у богатыхъ со стекломъ, у бедныхъ пузырьчатое, или съ вставленной въ него льдиной. Въ такой хижинѣ живетъ иногда до 5 семействъ и каждому отгорожено на нарахъ особое мѣсто. Для поклажи рыбы и имущества, при хижине амбаръ, на высокихъ столбахъ. Остяки живутъ въ своихъ селеніяхъ только зимой. Едва въ началѣ іюня вскрыется ледъ, остякъ собираетъ все свое имущество, складываетъ его на длинныя и глубокія лодки, но двѣ вместе спаромленные, и отправляется на Обь и другія большія рѣки. Тамъ живетъ онъ

въ берестяныхъ шалашахъ до сентября, занимаясь рыбной ловлей, Предъ заморозомъ возвращается въ свое селеніе, съ запасомъ рыбы на всю зиму и отправляет ся въ тайгу звѣровать.

Остяки малаго роста, голова у нихъ большая, глаза узкіе и черные, лобъ сжатый, съ выдавшимися скулами, губы толстыя, носъ приплюснутъ, кожа грязноватосмуглая, грудь широкая и приподнятая, волосы черные, жесткіе и всклокоченные. Они очень неопрятны, и по этому черепъ у нихъ почти всегда оголень; но некоторые заплетаютъ волосы въ двѣ косы. Отъ врожденной вялости, борода у нихъ редко бываетъ, а если и выступаетъ щетиной, то они ее выдергиваютъ. Остячки гораздо неопрятнѣе мужчинъ. Языкъ остяцкій дѣлится на четыре нарѣчія: обдорское, югорское, кодское и сургутское. Въ обдорскомъ много словъ самоѣдскихъ и зырянскихъ; въ югорскомъ – вогульскихъ; въ кодскомъ – татарскихъ; а въ сургутскомъ – всѣхъ этихъ нарѣчій. Изъ этого видно, какъ языкъ остяцкій бѣденъ. Вотъ нѣсколько словъ остяцкихъ: «юхъ» дерево, «туть» огонь, «туть юхъ»

дрова, «кау» камень, а «туть кау» кремень, «мись» корова, «индъ» вода, а «мись-индъ» молоко, «тушь» трава, «середта» рѣзать, «карты», желѣзо, – выходитъ «тушь-середта-карты» т. е. коса. Подобнаго языка не уломаешь въ грамматику, а потому грамоты у остяковъ нѣтъ. Въ дѣлахъ же административныхъ они употребляютъ «тамгу» вѣроятно заимствованную ими у татаръ. Съ купцами рассчитываются «бирками», т. е. нарѣзами на палочкѣ. Эту палочку раскалываютъ пополамъ. Одна часть остается у купца, другая у остяка. При расчетахъ на Обдорской ярмаркѣ, обѣ половины складываются и если нарѣзки пришлись къ нарѣзкамъ, остякъ уплачиваетъ долгъ всегда исправно. Обыкновенная пища остяковъ – рыба: сырая, мерзлая, сушеная и вареная; оленина: сырая и вареная. Хлѣбъ ѣдятъ мало. Но изъ ржаной муки, пекутъ въ золѣ прѣсныя лепешки или варятъ «салыкъ» – похлебку, заправленную рыбьимъ жиромъ. Лучшая пища ихъ – «варка»–рыбьи брюшки и кишки, уваренныя догуста въ рыбьемъ жирѣ и «поземы», т. е. хребты моксуновъ, проявленные лѣтомъ на солнцѣ. Сырую ры-

бу строгають ножомъ и съ жадностью пожирають огромное количество этихъ стружекъ.

Остяцкая одежда очень оригинальна и вполне приспособлена къ жестокости климата на крайнемъ сѣверѣ. «Малица» шьется изъ оленьихъ шкуръ, шерстью къ тѣлу, въ видѣ мѣшка и длиною до колѣнъ, съ рукавами и пришитыми къ нимъ рукавицами, и съ отверзтіемъ для головы, внизу опушка изъ собачьяго или волчьяго мѣха. Надевается она прямо черезъ голову и подпоясывается широкимъ кожанымъ ремнемъ, унизаннымъ мѣдными пуговками, какъ чешуею и съ медной пряжкой. Къ поясу привешивается съ боку ножъ въ кожаныхъ ножнахъ и кожаная сумочка съ огнивомъ, кремнемъ и трутомъ. «Парка» похожа на малицу и тоже изъ оленьихъ шкуръ, но шьется шерстью наружу. Въ большіе морозы надѣваютъ «гусь» шерстью же вверхъ и съ пришитой къ нему шапкой. Зимняя обувь состоитъ изъ «чижей», длинныхъ чулковъ изъ молодой оленины, шерстью внизъ, а сверхъ чижей, надѣваютъ «пимы», сапоги изъ шкурокъ съ оленьихъ ногъ. Лѣтомъ же остяки носятъ русскія рубахи и

шаровары, – лѣтній «гусь» изъ сукна яркихъ цветовъ и «неговай» – сапоги изъ выделанной оленьей кожи. Женщины носятъ холщевыя рубахи, унизанныя стеклярусомъ на груди и вышитыя по подолу разноцветными шерстями, однорядки холщевыя, ситцевыя и шелковыя, голову покрываютъ, какъ татарки, длиннымъ и широкимъ цвѣтнымъ платкомъ съ бахрамами, называемымъ «вокшимъ». Имъ окутываютъ и лице. Зимой же носятъ они оленью шубу, шерстью внизъ, съ частыми завязками спереди; эта шуба унизывается кисточками и побрякушками. Обувь та же, какъ и у мужчинъ. Остячки татуируютъ себѣ руки, накалывая на нихъ иглой изображенія птицъ, зверей, узоры. Волосы заплетаютъ сзади, въ двѣ косы. У конца каждой привешена покромка изъ сукна, длиною до коленъ, съ нанизанными на ней металлическими кружками, бляхами и побрякушками. Какъ остячки, такъ и остячки страстные любители табаку, а въ особенности вина. Табакъ курятъ, кладутъ за нижнюю губу, нюхаютъ, въ страшномъ количестве. Где попадетъ вино, тамъ пьютъ его поголовно все, даже поятъ детей. Этимъ поль-

зуются, при потворстве чиновниковъ, безсовестные торговцы, которые, не взирая на законъ, ввозятъ къ нимъ вино съ одуряющими подмесьями и продаютъ его по непомѣрнымъ цѣнамъ...

Остяки переняли у татаръ обычай «калыма», т. е. платы за невѣсту. Пока калымъ не весь уплаченъ, невеста живетъ у отца, но женихъ можетъ прїѣзжать къ ней тайкомъ ночью. При родахъ остячка переходитъ въ особую юрту и живетъ въ ней пять недель. Потомъ разводитъ огонь и бросивши въ него бобровой струи, трижды перескакиваетъ для очищенія, окуривается и тогда уже возвращается къ мужу. Почти каждый остякъ имѣетъ два имени: остяцкое – выражающее что-либо замеченное при его рожденіи летевшую птицу, камень, лесину, другое – русское. Остяки нрава тихаго, скромны, молчаливы; дети природы – они добры, услужливы, честны и гостепрїимны, но жены у нихъ въ большомъ небреженіи, даже не считаются за людей. Все тяжелыя работы, и дома, и въ дороге, возложены на женщинъ. Остякъ въ юрте сидитъ целый день поджавши ноги, курить и жуесть

табакъ и глядитъ на огонекъ. Только пьяный остякъ иногда подерется, но воровъ между ними нетъ, а убійствъ никогда не бываетъ. Въ Березове нетъ даже окружной тюрьмы, а если и случится койкогда иметь арестантовъ, то ихъ содержать при Градской полиціи. При похоронахъ остяки царапають себе лицо до крови, выдергивають свои волосы и бросають ихъ на умершаго, веруя, что душа его придетъ чрезъ 6 недель узнать, какъ о ней сожалели живые. Съ мертвецомъ кладутъ въ могилу все необходимое для ежедневнаго быта: лукъ со стрелами, сети, топоръ, ножъ, рогъ съ табакомъ и проч. Нарту же, въ которой привезли покойника, оставляють на его могилъ, а оленя закалываютъ. Жена, по смерти мужа, оболванівъ бревешко на подобіе чело-века, одеваетъ его въ мужнюю одежду, ставитъ на нарахъ на то место, на которомъ сидѣлъ покойникъ, подчуетъ его любимымъ кушаньемъ, ночью кладетъ спать съ собой и цалуетъ, думая, что душа мужа видитъ всѣ ея ласки и угожденія. Эту куклу держатъ годъ, а иногда и болѣе, и потомъ зарываютъ съ плачемъ и сожалѣніемъ. Изъ остяковъ некото-

рые крещены, но громадныя разстоянія и кочевая жизнь ихъ лѣтомъ много препятствуютъ распространенію между ними христіанства. Однако начало евангельской проповеди здѣсь очень древнее. Еще при царѣ Федорѣ Іоанновичѣ, Обдорскій князь былъ крещенъ въ Москвѣ и построилъ въ Обдорскѣ церковь во имя св. Василія Великаго. Некоторые изъ потомковъ его остались язычниками, иные крестились впоследствии. Еще въ делахъ 1750 года упоминается некрещеный Обдорскій князь Анда, но дѣдъ и отецъ нынѣшняго князя Матвѣя Тайшина были крещены. Кондійскій князь, Игичей Алачевъ, крещенъ въ Москве въ 1599 году, а въ 1602 г. построилъ у себя въ Кондѣ (нынѣ село Кондійское) церковь во имя св. Савватія и Зосимы, Соловецкихъ чудотворцевъ. Потомки его выехали в Россію, получили помѣстье въ Вологодской губерніи, а княжество ихъ обращено въ казну и образуетъ ныне инородческую волость. Ныне въ Березовскомъ краѣ только Тайшинъ и Артанзіевъ признаны князьями. Вообще число крещеныхъ остяковъ не свыше 2000 д. о. п. и то въ дремучихъ тайгахъ

и на неизмеримыхъ тундрахъ, при непрерывномъ обращеніи съ язычниками, — они только по имени христіане. Это сознають и миссіонеры. Въ огромномъ Березовскомъ крае только 17 церквей (3 каменныхъ: 2 въ Березовѣ, 1 въ Сургутѣ: остальные 14 деревянныя) и Кондѣйскій мужской монастырь при селе Кондѣйскомъ на Оби. Въ этомъ монастыре живетъ начальникъ духов, ныхъ миссій здѣшняго округа архимандритъ Арсеній. При 8 приходскихъ церквахъ и при монастырѣ учреждены школы для крещеныхъ остяцкихъ мальчиковъ. Учащихса нынѣ 73. Этихъ мадчиковъ обучаютъ молитвамъ, катихизису, чтенію, письму и церковному пѣнію. Какъ же не дивиться послѣ этого, что обширный Пелымскій край съ 2000 р. д. русскихъ и 1000 р. д. Вогуловъ (которые все крещены безъ изъятія и крещены вотъ уже 100 летъ), въ 350 верстахъ отъ Ирбита, въ 150 отъ Верхотурья, въ 250 отъ Туринска, — не имѣетъ до сихъ поръ ни родной приходской школы, именно въ такомъ, центрѣ где это необходимо и не въ такой глуши какъ Березовъ?

Остяки-язычники имѣють верховное бо-

жество «торыма» властителя вселенной, живущаго на небе и котораго нельзя утруждать никакими просьбами. Но въ помощь ему придано множество божествъ, добрыхъ и злыхъ. Одни изъ нихъ были въ древнія времена вытесаны изъ дерева, другіе вылиты изъ мѣди, даже изъ золота. Многіе изображаютъ людей, но есть птицы и звѣри. Были идолы, занесенные сюда даже со временъ св. Владиміра, изъ земли Новгородской и изъ Пермїи, при крещенїи ея, въ XIV столѣтїи св. Стефаномъ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: «золотой мужикъ», вылитый изъ золота; онъ сидѣлъ въ чаше, въ которую наливали воды и пили ее, съ вѣрой, что это отвращаетъ несчастїя. «Рача» – идолъ рачевскихъ юртъ. «Большая баба» – деревянный идолъ, сидѣвшій на сѣдалищѣ, подъ древней березой, близъ деревни Бѣлозерской, 35 верстъ ниже села Самаровскаго. «Обскій старикъ» – божество рыбъ, съ безобразнымъ лицомъ и рогами, жестянымъ носомъ и стеклянными глазами. На него было надѣто нѣсколько остяцкихъ малиць, а сверху кафтанъ изъ краснаго сукна. У ногъ лежали лукъ со стрѣлами, копье и кольчуга. Онъ нисходи-

ль въ водную бездну, имѣя власть отпускать столько рыбы, сколько кто это заслуживалъ «Главный идолъ» въ дремучей тайгѣ Пелымскаго края, увезенный туда въ 1712 году изъ остяцкой земли въ началѣ проповеди св. Евангелія остякамъ. «Мастерко» – близъ села Троицкаго (въ 30 верстахъ отъ Пелыма) состоялъ изъ мѣшка, набитаго разнаго рода мешками, съ привязанной посредине серебряной тарелкой. «Елань» – Меркурій остяцкихъ боговъ, деревянный идолъ съ вырѣзанньшъ липомъ, обернутый въ красное сукно и въ собачей шапке. «Мейкъ» – лешій, заблудившійся въ тайге, просилъ его помощи. «Обдорская золотая баба – идолъ, принесенный изъ Перміи. Есть то же у остяковъ пенаты, юртовые идо-лы, которыхъ они мажутъ рыбьимъ жиромъ, приговаривая: «ѣшь, ѣшь». Остяки боготворятъ горы, камни, ручьи, большія деревья. Мѣсто около нихъ священно, то же что «табу» островитянъ Южнаго океана. Тутъ не смеютъ напиться воды, коснуться дерева, вырвать травки, чтобы не прогневить божества. Приношеніе жертвъ происходитъ у вогуловъ, ляпинско-остяцкаго рода (въ Березовскомъ

округе), одинаково съ прочими остяками, т. е. убиваютъ оленя стрелами и копьями, по знаку данному шаманомъ. Кровь пьютъ теплую, а мясо ѣдятъ сырое. Близь Белаго острова, на Ледовитомъ океане, есть песчаная отмель, куда Обдорскіе самоеды и остяки съезжаются для отправленія идольскихъ обрядовъ. Купаются въ море для общенія съ водными боже-ствами, бросаютъ въ волны кусокъ меди, или металлическія деньги, топятъ оленей. Празд-нество «Эленя» происходитъ всегда ночью, съ предварительнымъ заклинаніемъ шамана и сопровождается сладострастными плясками, напоминающими древнія мистеріи.

Шаманы и шаманки – служители боже-ства и прорицатели его веленій, пріобретаютъ этотъ даръ или по наследству, или по способностямъ. Проницательный умъ, твердый характеръ, мечтательное воображеніе, правильность и гибкость тела, вотъ что требуется отъ шамана. Постомъ, мо-литвой, созерцательностью, даромъ слова, знаніемъ народной медицины, шаманы пріобретаютъ вліяніе на народъ. При жертвоприношеніяхъ и заклинаніяхъ они но-

сятъ особую одежду длиннаго покроя, до того унизанную металлическими пластинками, бляшками, побрякушками, кольцами, колокольчиками, мѣднолитыми изображеніями птицъ и животныхъ, что нельзя разпознать, изъ чего она сшита. На головѣ желѣзный шишакъ, въ рукѣ бубенъ, въ который они ударяютъ съ монотоннымъ напѣвомъ. Шаманки имѣютъ такую же одежду, но являются всегда съ распущенными волосами. Дѣлая заклинанія, шаманъ начинаетъ кричать, биться, стучать въ бубенъ, кружиться, падаетъ на землю, катается, царапаетъ себе лицо, тычетъ себя ножемъ въ грудь, въ животъ, хватаетъ и лижетъ раскаленное желѣзо, забиваетъ себѣ иглы, вывертываетъ суставы, — наконецъ изнемогаетъ. Въ это мгновеніе разгоряченное воображеніе остяковъ представляетъ имъ, что будто изъ рта шамана исходитъ голубоватый дымъ. Это его духовное общеніе съ божествомъ. Пришедши въ себя шаманъ прорицаетъ волю божества.

Самоѣды Березовскаго округа были известны русскимъ еще съ XI столѣтія, по свидетельству преподобнаго Нестора. Но ни одно

изъ племень, окружающихъ самоѣдовъ, не называетъ ихъ, какъ мы. О самихъ себѣ они говорятъ «хазова – арка-я» – «человекъ большой земли». Самоеды – тѣ людоѣды греческихъ и римскихъ географовъ, которыхъ они помещали на самомъ севере, въ стране гиперборейцевъ. Остяки называютъ ихъ «урьячи». Еще въ 1720 году самоеды убивали крещеныхъ остяковъ, вырезывали сердца ихъ и ели. Даже въ 1744 году они грабили остяковъ и русскихъ, жгли церкви, ругались надъ крестами и св. иконами, увечили убитыхъ и ели ихъ сердца. Четыре князька ихъ были тогда повешены въ Обдорске и въ Ляпине. До сихъ пирь, за малыми исключеніями, они все идолопоклонники. Въ 1832 году отправленъ былъ къ нимъ изъ Тобольска миссіонеръ, іеромонахъ Макарій, но ему удалось окрестить не болѣе 200 человекъ. Нынѣшнія миссіи столь же мало успѣшны.

Самоѣды раздѣляются Обской губой на две половины: Каменную и Низовую. Каменная простирается отъ вершинъ рѣки Соби, вдоль Югорскаго хребта до Карскаго моря и здѣсь сходится съ Архангельскими самоѣдами,

Цустозерскаго уезда. Низовая – идетъ отъ Обской и Тазовской губъ къ востоку и граничитъ съ Юракскими самоѣдами Туруханскаго отдѣленія, Енисейской губерніи. Каждая половина состоитъ изъ родовъ. Въ Каменной ихъ 6, въ Низовой 9. Самоѣды роста малаго, но крѣпки и широкоплечи, короткошеи. Голова большая, лобъ узкій, лице плоское и широкое, скулы выдавшіяся, глаза узкіе и черные, волосы тоже черные и жесткіе, ротъ и уши большіе, губы тонкія, руки и ноги короткія, тѣломъ смуглы. Волосы у мужчинъ подстрижены въ кружокъ, но бородъ нетъ. Женщины – одинаковаго вида съ мужчинами. Одеваются онѣ по-остяцки, такъ какъ это непременимое условіе климата, но живутъ въ чумахъ по-самоедски «мякани». Ставится конусообразно несколько трехъсаженныхъ шестовъ, заостренныхъ съ одного конца, а съ другаго сведенныхъ въ общее гнездо. Летомъ эта основа покрывается берестомъ, а зимой оленьими шкурами вдвое, шерстью вверхъ и внизъ. Внутри чума настланы рогожи изъ прутьевъ, на нихъ «тагары», т. е. травяныя циновки, а сверхъ всего этого оленьи шкуры. Посреди чу-

ма – чугунная доска, на которой всегда тлеет неугасающій огонекъ, а надъ нимъ виситъ котелъ; дымъ уходитъ въ оставленное вверху отверстіе. Такъ какъ вблизи Ледовитаго океана лесовъ уже нетъ, то самоеды или перенимаютъ пlyingця по морю деревья, или, въ крайности, топятъ мохомъ.

Самоеды почти не едятъ хлеба, пища ихъ – рыба и оленье мясо. Заколоть оленя считается праздникомъ въ семействе. Теплую кровь пьютъ они чашками, а мясо ѣдятъ сырое, отрезывая его съ удивительной ловкостью ножомъ у самага рта. Женщины не могутъ ѣсть съ мужчинами, но имъ и дѣтямъ оставляютъ оглодки. Каждый родъ имѣетъ своего старосту. Сямоѣды нынѣ уже совсѣмъ переродились, кротки и послушны власти, хотя съ виду грубѣе остяковъ. На водѣ и на охотѣ они ловки, сильны и проворны, могутъ имѣть несколько женъ и слѣдуютъ древнему шаманству, признавая верховное божество «Нумъ» управляющее вселенной, сотворившее небо и землю. Имя его можно произносить только въ крайней нуждѣ, благодаря, или молясь: «Нумъ-арка» – великъ Богъ, «Ну-

мъ-тадъ» – дай Богъ. Самоѣды молятся Нумъ, глядя на солнце. Они признають источники зла и добра, и злыхъ духовъ, вліяющихъ на жизнь человѣческую, но идоловъ не имѣють. Выдолбивъ на растущемъ деревѣ изображеніе лица, кланяются ему, называя его «Хаэ», намазываютъ ему губы оленьей кровью и приговариваютъ: «ешь оленя». Шаманское ученіе передается у нихъ изустно изъ рода въ родъ и содержитъ въ себѣ много чистыхъ и нравственныхъ истинъ: «Благоговей предъ Богомъ, почитай добрыхъ духовъ, уважай родителей и старѣйшихъ, помогай бѣднымъ.» Шаманъ называется у самоѣдовъ «Тадъ-и-бе»: служеніе его то же, что и у остяковъ, но сопровождается удареніемъ въ «цензеръ» – родъ барабана и крикомъ «гой! гой!». Самоеды приносятъ въ жертву Нумъ бѣлыхъ оленей и благоговѣють предъ белымъ медведемъ. Островъ Вайгачъ, на Ледовитомъ океане, считаютъ они священнымъ, называя его «Хаіадея» – страна кумировъ. Туда съезжаются съ Каменной и Низовой стороны приносить жертвы. Женщина, по понятіямъ самоеда, нечистое существо. Въ чуме она не мо-

жетъ шагать чрезъ постель, или одежду мужа, въ дороге – чрезъ лежащую вещь. При родахъ она уходитъ въ особый чумъ, называющійся «сямай-мякита» – поганый чумъ. Предъ разрѣшеніемъ отъ бремени, жена должна открыть мужу, или повивальной бабкѣ о всѣхъ учиненныхъ ею супружескихъ невѣрностяхъ и это признаніе дѣлается всегда чистосердечно, потому что, по понятіямъ самоедки, ложь повлечетъ за собой уродливость младенца и смерть родильницы. По выздоровленіи жены, самоѣдъ поколотитъ ее порядкомъ: а съ любовниковъ, сколько ихъ окажется, взыскиваетъ по приговору старѣйшинъ пѣню оленями. Калымъ существуетъ и у самоѣдовъ, простираясь отъ 5 до 100 оленей за невѣсту. Самоѣдская свадьба очень оригинальна. По приѣздѣ жениха къ будущему тестю, стоящія у чума Самоѣдки не впускаютъ свата «айкуту», покуда онъ не броситъ имъ на обе стороны по лоскуту сукна. При входе въ чумъ, айкута садится на первое мѣсто, сзади женихъ и поѣзжане. Хозяинъ давитъ оленя, мясо варятъ и начинается угощеніе. Первая чарка вина, а если нѣтъ, то

оленьей крови, подается айкутъ, вторая жениху и невѣстѣ вмѣстѣ, а за тѣмъ и прочимъ гостямъ. После того принимаются за ѣду. Нѣсколько кусковъ оленины подаются жениху и невѣстѣ тоже вместе и они ихъ ѣдятъ въ знакъ любви и согласія. По окончаніи пиршества, гости расходятся, но женихъ остается ночевать у тестя. По утру онъ уѣзжаетъ въ свой чумъ и посылаетъ мать, или старейшую въ родѣ за невестой. По приезде этой старухи, отецъ и мать снаряжаютъ дочь, складываютъ приданое въ нарты и отправляются. Лишь только поѣздъ покажется въ виду женихова чума, родственницы его и знакомки становятся по обе стороны рядами, а свекровь, или старейшая проезжаетъ между ними съ наибольшей скоростью. Между темъ самоѣдки бросаются на мчащуюся нарту невѣсты съ криками «Ирдъ-амдію?» Ягшы-язида! «Несерь-пле!» «Неберъпле!» – Что лежишь? Сиди прямо! Отецъ живъ! Мать жива! Слѣдуетъ замѣтить, что невесту везутъ лежащую и «привязанную» къ нартѣ. Самоѣдки хватаютъ невесту за лицо, приговаривая: «Сета сова» – пригоже лицо! Это повторяется три раза. По-

томъ невѣсту отвязываютъ, приводятъ въ чумъ и отдаютъ жениху. Приданое состоитъ обыкновенно изъ печенаго хлѣба, соли, мяса, посуды, одежды, пушнаго товара, постели и одѣяла. Цѣна приданому бываетъ всегда соразмѣрна цѣнѣ калыма и такъ строго уравновешивается, что вещи, наложенный на одну нарту, всегда равняются цѣнности 10 оленей. Сверхъ того, въ каждую нарту приданого, кромѣ запряженныхъ въ нее оленей тестя, подпрягается еще по одному оленю изъ числа отданныхъ женихомъ въ калымъ. Такимъ образомъ сколько нартъ съ приданнымъ, столько отдается ему оленей назадъ.

Похороны у самоѣдовъ тоже оригинальны. Мертвеца обмываютъ, одѣваютъ въ лучшее платье и вытаскиваютъ изъ чума не въ дверь, а въ особо сдѣланное для того отверстіе съ боку. Потомъ отвозятъ его на любимомъ оленѣ къ могилѣ, кладутъ въ нее, покрываютъ досками и засыпаютъ землей. Тогда ставятъ оленя задомъ въ головахъ покойника и четыре самоѣда, взявши дубины, въ мигъ поражаютъ животное въ голову. Если олень падетъ внезапно мертвый, самоѣды радуются;

если же при паденіи начнетъ биться и подниметь голову, то они примутся бѣгать съ крикомъ: «васца! васца!» – горе, горе! – считая движенія оленя признакомъ смерти еще кого-нибудь изъ своего племени. Наконецъ раздуваютъ на могиль огонь, бросаютъ въ него соли, муки, табаку, дымомъ отъ этой смѣси окуриваютъ одежды и перескакиваютъ черезъ огонь, тщательно утаптывая землю около могилы. Голову оленя съ рогами и нарту, опрокинутую полозьями къверху, оставляютъ на могиль.

Оспа и сифилисъ – два бича самоѣдовъ и остяковъ. Онѣ стали извѣстны въ Березовскомъ краѣ еще съ начала XVII столѣтія. Хотя есть здѣсь инородческая больница, три лекаря, лекарскіе ученики, – но все это далеко отъ устройства. Вообще, – надо сказать правду, – и миссіонеры наши и врачи наши еще страшно отстали отъ идей и духа Европы. Миссіонеры не согрѣты тою христіанскою любовью и безусловнымъ самоотверженіемъ, съ какими католическія и протестантскія миссіи стремятся во всѣ концы міра проповѣдывать Слово Божіе. Врачи не имѣютъ той любви къ на-

укѣ, которая стремится тоже всюду безотговорочно и служа человечеству, довершать опытомъ свое образованіе. Отъ Березова и другихъ уголковъ Сибири увертываются сколько можно, а если невозможно, то спѣшать, наживъ денегъ, искать перевода въ другое мѣсто, не готовя себя, по многимъ причинамъ, къ постоянному жительству. Съ этимъ, конечно, не излечишь ни душевно, ни тѣлесно! Отъ того, по сознанію сазмихъ миссіонеровъ, шаманы и ихъ вліяніе, какъ наставниковъ и врачей, неодолимо. Шаманъ лечитъ многія болѣзни магнетизированіемъ, при чемъ водитъ распростертыми пальцами прямолинейно отъ головы до ногъ, чтобы не касаться кожи больного, лежащаго на спинѣ. Отъ ревматизма – зажигаетъ кусокъ трута, кладетъ его на больное мѣсто и не снимаетъ до тѣхъ поръ, пока онъ не произведетъ раны и не покажется гной. По выходѣ гноя, рану залечиваютъ рыбьимъ жиромъ. Обыкновенныя раны излечиваютъ древесной сѣрой, сваренной въ рыбьемъ жирѣ. При запорѣ принимаютъ этотъ жиръ, а при коликахъ въ животѣ – медвѣжью желчь. Цингу лечатъ съ большимъ

успѣхомъ питьемъ оленьей крови. При ознобахъ прикладываютъ особый родъ раковинъ, собираемыхъ на берегахъ Оби. Ихъ толкутъ въ порошокъ и смѣшиваютъ съ виномъ.

Вооруженіе самоѣдовъ и остяковъ одинаково съ вогульскимъ въ Пелымѣ: лукъ съ разными стрѣлами, смотря по звѣрю, винтовка кремневая, изрѣдка въ Пелымѣ пистонная, потому что Ирбитъ близко (и то какъ щегольство, у богатыхъ вогуловъ), копье, рогатина, топоръ, ножъ, а у сааѣдовъ и старинныя пашки. Зверей ловятъ капканами, западнями (сланцами), отравой, самострелами (большой лукъ, поставленный въ лесу, на замеченномъ слѣде зверя и стреляющій гораздо сильнее ручнаго). Белку бьютъ стрѣлкой съ шарикомъ на концѣ, мѣтя въ носъ, чтобы не испортить шкурки. За волкомъ гоняются на легкихъ нартахъ, запряженныхъ оленями, поражая его коньемъ. На медведя же ходятъ съ рогатиной. У самоѣдовъ и остяковъ песецъ заменяетъ ходячую монету. Птицъ ловятъ силками, перевесомъ, сланцами, стреляютъ изъ дробовиковъ и изъ лука. По реке Сосвѣ и ея многочисленнымъ притокамъ, по мокрина-

мъ тундръ, на прибрежьѣ Ледовитаго океана водятся мириады гусей, утокъ, гагаръ, лебедей и до того густыми стаями, что одинъ человекъ можетъ добыть разомъ до 100 штукъ. Перевесъ – очень замысловатая ловля. Выбираютъ на рѣке выдающіеся лѣсные мысы, или протоки и заливы, закрытые съ береговъ тальникомъ и делаютъ для пролета птицъ просеки, шириною не более сажени. Въ этой просеке ставятъ высокіе шести съ прикрепленными вверху блоками и пропущенными въ нихъ тонкими веревками, привязанными къ сети, которая лежитъ на земле до пролета птицъ. Спугнутая съ рѣки едущимъ по ней человекомъ, стая птицъ, или произвольно перелетающая, поднявшись несколько отъ поверхности воды, стремится въ первую прогалину леса, где видна вода или значительно открытое мѣсто; въ это время ловець вдругъ поднимаетъ сеть и вея стая въ нее попадаетъ. Эту ловлю производятъ обыкновенно поутру и вечеромъ на заре. Для рыболовства дикари употребляютъ сети, невода изъ прутьевъ, острогй; загораживаютъ протоки и ставятъ въ нихъ плетенныя

«морды». Они никогда не солятъ сами рыбу, а только сушатъ на открытомъ воздухѣ и потомъ поджариваютъ, или коптятъ надъ легкимъ огнемъ. Осетровъ, нельмъ, моксиновъ, сырковъ, налимовъ ловятъ неводами сажеными въ 40, которые столь легки, что одинъ человекъ можетъ съ ними управиться. Жиръ вытапливаютъ и частью ѣдятъ сами, частью продаютъ русскимъ промышленникамъ. Даже рыбы кости сушатъ и толченый изъ нихъ порошокъ мѣшаютъ съ мукой. Сами ѣдятъ и кормятъ этимъ своихъ собакъ.

Единственное домашнее богатство у остяковъ и самоѣдовъ – это олени стада. Въ Березовскомъ округѣ насчитывается ихъ, хотя разумеется приблизительно, до 126000 головъ. Но повальная болѣзнь, которая занесена сюда въ 1848 году изъ-за Урала и отъ которой пало более 20,000 головъ, была очень чувствительна для туземцевъ. Оленеводство тѣмъ хорошо, что оно не сопряжено ни съ какими особыми попеченіями, заботами и трудами. Олень пригоденъ на все. Лѣтомъ и зимой онъ употребляется для трудныхъ и нерѣдко отдаленныхъ поѣздокъ. На немъ дикарь гоняется

за звѣремъ, мясо его идетъ въ пищу, шкура на одежду и обувь, на жилище и даже на постель. Былъ бы только бѣлый мохъ, олень доволенъ. Стадо изъ 2000 оленей часто оберегается много двумя, тремя караульными съ 5 или 6 собаками. Олень быстръ на бѣгу, въ домашней жизни делается ручнымъ, смирнымъ и послушнымъ, такъ что дозволяетъ делать съ нимъ, что хочешь. Онъ можетъ везти отъ 8 до 9 пудовъ клади, но спина его слаба и не выносить никакой тяжести. Съ грузомъ олень проходитъ до 30 верстъ въ день, на легкой можетъ пробежать 100 верстъ и болѣе. Въ тундрахъ прибрежья Ледовитаго океана и въ трясилахъ, зыбунахъ, болотахъ по Оби и ея притокамъ, только широкія и раздвоенныя копыта оленя, простая упряжь и легкость нарточки, скользящей какъ стрела и лѣтомъ и зимой, могутъ пролагать себе пути, которые мѣстно называются «оленьими дорогами». Дороги эти разрѣзываютъ по всѣмъ направленіямъ Березовскій край и чрезъ Уральскія горы проходитъ въ Россію. Изъ Березова ездятъ зимой чрезъ Уральскій хребетъ, по рѣкамъ Сосвѣ и Сычвѣ и близъ бере-

говъ ихъ, въ деревню Оранецъ на Печеръ. На Обдорскую ярмарку прїѣзжаютъ тоже ежегодно изъ за Урала зыряне-ижемцы и самоѣды Архангельской губерніи. Зыряне богаче Сибирскихъ самоѣдовъ, но и здѣсь есть такіе хозяева, которые держатъ до 10000 оленей и более. Остяки же болѣе промышляютъ рыболовствомъ и звѣроловствомъ. У Пелымскихъ вогуловъ оленей нѣтъ вовсе, потому что тамъ места уже теплыя и способные для содержанія лошадей.

Увеселенія остяковъ и самоедовъ состоятъ въ пляскахъ очень смѣшныхъ и похожихъ на прыганье молодаго оленя, а иногда и сладострастныхъ. Музыка ихъ состоитъ изъ «домбры» и «хотола». Домбра похожа на гусли. Но хотола инструментъ совершенно оригинальный. Она ямѣетъ видъ лебедя съ длинной шей, отъ которой протянуто къ спине восемь, или болѣе, мѣдныхъ струнъ. Звукъ хотолы не лишенъ гармоніи и есть русскіе, которые выучились играть на ней очень пріятно. Напѣвы остяцкіе и самоѣдскіе всегда заунывны, къ тому же родовыхъ пѣсень у нихъ нѣтъ, а все импровизируется. Это то же, что у

Пелымскихъ вогуловъ. «Я сегодня поеду въ городъ, куплю вина, тому дамъ, этому дамъ, нетъ, никому не дамъ, все самъ выпью, мне будетъ весело, буду какъ купецъ». Вотъ и другая пѣсня, слышанная нами на устьѣ Оби. «Поеду въ лодке по большой реке, наловлю рыбы, много съемъ, жена будетъ есть, ребятишки будутъ есть». Самоеды любятъ борьбу, подражаніе зверямъ – медведю, лосю, оленю. Есть у нихъ и военныя пляски съ копьями и саблями, которыми они мерно ударяютъ подъ звуки длинной и резкой трубы, подобной той, какую употребляют пастухи въ Швейцарскихъ альпахъ. Въ делопроизводстве они употребляютъ «тамгу». Замѣтимъ тоже, что у нихъ родовыхъ князьковъ нѣтъ. Каждый родъ управляется избраннымъ всѣми родовичами старостой. Вотъ несколько словъ самоѣдскихъ: «Нумъ» – Богъ, «Парамода» – государь, «Эзе» – деньги, «Неняй» – серебро «Нуммы» – звезды, «Ябей-и» – водка, «Ита – Ньятыня» – худая вода (Ледовитый океанъ), «Сыръ» – белый, Хапчандаянку» – бессмертный.

Отъѣхавши верстъ 20 отъ лѣтняго стойби-

ца князя Тайшина, мы увидѣли бѣдныя дере-
вушки остяцкія, разбросанныя тамъ и сямъ,
по двѣ по три, рѣдко по десяти бревенчатыхъ
хижинъ. Здѣшніе остяки всѣ язычники. Чѣмъ
далѣе отъ Обдорска, тѣмъ Уралъ более и
болѣе скрывается изъ виду, и наконецъ от-
плывши верстъ 100, мы уже вовсе его не ви-
дали, ибо Объ уклоняется здѣсь къ востоку.
Вотъ она становится все шире и шире, а
плаваніе наше все труднее и труднѣе. Вотъ
поднялась и буря. Вѣтеръ реветъ, валы чудо-
вищно вздымаются на расходившейся и
необозримой водной равнинѣ. Лодку нашу
сильно качаетъ съ боку на бокъ, не взирая на
то, что мы нашли себѣ убѣжище въ такъ на-
зываемомъ «сору», т. е. заливѣ, огражденномъ
отъ порывовъ вѣтра густымъ кустарникомъ.
Признаемся, опасеніе быть разбитыми въ ще-
пы на этой громадной реке, набѣги валовъ на
лодку, кругомъ пустыни, гдѣ нечего и не отъ
кого ждать помощи, — и такая глушь, такая
безотрадная даль, — все это сильно щемило
сердце. Наконецъ вотъ и всякій земной гори-
зонтъ исчезъ, мы плывемъ по страшному и
бурному раздолью. Надъ нами смеркающееся

небо. Загорѣлись звезды и всплыль мѣсяць, печально озирая всю эту безпредельно волнуемую даль... Склонитесь съ благоговейной молитвой. Здесь высота мыса «Хе», а безпредельно волнуемая даль – Ледовитый океанъ. Такъ вотъ это предверіе «царства смерти»! Душа впадаетъ въ страшное уныніе, когда глядишь на эту водную пустыню, взбуровленную неумолчными, холодными волнами. Да! Это точно Дантовъ Адъ, и если бъ великій пѣвецъ могъ самъ увидѣть его здѣсь, онъ бы утрашился этой картины безжизненности природы, этого смертнаго сна... А еще было, какъ говорится красное лѣто. Что же увидимъ здѣсь зимой?.. Отъ Обдорска до мыса Хе только 400 верстъ и въ нынѣшнее время года, внизъ по теченію Оби, можно совершить этотъ путь въ двое сутокъ.

Обская губа и рѣка Обь изумительно богаты, нетолько всѣми лучшими породами красной рыбы, но и морскимъ звѣремъ. Въ губѣ множество моржей, тюленей, дельФіновъ, называвмыхъ здѣсь бѣлугами; они длиною отъ 3 до 4 саженей. На островахъ и пловучихъ льдахъ океана есть и бѣлые медвѣди. Иной

бываетъ до 3¹/₂ аршинъ длины. Въ Оби ловятъ здѣсь осетровъ до 4 пудовъ вѣсомъ, стерлядей и нельмъ выше пуда, двухпудовыхъ щукъ, налимовъ, окуней, карасей и сельдей очень крупныхъ. Кромѣ того есть въ Оби особенность, какой не найдешь въ другихъ водахъ Сибири. Это «муксунъ» – по остяцки, а «скольбунза» – по самоедски; остяцкое же названіе муксунъ перешло и въ русскій языкъ. Муксунъ сутуловать, верхняя челюсть длиннѣе нижней, мясо бѣлое, нѣжное, вкусное, въ соленья превосходенъ, крѣпокъ и устойчивъ. Онъ напоминаетъ другую особенность Сибири, байкальскаго «омуля». Если бы муксуна умѣли готовить здѣсь, какъ голландскую сельдь, онъ бы вытѣснилъ эту послѣднюю съ Ирбитскаго рынка и нашелъ бы огромный сбытъ не только въ Сибири, но и въ Россіи.

Но здѣшніе рыбопромышленники не извлекаютъ изъ этой сокровищницы Оби тѣхъ огромныхъ и существенныхъ выгодъ, который бы могли извлекать, конечно, если бы опираясь на науку и технику, разработывали этотъ неистощимый золотой пріискъ рыбнаго товара по европейски. Начать съ того,

что они не знают цѣны времени. При нынѣшней конструкціи ихъ тяжелоходныхъ судовъ, они идутъ обыкновенно изъ Тобольска до Обдорска отъ 30 до 40 дней, а вверхъ по теченію до 50 и даже болѣе. Такимъ образомъ, на этомъ разстояніи (всего 1610 верстъ), которое пароходно, можно бы было пробегать много что въ 5 сутокъ, у нихъ пропадаетъ въ ходъбѣ взадъ и впередъ все лѣто. Часто случается, что суда ихъ, при такомъ медленномъ плаваніи обратно, замерзаютъ, не успѣвъ дойти и 500 верстъ до Тобольска, какъ это было въ 1857 году, когда ни одно судно изъ ушедшихъ на рыбную ловлю не воротилось къ Тобольской пристани, — все замерзли на пути. Сверхъ того, они вынуждены чрезъ это солить рыбу поскорѣй и кое какъ; а отъ небрежнаго соленья и еще небрежнейшей укладки, рыбный товаръ, разумеется, портится. Хотя въ истекшее пятилѣтіе (1855 – 1859 г.) было вывезено изъ Березовскаго края, приблизительно, до 700,000 пудовъ рыбы, до 1000 пудовъ икры и до 30 пудовъ клею и вязиги, — итоги огромные, но вся эта рыба не пошла далѣе мѣстнаго употребленія, потому что не

можетъ соперничать не только съ рыбой и икрой уральской, но и съ рыбой волжской. О голандской сельди и не говоримъ.

Правительство, заботясь объ огражденіи инородцевъ отъ злоупотреблений торгашей и потачки имъ чиновниками, что нередко прежде бывало при покупкѣ у нихъ принадлежащихъ имъ рыболовныхъ мѣстъ, журналомъ Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири, состоявшимся 16 іюня 1857 года, узаконило: отдавать, такъ называемые, пески или рыболовныя места инородческія съ торговъ въ видѣ опыта на два трехлѣтія, въ Совѣтъ Березовскаго общаго окружнаго управленія.» Эта благоразумная мѣра отняла у торгашей возможность пользоваться невѣжествомъ дикарей, заключая съ ними увертливыя условія, склоняя ихъ къ безвыгоднымъ уступкамъ, обирая и спаивая ихъ, при равнодушномъ на это возрѣніи «земскихъ». Но отчего промыселъ обской рыбы производится до сихъ поръ на этихъ пескахъ, тогда какъ приморское рыболовство, для всѣхъ открытое, представляетъ большія выгоды, (ибо извѣстно, что красная рыба предпо-

читаетъ морскія глубины и поднимается въ
рѣки только періодически, для метанія ик-
ры)? Оттого, что для морскаго рыболовства
здѣсь нѣтъ ни судовъ, ни снастей, ни време-
ни; потому что съ нынѣшними судами и ихъ
черепашиимъ ходомъ, довелось бы замерзать
уже не въ Иртышѣ, а частенько и въ океанѣ.
Сельдей здѣсь несчетное множество, и они
лучше норвежскихъ, а до сихъ поръ о соле-
ньи ихъ пограничному и понятія не
имѣютъ. Наконецъ не только красная рыба и
сельдь, но и моржи, дельфины, тюлени, мог-
ли бы здѣсь дать милліоны. Всѣхъ песковъ на
Оби, отъ устья Иртыша до Яровъ за Обдорско-
мъ, гдѣ она дѣлится на два главныхъ рукава: –
Хаманейскій и Нарымскій, предъ впаденіемъ
въ свою губу, считается нынѣ 97. За Ярами же,
до океана, есть еще хорошіе пески, но на ни-
хъ промышляютъ исключительно самоѣды.
Екатеринбургское товарищество Рязанова и
К^о взяло нынѣ съ торговъ большую часть
этихъ песковъ на аренду въ первое трехлѣтіе.
Частныхъ же рыбопромышленниковъ,
дѣйствующихъ каждый отдѣльно, въ настоя-
щее время считается здѣсь, съ порядочными

капиталами 6, съ мелкими 30. Они нанимаются на свои суда рабочихъ, съ платой каждому отъ 10 до 20 руб. сер. въ лѣто. Суда эти нагружаются мукой, солью, мережиной (рыболовныя сѣти) табакомъ, сукномъ, холстомъ и проч. Муки привозится сюда ежегодно до 70,000 пудовъ. Она раздается самоѣдамъ и остякамъ въ долгъ, до Обдорской январской ярмарки. Соль идетъ на соленье рыбы, а прочій товаръ выменивается на рыбу. Съ іюня начинается ловъ рыбы. Іюнь называется по самоедски «вонзь». Въ это время поднимается въ Обь изъ моря: муксунъ, сырокъ, нельма и осетръ. Промыселъ начинается въ Обдорскомъ отдѣленіи въ начале іюня, въ Кондійскомъ – въ половинѣ, въ Сургутскомъ – въ началѣ іюля и позже; покуда вся рыба не разойдется по привычнымъ ей мѣстамъ, гдѣ она мечетъ икру. Рыбы идетъ такое множество, что она лѣзетъ на плавающія льдины и цѣлыми слоями на нихъ издыхаетъ. Ловъ производится большими неводами, отъ 300 до 500 саженой длины, закидываемыми на самый центръ рыболовнаго песку. Мелкіе же промышленники ловятъ 'рыбу по заливамъ,

сорамъ, курьямъ, рѣкамъ и озерамъ: сетями, мешками, мордами, перегородками, крючьями. А иногда случается, что рыбы скопляется въ одномъ мѣстѣ такое множество, что ее въ буквальномъ смысле слова берутъ руками. Всю эту массу рыбнаго товара сушатъ на солнце и солятъ впрокъ, но очень небрежно, нечисто и пересолено. Соленую рыбу складываютъ въ полубочки, а иногда и просто прямо въ трюмъ на голыя доски, и если судно замедлится на ходу, какъ это не рѣдко и бываетъ, или, жалея соли, худо просолятъ рыбу, она чернеетъ и портится. Въ концѣ августа все рыбопромышленники спѣшатъ въ обратный путь, опасаясь остаться где нибудь затертыми въ льдахъ. Въ сентябрѣ на островѣ Симотекѣ, въ 20 верстахъ ниже Обдорска, среди Оби, бываетъ родъ ярмарки. Здесь, по обычаю издавна укоренившемся, делаются окончательные расчеты между торговцами, местными жителями русскими и инородцами. Наконецъ Обь пустѣетъ и зимній ловъ нисшихъ сортовъ рыбы уже идетъ только на мѣстное потребленіе края. Всѣхъ капиталовъ, затрачиваемыхъ на обское рыболовство у 36 хозяевъ,

полагается примерно только 100,000 р. сер. Рязановъ и К^о предполагаютъ употребить на свои заведенія и на учрежденіе рыболовнаго пароходства до 500,000 р. сер., но что значить и милліонъ цѣлковыхъ тамъ, гдѣ нужно все создать, всему научить, все преобразовать? А иначе нельзя будетъ соперничать даже съ Ураломъ и Волгой, не говоря уже о Европѣ!

Таковъ немногосложный процессъ этого знаменитаго обскаго рыболовства, для котораго намеревались учредить компанію въ Архангельскѣ, о которомъ были толки даже въ Петербургѣ и которое действительно требуетъ иныхъ началъ, живительнаго духа европейскаго просвѣщенія, требуетъ даже особаго, серьезнаго вниманія самого правительства, потому что безъ рыболововъ, на морскихъ побережьяхъ, нѣтъ и морской державы. Это доказала морская война 1854 и 1855 годовъ. Сибирь ли, Архангельское ли побережье, Балтійское ли или Черное моря, – какою они принесутъ пользу военному флоту безъ національнаго, коренно-русскаго купеческаго флота, а особливо безъ разсадника морскихъ силъ, рыболовнаго флота? Россія же не мо-

жетъ пожаловаться на Бога, что Онъ отказалъ ей въ морскихъ берегахъ, въ морскихъ ловляхъ, въ морской торговле. Но иностранцы все у насъ делаютъ... А потому и два столетія усилій государей, съ Петра Великаго, мало еще подвинули впередъ націю. Ибо надо же намъ сказать безъ самообольщенія, — въ 200 летъ Европа далеко ушла и далеко оставила насъ назадъ. Что такое до сихъ поръ, здесь, такъ называемыя, заведенія рыбопромышленниковъ на пескахъ? Мы сами въ плаваніе наше внизъ по Оби видели многія и изъ лучшихъ. Простые амбары для складки рыбы, черныя избы, рабочіе по поясь въ воде въ стужу и въ ненастье, никакой предусмотрительности, ничего рациональнаго, много суеты и хлопотъ, много и издержекъ, а рыба портится, чаны и лари грязны. Даже соль дурнаго качества, потому что подешевле. И грустно видѣть, что совѣты, указанія и поощренія правительства просвѣщеннаго и неумоимо идущаго нынѣ впередъ, скользятъ какъ по заколдованной бронѣ, по этимъ застойнымъ умамъ и привычкамъ, не извлекая ихъ изъ рутины дав-

но-минувшаго, заглушая все цивилизованное и прогрессивное. Не будемъ обвинять обское промысловое рыболовство исключительно; потому что не то ли же самое встрѣтилъ нынѣ и академикъ Беръ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ? Тамъ, кажется, ближе бы было къ наукѣ, Technikѣ, Европѣ, нежели на пустынныхъ берегахъ Ледовитаго океана.

Звѣроловство имѣетъ тоже большое значеніе въ Березовскомъ краѣ, но и оно отъ безразсчетнаго истребленія звѣря, жадности торговцевъ, а иногда и корыстолюбія чиновниковъ (не смотря на строгія мѣры, предпринимаемыя начальствомъ къ искорененію этихъ злоупотребленій) не развито надлежащимъ образомъ, не ограждено отъ произвола. За исключеніемъ бѣлаго медвѣдя, составляющаго особенность этихъ полярныхъ странъ, пушнина здѣсь та же, что и въ Пелымѣ: соболь, лисица, изрѣдка бобръ, бѣлка, голубой и бѣлый песецъ, розсомаха, куница, горностай. Въ Обдорскомъ отдѣленіи занимаются тоже ловлей моржей и тюленей, добычей мамонтовой кости, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Лось и олень водятся и здѣсь всю-

ду. Количество пушного товара столь же трудно опредѣлить и здѣсь, какъ и въ Пелымѣ. Кромѣ январской ярмарки въ Обдорскѣ, здѣсь есть еще торжки: въ селѣ Мужахъ (Обдорскаго отдѣленія) съ 20 октября по 25 ноября, въ селѣ Ларьятскомъ еъ 22 по .30 мая и въ селѣ Юганскомъ съ Троицина дня недѣлю. Эти двѣ ярмарки въ Сургутскомъ отдѣленіи. Сложность привоза на эти 4 ярмарки простиралась до 52,650 р. сер., а продажи до 50,440 р. сер.; но это цифры, часто умышленно уменьшаемыя, чтобы отвратить вниманіе отъ здѣшнихъ продѣлокъ. Вогулы, остяки, самоѣды скрытно торгуютъ съ купцами, а скрытность купцовъ очень понятна: они, весьма натурально, больше дикаря понимаютъ, что дѣлаютъ зло; — потому, въ чемъ сознавались намъ и немногіе добросовѣстные торговцы, официальные итоги ничего не значать, приблизительно же мѣховую торговлю Березовскаго округа, можно положить не менее какъ на 150,000 р. сер. и это показываетъ, какая и тутъ богатая статья. А если прибавить къ этому кедровые орехи, ягоды, грибы, пухъ и перо, дичь, что все очень значительно, да приложить къ этому

100,000 р. сер. рыболовного оборота, и 50000 р. сер., которые даетъ Пелымскій край, то выйдетъ $\frac{1}{3}$ всего торговаго и промышленнаго оборота всей Тобольской губерніи (гласно извѣстнаго). Это показываетъ трудолюбіе березовскихъ и пелымскихъ русскихъ и инородцевъ, и показываетъ тоже, что на этотъ, исключительно поставленный географически, край, слѣдуетъ обратить просвѣщенное вниманіе, дать ему администрацію попроще, выборъ чиновниковъ получше, да чаще «посылать ревизовать», избирая и для самыхъ ревизій людей съ душой и съ сознаниемъ долга совѣсти... Заметимъ, наконецъ, что самодеды и остяки платятъ здѣсь, какъ и въ Пелыме вогулы, ясакъ пушниной: соболемъ. лисицей, горностаемъ, белкой и песцомъ. Только соболь и лисица отправляются въ Кабинетъ Его Величества, въ Петербургъ остальное продается съ аукціона на мѣстѣ. Всего же ясака взимается по окладнымъ книгамъ Коммиссіи 1835 года на 20,212 р. 25 к. сер. и справедливость требуетъ заметить, что давно пора переложить ясакъ съ природы на деньги, потому что взносъ ясака ведетъ вездѣ къ большимъ

злоупотребленіямъ и вовсе невыгоденъ (если не сказать хуже) для инородцевъ.

Много говорено было въ нынѣшнее время, о возможности соединенія Оби съ Печерой, чтобы открыть сибирской торговлѣ временный путь къ Архангельскому порту. Конечно, рѣка Собь, притокъ Оби и рѣка Уса притокъ Печоры, могли бѣ быть соединены каналомъ. Это проэктировалъ еще въ 1806 году сенаторъ Корниловъ и въ 1850 году генераль Аносовъ; но желѣзныя дороги пересоздали теперь все – міръ и людей – посвоему. Когда можно будетъ поспѣть въ недѣлю изъ Петербурга, чрезъ Москву, Нижній-Новгородъ, Казань и Екатеринбургъ въ Тюмень, во всякое время, зимой и лѣтомъ, по желѣзной дорогѣ и съ самыми громадными тяжестями, (а это сбудется въ непродолжительномъ времени: для науки нѣтъ нынѣ преградъ и препятствій), что значить въ сравненіи съ этимъ драгоценнымъ путемъ быстрого и всегда математически вернаго сообщенія, путь водяной, на крайнемъ сѣверѣ, въ странѣ холодной и пустынной, которой сама природа упорно отказывается въ будущемъ? Вологодскій купедъ Латкинъ дав-

но замышляетъ этотъ сѣверный путь и агенты его проникли въ 1859 году, изъ Пустозерска (въ Архангельской губерніи) въ Обдорскъ (Тобольской), изслѣдовавъ уже всю предполагаемую имъ мѣстность. Но найдетъ ли онъ 45 милліоновъ руб. сер., какъ Московско-Саратовская дорога? Наврядъ! Лучше пожелать всему этому сѣверному краю (отъ Пелыма до Сургута) честныхъ чиновниковъ, добросовѣстныхъ купцовъ, заботливыхъ священниковъ, да при просвѣщенномъ содѣйствіи генераль-губернатора – умныхъ торговыхъ компаній для дѣльныхъ и полезныхъ предпріятій. Это будетъ краю повыгоднѣе.

ГЛАВА VIII. ТОБОЛЬСКЪ.

Плаваніе вверхъ по Оби и Иртышу, отъ береговъ Ледовитаго океана, хотя и гораздо утомительнѣе, но представляетъ за то любопытную и радостную картину, такъ сказать, возрожденіе природы, творенія міра, общежитія, цивилизаціи. Какая бездна между пустынями при устьяхе Оби и площадью предъ Кремлемъ Тобольскимъ. Сперва исчезаютъ безжизненный тундры, потомъ подни-

маются постепенно лѣса, дальѣ являются людныя деревни, торговый села, шумныя пристанища, а наконецъ появляется и древній Тобольскъ. Но покуда до него еще очень и очень далѣко...

Выѣзжая изъ Тобольска, вступаемъ въ совершенно новый мѣръ, ни въ чемъ не похожій съ тѣмъ, что за собой оставляемъ. Сзади все шумно, дѣятельно, кипите жизнью общественной, торговой, промышленной. Тамъ военный стане передовой Руси у граней средне-азійскихъ – Омске, шумный восточный караванъ-сарай – Петропавловске, обширные торговые центры: Ишимъ, Кургане, Ялуторовске, богатая и суемящаяся Тюмень, даже Туринске (отъ сосѣдства Мрбити, да се его 6 каменными церквами и 4000 жителей, монастыремъ, судоходствоме и возникающе нынѣ пароходствоме) еще русскій Приволжскій городокъ. Но едва переправится за Туру, если ступишь хоть шагъ въ дремучую тайгу Таборинскаго волока, – прощай Европа, Россія, даже полуроссія – Западная Сибирь! Въ громадной дугѣ нами очерченной отъ села Таборовъ на Тавдѣ, до села Самаровскаго на Ир-

тышь, гдѣ уже начинается Западная Сибирь, Россія, Европа, чрезъ Пелымъ, Конду, Березовъ, Обдорскъ, побережье Ледовитаго океана, вверхъ по Оби и по Иртышу, до Тобольскаго округа, всюду пустыня, дремучіе лѣса, зыбуны, трясины, болота, тундры, крошечныя деревушки и сельца, – одинъ на все это страшное пространство крохотный, полудикій, полутемный городокъ; борьба съ природой, большіе труды чтобы жить съ избыткомъ; историческая заточенія: съ Василя Никитича Романова въ 1602 году, до учаетниковъ мятежа 14 декабря 1825 года... И всюду много поэзіи, сердечной, конечно, много высокнхъ думъ, поучительныхъ уроковъ, но за то и безотрадная тоска одиночества, которая падаетъ свинцомъ на душу... потому что худъ, это правда, человекъ; а безъ него, какъ – то еще хуже!

Оставивъ за собой пустынный Обдорскъ и драматическій Березовъ, достигли мы, послѣ труднаго и утомительнаго плаванія вверхъ по этой громадной Оби, села Кондинскаго, нѣкогда Остяцкаго княжества, принадлежавшаго роду князей Алачевыхъ, крестившихся

и выѣхавшихъ отсюда навсегда въ Россію. Здѣсь, по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича и по ходатайству пятого архіепископа Сибирскаго Симеона, построень въ 1657 году Свято-Троицкій мужской монастырь для проповѣди св. Евангелистовъ остяцкому народу. Каменная церковь этой обители (самой дальней на крайнемъ сѣверѣ, во всей Западной Сибири), живописно высится надъ Обской пучиной. Этотъ монастырь находится въ 800 верстахъ отъ Тобольска и въ центрѣ, такъ сказать, всѣхъ инородческихъ племень Тобольской губерніи: самоѣдовъ, остяковъ, вогуловъ и татаръ. Нынѣшній архимандритъ Арсеній устроилъ здѣсь школу, въ которой учатся теперь 10 остяцкихъ, 2 самоѣдекихъ и 3 русскихъ мальчика. Цѣль учрежденія этаго училища – приготовленіе инородческихъ дѣтей, для слушанія курса богословскихъ наукъ въ Тобольской духовной семинаріи и для рукоположенія ихъ со временемъ въ священники этого отдаленнаго края. Въ Омскомъ же военномъ госпиталѣ, благодаря просвѣщенной заботливости бывшаго генералъ губернатора Гасфорда, уже обучаются

нынѣ оетяцкіе мальчики и для занятія Фельдшерскихъ должностей въ Березовекомъ округѣ. Если то и другое предпріятія пойдуть успѣшно, если сверхъ того возможно будетъ дать туземнымъ племенамъ и хорошихъ приходскихъ учителей (особенно вогуламъ пелымскимъ, которые веѣ уже крещены и живутъ по русски), то изъ соединенія подобныхъ руководителей и изъ ихъ дружныхъ дѣйствій выйdetъ, конечно, много благихъ послѣдствій. Архимандритъ Арсеній говорилъ намъ, что если шаманы сохранили до сихъ поръ большое вліяніе на туземцевъ, то не по однимъ лишь религіознымъ убѣжденіямъ, но и потому, что самоѣды и остяки вѣрятъ въ нихъ, какъ въ знатоковъ врачебнаго искусства. Это мы уже имѣли случай наблюдать въ Обдорскомъ отдѣленіи и это же замѣчено у тунгусовъ и у Забайкальскихъ бурятъ, гдѣ отъ вліянія ламъ и какъ лицъ духовныхъ, и какъ врачей, даже англійскіе протестантскіе миссіонеры, при всей ихъ просвѣщенной опытности, не имѣли никакого успѣха.

Кондійская природа, уже болѣе благоклонна, нежели Березовская. Здѣсь много

прекрасныхъ луговъ и богата го строевагольса. Здѣшніе рыболовные пески изобилуютъ тоже отличной красной рыбой. Въ Кондійскомъ отдѣленіи водятся и рѣчные бобры, но они низкой доброты противъ камчатскихъ; сборъ кедровыхъ орѣховъ, звѣроловство и рыболовство, — вотъ исключительныя занятія жителей. Однако здѣсь достаточно коровъ и лошадей. Кондійская брусника славится на всѣхъ ярмаркахъ Тобольской губерніи и ее вывозятъ даже далеко въ Зауралье. Птицы тоже много, а драгоцѣнный гагачій и лебяжій пухъ добывается въ большомъ количествѣ. Но огородничество и въ особенности хлѣбопашество, здѣсь только попытки. Въ Пелымѣ можетъ расти въ огородахъ все, а при тщательномъ уходѣ и покрышвѣ, даже арбузы; но въ Березовѣ и рѣпа съ капустой плохо рождаются, другаго же овоща нѣтъ. Въ Сургутѣ занимаются земледѣліемъ священникъ и казачій ОФИцеръ, а въ селѣ Юганскомъ священникъ; но неистощимыя богатства рыбы, дичи, звѣря, орѣховъ, ягодъ, отвлекаютъ, какъ и въ Пелымѣ, здѣшнихъ жителей отъ труда сельскаго. Однако

гиммалайскій ячмень, какъ это и было въ якутской области, хорошо выдерживающій рание холода, могъ бы быть разводимъ съ успѣхомъ въ возможныхъ для него мѣстностяхъ Березовскаго округа, особливо въ Сургутѣ; а въ особенности полезно бы было поощрить къ этому жителей Пелымскаго края, которые большею частью ѣдятъ ячменный хлѣбъ и много продаютъ его вогуламъ.

Но вотъ и старый омскій знакомецъ нашъ, бурный Иртышъ! Вотъ и шумное село Самаровское (въ 550 верстахъ отъ Тобольска), единственная, сколько нибудъ важная пристань всей водной системы Западной Сибири. Сюда сходятся нынѣ пароходы Тюменьско-Томской системы и суда всѣхъ рыбопромышленниковъ Березовскаго края; здѣсь тоже складочные амбары купцовъ и здѣсь же наконецъ наемъ рабочихъ на Обское судоходство. Эта пристань очень похожа на извѣстную Каччужскую, на Ленѣ, въ 270 верстахъ отъ Иркутска, гдѣ, какъ и здѣсь центръ, торговли, рыбопромышленности и всякаго рода судового движенія Ленской системы. Село Самаровское прекрасно обстроено, съ бога-

той каменной церковью. Замечательно, что лишь только переступишь Обскую черту и границу Березовскаго округа, русская привольная жизнь уже опять вступает во все свои права. Быстро и весело поднимались мы Иртытемъ. Вотъ наконецъ и развалины Искера при устьѣ рѣчки Сибирки, въ 19 верстахъ отъ Тобольска; гряда камней, поросшихъ дерномъ и раскидистыми деревьями. По всему видно, что царство Кучума было только тѣнью Казани, Астрахани – грозныхъ нѣкогда царствъ татарскихъ. Почтимъ же благодарнымъ воспоминаніемъ отважнаго витязя, наступившего здѣсь пятой на послѣдній, постыдный слѣдъ монгольскаго рабства. Завоеваніе Амура и Или сгладило нынѣ это тяжкое прошедшее и мирно довершить покореніе всѣхъ монгольскихъ племенъ великому царству Русскому.

Тобольскій округъ находится между Березовскимъ, Туринскимъ, Тюменьскимъ, Ялуторовскимъ, ишимскимъ и Тарскимъ округами своей губерніи; значить, онъ соприкасается почти всѣмъ округамъ. Площадь его заключаетъ въ себѣ 93,534 кв. верст, съ населеніемъ

по 10-й народной переписи въ 97,258 ж. о. п. Всѣхъ волостей въ немъ: русскихъ 15, татарскихъ 9, остяцкихъ 11. Въ этихъ волостяхъ по 10 й народной переписи, считается нынѣ обложенныхъ податями, повинностями и ясакомъ 36,777 р. д. (27,436 рев. д. русскихъ, 7,326 р. д. татаръ и 1,945 р. д. остяковъ, изъ коихъ работниковъ, т. е. обложенныхъ ясакомъ 905 человекъ).

Округъ этотъ достаточно населенъ только около Тобольска и отъ него по рѣкѣ Иртышу въ обѣ стороны, также по Тоболу и Вагаю. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, но главное ихъ занятіе – рыболовство и звѣроловство. Большая часть округа покрыта дремучими лѣсами и болотами. Становая жила его Иртышъ, который входитъ сюда изъ Тарскаго округа, а замѣчательнѣйшія послѣ него рѣки: Тоболь, Вагай, Туртасъ и Демьянь. Есть тоже нѣсколько рыболовныхъ озеръ: Уватское, на границѣ Тарскаго округа, Андреевское въ вершинѣ рѣки Носки, шишкаринское, между Вагаемъ и Тоболомъ, Мушинское и Язь-Туръ, извѣстныя вкусными карасями, налимами и

ершами. Русекіе крестьяне живутъ достаточно. Татары въ образѣ жизни тоже ничѣмъ не разнятся отъ татаръ внутреннихъ губерній: хорошія деревни съ мечетями и школами, трудолюбіе, избыточность: но остяки бѣднѣ Березовскихъ.

Тобольскъ, губернской городъ Тобольской губерніи находится подъ $58^{\circ}, 12'$ с. ш. и $85^{\circ}, 44'$ в. д., противъ устья рѣки Тобола, на правомъ берегу Иртыша, отъ Петербурга въ 2959 верстахъ, отъ Москвы 2286. Онъ основанъ въ 1587 году письменнымъ головой Данилой Чулковымъ и съ 1708 года сдѣланъ губернскимъ городомъ, при первомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній. Мѣстность Тобольска, во всѣхъ отношеніяхъ, неудобна въ гигиеническомъ отношеніи — онъ почти весь стоитъ на болотѣ, ежегодно заливаемомъ весенними наводненіями Иртыша. Верхній посадъ его, гдѣ находятся всѣ губернскія учрежденія, соборы, архіерейскій домъ, губернская тюрьма и проч., стоитъ на крутизнѣ, которая сообщается съ нижнимъ посадомъ очень затруднительными подъемами. Въ административномъ же, торговомъ, обозномъ и иочтовомъ

отношеніяхъ, — онъ вдвинуть далеко на сѣверъ, внѣ всѣхъ нынѣшнихъ путей сообщенія, внѣ самой большой, населеннѣйшей и богатѣйшей части своей губерніи. Торговля его, нѣкогда цвѣтущая, нынѣ совсѣмъ упала; значительныхъ капиталовъ нѣтъ, пожары и наводненія, періодически его посѣщающія, не даютъ ему поправиться и не представляютъ никакихъ надеждъ на будущее. Торговое и промышленное развитіе все болѣе и болѣе стремится нынѣ къ югу, въ центръ богатыхъ округовъ прилинейныхъ; а со временемъ желѣзная дорога Нижегородско-Сибирская, окончательно упрочить, конечно, это стремление. Наконецъ климатъ въ Тобольскѣ холодный, лѣто сырое и туманное, жить въ немъ дороже, нежели на югѣ. Но Тобольскъ — нѣкогда «царствующій градъ» всей Сибири, еще сохраняетъ слѣды своего прежняго историческаго значенія. Когда подплываешь къ нему Иртышемъ, въ тихій лѣтній вечеръ, онъ представляется очень эффектно, со своими 21 каменными церквами (съ домовыми 23), кремлемъ, соборами, старинными архіерейскими палатами

на крутизнѣ горы, обелискомъ Ермака, съ разрастающимся вокругъ садомъ, огромнымъ зданіемъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, громаднымъ тюремнымъ замкомъ, съ пристанью полной движенія, приколокольномъ звонѣ всѣхъ его церквей, сзывающихъ ко всемогущей и при прощальныхъ лучахъ великолѣпно заходящаго солнца, обливающаго городъ, обѣ рѣки, окрестность, злато-пурпуровымъ, чудномагическимъ свѣтомъ. Мало въ Россіи мѣстностей столь картинныхъ и будь онъ придвинуть на 400 верстъ ближе къ югу, расположись онъ на сухомъ и твердомъ грунтѣ, внѣ раззорительныхъ разлитій Иртыша, онъ бы былъ конечно однимъ изъ богатѣйшихъ и красивѣйшихъ губернскихъ городовъ въ имперіи. нынѣ въ немъ 21 каменная церковь (въ томъ числѣ 2 собора), 2,428 домовъ и 17,056 ж. о. п.; изъ нихъ окладныхъ мѣщанъ 2658, а ремесленниковъ 597, Фабрикъ и заводовъ 24 (въ томъ числѣ 1 стеклянный и 1 писчебумажный). Учебныя заведенія – духовная семинарія съ духовнымъ уѣзднымъ училищемъ, гимназія съ благороднымъ при ней пансіономъ, уѣзднымъ и 2

приходскими училищами, военное, почтовое и казачье училища; татарская школа, Маріинская женская школа и при ней дѣтскій пріютъ и пріютъ для дѣтей арестантовъ, публичная бібліотека, благородное собраніе, общественный садъ, огромная губернская тюрьма (одна изъ лучшеустроенныхъ въ имперіи) съ церковью, обширной больницей и сиротопитательнымъ пріютомъ, арестантская рота гражданскаго вѣдомства и мужской Знаменскій монастырь, въ коемъ поыѣщается семинарія, штабы: 24-й пѣхотной дивизіи, сибирскаго лннейнаго баталіона № 1-го, татарскаго коннаго полка и Тобольскаго казачьяго нѣшаго баталіона. Изъ этого видно, что Тобольскъ имѣеть всѣ данныя, чтобы быть значительнымъ городомъ, — но въ сущности, его поддерживають только административное значеніе. Отнимите у него губернскія учрежденія, штабъ 24-й пѣхотной дивизіи, архіерейскую кафедру, коммексаріатскую комиссію, войска, какъ уже переведено изъ него мѣстопробываніе генераль-губернатора Западной Сибири и Главнаго Управленія въ Омскъ, а въ 1859 году пе-

реведено и почтовое управленіе нынѣшняго почтоваго округа здѣшняго края, – онъ тотчасъ сизойдетъ на чреду тѣхъ городовъ внутренней Роесіи, гдѣ много церквей, много старинныхъ домовъ и памятниковъ исторической жизни, но мертвая тишина на улицахъ, крапива въ оградахъ церковныхъ, сонныя рѣки, и заброшенные почтовые пути. И это съ нпмъ сбудется. И теперь уже въ немъ осѣдлыхъ жителей, приписанныхъ къ приходамъ, только 9927 (4705 муж. и 5222 женщ.), т. е. 7000 менѣ показаннаго выше общаго населенія, И какихъ жителей! Самая большая часть нижняго посада и всего города (1500 домовъ) въ огромное наводненіе 1859 года разорилась, бѣдность запускаетъ свои когти все глубже и глубже – и пора правительству рѣшиться. Пора и для надзора, и для удобства – разграничить Западную Сибирь: открыть губерніи въ Омскѣ и въ Тюмени, на что указываютъ природа и мѣстность; перевести Ирбитскую ярмарку въ Тюмень и дать толчекъ дремлющему, еще апатически улучшающемуся краю... Замѣтимъ, что Тобольскъ, обращенный въ окружный городъ,

гигієнічески болѣе отъ сего выиграеть, нищѣ перестануть лѣпиться на нижнемъ иосадѣ. Верхній посадъ устроится хорошо иудобно. А что казна много строила въТобольскѣ, не сообразивъ будущаго развитіяСибири и будущихъ требованій управленія, тогда какъ должна была видѣть, что, по естественному закону природы, русское племястремится на югъ, и что сѣверъ будетънустьтъ годъ отъ году... Ну! Тобольскъ непервый и не послѣдній городъ, отжившій и историческую и административную жизнь.

Тобольскій соборъ св. Софіи ыапоминаеть въ этой дальней сторонѣ родное и присное имя св. Софіи Новгородской и Кіевской ибѣдную св. Софію Византійекую. Иртышъ и очаровательные берега Босфора – какое сближеніе! Тобольскіе соборы Успенскій и Софійскій воздвигнуты оба въ концѣ XVII столѣтія вторымъ митрополитомъ Сибирскимипавломъ (1686 – 1694). Онъ же соорудилъ и архіерейскія палаты съ крестовой церковью, старинной и массивной архитектуры, живописно возвышающіяся на окраинѣ горы и окаймленныя зеленѣющимъ садомъ. Оба

собора богатой отдѣлки. Въ Софійскомъ замѣчательнѣ престоудъ сребро-кованой работы знаменитаго Сазикова, икона св. Софіи, Премудрости Божіей, временъ четвертаго архіепископа Сибирскаго Герасима (1640 – 1650), сходная съ иконой св. Софіи Новгородской, и другая икона св. Софіи же, съ оригинальной отмѣной отъ всѣхъ доннынѣ извѣстныхъ тѣмъ, что Премудрость Слова Божія изображена на древѣ, при корени котораго стоятъ царь Іоаннъ ІУ Грозный съ Московскими митрополитомъ Діонисіемъ, а на вѣтвяхъ изображены 6 первыхъ сибирскихъ архіепископовъ: Кипріянь, Макарій, Нектарій, Герасимъ, Симеонъ и Корнилій. Историческая же икона св. Николая чудотворца (походная Ермака) увезена въ 1826 году въ Москву архіепископомъ Евгениемъ и поднесена императору Николаю Павловичу. Особенность Тобольскихъ соборовъ соетодитъ въ томъ, что въ недѣлю правѣ славія, по древнему установленію перваго архіепископа Сибирскаго Кипріяна (1621 – 1624 г.), заставшаго еще въ живыхъ многихъ товарищей Ермака и лично ихъ распрашивавшаго, возглашается

здѣсь въчпая память Ермаку и его казакамъ, убитымъ при завоеваніи Сибири, и которыхъ имена были вписаны тогда же въ синодикъ соборный.

Въ Успенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Іоанна Златоустаго, покоится блаженный Іоаннъ Максимовичъ, митрополитъ Сибирскій, современникъ Петра Великаго, просвѣтитель этихъ далекихъ странъ свѣтомъ своихъ добродѣтелей, благоговѣнно чтимый цѣлой Сибирью за его истинно святую жизнь и чудно – святую кончину. До сихъ поръ совершаются на его могилѣ панихиды и заупокойный литургіи, подобно тому, какъ это происходитъ па другой оконечности Сибири, въ часовнѣ, сооруженной на Верхнеудинскомъ кладбищѣ (за Байкаломъ), надъ могилой другаго святаго труженика и страдальца, Ростовскаго митрополита Арсенія, сосланнаго въ заточеніе въ Нерчинскій край, во второй половинѣ XVIII столѣтія, съ честію потомъ возвращенаго и скончавшагося столь же чудной кончиной праведника на дорогѣ. Іоаннъ Максимовичъ родился въ городѣ Нѣжинѣ (нынѣшней Черниговской губерніи) въ 1653

году, учился въ Кіевской духовной академіи (долго бывшей единственнымъ разсадникомъ духовнаго и гражданскаго просвѣщенія для всей Росіи XVI, XVII и XVIII столѣтій) и, окончивъ курсъ богословскихъ наукъ подъ руководствомъ знаменитыхъ наставниковъ и краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ того времени Варлаама Ясинскаго и Инокентія Гизеля, поступилъ самъ наставникомъ въ эту академію, постриженъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, и еще въ скромномъ санѣ іеромонаха удостоился въ 1677 году, 24 лѣтъ отъ роду, избранія въ послы отъ малороссійскаго народа къ царю Феодору Алексѣевичу. Юный и краснорѣчивый посоль обратился на себя въ Москвѣ особое вниманіе царя и патріарха, быстро восходилъ съ степени на степень духовную и въ 1697 году, по ходатайству гетмана Мазепы, хиротонпсанъ въ архіепископы Черниговекіе. Когда въ 1709 году карль XII двинулся изъ Польши въ Россію, архіепископъ Іоаннъ привѣтствовадъ спѣшившаго къ русской арміи Петра Великаго, при встрѣчѣ его въ нынѣшней Городнѣ (уѣздный городъ Черниговской губерніи, въ

54 верстахъ отъ Чернигова) этими пророческими словами: «Благословенъ ты, егда входиши и благословенъ егда исходиши. Предастъ бо Господь Богъ враги твоя. Сопотивлявшіеся тебѣ, путемъ единымъ приидутъ къ тебѣ и седмю путіи побѣгутъ отъ лица твоего. 27 іюня, въ великій день Полтавской битвы, это свѣше вдохновенное прорицаніе исполнилось.

Въ 1711 году Петръ Великій, желая дать достойнаго архипастыря Сибирскому краю, послѣ двухъ приснопамятныхъ іерарховъ, изъ которыхъ одинъ, назначенный митрополитомъ Сибирскіаѣ, св. Дмитрій, Ростовскій чудотворецъ, за болѣзнію не могъ предпринять путешествія въ далекую Сибирь, а другой Филофѣй Лещинскій, долго святятельствовалъ здѣсь, принялъ схиму и посвятилъ себя апостольству среди языческихъ и исламитскихъ племенъ сибирскихъ, — избралъ въ митрополиты сибирскіе Іоанна Максимовича, и красноречивый витія вполне оправдалъ державный выборъ полтавскаго героя. прибывъ въ Тобольскъ въ томъ же году, онъ немедленно далъ сильное движеніе дѣлу про-

поведи евангельской между остяками, самоѣдами, вогулами, татарами и тунгусами (которыхъ схимникъ Феодоре, бывшій митрополите Филочей, окрестилъ до 40,000 человеке), и снарядилъ, по мысли Петра Великаго, первую духовную миссію въ Китай. Миссія эта достигла Пекина 20 апрѣля 1716 года. Императоре Кан-Си принялъ ее благосклонно, приказалъ соорудить для нея монастырь (нынѣшній Срѣтенскій) и назначилъ ей достаточное содержаніе. Съ этихъ поръ духовная миссія наша пребываетъ въ Пекинѣ. Иакоже митрополите Іоаннъ много способствовалъ не только духовному, но и гражданскому просвѣщенію тогдашней Сибири, чрезъ привезенныхъ имъ ученыхъ монаховъ. Глубокій знатоке классической древности, онъ любилъ поэзію и занимался ею въ часы отдохновенія. Но подвизаясь столь просвѣщенно на государственномъ и мірскомъ поприщѣ, онъ не преставалъ устраивать и храмъ благочестивой души своей. Часто, переодѣвшись простымъ монахомъ, выходилъ онъ ночью тайкомъ изъ архіерейскихъ палате, и постучавшись въ

оконцо какого нибудь бѣдняка, приговаривалъ, подавая обильную милостыню: «пріими во имя Іисуса Христа!» Самъ же поспѣшно удалялся. Часто тоже ходилъ онъ по тюрьмамъ, утѣшалъ и подкрѣплялъ заключенныхъ. Если самъ не могъ идти для подачи милостыни, то посылалъ людей довѣренныхъ, запрещающа разглашать о даятелѣ. Онъ былъ всегда занятъ чтеніемъ, письмомъ, молитвой. Въ бібліотекѣ Софійскаго собора хранится до сихъ поръ рукопись, составленная имъ «Феатра нравоучительная, пли нравственная зерцала для царей, князей и деспотовъ», объясняющая обязанности разная рода властей. Часто его приближенные слышали, что запершись въ кельѣ, нѣ ночное время, онъ молился со слезами и воздыханіями. Такъ протекли четыре яда. 10 іюня 1715 года онъ совершилъ божественную литургію и пріобщился св. Таинъ. По возвращеніи изъ собора въ палаты, онъ принималъ духовенство и нѣкоторыхъ другихъ лице, долго бесѣдовалъ съ ними, съ прискорбіемъ говорилъ имъ о разлукѣ и близкомъ свиданіи, къ непонятному для всѣхъ удивленію, прощался со всѣми и проси-

ль о немъ молиться. Когда всѣ ушли, онъ оставилъ при себѣ только одного изъ особенно любимыхъ приближенныхъ, еще бесѣдовалъ съ нимъ, наконецъ отпустилъ и его... Наступило время вечерни. Очередной соборный священникъ пришелъ по обычаю къ архипастырю принять его благословеніе на благовѣсть, но келья была заперта. Обождавъ довольно времени, священнике чрезъ дверь иросилъ благословенія, но отвѣта не было. Наступилъ вечер, дали знать духовенству и Сибирскому губернатору, князю Гагарину. пріѣхавъ немедленно, Гагарине просилъ владыку допустить хоть его, но все безмолетвовало въ запертой кельѣ. Тогда рѣшились выломать двери. Митрополите Іоаннъ стоялъ на колѣнахъ предъ иконами. Смерть уже запечатлѣда уста его и благій духе воспарилъ къ Богу. Что можете быть величественнѣе и назидательнѣе подобной кончины?..

Но есть еще, въ виду этихъ древнихъ соборовъ, у самага преддверія этихъ старинныхъ палате архіепископовъ Тобольскихъ, другое трогательное воспоминаніе давноминувшаго,

другая историческая святыня: знаменитый «ссылный Угличскій колоколь», перевезенный въ 1593 году, по приказанію Бориса Годунова, въ Тобольскъ за то, что обличительно ударидъ въ набать, при убіеніи св. царевича Димитрія въ Угличѣ, въ роковой день 15 мая 1591 года, когда св. отрокъ палъ закланный, обливаясь въ невинной крови своей... Соборный стороже Угличская придворнаго собора Максиме Кузнецове, да вдовый священникъ Федоть, по прозванію Огурецъ, бросились тогда на колокольню, заперлись въ ней изнутри и ударили въ этотъ колоколе въ набать. Извѣстно, что сбѣжавшіеся граждане убили злодѣевъ. Страшныя кары постигли несчастный Угличе за этотъ невольный бунтъ. Борисе Годунове (тогда еще шурина царя, не болѣе, но уже въ сущности, безотчетный властитель государства) казнилъ до 200 именитѣйшихъ граждане угличскихъ, множество погибло тоже во время сыскнаго дѣла отъ лютыхъ пытокъ и въ душныхъ темницахъ московскихъ; а оставшіеся въ живыхъ сосланы въ Сибирь, въ нынѣшній пелымъ. Колоколь-обличитель былъ, по народному преданію, «бить кнутомъ съ

вырваніемъ уха» (тогда у осужденныхъ къ кнуту рвали ноздри) и тоже сосланъ, но въ Тобольскъ. Его иовѣсили сперва на Спасской колокольнѣ, потомъ на соборной, гдѣ между 1762 и 1802 годами, по приказанію Тобольскаго архіепископа Варлаама, вырѣзана на немъ по краямъ слѣдующая достопамятная надпись: «Сей колоколь, въ который били въ набать при убіеніи благовѣрнаго царевича Димитрія, въ 1593 году, присланъ изъ города Углича въ Сибирь въ ссылку, въ городъ Тобольскъ, къ церкви Всемиловѣйшаго Спаса, что на торгу, а потомъ на Софійской колокольнѣ былъ часобитный». Въ началѣ 1837 года, по волѣ архіепископа Афанасія, онъ снятъ съ соборной колокольни и повѣшенъ подлѣ архіерейскаго дома, при крестовой архіерейской Свято-Троицкой церкви, подъ небольшимъ деревяннымъ навѣсомъ, гдѣ его и показываютъ донинѣ. Покуда онъ висѣлъ на соборной колокольнѣ, въ него отбивали часы, а при пожарахъ били въ набать. Звукъ его рѣзкій и громкій, такъ что его слышно по всему городу. Вѣсу въ немъ 19 пудовъ и 20 фунтовъ. Онъ дѣйствительно съ

отсѣченнымъ ухомъ; цвѣтъ мѣди сѣрый, толщина стѣнокъ $1\frac{1}{2}$ вершка, а окружность по нижнимъ краямъ 3 аршина и $\frac{3}{4}$. Итакъ вотъ уже 266 лѣтъ, какъ этотъ неумолчный обличитель краснорѣчиво свидѣтельствуемъ о цареубійствѣ, о казни цѣлаго невиннаго города, «засвятость права и правды» нѣкогда возставшаго. Какой высокій урокъ для земнаго властолюбія! Желательно бы было, чтобы этотъ колоколъ возвратили изъ ссылки, отдали древнему Угличу и поставили на монументальномъ подножіи, увѣнчанный крестомъ спасенія, на площади среди этого, нѣкогда «опальнаго города». Такія благородныя примиренія съ прошедшимъ имѣютъ великое нравственное значеніе и желательно бы было тоже, чтобы и бѣдному Пелыму, гдѣ погибли головой за свою трогательную преданность къ державному Дому Рюрика именитые и столь несчастные граждане Углича, дарованы были какія нибудь льготы и милости.

И въ Тобольскѣ, какъ во многихъ древнихъ городахъ русскихъ, въ подражаніе царствующему граду Москвѣ, былъ тоже нѣкогда свой каменный кремль, воздвигнутый однако

уже во времена Петра Великаго, при первомъ Сибирскомъ губернаторѣ, князѣ Гагаринѣ. Строителями этого кремля были плѣнные шведы, послѣ Полтавской битвы разосланные по Сибири. Хотя стѣны его разобраны за ветхостью еще въ концѣ XVIII столѣтія, но каменная стѣна и арка надъ «пряньскимъ взвозомъ» уцѣлѣли до сихъ поръ. И въ этой безмолвной громадѣ – какое краснорѣчивое обличеніе суетности земнаго величія! Думали ли солдаты Шведскаго короля, упоенные нарвской «викторіей», покорители Польши и Германіи, раздаватели коронъ, что имъ придется въ далекой Сибири сооружать въ потѣ лица, въ плѣну и въ ссылкѣ крѣпости для ихъ враговъ? плѣнные шведы, между которыми было много и нѣмецкихъ офицеровъ, людей образованныхъ, принесли большую пользу тогдашней Сибири. Такъ капитанъ Альбедильскаго драгунскаго полка, Фридрихъ Фонъ-Врехъ (нѣмецъ родомъ, изъ секты піетистовъ), адъютантъ Михаэлисъ шлегель и пасторъ Юганъ Габерманъ основали въ 1715 году въ Тобольскѣ школу, не только для дѣтей своихъ единовѣрцевъ, но и для дѣтей русскихъ. Ин-

спекторомъ этой школы избранъ былъ шведами пасторъ Біернбергскаго пѣхотнаго полка Лауреусъ; въ 1719 году, въ этой школѣ обучалось уже 96 мальчиковъ. Подобное отрадное явленіе, въ далекой и страшной тогда Сибири, чрезъ переписку плѣнныхъ съ ихъ отечествомъ, возбудило общее сочувствіе въ Швеціи, Даніи и Германіи. Знаменитый профессоръ Франке въ Галлѣ открылъ для этой школы подписку и собралъ до 5000 р. тогдашнихъ денегъ; сумма очень значительная, въ сравненіи съ нынѣшнимъ временемъ. по Ништадскому миру съ Швеціей, всѣ плѣнные получили разрѣшеніе возвратиться въ отечество, а въ томъ числѣ и капитане Фонъ-Врехъ. Закрывъ въ 1722 году свою школу, онъ выѣхалъ въ Германію и издалъ обо этомъ метеорѣ, блеснувшемъ въ гиперборейскихъ странахъ, куда его забросила судьба, любопытную книгу въ 1725 году. Умеръ въ Пруссіи въ глубокой старости.

Арка, построенная шведами и въ которой и теперь еще помѣщается губернской архиве, носите въ народѣ названіе «шведскихъ воротъ». Подъ эту арку идетъ въ крутую гору об-

ширная лѣстница, служащая для пѣшеходовъ и въ особенности для непрерывныхъ сообщеній нижняго посада съ верхнимъ, гдѣ помѣщаются теперь губернскія присутственный мѣста, въ, такъ называемомъ, «Чичеринскомъ домѣ», — тоже другое историческое воспоминаніе столѣтней старины. Въ этихъ громадныхъ палатахъ, долго стоявшихъ запустѣлыи, и лишь въ XIX столѣтіи устроенныхъ для ихъ нынѣшняго назначенія, — жилъ Денисе Ивановиче Чичерине, вельможа блестящая вѣка Екатерины II, управляя тогдашней Сибирью, одинъ изъ лучшихъ и благонамѣреннѣйшихъ правителей сибирскихъ въ XVIII столѣтіи. Чичеринскій домъ — лучшее и обширнѣйшее зданіе въ Тобольскѣ, эффектно возвышающееся на самомъ обрывѣ крутой горы. Виде изъ оконъ залы губернская Совѣта истинно восхитителенъ!

Тобольскъ былъ нѣкогда обширнымъ цвѣтущимъ городомъ, первымъ въ Сибири и изъ лучшихъ въ Росши XVII и XVIII столѣтій; но пожары, наводненія, отодвинутый на югъ путь изъ Россіи въ Сибирь, премѣненіе центральная управленія краемъ въ Омске,

сдѣлавшійся стратегически, политически и административно необходимымъ при расширеніи имперіи до Западнаго Китая и Средней Азіи, наконецъ – самое перемѣшеніе торговли, которая теперь отъ Ирбита и Тюмени тоже стремится къ югу какъ средоточію всѣхъ производительныхъ силъ Западной Сибири, – лишили его всякой надежды на будущность. Начиаемъ съ историческихъ пожаровъ. Рядъ ихъ тянется непрерывно до нашего времени, съ самаго основанія города въ 1587 году. Въ 1643 году, онъ сгараеть до тла: соборъ, архіерейсвій домъ, гостинный дворъ, церкви, деревянное рубленое укрѣпленіе съ башнями, – все пожрано пламенемъ, остается только 20 домовъ, Въ 1652 году – опять пожаръ; сгараеть 265 домовъ. Въ 1659 году – сгараеть Знаменскій монастырь, въ которомъ теперь духовная семинарія. Въ 1677 г. – общій пожаръ: сгараеть опять Знаменскій монастырь, 3 церкви внизу, крѣпость, соборъ, 4 церкви на горѣ, архіерейскій и воеводскій дома, гостинный дворъ и 105 домовъ на посадѣ. Въ 1678 г. – горитъ 300 домовъ. Въ 1680 г. – опять общій пожаръ: горитъ весь городъ,

крѣпость, 3 церкви, воеводскій домъ, приказъ и до 500 домовъ. Въ 1686 г. – сгораютъ 1 церковь, торговые ряды, посольскій дворъ, 600 русскихъ домовъ, татарская и бухарская слободы. Въ 1690 г. – опять пожаръ: горятъ эти слободы, 200 русскихъ домовъ, государственный житный дворъ (хлѣбные магазины) и базаръ. 6 и 7 іюня 1701 года – общій пожаръ: весь городъ сгораетъ до тла, остается только 28 домовъ. Въ 1757 г. вновь огромный пожаръ: сгораетъ до 400 – купеческѣхъ лавокъ (это уже не нынѣшняя Тобольская торговля) и 817 домовъ. Въ 1788 г. – окончательный ударъ: 27 апрѣля начинается пожаръ подъ горой, а 28 числа къ 10 часамъ вечера Тобольска не стало. Сгорѣли всѣ казенныя и общественныя зданія, монастырь, соборы, церкви, лавки и 1800 домовъ; даже сгорѣли всѣ хлѣбные запасы казенной муки, осталось на лицо только 57 четвертей. Иаконецъ въ 1839 году – сгораетъ весь гостинный дворъ, со всѣми товарами и даже со всѣми деньгами, въ немъ хранившимися.

Преслѣдуя огнемъ, тотъ же самый чудный фатализмъ преслѣдуетъ несчастный Тоболь-

скъ и водой, и тоже съ самага основанія города. Иртышъ топить его періодически, вотъ уже почти триста лѣтъ до весны 1859 г. включительно. Въ 1789 году размыло и разрушило весь нижній городъ; тоже повторилось и въ 1854 году. Наконецъ въ 1859 году залило 1500 домовъ, исковеркало мосты и мостовыя, размыло Фундаменты, забросало иломъ канавы, разорило, какъ говорятся, «въ корень», такъ что тысячи остались безъ пристанища и средства поправиться. Какими тутъ щедротами правительства и безъ того въ 1854 г. уже помогшаго, какими жертвами народа пособишь такой мѣстности, гдѣ громадная рѣка – всегдашняя угроза разореніемъ и гибелью, при низкой притомъ и болотистой нѣстности? поговарявають о перенесеніи города на верхъ и даже уже переносятъ. Но къ чему? Въ Tobolskъ лучшая часть жителей – слушание; отнимите этихъ служащихъ и некому будетъ переходить на гору. Въ наше время можно и должно употреблять деньги съ ббльшей пользой, нежели какую дадутъ невозвратно цадшіе города. Эти отсталыя понятія привязанности къ старинѣ не клеятся съ идеей про-

пресса и движенія впередъ! Къ тому же самая, если такъ выразиться, «сѣстная жизнь» въ Тобольскѣ уже не то, чѣмъ была она во времена этой блаженной и блажной старины. Вотъ любопытная «сравнительная вѣдомость» цѣнъ на жизненные припасы въ 1759 и 1859 годахъ. Разница не утѣшительная!

	1759 года.	1859 года.
пудъ пшеничной муки 1 сортъ	13 коп. асс.	60 к. сер.
2 сортъ	13 " " . .	50 " "
пудъ ржаной муки базарной. .	5 " " . .	48 " "
гороховой . .	10 " " . .	80 " "
солоду	8 " " . .	70 " "
толокна. . . .	16 " " . .	60 " "
крупъ: ячневыхъ	13 " " . .	80 " "
гречневыхъ .	30 " " 1 р.	40 к. сер.
просяныхъ .	35 " " 2 р.	20 " "
1 фунтъ байхового чаю . .	50 " " 2 р.	" " "
1 ведро пѣннаго вина 1 р. . .	20 " " 5 р.	" " "
1 сажень березовыхъ дровъ	30 " " 1 р.	55 к. сер.

Въ началѣ XVIII столѣтїя быкъ продавался въ Тобольскѣ по 2 р. 50 к. ассиг., свинья стоила 35 коп., пудовой осетръ 6 коп.; еще въ 1755 году пудъ сахару стоилъ 7 р. асс., а цибики чаю въ 140 Фунт, вѣсу — только 70 руб. Извѣстный путешественникъ Гмелинь, посѣтившій въ 1734 году Тобольскъ, говоритъ, что «на 10 руб. асе. простолюдинъ могъ

прокормиться цѣлый годъ.» но 1 января 1860 года, по таксъ продавались уже въ Tobольскѣ: пудъ мяса 1 р. 20 к. сер., телятины – 1 р. сер. баранины – тоже 1 р. 20 к. сер. Въ Tobольскѣ, окруженномъ дремучими лѣсами и стоящемъ на двухъ большихъ рѣкахъ, сажень дровъ уже продается по 1 р. 55 к. сер. Можно вообразить послѣ этого, во что обходится содержаніе, потому что вездѣ у насъ такса одно, а произвольная цѣна – совсѣмъ другое.

Поднявшись по лѣстницѣ Прянскаго взвоза, неизвѣстно съ чего такъ названной, потому что тутъ ѣзда невозможна, подѣ арку шведскихъ воротъ, невольно остановишься при взглядѣ на громаду губернской тюрьмы, одной изъ лучшеустроенныхъ въ цѣлой имперіи, съ церковью, обширной больницей и дѣтскимъ пріютомъ для осиротѣвшихъ дѣтей пересылаемыхъ въ Сибирь арестантовъ, – учрежденіе евангельское, достойное душевнаго сочувствія. Мысль этой образцовой тюрьмы принадлежитъ самому Государю. Въ бытность свою въ Tobольскѣ въ 1837 году, Его Величество обратилъ особое вниманіе на тогдашнюю старую тюрьму, вовсе не

соотвѣтствовавшую просвѣщеннымъ идеямъ нашего вѣка о мѣстахъ заключенія, и пожелалъ, чтобы была сооружена лучшая. Въ 1838 году громадная нынѣшняя тюрьма проектирована архитекторомъ Вайгелемъ, а 23 ноября 1855 года освященъ ея храмъ и окончательно размѣщены въ ней заключенные. Она выстроена на обширной нагорной площади, близъ соборовъ и присутственныхъ мѣстъ, занимаетъ пространство въ 3000 квадр. сажень, и стоила казнѣ 121,819 р. сер. Во время скопленія партій ссыльныхъ (идущихъ изъ всей Россіи на Тобольскъ, гдѣ, какъ мы видѣли, для распредѣленія ихъ существуетъ единственное въ имперіи специальное учрежденіе – приказъ о ссыльныхъ), т. е. весной и осенью, при разливѣ и замерзаніи рѣкъ, – въ этой огромной тюрьмѣ кромѣ подсудимыхъ и другихъ постоянныхъ арестантовъ, содержится иногда до 2000 д. о. п. арестантовъ и пересыльныхъ и не чувствуется особой тѣсноты. По этому можно судить о ея обширныхъ размѣрахъ. Изъподъ арки, въ стѣнахъ которой находится гаубтвахта, а наверху помѣщеніе для смотрителя, входимъ на

первый дворъ, среди котораго возвышается трехэтажный госпитальный корпус итальянской архитектуры. Онъ состоитъ изъ 10 палатъ, изъ которыхъ нижнія назначены для кухонь и другихъ службъ, среднія и верхнія — для больницы, аптеки, Фельдшеровъ и больничной прислуги. Но обѣимъ сторонамъ госпиталя, во все продолжение сѣверной и южной стѣнъ, тянутся одноэтажные корпуса, изъ четырехъ огромныхъ палатъ каждый. Тутъ помѣщаются пересыльные. Къ этимъ корпусамъ, тоже съ обѣихъ сторонъ, примыкаютъ 16 камеръ для слѣдственныхъ арестантовъ. Наконецъ во внутреннемъ дворѣ возвышается двухэтажное готическое зданіе изъ 20 палатъ и 28 камеръ, въ которыхъ содержатся подсудимые и осужденные, а посрединѣ церковь съ хорами, поддерживаемыми іоническими колоннами. Этотъ храмъ во имя св. великаго князя Александра Невскаго. Краснорѣчивое сближеніе съ именемъ державнаго Предначертателя этой тюрьмы и царствованію котораго Россія уже столь много обязана улучшеніями во всемъ! Надо отдать справедливость Тобольскому губернско-

му Попечительному о тюрьмахъ Комитету и въ особенности его женскому отдѣленію; они дѣлають, что могутъ и даже болѣе, нежели могутъ. примѣръ, достойный поставить въ образецъ губернскимъ Комитетамъ русскимъ...

Не взирая на малолюдство Тобольска, въ которомъ, какъ мы уже сказали, осѣдлыхъ жителей, приписанныхъ къ приходамъ только 9927 об. п., въ немъ много учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, есть охота къ образованію, и съ 1858 года учреждена публичная бібліотека; явленіе отрадное въ такомъ краѣ, гдѣ, если взять отъ Казани до Амура, то на страшномъ пространствѣ 8000 верстъ въ длину, только двѣ книжныхъ лавки: въ Перми да въ Иркутскѣ и ни одной вольной типографіи. Въ Тобольскѣ есть духовная семинарія съ духовнымъ уѣзднымъ училищемъ, древнѣйшій разсадникъ духовнаго и гражданскаго просвѣщенія въ Сибири, обязанный своимъ началомъ еще первымъ архипастырямъ сибирскимъ начатыи учеными монахами архіерейскаго дома въ XIII столѣтіи, преобразованный въ славянорус-

скую школу, блаженнымъ Іоанномъ Максимовичемъ, митрополитомъ Сибирскимъ въ первые года XVIII столѣтія, переименованный въ «латино-русскую школу» митрополитомъ Антоніемъ нароченицкимъ, а съ 1770 года въ «духовную семинарію» и перемѣщенный изъ архіерейскаго дома въ Знаменскій мужской монастырь, на берегу Иртыша, въ нижней части города. — Въ немъ теперь до 500 учениковъ. Тобольская семинарія принесла и приноситъ до сихъ поръ, какъ и Иркутская, много пользы Сибири. Во всемъ этомъ огромномъ краѣ, въ настоящее время, только 3 гимназіи (въ Тобольскѣ, Томскѣ и Иркутскѣ), 23 уѣздныхъ училища (съ двумя вновь открытыми по ходатайству генерала ГасФОрда въ Омскѣ и Семиполатинскѣ), 24 приходскихъ училища и 3 частныхъ пансіона; всего только 83 учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, съ 256 учащими и 4171 учащимися (по 1 января 1860 г.), при населеніи почти въ 4,000,000 ж. о. п. Очевидно, что средствъ къ воспитанно дѣтей вовсе недостаточно. Вотъ этому-то недостатку пособляютъ издавна старинныя семинаріи Тобольская и Ир-

кутская, въ особенности первая, считающая свое Фактическое существованіе уже цѣлымъ столѣтіемъ (съ 1747 г.). Изъ нихъ выходили и выходятъ въ гражданскую службу чиновники образованные болѣе или менѣе, это правда, но все-таки достаточно для того, чтобы удовлетворить покуда потребностямъ мѣстной администраціи и общества.

Тобольская губернская гимназія – второе значительное учебное заведеніе свѣтское (послѣ Сибирскаго кадетскаго корпуса въ Омскѣ) во всей Западной Сибири, – открыта 24 ноября 1789 года, подѣ именемъ «главнаго народнаго училища» и болѣе полувѣка была единственной гимназіей во всей Западной Сибири. Въ гимназію же преобразована 12 марта 1810 года. Она состоитъ изъ 7 классовъ по годичному курсу въ каждомъ. При ней открытъ съ 1838 г. благородный пансіонъ; въ немъ содержатся 10 пансіонеровъ на проценты съ демидовскаго капитала (пожертвованнаго въ 1803 году павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ, въ количествѣ 50,000 тогдашнихъ рублей, и который теперь – основа для будущаго сибирскаго университета) и 20 на счетъ каз-

ны, для приготовленія къ гражданской службѣ по Сибири. Въ 1845 году прибавлено на проценты съ капитала Демидова еще 4 пансіонера, для занятія учительскихъ должностей въ Сибири. Съ 1 января 1837 года, по 1 января 1858, въ теченіи 21 года, Тобольская гимназія перевоспитала 2400 дѣтей съ слѣдующими раздѣленіями по сословіямъ:

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	2030
— канцелярскихъ служителей	50
— духовнаго званія	10
— городскихъ сословій	245
— сельскихъ обывателей	53
Почтовыхъ, аптекарск. и разночинц.	12
<hr/>	
Итого въ 21 годъ	2400 дѣтей.

Итакъ изъ этой любопытной вѣдомости видно, что дѣти чиновниковъ (помѣстнаго дворянства въ Сибири нѣтъ, а подъ именемъ дворянъ разумѣются дѣти выслужившихся въ дворяне мѣстныхъ чиновниковъ) составляли почти всё число учащихся: изъ 2400, ихъ было 2030. Но удивительно мало дѣтей горожанъ, т. е. купцовъ и мѣщанъ, всего 245, т. е. съ небольшимъ по 11 въ годъ на 10 городовъ. Значать, городскія сословія еще не понимаютъ нужды хотя въ среднемъ образованіи, а это таблица по 1858 годъ. Какими тутъ зако-

нодательными мѣрамп Ликурга и Солона направишь на путь чести, честности и истины такія невѣжественныя массы?..

Съ 1840 года Тобольская гимназія отправляетъ лучшихъ своихъ учениковъ въ руескіе университеты и эта полезная мѣра уже доставила Сибири нѣсколько просвѣщенныхъ чиновниковъ, понимающихъ время и его призваніе. Въ теченіи 16 лѣтъ по 1 января 1857 года отправлено на казенный счетъ 22, на собственный счетъ 21. всего 43 воспитанника. Въ 1842 году открыта Томская гимназія и такимъ образомъ усилены средства образованія въ Западной Сибири; а въ настоящее время предположена гимназія и въ Омскѣ, и даже гимназія въ Тюмени. Но всего этого недостаточно для 4,000,000 населенія, быстро отъ переселеній умножающагося годъ отъ году и для администраціи, во всѣхъ ея видахъ, въ такомъ огромномъ краѣ и тоже быстро развивающейся и усиливающейся – и вообще для всѣхъ нуждъ общежитія. Потому что за что ни хватись, куда ни взгляни въ Сибири, отъ Тюмени до Амура – всюду страшный недочетъ въ людяхъ спеціальныхъ: лекаряхъ,

фармацевтахъ, повивальныхъ бабкахъ, юристахъ, учителяхъ, технологахъ, негоціантахъ, даже въ ученыхъ и литераторахъ; потому что Сибирь, въ 279 лѣтъ (съ 1581 г.), не дала ни одного замѣчательнаго челоуѣка государству; всѣ, имена которыхъ связаны съ ея исторіей — люди заѣзжіе, русскіе. Пора дать ей самостоятельное развитіе, т. е. свой сибирскій университетъ, и, конечно, въ Томскѣ, какъ нынѣшнемъ центрѣ между Казанью и Амуромъ. Неужели у сибирскихъ богачей, которые всѣмъ обязаны Сибири, не хватаетъ на это ума, если не патріотизма; потому что наука дастъ имъ удесятенный богатства, когда придожать къ нему умъ! Пусть они объ этомъ серьезно подумаютъ...

Послѣ этихъ разсадниковъ духовнаго и гражданскаго образованія въ здѣшней губерніи, пріятно указать и на замѣчательный разсадникъ образования женщины и матери, и отнести мысль его къ посѣщенію Сибири Государемъ Императоромъ въ 1837 году. Еще тогда Тобольское градское общество предполагало, въ память такого великаго для Сибирскаго края событія,

учредить женскую школу въ Тобольскѣ. впоследствии пожертвовало оно собственно на этотъ предметъ 7500 р. сер., а извѣстные тюменскіе богачи, купцы Иванъ Трусовъ и Кондратій Шешуковъ, (которыхъ мы уже видѣли на дѣлѣ въ благотворительныхъ подвигахъ, говоря о Тюмени) принесли въ даръ Трусовъ 4500 р. сер., Шешуковъ 2000. На это и на нѣкоторыя другія средства открыта 22 іюля 1854 года Тобольская Маріинская женская школа изъ 2 отдѣленій съ 103 воспитанницами, а 1 іюля 1858 г. дѣтскій пріютъ. Въ настоящее время комплектъ ученицъ положень 132 дѣвицы. Это дочери чиновниковъ, купцовъ (очень мало) и мѣщанъ, все разумѣется людей недостаточныхъ, и дочери всякаго рода разночинцевъ. Казенныхъ воспитанницъ 10. За полное содержание пансіонерки назначено 75 р. сер. въ годъ, плата очень умѣренная, если вспомнимъ сколько стараній и заботъ стоитъ она родителямъ. Остальныя ученицы – вольно-приходящія, число которыхъ возрасло уже до 100. Значитъ, недостаточные люди поняли важность образованія своихъ дочерей и спѣшатъ поль-

зоваться благодѣянiемъ, имъ, такъ разумно, и что еще лучше, такъ скромно предлагаемы-мъ; потому что Совѣтъ школы дѣлаетъ очень много, говорить о себѣ очень мало. Тобольская Марiинская школа 1 и 2 отдѣлений, состоитъ во II разрядѣ женскихъ учебныхъ заведенiй, учрежденiй Императрицы Марiи, стало быть образованiе дается въ ней то же самое, какъ и въ Иркутскомъ двичьемъ институтѣ Восточной Сибири. До открытiя въ Томскѣ предполагаемого «Сибирского Марiинскаго института», который со временемъ съ Сибирской духовной академiей (что тоже необходимость для Сибири) и съ сибирскимъ университетомъ въ Томскѣ же, дополнитъ циклъ образованiя сибирскаго народа, Марiинская школа – единственное покуда высшее женское учебное заведенiе въ Западной Сибири.

Кромѣ зтихъ трехъ главныхъ разсадниковъ просвѣщенiя духовнаго, гражданскаго и женскаго, есть еще въ Тобольскѣ; училище военнаго вѣдомства на 250 воспитанниковъ и почтовое на 50, баталiонная казачья школа, уѣздное и 2 приходскихъ училища и татар-

ская школа. 1 января 1859 г. открыта въ Тобольскѣ публичная библіотека, первоначально изъ 1000 томовъ и съ выпиской до 20 лучшихъ русскихъ газетъ и журналовъ, съ годичной платой 11 р. сер. съ подписчика, что очень и очень умѣренно. Однимъ словомъ, кто прочтетъ эти строки не только въ Европѣ, но и въ Россіи, тотъ пріятно изумится, что въ страшной и далекой Сибири, въ Тобольскѣ, у преддверія Ледовитаго океана и въ странѣ ссылки, является такое замѣчательное стремленіе къ образованію, такое сочувствіе прогрессу идей, такое сознаніе необходимости учить не только дѣтей, но и себя. Но это имѣетъ историческую связь съ прошедшимъ. Мы уже видѣли, что еще съ начала XVIII столѣтія была основана капитаномъ Фонъ-Врехомъ замѣчательная, по тогдашнему времени, шведская школа; что въ 1747 году Сибирскій митрополитъ уже образовалъ латинскую школу. Въ царствование Екатерины II, при свободѣ открытія вольныхъ типографій и толчкѣ, данномъ уму самой императрицей, даже журналистика проникла въ Сибирь, въ Тобольскѣ. Здѣсь въ 1785 году и

послѣдовавшихъ, издавался ежемѣсячный журналъ, подѣ затѣйливымъ названіемъ «Иртышъ, превращающійся въ Иппокрену», даже издано было въ Тобольской вольной тииографіи нѣсколько книгъ. Теперь здѣсь издаются только (да и то съ 1857 года) Тобольскія губернскія вѣдомости, разѣ въ недѣлю, небольшими тетрадами, да есть одна только губернская типографія, и то вѣдомости губернскія много приносятъ пользы, пробуждая умы отъ застоя, возбуждая охоту къ чтенію хоть своего, распространяя интересныя свѣдѣнія о краѣ, столь мало извѣстномъ. Въ Иркутскѣ есть, правда, отдѣлъ Русскаго географическаго общества, но его труды появляются рѣдко и въ Петербургѣ. Сибири необходима хорошая мѣстная политическая и литературная газета, какъ кавказская. Это бы развило умы, пріучило разсуждать и мыслить. Здѣсь даже не было до 1860 года «Памятной книжки», тогда какъ при огромныхъ средствахъ края, множествѣ служащихъ чиновниковъ, богатыхъ купцовъ и золотопромышленниковъ, все это необходимо и могло бы поддержать и улучшать себя

своими же вырубками.

Въ Tobольскѣ только два историческо-народныхъ праздника: 2 іюня и 8 іюля. Въ оба эти дня весь городъ на ногахъ, въ нарядѣ и радостенъ. 2 іюня, — день посѣщенія Tobольска Государемъ Императоромъ въ 1837 году. Онъ празднуется ежегодно съ такішъ же увлеченіемъ душевнымъ и здѣсь, какъ 31 мая въ Тюмени. Но окончаніи божественной литургіи, поднимаютъ съ крестнымъ ходомъ икону Владимирской Божіей Матери и приносятъ ее въ гимназію, гдѣ и совершается благодарственное молебствіе, гдѣ молятся усердно и нелицемѣрно о благоденствіи Того, Кто и на разсадники отечественнаго просвѣщенія обратилъ нынѣ Свое особенное вниманіе, желая, чтобы свѣтъ образованія прошікалъ и въ тѣму избы селянина. 8 же іюля приносится ежегодно въ Tobольскъ изъ Абалакскаго мужскаго монастыря (въ 25 верстахъ отъ Tobольска) чтимая всею Сибирью чудотворная икона Абалакской Божіей Матери и остается въ городѣ до 23 числа. Этотъ праздникъ не только религиозный, но и вполне народный. Благопріятствуемый жаркимъ временемъ го-

да, онъ вызываетъ на улицы и въ поле провожать и встрѣчать «Царицу ангеловъ» не только все населеніе Тобольска и его окрестностей, но и богомольцевъ издалека, даже изъ другихъ губерній.

Но покончимъ съ этимъ стариннымъ и такъ энергически борющимся съ фаталистической судьбой пожаровъ, наводненій, упадка торговли, передвиженія путей административныхъ, коммерческихъ и почтовыхъ, Тобольскомъ, покончимъobeliskомъ, воздвигнутымъ въ 1839 году, завоевателю Сибири, Ермаку. Обелискъ этотъ изъ сѣраго уральскаго мрамора, обнесенъ чугунной рѣшеткой и поставленъ на крутомъ выступѣ горы, на которомъ (въ 1857 году) разведенъ публичный садъ, устроены цвѣтники и оранжерея. Раскроемъ здѣсь Сибирскую лѣтопись и посмотримъ, какъ она повѣствуетъ о Ермакѣ и его дѣянiяхъ: «Ермакъ разбойничаль въ 1577 году на Волгѣ съ удальцами всѣхъ племенъ, нарѣчiй, состоянiй, какъ сказалъ поэтъ Пушкинъ. Тутъ были и казаки съ Дона и Яика, и охочіе люди съ Волги и Камы. Василій Тимофѣевичъ былъ душой этой дружины, ко-

шеваромъ, а «кошъ» и у запорожцевъ XVIII столѣтїя, сохранившихъ уставы военного братства, былъ духовной и вещественной связью и скрѣпой витязей и въ походѣ и въ становищѣ. Глава запорожцевъ назывался кошевымъ атаманомъ; самое же прозвище «Ермакъ» означало на языкѣ волжскихъ разбойниковъ «котёлъ». Извѣстно, что у волжскихъ разбойниковъ былъ совершенно особенный языкъ, подобный тому, какой составили и употребляютъ до сихъ поръ офени, т. е. вязниковцы и суздальцы. 10 октября 1577 года послано было царское войско съ стольникомъ Иваномъ Мурашкинымъ противу волжскихъ разбойниковъ, грабившихъ не только суда купеческія, но и цѣлые караваны, даже и пословъ царскихъ, если имъ случалось слѣдовать на Востокъ, въ персію, или въ Бухару, или въ Калмыцкую землю. Ермакъ, разбитый на голову, бѣжалъ съ товарищами вверхъ по Камѣ, до устья рѣки Чусовой, по которой добрался до городка Максима Строганова. «Именитые люди Строгановы» имѣли тогда соляныя варницы по Камѣ и Чусовой; а такъ какъ край былъ еще безлюденъ и руки

для работъ и защиты отъ сосѣднихъ дикарей были необходимы, то они принимали охотно всякаго рода людей. Ермакъ и его витязи прожили у Максима Строганова до сентября слѣдующаго года. Наслышавшись здѣсь отъ зырянъ о далекой и богатой Сибири, Ермакъ задумалъ идти воевать ее и 26 сентября 1578 года, вспомошествоваемый предприимчивыми и дальновидными Строгановыми, знавшими по опыту своей торговли, какую пользу извлечетъ Росеія изъ этого завоеванiя, если оно удастся, пошелъ на сругахъ вверхъ по рѣкѣ Чусовой и своротилъ потомъ вправо, по рѣкѣ Силвѣ. Тутъ застала его зима, почему онъ и вынужденъ былъ воротиться къ Строгановымъ. Приготовясь въ походъ уже пораньше, онъ поилылъ 12 iюня 1379 года опять вверхъ по рѣкѣ Чусовой; но по незнанiю водораздѣловъ Оби и Зауралья, провелъ все это лѣто въ тщетныхъ поискахъ и попыткахъ достигнуть Туры, гдѣ по слухамъ, до него доходившимъ, было богатое ханство Туранское (нынѣшняя Тюмень). Но онъ не воротился къ Строгановымъ, а зазимовалъ около рѣки Тагили. Многіе изъ его дружины были убиты въ

этотъ походъ окрестными вогулами и татарами. 1 мая 1380 года направился онъ, въ третій уже разъ, къ недоступной Сибири; и теченіемъ рѣкъ, послѣ неіювѣрныхъ трудностей, выбрался таки на Туру. Тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Туринскъ, жилъ татарскій князь Япанча. Ермакъ разбилъ его близъ нынѣшняго села Усенинова 1 августа, достигъ Чинги-Туры (нынѣшней Тюмени) и овладѣлъ ею. Исторія должна отдать справедливость великой и доселѣ непонятой личности Ермака. Онъ дѣйствовалъ стратегически-умно, подвигаясь постепенно впередъ, разузнавая страну, упрочивая шагъ за шагомъ свои завоеванія и показавъ болѣе государственныхъ способностей, нежели воеводы Іоанна III, сто лѣтъ назадъ дѣлавшія съ болынимъ войскомъ безплодныя набѣги даже на пустынную Пелымъ. А съ какой пользой? Ермакъ же и послѣ успѣха не пошелъ далѣе Тюмени, но зазимовалъ въ ней. Лишь 9 мая 1581 года, въ день св. Николая чудотворца (икона котораго, его сопровождавшая, сохранилась до сихъ поръ и въ 1826 году вывезена изъ Тобольска въ Москву), поплылъ на су-

дахъ внизъ по рѣкѣ Турѣ; при устьѣ рѣки Туры, гдѣ она впадаетъ въ Тоболь, разбилъ трехъ татарскихъ князей; а 8 іюня, у Березовскаго яра встрѣтился и съ полчищами сибирскаго хана Кучума. Татары сибирскіе, потомки нѣкогда грозныхъ монголовъ, вытѣснивъ съ юга на крайній сѣверъ давно уже (еще съ XIII столѣтія) слабыя племена чудскія и финскія и поработивъ ихъ, простирали тогда свое владычество отъ Амура до Оренбурга. Казань и Астрахань были уже покорены царемъ Іоанномъ IV, оставались Крымъ и Сибирь. Явился великій человѣкъ, съ гениемъ Кортца и Пизарро и сдѣлалъ то, чего не могъ сдѣлать Іоаннъ III и его воеводы, — покорилъ окончательно Сибирскій край. Послѣ разныхъ встрѣчъ, подвигаясь все впередъ и изъ Тобола вышедши въ иртышъ, Ермакъ 26 'октября 1581 года разбилъ самого хана Кучума, бѣжавшаго на югъ и взялъ его городъ Искеръ, на устьѣ рѣки Сибирки, впадающей въ Иртышъ, въ 19 верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска. Эта рѣка передала свое имя и всей странѣ до устья Амура и до Средней Азіи. Понимая (и это тоже доказываетъ его гений), что такое

завоеваніе непрочно, если его не поддержитъ отечество, Ермакъ возвалъ къ дарю. Россія приняла этотъ драгоцѣнный даръ, царь достойно наградилъ благороднаго витязя, такъ славно искупившаго свои прегрѣшенія, но Ермакъ не дожиль до смирныхъ дней чтимой старости! Выдерживая непрерывные натиски татаръ, трудясь мечемъ и умомъ, онъ въ внезапной ночной битвѣ съ Кучумомъ, бросившись вплавъ въ кольчутъ, чтобы достигъ своихъ судовъ, утонулъ въ Иртышѣ 5 августа 1584 года. Три года спустя основавъ Тобольскъ и Сибирь упрочена окончательно Россіи.

Миръ великому человѣку, тѣнь котораго давно ждетъ статуи на площадяхъ сибирскихъ, а не жалкаго обелиска, ему здѣсь воздвигнутаго! Заслуги его тѣмъ болѣе приснопамятны, что онъ никогда не имѣлъ рати, въ настоящемъ значеніи этого слова. Изъ свода всѣхъ сибирскихъ лѣтописцевъ, изъ рассказовъ казаковъ его дружины (изъ которыхъ многихъ засталъ еще въ живыхъ первый архіепископъ Сибирскій Кипріянь, самъ лично спрашивавшій и по ихъ показаніямъ положившій начало первой сибирской

лѣтописи около 1626 г.) видно, что при покореніи Сибири Ермакъ имѣлъ всего 1636 человекъ я 3 маленькихъ пушки. Но онъ приучилъ свою дружину къ безусловному повиновенію, умѣлъ внушить ей вѣру въ себя и свои дѣйствія, далъ ей строгое воинское устройство; однимъ словомъ – поступалъ какъ естратегикъ и какъ администратора Нравственное явленіе, удивительное въ тѣ темные времена и въ такомъ человекѣ, изъ простаго народа вышедшяма. Одаренный самороднымъ геніемъ смѣлоетью, настойчивостью онъ въ семь лѣтъ задумалъ завоевание огромнаго я страшно далекаго края, только по темнымъ слухамъ ему извѣстнаго; и мало того, что привелъ это въ исполненіе съ горстью удалыцовъ, но и провидѣлъ государственно его политическую важность, умѣлъ удержать его за собой и далъ этимъ Россіи – возможность осмотрѣться, придти ему на помощь, понять тоже его плодотворную мысль и въ 71 годъ довершить его великое дѣло, покоривъ всю Сибирь отъ Тюмени до Албазина. Въ 1585 году, черезъ годъ послѣ смерти Ермака, основана Тюмень. Въ 1656 году основанъ Албазинъ

на Амуръ. Свершено то, чего Россія достигла только теперь, на зенитъ своего могущества, ровно 200 лѣтъ спустя, въ 1856 году. Миръ Ермаку! Достоинно и праведно узаконено на вѣчныя времена поминать его въ недѣлю православія въ Софійскомъ Тобольскомъ соборѣ. Это – «статуя нерукотворная», славная награда славному подвигу, и мы отъ всей полноты души восклицаемъ теперь тоже: «вѣчная память»!

ГЛАВА IX. ТАРА.

Чудотворная икона Абалакской Божіей Матери – благоговѣнно чтится всею Сибирью. Она написана въ 1637 году, по видѣнію жившей на Абалакскомъ погостѣ, въ 25 верстахъ отъ Тобольска, богобоязненной вдовицы Маріи. «Узрѣда она», говоритъ преданіе, «стоящую на воздухѣ икону Знаменія Пресвятой Богородицы, съ изображеніемъ по сторонамъ святителя Николая чудотворца и преподобной Маріи Египетской и услышала исходящей отъ образа гласъ: «Марія объяви свое видѣніе народу и скажи, чтобы построили въ Абалакскомъ погостѣ, по правую сторону ветхой Преображенской, новую деревянную цер-

ковъ, во имя Знаменія Пресвятой Богородицы, что въ древнемъ Новогородѣ съ придѣлами святителя Николая и Преподобной Маріи Египетской». Дослѣ того видѣніе скрылось. По человѣческой робости, она не посмѣла исполнить даннаго ей велѣнія. Тогда видѣніе это повторилось ей въ полѣ, потомъ въ ея хижинѣ, наконецъ на дорогѣ изъ Абалака въ Тобольскъ. Утвержденная въ вѣрѣ, она стала уже всѣмъ рассказывать о своихъ видѣніяхъ и по благословенію архіепископа Нектарія и усердіемъ Абалакскихъ и Тобольскихъ жителей была сооружена новая деревянная церковь въ Абалакѣ. Въ это время богатый крестьянинъ Павелъ Кока, много уже лѣтъ лежавшій въ расслабленіи, далъ обѣтъ нависать икону Знаменія Пресвятой Богородицы, съ предстоящими во сторонамъ св. Николаемъ и преподобною Маріей Египетской, и съ еоизволенія преосвященнаго Нектарія, заказалъ эту работу протодіавону Софійскаго собора МатФею, искуснѣйшему въ тогдашней Сибири иконописцу. Обѣтъ, отъ чистаго сердца простымъ селяниномъ данный, былъ услышанъ свыше и Кока иецѣлился. Впослѣдствіи

времени, чудеса отъ богодарованной иконы Абалакской истекавшія, привели къ мысли устроить здѣсь мужской монастырь, что однако воспослѣдовало не ранѣе 1785 года, при переводѣ сюда монастырской братіи изъ Невьянской обители. Абалакской монастырь стоитъ въ живописной мѣстности и хорошо устроенъ. Ежегодно, 8 іюля, приносятъ чудотворную Абалакскую икону въ Тобольскъ, гдѣ она и остается до 23 числа. Въ это время стеченіе народа, даже изъ другихъ губершій, бываетъ огромное. На пути же въ Абалакъ и по той же Тарской дорогѣ находится Ивановскій мужской же монастырь. Онъ какъ бы укрытъ среди зеленѣющихъ горъ, а чрезъ разрывъ ихъ видѣнъ широкій Иртышъ. На монастырскомъ дворѣ есть нѣсколько кедровъ, очень древнихъ и огромнаго объема. Вообще путь изъ Тобольска въ Тару представляетъ въ лѣтнюю пору прекрасные пейзажи. Дремучіе, вѣковые лѣса, которыми онъ окаймленъ, зеленѣющіе зыбуны, кристалльные рѣчки и ручьи, съ трудомъ пробивающіеся среди этой непроходимой чащи; зажиточныя и хорошо обстроенныя

селенія, мертвая тишина этой дикой природы. изрѣдка только оживляемой трудомъ челоуѣка, дѣлають странствованія по этимъ мѣстностямъ весьма пріятнымъ, послѣ мертвенности приполюсныхъ странъ и однообразія южной части губерніи; потому-что Тарскій округъ, есть счастливое соединеніе всѣхъ достоинствъ этого интереснаго края. Въ немъ есть дремучія тайги, какъ въ Туринскѣ; громадныя массы водъ, какъ въ Березовѣ; шумныя людныя хлѣбопахатныя и скотоводныя пространства, какъ въ Курганѣ и Ишимѣ; есть соболь и пшеничная мука, красная рыба въ Иртышѣ и медъ на Тартасѣ; лось и быкъ, олень и могучая обозная лошадь; однимъ словомъ – это отраженіе всей Тобольской губерніи и съ этой точки зрѣнія мѣстность эта очень и очень интересна.

Тарскій округъ граничитъ съ округами Березовскимъ, Тобольскимъ, Ишимскимъ и Омскимъ своей губерніи и съ Каинскимъ и Томскимъ, губерніи Томской; значить самый странный, самый разнообразный, по образу жизни жителей, по мѣстностямъ, по занатіямъ. Площадь его исчисляется въ 83,592

кв. верст., съ населеніемъ по 10-й народной переписи 84,216 д. о. п. Всѣхъ волостей въ немъ – русскихъ 11, инородческихъ 6. Въ этихъ волостяхъ считается обложенныхъ податями и повинностями всего 28,616 рев. душ. (25,089 р. д. русскихъ и 3,527 р. д. татаръ и бухарцевъ). Иртышъ протекаетъ по всему округу, раздѣляя его почти на двѣ равныя части; северную и южную. послѣ Березовскаго округа Тарскій – самый богатый рыбой во всей Западной Сибири. Такъ называемыя здѣсь «старичицы», т. е. старыя русла Иртыша, иногда въ 10 сажень глубины и не проточныя, кишатъ рыбой, которая въ мёрзломъ и солёномъ видѣ вывозится отсюда во множестве на всѣ торжки и ярморки южныхъ округовъ губерніи. Не говоря уже о громадныхъ хвойныхъ лѣсахъ. сосенъ, кедровъ л лиственницъ, имеющихъ часто и здѣсь, какъ въ тайгахъ Пелымскихъ, до 25 саж. высоты и до 2 и болѣе въ окружности; особенность Тарскаго округа – богатые липовые леса. На рѣкѣ Тартасѣ уже завелось ныне, и успешно, пчеловодство и всё более и болѣе развивается. Звериные промыслы въ здѣшнихъ урманахъ и въ лесистой местности

Васьюганскихъ болотъ, тоже очень богаты. Однимъ словомъ – рыба красная и простая, пушнина, кедровый орѣхъ, дичь, ягоды – всё это здѣсь въ изумительномъ обиліи, какъ въ Березовско-Пелымскомъ краѣ; но сверхъ всего этого, здѣсь тоже сильно развито хлѣбопашество и скотоводство въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Омскому, Ишимскому и Каинскому округамъ и развито, что достойно особеннаго вниманія, разумнѣе и раціональнѣе, нежели на югѣ, съ тщательнымъ уходомъ за скотомъ. съ разчетливымъ воспитаніемъ лошадей и съ заимками, представляющими нѣчто въ родѣ европейской Фермы, чего не встрѣтимъ нигдѣ въ Россіи и Сибири. Богатый Тарскій крестьянинъ имѣетъ обыкновенно домъ, а часто и двухъ-этажный, въ своемъ селѣ; но за К), 20, даже иногда за 40 верстъ отъ села, у него вблизи скирдовъ сѣна и расчищенныхъ новей есть «заимка», т. е. огромная ферма, съ глухими крытыми скотными дворами, теплыми избами для работниковъ и работницъ и домомъ для пріѣзда хозяина. Тутъ, кромѣ не многихъ дойныхъ коровъ и лошадей, кото-

рыхъ держать на сѣнѣ при домѣ, живетъ весь скотъ хозяйскій, иногда до 150 лошадей, съ выписными изъ Россіи заводскими жеребцами, для приплода. Прилегающія къ главному Сибирскому тракту волости, кромѣ рыболовства, хлѣбопашества и скотоводства, занимаются и обозной ямщиной. Изъ озера Норъ-Зайсана рыба подымается для метанія икры въ Иртышъ, куда стремится и рыба изъ Оби и рыба изъ громадной сѣти Васьюганскихъ болотъ. Осетры и нельмы попадаютъ здѣсь иногда отъ 3 до 4 пудовъ вѣсомъ, стерляди – пудовыя и болѣе. Васьюганскіе остяки поэтически выражаются, что въ Васьюганѣ столько рыбы, сколько звѣздъ на небѣ. И точно, случается, что при убыли весеннихъ водъ изъ мелкихъ рѣчекъ и озеръ, рыбу, въ буквальномъ смыслѣ слова, ребяташки таскаютъ руками. Самый обильный ловъ производится въ ноябрѣ, когда станутъ рѣки и затянутся льдомъ озера, болота и старицы. Тогда долбятъ во льду проруби и пропускаютъ въ нихъ невода, иногда отъ 300 и до 500 сажень длины и до 2 сажень ширины. Такъ какъ невода эти скоро портятся отъ морозовъ и дорого стоятъ (ино-

гда до 400 р. сер.), то ловъ зимней рыбы производится товариществомъ изъ богатыхъ крестьянъ, которые поняли здѣсь, что ассоціація – единственно возможное примѣненіе къ рыболовству въ такихъ огромныхъ размѣрахъ. Добытую рыбу сваливаютъ, послѣ разсортировки, въ большія кучи, въ которыхъ она тотчасъ замерзаетъ, а потомъ развозятъ по ближайшимъ округамъ на торжки, или сдаютъ оптовымъ торговцамъ. Важнѣйшій сбытъ Тарской рыбы производится на Ишимской Никольской ярмаркѣ (въ декабрѣ) и на Крещенской въ богатой Абатской слободѣ, въ 60 верстахъ отъ Ишима. Рыба эта идетъ въ Оренбургскую и Пермскую губерніи, а частью и въ Москву (осетры и стерляди). Икряной осетръ, до 2 пудовъ вѣсу, стоитъ на мѣстѣ 3 руб. сереб. за пудъ; а пудовая и болѣе стерлядь 4 р. сер., простыя же породы рыбы почти ничемъ.

Но два бича даны Тарскому округу въ замѣнъ такихъ богатствъ и такого общаго благосостоянія: насѣкомыя и сибирская язва. Лѣтонъ – мошка, комаръ, паукъ и строка буквально потемняютъ воздухъ; ни днемъ ни но-

чью не даютъ покоя ни людямъ, ни животнымъ, безъ дегтя и курева. Надо видѣть это ежедневное терзаніе, эти непрерывныя хлопоты, чтобы имѣть понятіе о мукахъ, какихъ и Данте въ своемъ Адѣ не придумалъ. Скотъ и лошадей не иначе выгоняютъ на пастбище, какъ обмазанныхъ дегтемъ; люди вынуждены, хоть задыхаясь, работать въ пропитанныхъ дегтемъ рубашкахъ, въ сѣткѣ, съ тщательно укрытыми руками и ногами. Ночью скотъ стоитъ спокойно, только среди густаго курева, которое раскладываютъ по направленію вѣтра; а люди не могутъ спать иначе, какъ выкуривъ предварительно жилье, при плотно запертыхъ дверяхъ и окнахъ. Другой бичъ — сибирская язва, карбункулъ, обращающійся въ антоновъ огонь, если его не захватятъ вовремя. Крестьяне разрѣзываютъ его крестообразно и натираютъ табакомъ съ солью. Сибирская язва прилипчива и можетъ сообщаться людямъ, при неосторожномъ уходѣ за скотомъ; но смертность между людьми никогда не бываетъ значительна. Лѣтомъ 1859 года пало въ волостяхъ: Вакуловской, Аевской, Бутаковской, Ло-

гиновской и Рыбинской здѣшняго округа, отъ сибирской язвы, административно дознанны- хъ:

лошадей	1,472	голов.
рогат. скота	178	штук.
овець	29	штук.
<hr/>		
Всего	1,679.	

А эта цифра, какъ и всѣ наши данный отъ градскихъ и земскихъ полицій проистекающія, разумѣется, очень далека отъ истинны. Крестьяне (и это очень понятно) боятся всякаго рода вмѣшательства чиновниковъ... Поэтому падежи тщательно скрываютъ, тихонько зарываютъ павшій скотъ въ землю и дѣйствуютъ такъ до тѣхъ поръ, пока вадежь не сдѣлается общій, и волей не волей приходится доносить объ этомъ въ городъ. Ветеринарные же врачи и земскіе чиновники, пріѣзжая въ мѣсто заразы, дѣйствуютъ болѣе для своихъ выгодъ... Да и къ чему бы послужила имъ прямота дѣйствій? На самоотверженіе казенное никто не смотритъ; а если и удастся самому прекратить заразу, въ своей мѣстности – ближайшій земскій чиновникъ, городничій, лекарь, ветеринарь не

будутъ такъ совѣстливы пропустить цѣлый обозъ зачумленныхъ, съ палаго скота содранныхъ кожъ, съ свидѣтельствомъ «о благополучіи», лишь бы у приказчика были деньги. На это жалуются нынѣ печатно и гласно не только въ Сибири, но и въ Россіи. Такимъ образомъ падежи ежегодны и цифры потерь, да разстройства крестьянскаго хозяйства, огромны. Здѣсь же въ этоаъ Тарскомъ округѣ, лѣсистая и болотистая мѣстность, обиліе травъ, при сравнительно мягкомъ климатѣ, противу Березова и Пелыма (гдѣ мошки и паука очень мало, а сибирская язва вовсе неизвѣстна), суть главный причины ежегоднаго возвращенія скотской чумы; къ тому и сами крестьяне, по ихъ лѣности и безпечности и невѣжеству, не принимаютъ никакихъ предохранительныхъ мѣръ; да и врядъ ли онѣ возможны, при такихъ административныхъ злоупотребленіяхъ. Что же до опытовъ чуаопрививанія, въ настоящее время производимыхъ въ Россіи, — это роскошь ветеринарной науки на громадныхъ сибирскихъ пространствахъ, гдѣ и оспопрививаніе дѣтямъ еще въ очень и очень неудовлетвори-

тельномъ положеніи.

Городъ Тара, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Сибири, основанъ въ 1594 году воеводой княземъ Андреемъ Елецкимъ. Первоначальное заселеніе этого города состояло изъ татаръ, плѣнныхъ поляковъ и литовцевъ (потомки которыхъ живутъ тутъ и донынѣ), изъ черкасовъ (т. е. запорожцевъ), казаковъ и стрѣльцовъ московскихъ. Вслѣдствіе ли такого пестраго сложенія народностей, или большей склонности къ умствованіямъ, но только Тара, послѣ исправленія церковныхъ книгъ патріархомъ Никономъ, сдѣлалась вдругъ гнѣздомъ самыхъ фанатическихъ раскольниковъ, которые отсюда расходились по цѣлой Сибири. Когда же петръ Великій (во всемъ безпримѣрный), не взирая на заботы сѣверной войны и тяжелыхъ внутреннихъ реформъ, обратилъ на Тару свое особенное вниманіе и захотѣлъ искоренить въ ней зло раскола, городъ и его окрестности взбунтовались. Только послѣ усмиренія ихъ въ 1722 году и жестокихъ казней они покорились. До сихъ поръ, въ окрестностяхъ города стоятъ уединенно нѣсколько древнихъ деревянныхъ

крестовъ безъ надписей и видны обширный насыпи... Тутъ зарыты казненные. Отъ этой страшной кары осталось до сихъ поръ жителнмъ тары народное прозвище «коловичей», потому что ихъ въ 1722 году «сажали на колъ». Замѣтимъ же притомъ, что въ Тобольской губерніи не однимъ тарцамъ дано прозвище. Тюменцевъ называютъ «корчажниками», по обширности гончарнаго производства въ ихъ округѣ, ялutorовцевъ – «кошкодеришками» «отъ распространенной между ними выдѣлки кошачьихъ шкуръ; курганцевъ» «нокрадами», что и не требуетъ поясненія; ишимцевъ «блинниками» потому что въ просторѣчьи «стряпать блины» значитъ дѣлать Фальшивые кредитные билеты: а это чаще бываетъ въ Ишимѣ, нежели въ другихъ округахъ, потому что чрезъ ишимъ пробираются въ Россію всѣ бѣглые изъ глубины Сибири; туринцевъ – «самосадочниками» отъ курки ими хлѣбнаго вина въ своихъ дремучихъ тайгахъ. Но нынѣшняя Тара, забывъ свои религіозные бунты и расколы, усердно занимается торговлей. Уже съ начала XVII столѣтія сосредоточилась въ Тарѣ почти вся

тогдашняя торговля съ Калмыцкими землями, Бухарой и Ташкентомъ. Азіятскіе караваны приходили въ Тару и для прочнаго поддержанія своихъ торговыхъ связей, бухарцы, первые изъ среднеазійскихъ иноземцевъ, начали въ ней селиться. Потомки ихъ, состоя изъ людей торговыхъ и промышленныхъ, доннынѣ сосредоточены въ особой волости въ чиелѣ 1731 рев. души. Изъ Тары почти до половины XVIII столѣтія еще снаряжали военныя экспедиціи въ среднюю Азію, отправляли туда посольства, и только съ окончательнымъ устройствомъ Омской линіи и съ сосредоточеніемъ высшаго управленія въ рукахъ главнаго начальника оной, политическо-военное значеніе Тары миновалось. Нынѣ въ ней 6 каменныхъ церквей и каменная мечеть, 978 домовъ и 3,298 ж. о. и. (изъ нихъ окладііыхъ мѣщанъ 1493 р. д., а ремесленниковъ 231), уѣздное и приходское училища и женская школа, 14 кожевенныхъ и салотопенныхъ заводовъ, соляные и хлѣбные запасные магазины. Тара хорошо обстроена и расположена при устьѣ рѣчки Архарки, на лѣвой сторонѣ Иртыша. Тарскіе купцы занимаются

салотопленіемъ, кожевеннымъ производствомъ, скуномъ сала и масла, отправляемыхъ къ Петербургскому порту, и хотя имѣють хорошіе капиталы, но тарская торговля уже далеко не та, какою она была въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Всѣ эти сѣверные города: Туринскъ, Тобольскъ, Тара, Енисейскъ и Якутскъ, съ уклоненіемъ административныхъ, почтовыхъ и торговыхъ путей на югъ, съ развитіемъ значенія Ирбпти, Тюмени, Томска, Иркутска, потеряли прежнюю самостоятельность; и только по числу церквей ихъ, свидѣтелей древняго благочестія и богатства, по числу старинныхъ каменныхъ домовъ, вообще по обстройкѣ самыхъ городовъ, — еще показываютъ и прежнюю ихъ обширность и прежнее довольство и прежнюю дѣятельность. Въ Тарѣ есть даже церковная особенность, которой рѣшительно нигдѣ не встрѣтишь въ цѣломъ государствѣ. Это «золоченые колокола». Ихъ 6, вѣсу въ нихъ 87 нуд. 14 Фунт., висятъ они на колокольнѣ приходской церкви Казанской Божіей Матери и вызолочены въ старинные годы церковнымъ старостой Семеномъ Можантиновымъ, изъ усердія къ

благолѣпію ввѣреннаго ему храма Божьяго. Дѣвичья школа открыта въ Тарѣ въ 1838 году. Изъ этого видно, что и Тара не отстаётъ отъ другихъ городковъ своей губерніи и думаетъ о постепенныхъ улучшеніяхъ.

Начинался жаркій августъ. Дни стояли чудные; оставалось, до выхода на главный сибирскій трактъ, заглянуть еще въ одну изъ особенностей Тобольской губерніи, какой нигдѣ нѣтъ въ цѣлой Сибири, нѣтъ ни въ Роесіи, ни въ Европѣ – на знаменитый «Васьюганскія болота.» Они находятся на возвышенности, среди вѣковыхъ, дремучихъ, непроходимыхъ урмановъ, между Иртышемъ, Обью и притоками Енисея, отъ вершинъ рѣки Тартаса до вершинъ рѣки Демьяна, т. е. длиной въ 600 верстъ; шириной же нигдѣ не меньше 50, а мѣстами и до 100 верстъ. Васюогань, по остяцки «уллусязь», не составляетъ одного сплошнаго бассейна, водъ, а еостоитъ изъ безчисленнаго множества озеръ, болотъ и зыбуновъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перерѣзанныхъ сухими перешейками, островами, холмами, густо поросшими дѣсами, кустами и великолѣиными коврами

восхитительнѣйшей яркой зелени и разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ. Берега всей этой массы водъ – зыбкія и кочковатый болота, съ мелкимъ лѣсомъ, едва проходимый и то при помощи постидаемыхъ ногъ ноги шестовъ и драниць. Кочки эти называются по остяцки «толлары». Онѣ еостоатъ изъ сухаго бурьяна и изъ заеохшихъ стволовъ такихъ растеній, который въ свѣжемъ видѣ уже не попадаютъ въ тундрѣ, не прикрѣплены къ почвѣ и отдѣляются свободно; внутри ихъ попадаются окаменѣлости роговъ и древесныхъ стволовъ. Не смотря на то, что тундра колеблется подъ ногой, она устойчивѣе зыбуновъ туринскихъ; поверхность ея суха, однако при большомъ давленіи просачивается тотчасъ вода. Люди и олени проходятъ по этимъ зыбунамъ безопасно, но лось проваливается. Медвѣдь же, охотнивъ до малины, которой здѣсь множество, употребляетъ любопытный споеобъ переходить чрезъ эти тундры: онъ таскаетъ съ собой чурбанъ и предварительно утробовываетъ имъ кочки. Можно себѣ вообразить, сколько труда и времени етоять ему переходы и небольшихъ пространства

Кромѣ драниць и шестовъ, люди употребляютъ здѣсь какъ въ «ландахъ» (landes) во Франціи, около Бордо, высокіе костыли съ оставленными на концѣ сучьями. Иногда попадаются здѣсь и оазисы изъ сыпучаго песку отъ 0 до 10 верстъ длиною, покрытые сосновымъ лѣсомъ, огромной толщины. Главная тундра Уллусязъ разделяется иараллельно системамъ рѣкъ на частный, такъ что каждый две рѣчки поросли у береговъ болѣе или менѣе широкимъ дѣсомъ, а въ среднѣ болото, соединяющееся съ главной тундрой. Ветви главкой тундры называются «култыкъ-сучь» а каждый култыкъ называется еще по рѣчке, которая изъ него исходитъ.

Вся эта огромная страна между Обью, Иртышемъ, Енисеемъ, Тобольской, Томской и Енисейской губерніями – необитаемая, въ настоящемъ значеніи этого слова, хотя это не холодная тундра, какъ Обдорскъ, Березовъ, Туруханекъ. Совсѣмъ нѣтъ! Васюоганъ можно назвать «дикимъ раемъ!» Неистощимые и громадныя лѣса, изумительное обиліемъ рыболовство и звероловство: неисчерпаемая соковищница дичи, орѣховъ, ягодъ, грибовъ;

множество сочныхъ луговъ, и даже тучныхъ пахатныхъ земель; вероятное обиліе золота въ лабиринте этихъ рѣчекъ, которыхъ родникъ – Алтай: и привсемъ этомъ – мягкій климатъ, отзывающійся близостью южныхъ округовъ, такъ что на Тартасѣ, где есть богатые липовые лѣса, пчеловодство начало сильно развиваться у окрестныхъ русскихъ крестьянъ... Все въ этой сибирской Австраліи есть для жизни, для труда, для богатства, но какъ и срединная Австрадія, это покуда таинственная область, гдѣ съ сотворенія міра не бывала нога человеческая потому что Васьюганъ соединяется съ тайгами березовекими, томскими и енисейскими, и только собственно на бассейну своихъ водъ сколько нибудь приблизительно известенъ; но въ связи съ соседними урманами тянется непрерывнымъ дремучимъ лесомъ отъ предгорій Урала до Камчатки. Изрѣдка лѣтомъ отваживается сюда тарскій татаринъ да русекій торговецъ, скупающіе орѣхи и сушоную малину, белку и соболя, лосину и оленину у здѣшнихъ жителей. Все населеніе, всѣ «жители» этой пустыни, (разумеется, на ея окраинахъ) не прости-

рается ныне и до 470 д. о. п. остяковъ Нарымскихъ и тумгусовъ Енисейскихъ. Остяцкій юрты разбросаны здѣсь верстъ на 70, иногда на 100. Какъ и въ Березовскомъ краѣ, остяки здѣсь съ апрѣля уже покидаютъ юрту и идутъ охотиться на лося; съ вскрытіемъ же рѣкъ, озеръ и болотъ ловятъ рыбу и живутъ въ берестяныхъ шалашахъ. Осенью собираютъ они орѣхи и сушатъ малину; а зимой питаются лосинымъ мясомъ и олениной. Въ продолженіи зимы Васьюганъ мертвъ; только табуны лосей и дикихъ оленей пасутся на немъ, питаются бѣлымъ мохомъ...

Въ зрительную трубу Васьюганъ (съ его островами, холмами, лѣсами и разнообразной зеленью, растущей даже на водахъ, съ пестрыми коврами цвѣтовъ, постоянно освѣжаемыхъ вѣчной влажностью почвы) представляетъ безпредѣльную и очаровательную картину какихъ-то волшебныхъ арמידиныхъ садовъ. Возвышенный пунктъ, близъ начала рѣки шиша, котораго мы достигли послѣ нешовѣрныхъ усилій, былъ полонъ вокругъ насъ, верстъ на 20, подобныхъ разнообразнѣйшихъ ландшафтовъ, достой-

ныхъ кисти Каллама. Вдали, къ сѣверовостоку, сливалась съ горизонтомъ безпредѣльная масса водъ, волнуемая тихимъ вѣтеркомъ, точно морскіе рейды, какъ они представляются съ Одесской набережной, либо съ дальнихъ Кронштадтскихъ Фортовъ. По рассказамъ бывшихъ съ нами прииртышскихъ крестьянъ и встретившихся намъ Иарымскихъ остяковъ, Ваеюганъ простирается еще отсюда верстъ на 400, и чѣмъ далѣе, тѣмъ богаче рыбой. О величине и глубинѣ главнаго озера и частей его, соединяющихся съ нимъ проливами, никто ничего не знаетъ! Известно только, что во время сильныхъ осеннихъ дождей, совпадающихъ со временемъ начала звѣропромышленности, Васьюганъ становится еще обширней, многія сухія части его покрываются водой и образуютъ какъ бы внутреннее въ этихъ дремучихъ урманахъ море. Весною же въ глубь этихъ таинственныхъ дебрей никто не отваживается ходить; да и зимой зверопромышленники ходятъ въ него на лыжахъ, не отдаляясь однако отъ рѣчныхъ системъ; иначе гибель неизбежна.

Слѣдуя по теченію рѣки Шиша, сначала

верхомъ, потогъ въшкомъ, а потомъ и по драницамъ, да кой-гдѣ и на ходуляхъ – достигли мы собственно «Васьюганъморя», примерно въ 250 верстахъ отъ Иртыша, гдѣ сходятся вершины Шиша, Туя и Уя. Разстояніе это измеряли мы часами, полагая однако ходу въ часъ только по 3 версты, – большая скорость здѣсь невозможна. Верстъ за 100 отъ Иртыша страна прпмѣтно возвышается, такъ что на многіе увалы и холмы мы вынуждены были подниматься по крайней мѣрѣ часа два. Впечатлѣніе, какое производитъ здешняя местность, вовсе не похоже на то, которое мы испытали ныне за Обдорскомъ и на бережьи Ледовитаго океана, и какое испытывали некогда между Якутскомъ и Ниижнекодымскомъ въ Восточной Сибири – впечатлѣніе пустыни, раждающее невольное чувство страха и унынія... Живо сознавали мы тогда свое одиночество, жаждали общества, движенія, проявленія дюдскости. Но пустыни здешняго «дикаго рая», полныя свойственной лѣеамъ гармоніи, ихъ роскошная растительность, великолепные ковры цвѣтовъ и влажно-бархатистой, густо-сочной и шелковисто-мягкой зе-

лени, кристальный воды озеръ, ропоть рѣкъ и рѣчекъ. съ усиленіемъ пробивающихся сквозь эти дремучія дебри, наконецъ жизненная сила во всемъ и на всемъ: звери, птицы, насѣкомыя пресмыкающіяся: — все это, такъ сказать, кишашее въ этомъ первобытномъ мірѣ, именно какъ бы онъ только что вышелъ изъ рукъ Творца всяческихъ... Тутъ нетъ мѣста унынію и страху, не тяготите человека одиночество. Благоговейное умиленіе, какая-то тихая радость, вотъ что наполняетъ сердце. Воображаете себе таинственную седьмому міроздаію, когда все получило жизнь и голосе и невольно спрашиваете себя: «гдѣ первозданный человеку этого эдема?» Ибо все благоухаетъ, все цвѣтетъ, все радостно движется; а недостаетъ только его, вѣнца божественнаго творчества, его, въ первобытной чистоте и невинности.

Однажды остановились мы для ночлега среди едва проходимой дебри гигантскихъ лѣсовъ, на берегу безыменной и быстрой рѣчки, съ крутыми подъемами, шириной всего сажени въ две, вблизи неглубокаго обрывистаго оврага съ одной стороны, и кристаль-

наго озерка съ другой. Было только шесть часовъ; но въ лѣсу уже становилось заметно темно. Разложивши яркіе огни и навесивши на железные треноги походные котелки, принялись мы кипятить воду. Между темъ охотники разсыпались по окрестности, чтобы настрелять дичи къ ужину. Не прошло получаса – они натащили глухарей, куропатокъ, утокъ, и приволокли двухъ ширныхъ козуль. Такое обиліе разеьшано въ этой дремучей тайгѣ! После сытаго ужина составили мы кружки около пылающихъ огней. Пѣсни, смѣхъ, говоръ раскатывались по этимъ безпредельнымъ лѣсамъ какимъ-то громовымъ эхомъ, распыскивались тысячами разнороднѣйшихъ голосовъ и звуковъ. Медвѣди, волки, гуси, утки, певчія птицы, даже лягушки, пробужденный этими, можетъ быть отъ сотворенія міра, неслыханными у нихъ хозяйничаньями человека – заревели, завыли, закричали, засвистали, заквакали. При треске пылающихъ костровъ все это вторилось по дебри какой-то ужасающей мелодіей. Между темъ заревѣль вѣтеръ, начали раскачиваться верхи громадныхъ кедровъ,

ляственницъ, елей, сосень; разыгралась быстрая рѣчка и всё это слилось своими голосами съ тѣмъ звуками, которые уже наполняли окрестность. Яркое же пламя, озаряя всю эту окрестность, представляло намъ громадные деревья какимито багрово-зелеными чудовищами, принимающими непрерывно новые виды и новыя Формы. Всплыль мѣсядь, ударилъ широкими лучами на озерко и разбрызнулись они купиною драгоцѣнныхъ камней въ этихъ свѣтлыхъ водахъ, какъ въ хрустальной чашѣ.

Долго наслаждались мы этой дивной картиной. Въ четыре часа утра, кромѣ насъ, все мирно спало... Вѣтеръ утихъ, замолкъ и дремучій лѣсъ. Даже журчанія рѣчки мы уже не слышали. Торжественная тишина и спокойетвіе, насъ окружившія, были до юго поразительны, что мы отошли отъ угасавшихъ огней немного въ сторону и усѣвшись на огромной колодѣ, долго еще мечтали, не могли оторваться окомъ, слухомъ, душой и чувствами отъ этого высонаго поэтическаго зрѣлища. И вотъ на вершинѣ деревъ и на открытой лѣсной полянѣ около озерка показал-

ся сперва тусклый свѣтъ, какъ бы носящіяся по воздуху полубѣлыя полосы... Вотъ и заалѣлъ востокъ... И вдругъ все живо пробудилось. Казалось, что самыя деревья, цвѣты, травки ожили, закачавъ тихо своими вѣтвями и стебельками. Солодковый корень, алан сарана, морковникъ, паноротникъ, земляной ладанъ, бѣлоголовникъ, чемерица, лавазникъ, сибирская пурпуровая и бѣлая лилія, чудныя незабудки, колокольчики, Фалки, оживленный сыростью почвы, свѣжеетью воздуха, — наполняли окрестность своими роскошными испареніями. Насѣкомыя и гады первые нарушили спокойствіе пустыни. Расправивъ крылышки и ножки, онѣ полетѣли, поскакали, поползли, зажужжали, засвистѣли, зашипѣли въ травѣ и въ кустарникахъ. На этихъ возвышенностяхъ нѣтъ тарскаго и барабинскаго бича — комаровъ, пауковъ, микроскопической мошки; воздухъ былъ чудно чистъ, невыразимо благоухающъ, упоительно свѣжъ. Змѣи и ящерицы, быстро переползая и перебегая съ вѣтки на вѣтку, съ сучка на сучокъ, устремили любопытные глаза на красные угли уга-

савшихъ огней, на спящихъ людей, на насъ и на нашъ таборъ. Мы видѣли, какъ они отворяли пасти, нюхали, какъ бы стараясь разгадать, что это за предметы, невиданные ими дотолѣ. И вдругъ, какъ бы понявъ, что тутъ «люди», опроретью, съ пискомъ и шипѣньемъ скрылись въ лесной чащѣ. Между тѣмъ зачирикали, засвистали, запѣли чижи, зяблики, перепелки, жаворонки, скворцы, соловьи и вся семья иернатыхъ. Озерко и ближайшія болота огласились смѣсью голосовъ водныхъ птицъ. «Ронжа» (птица принадлежащая къ породе дятла) и бѣлка залетали по кедрамъ и принялись ѣсть орѣхи. Шумно и весело бѣгали и прыгали дикія козы, зайцы, лисицы, соболи, горностаи. Два волка показались за озеркомъ, у опушки леса; а на противоположной сторонѣ рѣчки высунулась изъ чащи огромная морда лося. Хозяине этой дремучей пустыни, черный медведь, съ какимъ-то веселымъ хрипѣньемъ и тихимъ ревомъ вылѣзъ изъ оврага, и съ трескомъ ломая молодыя древесныя поросли, пришелъ пить къ рѣчке. Но проснулись наши спутники, зашумѣли, засуетились, начали разводить опять огни, настав-

лять котелки и чайники... И вдругъ вся эта лесная семья остановилась, какъ вкопаная; начала вглядываться, прислушиваться, робко поднимать голову, озираясь; чрезъ несколько минутъ все скрылось въ глубине лѣса.

На возвратномъ пути изъ этой пустыни, близъ береговъ р. Туя, были мы застигнуты бурей. Страшные раскаты грома, проливной дождь съ градомъ, молніи, такъ сказать, бьющія непрерывно въ гигантскіе кедръ и сосны, заставили насъ пріостановиться на широкой поляне, или, точнее сказать, полосе песку, безъ всякой растительности, тянущейся на несколько верстъ и какъ бы перерѣзывающей дремучую тайгу, по которой мы пробирались къ главному сибирскому тракту. Тутъ, по крайней мѣрѣ, мы были безопасней. Вдругъ, при страшномъ треске сильнаго громоваго удара, молнія упала стрѣлой на огромный кедръ, ращепала его до основнаго, зажгла и охватила огненными языками, лижущими сучья. Валится пылающій кедръ, размѣтываетъ пламя полукругомъ, вѣтеръ сыплеть между тѣмъ искры; и вотъ. запылала предъ нами вся опушка тайги, на-

брасывая на небо какъ бы балдахинъ густаго дыма и далеко разнося бальзамическій запахъ горящихъ хвойныхъ лесинъ. Какая грозная и дивная картина! Рёвъ, трескъ, громовые удары, блескъ молній, густо застланное дымомъ небо; огненная стена пыдающихъ кедровъ, лиственницъ, пихтъ, елей, сосенъ; всюду водны пламени, а вместе съ тѣмъ крикъ зверей и птицъ, шипенье и пискъ всякихъ гадовъ. Ы вдругъ изъ охваченнаго огнемъ леса вырвались медведи, волки, лисицы, козы, лоси, олени, белки, зайцы, соболи; помчались птицы, поползли змеи и ящерицы, даже поскакали лягушки; и все это въ адской смеси, въ одномъ чудовищномъ круговортѣ, прямо на насъ – несется, скачетъ, ползетъ, охватывая насъ, представляя намъ истинный хаосъ «осдѣдняго дня міра, дня гибели и разрушенія земли, нами обитаемой. Въ ужасе мы пали нпцъ. Когда же пришли въ себя – все исчезло. Только лесной пожаръ усиливался въ тайге, уже раскинувшись далеко по видимому горизонту, на пространстве нѣсколькихъ верстъ и давая намъ ясное понятіе о страшныхъ сибирскихъ лесныхъ пожарахъ. Такъ въ 1829 го-

ду, на берегахъ Оби (между Сургутомъ, Тобольской губерніи и Нарымомъ – Томской) выгорѣли въ одно лѣто все урманы, приблизительно на 300 верстъ въ длину и по меньшей мерѣ на 200 верстъ внутрь края. Но столь велика сила растительности въ этой могучей Сибири, что чрезъ 30 лѣтъ, въ 1859 году, вся эта громадная пустыня сдѣлалась опять не проходимою дремучей тайгой, наполнилась опять звѣремъ, птицей и дичью, устлала опять лѣса густыми коврами цвѣтовъ и зелени, въ Сибири часто встрѣчаемъ огромный пространства, съ почвой пепельнаго цвѣта и безъ признака травки. Всюду торчатъ обгорѣльш деревья и обожженные пеньки мелкаго лѣса. Это называется «гари». Въ подобныхъ горяхъ царствуетъ всегда мертвая тишина. Кажется, что небесное проклятіе поразило эти необъятный пустыни потому что нигдѣ ни признака растительной жизни, ни рева звѣрей, ни веселаго чиликанья птичекъ, ни жужжанія насѣкомыхъ. А глядишь – черезъ нѣсколько лѣтъ это опять зеленый урманъ, со всѣми чудесами его внутренней жизни!

ГЛАВА X. КОРЯКОВЪ. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Сибирскій крестьянинъ – совсѣмъ другое, нежели крестьянинъ русскихъ губерній. Принадлежа казнѣ, Исправляя повинности, платя подати, онъ во всемъ остальномъ совершенно свободенъ. О «барщинѣ» онъ и понятія не имѣетъ. Устройство государственныхъ имуществъ, какъ оно существуетъ въ Россіи, онъ знаетъ только по слуху, и въ образованныхъ волостяхъ его оно прививается очень туго. Земель, лѣсовъ, луговъ, водъ у него вездѣ приволье. Гдѣ же нѣтъ земледѣлія и скотоводства, тамъ все-таки есть звѣрь, рыба, орѣхъ, ягода, дичь и пухъ. Постройки во всей Сибири очень хороши. Одежда и обувь приличныя, сытость повсемѣстная. Подати и всякаго рода повинности, легко взимаются, недоимки – рѣдкость. Бобылетво и тунеядство вовсе неизвѣстны старожиламъ. Грамотность въ массѣ болѣе распространена, нежели въ Россіи. Учтивость, общительность гораздо болѣе развиты, чувство независимости – тоже. Двѣ только язвы терзаютъ эту счастливую и привольную жизнь: «ссылка» и «взяточничество». Отъ ссылки избавить Сибирь нельзя. У Россіи Австраліи нѣтъ, да и

ссылка имѣеть свою хоть, далекую, но несомнѣнную пользу. Во первыхъ, отсутствіе смертной казни, драгоцѣнный даръ, которымъ Россія можетъ справедливо гордиться предъ просвѣщенной Европой. Столѣтній опытъ доказала, «что и изъ разбойника, силой времени и раскаянія, дѣлается полезный въ своемъ кругу человекъ; а дѣти его уже полезные граждане.» Въ Нерчинской каторгѣ это увидимъ, сплошь да рядомъ. Во вторыхъ, ссыльнопоселенцы увеличиваютъ населеніе Сибири, а перерождаясь въ новыхъ поколѣніяхъ, уже прямо люди какъ люди.

Но взяточничество къ несчастью не перерождается и столѣтія историческаго развитія Россіи надъ нимъ явно безсильны. Сибирь со времени Ермака (съ 1581 года) устроилась и развилась. Цвѣтущіе города, богатые села, достаточно образованное городское еословіе, сытый, довольный народъ, — она все это имѣеть; даже въ житьѣ бытъѣ мѣщанина и крестьянина далеко оставила за собой Россію и приблизилась къ житью нѣмцевъ аккуратностью, опрятностью на себѣ и въ домѣ, разуынымъ трудолюбіемъ. Но

взяточничество, хоть оно и облечено нынѣ не въ такія грубые пріемы, какъ нѣкогда, а все-таки — зла много. Ни личныя, энергическія дѣйствія генераль-губернаторовъ обѣихъ частей края, ни слѣдствія, суды, кары, да законы, ничто неможетъ истребить въ нисшей сибирской администраціи ея алчности къ прибытку «quand meme»...

Выбравшись изъ Васьюгана на главный сибирскій трактатъ и вѣзжая въ богатое село съ прекрасной каменной церковью, мы увидали партію ссыльныхъ, идущую изъ Тобольска вглубь Сибири. Впереди шель конвойный офицеръ съ старшимъ унтеръ-оаицеромъ и барабанщикомъ. По обѣимъ сторонамъ солдаты съ заряженными ружьями, въ авангардѣ и въ арьергардѣ ѣхали казаки. Сперва шли ссыльно-каторжные, назначенные въ работы въ рудникахъ и на заводахъ. Всѣ они закованы въ ножныя цѣпи и сверхъ того на рукѣ у нихъ гайка, сквозь которую продѣта желѣзная цѣпь, запирающаяся на обѣихъ оконечностяхъ висячими замками. Эта предосторожность существенно необходима въ здѣшнихъ лѣсистыхъ и еще рѣдко населен-

ныхъ мѣстностяхъ, потому что чуть оплошай конвой, каторжный бросится въ лѣсъ; а извѣстно, что такое сибирскіе лѣсы. За каторжными идутъ ссыльно-поселенцы, которые хотя и въ цѣпяхъ, но не на ручной цѣпи. Эти рѣдко бѣгаютъ. За ними переселенные и ссылаемые на житье. Эти послѣдніе безъ цѣпей. Всё это заключается длиннымъ рндомъ повозокъ, на которыхъ сидятъ больные, старики, дѣти. Среднимъ числомъ каждая партія (еженедѣльно изъ Тобольска отправляемая, состоитъ отъ 100 – 200 д. о. п., и её ведутъ по этапамъ такимъ образомъ: два дня сряду она идетъ, дѣлая суточные переходы, не свѣше 30 верстъ, а третій день отдыхаетъ. Этапы сквозь всю Сибирь отъ Тугальша (Тюменскаго округа, на границѣ Пермской губерніи) до Нерчинскаго завода, свѣше 4000 верстъ, обширны, хорошо построены и удобно расположены. Они всѣ деревянные на каменномъ фундаментѣ. Въ улицу пладъ-форма, для караула и казарма, съ наружнымъ крыльцомъ и сквознымъ корридоромъ, направо-помѣщеніе для нижнихъ чиновъ, налѣво – квартира для начальника этапа и

для его канцеляріи. За эту казармой, внутри двора, обнесеннаго высокнмъ тыномъ, тюрьма для пересыльныхъ арестантовъ съ мужскими и женскимъ отдѣленіемъ. Этапный команды живутъ осѣдло. Подобный обширныя зданія выстроены только на тѣхъ станціяхъ, гдѣ по росписанію назначены дневки; но между двумя подобными этапами – ночлежный полуэтапъ, хоть по тому же образцу, однако въ уменьшенномъ размѣрѣ, т. е. только гауптвахта для конвоя, да ночлежная тюрьма. Русское правительство водить ссыльныхъ челоѡколюбовиво, обуваеть и одѣнаеть ихъ, женъ и дѣтей ихъ, въ зимнее или лѣтнее платье, кормить достаточно, соображая плакаты (кормовыя деньги) съ существующими на жизненный припасы цѣнами; но – и тутъ, какъ и вездѣ, вкрались тяжкія злоупотребленія и безпорядки. полезнѣе было бы возить ссыльныхъ на подводахъ, съ конными этапными командами. Тутъ и казна выиграеть и нравственность и здоровье арестантовъ тоже много выиграють. Сибирь же выиграеть еще больше, не получая какъ теперъ или людей больныхъ и слабыхъ, иди людей привык-

шихъ къ бродяжничеству, и для которыхъ каждый трудъ та же каторга. Правительство же должно само придти теперь къ убѣжденію, что и «драконовскіе законы «имъ для обузданія ссыльныхъ составленные, не очень ихъ страшатъ...

Вотъ сравнительная таблица стоимости ссылаемыхъ въ Сибирь арестантовъ съ препровожденіемъ ихъ пѣшкомъ по нынѣшнему, и по предполагаемой возкѣ ихъ на подводахъ, расчисленная на разстояніе 1044¹/₂ вереть, по Тобольской губерніи и составленная нынѣ по самымъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ и смѣтамъ:

Пѣшее препровожденіе.	Рубли.	Копѣйки.	Конное препровожденіе.	Рубли.	Копѣйки.
Отъ Тугальсенскаго этапа на границѣ Пермской и Тобольской губерній до Мурановскаго этапа на границѣ Томской губерній, считается 18 этап. 20 полуэтап. и 3 городскихъ тюрьмы.	"	"	Уничтожить на разстояніи 1044 ¹ / ₂ верстъ 12 этапныхъ командъ и всѣ 20 полуэтаповъ на семь пространствъ, оставить только 9 этапныхъ командъ.. На прогоны арестантамъ, примѣрно 9000 человѣкъ (по 4	"	"

Пѣшее препровожденіе.	Рубли.	Копѣйки.	Конное препровожденіе.	Рубли.	Копѣйки.
въ сутки по 23 коп. сер. каждому.....	7,555	50	серебромъ на каждаго.....	4,197	50
На заготовленіе арестантской одежды въ Тобольскѣ по 3 лѣтной сложности идти въ годъ.....	15,231	"	Уменьшеніе одежды по смѣтѣ на окружные города.....	4,189	"
Посылается въ окружные города ежегодно одежды на...	4,189	"			
Всего расхода на 9000 человѣкъ.	79,663	30	Всего расхода на 9000 человѣкъ.	58,807	37 ¹ / ₂

Пѣшее препровожденіе.	Рубли.	Копѣйки.	Конное препровожденіе.	Рубли.	Копѣйки.
Для перевозки арестантскихъ тяжелыхъ и слабыхъ арестантовъ, содержится 200 конныхъ подводъ (въ 1 лошадь каждая) за плату...	12,540	"	человѣка на 1 подводу) 2250 подв. по 1 ¹ / ₂ коп. сер. вер. за подводу, всего будетъ платы за 1044 ¹ / ₂ верст. до Томской границы.....	35,251	87 ¹ / ₂
Для препровожденія партій состоитъ на лицо 21 офицеръ, жалованье имъ, да же по чину прапорщика (т. е. 267 р. с.).	5,796	"	Съжалованьемъ 9-ти офицерамъ по тому же окладу.....	2,484	"
Жалованья 21 командъ, каждая состоитъ изъ 28 солдатъ и 11 казаковъ.	7,032	90	Съжалованьемъ 9 этапнымъ командамъ по тому же окладу..	3,054	"
Наградныхъ по 505 и 508 ст. XIV том. св. зак. уст. о ссыльныхъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.....	7,788	90	Наградныхъ по уменьшенному числу офицеровъ и командъ.	3,331	"
Кормовыхъ арестантамъ на 62 дня по 3 ¹ / ₂ коп. сер., среднимъ числомъ на 9000 человѣкъ.	19,530	"	Кормовыхъ на 20 дней по 3 ¹ / ₂ коп. сер. въ сутки на 9000 человѣкъ.....	6,300	"
На содержаніе больныхъ въ 3 этапныхъ и 3 городскихъ лазаретахъ въ 3 лѣтней сложности на 90 чел.			На содержаніе въ 3 только городскихъ лазаретахъ по 50 человѣкъ въ сутки и по 23 коп.		

И такъ по одной Тобольской губерніи расходы уже уменьшаются до 20,000 р. сереб. Результатъ очень значительный, если сообразить громадное разстояніе хотя отъ Нижняго-Новгорода (гдѣ покуда кончается теперь сѣть желѣзныхъ дорогъ) до Нерчинскаго завода. А ремонта, этаповъ и полуэтаповъ, на всемъ этомъ пространствѣ? Потому-что отъ небрежности и злоупотреблений служебныхъ, извѣстно, что всѣ наши казенныя зданія, даже самыя массивныя, быстро разрушаются и приходятъ въ ветхость. А содержаніе этапныхъ командъ, который сами развращаются около арестантовъ, и которымъ можно найти лучшее и полезнѣйшее для службы употребленіе? Сверхъ того, при быстрой перевозкѣ, арестанты будутъ менѣ знакомиться съ мѣстностями, ибо теперь, идучи годъ по Сибири, они ее хорошо изучаютъ, а это способствуетъ имъ къ побѣгамъ. Побѣги же наполняютъ тюрьмы, увеличиваютъ число судныхъ дѣлъ, расширяютъ делопроизводство. Конецъ концовъ — 1 милліонъ вѣрныхъ цѣлковыхъ останется у казны въ сундукѣ, нравственность выиграетъ, Сибирь получитъ

людей свѣжихъ и здоровыхъ, а правительство будетъ въ возможности употреблять людей этихъ на прямую пользу краю. Теперь и при новомъ распорядкѣ, т. е. при обращеніи поселенцевъ на 4 года въ казенныя работы, мало будетъ пользы и чуть ли не болѣе вреда. Поселенцы будутъ бѣгать толпами – это математически вѣрно...

«L'Empereur Alexandre», говоритъ историкъ Россіи, столь добросовѣстно излагающій ежегодно въ *Annuaire des Deux Mondes* все, что у насъ нынѣ происходитъ, ««'ignore pas combien il y aurait d'abus & faire cesser, dans l'administration russe; et combien de refonnes reclame un etat social si different dureste de l'Europe et disons le, si manifestement imparfait!» Проходя шагъ за шагомъ по Тобольской губерніи, мы уже могли даже по ней, не касаясь Россіи, видѣть: «сколько дѣйствительно настоятельно необходимы коренный реформы въ администраціи», но есть однако въ Европѣ и въ Россіи ложный понятія, которыя полезно и справедливо разсѣять. Къ числу такихъ понятій, укоренившихся не только за границей, но и у насъ,

принадлежишь общепринятое мнѣніе: «что Сибирь ничто иное, какъ громадная тюрьма, страна дикая и безлюдная, гдѣ бродятъ жалкіе ссыльно – преступники, подвергаясь безчисленнымъ казнямъ и мученіямъ, какъ тѣни въ Дантовомъ «Адѣ»! Въ особенности въ Россіи понятіе это укоренилось потому болѣе, что съ словами «преступленіе» и «наказаніе» непременно соединяютъ слово «Сибирь». Мы видѣли тоже, проходя шагъ за шагомъ Тобольскую губернію, что въ Сибири вовсе не худо никому жить, даже во многомъ матеріальномъ лучше, нежели въ переполненныхъ населеніемъ русскихъ губерніяхъ. Разсмотримъ же теперь столь же внимательно и добросовѣстно, и систему русской ссылки.

До завоеванія Сибири эта страна была населена Монголами, Татарами, Калмыками и разными бродячими народцами Финскаго и чудскаго племени, отменными племенами монгольскими па крайній сѣверъ. Чтобы упрочить за Россіей новооткрытую и такъ быстро завоеванную страну, московское правительство еще съ начала ХVI столѣтія ста-

ло посылать въ Сибирь, сперва казаковъ и стрѣльцовъ (составившихъ въ строившихся городкахъ постоянно охранную и осѣдлую стражу) и «охочихъ людей» (т. е. промышленниковъ, земледѣльцевъ, ямщиковъ). Въ XVII столѣтїи стали отправлять сюда и плѣнныхъ Поляковъ, Литовцевъ, Черкасовъ (Запорожцевъ) и проч. Въ XVIII столѣтїи – большая часть шведской арміи Карла XII была тоже удалена въ Сибирь и послѣ Ништадскаго мира многіе добровольно вступили здѣсь въ русскую службу. Но ссылка (какъ ее понимаетъ нынѣ русское законодательство) не прилагалась тогда постоянно хотя при императрицѣ Елизаветѣ, по уничтоженіи смертной казни въ Россіи, чаще начали ссылатъ въ Сибирь. Лишь съ 1823 года, послѣ ревизіи сибирскаго края знаменитымъ граФОмъ Сперанскимъ, ссылка получила не только правильную организацію, но и систематическій учетъ.

До 1823 года, т. е. до учрежденія, по мысли Сперанскаго, въ Тобольскѣ Приказа о ссыльныхъ, правительство не вело систематическаго учета ссыльнымъ, и въ дѣлахъ того времени не было положительныхъ свѣдѣній:

«куда какое лицо назначено на житье.» Поэтому часто было не только затруднительно, но и невозможно, сославши когонибудь въ ссылку, отыскать его потомъ въ Сибири. Но съ учрежденія «Приказа о ссыльныхъ» имъ ведется ежедневный, точный, вѣрный, систематическій учетъ; и теперь самага послѣдняго мужика, сосланнаго въ Сибирь — можно тотчасъ отыскать по «алфавиту»: въ какой губерніи, области, округѣ, волости, даже деревнѣ онъ на жительство приписанъ. Вотъ какъ это теперь дѣлается. Всякое судебное мѣсто въ Имперіи, осудивъ преступника и приговоривъ его къ ссылкѣ въ Сибирь, тотчасъ увѣдомляетъ объ этомъ Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ, единственное учрежденіе въ цѣломъ государствѣ, которое исключительно завѣдуетъ ссылкой. Приказъ о ссыльныхъ, получивъ это увѣдомленіе, вноситъ имя преступника съ прочими о немъ свѣдѣніями въ списокъ, называемый «алфавитомъ предварительнымъ и по этому списку ожидаетъ прибытія преступника въ Тобольскъ, или увѣдомленія о причинахъ, почему онъ не прибылъ, т. е. «но болезни ли, или

умеръ дорогой.» Если преступникъ прибудетъ въ Тобольскъ, то сперва повѣряютъ его примѣты и онъ вносится въ другой списокъ, называемый «алфавитомъ распределительнымъ где означено: въ какую губернію или область сибирскую онъ назначенъ приказомъ на житье. Потомъ ссыльный передается, при «статейномъ спискѣ», въ которомъ означены: «имя, отчество, фамилія, лета, примѣты, происхожденіе, прежнее званіе, преступленіе и наказаніе» въ вѣдѣніе экспедиціи о ссыльныхъ той губерніи, въ которую онъ ссылается. Еслижъ онъ слѣдуетъ въ Тобольскую экспедицію, то его передаютъ тутъ же. А если въ одну изъ сибирскихъ, то его отправляютъ по этапамъ въ партіи, до его губернскаго города. Такихъ экспедицій въ Сибири 4: въ Тобольске, Томске, Красноярске и Иркутске. Каждая состоитъ при мѣстномъ губернскомъ правленіи и управляется особымъ советникомъ. Эти экспедиціи обязаны уже сами распределять переданныхъ имъ ссыльныхъ по округамъ и волостямъ. Распредѣливъ ихъ, онѣ даютъ знать о томъ Приказу, для внесенія въ «алфавитъ окончательный». Эти

«алфавиты» для большаго удобства ведутся по каждой губерніи особо и за каждый годъ отдельно. При такомъ ясномъ и точномъ распорядке на одинъ ссыльный не можетъ быть упущенъ изъ виду, а тѣмъ болѣе утерянъ, какъ это бывало въ старину. По тому, если кто либо въ Роеіи захочешъ узнать: «гдѣ находится сосланный въ Сибирь его родственникъ или знакомый» онъ можетъ обратиться съ просьбой о томъ въ Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ Формальнымъ порядкомъ, на узаконенной гербовой бумагѣ, и желаемое имъ свѣдѣніе будетъ ему выслано немедленно чрезъ полицію того мѣста, гдѣ онъ живетъ или откуда подавалъ прошеніе. Наконецъ — губернская экспедиція о ссыльныхъ, назначивъ ссыльнаго по принадлежности, отсылаетъ его чрезъ внутреннюю стражу тому вѣдомству, которому онъ подчиняется: заводскому, городскому, земскому, и проч. Ссылные съ цѣлой ймперіи сходятся предварительно въ Казани, гдѣ есть тоже при губернскомъ правленіи экспедиція о ссыльныхъ, изъ Казани отправляютъ еженедѣльно всю эту массу ссыльныхъ въ Пермь, единствен-

ный губерней городъ между Казанью и Тобольскомъ на главномъ сибирскомъ трактѣ. И здѣсь – тоже при губернскомъ нравленіи – есть экспедиція о ссыльныхъ, которая пересылаешь ихъ окончательно въ Тобольскъ. Такимъ образомъ эти двѣ русскихъ экспедиція – одна принимаешь всѣхъ ссыльныхъ со всего государства, другая контролируешь прохожденіе ихъ. Приказъ о ссыльныхъ распредѣляетъ ихъ по сибирскимъ губерніямъ и областямъ, а сибирскія экспедиція назначаютъ ихъ по округамъ и волостямъ, по рудникамъ и заводамъ; по городамъ, тюрьмамъ и поселенческимъ ротамъ, смотря по приговору суда и по роду наказанія.

Государь Императоръ, приступая нынѣ къ вѣдкимъ преобразованіямъ, Имъ предначертаннымъ, для всѣхъ частей государственнаго управленія и благоустройства, изволилъ признать справедливымъ дать лучшія начала и ссыдкъ въ Сибирь – начала, такъ сказать «нравственныя». Ибо и ссыльно-каторжные въ каторжной работѣ и ссыльнопоселенцы по городамъ да по деревнямъ, широко пользуясь

милосердіемъ правительства и мягкостью закона, обращались, можно сказать «въ бало-ванныхъ дѣтей суда и наказанія.» Они бродяжили непрерывно взадъ и впередъ, не только по Сибири, но даже и по Россіи, пробирались даже и въ столицы, умножая дѣлопроизводство, увеличивая число преступленій; не говоря уже о наполненіи тюремъ и объ огромныхъ издержкахъ казны, чтобы ихъ пересуживать и пересылать. Нынѣ этого не будетъ, по крайней мѣрѣ законно; ибо трудно, если даже не невозможно, придумать такія действительный меры, чтобы удержать ихъ и при новомъ порядке вещей въ казенныхъ работахъ или на поселеніи. Они все будутъ бѣгать, если даже не болѣе, чѣмъ прежде... Лишь опытъ и время покажутъ можетъ быть основательность нашего мнѣнія. Но такъ или иначе, а Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 15 іюня 1859 г. положены болѣе твердыя, болѣе практическія и болѣе сообразный съ идеями нашего времени «о преступленіи и наказаніи» начала ссылки въ Сибирь. Отныне – Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ дол-

женъ раздѣлять всѣхъ ссыльныхъ на IV разряда: 1) ссыльно-каторжныхъ, 2) ссыльно-поселенцевъ, 3) сосланныхъ на житье и 4) переселенныхъ въ Сибирь въ порядке административномъ. I Западная Сибирь избавлена отныне отъ ссыльно-каторжныхъ; за исключеніемъ тѣхъ, которые слѣдуютъ въ крѣпостную работу (въ Омскѣ и въ другихъ крѣпостяхъ края), всѣ остальные будутъ проходить въ Восточную Сибирь и распределяться тамъ по рудникамъ и заводамъ. Вотъ уже большое облегченіе нравственное, для Тобольской и Томской губерній. II. ссыльно-поселенцы, вмѣсто нынѣшней праздности и бродяжества, будутъ поступать въ казенныя работы по Западной Сибири – мысль плодотворная, если ея практическое примѣненіе удастся, ибо здѣшній край ближе къ Россіи и болѣе Восточной Сибири нуждается: а) въ реченныхъ ротахъ для городовъ, б) въ дорожныхъ ротахъ для устройства путей сообщенія: дорогъ, мостовъ, гатей, просѣкъ въ лѣсахъ, болѣе прямого направленія трактовъ и проч. и с) въ образцовыхъ казенныхъ фабрикахъ и заводахъ, папримѣръ, стеклян-

ныхъ (подобно бывшей, Иркутской Тальминской), Фаянсовыхъ, суконныхъ, мыловаренныхъ, даже свѣчныхъ и стеариновыхъ и проч. на что на все огромное требованіе всюду. III. Сосланные на житье впредь до окончательного устройства сибирскихъ поселеній и центральныхъ тюремъ оставлены покуда на прежнихъ правилахъ, и IV переселенные въ порядкѣ административномъ, которыхъ свобода практически можетъ быть полезна для Сибири, получаютъ отъ нынѣ право жить исключительно въ Западной Сибири (если сами не пожелаютъ водвориться въ Восточной), могутъ записываться въ городскія и сельскія сословія и при хорошемъ образѣ жизни возвращаться даже на жительство въ Россію, только не въ ту губсрнію, изъ которой удалены и не въ сосѣднія съ нею. Такимъ образомъ самая вредная часть ссыльныхъ – каторжные и поселенцы, очерчена кругомъ болѣе тѣснымъ, а людямъ менѣе виновнымъ, предоставлено болѣе льготъ и даже дана перспектива возвращенія въ Россію. Строго, по сущей справедливости; практически полезно, по требованіямъ времени и общества; велико-

душно, какъ и должно было ожидать этого отъ нынѣшняго Государя. Остается пожелать успѣха этимъ новымъ предначертаніямъ и въ особенности примѣненія казенныхъ работъ не къ винокуреннымъ заводамъ, а къ государственному сибирскому шоссе – этой настоящей нуждѣ Запандой Сибири, да и съ хорошими станціонными домами; ибо нынѣшніе путевые дворцы: еквозятъ, дуютъ, промерзаютъ, угарны... Въ Сибири – шоссе и путевые дворцы, по громадности разстояній, климату, отсутствію удобствъ для проѣзжаго, настоящая необходимость; лучше брать вдвое, а держать хорошо.

Въ Европѣ и Россіи есть другое ошибочное понятіе о Сибири, что Сибирь набиваютъ ссыльными и въ особенности ссыльными политическими. Мы уже раскрыли въ «Общемъ Вступленіи» какъ сравнительно съ бурями и тревогами истекшаго тридцатилѣтія, было мало политическихъ ссыльныхъ въ Сибири, къ 26 августа 1856 года. Скажемъ, что и простая ссыдка въ Сибирь уменьшается; хотя конечно у насъ еще наказанія не всегда соразыѣрны съ преступленіемъ. Вотъ крайне

интересная «вѣдомость» о числѣ сосланныхъ въ Сибирь мужчинъ и женщинъ всѣхъ сословій въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ, т. е. съ 1-го января 1854 года по 1-е января 1859 года. Эта «вѣдомость» болѣе поясняетъ Россію для философа и государственнаго чловѣка, нежели цѣлые фоліанты ученыхъ....

Въ 1854 году:	мужчинъ	5,649	} Всего 6,783 д. о. п.
	женщинъ	1,134	
Изъ нихъ дворянъ:	мужчинъ	72	} 81. д. о. п.
	женщинъ	9	
Въ 1855 году:	мужчинъ	9,201	} Всего 10,614 д. о. п.
	женщинъ	1,413	
Изъ нихъ дворянъ:	мужчинъ	64	} 70 д. о. п. изъ нихъ по дѣламъ политическимъ 9 мужчинъ.
	женщинъ	6	
Въ 1856 году:	мужчинъ	7,281	} Всего 8,678 д. о. п.
	женщинъ	1,397	
Изъ нихъ дворянъ:	мужчинъ	33	} 37 д. о. п.
	женщинъ	4	
Въ 1857 году:	мужчинъ	7,664	} Всего 9,504 д. о. п.
	женщинъ	1,840	
Изъ нихъ дворянъ:	мужчинъ	34	} 40. д. о. п.
	женщинъ	6	
И въ 1858 году:	мужчинъ	6,303	} Всего 8,045 д. о. п.
	женщинъ	1,742	
Изъ нихъ дворянъ:	мужчинъ	71	} 75 д. о. п., по дѣламъ политическимъ 3 мужчины.
	женщинъ	4	
<hr/>			
А всего:	мужчинъ	36,098	} Всего 43,624 д. о. п.
	женщинъ	7,526	
Изъ нихъ дворянъ:	мужчинъ	374	} 403 д. о. п. изъ нихъ, по дѣламъ политическимъ 18 мужчинъ.
	женщинъ	29	

А съ добровольно пришедшими женами и дѣтьми въ о лѣтъ 47842 д. о. п., т. е. выходитъ среднимъ числомъ 9000 д. о. п. какъ мы это уже и выставили за нормальную цифру, говоря о этапахъ. Или если положить число жителей Имперіи съ Польшей и Фннляндіей (ибо и изъ нихъ ссылаютъ въ Сибирь) по X народной переписи въ 72,000,000 д. о. п. і: 8000. Выводъ очень умѣренный, если принять въ соображеніе: неразвитость народа, грубость нравовъ, жесткость обычаевъ и понятій, повсемѣстную страсть къ пьянству, незнаніе закона и всѣ недостатки нашей цивилизаціи. Посмотримъ теперь, за что были сосланы всѣ эти люди:

Изъ остальныхъ 17,181 д. о. и. часть приходится на долю пришедшихъ добровольно женщинъ и дѣтей, а часть не на ссыльныхъ собственно, а на переселенныхъ и удаленныхъ на житье, которые и въ Сибири сохраняютъ права своего состоянія, съ нѣкоторыми ограниченіями. Стало быть, среднее число собственно ссыльныхъ будетъ еще менѣе, т. е. 6000 д. о. п. или при населеніи въ 72,000,000 ж. о. п. 1: 12,000 – выводъ еще умѣреннѣе.

	мущ.	женщ.
I. За преступленія государственныя	12	11
II. Противъ вѣры	681	228
III. Порядка управленія	3403	42
IV. Службы коренной и общественной (по выборамъ)	78	7
V. Законовъ о повинностяхъ.	288	4
VI. Имуществъ и доходовъ казны . .	427	19
VII. Общественнаго устройства и благо- гоч.	10,690	1,134
VIII. Законовъ о состоянiяхъ	155	20
IX. Жизни здравiя, свободы и чести.	2,428	655
X. Правъ семейныхъ	55	29
XI. Частной собственности	9,374	939
	<hr/>	<hr/>
	Итого. .	27,591 3,081
	<hr/>	<hr/>
	А всего.	30,672 д. о. п.

28 Заказ 544

Но отвлечемъ взоръ свой отъ ссылки. Мы старались дать о ней ясное и правильное понятiе, коснулись даже «ссылки политической», о которой до сихъ поръ вовсе не имѣли правдиваго понятiя ни въ Европѣ ни въ Россiи. Взглянемъ же теперь на веселый сельскiй торжокъ, происходящiй въ томъ самомъ селѣ въ которомъ мы встретили партiю ссыльныхъ. Около каменной церкви, изящной архитектуры, наставлены многочисленныя балаганы изъ сыраго березника, крытыя соломой для защиты отъ дождя и солнца, прiѣзжихъ не прихотливыхъ торговцевъ. Плата

за мѣста (какъ это большею частію въ сѣлахъ бываетъ) идетъ въ церковный доходъ. Съвздѣ былъ очень большой, въ особенности было много крестьянъ съ ихъ разнообразными сельскими произведеніями. Коровье масло, сушеная рыба, мука, крупа, соль, холсты, пестрядь, деготь, смола, кожевенный товаръ шитый и въ кожахъ, стекло, посуда, красный, желѣзный и чугунный товаръ, хмѣль, медъ и воскъ, сахаръ и чай, азіятскіе халаты, армяки, чембары (кожаные штаны изъ желтой замши, которые въ общемъ унотребденіи и между крестьянами), выбойка, шелкъ, верблюжья шерсть, кошмы и войлока – таковъ обиходъ всѣхъ этихъ ярмарокъ съ намѣреніемъ нами исчисленный, чтобы дать о нихъ ясное понятіе. Здѣсь, въ Тарскомъ округѣ, въ особенности замѣчательна щегольская конская сбруя, наборная съ мѣдной насѣчкой. Такая сбруя стоитъ отъ 15 до 25 р. сер. на одну лошадь. Мѣдь съ рѣки Тартаса (у окраинъ Васюгана), гдѣ пчеловодство начпнаетъ замѣчательно развиваться, доказываетъ, что Тобольской губерніи предстоитъ и эта важная статья сбыта. Мѣдь этотъ бѣль, зернисть

и не хуже Бійскаго. Въ здѣшнемъ округѣ много липовыхъ лѣсовъ, богатство цвѣтовъ и душистыхъ кустарниковъ и если крестьяне пріохотятся къ разведенію пчель, этому нельзя не порадоваться. Вообще – сельское хозяйство раціональнѣе здѣсь, нежели въ южныхъ округахъ губерній, имъ занимаются не потому только, что земли много и хлѣбъ хорошо на ней родится, а и съ любовью къ дѣлу; уходъ за скотомъ и за лошадьми здѣсь тоже попечительнѣй и будь у здѣшняго умнаго населенія примѣръ учебной Формы, оно бы конечно переняло многое и тотчасъ приспособило къ своему быту. Уже не первую сельскую и городскую ярмарку встрѣчаемъ мы въ Тобольской губерніи и по тому, разставаясь съ нею, должны ей высказать еще нѣсколько истинъ. Начать съ того, что всюду, даже на богатой Ишимской, на Курганскихъ, Тюменской и другихъ значительныхъ по оборотамъ ярмаркахъ сельскихъ, съ удивленіемъ и печалью видимъ тучи нищихъ, просто раздирающихъ воздухъ своими воплями. Тобольской ли губерніи имѣть нищихъ? когда въ южныхъ округахъ и дворовыя собаки не ѣдятъ ржа-

наго хлѣба, потому что привыкли къ пшеничному... Значить – это потачка тунеядству и тѣмъ болѣе не извинительная, что эти нищѣ здоровѣ Геркулеса, а прикидываются разбитыми параличемъ, или одержимыми падуцей. Далѣе-поражаютъ единоголasyнныя жалобы торговцевъ и съѣзжающихся на конокрадство и разныя кражи, производимыя на ярмаркахъ, въ городахъ и селахъ и на которыя нѣтъ этимъ прїѣзжимъ суда у полицейскихъ чиновниковъ...

А вотъ мы и опять въ Омскомъ округѣ. Онъ богатъ большими рыболовными озерами, какъ то «Чаны» и многочисленныя другія меньшаго размѣра. Но онъ богаче еще озерами съ хорошей поваренной солью, этой, съ хлѣбомъ, первой необходимостью нашей. Знаменитое Коряковское озеро тоже для Западной Сибири, что Иледкія соляныя копи для Оренбургскаго края: лучшая поваренная соль въ хозяйствѣ. Мы не хотѣли возвращаться въ Омскъ, не посѣтивъ предварительно этой любопытной мѣстности. Это озеро находится въ 396 верстахъ отъ Омска и въ 20 къ сѣверо-западу отъ станицы Коряковской, на

Иртышъ, которую нынѣ предположено сдѣлать окружнымъ городомъ. Оно снабжаетъ солью не только Западную Сибирь, но и часть губерній Оренбургской и Пермской, по эту сторону Уральскихъ горъ. Коряковская соль придаетъ соленью мяса, рыбы, овощей и грибовъ, отличную устойчивость въ засолѣ. Озеро длиною 10 верстъ, шириною 2 версты. Издревле было оно извѣстно азiятцамъ, а съ самаго основанiя Тобольска уже обратило на себя вниманiе русскихъ. Въ 1747 году оно было тщательнo изслѣдовано генеральмаiоромъ Киндерманомъ, – а три года спустя въ 1750 году уже началась на немъ практичная добыча соли. Въ прежнiя времена соль добывалась нарядомъ служилыхъ людей, т. е. казаковъ, которые вмѣстѣ съ симъ охраняли и Коряковской Форпостъ. До 1812 года озеро отдавалось въ арендное содержанiе, а нынѣ вся соляная операцiя на немъ состоитъ въ хозяйственномъ расиорнженiи Тобольской Казенной Палаты и совершается вольнымъ наймомъ, преимущественно работниками изъ Киргязовъ, которые прiохотилиеь ходить сюда цѣлыми артелями. Въ старину добыча соли произво-

дилась выносомъ ее на рукахъ изъ озера. Можно вообразить, что работа шла очень медленно; но нынѣ прежній способъ оставленъ и съ 1845 года соль накладываютъ въ самомъ озерѣ въ мѣрные казенные ящики, двигающіеся лошадиной силой, по наклонной плоскости въ воду и по накладѣ соли вывозящіе свой грузъ на берегъ, для складки въ кучи.

Для этого солеломщикъ входитъ въ озеро въ длинныхъ сапогахъ, подвязанныхъ ремнемъ выше колѣна и пмѣн въ рукахъ деревянный 3 аршинный домъ съ заостренной на концѣ лапою. Онъ приподшшаетъ верхніе пласты соли, размѣшпваетъ ихъ и валить съ помощію Фурмана въ ящикъ. Соли входитъ въ этотъ ящикъ до 30 пудовъ. Такішъ умно придуманнымъ и легкимъ снособомъ, два рабочйхъ ыогутъ въ лѣтній день нагрести и вывезти до 500 пудовъ соли. Въ 1856 году добыча соли производилась съ 20 іюня по 9 іюля и въ 20 дней ее добыли съ вывозомъ на берегъ въ кучи 500,000 пудовъ. На Еоряковской пристани еще съ 1765 года были уже построены складочные деревянные магазины. Нынѣ

предпочли складывать соль прямо на берегъ Иртыша, въ бугры отъ 200 до 400 тысячъ пудовъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ее удобно потомъ прямо грузить на суда. Съ 1855 года доставка соли изъ Корякова въ Тобольскъ обходилась по 13 и болѣе коп. сер. еъ пуда, ибо доставляли ее на казенныхъ коноводкахъ. Опытъ и тутъ показалъ, что доставка на вольныхъ пароходахъ соединить всѣ условія дешевизны и быстроты и съ 1859 года она предпочтена коноводкамъ казеннымъ.

Въ истекшее двухъ-лѣтіе (1857—1859 г.) было добыто Коряковской соли свыше милліона пудовъ, а продано какъ ее, такъ и заграничной киргизской во всѣхъ оптовыхъ магазинахъ и стойкахъ Тобольской губерніи:

въ 1858 г. 563,919 пуд. 15 фун.	} Всего 1,232,744 пуд. 9½ ф.
въ 1859 г. 668,824 — 34½ —	

Но такъ какъ населеніе Тобольской губерніи по X народной переписи простирается нынѣ до 1,013,438 д. о. п., которыми и для себя и для скота и для соленья необходимо до 2½ милліоновъ соли; и то по меньшей мѣрѣ, принимая въ соображеніе обиліе мяса, грибовъ, овощей, огромный засоль рыбы, дачу въ кормъ скоту, (что здѣсь въ общемъ употребленіи), то очевидно, что солекорчемъ

ство развито и доннынъ: Соляная операція въ западной Сибири трббууеть радикальной реформы... Ибо справедливо сказалъ знаменитый химикъ Либихъ: «расходъ соли показываетъ степень благосостоянія народа и развитія его сельскаго хозяйства.» Корчемная соль грязна, песчана, горьковата, неустойка въ засолъ; но простой народъ гонится за дешевизной и потому гласная продажа соли Коряковской и очищенной таможенной пошлиной соли степной, въ прежнее время вовсе не соразмърна была съ потребностями населенія, ибо не одно сельское и домашнее хозяйство, а и кожевенные и мыловаренные заводы (которыхъ такъ много въ здѣшной губерніи) требуютъ и поглощаютъ большія пропорціи соли. Но въ настоящее время цѣны на соль въ казенныхъ магазинахъ понижены до такой степени, что и контробандная уже не существуетъ, и даже оказался недостатокъ въ магазинахъ, что и доказываешь справедливый взглядъ главнаго начальства Западной Сибири, ходатайствовавшего объ уменьшеніи цѣнъ казенной соли, для того, чтобы ее сдѣлать доступной простому народу

и увеличить доходъ казны.

Коряковская станица предназначенная быть окружнымъ городомъ и гдѣ нынѣ по заботливому ходатайству бывшего генераль-губернатора Гасфорда, уже дозволено селиться купцамъ и мѣщанамъ и теперь очень хорошенькій городокъ, лучшая изъ всѣхъ казачьихъ станицъ этой части Омской диніи. Жителей въ ней до 2000 д. о. п. зажиточныхъ и трудолюбивыхъ. Вообще Омская линія хорошо устроена и внѣшне и хозяйственно. Казачьи станицы – постройками, чистотой, порядкомъ, видимымъ благосостояніемъ, истинно радуютъ сердце и нельзя достойнѣй заключить это популярное описаніе Тобольской губерніи, какъ этими очевидными доказательствами попечительности и просвѣщенной администраціи бывшего генераль-губернатора Западной Сибіри. О генераль Гасфордѣ (принимая въ соображеніе отдаленность края отъ центра государственнаго управленія, недостатокъ благонадежныхъ чиновниковъ, разноплеменность жителей, особенности законовъ и мѣстностей, наконецъ неразвитость веѣхъ сословіи умомъ,

воспитаніемъ, идеями, стремленіями) можно сказать справедливо и безпристрастно: «онъ дѣлалъ всё что могъ... а если въ чемъ и ошибался, то въ Сибири это чуть ли не неизбежно.»

Въ концѣ сентября возвратились мы въ Омскъ.

Прямодушно, честно, откровенно, безпристрастно, изложили мы въ этомъ I-мъ томѣ нашего «Описанія Сибири» все, что видѣли, даже что мыслили. Конечно много еще остается здѣсь сдѣлать хорошаго, а мною искоренить дурнаго въ административномъ быту народа: — дать лучшее понятіе о долгѣ службы чиновнику, просвѣтить и подвинуть застойные умы купцовъ, указать городамъ источники разумной жизни, бросить лучъ свѣта въ жалкую тьму избы, обратить на пользу государству бесплодную ссылку, улучшить или, точнѣе сказать, создать пути сообщения, развить столь необходимое здѣшнему краю судоходство; — дать университетъ, образцовыя фермы, земскія конюшни, сельскія выставки; учредить приходскія школы, городскіе банки, сберегательный кассы, женскія училища; —

все оживить, все поощрить, всему дать смѣлый ходъ: людямъ и учрежденіямъ, мыслямъ и стремленіямъ. Конечно много еще надо трудиться, учиться, возиться; отъ многого отвыкнуть, а многое вычеркнуть изъ привычекъ своей обыденной жизни: самообольщеніе, что всё хорошо и смѣшной страхъ правды; боязнь умныхъ людей и боязнь рѣзкихъ мнѣній,.. Но нѣтъ свѣта безъ тѣней, нѣтъ общественнаго быта безъ недостатковъ, нѣтъ человѣческихъ дѣйствій, что бы въ нихъ не вкрались безпорядки и злоупотребления. Въ нынѣшнее время у всѣхъ сословій должно быть одно чувство: «безпредѣльнаго довѣрія къ Государю, такъ благородно и такъ самоотверженно, идущему впередъ». Съ симъ благороднымъ русскимъ чувствомъ – всё преобразуется на добро, пользу и честь нашей славной Россіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ТАБЛИЦЫ И ВѢДОМОСТИ.

I.

ТАБЛИЦА

Городовъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстъ
Западной Сибири.

Съ показаніемъ ихъ географическаго положенія и разстоянія отъ столицъ, губернскихъ и областныхъ городовъ по почтовымъ дорогамъ, ярмарокъ, таможенъ, мѣновыхъ дворовъ для азіатской торговли, пристаней, центровъ административныхъ, торговыхъ, промышленныхъ, также и числа жителей обоого пола по X народнои переписи.

Названіе городовъ и мѣстъ	Губерніи или области.	Число жите- лей обоого пола.	Отъ Петер- бурга.	Отъ Москвы.	Губернскаго города.	Сѣверная широта.	Восточная долгота.
1. Абалакское село, мужскій монастырь, чудотв.икон. Аб. Бож. Матери	Тобольск.	147	»	»	25	»	»
2. Абатская слобода, ярмарка.	Тобольск.	784	»	»	»	»	»
3. Акмоинская ста- ница, обружный при- казъ	Обл. свб. киргиз.	»	»	»	»	»	»

Названіе городовъ и мѣсть.	Губерніи или области.	Число жителей обоего пола.	Отъ Петер- бурга.	Отъ Москвы.	Губернскаго города.	Сѣверная широта.	Восточная долгота.
4. Алматы, укрѣпле- ніе Вѣрное, Алатав- скій военный окруж- ной приказъ	Обл. Семип.	"	"	"	"	"	"
5. Атбасарская ста- ница, окруж. приказъ.	Обл. сиб. кир.	"	"	"	"	"	"
6. Аяузь городъ, ок- ружннй приказъ . .	Обл. Семип.	1065	"	"	"	47 ⁰ 50 ¹	97 ⁰ 41 ¹
7. Барнауль горн. го- родъ, центръ управл. Алтайскими заводами: серебро, золото, мѣдь, жельзо, гранильная фабрика, сплавъ золо- та съ частныхъ золо- тыхъ приисковъ	Томской.	10922	4267	3594	387	53 ⁰ 20 ¹	101 ⁰ 29 ¹
8. Баянъ аульское укрѣпленіе, окруж- ный приказъ	Обл. сиб. кир.	"	"	"	"	50 ⁰ 50 ¹	93 ⁰ 28 ¹
9. Березовъ окружн. городъ, военно окруж. управленіе	Тобольск.	1159	4030	3357	1066	63 ⁰ 56 ¹	82 ⁰ 43 ¹
10. Бійскъ окруж. го- родъ, частное окруж- ное управленіе	Томской.	3140	4419	3746	539	"	"
11. Бѣлозерская сло- бода ярморка	Тобольск.	"	"	"	"	"	"
12 Жельзныиская крѣ- постна Омской линіи.	Обл. Семип.	"	3546	2873	810	53 ⁰ 52 ¹	92 ⁰ 58 ¹

Название городов и мѣстъ.	Губерніи или области.	Число жителей обоихъ пола.	Отъ Петер- бурга.	Отъ Москвы.	Губернскаго города.	Сѣверная широта.	Восточная долгота.
13. Чеминогорскій рудникъ, серебро-свин- цовый вѣдомст. Алт. орныхъ заводовъ. . .	Томской.	14,904	4220	3547	663	51,9 ⁰ / ₁	100,0 ⁰ / ₁
14. Ишимъ окружный городъ Оби; окр. упр., главная ярморка въ Западной Сибири. . .	Тобольск.	2483	3009	2336	405	56,6 ⁰ / ₁	87,5 ⁰ / ₁
15. Кабанья крѣпость на Омской линіи. . .	Тобольск.	2483	3009	2221	713	"	"
16. Канскъ окруж гор., общ. окр. упра- вление.	Томской.	2676	3727	3054	529	55,27 ⁰ / ₁	95,57 ⁰ / ₁
17. Каркаралинское укрѣпленіе, окруж. приказъ.	об. сиб. кир.	235	"	"	"	49,25 ⁰ / ₁	93,27 ⁰ / ₁
18. Кокбекты окр. го- родъ, окруж. приказъ.	семип. обл.	2137	"	"	"	48,45 ⁰ / ₁	100,5 ⁰ / ₁
19. Кочетавская ста- ница, окруж. приказъ.	Об. сиб. кир.	1263	"	"	"	"	"
20. Колывань заш- татный городъ	Томской,	2469	4043	3370	213	55,21 ⁰ / ₁	100,26 ⁰ / ₁
21. Капалъ окр. город., Воен. окруж. приказъ	Семип. обл.	1831	"	"	"	"	"
22. Коряковская ста- ница на Иртышѣ, складъ коряков. соли, соляная пристань . .	Тобольск.	"	3723	3050	981	"	"
23. Кузнецкъ окр. город., част. окр. упр.,							

Названіе городовъ и мѣстъ.	Губерніа или области.	Число жите- лей обоого пола.	Отъ Петер- бурга.	Отъ Москвы.	Губерискаго города.	Сѣверная широта.	Восточная долгота.
Ярморка, пышнина, золот. пріиск.	Томской.	1670	4516	3843	636	53,46 ⁰ / ₁	104,53 ⁰ / ₁
24. Курганъ окруж. городъ, частн. окр. управленіе, центръ салотопен. заводовъ, три ярморки.	Тобольск.	2925	2977	2304	531	55,26 ⁰ / ₁	83,4 ⁰ / ₁
25. Лебяжья крѣ- пость на Омск. линіи.	Тобольск.	"	3212	2539	687	"	"
26. Маріинскъ (боль- шая Кійская слобода) окр. гор., част. окр. упр., ярмор., центръ найма рабочихъ на золотые пріиски, Том- ской губерніи.	Томской.	"	"	"	"	"	"
27. Нарымъ заштат. городъ на Оби, при- стань	Томской.	1008	4726	4053	471	"	"
28. Николаевская крѣпость на Омской линіи	Тобольск.	"	3257	2585	732	"	"
29. Обдорское село на Оби, пристань, яр- морка, центръ рыбо- промышленности и торговли пушнымъ звѣремъ въ Березов- скомъ округѣ.	Тобольск.	173	"	"	1616	66,31 ⁰ / ₁	84,15 ⁰ / ₁
30. Омскъ крѣпость и городъ, окр. лѣс. об-							

Название городовъ и мѣстъ.	Губерніи или области.	Число жителей обоихъ половъ.	Отъ Петербурга.	Отъ Москвы.	Губернскаго города.	Сѣверная широта.	Восточная долгота.
щее окруж. управ., пристань на Иртышѣ, таможенная застава, центръ главной адми- нистраціи всей Запад- ной Сибири, мѣсто пре- бываніе генераль-гу- бернатора, главнаго управленія, корпус- наго штаба войскова- го казачьяго правле- нія, областного прав- ленія, области сибир- скихъ киргизовъ, на- чальника 8 округа корпуса жандармовъ, Сибирскій кадетскій корпусъ.	Тобольскъ.	47,773	33337	2664	602	54°50'	91°3'
31. Павловскій за- водъ ѣднплавильный казен. вѣдомст. Алт. горныхъ заводовъ . .	Томской.	4927	4541	3864	449	"	"
32. Пелымское село въ землѣ Вогуловъ, центръ звѣропромы- шленности Пелымска- го края	Тобольскъ.	73	"	"	724	"	"
33. Петропавловскъ заштатный городъ, таможня, мѣновый дворъ, центръ торго- вли съ средней Азіей							

Названіе городовъ и мѣсть.	Губерніи или области.	Число жителей обоихъ пола.	Отъ Петербурга.	Отъ Москвы.	Губернскаго города.	Сѣверная широта.	Восточная долгота
и закупа рогатаго скота и барановъ въ киргиз. степи, мѣсто-пробыван. начальника сибирскаго таможеннаго округа. . . .	Тобольск.	6,761	3089	2416	564	54,53 ⁰	86,50 ⁰
34. Покровская крѣ- пость на Омской ли- ніи	Тобольск.	"	3266	2593	673	"	"
35. Полуденная крѣ- пость на Омской ли- ніи.	Тобольск.	"	3114	2471	619	"	"
36. Прѣсновская крѣ- пость на Омской ли- ніи.	Тобольск.	"	2990	2306	691	"	"
37. Прѣсногорьков- ская крѣпость на Ом- ской линіи.	Тобольск.	"	2783	2410	665	54,30 ⁰	83,19 ⁰
38. Самаровское се- ло, рыбопромышлен- ная пристань на Ир- тышѣ	Тобольск.	678	"	"	560	"	"
39. Семипалатинскъ областный городъ, та- можня, мѣновой дворъ пристань на Иртышѣ, центръ торговли съ Запад. Китаемъ, мѣ- стопробываніе воен- наго губернат. Семипа- лат. области и обла- ст. правленіе	"	6849	4028	3355	"	50,24 ⁰	97,56 ⁰

Имя городовъ и мѣстъ.	Губерніи или области.	Число жителей обоихъ пола.	Отъ Петер- бурга.	Отъ Москвы.	Губернскаго города.	Сѣверная широта.	Восточная долгота.
40. Семіарская ста- ница на Омской линіи.	Семин. обл.	„	3888	3215	140	50 ⁰ 53 ¹	95 ⁰ 59 ¹
41. Становая крѣ- пость на Омской ли- ніи	Тобольск.	„	3014	2341	639	„	„
42. Сузунскій заводъ, мѣдишлавильн. казен. зѣдомст. Алтайскихъ горныхъ заводовъ, мо- нет. дворъ для чекана мѣдн. монеты	Томской.	4489	4620	3942	528	„	„
43. Сургутъ село, пристань на Оби . . .	Тобольск.	114	3829	3156	865	„	„
44. Псара окружный городъ, общ. окруж. управ., пристань на Иртышѣ, ярмарка . .	Тобольск.	5192	3461	2788	575	56 ⁰ 54 ¹	92 ⁰ 12 ¹
45. Тобольскъ губ. городъ, мѣстопре- быв. гражд. губер. и архіерея, пристань на Иртышѣ, гимназія, Маринская женская школа, штабъ 24 ѣхот. дивизіи, ком- иссаріатъ	Тобольск.	17,560	2959	2286	„	58 ⁰ 12 ¹	85 ⁰ 59 ¹
46. Томскъ губ. го- родъ, мѣстопребыв- ражданскаго губер- атора и главнаго на- чальника Алтайскихъ							

Названіе городовъ и мѣстъ.	Губерніи или области.	Числа жителей обоего пола.	Отъ Петер- бурга.	Отъ Москвы.	Губернскаго города.	Сѣверная широта.	Восточная долгота.
горныхъ заводовъ, центръ почтоваго управлен. Сиб. почт. округа, золотопромы- шленности Западной Сибири, транзита ме- жду Кяхтой и Тю- менью, сибирскій об- щественный банкъ, гимназія, пароход- ная и судоходная при- стань на Поми, бога- тѣйшее въ Западной Сибири купечество и богатѣйшіе золото- промышленники, гла- вныя конторы всѣхъ золотыхъ частныхъ пріисковъ въ Запад- ной Сибири, частныя золотыя пріиски по системѣ рѣки Томи .	Томской.	20,209	4240	3567	"	56,30'	102,3
47. Туринскъ окруж. городъ, част. окруж. управл., пристань на Турѣ, женскій мона- стырь, школа живо- писи.	Тобольск.	4029	2870	2197	424	58,3'	81,9
48. Туринская сло- бода, ярморка	Тобольск.	270	"	"	"	"	"

Названіе городовъ и мѣстъ.	Губерніи или области.	Число жителей обоего пола.	Отъ Петер- бурга.	Отъ Москвы.	Губернскаго города.	Сѣверная широта.	Восточная долгота
9. Тюкалинскъ за- штатный городъ, яр- марка	Тобольск.	1457	3199	2526	464	55 ⁰ 52 ¹	89 ⁰ 51 ¹
10. Тюмень окруж. ор., общ. окруж. управл., центръ ко- кеевальныхъ заводовъ, бозная ямщина, яр- марка пароходная, ристань на Турѣ, бо- атѣйшее купечество Тоб. губ., мужск. монастырь	Тобольск.	13,996	2705	2032	259	57 ⁰ 10 ¹	83 ⁰ 41 ¹
11. Усть-Бухтармин- ская крѣпость на Ом- ской линіи	Семиц. об.	"	4328	3655	990	49 ⁰ 36 ¹	101 ⁰ 13 ¹
12. Усть-Каменог- орскъ заштатный городъ и крѣпость на Омской линіи	Семиц. об.	3314	4226	3553	887	49 ⁰ 51 ¹	100 ⁰ 19 ¹
13. Ялуторовскъ ок- уж. городъ, части ок- уж. управл., центръ морочной сельской торговли и ремеслен- ности въ Тобольской губерніи	Тобольск.	2240	2787	2114	341	56 ⁰ 32 ¹	83 ⁰ 59 ¹

ТАБЛИЦА

Доходовъ, расходовъ, капиталовъ, недоимокъ, долговъ и невыполненныхъ расходовъ городовъ Западной Сибири за 1857 г.

Название губ. и областей.	Название городовъ.	Доходовъ.		Расходовъ.		Остатка + или дефицита—		Капиталовъ.				Недоимокъ на городахъ.		Долговъ на городахъ.		Невыполненныхъ расходовъ.	
								Запасныхъ или остаточныхъ.		Неприкосновен.							
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Тобольская губернія.	1. Губерн. городъ Тобольскъ	16,125	$\frac{2}{4}$	14,943	59	+1,181	$41\frac{3}{4}$	15,078	$76\frac{1}{4}$	880	$76\frac{1}{2}$	49,357	$4\frac{1}{2}$	229	$19\frac{1}{4}$	"	"
	2. Окруж. городъ Тюмень	10,025	$61\frac{3}{4}$	8,010	$88\frac{1}{4}$	+2,014	$73\frac{1}{2}$	10,560	$11\frac{1}{4}$	710	"	6,606	$36\frac{1}{4}$	"	"	"	"
	3. Окруж. городъ Туринскъ	1,622	$99\frac{1}{4}$	1,461	86	+161	$13\frac{3}{4}$	600	"	122	$89\frac{1}{4}$	871	$22\frac{1}{4}$	"	"	"	"
	4. Окруж. городъ Тара	2,966	$28\frac{1}{4}$	2,809	$85\frac{1}{4}$	+156	43	809	50	283	$69\frac{1}{2}$	4,630	$50\frac{1}{2}$	"	"	48	$66\frac{3}{4}$
	5. Таштат. городъ Петропавловскъ.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
	6. Заштат. городъ Тюванискъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
	7. Окруж. городъ Омскъ	5,897	58	5,703	$71\frac{1}{2}$	+193	$86\frac{1}{2}$	4,279	$71\frac{3}{4}$	205	$66\frac{1}{2}$	11,835	64	"	"	"	"
	8. Окруж. городъ Ишимъ	5,625	26	4,739	$94\frac{3}{4}$	+885	$31\frac{1}{4}$	27,746	$77\frac{1}{4}$	"	"	1,562	$58\frac{1}{2}$	"	"	2,883	10
	9. Окруж. городъ Курганъ	8,336	$41\frac{1}{2}$	7,969	$95\frac{1}{2}$	+366	46	23,152	"	28	$21\frac{1}{4}$	3,282	$73\frac{1}{4}$	"	"	244	$19\frac{1}{2}$
	10. Окруж. городъ Березовъ	872	$81\frac{1}{2}$	785	$24\frac{1}{4}$	+87	$56\frac{1}{4}$	529	61	3	$84\frac{1}{4}$	382	$32\frac{1}{4}$	"	"	99	$3\frac{1}{4}$
	11. Окруж. городъ Якимовскъ	1,912	$33\frac{1}{4}$	1,808	31	+104	$2\frac{1}{4}$	2,061	4	2	$11\frac{3}{4}$	1,467	$92\frac{3}{4}$	"	"	110	$66\frac{1}{4}$

Название губ. и областей.	Название городов.		Доходов.		Расходов.		Остаток + и дефицит—		Капиталов.				Недомокъ на городахъ.		Долговъ на городахъ.		Невыполненныхъ расходовъ.		
									Запасныхъ и остаточныхъ.		Неприкосновен.								
									Руб.	Коп.	Руб.	Коп.							Руб.
Томская губернія.	12. Губерн. город. Томскъ	28,893	49 ³ / ₄	23,969	79	+	4,923	70 ¹ / ₄	127,175	10	7,407	16	18,624	13	"	"	3,556	22 ¹ / ₂	
	13. Округ. город. Канскъ	2,928	5	2,928	5	"	"	5,342	44	"	"	720	33 ¹ / ₄	"	"	"	31	88 ¹ / ₄	
	14. Горный город. Барнаулъ	4,275	65	4,275	49 ¹ / ₄	+	15 ¹ / ₄	1,691	75 ¹ / ₄	"	"	36	18 ¹ / ₂	"	"	"	"	"	
	15. Округ. город. Бийскъ	1,137	95	1,137	87	+	8	2,02	51 ¹ / ₄	904	38 ¹ / ₂	2,167	61 ¹ / ₂	1,395	47	41	91 ¹ / ₂	"	
	16. Заштат. город. Нарымъ	760	95 ¹ / ₂	760	66 ¹ / ₄	+	19 ¹ / ₄	2,461	2 ³ / ₄	17	4	175	25 ¹ / ₄	2,580	84	26	79	"	
	17. Заштат. город. Колывань	1,101	59 ¹ / ₄	1,011	55 ³ / ₄	+	90	93 ¹ / ₂	3,299	24	"	"	"	"	"	"	"	"	"
	18. Округ. город. Кузнецкъ	1,980	48 ¹ / ₂	1,980	9 ¹ / ₂	+	39	3,990	61 ¹ / ₄	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
	Семипалатинская область.	19. Област. город. Семипалатинскъ.	8,154	5	6,168	25 ¹ / ₄	+	1,985	79 ¹ / ₄	22,961	62	161	44 ¹ / ₂	1,057	84 ¹ / ₄	"	"	300	"
20. Заштат. город. Усть-Каменогорскъ		1,319	11	1,469	61 ¹ / ₄	—	150	50 ¹ / ₄	8,224	71 ¹ / ₂	13	50	1,305	43 ³ / ₄	"	"	"	"	
Итого въ 20 городахъ Западной Сибири. . .		104,014	64 ¹ / ₄	91,024	74 ¹ / ₄	+	12,272	63 ¹ / ₄	261,989	45 ¹ / ₂	10,749	71 ¹ / ₂	104,093	20 ¹ / ₂	4,205	50 ¹ / ₄	9,142	47 ¹ / ₄	

III.

ТАБЛИЦА.

Оверотовъ и дѣйствій приказовъ общественнаго призрѣнія въ Западной Сибири въ 1857 году.

Название Приказовъ.	Собственныхъ капиталовъ.		На предначиченное употребленіе.		Суммъ аппеляціонныхъ.		Владовъ судебныхъ мѣстъ.		Частныхъ владовъ.		Суммъ переселочныхъ.		А всего.	
	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.
По оборотамъ:														
Тобольскаго	214,201	2 ¹ / ₄	98,654	9 ¹ / ₄	3,440	83	87,296	54	1,556,322	26	2,545	76 ¹ / ₄	1,964,460	51
и														
Томскаго	47,937	83 ¹ / ₄	292,050	13 ¹ / ₄	1,608	6	63,741	44 ¹ / ₂	871,867	20 ¹ / ₄	2,348	50 ¹ / ₄	1,378,553	18

Название Приказовъ.	Больницы губ. и обл.				Больницы уѣзды.				Больницы тюремъ.				Богатѣльни приказъ.		Воспитател. дома умалишенныхъ.	
	Состояно.	Выздор.	Умерло.	Остатокъ.	Состояно.	Выздор.	Умерло.	Остатокъ.	Состояно.	Выздор.	Умерло.	Остатокъ.	Призрѣваем. о. п.	Младенцевъ о. п.	Содержащихся о. п.	
Тобольскаго.	369	277	48	41	1262	1113	89	60	3237	2852	161	224	42	94	48	
Томскаго.	346	260	55	31	606	522	43	41	764	624	40	82	30	12	15	

ТАБЛИЦА.

О числѣ ссыльныхъ, поступившихъ въ Сибирь съ 1-го января 1823 года, по 1-е января 1858 года, въ теченіи 35 лѣтъ, съ начатія дѣйствій Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ.

№	Названіе года.	С с ы л ь н ы х ъ .		Пришедшихъ по во- лѣ мужей женъ и дѣ- тей.	В с е г о .
		Мужчинъ.	Жен- щинъ		
1	1823	6,144	655	145	6,944
2	1824	11,085	965	471	12,521
3	1825	10,267	1,178	401	11,846
4	1826	10,203	1,320	295	11,818
5	1827	10,311	1,243	337	11,891
6	1828	9,388	1,279	457	11,124
7	1829	6,763	1,291	435	8,489
8	1830	6,192	1,235	415	7,842
9	1831	6,971	1,300	500	8,771
10	1832	5,972	964	543	7,479
11	1833	6,026	1,036	474	7,536
12	1834	5,926	1,392	475	7,793
13	1835	6,549	1,659	631	8,839
14	1836	8,452	1,459	652	10,573
15	1837	7,615	1,351	731	9,697
16	1838	6,216	1,263	583	8,062
17	1839	7,114	1,233	711	9,058
18	1840	7,150	1,368	563	9,081
19	1841	6,907	1,222	760	8,889

№	Название года.	С с ы л ь н ы х ъ.		Пришедших по во- лѣ мужей женъ и дѣ- тей.	Всего.
		Мужчинъ.	Жен- щинъ.		
20	1842	5,276	1,154	592	7,022
21	1843	7,434	1,297	847	9,578
22	1844	7,305	1,395	926	9,626
23	1845	6,645	1,337	880	8,862
24	1846	6,029	1,221	800	8,050
25	1847	3,968	854	615	5,437
26	1848	3,050	620	440	4,110
27	1849	3,830	676	536	5,042
28	1850	4,030	872	672	5,574
29	1851	4,510	1,005	842	6,357
30	1852	4,928	1,286	914	7,128
31	1853	6,233	2,306	1,180	9,719
32	1854	5,781	1,106	862	7,749
33	1855	9,508	1,263	1,038	11,809
34	1856	7,042	1,397	1,177	96,116
35	1857	7,672	1,632	1,385	10,689

А всего въ 35 лѣтъ сослано 238,489 мужчинъ, 42,844 женщины, 23,285 добровольно пришедшихъ, а вообще 304,618 д. о. п.

ВѢДОМОСТЬ

ОЧИСЛѢ РЕВИЗСКИХЪ ДУШЪ ПО X НАРОДНОЙ ПЕРЕПИСИ ВЪ
ТОВОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Города, округа и во- лости.	Число душъ по X ревизиѣ.	Число инород- ческихъ работни- ковъ.	Города, округа и во- лости.	Число душъ по X ревизиѣ.	Число инород- ческихъ работи- ковъ.
А.			Окр. гор. Тарѣ:		
Мѣщане и цѣховые.			Христіанъ . .	1,493	"
Губ. гор. Тобольскѣ:			Евреевъ . . .	2	"
Христіанъ . .	2,612	"	Окр. гор. Березовѣ:		
Евреевъ . . .	46	"	Христіанъ . .	180	"
Окр. гор. Тюмени:			Магометанъ .	1	"
Христіанъ . .	3,416	"	Зашт. гор. Тюкалѣ:		
Евреевъ . . .	11	"	Христіанъ . .	201	"
Окр. гор. Туринскѣ:			Зашт. гор. Петропа- вловскѣ:		
Христіанъ . .	838	"	Христіанъ . .	587	"
Окр. гор. Курганѣ:			Евреевъ . . .	1	"
Христіанъ . .	488	"	Магометанъ .	84	"
Окр. гор. Омскѣ:			Б.		
Христіанъ . .	4,160	"	И. Тобольскій		
Ваш. гор. Сургутѣ:			округъ:		
Христіанъ . .	87	"	а) волости:		
Округ. гор. Ялуто- ровскѣ:			Абалакская . . .	1,734	"
Христіанъ . .	252	"	Адбалская . . .	1,865	"
Евреевъ . . .	5	"	Ашлыкская . . .	2,149	"
Окр. гор. Ишимѣ:			Байкаловская . .	1,691	"
Христіанъ . .	368	"	Бѣгишевская . .	1,712	"
Евреевъ . . .	11	"			

Округа и волости.	Число душъ по X ревизиѣ.	Число инород- ческихъ работни- ковъ.	Округа и волости.	Число душъ по X ревизиѣ.	Число инород- ческихъ работни- ковъ.
Бронниковская . . .	2,827	„	Тарханской . . .	284	138
Демьянская . . .	1,279	„	Меньше-Юканди- нской	418	198
Дубровная . . .	2,580	„	Больше-Юканди- нской	179	82
Куларовская . . .	1,908	„	Ковдинской . . .	266	107
Кугаевская . . .	1,850	„	Ландинской . . .	64	35
Деньщиковская . .	1,172	„	Темлячевской . .	201	75
Самаровская . . .	1,022	„	Леушинской . . .	103	56
Уватская	2,034	„	d) Помѣщичьихъ крестьянъ и дворо- выхъ людей		
Худяковская . . .	1,987	„	Во всемъ округѣ.	341	„
Юровская	1,359	„	II. Тюменскій округъ.		
b) Осѣдлые ино- родцы:			a) Русскія воло- сти:		
Экскальбинской: по			Антипинская . . .	1,592	„
80 к. съ д.	705	„	Антроповская . . .	1,643	„
по 3 р. 15 к. с.	260	„	Богандинская . . .	1,522	„
Чистятекой	371	„	Гилеволыповская	1,773	„
Карагайской . . .	1,004	„	Елаиская	1,575	„
Надцинской	187	„	Каменская	1,756	„
Отдѣльно Баба- санской	209	„	Липчинская	1,733	„
Оброчныхъ чу- вальщиковъ	497	„	Покровская	1,077	„
Уватской	1,186	„	Созоновская	1,166	„
Вагайской	1,859	„	Тропцкая	1,783	„
Подгородной	1,118	„	Тавдинская	1,531	„
e) кочующіе ино- родцы:			Тугулымская . . .	1,354	„
Тартаемской	51	27	Устьиницынская . .	1,473	„
Назымской	108	53			
Верхъ - Демьянс- кой	114	47			
Нарымской	147	68			

Округа и волости.	Число душъ по X ревизіи.	Число инородческихъ работниковъ.	Округа и волости.	Число душъ по X ревизіи.	Число инородческихъ работниковъ.
Успенская	3,011	”	б) Осѣдлые ино-		
Фоминская	1,330	”	родцы:		
Червишевская	1,823	”	Куртумовская	111	
Яровская	1,188	”	Кошукская	491	
б) Осѣдлые ино-			Ниже - Табарин-		
родцы:			ская	86	
Калышская	305	”	Верхне-Табарин-		
Нординская	447	”	ская	216	
Кречестинская	487	”	с) Кочующіе ино-		
Категальская	1,905	”	родцы:		
с) Помѣщичьихъ			Усть-Кондинская	60	28
крестьянъ и дворо-			Верхне - Пелымс-		
выхъ людей			кая	118	56
Во всемъ округѣ.	349	”	Сосвинская	61	26
			Тарханская	145	72
III. Туринскій			Вагайская	72	33
округъ.			Верхне - Кондин-		
а) Русскія воло-			ская	191	84
сти:			Больше - Кондин-		
Благовѣщенская	1,874	”	ская	191	84
Гаринская	745	”	Больше - Кондин-		
Жуковская	1,551	”	ская	329	161
Коркинская	2,132	”	Помѣщичьихъ		
Куминовская	2,748	”	крестьянъ и дворо-		
Кошукская	940	”	выхъ людей		
Пелымская	1,286	”	Во всемъ округѣ.	234	”
Туринская	2,571	”			
Табаринская	831	”	IV. Ялгаторовскій		
Усениновская	1,790	”	округъ.		
Чукрѣвская	1,307	”	а) Русскія воло-		
Шухруновская	1,654	”	сти:		
			Архангельская	3,195	”
			Агаракская	2,143	”

Округа и волости.	Число душъ по X ревизіи.	Число инород- ческихъ работни- ковъ.	Округа и волости.	Число душъ по X ревизіи.	Число инород- ческихъ работни- ковъ.
Бобылевская . . .	2,294	„	V. Курганскій округъ.		
Верхсуерская . . .	2,505	„			
Ермутлинская . . .	2,043	„			
Заводоуковская . . .	2,137	„	а) Русскія воло- сти:		
Исетская	1,818	„	Арлагульская . . .	2,996	„
Ингалинская	1,541	„	Бѣлозерская	2,432	„
Кизакская	3,047	„	Веденская	2,357	„
Красногорская	1,927	„	Иковская	1,975	„
Камышевская	4,022	„	Курейнская	1,877	„
Лыбаевская	2,086	„	Кривинская	3,194	„
Мостовская	1,818	„	Лебяжьевская	2,253	„
Новозанская	1,959	„	Мостовская	3,321	„
Томиловская	3,980	„	Моршихинская	4,021	„
Омутинская	3,120	„	Морайская	2,390	„
Поляковская	1,047	„	Мендерская	2,438	„
Пятковская	2,676	„	Меньшиковская	2,492	„
Суерская	2,502	„	Моревская	2,667	„
Соловьевская	2,251	„	Нижне-Алабулиц- ская	5,548	„
Рафаиловская	1,272	„	Падеринская	2,067	„
Шороковская	1,921	„	Салтасарайская	2,762	„
Шатровская	3,063	„	Смолинская	2,868	„
Юргинская	3,332	„	Сычевская	2,953	„
h) Остальные ино- родцы:			Тебенятская	2,455	„
Асланинская	1,236	„	Утятская	3,588	„
Сингульская	904	„	Утятская	2,404	„
с) Помѣщичьихъ крестьянъ и дворо- выхъ людей:			Усть-суерская	1,662	„
Во всемъ округѣ.	161	„	Чимѣвская	2,173	„
			Черемуховская	3,472	„
			Чернавская	6,077	„
			Шмаковская	2,156	„

Округа и волости.	Число душъ по X ревизіи.	Число иностран- ческихъ работни- ковъ.	Округа и волости.	Число душъ по X ревизіи.	Число иностран- ческихъ работни- ковъ.
Ялымская	1,838	"	Утчанской	2,344	"
в) Помѣщичьихъ крестьянъ и дворо- выхъ людей			Усть-Ламенской .	2,794	"
Во всемъ округѣ.	240	"	Уктуской	2,012	"
VI. Ишимскій округъ.			Фирсофской . . .	2,977	"
а) Русскія воло- сти:			Частоозерской .	2,423	"
Армизанской . . .	2,412	"	Челноковской . .	1,705	"
Абатской	2,605	"	Черемшанской . .	2,217	"
Арамашевской . .	3,681	"	б) Помѣщичьихъ крестьянъ и дворо- выхъ людей		
Бердюжской . . .	3,301	"	Во всемъ округѣ.	35	"
Беровской	3,374	"	VII. Тарскій округъ.		
Гогощуповской . .	3,650	"	а) Русскія воло- сти:		
Гагарьевской . . .	1,504	"	Аевская	1,560	"
Жилияковской . . .	2,376	"	Бергаматская . . .	4,012	"
Ильинской	2,640	"	Бутаковская . . .	1,466	"
Казанской	1,690	"	Викуловская . . .	2,328	"
Красноярской . . .	2,529	"	Логиновская . . .	2,126	"
Каменской	1,637	"	Карташевская . . .	2,967	"
Ларихинской . . .	3,564	"	Каргалинская . . .	2,011	"
Локтинской	1,563	"	Ниже - Колосов- ская	2,545	"
Медведевской . . .	2,385	"	Рыбинская	1,616	"
Мальшевской . . .	3,559	"	Слободчиковская .	2,103	"
Пѣтуховской . . .	2,014	"	Такмыцкая	2,355	"
Соколовской	2,112	307	б) Осѣдлые ино- родцы:		
Сладковской	2,547	"	Аялымская	470	"
Тоболовской	2,944	"	Коурдатская . . .	546	"
Теплодубровской .	1,665	"			

Округа и волости.	Число душ по X ревизии.	Число инородческих работников.	Округа и волости.	Число душ по X ревизии.	Число инородческих работников.
Перушвая	138	”	Юдинская	6,346	”
Подпордная	1,233	”	б) Помѣщичьихъ		
Саргатская	745	”	крестьянъ и дворо-		
Тавско-Унгуская.	395	”	выхъ людей		
с) Помѣщичьихъ			Во всемъ округѣ.	62	”
крестьянъ и дворо-					
выхъ людей			IX. Березовск.		
Во всемъ округѣ.	34		округъ.		
VIII. Омскій			а) Русскія обще-		
округъ.			ства:		
а) Русскія воло-			Городовое	81	”
сти:			Кондѣйское	247	”
Баженовская	2,262	”	Сургутское	185	”
Бетеинская	1,388	”	Елизаровское	368	”
Больше - Песчан-			б) Кочевые ино-		
ская	818	”	родцы:		
Драгунская	1,030	”	Аганской	68	21
Еланская	2,471	”	Пияской	124	67
Крутинская	2,729	”	Семіярской	33	18
Кобырдатская	3,231	”	Салымской	155	82
Калмаковская	3,522	”	Парчинской	230	120
Карасутская	1,827	”	Трехъ-юганской	202	91
Крупянская	1,535	”	Лумпокельской	615	270
Камышенская	1,665	”	Больше-юганской.	300	136
Кулачинская	1,076	”	Салтыковской	321	140
Лузинская	1,238	”	Мало-юганской	144	61
Пановская	1,732	”	Валаховской	421	204
Сыропятская	2,885	”	Подгородно-юган-		
Серебрянская	1,551	”	ской	197	94
Чернолуцкая	1,643	”	Котской	1,449	630
			Подгородной	217	113

Округа и волости.	Число душъ по X ревизиѣ.	Число иностран- ческихъ работни- ковъ.	Округа и волости.	Число душъ по X ревизиѣ.	Число иностран- ческихъ работни- ковъ.
Ляпинской . . .	682	356	по 2 р. 86 к. с. съ дому). Тобольскаго округа 1812, Тю- менскаго 1545, Ту- ринскаго 7, Ялуто- ровскаго 86, Ишим- скаго 26 и Тарска- го 1731, а всего. .	5,207	»
Сосвинской . . .	507	284			
Казымской . . .	998	444			
Обдорской . . .	1,600	863			
Куноватской . .	949	488			
с) Бродячихъ Са- модовъ	2,677	1,348			
в) Подымныхъ Бу- арцевъ (платящихъ					

ВЪДОМОСТЬ,

О ЯРМОРБАХЪ И ТОРЖБАХЪ ВЪ ТОВОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

(1858 г.).

Города и селенія.	Привезено на:		Продано на:		Осталось на:	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
ГОРОДА.						
Губ. гор. Тобольскъ (съ 20 мая по 20 июня)	25,000	»	10,500	»	14,500	»
Окр. гор. Тюмень (съ 1 янв. по 1 февр)	199,500	»	74,500	»	125,000	»
Окр. гор. Тара (съ 20 апрѣл. по 20 мая)	привоза		товаровъ		небыло	
съ 20 нояб. 5 декаб.	34,050	»	20,356	»	13,694	»
Заш. гор. Тюкала (съ 25 сент. по 10 окт.)	42,470	»	19,800	»	22,670	»
съ 8—12 ноября.	43,855	»	30,150	»	13,705	»
Окр. гор. Омскъ: Троицкая . . .	3,000	»	1,500	»	1,500	»
съ 20 нояб. по 5 декаб.	74,200	»	30,000	»	44,200	»
Окр. гор. Туринскъ: 1 октября.	350	»	290	75	59	25
Окр. гор. Ишимъ: съ 9—12 мая.	27,890	»	12,425	»	15,465	»
съ 4—19 декабря	2,661,065	»	2,417,780	»	243,285	»
Сборное воскресенье.	14,615	»	11,670	»	2,945	»
Окр. гор. Курганъ: съ 12—19 мар.	111,380	»	67,310	»	44,070	»
съ 23—26 октября	152,780	»	92,830	»	59,950	»
съ 21—28 декабря	152,870	»	93,470	»	59,400	»

Города и селенія.	Привезено на:		Продано на:		Осталось на:	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
кр. гор. Ялуторовскъ: 2 фев.	25,096	н	13,252	н	11,844	н
25 марта.	Съѣ	з	да	не	б	ы
25 сентября.	5,598	н	1,820	н	3,778	н
6 декабря.	52,152	н	21,058	н	31,097	н
Итого въ 9 городахъ на 19 яром.	3,625,874	н	2,918,711	75	707,162	25
ПО ОКРУГАМЪ:						
1. Тюменскому:						
въ селѣ Каменскомъ 8 июля. . .	18,000	н	7,500	н	10,500	н
въ слободѣ Устьяницкой: 9 мая.	5,300	н	1,700	н	3,600	н
6 декабря.	2,700	н	800	н	1,900	н
Итого, въ 2 селахъ Тюм. окр.						
а 3 яр.	26,000	н	10,000	н	16,000	н
2. Туринскому:						
въ слободѣ Туринской: 17 марта.	4,500	н	520	н	3,980	н
8 ноября.	3,000	н	259	н	2,741	н
Итого въ 1 селѣ Турин. окр.						
а 2 яр.	7,500	н	779	н	6,721	н
3. Тарскому:						
въ селѣ Викуловскомъ 6 января.	14,000	н	3,600	н	10,400	н
Троицкая	35,000	н	6,700	н	28,300	н
1 августа	20,000	н	7,000	н	13,000	н
1 октября	45,000	н	9,300	н	35,700	н
въ слободѣ Такмацкой (съ 26 по 29 октяб.)	35,600	н	6,500	н	29,100	н
Итого въ 2 селахъ Тарск. окр.						
а 5 яром.	149,600	н	33,100	н	116,500	н
4. Ишимскому:						
въ селѣ Абатскомъ 6 января. .	62,280	н	35,002	н	27,278	н
съ 29 июня по 9 июля.	81,000	н	5,900	н	22,000	н

Города и селенія.	Привезено на:		Продано на:		Осталось на:	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Усть-Ламинскомъ: 9 пятница . . .	47,782	"	39,372	"	8,410	"
1 ноября	57,886	"	42,227	"	15,659	"
Итого въ 2 селахъ Ишим. окр. 4 ярм.	248,948	"	175,601	"	73,347	"
5. Курганскому:						
Въ селѣ Иковскомъ 23 июня . . .	98,250	"	26,120	"	72,130	"
— — Морайскомъ 28 июня . . .	11,729	"	4,703	"	7,026	"
Въ слободѣ Моршихинской						
1—4 феврал.	40,000	"	10,000	"	30,000	"
съ 4—8 октяб.	50,000	"	15,000	"	35,000	"
Въ селѣ Чернавскомъ						
18—20 января	25,899	"	12,760	"	13,139	"
" — Бѣлозерскомъ						
28—30 октября	427,000	"	27,000	"	400,000	"
— " Шмаковскомъ 24 мар.	36,000	"	15,600	"	20,400	"
" — Лебязьевскомъ 4 нояб.	15,000	"	8,010	"	6,990	"
Итого въ 7 селахъ Кург. окр. 8 ярм.	703,878	"	119,193	"	584,655	"
6. Ялуторовскому:						
Въ селѣ Архангельскомъ 29 июня .	4,000	"	2,200	"	1,800	"
8 ноября	4,250	"	3,000	"	1,250	"
— — Заводоуковскомъ 9 мар.	29,600	"	7,000	"	22,600	"
26 октября	151,060	"	95,060	"	56,000	"
— — Омутинскомъ						
27—30 сентяб.	12,000	"	3,000	"	9,000	"
— — Исетскомъ 9 пятница . . .	7,500	"	4,000	"	3,500	"
22 октября	7,000	"	3,670	"	3,330	"
— — Котскомъ 6 января	5,198	"	3,650	"	1,548	"
8 июля	111,953	"	10,258	"	101,695	"
— — Красногорскомъ 23 апр.	1,400	"	130	"	1,270	"
1 августа	1,280	"	100	"	1,180	"

Горога и селенія.	Привезено на:		Продано на:		Осталось на:	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
26 ноября	5,000	”	510	”	2,490	”
— Мостовскомъ Вознесен.	150,000	”	50,000	”	100,000	”
24 ноября	200,000	”	80,000	”	120,000	”
— Новозашиск.						
съ 27—30 ноябр.	4,000	”	1,180	”	1,220	”
— Мокроусовск. Троицкая.	328,725	”	215,650	”	113,125	”
26 июля	310,715	”	170,735	”	139,980	”
1 октября	345,250	”	180,150	”	165,100	”
24 ноября	356,215	”	180,300	”	183,915	”
— Бѣшкильск. 20 июня . .	2,400	”	1,500	”	900	”
— Шатровскомъ 20 июля .	4,000	”	2,000	”	2,000	”
12 декабря	10,000	”	4,000	”	6,000	”
Коркинскомъ: 8 июля	4,000	”	2,800	”	1,200	”
6 ноября	6,000	”	3,300	”	2,700	”
Бобылевскомъ 30 января	20,990	”	3,060	”	17,930	”
1 октября	17,080	”	2,500	”	14,580	”
Суерской слободъ:						
съ 16—22 январ.	48,700	”	22,172	”	26,528	”
9 пятниц.	2,500	”	1,020	”	1,480	”
38 июля	7,900	”	3,050	”	4,850	”
21 сентябр.	27,090	”	8,205	”	18,885	”
Рафанловскомъ 17 марта.	98,000	”	32,000	”	66,000	”
13 ноября	6,000	”	300	”	5,700	”
Итого въ 15 сел. ял. ок. 32 яр.	2,287,806	”	1,097,500	”	1,190,306	”
7, Березовскому:						
Въ селѣ Обдорскомъ: съ 15 дек.						
по 25 января	46,000	”	45,600	”	1,300	”
На 3 торжахъ мѣстныхъ	5,750	”	4,840	”	910	”
Всего по губерніи	7,332,688	”	4,559,902	75	2,772,785	25

VII СВОДЪ

Вѣдомостей, о происшествiяхъ по Тобольской губернии, въ 1860 году.

1. *Пожары.* пожаровъ было 133, а именно: въ городахъ – 18 въ Тобольскѣ, 10 въ Тюмени, 4 въ петропавловскѣ, по 3 въ Тарѣ и въ Курганѣ, по 2 въ Ишимѣ и въ Туринскѣ и 1 въ Омскѣ; да въ округахъ – 19 въ Курганскомъ, 15 въ Тюменскомъ, 13 въ Ишимскомъ, 12 въ Омскомъ, 11 въ Тобольскомъ, 8 въ Тарскомъ, 6 въ Ялуторовскомъ, и 1 въ Березовскомъ.

Сгорѣли: 2 православныя церкви, 1 мечеть, 112 домовъ, гостинный дворъ съ товарами, салотопенный заводъ, 5 водяныхъ мукомольныхъ мельницъ, 24 холостыхъ строенiй при домахъ и 5 кирпичныхъ сараевъ. Убытку понесено было всего на 171,149 р. 30³/₄ к. сер. Самая тяжкая доля въ этихъ бѣдствiяхъ припала окружному городу Кургану, гдѣ 1 iюня сгорѣлъ весь гостинный дворъ съ товарами и деньгами (на свыше 80,000 р. с. по приблизительнымъ расчетамъ, а въ сущности гораздо болѣе), при чѣмъ иогибъ въ огнѣ купель поповъ. Изъ числа сихъ пожаровъ: 19 произо-

шли отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, 6 отъ неисправности и ветхости печей, 1 отъ молніи, 5 отъ неисправности трубъ, 14 отъ поджоговъ, а причины остальныхъ 88 неизвѣстны.

Пожаровъ болѣе было въ городахъ Тобольскѣ и Тюмени, многолюднѣйшихъ въ губерніи и тѣснѣе другихъ построенныхъ; менѣе же всего въ Омскѣ (1 случай). Вовсе не было пожаровъ въ Ялуторовскѣ и Березовѣ. Въ округахъ, болѣе пожаровъ было въ Курганскомъ и Тюменскомъ, а менѣе въ Березовскомъ. А какъ въ городахъ Тобольской губерніи, считается по новѣйшимъ счисленіямъ 12,326 домовъ, а въ округахъ 164,720 дворовъ, стало быть на каждыя 286 домовъ въ городахъ и на каждыя 1,830 дворовъ въ округахъ приходится по 1 пожару и количество пожаровъ въ городахъ почти въ семь разъ больше, чѣмъ въ округахъ. Большая часть пожаровъ была къ началу весны и осени, именно: въ апрѣлѣ 15, въ маѣ 13, сентябрь 15 и октябрь 24. Въ лѣто и зиму, число пожаровъ уменьшилось. Хотя причины большей части пожаровъ показываются «неизвѣтными» но почти всѣ они

происходить отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ и виновные въ этомъ, изъ боязни упрековъ или даже наказанія не высказываются.

2. *Бури и наводненія.* Хотя Обь и Иртышъ, разливались въ маѣ, равно какъ и значительнѣйшіе притоки ихъ: Тоболъ, Тура, Тавда, я проч., но несчастій подобныхъ бывшимъ въ 1859 году, нигдѣ не случалось кромѣ порчи луговъ и низменныхъ полей. Бури тоже не сопровождались особенными опустошеніями.

3. *Градобитія.* Въ теченіи іюня, іюля и августа, выбито градомъ разнаго роду хлѣба, наиболѣе въ южныхъ округахъ, 3401 десятина, что при сильно развившемся хлѣбопашествѣ не составляетъ важнаго процента.

4. *Черви.* Появившейся на поляхъ въ Омскомъ и Тарскомъ округахъ хлѣбной молью (*Falaena poslua tritici*, совиголовка, ночница, сумеречница) поѣдено хлѣба 1,628 десятинъ.

5. *Скотскіе падежи.* Падежъ былъ довольно силенъ. Отъ «сибирской язвы» чумы и другихъ скотскихъ болѣзней пало 13,747

штукъ, именно – въ городахъ: Тобольскъ 251, Омскъ 845, Курганъ 340, Ялуторовскъ 136, Таръ 122, Тюмени 27; да въ округахъ: Ишимскомъ 5,319, Тарскомъ 1,720, Курганскомъ 772, Омскомъ 3,811, Тюменскомъ 392, Ялуторовекомъ 9 и Туринскомъ 3. Самый большой падежъ былъ въ г. Омскъ и въ округахъ Ишимскомъ и Омскомъ. Самый меньшій въ Ялуторовскомъ и Туринскомъ округахъ. Въ сильной степени, болъзнь свирѣпствовала съ апрѣля по августъ. Падежъ скота по губерніи простирался въ маѣ до 2,631 шт. и вообще въ апрѣль, юнѣ и іюль, постоянно простирался до 2,000. Самый меньшій упадокъ былъ въ ноябрѣ, только 181 штука. Въ Ишимскомъ округѣ, падежъ на скоть существовалъ весь годъ, но въ другихъ мѣстностяхъ начинался съ весны, прекращался къ зимѣ. по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, считается скота въ губерніи 559,359 шт., стало быть потеря относится какъ 1: 0,024.

6. *Нечаянные смертные случаи.* Ихъ было по всей губерніи 297, а именно въ городахъ: по 7 въ Тобольскѣ, Тюмени и Омскѣ, по 6 въ Курганѣ и Петропавловскѣ, 4 въ Ту-

ринскѣ и 2 въ Ялуторовскѣ. Въ округахъ: Ишимскомъ 51, Курганскомъ 46, Тарскомъ 30, Ялуторовскомъ 29, Тобольскомъ 28, Омскомъ 25, Туринскомъ 22, Тюменскомъ 17 и Березовскомъ 6. Изъ сего числа умерло скоропостижно 129, утонуло 93, запылось вина 11, задавлено тяжестями 10, убиты лошадьми 11, угорѣло 5, убито мельничнымъ колесомъ 3, громомъ 7, упало съ высоты 7, сгорѣло во время пожаровъ 6, нечаянно застрѣлилось 3, замерзло тоже 3 и 1 умеръ отъ побоевъ. Сихъ смертныхъ случаевъ (изъ 297) было въ городахъ 47, а въ округахъ 250. По X ревизіи, считается въ Тобольской губерніи – въ городахъ 73,570 д., а въ округахъ 910,831 д., стало быть отношеніе въ городахъ 1: 0,0006 съ долями, а въ округахъ 1:0,0002 съ дол. же, т. е. смертныхъ случаевъ бываетъ въ городахъ въ 3 раза болѣе, нежели въ деревняхъ. Наибольшее число сихъ случаевъ было въ іюнѣ и въ іюлѣ, въ первомъ 50, и во второмъ 39; наименьшее въ сентябрѣ 12 и въ мартѣ 13. Лѣтомъ большею частью тонуть, именно въ іюлѣ было 33 утопшихъ и больше всего тонуть тогда дѣти въ деревняхъ купаясь въ рѣчкахъ, при полномъ недосмотрѣ родите-

лей. Замерзло только 3 человека, не взирая на безпримѣрный «сибирскій холодъ», но здѣсь привыкли къ холоду и одѣваются тепло. Наибольшее число нечаянныхъ смертныхъ случаевъ было въ г. Тобольскѣ, Омскѣ и Тюмени, да въ округахъ Ишимскомъ и Курганскомъ, что объясняется большею населенностью сихъ городовъ и овраговъ. Наименьшее въ г. Ялуторовскѣ и Березовскомъ округѣ. Вовсе не было въ г. Тарѣ и Березовѣ.

7. *Мертвыя тѣла.* мертвыхъ тѣлъ найдено 113, именно въ городахъ: Тобольскѣ 5, Тюмени, Туринскѣ и Омскѣ по 4, Ишимѣ, Петропавловскѣ и Березовѣ по 1. Въ округахъ: Ялуторовскомъ 16, Омскоаѣ 18, Тобольскомъ 14, Курганскомъ 13, Ишимекомъ 12, Тюменскомъ 9, Тарскомъ 7, Туринскомъ 5 и Березовскомъ 1. Наибольшее число найдено въ июль (17), наименьшее въ октябрѣ (5). Большая часть тѣлъ не имѣли на себѣ знаковъ насильственной смерти и принадлежали скоропостижно умершимъ.

8. *Подкидыши.* Младенцевъ подкинуто въ теченіи года 7. Въ городахъ: Тюмени 2, и по одному въ Тобольскѣ, Курганѣ и Ишимѣ. По 1

же въ округахъ Омскомъ и Тюменскомъ. Число подкидышей относится къ числу жителей – въ городахъ какъ 1:0,0006, а въ округахъ какъ 1:0,00002.

9. *Самоубійства.* Ихъ было въ теченіи года 26. Въ Омскѣ 4, въ Туринскѣ 2 и по 1 въ Тобольскѣ, Тюмени, Тарѣ и Ялуторовскѣ. Въ округахъ – въ Омскомъ и Тарскомъ по 4, въ Тюменскомъ 3, Ишимская 2 и по 1 въ Тобольскомъ, Туринскомъ и Курганскомъ. Изъ числа самоубійць: удавилось 17, застрѣлилось 5 и отравилось 4. Въ городахъ было ихъ 10, въ округахъ 16. Наибольшее число приходится на г. Омскъ и его округъ, да на округъ Тарскій. Отношеніе въ городахъ какъ 1:0,00013, а въ округахъ какъ 1:0,000017, т. е. въ городахъ самоубійць было почти въ десятеро болѣе, нежели въ деревняхъ. Большая часть происходила отъ пьянства и умопомѣшательства и приходилась на іюнь и сентябрь (въ каждомъ по 5 случаевъ).

10. *Убійства.* Въ теченіи года ихъ было 51. Въ Тобольск 2 и по 1 въ Тюмени и петропавловекѣ. Въ округахъ: Тарскомъ 11, Тюменскомъ и Омскомъ по 9, Июимскомъ 8, Курганско-

мъ и Ялуторовскомъ но 4 и 2 въ Туринскомъ. То есть наибольшее число находится на г. Тобольскъ и на Тарскій округъ. Причиною убійствъ было большею частью намѣреніе похитить у убитаго деньги или имущество. Въ городахъ убійствъ было 4, а въ округахъ 47. То есть, въ городахъ какъ 1:0,0005, а въ округахъ какъ 1: 0,00004³/₄. Болѣе всего убійствъ совершено въ іюль (10), менѣе въ январь и декабрь (1 по случаю).

11. *Воровство-мошенничество.* Болѣе значительныхъ по суммѣ покраденаго было 39. Въ городахъ: Ишимъ 12, Тобольскъ 5, Туринскъ 3, Тюмени 2 и Березовъ 1. Въ округахъ: Тюменскомъ 9, Туриискомъ, и Ишимскомъ по 2, Тарскомъ, Тобольскомъ и Курганскомъ по 1. Болѣе всего случилось въ г. Ишимъ и Тюменскомъ округъ. На долю городовъ приходится 20 случаевъ а на долю округовъ 19. По числу жителей – города относятся какъ 1:0,00027, а округа какъ 1:0,00002, т. е. въ городахъ слишкомъ въ 13 разъ больше подобныхъ случаевъ, нежели въ деревняхъ. Больше число кражъ происходило въ августъ.

12. *Бродяжество.* Бѣглыхъ и бродягъ пой-

мано въ теченіи года 303 челоѡка. Въ горо-
дахъ: Тюмени 7, Ишимъ 1 и по 1 въ Ялутро-
ровскъ и Курганъ. Въ округахъ: Омскомъ 174,
Тюменскомъ 50, Тарскомъ 53, Ишимскомъ 10
и Туринскомъ 5. Огромное количество бродя-
гъ, пойманныхъ въ Омскомъ округъ обуслов-
ливается привычкой Нерчинскихъ и Сибир-
скихъ (изъ дальней Сибири) бѣглыхъ направ-
ляться преимущественно на южные округа
Тобольской губерніи какъ сосѣдніе съ Орен-
бургской и Пермской губерніями (Чембин-
ской и Шадринекій уѣзды). Наибольшее чис-
ло бѣглыхъ поймано въ октябръ (когда наету-
паютъ холода); наименьшее въ декабръ (14)
когда бродяжество почти вовсе прекращает-
ся.

ДОПОЛНЕНІЯ:

КЪ I-й ГЛАВѢ

По любопытнымъ, недавно обнаруженнымъ свѣдѣніямъ, содержалось подъ судомъ въ Тоб. губ. Тюремномъ Замкѣ:

Въ 1859 г. . . . 139 л. о. п. (мущ. 110, женщ. 29).

Въ 1860 г. . . . 136 л. о. н. (мущ. 119, женщ. 17).

Между чиновниками зааѣчательнѣйшія преступления были въ 1860 году:

За похищеніе дѣлъ и бумагъ изъ присутственныхъ мѣстъ.	3 (чиновники).
За разстрату казенныхъ суммъ.	2 (чиновники).
По подозрѣнію въ зажигательствѣ	1 (чиновникъ).
За воровство-кражу	2 (1 дворянинъ и 1 чиновникъ).
За покушеніе на убійство.	1 (канцелярскій служит. еще не получившій чина).

Итого дворянъ и чиновниковъ 9 чел.

Примѣчаніе. Это относится собственно къ городу Тобольску, не считая тѣхъ, которые со-

держались и судились въ окружныхъ тюрьмахъ.

Въ Тобольской полиціи содержалось въ 1860 году:

	Муш.	Женщ.	
Чинovníковъ. . . .	33	3	
Прочихъ разныхъ простыхъ сословій	965	222	
<hr/>			
Всего	998	225	} 1223 л. о. п.
Изъ числа чиновниковъ содержались:			
За пьянство	12	1	
Буйство въ пьян. видѣ.	18	»	
Кражу и мошенничеств.	2	1	
Драку и ссору	1	1	

Примѣчаніе. Сверхъ сего въ общемъ итогѣ взятыхъ въ Полицію, 9 лицъ духовнаго званія взяты «за пьянство и буйство». Изъ числа чиновниковъ: 23 мужчины и 3 женщины, содержались однѣ сутки, то есть вѣроятно «для протрезвленія.» Всѣхъ наказанныхъ розгами (изъ 1223 л. о. п.) отъ 0 до 60 ударовъ было: мужчинъ 72, женщинъ 19, всего 91 л. о. п.

Просвѣщеніе и въ особенности распространеніе охоты къ чтенію, еще туго прививаются къ Тоб. губ. По свѣдѣніямъ,

недавно обнаруженнымъ губернска. Почт. Конторой – въ 1860 году выписывалось во всей губерніи только 101 періодич. изд. на русскомъ и другихъ языкахъ въ числѣ 1270 экземпляровъ; а между тѣмъ на покупку игральныхъ картъ истрачено въ 1860 г. по губерніи 9,4-37 р. 50 к. сер. Въ этомъ очень почетномъ итогѣ, одинъ Омскъ внеее свою лепту на 3,926 р. 55 к. с.

Нынѣ въ Омскѣ православныхъ церквей (съ домовыми) 7, лютеранская кирка 1, мечеть 1, еврейскій молитвенный домъ 1. Домовъ 2046, изъ коихъ каменныхъ только 28. Мостовъ 2 (оба деревянные чрезъ р. Омь). Гостинный дворъ, нѣсколько богатыхъ магазиновъ по улицамъ, и кожевенные, мыловаренные, гончарные, кирпичные, свѣчные, салотопенные заводы. Одинъ паточный и одинъ пивоваренный и папиросная Фабрика.

Кромѣ кадетскаго корпуса въ Омскѣ находятся: 1 уѣздное училище съ публичной библіотекой открытой въ 1860 году. 1 училище лѣснаго вѣдомства, 1 духовное училище, сиротскій дѣвичій пріютъ, «Надежда» училище 6-го казачьяго полка и 1 магометанская

школа при мечети. Приходская школа. Въ прошломъ же году открыта и «Воскресная школа» Нынѣ Высочай хин утверждено устройство въ Омскѣ и гимназіи, въ чемъ давно уже чувствовалась настоящая потребность. Извѣстно, что въ 1803 году, статскій совѣтникъ Демидовъ пожертвовалъ капиталъ въ 50,000 р. асс. на учрежденіе университета въ Тобольскѣ. Нынѣ капиталъ сей увеличился до 75,000 р. с. и нѣтъ сомнѣнія, что устройство и сибирского университета (конечно въ Томскѣ, какъ средоточіи торговомъ, золотопромышленномъ, судоходномъ, почтовомъ и транзитномъ всей Сибири) тоже столь настоящее для развитія края не замедлитъ.

Цѣны на съѣстные припасы въ 1856 и 1860 гг. въ Омскѣ были слѣдующіе:

	1856	1860
Муки ржаной пудъ . . .	12 к. с.	45 к. с.
Пшеничной	25	70
Говядины фунтъ (филе).	2 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂
Сѣна пудъ	3	6
Дровъ березовыхъ одно- полюн. саж.	1 р. 30	1 р. 65

Изъ сравненія нарочно нами присоединен-

наго между 1856 и 1860 гг. видно, какъ цѣны поднялись здѣсь на всё. Тоже можно сказать и о прочихъ округахъ Тобольской губерніи. Но что они значать въ сравненіи съ нынѣшней дороговизной въ Россіи.

О лекціяхъ. Въ 1860 г. читались въ штабѣ отд. Сиб. корпуса и лекціи «о Военномъ искусствѣ» Муравлева и «о русской словесности» Лабадовскаго.

КЪ IV-Й ГЛАВѢ.

«Въ 1860 г. по всѣмъ рѣкамъ Западной Сибири (Оби, Иртышу и ихъ притокамъ) ходило 9 пароходовъ. Всѣ они частные, принадлежащая разнымъ компаніямъ. Но съ устройствомъ въ Тюмени англійскими механиками Гуллетомъ и К^о, пароходнаго завода (въ Екатеринбурга они уже имѣютъ подобное механическое завѣденіе) число пароходовъ конечно возрастетъ, да и притомъ они будутъ тщательнѣе сооружаемы, чѣмъ до сихъ иоръ далеко похвалиться не могутъ. Такъ, напримѣръ, знаменитая комианія Екатерин-

бургскаго богача и золотопромышленника И. Рязанова, получившаго привилегію (8 августа 1858 г.) на пароходство между Тобольскимъ Березовымъ и на рыбосаленіе обѣщавшее заткнуть за поясъ Голландію разразилась въ 1860 г. пароходомъ «Іоаннъ» въ 36 силъ, такой допотопной конструкціи, что онъ отъ Тюмени до Тобольска (260 верстъ) теченіемъ Туры и Тобола шелъ бездѣлицу, ровно «мѣсяць» починиваясь на каждомъ шагу! Мы сами видѣли и осматривали атотъ злополучный параходъ въ Туринскѣ. Результатомъ такого умнаго соображенія, было то, что И. Рязановъ издержалъ на пароходъ въ 36 силъ, деревянный и съ дубинной машиной 71,000 г. сер., а получилъ барыша 3 тысячи сельдей, да 5 пуд. сележьяго жиру. Этимъ чуднымъ подвигомъ кончился единственный рейсъ парохода «Іоаннъ» изъ Туринска въ Березовъ въ 1860 году, послѣ двухлѣтнихъ приготовлений. Удивительно ли, что при такомъ дивномъ невѣжествѣ, сибирское пароходство не процвѣтаетъ.

КЪ VI-й ГЛАВѢ

Документы о ссылкѣ Меншикова. № 1.

Инструкція лейбъ-гвардіи преображенскаго полку, лейтенанту Степану Крюковскому.

Понеже его императорское величество указалъ: Меншикова, обобразъ всѣ его пожитки, послать въ Сибирь, въ городъ Березовъ съ женою, съ сыномъ и съ дочерьми и дать ему изъ людей его мужеска и женска пола 10 человекъ изъ подлыхъ, а въ приставахъ быть тебѣ; того ради взявъ тебѣ его Меншикова съ женою и съ дѣтьми и определенное число людей ѣхать изъ Аранибурга[41] въ Тобольскъ и везти его до Казани и до Соликамской водою, а отъ Соликанской до Тобольска сухимъ путемъ и будучи въ дорогѣ поступать и сему:

1.

Имѣть надъ нимъ крѣпкое смотрѣніе, чтобъ ни онъ ни къ кому, и ни къ нему никто писемъ не писалъ дъ никакой пересылки ни съ кѣмъ не имѣлъ.

2.

А ежели какія письма отъ кого явятся, тѣ брать тебѣ къ себѣ и присланныхъ къ нему и отъ него посланныхъ держать за карауломъ и о томъ писать, и тѣ письма присылать въ Верховный Тайный Совѣтъ безъ умедленія.

3.

Будучи дорогою гдѣ случится ѣхать сухимъ путемъ, то брать подводы ямскія сколько будетъ потребно; а гдѣ ямскихъ нѣтъ – уѣздныя, за который ямщикамъ прогонный, а уѣздныя поверстныя деньги платитъ по указу, а когда понадобится водою суды, то брать въ городахъ у воеводъ или у магистратовъ за настоящую цѣну и платитъ деньги, такожь брать на тѣ суды работниковъ, которымъ платитъ за работный деньги по указу.

4.

Что чиниться будетъ въ дорогѣ, о томъ, изъ которыхъ мѣстъ надлежитъ, рапортовать тебѣ въ Верховный Тайный Совѣтъ почаству.

5.

На нынѣшній годъ съ того времени какъ онъ повезенъ будетъ, на дачу ему, и женѣ его, и сыну, и дочерямъ корму по рублю, да на людей по рублю жъ, всего по шести рублевъ на день взять тебѣ пзъ отписныхъ его Меньшикова денегъ отъ капитана Мельгунова.

6.

Сверхъ того, въ дорогу на прогоны и на наемъ судовъ и на прочіе дорожныя расходы взять тебѣ еще 1000 рублевъ пзъ тѣхъ отписныхъ его Меньшикова денегъ и тѣмъ деньгамъ расходъ держать съ запискою.

7.

Для провожанія до Тобольска, взять тебѣ съ собою солдатъ 20 человекъ изъ отставныхъ батальонныхъ Преображенскаго, которые нынѣ въ Аранибурхѣ.

8.

Пріѣхавъ въ Тобольскъ его Меньшикова съ женою, и съ дѣтьми, и съ будущими при немъ людьми отдать губернатору и взявъ отъ

него о томъ репортъ ъхать тебѣ и съ будущими при тебѣ солдатами къ Москвѣ, а пріѣхавъ явиться въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.

Что данныхъ тебѣ денегъ за расходы въ остаткѣ будетъ, тѣ остаточныя деньги привезть тебѣ съ собою и потому жъ объявить.

Апрѣля нѣ 8 день 1728 году.

Такова инструкціи къ лейтенанту Крюковскому писана гвардіи преображенскаго полку съ сержантомъ Яковомъ Батюшковымъ.

«Апреля въ 26 день 1728 году преображенскаго полку лейтенантъ Степанъ Крюковской доношеніемъ объявляетъ: что Указъ и инструкцію онъ получилъ и посланный къ Сибирскому губернатору указъ, и Меньшикова, и жену его, и дѣтей Апреля 16 дня лейбъ-гвардіи отъ капитана Петра Мельгунова онъ принялъ и въ путь отправился, и со всѣми ими пріѣхалъ въ городъ Переславль Рязанской Апреля 21 дня сухимъ путемъ, а отуда отправится 22 дня тогожъ Апреля на суднѣ водою, и что надлежать исполнять будетъ».

№ 2.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Изъ Сибирской губерніи
Всеподданѣйшее доношеніе.

Въ указъ **ВАШЕГО императорскаго величества** изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, писанномъ Апреля 8, а въ Тобольску полученномъ іюля 15 чисель сего 728 года подъ «№» 107 написано: велено лейбъ-гвардіи преображенскаго полка у поручика Степана Крюковскаго, посланнаго съ нимъ Меньшикова съ женою и съ дѣтьми и съ людьми въ Тобольску принять и послать въ городъ Березовъ, и выбрать добраго офицера и придать солдатъ и жить при немъ Меньшиковъ, и тамъ будучи имѣть надъ нимъ крѣпкое надсмотреніе, чтобъ ни онъ нигдѣ и никому, и ни къ нему писемъ никто не писалъ и никакой переписки ни съ кѣмъ не имѣлъ.

И оный поручикъ Крюковскій прибыль къ Тобольску сего іюля 15 дня и онаго Меньшикова намъ съ двумя дочерьми[42] и людьми 10 чедовѣками объявилъ, а жена онаго Меньшикова умерла мая 10 и погребена того же 11

дня Казанскаго уѣзда въ селѣ Услонѣ, и намѣ
728 году объявилъ на кормъ оному Меньши-
кову сыну, и дочерямъ и людямъ его сего іюля
съ 14 дня оставшихъ денегъ 840 рублей, и
онѣй Меньшиковъ и съ дѣтьми, и съ людьми,
и оставшія деньги онаго поручика Крюков-
скаго въ Тобольскѣ приняты, и отправленъ
онѣ Меньшиковъ въ городъ березовъ сибир-
скаго гарнизона съ капитаномъ Михаиломъ
Миклашевскимъ сего же іюля 17 дня, да съ
нимъ послано урядниковъ двое, солдатъ 20
человѣкъ и дана оному капитану Миклашев-
скому послѣ онаго вашего императорскаго ве-
личества указа о содержаніи его Меньшикова
и о дачѣ ему и дѣтямъ корму инструкція. Къ
поданію въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.

*Князь Михаилъ Долгоруковъ.
Иванъ Болтинъ.*

Іюля 17 дня 1722 года.

Секретарь Козьма Бажановъ.

№ 3.

Въ Верховный Тайный Совѣтъ.
Тобольскаго губернатора.

Донесеніе.

Сего 1729 года, ноября 23 въ донесеніи въ
Тобольскую губернскую канцелярію изъ Бе-
резова, сибирскаго гарнизона отъ капитана
Миклашевскаго записано: сего де Ноября 12
дня Меньшиковъ въ Березовѣ умре. Къ
поданію въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Иванъ Болтинъ.

Ноября 25 дня 1729 года.

Секретарь Яковъ Андрѣевъ.

№ 4.

Въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Тобольской губернской канцеляріи.

Донесеніе.

Сего 1730 г. генваря 1 дня въ отпискѣ въ То-
больскую канцелярію изъ Березова, сибирска-
го гарнизона отъ капитана Мивлашевскаго,
написано: Декабря 26 дня прошлаго 1729 года,
Меньшикова дочь Марья [43] въ Березовѣ ум-
ре. Къ поданію въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Иванъ Болтинъ

Генваря 13 дня 1730 года.

Секретарь Козьма Бажановъ.

*Примічанія. Общее вступленіе стр. 93 строка 34. Надпись надъ дверьми Ада, взятая изъ Божественной Комедіи Данта, *lasciate ogni speranza, voi ch'entrate*, т. е. входящіе сюда, оставьте всякую надежду.*

*Глава X стр. 360 строка 10. – переводе французского текста. – «Императоръ Александръ», говоритъ историкъ Россіи столь добросовѣстио пзлагающій во французскомъ изданіи: *сборникъ обоихъ полушарій* все что у насъ происходитъ, «хорошо знаетъ сколько потребуется искоренить злоупотребленій въ русскомъ управленіи и сколько преобразованій требуетъ общественный бытъ столь различный отъ остальной Европы и можно сказать, столь явно несовершенный».*

ЗАМѢТКА ОТЪ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА.

Предлагаемый трудъ полученъ обществомъ отъ автора живущаго въ Сибири, при посредствѣ М. П. Погодина и Н. В. Сушкова. Выпускаемая нынѣ книга заключаетъ въ себѣ, по плану, излагаемому авторомъ, первый то-

мъ предпринятаго имъ полнаго описанія этой обширной и столь еще мало извѣстной у насъ страны. Надѣемся со временемъ предложить публикѣ и остальные части труда г. Завалишина, отличающагося живостью изложенія, основательностью и оригинальностью взгляда. Рукопись мы напечатали безъ перемѣнъ, не имѣя на то полномочія автора, хотя съ нѣкоторыми отдѣльными мыслями и приемами изложенія мы, можетъ быть, и не совсѣмъ согласны; при томъ мы желали передать во всей полнотѣ личныя его воззрѣнія, всегда заслуживающія полнаго вниманія.

Приложение

Письмо Д.И. Завалишина

Г. издателю «Русской старины» М.И. Семевскому

Москва, 11 декабря 1880 г.

Милостивый государь Михаил Иванович.

На последнее письмо Ваше имею честь ответить Вам, что если я полагаю, что многое, сказанное мною, не прежде может сделаться достоянием публичности как после моей смерти, то это отнюдь не потому, чтоб я избегал ответственности за свое слово; я доказал противное и борьбою своею в Сибири, и действиями своими здесь, в Москве, по возвращении в Россию. Вместо того чтобы сначала обезопасить себя выездом в Россию, я стал лицом к лицу с враждебною силою именно в то самое время, когда она достигла своего апогея, и показал пример истинной гласности, начав борьбу на месте и находясь во власти людей, способных на всякое посягательство против меня, как то и подтвердилось на деле (в меня стреляли, мой дом поджигали, чтоб

выжить из Читы докучного свидетеля и обличителя, и, наконец, прибегли к тайному наговору пред правительством, не смея преследовать меня законным, судебным порядком, хотя все суды находились в их власти). Точно так же и в Москве я не задумался, напр., в публичном заседании бичевать и в речи своей, и в письменном протесте, открыто в лицо им, и безграмотного председателя комитета грамотности Шатилова, и самозванца и интригана, самозванно втершегося в комитет Дмитрия Самарина, осмелившегося шарлатанством своим и видами личного тщеславия исказить святое дело народного образования. (С выходом моим рушился и комитет). Но ни тот, ни другой не решились ни требовать от меня удовлетворения на основании правил чести, ни преследовать меня судебным порядком. Но я и этим не ограничился. Написав отчет о деле, я потребовал от издателей «**Московских ведомостей**», чтоб они напечатали в газете и мой отчет, и мой протест, но они уклонились, несмотря на то, что имели собственного репортера в том бурном заседании, и что отчет их репортера был вполне согла-

сен с моим; они и его не напечатали, а между тем из самых сторонников Шатилова впоследствии многие, и в том числе согласившийся занять место секретаря, когда после двойного выбора я сложил с себя это звание, являлись ко мне с повинною и сознались, что я был проницательнее их и верно указал на те причины, которые и искажали дело народного образования и должны были неминуемо разрушить комитет. Леонтьев же оправдывался тем, что мой отчет должен был поднять бурю во всей Москве, так как я изобличал в нем шарлатанство и личные виды во всякой общественной деятельности (не щадя и казенной), ученой, учебной и благотворительной, которые изведаль, будучи выбираем без всякого желания с своей стороны в разные общества. Я никогда не боялся сказать открыто правду о других из опасения, чтоб не сказали неблагоприятную правду и обо мне, потому что знал, что такой правды нет и что нет клеветы, которую я не был бы в состоянии опровергнуть; я не боялся поэтому никогда и ответственности за свое слово. Но как я писал Вам и прежде, что считаю полезною

только полную, а не одностороннюю правду, то и не считаю возможным, чтоб то, что я могу сказать, могло быть вполне напечатано в настоящее время, а лета мои не позволяют мне надеяться, чтоб это сделалось возможным еще при жизни моей.

Что же касается до предлагаемого Вами гонорария, то вот что я могу сказать Вам на этот счет: я всегда более заботился о напечатании того, что, по моему мнению, должно было сделаться достоянием гласности, чем о гонорарии, а потому в борьбе, напр., по сибирским делам я не только не хлопотал о получении гонорария, но и не принимал его, чтобы не было и тени того, чтобы я тут извлекал себе какую-либо выгоду; напротив, с моей стороны было в этой борьбе премного пожертвований на одно писание всего и высылку в дубликатах и страховыми, на переписывание и пр.; в доказательство этого могу привести выписку из письма покойного Ф.В. Чижова (подлинное письмо цело). Вот что написал он мне по поводу отказа от гонорария, когда я написал ему, что мне нужен не гонорарий, а нужно напечатание того, что я сообщаю (прила-

гая и документы), и что готов доказать и пред судом: «труд, и такой почтенный уважительный труд, как Ваш, по крайней мере, не должен Вас вводить в лишние издержки[44]. Если бы Вам было угодно вместо денег приказать что-нибудь купить, то будьте уверены, что с моей стороны это слово: **приказать** (подчеркнуто в подлиннике) никак не пустая фраза; я буду смотреть на Ваши поручения как на приказание человека, глубоко мною уважаемого. (Письмо 1860 г., сентября 14). Конечно, я не был обязан трудиться даром для журналов, извлекавших выгоду из моих трудов (а появлением моих статей в «Морском сборнике» и в «Вестнике промышленности» – эти журналы, которых едва было по одному экземпляру, и то случайно, как писал мне содержатель библиотеки в Иркутске, стали вдруг выписываться сотнями экземпляров, даже и за истекший год, когда статья, напр., появлялась в исходе года), но это показывает Вам, что гонорарий никогда не был ни моею целью, ни моею заботою. И поэтому предлагаемый Вами ныне мне гонорарий за статьи, еще не напечатанные, будет иметь и для ме-

ня, и для Вас только то значение, что даст мне возможность несколько уменьшить те занятия, которые, будучи необходимы для обеспечения моего существования, поглощают у меня лучшее время, а, уменьшив эти занятия, я буду иметь более досуга заняться изложением тех вещей, пояснения которых Вы желаете, следовательно, для Вас ускорится значительно получение одного, а по моим летам представится больше обеспечения и вероятности, что я буду в состоянии до смерти своей сообщать Вам немало любопытного, сохранение чего, думаю, важно для истории. По всему этому я и не нахожу основания для определения гонорария с моей стороны, а предоставляю это Вам самим, думаю только, что не останусь в долгу. Конечно, для общей пользы было бы лучше, если бы я мог посвящать свое время на такой труд, который не бесполезен был и для истории, и для решения современных общественных вопросов, но семейная несправедливость лишила меня обеспеченного существования. Старший брат получил выделенный капитал и относительно меня, пользуясь лишением меня прав, переменили

завещание так, что все отдано было сестре, вследствие предположения, что она сделает сама все, что будет нужно для моего обеспечения; но, к несчастью, она как истая московская барыня не могла обойтись без воспитанницы, пристрастившись к которой (хотя у той живы еще и теперь, и притом богатые, родители), все посадила на нее, так что не дала мне средств выехать сюда и не уплатила мне и тех 300 р. годичной пенсии, которая назначена была мне по завещанию, а при смерти сестры, когда я мог ожидать, что мне хоть что-нибудь достанется и облегчит тяжесть моего положения, оказалось, что ее так обобрали (воспитанница залучила ее жить у ней), что сестру не на что было и похоронить, и я насилу мог выручить только фамильные бумаги и кое-какие вещи, имеющие для семейства историческое значение (портрет отца и матери, Суворовскую Георгиевскую звезду, часы, бывшие с отцом в походах, и т.п.). Таким образом, я остался предоставленным тем средствам, какие заключались лично во мне. Правда, за мои статьи, особенно за переводные, платили дорого, но они были всегда

так самостоятельны и независимы, что редко попадали в печать; я ничего не боялся говорить, а партиям не льстить, ни служить им орудием никогда не соглашался; и вот у меня накопилось немало статей, которые, даже будучи приняты редакциями и набраны, и проверены мною в корректуре, не печатались или по препятствиям и боязни цензуры, или по возникшим колебаниям в редакциях. По неволе пришлось заниматься таким трудом, который не зависит от убеждений, напр., составление фактических извлечений, переводы и составление телеграмм на иностранных языках, которых знаю немало, и т.п.; занятие, конечно, для меня скучное и поглощающее у меня самое лучшее время, все утро, а при свечах я писать не могу частью потому, что должен беречь зрение (хотя и пишу, и читаю без очков), частью потому, что вечер посвящен обучению старшей дочери, обширному чтению и живой беседе, чтоб собственным наблюдением иметь критериум, который помог бы разбираться в нынешнем хаосе противоречивых и пристрастных мнений, не отступающих пред искажением и самих фактов, а

не только толкований оных. Между тем задерживаемые статьи вредят задержанием и в другом отношении, кроме потери труда; они лишают значения и обесцвечивают и то, что печатается как остающееся без связи с наиболее существенным и поясняющим их.

При этом письме я посылаю Вам ответ на вопрос Ваш об Ипполите, где я соединил все главное, что касается до него, чтобы избежать впоследствии вводных эпизодов, когда придется упомянуть о нем в рассказах о том, что относится ко мне.

Вы изъявили желание иметь исчисление моих статей, с официальной просьбою о том же обращалось ко мне и какое-то историческое общество в Казани, но вот в чем оказывается затруднение: статей моих немало, и они разбросаны в разных журналах и газетах, для разыскания их требуется много времени, а у меня его вовсе нет лишнего; но главное то, что самые важные статьи, передовые, составляют, как, конечно, и Вам известно, тайну, принадлежащую редакциям, без разрешения которых никто не имеет права объявлять, кто автор той или другой передовой статьи. Нако-

нец, то, что печаталось, далеко не даст понять ни о количестве, ни о характере моей общественной и политической литературной деятельности. Есть даже много таких статей, которые, как я сказал выше, были набраны, и которых корректуры хранятся у меня, но которые не получили публичности независимо от редакции или вследствие возникшего со стороны их опасения. Такова, напр., обширная статья, направленная против учения (разумеется, в том, что есть в нем ошибочного) славянофилов, и которая, не менее того, должна была появиться в газете «День» (у меня хранится и рукопись с надписью редакции: «набрать немедленно», и самый набор); такова статья относительно ошибочного мнения, что свободу можно дать, и ребяческого желания «получить свободу не только с позволения полиции, но даже по формальному ее приказанию, чтобы на случай перемены направления иметь детское оправдание, что ведь вы сами же приказали нам быть свободными» и пр. Есть много статей, отчасти также набранных, относящихся к моей общественной деятельности здесь, в Москве (по возвра-

щении из Сибири), где все ученые, учебные, благотворительные общества, общественные учреждения старались привлечь мое содействие, и где, к несчастью, я открывал везде или фальшь и шарлатанство, или преступную уклончивость, искажавшие дело, но такая же уклончивость и редакций, чтобы не задеть высокопоставленных лиц или громких имен, ставила препятствия к оглашению моих статей, хотя я и подписывал их своим именем. Есть, наконец, и целые сочинения, одобренные редакциями, которым даже назначен был положительный срок для начатия печатания, но которые редакции печатать заколебались, увидя в сочинении документы, относящиеся к высокопоставленным знаменитостям. А между тем одно из этих сочинений с массою подлинных документов прочитывалось и одобрялось редакцией журнала, для которого предназначалось, по мере того, как было написано и даже отдано было уже редакцией для переписывания и приготовления к печати!

Сверх того, у меня сохранились дубликаты страховых писем (цены и почтовые расписки)

в Совет Министров, в Сибирский комитет, в Главное управление цензуры, к разным министрам, к Филарету и другим лицам, по разным общественным и политическим вопросам, а когда я прибыл в Москву, то меня, как сказал я, без моего ведома избирали в разные общества. Городской голова при форменном отношении присылал мне отчеты по городскому управлению; по просьбе попечителя осматривал все учебные заведения, я учредил общество гувернанток, положил начало учреждению женских училищ от города; как уполномоченный на этнографической выставке был на ней руководителем всех учебных заведений; как член общества акклиматизации доставил бесплатное посещение зоологического сада всем учебным заведениям от институтов до начальных школ; везде я являлся доброжелательным критиком и помощником и, чтоб показать пример и на деле и привлечь участие других в то время, когда на народное образование обращали мало еще внимания, я полтора года сам преподавал в пяти начальных школах в самых отдаленных частях города, куда никто не шел, пока не поставил на-

чальное учение на твердую почву в Москве, и без меня не обходился ни один экзамен ни в общественных, ни в частных училищах. В низших школах я отыскивал способных детей и помещал мальчиков в Ломоносовскую семинарию (я поместил даже в самый лицей к Леонтьеву одного крестьянского мальчика, и он теперь в лицее же учителем и тьютором) и девочек в земскую женскую семинарию и в гимназии (иных и на свой счет, когда, не будучи еще женат, имел достаточные средства). Я посещал постоянно богословские круги у Леонида и священника Сергиевского, круги профессоров, круги славянофилов у Аксакова и западников у Леонтьева, коммерческие и деловые у Чиждова. Я сношлся с IV отделением и содействовал к преобразованию ремесленного училища в техническое и к разделению Николаевского института на два отделения, и пр., и пр. Везде делал я наблюдения, на все существует масса документов, не говоря уже о деятельности по комитету грамотности, где, кроме звания секретаря, я был членом всех комиссий, без исключения, и руководил первыми педагогическими курсами по всей

России. Разобрать всю массу собранных мною сведений и документов и составить отчет о моей деятельности, извлечь, что должно, на общую пользу я предоставлял моему сыну, но теперь не знаю, в чьи руки все это попадет, но, во всяком случае, увидят, что я не сидел сложа руки и не зарыл таланта в землю, не искал себе ничего.

В следующем письме начну объяснение об ордене восстановления и об участии моем в Северном тайном обществе. Всегда готовый к услугам Вашим и Ваш покорный слуга Дмитрий Завалишин.

Ипполит Завалишин

Отец наш, овдовев в молодых еще летах (первая жена его и наша мать была Марья Никитична, урожденная Черняева, родная сестра Григория Никитича, отца известного Михайла Григорьевича), остался с четырьмя малолетними детьми, из которых только старший, 9 лет, мог быть помещен в пансион в Петербурге, остальные же по возрасту должны были оставаться при отце; сестре был 7-й год, мне – 6-й, Ипполиту – 2-й. Между тем но-

вая должность отца требовала по званию генерал-инспектора путей сообщения постоянных разъездов. В таких обстоятельствах отец наш задумал вновь жениться, но не для себя уже, а чтоб иметь мать его детям; поэтому, отклонив предложения многих желавших породниться с ним семейств, где были молодые и красивые девицы, он выбрал себе в жены девицу пожилую, некрасивую и небогатую, хотя из аристократического рода Толстых, в предположении, что по всем этим условиям она будет заниматься исключительно воспитанием детей, но, к сожалению, очень ошибся в этом предположении. При некоторых хороших качествах это был тип московской аристократки, вполне преданная, несмотря на внешнее богомолье, самой пустой светской жизни, картам с утра до поздней ночи и приему гостей, которые жили с тех пор в нашем доме почти безвыходно.

Мачеха отдала сестру в Москву на воспитание своей сестре Тютчевой (матери поэта), а моих учителей распустила под предлогом, что будет сама учить меня всему, чего никогда, по образу жизни ее, не могла делать, что

и заставило меня, десятилетнего еще мальчика, усиленно требовать от отца, чтоб меня отвезли скорее в Морской корпус. Но зато, оскорбившись отзывом нашей родной тетки Юлии Никитичны, бывшей замужем за генералом Хитрово, что мачеха никогда не может заменить родную мать, и предлагавшей отцу нашему взять к себе на воспитание его детей, мачеха вздумала доказать противное по отношению к Ипполиту и сделала его вывескою своего тщеславия. Она баловала его донельзя, возила беспрестанно из Твери в Москву, где его баловали не меньше ее родные, а когда отец вышел в отставку, то мачеха вместо того, чтоб оставить Ипполита в Морском корпусе, куда он был записан и приготовлен и где мог находиться под моим наблюдением, увезла его в деревню, хотя ему было уже 12 лет (старший брат поступил в корпус на 11-м, я на 12-м году возраста). В деревне и в Москве Ипполит ничему уже не учился, и, когда отец наш скончался на другой год после отставки, мачеха поспешила по предложению великого князя Михаила Павловича поместить Ипполита в новооснованное великим князем

Артиллерийское училище вместо Морского корпуса, как назначал наш отец. Надзор в училище был тогда крайне слаб; ученики шатались, где хотели (это я сказал и великому князю, когда он мне жаловался на Ипполита), Ипполит мотал, требовал от мачехи беспрестанно денег, и когда она вынуждена была, наконец, ему отказывать, стал писать ей дерзкие письма, не называя уже ее матерью (одно из этих писем сохранилось в бумагах мачехи, перешедших ко мне по смерти сестры в нынешнем году), а по привычке к мотовству стал добывать деньги разными путями, так что когда я приехал в Петербург, то директор артиллерийского училища сказал мне, что необходимо заплатить значительную сумму, чтоб выпутать Ипполита из очень дурной истории, которая иначе может окончиться для него судом и, по меньшей мере, выключкою из училища. Я заплатил, имея тогда достаточные средства от похода кругом света. Ипполит обещал исправиться, но после осуждения моего вздумал выслужиться ложным доносом на меня же. Воспользовавшись тем, что, прибежав ко мне в день отправления моего в от-

пуск (прибежав без спросу и вопреки запрещению моему ходить ко мне), он нашел у меня огромное число людей, собравшихся провожать меня; тут были и члены Северного общества (с Рылеевым во главе), по поручению которого я отъезжал; тут были почти все офицеры гвардейского экипажа и многие знакомые, и даже иностранцы. Ипполит, не видя в числе осужденных многих, кого видел на проволочках, донес, что я скрыл многих, особенно иностранцев, что я получал огромные деньги из-за границы (по невежеству своему он выдал консульские счета якобы за документы, доказывающие получение этих денег), и пр. Нелепость его доноса (он по легкомыслию воображал, что все будет принято без проверки) была немедленно обнаружена, и он «за ложный донос на родного брата и благодетеля», сделанный по самым дурным побуждениям, был осужден к лишению всех прав и к ссылке в Сибирь. Но я, хотя человек уже осужденный, обратился чрез посредство Левашева к государю с письменною просьбою смягчить Ипполиту наказание не ради его самого, а чтоб наше семейство не было поражено вдруг гибелью.

лью двух членов зараз. Вот почему Ипполита разжаловали только в рядовые и без лишения дворянства, послали при партии в Оренбург на выслугу. Но он, пользуясь тогдашнею безгласностью, в объяснение своего осуждения придумал такую историю, что будто бы он был осужден за попытку освободить меня из крепости, а мачеха и сестра, частью по самолюбию, частью из сострадания, имели слабость подтверждать рассказ Ипполита, хотя и знали всю правду чрез мужа сестры мачехи, которого Ипполит также запутал в своих показаниях. Следствием этого было то, что по прибытии партии в Москву князь Дмитрий Владимирович Голицын, главнокомандующий и друг нашего семейства, дозволил Ипполиту отделиться от партии, пожить в Москве, а там догнать партию на почтовых по частной подорожной. Под влиянием ложного объяснения причин его осуждения его как жертву будто бы любви к брату и родные, и знакомые в Москве носили на руках и дали ему значительные средства. Ту же льготу относительно проезда дали ему все знакомые нам губернаторы во Владимире, Нижнем Нов-

городе и Казани, а вследствие этого и он даже предупредил свою партию в Оренбурге и тот же час по какой-то глупой истории обратил внимание на то, что прибыл ранее партии. Начались расследования, и он выдал всех, оказавших ему снисхождение. Кн. Д.К. Голицыну, разумеется, не сказали ничего, но владимирский губернатор получил выговор.

В Оренбурге Ипполит выдал себя за декабриста, завлек несколько прапорщиков и юнкеров в сохранившиеся будто бы отрасли тайного общества и затем донес сам же и о них, узнав будто бы (как опять-таки по слабости к нему и по фамильному самолюбию, уверяла в извинение его сестра), что хотят донести на него. Однако же, когда дело разъяснилось, он был приговорен и сослан в каторжную работу в Нерчинские заводы. Я помогал ему и там, и у меня сохранился за подписью Лепорского (коменданта) список вещей, посланных мною Ипполиту. Когда произошла история Сухонина, то горное начальство с испугу всех, кто был в работе из дворян, отослало к Лепорскому в Читту; таким образом, и Ипполит попал в каземат и был как бы зачислен в декабристы.

В каземате он вел себя дурно, то писал ко мне письма раскаяния, то делался орудием клеветников. Затем, будучи отправлен на поселение, везде считался и выдавал себя за декабриста, везде втирался в круг чиновничества, везде сначала дружился с ними, затем ссорился и переводим был из места в место, умел, однако же, вкрасься в доверенность и генерал-губернаторов Дюгамеля и Гасфорта, которые дали ему дозволение разъезжать по Западной Сибири. Наконец, вследствие обширных связей нашего семейства ему возвращено было дворянство и дано позволение возвратиться в Россию и даже год пробыть в Москве. В последнее время он жил в Самаре и в то время, как сестра не уплатила мне и того, что была должна, он умел вытягивать из нее и сверх положения. Кроме того, по ее протекции печатались здесь его сочинения обществом распространения полезных книг чрез Погодина, который был в числе учителей его.

Это внешнее сходство с историей декабристов в Сибири и было причиною, что он сделался моим злым двойником, так как внешние события подавали нередко повод к тому,

что его смешивали со мной. Он имел литературный талант, но всегда худо учился и не любил ничем заниматься основательно. Кроме французского языка (полумосковского), других языков не знает. Теперь ему 71-й год.

ИРЛИ. Ф. 625. Оп. 2.

Сноски

Штрайх С.Я. Провокатор Завалишин. М., 1929.
С. 8.

[^^^]

Адресат неизвестен. В это время тобольским гражданским губернатором был Карл Федорович Энгельке. – *Здесь и далее прим. Ю.М.*

[^^^]

Адресовано генерал-губернатору Западной Сибири князю Петру Дмитриевичу Горчакову.

[^^^]

Покупка деревянного одноэтажного дома у крестьянина Бурцова за 150 руб. серебром была оформлена 19 мая 1850 г.

[^^^]

5

Подчеркнутые в письме слова выделены полужирным шрифтом.

[^^^]

Адресовано тобольскому гражданскому губернатору К.Ф. Энгельке

[^^^]

Генерал-губернатор Западной Сибири П.Д.
Горчаков.

[^^^]

Еще 8 августа гражданский губернатор К.Ф. Энгельке писал на имя генерал-губернатора Западной Сибири: «Ныне Завалишин вновь обратился ко мне с письмом по сему же предмету и в таком же тоне, как писано первое... Курганская городская полиция... аттестовала Завалишина «наклонен к пьянству и в этом виде беспокойного характера». ...чтобы он был умереннее и о присутственных местах и о должностных, а особенно начальствующих лицах отзывался с большим уважением» (ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298. Л. 20–21 об.)

Новая просьба завершилась отказом: «Не нахожу удобным ходатайствовать о переводе его на жительство в г. Омск или Тюмень» (ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298. Л. 37).

[^^^]

Член Государственного Совета, ревизующий по высочайшему повелению Западную Сибирь генерал-адъютант Н.Н. Анненков. Копия этого письма поступила на имя тобольского гражданского губернатора К.Ф. Энгельке. В сопроводительном письме Н.Н. Анненков сообщал, что к нему поступили «письмо и тетрадь под названием «Обозрение нынешнего устройства Сибири»«, и задавал вопрос: «Может ли быть полезен Завалишин в гражданской службе?»

[^^^]

В мае 1851 г. в квартире И. Завалишина курганский городничий произвел обыск и изъял рукописи. В письме управляющему общим губернским управлением Тарасевич спрашивает, что делать с рукописями? При этом городничий «нашел предосудительно то, что Завалишин называет себя в них поэтом, творческим гением и сочинение свое – славою России, за что ему должна быть благодарна Россия и воздвигнут памятник».

На это письмо курганскому городничему Тарасевичу было указано: «Не дозволять себе стеснять без всякой основательной причины и пользы своим надзором Завалишина» (ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298. Л. 42 об.).

[^^^]

Ф. Шишкин активно сотрудничал с «Ирбитским ярмарочным листком» и «Тобольскими губернскими ведомостями».

[^^^]

История эта сохранилась в архивном деле. Вот что произошло, судя по донесению курганского городничего Тарасевича, 4 ноября.

Федор Шишкин заметил выходявшего из его дома государственного преступника Ипполита Завалишина, который, ничуть не смутившись, объяснил, что взял газеты, которые сразу после прочтения обязательно возвратит. Пройдя в свой кабинет, купец обнаружил пропажу со стола конверта с деньгами. Вызвали городничего, чтобы обыскать предполагаемого воришку. Место обыска несколько раз меняли: кабинет, горница и т.д. После очередного выбора помещения И. Завалишин возмутился, что его подозревают в неприличном поступке. И это тогда, когда конверт с деньгами лежит у Ф. Шишкина на столе. Вернулись в кабинет, посмотрели на стол, а там и в самом деле лежит конверт с деньгами.

[^^^]

Очевидно, И. Завалишин не простил Тарасевичу обыск в квартире, донесение начальству о пропаже конверта с деньгами со стола Ф. Шишкина и написал телегу вышестоящему начальству, что городничий не явился на какой-то важный молебен... Началась проверка поведения в быту Тарасевича...

[^^^]

Именно с его подачи был произведен обыск на квартире И. Завалишина.

[^^^]

В начале лета тобольский губернатор писал на имя Н.Н. Анненкова, что И. Завалишин аттестуется «нетрезвого поведения и беспокойного характера». Но при этом на гражданскую службу «мог бы быть принят... не иначе как канцелярским служителем» (ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298. Л. 45 об. – 46).

[^^^]

Генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорт. – В июле на его имя тобольский гражданский губернатор писал об И. Завалишине как о «не выказывающем в поведении и образе мыслей особенно вредного, но имеющем характер беспокойный и склонность к излишнему употреблению спиртных напитков... Все письма Завалишина, которые я читал, равно свидетельствуют о дурном, заносчивом характере» (ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18298. Л. 49).

[^^^]

«За «ябедничество» и «подстрекательство других к несправедливым жалобам» Завалишина подвергают суду и заключают в острог», после чего он был выслан в Пелым. – См. Русские писатели (1800 – 1917). М., 1992. Т. 2: Г-К. С. 300–301.

[^^^]

Екатерина Завалишина 31 декабря 1859 г. обратилась к Г.Х. Гасфорту с просьбой перевести ее брата, государственного преступника, в Туринск. За то время, что Ипполит Завалишин томится в Пельиме, здоровье его «расстроено сырым пельимским климатом». Генерал-губернатор не возражал против перевода, но лишь на три месяца, под секретное наблюдение. По его мнению, для переезда на постоянное место жительства в Туринск, где он будет «иметь возможность пользоваться медицинским пособием и поправит» здоровье, необходимо особое представление об образе жизни в Пельиме.

Несколькими страницами дальше в письме шефу корпуса жандармов сообщается, что И.И. Завалишину «прежде отказано было в издании периодического журнала «Сибирь». Еще одна неизвестная строка в жизни государственного преступника (ГУ ГАОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18384. Л. 15 об.)

В 1860 г. И. Завалишин начинает ходатайствовать о возвращении ему прав потомственного дворянина. Тобольский гражданский губернатор А.В. Виноградский писал в Главное управление Западной Сибири: «Принимая во внимание преклонные уже лета Завалишина, недостаточное и болезненное его состояние, я признаю заслуживающим ходатайства вашего высокопревосходительства о даровании испрашиваемых им милостей» (ГУ ГАОмско. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18384. Л. 25).

Однако «соизволения на это не последовало». Царская милостыня обернулась единовременным пособием в 100 руб. серебром.

[^^^]

Адресат – тобольский гражданский губернатор А.В. Виноградский.

[^^^]

Генерал-губернатор Западной Сибири А.О.
Дюгамель.

[^^^]

Министр внутренних дел.

[^^^]

Они так и не были изданы.

[^^^]

Опубликовал несколько рассказов под псевдонимом Иполит Прикамский. Среди них «Сибирские воспоминания» (1860. № 97. С. 597–604; 1862. № 1. С. 9–23), «Затуманская красавица» (1861. № 84. С. 1401–1407), в которой есть несколько строк об исследователях иногородцев Регули и Альквисте, «Братья Горкины: Из воспоминаний сибиряка» (1862. № 43. С. 783–786) и др. Рассказы страдают обилием сентенций типа: «В Сибири живут люди солидные, интересные (пожалуй, скажут, что я отпускаю остроты!), обыденные; не гуманисты и не прогрессисты, а так себе – «чиновники»«. Или: «Ссылные в сибирском царстве приносят пользу правительству только одним тем, что постоянно разминают ноги этапных солдат, разводящих их из Тобольска в Иркутск».

[^^^]

«Путевые заметки (Тобольская губерния)» И. Завалишина были опубликованы в «Тобольских губернских ведомостях» (1863. № 41–47). Они имели три подзаголовка «От Туринска до Тюмени», «Тюмень. Успенский завод» и «От Тюмени до Ялуторовска». Полностью републикованы в журнале: Лукич. 2000. № 1. С. 58–93.

[^^^]

Резать по живому, т.е., действовать решительно, применяя крутые меры (*франц.*).

[^^^]

Тыжнов Федор Матвеевич (1835 – 1892), сотрудничал в «Тобольских губернских ведомостях», позже – в «Сибирской газете».

[^^^]

Опубликовано в журнале «Якорь» (1864. № 8. С. 118–121; № 9. С. 133–141; № 10. С. 148–151). Запевом статьи традиционно стала журналистская сентенция, претендующая на истину в последней инстанции: «...правды не жаловали и бедная гласность была в полном загоне... Теперь наступили времена иные, времена хорошие, право! Рухнуло крепостное право, откупа умерли, бить перестали, города заботятся об улучшениях, суды делаются публичными, пресса мужает и на честную гласность есть поход. Значит – можно и по «дорогам» пошляться, и «господним человеком» быть, не опасаясь, что сочтут ябедником, беспокойным субъектом».

Тема гласности в начале 60-х гг. XIX в. была в моде. В 1858 г. в Совете Министров был поставлен вопрос о государственной политике в газетно-журнальном деле. Министр народного просвещения Е.П. Ковалевский написал специальную записку «О гласности в печати», которая легла в основу циркуляра от 3 апреля 1859 г., согласно которому власть признавала

свою заинтересованность в освещении повре-
менными изданиями различных злоупотреб-
лений, допускаемых представителями вла-
сти, а также беспорядков{См. подробнее: Ко-
новченко С.В., А.Г. Киселев. Информационная
политика в России. М., 2004. С. 346. – Авторы
отмечают: при этом в циркуляре было ска-
зано, что «печать должна проводить идеи
«неприкосновенности самодержавия и его ап-
парата» и отказаться от обсуждения преиму-
ществ других форм государственного устрой-
ства»}. Циркуляр, брошенный в массы, тут же
всплыл и в провинциальных изданиях, но
уже в качестве лозунга текущего дня.

Гласность под пером И. Завалишина изна-
чально не отличалась ясным голосом, даже
без предварительных консультаций с губерн-
скими чиновниками.

[^^^]

Письмо из Главного управления Западной Сибири на имя тобольского гражданского губернатора А.И. Деспот-Зеновича.

[^^^]

На полях письма вписано: «по-первому, принимая во внимание, что в первом случае рукопись Завалишина подвергнуть предварительному рассмотрению общест <текст утрачен> венной цензуры в том порядке, как цензурируются вообще предназначенные в печать сочинения Ипполита Завалишина, а во вторых, принятию его рукописи как донос <неразборчиво>, возвратив в Главное управление Западной Сибири».

[^^^]

Некоторые исследователи считают (см.: Русские писатели (1800 – 1917). М., 1992. Т. 2: Г-К. С. 301), что фрагменты «Описания Западной Сибири» печатались в «Тобольских губернских ведомостях» и «Якоре». Если и печатались фрагменты, то весьма крошечные.

[^^^]

Очевидно, письмо адресовано генерал-губернатору Западной Сибири А.О. Дюгамелю. А.И. Деспот-Зенович вместо Осипович употребляет просторечную форму Иосифович.

[^^^]

Н.М. Ядринцев в статье «Сибирь перед судом русской литературы» писал: «Последним панегириком Сибири служит книга, наверное, известная сибирякам, это «Описание Западной Сибири» Ипполита Завалишина. Она носит один общий колорит со всеми панегириками Сибири, сведенными только в один свод. Мы обратим на нее внимание, потому что в ней панегирик дошел до верха комического. Страна в ней описывается эдемом, над которым плавают оссианов щит вместо луны. Поля покрыты шелковисто-мягкими, влажно-бархатистыми и густо-сочными травами, реки и леса населены наядами и дриадами. Описание сибирских лесов очень часто пародирует американскую природу, с тою только разницей, что на место львов, тигров и барсов являются на сцену медведи, зайцы и белки, на место какаду и попугаев – наши перепелки и глухари, на место крокодилов и аллигаторов – скромные ящерицы, впрочем, разевающие пасти и обнюхивающие путешественников. Часто этому туристу представля-

ются такие страсти, пред которыми должно падать ниц, как действительно и пал автор на реке Туе при виде лесного пожара. По словам панегиристов, страна цветет и благоухает, люди там какие-то аркадские пастушки, все чиновники – гениальные администраторы и даже наши исторические лица им представляются испанскими гидальго, как романтическим уездным барышням. Несмотря на все свои высокопарности, эти панегирики носят тот же характер, как губернские ведомости Гоголя, которые описывали красу садика, насажденного мудрым начальником, под тенью которого отдыхают мирные граждане» (Томские губернские ведомости. 1865. № 9).

[^^^]

Публикация «Путевых заметок» в «Тобольских губернских ведомостях» действительно вызвали резонанс на тех же столбцах. Автор, подписавший статью «Туземец г. Тюмени» (Н.М. Чукмалдин), писал: «...некоторые из нападок г. Завалишина совершенно справедливы в своих основаниях, некоторые замечания до такой степени верны, что нельзя не признать в авторе, говоря вообще, необыкновенной способности и умения подмечать на лету слабую струну и дурную сторону субъекта». Перечислив допущенные ошибки в статье из-за незнания местного материала, Туземец делает вывод, что И. Завалишин вмещает «в себе все данные, необходимые для того, чтобы быть бытописателем какой-либо страны...». При этом тюмонец обращается к автору «Путевых заметок»: «...если Вы вздумаете еще когда-нибудь что-нибудь поведать России о нас, грешных, то окажите такую милость – не пишите ничего лишнего...» (Тобольские губернские ведомости. 1864. № 1 – 2).

[^^^]

Последние три письма, опубликованные в данной подборке, хранятся в рукописном отделе Пушкинского дома. Адресованы они редактору «Вестника Европы» М.М. Стасюлевичу.

[^^^]

Штрайх С.Я. Провокатор Завалишин. М., 1929.
С. 48.

[^^^]

Завалишин И. По сибирским дорогам // Якорь.
1864. № 9. С. 136.

[^^^]

В октябре 1864 г. в адрес Туринской полиции пришло письмо из главного управления Западной Сибири. Генерал-губернатор предписывал объявить государственному преступнику Завалишину, что «сочинение его под заглавием «История второго тысячелетия Русского государства»... Я не нахожу возможным представить сочинение от своего имени его императорскому величеству» (ГУ ГА-ОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18432. Л. 40)

[^^^]

Сулоцкий А.И. Киргиз-паломник // Томские губернские ведомости. 1859. № 4. С. 30.

[^^^]

Еще одну версию жизни Ипполита Завалишина можно прочесть в конце книги, где в приложении помещено несколько писем его брата, Д.И. Завалишина.

[^^^]

Раненбургъ, нынѣ уѣздный городъ Рязанской губерніи, въ 337 верстахъ отъ Москвы. Здѣеь содержался предварительно Меиѣшиковъ съ семействомъ, до ссылки въ Сибирь.

[^^^]

Здѣсь сынъ пропущенъ, конечно по ошибкѣ, ибо далѣе упоминается.

[^^^]

Обрученная невеста императора Петра II.

[^^^]

Я должен был все посылать страховыми письмами и дубликатами и переписывать на свой счет в Москве.

[^^^]